

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
Алтайский государственный университет
Научное студенческое общество

**ТРУДЫ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
АЛТАЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

МАТЕРИАЛЫ XXXVII НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
СТУДЕНТОВ, МАГИСТРАНТОВ, АСПИРАНТОВ
И УЧАЩИХСЯ ЛИЦЕЙНЫХ КЛАССОВ

ВЫПУСК 7

Барнаул

Издательство Алтайского
государственного университета
2010

ББК 72я431
Т 782

Ответственные за выпуск:

В.В. Невинский – проректор по научной работе и международным связям
Алтайского государственного университета;

А.В. Черенкова – председатель научного студенческого общества
Алтайского государственного университета

Т 782 Труды молодых ученых Алтайского государственного университета : материалы XXXVII научной конференции студентов, магистрантов, аспирантов и учащихся лицейных классов. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2010. – Вып. 7. – 357 с.
ISBN 978-5-7904-1085-7

В сборник включены доклады, представленные на XXXVII научную конференцию студентов, магистрантов, аспирантов и учащихся лицейных классов (Барнаул, Алтайский государственный университет, 19–24 апреля 2010 г.). Рассматриваются актуальные проблемы истории, экономики, юриспруденции, физики, математики, химии, политологии, филологии, географии, социологии, биологии, искусствоведения, педагогики, журналистики, психологии и философии.

ББК 72я431

СОДЕРЖАНИЕ

История и международные отношения

Ананьева М.А. Нормативно-методическая база организации архивных выставок.....	11
Бабарыкин Б.В. К вопросу реформирования системы профессионального образования на Алтае в XIX в.	12
Баранова О.И. Специфика работы женских учебных заведений Алтая в конце XIX – начале XX в. (на примере городов Барнаула и Бийска).....	14
Белозерцева В.А. Природное наследие: понятие и пути включения в культурно-экологический экскурсионный маршрут.....	16
Васильева Е.А. Китайский вариант модернизации в оценках отечественных и зарубежных исследователей.....	17
Горбелева Е.А. Характерные черты образа А.Г. Лукашенко в российской карикатуристике.....	19
Гребенюк Ю.А. Проблема признания Абхазии и Южной Осетии мировым сообществом.....	21
Гунгер И.Ф. Санкции как метод международно-правового регулирования в современном мире.....	23
Золотарев М.С. Образ СССР в США в годы Второй мировой войны.....	25
Копылов А.В. Освещение СМИ строительства газопровода «Алтай» как инструмент формирования образа Китая на Алтае.....	26
Корсун Д.С. Политика укрупнения регионов (мировой опыт).....	27
Куденко Н.В. Политика Советского государства в отношении уголовников в 20–30-е гг. XX в. (на материалах Алтайского края).....	29
Курков Ю.А. Энергетическая дипломатия России и Евросоюз.....	30
Кухаренко А.Е. Взгляды К.Н. Миротворцева на частную аренду и положение крестьянства в соляном деле Алтайского (горного) округа в начале XX в.	33
Лапоногова И.С. Продукция хлебопекарной промышленности Алтайского края во второй половине 1940-х – первой половине 1950-х гг.....	35
Леонтьева Д.С. Классификация погребальных сооружений каменной культуры.....	37
Лихачева О.С. Морфологический анализ ножей эпохи бронзы Обь-Иртышского междуречья.....	39
Лукерина Я.Е. Предварительные результаты сравнительного анализа черепов лошадей пазырыкской и булан-кобинской культур.....	40
Попова О.А. Классификация Андроновского керамического комплекса могильника Рублево VIII.....	42
Раиткина Ю.Ю. Погребально-поминальная обрядность носителей ирменской культуры Алтайского Приобья.....	44
Россоха А.И. Священно-церковнослужители Змеиногорской Преображенской церкви 1829–1864 гг.....	46
Сиромохо А.К. Концепт «пространство» в русском и английском языках.....	48
Упоров А.А. «Фактор Хамас» в Палестино-израильском конфликте.....	49
Утенкова М.В. Заккрытие Китая: ошибка или неизбежность?.....	51
Филиппов С.В. Влияние национальной политики на миграционные процессы русскоязычного населения в Казахстане.....	53
Чуваев Н.А. Промысловая кооперация и бытовое обслуживание населения Алтайского края (1956–1960 гг.).....	55
Шелягин А.Ю. Эволюция представлений о власти и формирование оппозиции в Бухарском эмирате в контексте протекторатных отношений России с Бухарой.....	57
Юркин В.Ю. Влияние китайской военной мысли на военное искусство Японии и Монголии в эпоху Средневековья.....	59

Экономика и менеджмент

Анохина И.А. Проблемы анализа себестоимости	62
Арзамасцев А.А. Аспекты организации налогового контроля за услугами такси	63
Бабушкина Е.В. Исследование регионального рынка мукомольного оборудования для малых предприятий.....	65
Бахнова Л.Л. Рынок труда творческих профессий.....	66
Бербенец С.С. Сбалансированная система показателей – инструмент реализации стратегии.....	68
Бубнова Я.В. Использование аукциона в электронной форме как способа размещения и получения госзаказа.....	69
Бычкова Е.А. Особенности формирования тарифов на тепловую энергию	71
Винтерголлер А.В. Оценка эффективности реализации инвестиционного проекта на основе модели добавленной денежной стоимости	72
Воробьева И.Н. Кластеры как инструмент развития региона.....	74
Данилкина О.В. Совершенствование мотивации труда государственных служащих.....	76
Кузнецова В.Э. Влияние дефицита государственного бюджета на макроэкономические процессы	77
Захаров С.В. Особенности трудовой мотивации работников наемного труда в малом бизнесе.....	78
Зикратова Т.А. Стратегическое управление предприятием на основе сбалансированных оценочных показателей.....	80
Комаров И.О. Автоматизация торговых операций на международном валютном рынке «Fogex»	82
Красова Е.А. Актуальные проблемы и особенности вступления России в ВТО	84
Лукин Н.А. Экологический менеджмент фирмы.....	86
Межул Г.В. Использование методов и средств маркетинга в управлении развитием социально-экономических отношений	87
Паустьян Е.М. Характеристика деятельности российских и китайских ТНК в условиях экономического кризиса	89
Пашнёва А.С., Чудова М.М. Замещение активов должника как одна из мер восстановления платежеспособности в ходе процедур банкротства.....	91
Поздерина О.Е. Анализ оборачиваемости активов: ретроспектива и современность.....	94
Сафин Р.Ф. Факторы и условия эффективности инновационной стратегии развития организации	95

Юриспруденция

Берлезов Р.А. Особенности использования электронных доказательств в гражданском процессе	98
Гладких Е.В. Надзор прокурора за законностью правовых актов муниципальных органов власти	99
Дегтярёва О.А. Определение места жительства несовершеннолетнего	101
Калашников А.Г. Злоупотребление должностными полномочиями и превышение должностных полномочий: разграничение составов преступлений	102
Кузьмина О.В. Определение результатов выборов при использовании пропорциональной избирательной системы: новеллы избирательного законодательства.....	103
Кулакова Д.А. Коллизионное регулирование международного усыновления	105
Кунтуев Д.Б. Исследование влияния возраста, социального положения и общей культуры на формирование различных критериев девиантного поведения студентов	106
Лихторович А.А. Адвокатская тайна в уголовном процессе в Российской Федерации. Допрос адвоката.....	108
Плеханова В.В. Запрет злоупотребления трудовыми правами.....	109

Снитко С.А. Особенности организации и проведения выборов депутатов представительных органов городских округов	111
Чепрасов К.В. Проблема определения вида и размера административного наказания при привлечении к административной ответственности граждан	112
Шехтман П.И. Правовой диалог: понятие, роль	114

Математика

Данилов М.В., Дронов К.С., Тепикин Е.Н. Jinterval: библиотека интервальных вычислений	116
Гриценко М.А. Технология поэтапного прогнозирования урожайности зерновых культур в условиях Алтайского края	117
Дорофеева Е.В. Применение метода конечных элементов к решению задачи о течении в сходящемся канале	119
Дынер А.В. Система управления файл-серверными базами данных	119
Кондратенко О.А. Деформация вязкого слоя при наличии термокапиллярных сил и дополнительных касательных напряжений	120
Крючков А.В. Исследование разрешимости и коррекция интервальной линейной задачи о допусках	121
Петрова Е.А. О конгруэнтности сфер рибокура в E^3	123
Токарева М.А. Автомодельное решение задачи фильтрации жидкости в вязкоупругой горной породе	126

Физика

Козел Е.А. Применение процессоров цифровой обработки сигналов в автоматизированной системе трамвайных стрелочных переводов	128
Лапин С. А. Ролевое разграничение доступа для автоматизированного рабочего места пользователя при работе с часто изменяемой конфиденциальной информацией	130
Маёренко А.А. Устройство измерения параметров профиля стеклопластиковых стержней	131
Якунин М.А. Вычисление фрактальной размерности облаков по данным спектрометра Modis/Terra	133

Химия

Гриневиц А.Ю. Экспериментальное изучение химического равновесия реакции этерификации в системе <i>муравьиная кислота – пропиловый спирт – пропилоформиат – вода</i> при различных температурах	135
Зеленцова М.В. Изучение свойств продуктов модифицирования злаковых и бобовых культур с целью использования их в растениеводстве	136
Кандаурова А.М. Тест-определение нитрита в пищевых продуктах	138
Логинава О.Б. Применение экстракционной вольтамперометрии для определения тяжелых металлов	139
Нуруллин М.И. Синтез и исследование физико-химических свойств сплавов и тонких пленок на основе ниобия и олова	141
Пудов С.С. Оценка уровня пожарной безопасности образовательных учреждений на примере учебных корпусов Алтайского государственного университета	143
Терёшкина А.В., Швец Н.П. Количественное определение лигнина под влиянием микроволнового излучения	144
Швецов И.А. Обращение с отходами в Барнауле	146

Биология

Ананченко Е.Е. Оценка состояния плодородия почв Калманского района.....	148
Вааль А.И. Экология, видовое разнообразие и распространение жуков-листоедов (coleoptera, chrysomelidae) заповедника «Тигирекский» (Северо-Западный Алтай, Россия).....	149
Веселкова Э.Ю. Влияние мезорельефа на почвенный покров и травяной ярус сосновых боров	151
Гармс Е.О. Заказники Алтайского края и возможности их использования в рекреационных целях	153
Дятлова Е.О. Изучение фракционного состава белков ячменя сортов «ворсинский», «золотник» и «задел».....	154
Золотухин А.С. Морфоэкологические особенности ротана-головешки <i>Percottus glehni</i> Dyb, 1877 из пойменных водоемов Оби в окрестностях Барнаула	156
Иванова В.В. Влияние температуры на рекомбиногенез у межвидовых гибридов F ₁ (<i>Triticum durum</i> x <i>Triticum timopheevii</i>).....	157
Ивлева В.И. Палинологические особенности некоторых видов рода <i>Geranium l.</i>	159
Кечайкин А.А. <i>Pod Potentilla L.</i> в Алтайской горной стране	161
Козуб Л.А. Оценка качества воды Оби в районе Барнаула в 2009 г. по фитопланктону	163
Колбунов К.А. Гидрохимическое состояние поверхностных вод Алтайского края.....	164
Овчарова Н.В. Динамика восстановления растительного покрова равнинной части правобережья Оби.....	165
Потапова Н.С. Сравнение антитромбоцитарного эффекта препаратов ацетилсалициловой кислоты и клопидогреля у пациентов, перенесших ишемический инсульт	167
Пыхтеева М.В. Эффективность применения препаратов ацетилсалициловой кислоты пациентам с ишемическим инсультом	168
Ромашева Е.В. Влияние глубины и грунтов на распределение представителей рода <i>Potamogeton (Potamogetonaceae)</i> в водных экосистемах (на примере водоемов Первомайского района Алтайского края)	170
Романенко Г.А. Биоиндикация экологического состояния водоемов окрестностей Рубцовска	171
Скапцов М.В. Генетическая трансформация сосудистых растений с помощью <i>Agrobacterium Tumefaciens</i>	172
Тужикова А.А. Исследование экспрессии генов термочувствительных TRP-каналов в гипоталамусе крыс	173
Тушина Е.А. Влияние орографических факторов на пространственное распределение растений степных фитоценозов.....	175
Цыбко А.С. Влияние десенситизации серотониновых 5-HT _{2A} рецепторов на экспрессию ключевых генов серотониновой системы мозга	178
Черевко Л.С. Социальное поведение лемуров вари в неволе	179
Чернышкова К.В. Зообентос как индикатор экологического состояния оз. Чаны.....	181
Ярмонова Т.Н. Оценка состояния здоровья населения Курьинского района Алтайского края	183

Филология

Белогурова Е.В. Мотивная структура концепта «дом» в рассказе М. Булгакова «№13, Эльпит-рабкоммуна»	185
Гайер К.Е. Некоторые аспекты взаимопроникновения научного и художественного текстов (на материале научных работ Умберто Эко и его романа «Маятник Фуко»).....	186
Зайцева И.Д. Текст постановления: жанр, дискурс, личность	188
Зеленко А.П. Языковые репрезентанты эмотивности текстов оригинала и перевода (на материале рассказа В.М. Шукшина «Мой зять украл машину дров!»).....	189
Камратова М.А. Социальные модели в повести В. Пелевина «Затворник и Шестипалый».....	191

Куляпин А.А. Динамическая топография тела в эстетике «черного юмора» Н. Заболоцкого	192
Левина С.Д. Сравнительный анализ поэмы А.А Фета «Сон» и сцены «Великого бала у Сатаны» из романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита»	194
Резанова О.П. Мифология генеалогии в автобиографической прозе М. Цветаевой: «Дом у Старого Пимена»	195
Столярова Н.Н. Дискурсивное описание языка алтайских немцев (на материале языковых данных с. Глядень Алтайского края).....	196
Стрикунова М.А. Пунктуация и интонация	198

География и природопользование

Бобров Е.А. Теоретические и методические основы функционирования мотелей в системе дорожного сервиса.....	201
Дельхман Н.В. Анализ территориальных закономерностей развития рынка жилья на страновом (Россия), региональном (Алтайский край) и локальном (Барнаул) уровнях.....	202
Ездина Е.В. Перспективы развития экологического туризма в Тигирекском заповеднике	203
Кандыбка А.Н. Календари пыления	204
Кандыбка О.Н. Оценка климатических условий территории Алтайского края для рекреационной деятельности.....	205
Котеланов К.Ю. Современная система природопользования Республики Алтай.....	206
Репина К.Н. Состав и изменение пыльцевого спектра воздушного бассейна Барнаула	208

Социология

Акопян Г.А. Социально-политические и гражданские ориентации молодежи в кризисных условиях развития общества (на примере исследования в Алтайском крае).....	211
Алябьев М.В., Карасева Е.В. Влияние уровня политической культуры студенческой молодежи на взаимодействие с политической элитой Алтайского края	212
Ботвинкина Ю.М. Информационное обеспечение социального обслуживания населения на региональном уровне	214
Бугрова Т.С. Психосоциальная работа с женщинами, пострадавшими от домашнего насилия.....	215
Весёлкина И.С. Методы и программные средства в исследовании социальных сетей современной организации (на примере отдела казначейства УПФР по Алтайскому краю)	217
Горбунова А.А. Агрессивность личности как фактор риска суицидального поведения молодежи.....	218
Гулабыева Г.С. Возможности метода семантического дифференциала при оценке коммуникационной эффективности социальной видеорекламы	219
Долгова А.Г. Организационно-структурная модель социальной поддержки семей с детьми в Российской Федерации	221
Кайзер Н.Ю. Образ России в представлениях жителей Алтайского края	222
Карпова К.С. Основные формы и направления сопровождения материнства и родительства.....	225
Меженин Я.Э. Трансформация демократических институтов в России	227
Мухортова Т.А. Социальное партнерство как ресурс решения социальных проблем в сфере социальной защиты населения	228
Плеханова И.В. Сельская бедность как объект социальной политики: особенности формирования и преодоления в агропромышленном регионе (на примере Алтайского края)	230
Поспелова Ю.В. Образ современных политических партий и их лидеров в представлениях студенческой молодежи (на примере Алтайского края).....	232

Пунина А.А. Создание презентационного проекта (интерактивная система «Окрыленные войной») с использованием современных языков программирования.....	233
Рзаева С.В. Миграция молодежи: конфликтологический анализ (на примере Алтайского края)	235
Рыжманова А.Л. Сказкотерапия как направление психосоциальной работы.....	236
Старчикова М.В. Адаптивные стратегии лиц пожилого и старческого возраста в контексте межпоколенного взаимодействия.....	238
Тюнина О.В. Критерии и показатели оценки качества социальных услуг	240
Челнокова Е.В. Песочная терапия в процессе творческой реабилитации детей с ограниченными возможностями.....	242
Шебалина Н.А. Проблема занятости молодых специалистов на региональном уровне.....	244

Искусствоведение и культурология

Будков Д.В. Культура и природа в учении Ж.-Ж. Руссо.....	246
Жуйко Н.В. Влияние современных художественных материалов на развитие современного декоративно-прикладного искусства.....	247
Прохорова Н.И. Особенности образа человека в художественном пространстве искусства анимации	249
Радионов С.С. Типологический подход к изучению художественных явлений в искусстве.....	251
Свиридова А.В. Экспозиция музея истории дорог Алтая в контексте теории культурного ландшафта.....	252
Степанская Э.В., Рынкевич В.В. Диалог культур и преемственность поколений – условие стабильности общества.....	253

Политология

Берстенёва С.А. Категория дао в культуре Китая	256
Вантух В.Ю. Отражение общественно-политического курса государства в российском кинематографе 2000-х гг.	257
Дорофеева Е.А. Конфессиональная обстановка в Алтайском крае	258
Никифорова Т.Н. Правовое регулирование документационного обеспечения Государственного земельного кадастра в Алтайском крае	260
Шильникова Е.Г. Актуальные проблемы марксизма.....	261

Журналистика

Ермошина С.И. Американизмы в японской прессе.....	263
Корчуганова Н.В. Принцип гуманизма как основополагающий критерий работы тележурналистов	264
Кузнецова М.В. Семантика миров в документальном фильме В. Манского «Девственность»	266
Плевако С.В. Архетип как средство построения современного дискурса СМИ	268
Савиных В.А. Определение понятия «нюсмейкер» в современном информационном пространстве.....	270
Соловьёва В.А. Особенности формирования и восприятия имиджа российского журналиста (на примере имиджа Владимира Соловьёва)	272

Психология

Апарина Я.Ю. Психологический профиль перфекционизма и многофакторная психосоциальная модель психотерапии.....	274
--	-----

Бочарова Т.А Текст в диагностике новообразований детей младшего школьного возраста	275
Головина Л.А. Образ здоровья в субъективной картине болезни у лиц с интрапсихическими механизмами адаптации	277
Гунина С.А. Нейропсихологический анализ восприятия пространства и времени у детей с задержкой психического развития.....	279
Железная О.И. Динамика тревожности женщин под влиянием предродовой подготовки в период гестации (второй и третий триместры).....	280
Климашин В.М. Ментальные модели репрезентации категории социального риска, социальной и психологической безопасности в массовом сознании.....	282
Кравцова О.В. Особенности трудовой мотивации менеджера продаж в контексте индивидуального стиля деятельности	284
Кузина Я.Ю. Проблема соотношения и границ этнической и гражданской идентичности в структуре социальной идентичности личности.....	286
Кузовникова Н.С. Особенности проявлений агрессивности девочек-подростков в контексте исследования детско-родительских отношений	288
Кузьмина А.С. Выученная беспомощность в контексте когнитивно-бихевиорального направления.....	290
Кузьмина Е.В. Деформация жизненных перспектив как фактор психологической безопасности личности.....	292
Макарова Н.В. Когнитивный образ гражданского брака в представлениях девушек	294
Макашова М.Н. Направленность личности специалистов социальной сферы как фактор развития синдрома эмоционального выгорания.....	296
Маков С.В. Аффективно-когнитивный стиль личности в условиях временной неопределенности.....	298
Манакова Е.А. Типы переживания одиночества в контексте уровня удовлетворенности социальных потребностей личности.....	300
Панфилова Л.А. Мотивационно-ценностная обусловленность образа «я» подростков, совершивших преступление и осужденных без изоляции от общества.....	302
Семочкина И.С. Особенности субъективной картины жизненного пути у представителей различных молодежных субкультур.....	303
Середина Т.С. Особенности психологической культуры личности активных пользователей социальных сетей: анализ возможностей исследовательского инструментария.....	305
Серских К.А. Особенности семейных перспектив юношей с гомосексуальной направленностью психосексуального влечения.....	307
Синица Е.В. Особенности межличностного восприятия друг друга партнерами, состоящими в гражданском браке	309
Смирнова Я.К. Психологические защиты как механизм ригидности-флексibility личности	310
Сопко Ю.М. Личностная детерминация и жизненный путь личности с фрустрацией потребности в аффилиации.....	312
Спасов В.Д. Социальные установки по отношению к курению и личностные особенности юношей как факторы потребления табака.....	314
Тарасова А.Ю. Особенности я-концепции у лиц с никотиновой зависимостью	315
Штро М.В. Психологическая школа пациента при заместительной почечной терапии методом гемодиализа.....	318

Философия

Вознюк Е.Б. Диалог как творческое взаимодействие между культурами.....	320
Комарова И.С. Концепция вечного возвращения в философии Ф. Ницше	322
Коршунова Т.Е. Роль гностического учения в становлении христианства (попытка установления оснований)	323
Серединская Л.А. Героическое: выход за пределы онтологии	325

Педагогика

Бессонова А.П. Методическое обеспечение самостоятельной работы студентов при проведении лабораторных занятий по курсу «Системы защиты среды обитания».....	327
Вьюнова Е.С. Обучение пожилых людей средствами межпоколенческого взаимодействия в неформальном образовании	328
Геворкян А.Х. Исследование формирования стереотипов восприятия производственной практики на факультете журналистики студентами первого курса	330
Достовалова Н.С. История школьных наказаний.....	332
Корчуганова Н.В. Фактор образования в жизненных стратегиях взрослого	334
Манакова Е.А. Влияние организации обучения на факультетах Алтайского государственного университета на формирование смысло-жизненных ориентаций у студентов	336
Молоканов С.И. Применение электронных средств учебного назначения для обучения студентов вуза (на примере обучения студентов биологического факультета)	338
Петров Д.С. Разработка элементов электронного учебно-методического комплекса для специального курса «Философия и политическая практика ненасилия».....	340
Потапова Н.С. Применение модульной технологии обучения по дисциплине «Физиология растений» (специальность «биология»).....	342
Янкин А.В. Тренинг развития речи как средство совершенствования профессионального мастерства преподавателя высшей школы.....	343

Работы участников конкурса «Будущее Алтая»

Дадей А.Н. Анализ динамики ценопопуляции рябчика малого <i>Fritillaria Meleagroides</i> в окрестностях села Родино Родинского района.....	345
Данилова М.В. Антропометрические и психологические особенности лиц с различными фенотипами пальцевых узоров	346
Калмыкова Е.И. Повышение эффективности деятельности предприятия здравоохранения на основе бизнес-планирования	347
Кубикова О.Л. Чернокурьянский археологический микрорайон в эпоху позднего бронзового века (по раскопкам школьной археологической экспедиции)	349
Нефёдова Н.А. Перепись учащихся школы №125 Индустриального района Барнаула на примере переписи населения России и Алтайского края.....	350
Ребро И.В. Исследование формирования конвективных потоков на основе трехмерной числовой модели турбулентности	351
Романова В.А. Влияние функциональной асимметрии головного мозга на проявление агрессивного поведения подростков.....	353
Торгунакова Е.А. Изучение жизненности популяции башмачка крупноцветкового в природном парке «Ая».....	354
Фогель О.А. Оценка качества питьевой воды села Ивановка	355

ИСТОРИЯ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

НОРМАТИВНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ БАЗА ОРГАНИЗАЦИИ АРХИВНЫХ ВЫСТАВОК

М.А. Ананьева, исторический факультет, 4 к.
Научный руководитель – *И.Г. Силина*, к.и.н., доц.

Важным направлением деятельности архивных учреждений является использование архивных документов, одна из ее форм – организация выставок. Информация архивных документов применяется в культурных, научных, политических, экономических целях, а также для обеспечения законных прав и интересов граждан. Вопросы, связанные с использованием архивной информации, в частности экспонирование документов на выставках, освещаются в различных нормативно-правовых актах и методических документах. Поэтому необходимо рассмотрение нормативно-методической базы организации архивных выставок.

Использование документов Архивного фонда Российской Федерации, хранящихся в государственных и ведомственных архивах, осуществляется в соответствии с Федеральным законом «Об архивном деле в Российской Федерации», который в ст. 26 указывает, что «пользователь архивными документами имеет право использовать, передавать, распространять информацию, содержащуюся в предоставленных ему архивных документах, а также копии архивных документов для любых законных целей и любым законным способом» [1]. Право использовать архивные документы имеют пользователи, а также сами архивы. В законе одним из видов использования называется экспонирование архивных документов.

Правила организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской академии наук 2007 г. – это еще один базовый документ в области архивного дела. Правила рассматривают вопросы подготовки и проведения архивных выставок. В частности, затрагиваются вопросы, связанные с составлением планов экспозиций, аннотаций к документам, также отмечается, что ответственность за сохранность экспонируемых документов несут организаторы выставки, а контроль за соблюдением требований сохранности документов при экспонировании обеспечивает архив [2, разд. 5, п. 5.15].

Закон РФ «О государственной тайне» от 21 июля 1993 г. с изменениями и дополнениями определяет порядок доступа пользователей к документам, содержащим государственную тайну [3]. В нем определен перечень сведений, составляющих государственную тайну, вопросы засекречивания и рассекречивания документов, защиты государственной тайны в интересах обеспечения безопасности Российской Федерации.

27 июля 2006 г. был принят Федеральный закон об информации, информационных технологиях и о защите информации, который регулирует отношения, возникающие при осуществлении права на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации; применении информационных технологий; обеспечении защиты информации [4]. В ст. 5 информация в зависимости от категории доступа к ней подразделяется на общедоступную и информацию, доступ к которой ограничен или запрещен. Вопросы права доступа и его ограничения к информации рассматриваются в ст. 8–9.

Не может быть ограничен доступ к информации, накапливаемой в открытых фондах архивов. Ограничение доступа к информации устанавливается федеральными законами в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Порядок доступа к персональным данным устанавливается Федеральным законом «О персональных данных» от 27 июля 2006 г. [5]. В соответствии со ст. 1, п. 2 действие настоящего закона не распространяется на отношения, возникающие при использовании содержащих персональные данные документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в соответствии с законодательством об архивном деле в Российской Федерации.

Федерации. Следовательно, исключаются все вопросы, связанные с использованием документов конфиденциального характера, находящихся на хранении в государственных архивах.

Основные правила работы архивов организаций от 6 февраля 2002 г. в главе 8 определяют порядок использования документов в ведомственных архивах, в том числе использование документов при подготовке информационных мероприятий, выставок, в средствах массовой информации, а также их публикации [6].

В Алтайском крае разработаны методические рекомендации по организации выставок документов в органах управления архивным делом городов и районов Алтайского края [7]. В них даны основные понятия в области архивных выставок. Так, выставка документов определяется как художественная подборка документов и/или их копий на определенную тему, предназначенная для публичной демонстрации. Выставки документов делятся на виды по времени функционирования и месту демонстрации. Рассматриваются вопросы их организации и подготовки. В этом документе есть также рекомендации по составлению тематического и тематико-экспозиционного планов, по выявлению и отбору материалов для выставки; представлен такой этап подготовки экспозиции, как составление заголовков к документам; рассматривается деятельность по обеспечению сохранности документов при экспонировании; работы, связанные с монтажом и оформлением выставки, с подготовкой экспонатов и сопроводительного текста, информированием общественности об открытии выставки; вопросы учета проведенной работы.

Таким образом, создана достаточно полная нормативно-правовая и методическая база, которая регулирует сферу использования архивных документов, в том числе вопросы, связанные с выставочной деятельностью архивов.

Библиографический список

1. Об Архивном фонде Российской Федерации и архивах // Основы законодательства Российской Федерации. – 1993. – №33. – Ст. 1311.
2. Правила организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской академии наук // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2007. – №20.
3. О государственной тайне : Федеральный закон Российской Федерации // Российские вести. – 1993. – №189.
4. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федеральный закон Российской Федерации // Парламентская газета. – 2006. – 3 авг. – №126–127.
5. О персональных данных: Федеральный закон Российской Федерации // Российская газета. – 2006. – 29 июля. – №165.
6. Основные правила работы архивов организаций (одобрены решением Коллегии Росархива от 6 февраля 2002 г.). – М., 2002.
7. Методические рекомендации по организации выставок документов в органах управления архивным делом городов и районов Алтайского края // Алтайский архивист : информационно-методический бюллетень управления архивного дела администрации Алтайского края. – 2002. – №2(4).

К ВОПРОСУ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА АЛТАЕ в XIX в.

Б.В. Бабарыкин, исторический факультет, маг.
Научный руководитель – *В.А. Скубневский*, д.и.н., проф.

Вопрос осуществления педагогического процесса, методико-педагогических основ, заложенных в него, является наиважнейшим моментом, позволяющим нам понять сущность педагогической деятельности горнозаводских школ XIX в. В этой связи первостепенный

интерес вызывает проблема введения в алтайских школах Ланкастерской системы взаимного обучения.

Ланкастерская система – это разновидность классно-урочной системы обучения, при которой старшие и более успешные ученики – мониторы – под руководством учителя вели занятия с остальными учащимися, в отличие от метода А. Белла не имела религиозной направленности. Учащиеся делились на группы во главе с мониторами, заранее подготовленными учителем, которые обучали других и обучались сами, согласно полученным от учителя инструкциям на урок. Обучение осуществлялось с минимальным применением учебников, вместо них широко использовались дидактические средства, главным образом специальные таблицы.

Система взаимного обучения была взята на вооружение Министерством народного просвещения и по «Положению об учебных заведениях Алтайских горных заводов» от 4 августа 1836 г. [1] должна была быть введена во всех училищах округа, находившегося на тот момент в ведении Министерства финансов. Первой она была введена в 1836/37 учебном году в барнаульском частном училище.

Основные достоинства новой системы: 1) быстрота и низкие финансовые затраты на освоение элементарного образования; 2) возможность достижения массовости числа учащихся и 3) первоначальная профессиональная подготовка. Все эти аспекты полностью удовлетворяли требованиям тогдашней администрации, нацеленной в первую очередь на подготовку широкого слоя рабочих и нижних чинов.

В ходе работы с материалами Государственного архива Алтайского края (ГААК) нами были выявлены два источника принятия этой системы: 1) в декабре 1836 – начале 1837 г. унтершихтмейстер Арсений Козьмин и писарь Павел Пешников были командированы в тобольское Благовещенское приходское училище для подготовки за неимением необходимых специалистов на Алтайских заводах [2]; 2) ввиду того, что их опыт Горное начальство считало недостаточно успешным, для более лучшего изучения Ланкастерской системы с 19 января по 5 февраля 1842 г. повторно с ней ознакомились в Томской школе военных кантонистов младшие учителя Николай Черданцев и Иван Полосухин [3].

Повсеместное введение взаимного обучения в алтайских горнозаводских школах началось с 1837/38, 38/39 гг. Для этого использовались командировки вышеозначенных лиц по частным училищам округа и курс Горного начальства, направленный на целенаправленную подготовку учителей из числа учеников Барнаульского окружного училища с конца 30-х гг., к числу которых уже и относились Черданцев и Полосухин. Примечателен тот факт, что все указанные лица выбирались начальством из детей нижних чинов, традиционно имевших определенный уровень грамотности [4].

Введение Ланкастерской системы требовало не только использования определенной методико-педагогической программы, но и специального устройства школьных помещений. В данном вопросе метод взаимного обучения претерпевал не только российские, но и изменения, связанные со спецификой алтайских условий, которые и разрешало осуществлять, применяясь к местным условиям, Положение 1836 г.

Так, в некоторой мере было скорректировано обустройство школ. Всего в период с 1836 по 1861 г. в округе было построено 10 новых зданий. Исходя из того, что численность поступивших составляет от $\frac{1}{2}$ до $\frac{2}{3}$ числа школьников, предполагались три варианта постройки и устройства школ: 1) школа на 150 чел. – 100 мест для одного отделения; 2) 100 чел. – 70 мест и 3) 25 чел. – 25 мест [5].

В качестве начальной меры взаимное обучение вводилось лишь в первом отделении 2-классной горнозаводской школы. В ходе учебного процесса старший учитель наблюдал за деятельностью младшего учителя, помощника учителя, учеников-преподавателей, направлял и корректировал процесс обучения. В двух отделениях частных училищ Ланкастерская система так и не была введена, хотя на локальном уровне в качестве временной меры и применялась в отдельных школах в определенные кризисные моменты. Преподавание же осуществлялось «преимущественно самими учителями».

Библиографический список

1. ПСЗРИ-II. – Т. 11. – От. 1. – №9456; ГААК. – Ф. 2. – Оп. 2. Д. – 7045. – Л. 8–20об.
2. ГААК. – Ф. 2. – Оп. 2. – Д. 7046. – Л. 1–32.
3. ГААК. – Ф. 2. – Оп. 2. – Д. 7054. – Л. 341об.–348об.
4. ГААК. – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 4907. – Л. 37об.–38, 39–40об., 43об.–44; Ф. 2. Оп. 2. – Д. 7049а. –Л. 696об.–697.
5. ГААК. – Ф. 2. – Оп. 2. – Д. 7046. – Л. 193–197.

СПЕЦИФИКА РАБОТЫ ЖЕНСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ АЛТАЯ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

(на примере городов Барнаула и Бийска)

О.И. Баранова, исторический факультет, маг.
Научный руководитель – *Ю.М. Гончаров*, д.и.н., проф.

К концу XIX столетия женское образование повсеместно становится нормой жизни.

Первая женская гимназия в Барнауле существовала в период с 1900 по 1919 г. Вторая частная барнаульская женская гимназия Будкевич – с 1904 по 1920 г. Третья частная гимназия Красулиной – с 1914 по 1919 г. В Бийске была открыта казенная Николаевская женская гимназия. Статус «казенной» был номинальным, так как на 90% гимназия содержалась за счет личных пожертвований граждан Бийска, благодаря купцам-супругам Ассановым, купцу Морозову и др. Гимназия просуществовала с 1905 по 1919 г.

Время закрытия всех значимых женских учебных заведений Алтая совпадает. Причин несколько: 1) нехватка денежных средств в связи с новой экономической ситуацией в России, когда родители обучающихся отказывались подписывать жертвенные листы и забирали документы из учебного заведения; 2) главное: после событий 1917 г. было упразднено Министерство народного образования. Полномочия были переданы революционному Комиссариату по образованию. Первые директивы нового управленческого аппарата указывали на то, что собственно образовательный процесс не приветствовался новой властью, приоритеты отдавались обучению навыкам физического труда. Так, в 1919 г. все гимназии Алтая обязали организовать летние трудовые лагеря с целью готовить молодое поколение к будущей трудовой деятельности. При этом гимназистки должны были сами зарабатывать себе на пропитание тяжелым физическим трудом, сами готовить, обихаживать себя и т.д.

Большинство работающих в женских гимназиях Барнаула и Бийска – женщины. В архивах найдены личные дела или упоминания о пятидесяти женщинах-учительницах. География мест, где получали педагогическое образование женщины-учительницы, обширна. Это Омск, Москва, Петербург, Ярославль, Томск, Казань, Одесса.

Основопологающей составляющей жизни учительства вообще и жизни женщины-учительницы в частности являлось соблюдение циркуляров разного уровня: внутренних гимназических, инспекторских, попечительских, министерских. Вся работа была строго регламентирована.

При добросовестной работе свыше пяти лет учительнице полагалась прибавка к жалованию. Она могла получить ценные подарки от императорского дома или лично от великой княгини, а также письменные благодарности от царских особ или попечителя Западно-Сибирского учебного округа.

Заработанная плата в женских гимназиях была в три раза ниже, чем в гимназиях мужских. Самой малооплачиваемой должностью в женских гимназиях была должность классной надзирательницы. Вакантные места на эту должность были почти всегда. Брала на службу и тех, кто не имел педагогического образования. Единственным исключением стала история с княгиней Гагариной.

Анализируя воспоминания современников и архивные данные, делаем вывод: должность классной надзирательницы была малоуважаемой в среде учительства, так как по статусу эта должность была прежде всего фискальной.

В барнаульской первой казенной женской гимназии соотношение молодых педагогов и педагогов со стажем было почти равным. В гимназии М.Ф. Будкевич служили только молодые

педагоги, основной состав гимназии Н.Н. Красулиной – педагоги со стажем. В гимназии Бийска не было ни одной учительницы-стажера. Большинство женщин-учительниц были незамужними. В учительских коллективах нередкими были разногласия и даже конфликты. В Центре хранения архивного фонда Алтайского края (ЦХАФ АК) сохранились документы о противостоянии учительниц Парвицкой и Чоп всему коллективу гимназии Красулиной. Учительницы вели себя нестерпимо грубо по отношению и к ученицам, и к коллегам. Администрация снять конфликт не смогла, после ходатайства перед попечителем Западно-Сибирского округа обе были переведены в другие учебные заведения.

Каждая учительница имела право на отпуск, который мог продолжаться до полугода. Выбор времени для отпуска не регламентировался. Пользовались этим правом немногие, так как об использовании отпуска в обязательном порядке указывалось в формулярном листе. При устройстве на новое место работы подобная запись не приветствовалась.

Все предметы, изучаемые в женских гимназиях, относились к гуманитарному блоку дисциплин: история – отечественная и всемирная, география – отечественная и мировая, русский язык, литература, педагогическая методика, Закон Божий. Из точных наук изучалась математика. Во всех гимназиях администрация предлагала к изучению иностранные языки: английский, немецкий, французский. Во всех гимназиях преподавалось пение и рукоделие. При острой нехватке денежных средств учителя по этим предметам не только получали заработанную плату, но и премии. (Учителя рукоделия гимназии М.Ф. Будкевич направили в Петроград на курсы по рукоделию и новейшей кройке).

Среди женщин-учительниц Барнаула были личности уникальные. Достаточно назвать имя Марии Флегонтовны Будкевич, учредительницы и начальницы 2-й женской гимназии. Ее жизнь вместила в себя успешное предпринимательство (она была владелицей пивоваренного завода, владелицей пивных магазинов, складов, биллиардных) и успешную педагогическую деятельность. В разных источниках фамилия этой женщины дается по-разному: Будкевич и Буткевич. Это искажало факты истории, так как создавалось впечатление, что существовали два человека: предприниматель и учительница. В архивах мы обнаружили оттиск личной печати Марии Флегонтовны и ее собственноручную подпись, где отчетливо видна орфография фамилии: Будкевич.

При исследовании специфики работы барнаульских гимназий выявлены лишь небольшие различия. Так, в гимназии Н.Н. Красулиной преподавалась новая для того времени дисциплина – космология. В этой гимназии была обширная библиотека. Девочки проводили в стенах учебного заведения много времени. После уроков работали кружки: хоровой, драматический, рукоделия. Любимым занятием гимназисток считались постановки спектаклей. В отличие от 1 и 2-й гимназий, в гимназии Красулиной часто проводили экскурсии с ученицами и младших, и старших классов. (На озера, в леса, по городу или на заводы и фабрики. Считалось, что экскурсии готовят девочек к взрослой жизни, воспитывают нравственные принципы и эстетический вкус).

Различия в работе бийской Николаевской женской гимназии более наглядны. Учителя и ученицы активно проявляли верноподданические чувства по отношению к государю России Николаю II, что выражалась в прямой переписке с царствующими особами председателя родительского комитета Стрельмана и в перманентных литургиях за здоровье государя, наследника, русского оружия и за процветание Отечества. (Нами найдено несколько собственноручно написанных Николаем II благодарственных писем в адрес гимназии, а также письмо императрицы Александры Фёдоровны). Из гимназии две ученицы сбежали на фронт в годы Первой мировой войны, чтобы защищать царя и Отечество.

Условия работы в бийской гимназии были самыми комфортными по сравнению с условиями в гимназиях Барнаула. Гимназия владела огромным каменным домом. Только в Бийске в 1914 г. должность классной надзирательницы была переименована в классную воспитательницу, хотя служебные функции при этом не изменились. При утверждении в должности учительницы по тому или иному предмету каждая из поступавших на службу в Бийскую гимназию должна была давать торжественную клятву на верность царю и Отечеству (список клятвы был обнаружен нами в одном из дел ЦХАФ АК). Прием на учебу здесь осуществлялся на конкурсной основе, что было не принято в гимназиях Барнаула. В гимназии была введена форменная одежда. Это

было демократично, так как уравнивало девочек из семей с разным материальным достатком. Хорошо налаженным было школьное питание: ученицы получали горячие завтраки, а при желании – и обеды. Большое значение в школьной жизни имела библиотека. Все учащиеся активно участвовали в подготовке и проведении школьных внеклассных мероприятий: ставились спектакли, устраивались вечера, утренники, шли занятия хорового коллектива. Обязательным было посещение храмов. Гимназия устраивала общегородские мероприятия. Можно назвать уникальной работу родительского комитета. Ни в одном учебном заведении Алтай не было столь активно действующего родительского управления. Часто именно родительский комитет подменял работу административных органов гимназии, заслоняя собой работу всего учительского коллектива. Родительский комитет сотрудничал напрямую с инспектором Западно-Сибирского учебного округа, с попечителями гимназии, с меценатами, с Министерством образования.

ПРИРОДНОЕ НАСЛЕДИЕ: ПОНЯТИЕ И ПУТИ ВКЛЮЧЕНИЯ В КУЛЬТУРНО-ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ЭКСКУРСИОННЫЙ МАРШРУТ

В.А. Белозерцева, исторический факультет, 3 к.
Научный руководитель – *Т.Г. Горбунова*, к.и.н.

В 2007 г. автор статьи разработала экскурсионно-туристический маршрут, который называется «Тропой древности к царским курганам». Его главная цель – знакомство туристов с уникальными погребальными сооружениями древности, относящимися к категории так называемых царских курганов. Объектом показа этого маршрута выступают памятники археологического наследия Горного Алтая – всемирно известные курганы в долине Пазырык. В предыдущих выступлениях, посвященных разработке этой темы, нами уже рассматривалось понятие «культурное наследие» и, как уже было отмечено, проводился опыт включения культурного наследия Алтая в экскурсионно-туристическую деятельность. Однако необходимо отметить, что на данном маршруте достаточно представительное место занимают природные объекты, такие как Телецкое озеро, река Чулышман, перевал Катунь-Ярык и многие другие.

Особо необходимо отметить, что данный маршрут проходит по территории Алтайского государственного природного заповедника, который является объектом природного наследия и входит в состав особо охраняемой природной зоны «Золотые горы Алтая» и числится в списке Всемирного наследия ЮНЕСКО. Это, безусловно, уникальный природный регион Сибири. Фактор разнообразия ландшафтов – важнейшая причина отнесения территории к объектам Всемирного природного наследия. Алтай считается эталоном геологической истории Азии. На его территории находятся уникальные геологические и геофизические объекты [1].

Таким образом, нами была выявлена необходимость более детального рассмотрения природного наследия на уже подготовленном экскурсионно-туристическом маршруте «Тропой древности к царским курганам». В связи с этим мы предлагаем опыт комплексного маршрута, основанного на осмотре объектов культурного и природного наследия и, как следствие, включения в него элементов эколого-просветительского туризма.

В последние годы внимание к экологическому туризму резко возросло. Главный принцип экотуризма – не оказывать негативного воздействия на природу, среду обитания, не причинять ущерб культурной среде и прививать эти идеи туристам [2, с. 1–4].

16 ноября 1972 г. 17 сессией Генеральной Конференции ЮНЕСКО была принята Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия, которая вступила в силу 17 декабря 1975 г. Основная цель Конвенции – привлечение международных инструментов для сохранения выдающихся в мировом масштабе памятников культуры и природных объектов. В указанной Конвенции ЮНЕСКО под «*природным наследием*» понимаются:

1) природные памятники, созданные физическими и биологическими образованиями или группами таких образований, имеющими выдающуюся универсальную ценность с точки зрения эстетики или науки;

2) геологические и физиографические образования и строго ограниченные зоны, представляющие ареал подвергающихся угрозе видов животных и растений, имеющих выдающуюся универсальную ценность с точки зрения науки или сохранения;

3) природные достопримечательные места или строго ограниченные природные зоны, имеющие выдающуюся универсальную ценность с точки зрения науки, сохранения или природной красоты [3].

В 1998 г. Список Всемирного наследия пополнился еще одним российским природным комплексом «*Золотые горы Алтая*».

В состав природного комплекса «Золотые горы Алтая» входят следующие участки:

- **Алтайский государственный природный заповедник**, простирающийся от долины реки Чульшман и Телецкого озера до границ республик Тува и Хакасия. Его общая площадь – 881481 га;

- буферную зону **Телецкого озера** общей площадью 93753 га;

- **Катунский природный заповедник**, расположенный на склонах Катунского хребта, включая истоки реки Катунь. Его общая площадь – 130000 га;

- **природный парк «Белуха»**, расположенный в южной части Алтая и граничащий на западе с Катунским природным заповедником; общая площадь – 262800 га;

- **природный парк «Зона покоя Укок»**, который расположен на высокогорном плато и граничит с Китаем на юге и с Казахстаном на западе; площадь – 252904 га [4].

Разработанный экскурсионный маршрут проходит по территории объекта Всемирного наследия «Золотые горы Алтая», что целесообразно отразить в экскурсионном показе, акцентировав на этом внимание туристической аудитории. Этому объекту соответствует первый этап маршрута, связанный с осмотром местности в районе Телецкого озера. На указанном этапе следует особо акцентировать внимание на АППЗ и его роли в сохранении природного наследия и поддержания природного равновесия и биоразнообразия.

Таким образом, комплексный маршрут позволит: составить представление об уникальных историко-культурных памятниках Восточного Алтая, сформулировать знания об особом режиме охраны природного наследия и особенностях его посещения, привить основы экологического просвещения.

Библиографический список

1. Алтайский государственный природный заповедник. URL: <http://www.altzapovednik.ru>.

2. Кусков А.С., Арсеньева Е.И. Культурный ландшафт как ресурс для развития регулируемого туризма: современные представления и подходы к типологии. 2005. URL: <http://tourlib.net>.

3. Конвенция о Всемирном культурном и природном наследии. URL: <http://www.nhpfund.ru/world-heritage/convention.html>.

4. Золотые горы Алтая. Объект всемирного наследия. – М., 2009.

КИТАЙСКИЙ ВАРИАНТ МОДЕРНИЗАЦИИ В ОЦЕНКАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Е.А. Васильева, исторический факультет, асп.

Научный руководитель – *О.Ю. Курныкин*, к.и.н., доц.

Экономические реформы, проводимые в Китае на протяжении последних 30 лет, привлекли пристальное внимание ученых всего мира. Такой неизменный интерес обусловлен тем фактом, что Китай в 1978 г. радикально развернул свою экономическую политику и начал масштабные преобразования, рассчитанные на долгосрочный период.

В данном сообщении предпринимается попытка рассмотреть существующие оценки китайского варианта модернизации в сопоставлении с известными моделями и типами модернизации.

Говоря о модернизации в Китае, А. Салицкий видит в ней прежде всего сборную, синтетическую модель, в которой собрано все ценное и подходящее для ее воплощения в жизнь. Китай перенял опыт других стран и в целом успешно приложил его к своим условиям. В фундаменте китайской модели можно найти и практику Советского Союза, и достижения новых индустриальных стран, и опыт рузвельтовского «нового курса» в США. Автор усматривает в китайском варианте элементы социального государства Германии и Франции, некоторые черты скандинавской модели «социального капитализма». А. Салицкий предполагает, что китайская модель со временем начнет усваиваться другими странами, породит новые синтетические формы.

Другой точки зрения придерживается В.Г. Федотова, относящая китайскую модернизацию к национальной модели развития. Национальная модель развития – это такой тип развития, который диктуется национальными нуждами, т.е. нуждами данного общества. По ее мнению, китайцы при выборе модернизационной модели учитывали особенности своей страны: численность населения, и низкий стартовый экономический уровень, и отсутствие достаточного количества природных ресурсов, и явный недостаток грамотных кадров. Поэтому необходимо было единое централизованное руководство, т.е. авторитарный режим. Одновременно китайское руководство понимало, что модернизация – это не одномоментное действие, а длительный процесс. Методология китайских реформ – постепенность и учет национальных условий, резюмирует В.Г. Федотова.

Интересную оценку китайскому варианту модернизации дает японский экономист Микио Саката. Он взял за основу понимания проводимых в КНР реформ термин «государственный капитализм» – разновидность капитализма, предполагающего правительственный контроль за всем процессом накопления капитала и экономического развития. М. Саката выделяет три типа государственного капитализма: «экономика высоких издержек», «авторитарный» и, наконец, «восточноазиатская модель», характеризующаяся диктатурой, правительственными интервенциями в рыночную деятельность, несбалансированной политикой роста и т.д. По мнению М. Саката, экономическая система Китая с 1992 г. постепенно становится похожей на вариант, который классифицируется им как третий тип развития госкапитализма. Следовательно, сам термин «социалистическая рыночная экономика» или «социализм с китайской спецификой» – это «неологизм, придуманный правительством в целях сохранения диктатуры КПК». Таким образом, говоря о модернизации в Китае, М. Саката утверждает, что Китай, в конце концов, пойдет по капиталистическому пути развития.

Профессор Бостонского университета Тянь Юйцао в книге «Китайская модель современного развития» отмечает: «Китайская модель существенно отличается от социальной демократии и традиционного социализма, хотя они в определенных аспектах пересекаются». С одной стороны, она «стремится внедрить принципы равенства и справедливости в социальную и экономическую жизнь страны» путем участия в экономике и справедливого распределения доходов. С другой стороны, полагает американский профессор китайского происхождения, реальность Китая характеризуется «рыночной экономической системой, политической приверженностью демократизации, новому стилю партийного руководства, формированию гражданского общества».

Дэвид Шамбо, профессор и директор программы «Китайская политика» в Университете Джорджа Вашингтона, считает, что экономический успех Китая обусловлен «гибридностью» существующей системы: сочетание государственного сектора, поддерживаемого государством, коллективного и постоянно растущего частного сектора. Вместе с тем Дэвид Шамбо полагает, что «несмотря на то, что некоторые отдельные элементы китайского опыта являются исключительными, они не образуют всеобъемлющей и последовательной модели, а также не могут быть с легкостью перенесены в другие страны». Но «Китай с гибкостью применяет элементы зарубежного опыта и, срачивая их с национальными традициями во всех сферах, создает уникальную смесь и эклектичную систему. Это и есть настоящая китайская «модель», – резюмирует Д. Шамбо.

В настоящее время все более популярным среди исследователей становится тезис об исключительно глубоком и положительном влиянии конфуцианства на модернизацию китайской

экономики. Китайские обществоведы все больше рассматривают конфуцианство как фактор, не мешающий, а, напротив, – способствующий развитию экономики, поскольку заложенные в этом учении принципы, ориентированные на гармонию и стабильность, стимулируют успешное преодоление экономических кризисов и срывов. В связи с распространением такого рода мнений в научный лексикон было введено понятие «конфуцианский капитализм», подразумевающее синтез конфуцианских идеалов и современной экономической структуры страны.

Один из активных приверженцев теории «конфуцианского капитализма» тайваньский профессор Вэй Э в своей монографии «Капитализм: китайский вариант» выделил «конфуцианский культурный ареал» и разграничил входящие в него страны Восточной Азии на две зоны: «зона конфуцианского капитализма» (Япония, Южная Корея, Гонконг, Сингапур и Тайвань) и «зона конфуцианского социализма» (Китай, Северная Корея, Вьетнам). Важная черта, которая объединяет обе зоны, – это коллективная сплоченность, т.е. понятие семьи как экономической единицы. Ее члены работают на благо своей семьи, защищая прежде всего ее интересы, затем интересы родственников и, в конечном счете, – всего общества. Поэтому конфуцианский принцип значимости семьи как микрогосударства актуален в странах Восточной Азии и по сей день.

Возвращаясь к модернизации в КНР, Вэй Э приходит к выводу о том, что ценности китайской культуры в КНР сегодня ставятся выше, чем марксизм-ленинизм. Улучшение экономического состояния КНР после 1979 г. автор связывает с преобладанием ценностей китайской культуры над марксистской идеологией, что было выражено в «китайской специфике».

Вместе с тем отношение к конфуцианскому наследию среди современных авторов весьма противоречиво. Так, автор монографии «Критика современного постконфуцианства» Ци Лян полагает, что конфуцианская этика, наложившая заметный отпечаток на развитие личности, заметно тормозит все экономические преобразования. По его мнению, экономическому развитию страны мешают негативные стороны конфуцианского учения – такие как этический подход к проблемам хозяйствования, отсутствие правового сознания, приоритет рода, семьи, коллектива над личностью, индивидом.

Таким образом, можно констатировать, что китайскому варианту модернизации действительно присуща своя специфика. Многообразие мнений относительно модели экономического развития КНР позволяет вычлнить ее самые разнообразные составляющие. Безусловно, не стоит приуменьшать роль конфуцианских принципов в модернизации страны. Опора на многовековые традиции конфуцианства позволяет китайцам легче приспособиться к происходящим в стране изменениям, минимизирует негативные последствия вестернизации.

ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ ОБРАЗА А.Г. ЛУКАШЕНКО В РОССИЙСКОЙ КАРИКАТУРИСТИКЕ

Е.А. Горбелева, исторический факультет, 3 к.
Научный руководитель – *Ю.Г. Чернышов*, д.и.н., проф.

В последнее время после нескольких кризисов в отношениях России и Белоруссии наблюдается период «застоя». Малейшие разногласия активно подогреваются как на российском, так и на белорусском медиапространстве, причем средства «информационных войн» могут быть самыми разными: начиная от взаимных обвинений и заканчивая политической карикатурой.

Тема политической карикатуры в международных отношениях и ее роли в формировании образа политика по-прежнему остается малоизученной [1–7]. Однако политическая карикатура является важнейшим источником для изучения восприятия политического лидера в обществе, поскольку несет в себе стереотипические представления о явлении или личности в виде своеобразного знакового кода [1, с. 172]. В силу вышесказанного нам представляется необходимым рассмотреть образ белорусского президента А.Г. Лукашенко в российской карикатуре и выявить его характерные черты.

В первую очередь следует сказать, что российская карикатуре не представляет собой единого информационного поля и в зависимости от размещения, представления интересов тех

или иных групп общества условно может быть подразделена на два вида: близкую к официальной позиции карикатуристку и оппозиционную, критическую по отношению к государственной идеологии. К первому виду следует отнести такие СМИ, как «Известия», «Первый канал», информ-агентство «РИА «Новости»» и т.д. Ко второй группе, более малочисленной, можно отнести газету «Московский комсомолец», сайты www.caricatura.ru, www.polit.ru и т.д.

Заметим, что в карикатурах, близких к официальной точке зрения, преобладают темы более узкого характера, не выходящие в основном за рамки российско-белорусских отношений. Критические источники чаще обращаются к сюжетам международного характера, проблемам демократических свобод Белоруссии, легитимности власти Лукашенко. Такая ориентация карикатуры вполне объяснима исходя из целей изображения белорусского президента. Стратегия Кремля достаточно очевидна и отчетливо проявила себя во время «молочной войны» с Белоруссией. Власть пытается подогреть у общества интерес к скандалу с помощью карикатур, шаржей, мультфильмов, а потом, уже заинтересовав, через официальные СМИ подать «правильную информацию». Именно поэтому такая карикатура всегда имеет информационный повод и является актуальной. Так называемая неофициальная карикатура создается скорее как искусство ради искусства, аккумулируя в себе стереотипы, живущие в общественном сознании.

К изображению персоны белорусского президента обращаются крайне редко. Возможно, это объясняется преемственностью российской карикатуристки по отношению к советской, что выражается в проявлении особого интереса к Западу как к врагу. Всплеск обращений к белорусской тематике чаще всего происходит на фоне значительных событий во внешней политике двух стран.

Среди российских карикатур, связанных с изображением белорусского президента, можно выделить три основные сюжетные линии:

- 1) нефтегазовые проблемы;
- 2) «молочная война»;
- 3) внешнеполитические ориентиры Белоруссии.

На российском медиапространстве карикатурные изображения А.Г. Лукашенко часто выступают в качестве инструментов пропаганды государственной идеологии. Характерными чертами изображений в близких к официальной позиции СМИ являются их узкая тематическая направленность, наличие информационного повода для их появления, а также их более агрессивный и жесткий характер. Именно для этой группы карикатур особенно характерно изображение А.Г. Лукашенко в качестве авторитарного лидера.

Если говорить о российской карикатуристике в целом, то в ней сформировалось два образа А.Г. Лукашенко: авторитарный и «простоватый». Эта тенденция может быть объяснима как личностными взглядами авторов сатирических произведений на белорусского лидера, так и сложностью характера белорусской внешней политики. Кроме того, видимо, здесь имеет место и западное влияние, ведь, как известно, именно западная пресса отмечает авторитарность режима Лукашенко. Возможно также, что раскол образа белорусского президента является результатом непродуманного позиционирования персоны Лукашенко со стороны его имиджмейкеров.

Библиографический список

1. Алтунян А.Г. Анализ политических текстов : учебное пособие. – М., 2006.
2. Бутенко И.А. Юмор как предмет социологии? // Социологические исследования. – 1997. – №5.
3. Глухова А.В. Смешно о серьезном // Социологические исследования. – 1999. – №5.
4. Дмитриев А.В. Социология политического юмора : очерки. – М., 1998.
5. Докучаев И.М. Смех, идеология, власть. URL: <http://www.artevik.narod.ru/publ/smile.html/>.
6. Ефимов Б.Г. Основы понимания карикатуры. – М., 1961.
7. Князева Н. О социологии политики с юмором. URL: <http://www.soc.pu.ru/publications/jssa/1999/2/9rezknaz.html/>.

ПРОБЛЕМА ПРИЗНАНИЯ АБХАЗИИ И ЮЖНОЙ ОСЕТИИ МИРОВЫМ СООБЩЕСТВОМ

Ю.А. Гребенюк, исторический факультет, маг.
Научный руководитель – *О.Ю. Курныкин*, к.и.н., доц.

15 декабря 2009 г. Республика Науруполнила немногочисленный ряд государств, признавших независимость Абхазии и Южной Осетии. Официальное признание республик Южная Осетия и Абхазия началось 26 августа 2008 г. с признания со стороны России. На данный момент независимость Южной Осетии и Абхазии также признали Никарагуа, Венесуэла и, наконец, Науру.

Недавние события вокруг Южной Осетии и Абхазии вновь актуализировали проблему непризнанных государств – феномен, получивший распространение в последних десятилетиях XX – начале XXI в. Что же такое непризнанные государства и почему для них крайне важно заручиться поддержкой мирового сообщества? Чем обусловлено стремление Абхазии и Южной Осетии получить официальное признание именно сейчас?

Непризнанные государства – общее название государственных образований, которые, обладая всеми признаками государственности, в то же время не имеют полного или частичного международного дипломатического признания и таким образом не могут де-юре выступать в качестве субъекта международных отношений.

В 1933 г. в Монтевидео была подписана международная конвенция, в которой перечислялись основные признаки государства: постоянное население, определенная территория, правительство, способность вступать в отношения с другими государствами. Для того чтобы существовать, государство не обязательно должно быть признано мировым сообществом. Вместе с тем, если государство не получает одобрения и поддержки извне, оно ограничено в экономических возможностях, не способно осуществлять масштабные инвестиционные проекты и заключать торговые договоры.

Проблема признания республик Южной Осетии и Абхазии не возникла в одночасье. Вопрос об обретении независимости этими грузинскими автономиями периодически возникал на протяжении всего XX в. Абхазия в виде автономной республики вошла в состав Грузинской ССР в начале 30-х гг., за Южной Осетией был закреплен статус автономной области. После распада СССР, в мае 1992 г. Верховный Совет Республики Южная Осетия принял Акт о государственной независимости. Через два месяца Верховный Совет Абхазии провозгласил Абхазию суверенным государством, что привело к началу военных действий. В 1994 г. в Москве между грузинской и абхазской сторонами при посредничестве России было подписано соглашение о прекращении огня. На основе этого соглашения в зоне конфликта были размещены Коллективные силы СНГ по поддержанию мира. Совет Безопасности ООН создал Миссию ООН по наблюдению в Грузии.

Следует, однако, принять во внимание определенную двойственность российской политики в абхазском и юго-осетинском вопросах. Доказательством тому могут служить, с одной стороны, грузино-российские встречи на высшем уровне, во время которых Россия демонстрировала желание урегулировать проблемы отколовшихся грузинских автономий, сохраняя при этом целостность Грузии. С другой стороны, в обход переговоров Россия предприняла ряд шагов с целью расширить свое влияние на непризнанные республики.

Так, в декабре 2000 г. по инициативе российской стороны был введен визовый режим между Россией и Грузией, создавший трудности для граждан Грузии, 500 тысяч которых в то время работали в России. В то же время был оставлен безвизовый режим для жителей Абхазии и Южной Осетии, что вызвало протесты грузинских властей.

1 июля 2002 г. в России был введен новый закон о гражданстве. В Абхазии в июне 2002 г. была инициирована акция по массовому получению российских паспортов жителями страны. С этой целью в Сочи был открыт специальный штаб, который занимался оформлением российского гражданства для жителей Абхазии. Аналогичная ситуация сложилась и в Южной

Осетии, где к концу июля 2002 г. количество российских граждан превышало 60% населения, а к 2006 г. – 80% населения.

В 2003 г. в Сочи состоялась встреча президентов России В.В. Путина и Грузии Э.А. Шеварднадзе с участием абхазской стороны. Было принято решение о создании рабочей группы с участием России, Грузии и Абхазии, что открывало перспективы мирного разрешения конфликта. Но в 2005 г. внешняя политика Грузии изменила свою направленность, и договоренности, достигнутые прежде, потеряли свою актуальность. В 2006 г. грузинский парламент рекомендовал правительству Грузии начать процедуры по прекращению миротворческих операций в Абхазии и Южной Осетии, а также аннулированию соответствующих международных договоров и структур.

Обнадеживающими для лидеров непризнанных государств стали события, связанные с международным признанием Косово. 17 февраля 2008 г. парламент Косово утвердил Декларацию о независимости края. Против одностороннего провозглашения независимости выступали Сербия и Россия, а сами власти Косово благодарили за политическую поддержку Европейский союз и США, подтверждая верность европейским ценностям. МИД России предупредил, что косовский пример может быть использован в процессе решения проблем Южной Осетии и Абхазии. Лидеры Сербии неоднократно заявляли о том, что не допустят выхода Косово из состава Сербии, а США и наиболее влиятельные государства Евросоюза (Германия, Франция, Великобритания) предложили расценивать отделение Косово как логическое завершение «исчерпавшей себя проблемы».

После признания независимости Косово западными странами в СМИ развернулась острая дискуссия. Россия, с одной стороны, воспринимала объявление о независимости Косово отрицательно, но с другой – говорила о том, что создается прецедент, применимый в других подобных ситуациях с самопровозглашенными государствами. В ответ госсекретарь США Кондолиза Райс утверждала, что случай Косово является исключительным и ни в коем случае не может служить примером другим государствам, желающим получить признание со стороны мирового сообщества, ссылаясь при этом на уникальность ситуации, сложившейся вокруг Косово.

6 марта 2008 г. МИД России направил Исполнительному комитету СНГ официальную ноту, в которой сообщалось, что Российская Федерация в силу изменившихся обстоятельств не считает себя более связанной положениями решения СНГ «О мерах по урегулированию конфликта в Абхазии» от 19 января 1996 г., введшим запрет на осуществление торгово-экономических, финансовых, транспортных и иных связей с Абхазией по государственной линии.

10 августа 2008 г. в связи с вводом грузинских войск в зону конфликта Южной Осетии была введена российская военная группировка. 20 августа парламент Абхазии обратился к России с просьбой признать независимость республики, аналогичное обращение поступило из Южной Осетии. 26 августа Россия официально признала независимость Абхазии и Южной Осетии, после чего Грузия разорвала дипломатические отношения с Россией. Сам факт признания независимости Абхазии и Южной Осетии со стороны России был оценен большинством государств как неприемлемый. МИДы европейских стран выражали обеспокоенность решением России и поддерживали идею территориальной целостности Грузии. Аналогичной была реакция международных организаций, лидеры которых выражали сожаление по поводу решения России. Например, председатель ОБСЕ Александр Струбб заявил о том, что признание независимости республик нарушает принципы ОБСЕ. Более общее заявление последовало от Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна, который сказал, что «для объявления независимости государство не обязательно должно быть признано мировым сообществом».

Сдержанное отношение к признанию независимости Абхазии и Южной Осетии со стороны мирового сообщества отчасти компенсируется ускоренным формированием инфраструктуры экономических, транспортных, военных и иных связей с Россией. 15 сентября 2009 г. был подписан трехсторонний договор о военном сотрудничестве сроком на 49 лет. В нем предусмотрены формирование совместных военных сил, строительство российских военных баз в республиках. В свою очередь, наблюдателей из Европы беспокоит недоверие, с которым в Южной Осетии и Абхазии относятся к гуманитарным миссиям и международным организациям.

САНКЦИИ КАК МЕТОД МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

И.Ф. Гунгер, исторический факультет, маг.
Научный руководитель – *Л.В. Моница*, к.и.н., доц.

В теории международного права долгое время господствовал тезис о приоритете в международных отношениях государств как субъектов международного права. Однако с начала XX в. на международной арене появляются новые субъекты – международные организации, играющие немаловажную роль в обеспечении добросовестного соблюдения международных обязательств и принуждении к соблюдению норм международного права. Меры принуждения, применяемые международными организациями, принято называть санкциями.

По решению комиссии международного права ООН санкции должны ограничиваться мерами, принимаемыми каким-либо международным органом, прежде всего Советом Безопасности (СБ) ООН. Учитывая это решение, представляется целесообразным рассмотреть именно этот аспект их применения, т.е. применение санкций на основе решения СБ ООН.

Согласно главе VII Устава ООН, Совет Безопасности уполномочен принимать решения о силовых мерах для восстановления международного мира и безопасности. Эти меры могут применяться в форме экономических или других видов санкций или международных военных акций.

Хотя термин «санкции» употребляется довольно часто, он не имеет общепринятого определения. В Уставе ООН это слово не упоминается, а говорится о мерах, которые могут быть приняты в ответ на установленные угрозы миру, нарушения мира и акты агрессии.

Хотя все санкции вводятся по решению Совета Безопасности, конкретные обстоятельства применения санкций и преследуемые ими цели в каждом случае существенно различаются. Рассматривая применение санкций в 90-е гг., можно наблюдать возникновение неких общих принципов. Санкции, введенные в то время, подразделяются на три широкие категории: 1) ситуация пограничного конфликта; 2) ситуация гражданской войны, грозящей дестабилизацией региона в целом; 3) ситуация, при которой объект санкций оказывает поддержку международному терроризму. Хотя главная цель санкций – нанесение ущерба объекту, наказание не является их целью. Их задача – добиться изменений в поведении и политике объекта санкций.

Таким образом, можно сделать вывод, что санкции, принимаемые Советом Безопасности ООН, представляют собой действенный инструмент пресечения международных правонарушений, обеспечивающий соблюдение международно-правовых обязательств и поддержание международного правопорядка в целом.

Устав ООН предусматривает широкий круг мер, применяемых к государству-нарушителю по решению Совета Безопасности ООН. Чаще всего используются экономические санкции, например экспортные и импортные эмбарго, замораживание либо конфискация финансовых активов государства или его политической элиты, отказ от режима наибольшего благоприятствования, прекращение или приостановка зарубежной помощи, торговых соглашений и совместных проектов.

Говоря об экономических санкциях, следует отметить, что наиболее распространенными мерами являются экспортные и импортные эмбарго. Так, например, эмбарго на поставки оружия и военного оборудования вводились в отношении Гаити, Ирака, Конго, Либерии, Руанды, Сомали, Эфиопии, ЮАР, бывшей Югославии, т.е. практически во всех случаях применения санкций Советом Безопасности ООН.

Эмбарго на поставки нефти и нефтепродуктов вводились в отношении Анголы, Гаити, Ирака и Сьерра-Леоне. Эмбарго в отношении Ирака и Гаити охватывало все сырьевые товары, за исключением поставок, предназначенных исключительно для медицинских целей,

продуктов питания и других предметов, необходимых для удовлетворения гуманитарных потребностей. В отношении Гаити, Либерии, движения «Талибан» в Афганистане применялось замораживание зарубежных финансовых активов.

В международных отношениях нередко применялись дипломатические санкции, санкции в военной области, в области связи и транспорта, культуры и спорта. Например, в 1996 г. в отношении Судана были введены такие дипломатические санкции, как сокращение численности суданского дипломатического персонала и ограничение въезда на территорию государств или транзита через нее должностных лиц правительства Судана. Против Союзной Республики Югославия вводились санкции, запрещающие ее участие в спортивных состязаниях и культурных мероприятиях.

Практика применения санкций СБ ООН показала, что в ряде случаев всеобъемлющие экономические санкции оказались малоэффективными, поскольку они приводят к негативным последствиям для гражданского населения и третьих государств. При использовании так называемых целенаправленных санкций, которые оказывают соответствующее давление на политические режимы, а не население, необходимый результат достигался намного быстрее и при оптимальных затратах.

Данные изменения отражают иной подход Совета Безопасности ООН к участникам конфликта. Равноудаленность от сторон и общие призывы к мирному решению вопроса все больше уступают место задаче установления виновника. Санкции стали применяться только к той стороне, которая определена ответственной за действия, представляющие угрозу миру, нарушение мира или акт агрессии.

Целенаправленные санкции заключались, например, в эмбарго на импорт вооружения правительству Руанды, моратории на вклады должностных лиц УНИТА (Ангола), запрете на въезд и проезд по территории государств членов правительства Либерии и Судана.

Целенаправленные санкции имеют минимальные гуманитарные последствия и являются менее дорогостоящими, чем всеобъемлющие меры, что, в свою очередь, считается одним из показателей их эффективности. При применении санкций необходимо делать особый акцент на гуманитарные ограничения. Так, решения о санкциях не должны создавать ситуаций, в которых нарушались бы основные права человека. Более того, их применение должно быть приостановлено в случае, если это необходимо для предотвращения гуманитарной катастрофы.

По Уставу ООН СБ может использовать региональные организации для принудительных действий под его руководством. При этом сами организации не могут применять принудительные меры по собственной инициативе, без полномочий СБ (ст. 53). К сожалению, в последнее время некоторые региональные организации, и в первую очередь НАТО, грубо нарушают основополагающие положения Устава ООН. Стремление НАТО уйти от контроля ООН и отмежеваться от ограничений на применение силы показательным образом проявляется в принудительных действиях альянса без разрешения Совета Безопасности в Югославии и Ираке. В современном мире, когда на первый план выдвигаются региональные конфликты, становится очевидно, что не только региональная, но и международная безопасность в целом должна строиться только на партнерских началах, взаимодействии ООН с региональными организациями.

Подводя итог, следует отметить, что санкции – это мощное средство давления с целью поддержания мира и безопасности, предотвращения конфликтов. И использовать это средство нужно с величайшей осторожностью, когда исчерпаны все другие методы воздействия на государство-нарушителя.

Эта жесткая мера не должна приводить к ухудшению социально-экономических условий народа или содействовать возникновению гуманитарной катастрофы. Недопустимо, чтобы путем применения санкций целые народы или государства подвергались бы наказанию. Достижение благородной цели не может быть оправдано любыми средствами.

ОБРАЗ СССР В США В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

М.С. Золотарев, исторический факультет, маг.
Научный руководитель – *Ю.Г. Чернышов*, д.и.н., проф.

После установления дипломатических отношений между США и СССР в ноябре 1933 г. [1, с. 597] не произошло заметного сближения двух стран. Напротив, как утверждают исследователи, в 1934–1939 гг. наступило охлаждение отношений США и СССР, явившееся реакцией на изоляционистские настроения в Америке. Отношения США и СССР вступили в период «замедленного развития». Причиной тому, по мысли ряда авторов, была занятость Рузвельта вопросами, связанными с внутрисполитическими проблемами США, которые были вызваны Великой депрессией.

Энергичные попытки Ф. Рузвельта расширить контакты между государствами в 1938–1939 гг. наткнулись на серьезную оппозицию со стороны американских дипломатов и средств массовой информации, о чем свидетельствует ряд публикаций в печатных СМИ США. Недоверие к Сталину не позволило создать антигитлеровскую коалицию в конце 1930-х гг. Не менее существенным фактором, охладившим двусторонние отношения, была жесткая внутренняя политика Сталина. В указанный период в США впервые начинают отождествлять фашизм Гитлера и коммунизм Сталина, что крайне негативно сказывалось на образе СССР в США.

Недоверчиво отнеслись в США к предвоенным внешнеполитическим приготовлениям СССР. Подписание советско-германского пакта о ненападении вызвало крайне негативную реакцию в США. Война СССР с Финляндией и его военное присутствие в прибалтийских государствах еще больше осложнили положение дел.

Вхождение Литвы, Латвии и Эстонии в состав СССР трактовалось в США не иначе, как их насильственное присоединение, позволявшее Сталину создать буферную зону накануне готовящейся войны в Европе. Акт присоединения не решил вопроса о независимости Прибалтики и не снискал международного одобрения. Именно отказ США признать «присоединение» стал фактором, который обусловил формирование негативного мирового общественного мнения и общественного мнения США по отношению к СССР в конце 30-х гг.

Война СССР с Финляндией рассматривалась в США как прямое продолжение все той же «экспансионистской политики» Советского государства, США намеривались пойти на разрыв дипломатических отношений, но их беспокоила перспектива нарастания угрозы со стороны Германии и Японии.

Американо-советские споры по вопросу прибалтийских государств были одной из многих проблем, которые ухудшили отношения США и СССР накануне войны Германии и СССР и вынесли на поверхность противоречия, сказавшиеся уже в ее ходе. Тем не менее с началом Великой Отечественной войны их забыли, как будто их никогда не было.

Великая Отечественная война стала важным периодом в истории образа СССР в США. Необходимо отметить, что в отличие от многообразия точек зрения по поводу любого предшествующего этапа советско-американских отношений, на данный период сложилась практически единая точка зрения, главное содержание которой можно сформулировать так: в годы совместной борьбы с фашизмом между США и СССР установились самые хорошие отношения за весь период существования советско-американских отношений. Причем это просматривалось и на государственном, официальном уровне, и на уровне мнения широких масс населения относительно СССР. Например, исследователь Дж. Фрост Кеннан писал, что «без народной веры в то, что русские и американцы сражаются за общее дело, невозможно было поддерживать энтузиазм в США в оказании всяческой помощи России» [2, с. 285–297]. Однако, несмотря на практически единодушное сочувствие американцев Советскому Союзу, были публикации, наполненные циничным прагматизмом. Так, например, сенатор и будущий 33-й президент США Гарри Трумэн 24 июня 1941 г. в интервью газете «New York Times» сказал: «Если мы увидим, что войну выигрывает Германия, нам следует помогать России, если будет выигрывать Россия, нам следует помогать Германии, и пусть они как

можно больше убивают друг друга, хотя мне не хочется ни при каких условиях видеть Гитлера в победителях» [3].

Однако общность единой цели борьбы с фашизмом осознавалась в США как часть внешнеполитической доктрины. В военно-политических целях работала пропагандистская машина США, которая врагом всего человечества изображала фашизм.

Таким образом, можно сделать вывод, что до начала Второй мировой войны ядро образа СССР в США было негативным, что в значительной степени обуславливалось политикой, которую проводило советское руководство. После начала военных действий, американское руководство осуществляет попытку сблизиться с Советским Союзом, но эта попытка в начале войны не находит общественной поддержки. Только с момента нападения Германии на СССР формируется союзнический образ Советского Союза в США.

Библиографический список

1. Энциклопедия российско-американских отношений XVIII–XX веков. – М., 2001.
2. Kennan G.F. America and the Russian Future // 200 лет российско-американских отношений: наука и образование : сб. ст. Ин-т всеобщ. истории РАН / под ред. А.О. Чубарьяна. – М., 2007.
3. New York Times, 24.06.1941. URL: <http://www.time.com/time/magazine/article/0,9171,820638,00.html>.

ОСВЕЩЕНИЕ СМИ СТРОИТЕЛЬСТВА ГАЗАПРОВОДА «АЛТАЙ» КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА КИТАЯ НА АЛТАЕ

А.В. Копылов, исторический факультет, 3 к.
Научный руководитель – *Ю.А. Лысенко*, к.и.н., доц.

Развитие процессов либерализации и демократизации политической жизни стран мира привели к возрастанию роли общества в принятии государством важных решений. Перед тем, как предпринять какой-либо шаг, который будет касаться всего общества, государству необходимо учесть возможную реакцию граждан на этот шаг. Для этого государство через официальные и неофициальные СМИ (телевидение, радио, газеты и т.д.) информирует граждан о ходе работы над принятием решений.

Помимо своей непосредственной задачи – информирования граждан, СМИ также могут играть роль «мягкой силы», способной оказывать влияние на формирование общественного мнения по тем или иным вопросам. Это возможно за счет того, что одна и та же новость может быть представлена различными СМИ с разных точек зрения, а ее оценки людьми при этом будут неодинаковы.

В условиях созданного в мире единого информационного пространства СМИ становятся серьезным инструментом формирования представлений и образов в сознании граждан. Исторический опыт показывает, что формирование через СМИ негативного образа какого-либо государства может стать причиной обострения международных отношений. Поэтому, на наш взгляд, СМИ должны нести ответственность перед обществом за предоставляемую информацию.

Говоря о СМИ Алтайского края, отметим, что на них лежит особая ответственность за освещение событий, касающихся отношений с ближайшими зарубежными соседями – Казахстаном, Китаем и Монголией, так как именно они являются основными внешними торгово-экономическими партнерами Алтайского края. Во многом от того, какой образ этих стран сложится среди жителей края, будет зависеть дальнейшая судьба экономических отношений между ними.

Успех российско-китайских отношений на Алтае во многом будет зависеть от реализации проекта строительства газопровода «Алтай». Его строительство, с одной стороны, поможет решить Алтайскому краю проблему газификации края, привлечения дополнительных

инвестиций, увеличения объемов экспорта, с другой стороны, вместе с началом строительства могут возникнуть такие проблемы, как разрушение исторических памятников, ухудшение экологической обстановки. Общественность края разделилась в оценках целесообразности строительства газопровода, споры усугубили СМИ, которые выразили самые разные мнения.

В целом СМИ с 2005 по 2009 г. активно освещали события, связанные со строительством газопровода, что подтверждает статистика. 57,7% статей по экономике в электронных материалах на сайтах информационных агентств «Амител», «Алтапресс», «Regnum» были посвящены газопроводу.

Авторы статей выражали множество точек зрения, среди которых можно выделить две наиболее обоснованные. Авторы первой точки зрения согласны с тем, что строительство газопровода принесет выгоду – произойдет ускоренная газификация края, будут поступать дополнительные деньги в краевой бюджет, для обслуживания газопровода станут привлекаться местные специалисты, что обеспечит краю новые рабочие места. Образ Китая в этих публикациях представлен в позитивном духе, как равного партнера и доброго соседа, сотрудничество с которым несет выгода обеим сторонам.

Авторы второй точки зрения поддерживают противников строительства дороги. Они ссылаются на то, что плато Укок входит в Список всемирного наследия ЮНЕСКО и объявлено так называемой зоной покоя. Кроме того, на плато располагается большое количество археологических памятников. Местное население к тому же опасается экспансии китайцев. Именно опасность экспансии, как следует из материалов СМИ, является главным мотивом, из-за которого местные жители – и русские, и алтайцы – выступают против строительства транспортного коридора и газопровода. Об этом свидетельствуют результаты опросов общественного мнения. По ним можно судить о том, что у части жителей края, скорее всего, может сложиться образ Китая как страны-захватчика, неравного партнера, который стремится превратить Алтай в сырьевую базу.

В целом, исходя из содержания проанализированных статей, мы пришли к выводу о том, что образ Китая, формирующийся среди жителей края, неоднозначен. СМИ подробно освещают строительство газопровода «Алтай», при этом давая строительству самые разные оценки – как положительные, так и резко отрицательные. С одной стороны, это образ страны, которая является «добрым соседом» и партнером, сотрудничество с которым несет выгоды краю, с другой стороны, это образ страны, которая нацелена на освоение природного и ресурсного потенциала края.

В итоге можно сказать о том, что СМИ играют существенную роль в формировании образа Китая на Алтае. Во многом от того, в каком русле они будут освещать дальнейшие события, зависит исход строительства газопровода «Алтай». В случае, если в крае сложится благоприятный образ Китая, это поспособствует положительному исходу в решении вопроса строительства газопровода. В случае же, если образ Китая будет сформирован как резко отрицательный, это может существенно осложнить проблему.

ПОЛИТИКА УКРУПНЕНИЯ РЕГИОНОВ (МИРОВОЙ ОПЫТ)

Д.С. Корсун, исторический факультет, 4 к.

Научный руководитель – *Ю.Г. Чернышов*, д.и.н., проф.

Конкурентоспособность государства рождается во внутреннем пространстве страны, а эффективная региональная политика способствует ее достижению. В мировой практике строительства федеративного государства исходят из того, что регион есть самостоятельное административное образование в том смысле, что он обладает экономическим, финансовым, социальным потенциалом. Именно поэтому тема исследования актуальна, так как регионы стран становятся известными благодаря выходу на мировые рынки. Исследование основано

на анализе источников: новостные сайты, сайт фонда «Политика» www.polity.ru, а также на публикациях авторов, которые занимались проблемой влияния региональной политики на внешнеэкономический курс государства (М. Портер, К.Н. Юсупов, Ю.А. Корчагин, А.И. Неклесса и др.).

Многие страны рано или поздно приходят к политике укрупнения, отделения регионов, вновь укрупнения и т.д. Соответственно, на то существуют и объективные причины. Говоря о причинах возникновения идеи укрупнения, нужно сделать разграничение между реальной мотивацией идеи укрупнения регионов и системой публичного демонстрирования реформ, которая используется политиками.

Основные предпосылки появления идеи укрупнения регионов: выстраивание так называемой вертикали власти с целью повышения контроля над территориями, политическими элитами региона, финансовыми потоками. Выравнивание уровня экономического развития субъектов по сути означает стремление объединить так называемые депрессивные регионы с экономически развитыми.

В мире этот процесс идет полным ходом, обретая новые формы и содержательные грани. Европейский союз исходит из того, что в XXI в. «Европа стран» станет «Европой регионов». Интенсивное региональное строительство идет в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В частности, Китай реализует план создания почти 100 новых городов-«миллионников». В ноябре 2003 г. Госсовет КНР создал «руководящую группу» по возрождению «старых промышленных баз» в северо-восточных провинциях, как в объединенном старопромышленном регионе [1].

Несомненный интерес представляет имеющийся в Италии опыт создания так называемых промышленных округов. Примечательно также, что ведущие позиции во многих промышленных округах занимают малые и средние предприятия. Именно они, а не крупные компании, возглавляют внешнеэкономическую экспансию Италии. Эти яркие примеры политики укрупнения регионов показывают пути решения экономических, социальных проблем.

Существует также необходимость решения этнических проблем в сложносоставных субъектах. Пример – политика объединения регионов в Казахстане. Экономически слабо развитая Семипалатинская область была присоединена к Восточно-Казахстанской. Закон, вышедший в 1997 г., объяснил эту политику экономической нестабильностью Семипалатинска, но помимо экономической причины, между строк читались и этнические вопросы [2]. Семипалатинская область преимущественно с казахским населением и Восточно-Казахстанская область – преимущественно с русским. Тем самым произошло перемешивание населения. Растворение одного в другом.

Еще один пример – США. Это пример того, когда страна не испытывает острой надобности в укрупнении регионов. Проект объединения Западной Виржинии и Виржинии, скорее всего, нереальный. В крайнем случае, такое объединение можно объяснить общей историей этих штатов, так как изначально это был единый штат. Главное наблюдение, которое можно сделать, это то, что каждый штат США является самостоятельным образованием и не нуждается в объединении.

Как и любая региональная политика, укрупнение регионов в современных условиях – это чаще всего процесс, инициируемый из федерального центра с целью изменить существующее положение вещей. Любое изменение рождает заинтересованных в этом изменении и, соответственно, не заинтересованных. В рамках такого контекста в регионах возникают новые конфликты и возрождаются старые.

Конечно же, нельзя не упомянуть о политике укрупнения регионов, проводимой в Российской Федерации. Объединение призвано разрешить противоречия в управлении «матрешечными» субъектами РФ, существующие с начала 1990-х гг. Кроме того, принято считать, что число субъектов РФ слишком велико, и это снижает эффективность управления, т.е. можно говорить о политике укрепления вертикали власти. Проект объединения Алтайского края и Республики Алтай обсуждается с того времени, когда эти субъекты отделились. Существуют как минусы, так и плюсы объединения. Наше мнение по данному вопросу заключается в том, что проводимая

политика объединения регионов в РФ должна иметь существенно разный подход в каждом отдельном случае, так как цель укрупнения регионов всегда разная.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что политика укрупнения регионов является неотъемлемой частью региональной политики в формировании федеративного устройства государства. Но, как и всякая политика, объединение субъектов должно иметь тонкую грань, переступив которую, можно не только не разрешить конфликты, но и дать толчок для появления новых. Поэтому положительный результат укрупнения регионов содержится в грамотной политике, чётком определении причин объединения регионов, способов их объединения.

Библиографический список

1. Никонов В. Укрупнимся? // Фонд Политика. URL: <http://www.polity.ru/articles/ukrup.htm>.
2. Миграционные процессы значительно изменили культурный облик Семипалатинска // Убей в себе раба. URL: <http://www.arba.ru/news/2994>.

ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В ОТНОШЕНИИ УГОЛОВНИКОВ в 20–30-е гг. XX в. (на материалах Алтайского края)

Н.В. Куденко, исторический факультет, 4 к.
Научный руководитель – *В.Н. Разгон*, д.и.н., проф.

Рассмотрение уголовников как особой социальной группы во многом явление в историографии новое. Отдельные аспекты этой проблемы представлены в исследованиях В.И. Исаева, А. П. Угроватова, А.П. Анашкина, М. Юнге и Р. Биннера. Уголовники как категория жертв, подвергшаяся репрессиям по приказу НКВД №00447, до сих пор, за редким исключением, не удостоены реабилитации.

В 20–30-е гг. XX в. в своем социально-правовом положении в советском обществе уголовники прошли определенную эволюцию – «от социально-близкого» до «социально-опасного» элемента.

Во время становления советского государства и создания новой системы правоохранительных органов преступный мир утопически оценивался государственной идеологией как неизбежное «наследие прошлого». Новая карательная система в отношении уголовников больше не являлась средством возмездия, а «перековывала» преступников в «людей социализма» посредством труда. Способами перевоспитания были образовательные и профессиональные курсы в исправительно-трудовых домах, привлечение на масштабные стройки.

К середине 1920-х гг. в Алтайской губернии находилось два исправительно-трудовых дома (ИТД) в Барнауле и Бийске. За 1924–1925 гг. через них прошли 3863 чел. [1, с. 70]. По сведениям Барнаульского окружного административного отдела за 1927 г., через ликпункты прошел 391 неграмотный заключенный. Из них 58 чел. получили трудовые навыки пимокатов, сапожников, кузнецов, столяров, прошли курсы пчеловодов и др. Читались лекции, связанные с развитием сельского хозяйства, строительством Советского государства, Конституцией СССР и др. [2, л. 115]. Воспитательный процесс носил политизированный характер.

В свободное время заключенные посещали свой театр, а также драматический, хоровой, музыкальный, шахматный, лекторский кружки. Барнаульский ИТД был включен в сеть учреждений, обслуживающихся передвижной библиотекой. Заместитель начальника административного отдела Алтгубисполкома в отчете за 1925 г. делает вывод о том, что «лозунг "Через труд и исправление" осуществляется в достаточной степени» [3, л. 38].

Статистика раскрытия преступлений в 20-е гг. имела положительную динамику. В 1924 г. относительно 1923 г. увеличился процент раскрытия преступлений с 41,1 до 50,6% [3, л. 49об.]. Самым «популярным» видом преступления традиционно оставалась кража. Развито

было конокрадство. С 1924 по 1926 г. в Барнаульском округе наблюдался постепенный рост преступности, объясняющийся целым рядом причин: низкий урожай 1924 г., рост безработицы, резкое расхождение цен на продукты сельского хозяйства и промышленности. Рост количества преступлений происходил за счет увеличения числа мелких преступлений.

Ситуация ухудшилась с началом коллективизации в 1929 г. С 30-х гг. политика по усилению государственного контроля всех сторон жизни общества начинает набирать свои обороты, изменяется и положение уголовного элемента в системе Советского государства.

Приказ №00447 положил начало масштабным репрессиям против различных социальных категорий, в том числе и уголовников. Количество осужденных в рамках приказа за 1937–1938 гг. в СССР уголовников точно не известно. Одна из сводок 1938 г. называет цифру в 127967 чел. (из них 44086 – к смертному приговору, 83729 – к лагерному заключению). Число уголовников от общей массы жертв Большого террора – 767937 чел. – составляет 16,7%. В циркуляре №61, пояснявшим пункты приказа №00447, подробно были обозначены категории уголовников и меры борьбы против них. Указывалось, кто и за какие преступления должен караться тройкой. Основная тяжесть борьбы с преступниками легла на плечи милицейской тройки, на судебных тройках рассматривались лишь активные уголовные элементы. В компетенции тройки НКВД были уголовники, совершавшие тяжкие преступления, и рецидивисты (карательные меры 8–10 лет исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ), расстрел). Милицейская тройка занималась мелкими уголовниками и «деклассированными элементами» (3–5 лет ИТЛ).

Милицейская тройка при УНКВД Алтайского края начала свою работу в ноябре 1937 г., после образования Алтайского края. Судебной тройкой НКВД на Алтае было осуждено в 1937 г. 904 уголовника, милицейской тройкой в 1937 г. – 1887, в 1938 г. – 5054 представителей уголовных и «деклассированных» элементов [4, с. 389–394].

Для выполнения лимитов центра на местах внесудебными органами из уголовной среды изымались наиболее доступные нарушители правопорядка. Многие из них лишь формально подходили под категорию лиц, причисляемых к уголовникам, что не способствовало борьбе с организованной преступностью.

Свою «очистительную» политику в отношении уголовников государство в полной мере реализовывало посредством милицейской (с 1935 г.) и кулацкой троек (1937–1938), при этом изменив «перевоспитательный» курс 1920-х гг. на политику массового террора 1930-х гг.

Библиографический список

1. Анашкин А.П. Становление советской системы принудительно труда (на материалах Алтайской губернии) // Экономика и власть в Сибири: исторический опыт взаимодействия и современность. – Барнаул, 2007.
2. Сведения о деятельности Барнаульского окружного административного отдела за 1927 г. // Государственный архив Алтайского края (ГААК). – Ф. 110. – Оп. 1. – Д. 41.
3. Отчеты административного отдела Алтгубисполкома о проделанной работе за 1924–1925 гг. // ГААК. – Ф. 39. – Оп. 1. – Д. 71.
4. Куденко Н.В., Разгон В.Н., Юнге М. Милицейская тройка // Массовые репрессии в Алтайском крае 1937–1938 гг. Приказ № 00447. – М., 2010.

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ РОССИИ И ЕВРОСОЮЗ

Ю.А. Курков, исторический факультет, маг.
Научный руководитель – *О.А. Аршинцева*, к.и.н., проф.

Прежде чем приступать к исследованию энергетической дипломатии Российской Федерации, необходимо дать определение самому понятию «энергетическая дипломатия». МИД РФ под энергетической дипломатией подразумевает практическую деятельность внешнеполитических, внешнеэкономических и энергетических ведомств совместно с национальными компаниями

по осуществлению внешней энергетической политики, направленной на защиту и отстаивание национальных интересов в области производства, транспортировки и потребления энергоресурсов. Энергетическая дипломатия является одним из приоритетных направлений деятельности МИД России.

Цель данного исследования – дать характеристику российской энергетической дипломатии с точки зрения присущей ей специфики, а также дать оценку внешней энергетической политики страны в отношениях с ЕС.

Поступательное развитие мировой энергетики ведет к увеличению влияния энергетических факторов на систему международных отношений, на мировую экономику и геополитику. В полной мере этот процесс затрагивает и Россию. Наша страна обладает крупнейшей в мире ресурсно-сырьевой базой, солидной энергетической промышленностью и энерготранспортной инфраструктурой, а также занимает стратегически выгодное геополитическое положение в Евразии. Поэтому она объективно является великой энергетической державой и играет существенную роль в мировых энергетических делах.

В последнее время у России появилась реальная возможность активно использовать энергетический фактор в качестве инструмента отстаивания своих внешнеполитических и экономических интересов. Учитывая перспективы дальнейшего развития мировых энергетических рынков и укрепления на них российских позиций, в предстоящем десятилетии роль энергетического фактора станет определяющей во внешней политике России. В этой связи энергетическая дипломатия России может превратиться в одно из важнейших средств укрепления геополитических позиций нашего государства как на глобальном, так и на региональном уровнях.

Среди особенностей российской энергетической дипломатии можно выделить следующие:

Первое. Приоритеты российской энергетической дипломатии в немалой степени определяются положением России в мировой энергетике.

С одной стороны, Россия – активный участник «Группы восьми», члены которой являются импортерами энергетических ресурсов. Их интересы сводятся к обеспечению надежных поставок энергоресурсов по низким ценам. С другой стороны, Россия входит в группу ведущих экспортеров углеводородов, которые заинтересованы в обеспечении поступлений крупных сумм от экспорта этих ресурсов. Россия исходя из своих интересов стремится оказывать влияние на позиции обеих групп, используя противоречия мирового рынка.

Второе. Основу энергетической дипломатии России составляет сочетание политических и экономических интересов. В политическом отношении Россия стремится утвердиться в статусе равноправного партнера ведущих мировых держав. При этом сырьевой потенциал рассматривается руководством страны как единственное средство достижения этой цели.

Старт новому идеологическому обоснованию внешней политики России задали результаты заседания Совета безопасности РФ, посвященного вопросу о роли России в обеспечении международной энергетической безопасности (22 декабря 2005 г.). С этого времени российское руководство активно позиционирует себя в качестве мировой энергетической державы с соответствующими амбициями.

В экономическом отношении Москва намерена использовать свои энергетические возможности для активизации экономических связей с другими странами и для вхождения на их рынки. В данном вопросе российское руководство отстаивает концепцию обмена активами в нефтегазовой отрасли. Одновременно ведется активная скупка доступных активов в стратегически важных для России странах.

Таким образом, нефтегазовый фактор стал главным инструментом российской дипломатии в приоритетных направлениях внешней политики. В ходе реализации стратегии России роль агентов в решении геополитических планов призваны сыграть крупные нефте- и газодобывающие компании, подконтрольные государству. Как следствие, в последнее время наблюдается усиление давления со стороны России на ключевых партнеров в энергетической сфере.

Энергетическая геостратегия РФ развивается по трем главным направлениям: европейское, дальневосточное и постсоветское. В данном исследовании наибольший интерес представляет европейское направление.

В Европе Россия имеет существенные интересы во многих странах. В основном они сводятся к сохранению и расширению рынков сбыта, внедрению в сбытовые сегменты нефтегазового бизнеса, получению инвестиций, решению вопросов транзита. Ряд европейских стран, в свою очередь, являются крупными поставщиками оборудования для российской энергетики, а также важными потенциальными экспортерами капитала для топливно-энергетических отраслей России. Эти факторы обусловили запуск в 2000 г. энергетического диалога между Евросоюзом и Россией, который превратился в неотъемлемый элемент переговоров, проводимых на регулярной основе саммитов «Россия – ЕС».

Европейское направление экспорта российских энергоресурсов является центральным, поскольку обеспечивает основной приток финансовых поступлений и является фундаментом экономических связей России с ЕС, придает Москве геополитический вес и международное влияние. Кроме того, создана и работает развитая инфраструктура доставки российских энергоресурсов на европейский рынок.

Российская энергетическая политика на западном направлении становится все более жесткой. Следствием российско-украинского газового конфликта конца 2005 – начала 2006 г. стали опасения европейских потребителей относительно возможного газового шантажа уже в отношении непосредственно их самих. Европейские правительства начали продумывать планы по диверсификации поставщиков и источников энергоресурсов.

В складывающихся условиях тактика действий российской стороны в отношении европейских партнеров заключается в использовании следующих инструментов давления.

Скупка активов: руководство РФ поощряет и стимулирует процесс приобретения российскими нефтегазовыми компаниями активов в Европе, стремясь получить дополнительный рычаг давления на страны ЕС. Однако такая тактика встречает жесткий отпор со стороны европейских властей. Российского монополиста по-прежнему не пускают на внутренний рынок большинства западноевропейских стран.

Поиск альтернативных потребителей: Россия стремится сыграть на зависимости Европы от российских энергоносителей, демонстрируя намерение расширить экспортный поток в азиатском направлении, в первую очередь в Китай и Индию. Вместе с тем инфраструктурные ограничения делают реализацию подобных планов в среднесрочной перспективе малоосуществимыми.

Игра на внутриевропейских противоречиях: общее энергетическое пространство в ЕС еще не сформировано, ряд стран предпочитают договариваться с РФ на двусторонней основе. Особенно четко это просматривается на примере Германии, участвующей в совместном с Россией проекте по Северо-Европейскому газопроводу.

В настоящее время российско-европейские противоречия в нефтегазовой сфере достигли своего максимума. В этой ситуации Россия обладает большим пространством для маневра, так как выступает с более активных позиций.

В заключение стоит выделить основные черты энергетической дипломатии России в отношении Европейского Союза.

Во-первых, вследствие особого положения России в мировой энергетике российская энергетическая дипломатия призвана балансировать между группами стран импортеров и экспортеров энергоресурсов.

Во-вторых, заинтересованные в высоких доходах от нефтегазового бизнеса, российские руководители выстраивают внешнеполитические отношения в соответствии с экономическими интересами.

В-третьих, являясь основным поставщиком энергоресурсов в страны Европы, Россия в большей степени полагается на двусторонние связи в силу несогласованных действий всего Европейского Сообщества.

В-четвертых, слабостью энергетической дипломатии является ее упор на ведение «трубопроводной» борьбы, а не на шаги по улучшению энергетического законодательства, способного соблюсти интересы как потребителей, так и поставщиков.

ВЗГЛЯДЫ К.Н. МИРОТВОРЦЕВА НА ЧАСТНУЮ АРЕНДУ И ПОЛОЖЕНИЕ КРЕСТЬЯНСТВА В СОЛЯНОМ ДЕЛЕ АЛТАЙСКОГО (ГОРНОГО) ОКРУГА В НАЧАЛЕ XX в.

А.Е. Кухаренко, исторический факультет, асп.
Научный руководитель – *Т.Н. Соболева*, к.и.н., доц.

Вторая половина XIX – начало XX в. была периодом активной структурной перестройки всего хозяйства Кабинета Его Императорского Величества (далее – Кабинет) в Алтайском (горном) округе. Динамика процесса показывала переориентацию от горнозаводской доминанты в эксплуатации территории на сельскохозяйственную. Прежде всего это касалось выстраивания системы сдачи в аренду как движимого, так и недвижимого имущества. Довольно сложно процесс трансформации структуры шел в соляном деле, которое постоянно находилось в состоянии эксперимента. Кабинетские чиновники то сдавали соляные озера в аренду, то делали ставку на самостоятельное предпринимательство в этой области. Оба пути имели свои плюсы и минусы, поэтому в среде представителей администрации были разные точки зрения на оптимальный путь дальнейшего развития: одни связывали его с наращиванием самостоятельной хозяйственной деятельности, другие считали, что необходимо привлекать частного предпринимателя путем сдачи соляных озер в аренду.

Назначение В.П. Михайлова на должность начальника Алтайского округа существенно повлияло на ускорение темпов трансформации всей хозяйственной системы Кабинета в подведомственном регионе. Большое внимание было уделено соляному делу как способному приносить существенный доход. Начинается разработка программ дальнейшего развития отрасли. В этой связи особый интерес представляет опубликованный в 1911 г. доклад «Соленые озера и соляной промысел в Алтайском округе» чиновника особых поручений, кандидата естественных наук К.Н. Миротворцева, который специально занимался развитием соляного дела в Алтайском округе. Отчет был составлен по итогам поездки К.Н. Миротворцева по юго-западной части Алтайского округа с целью ознакомления с солеными озерами. Точка зрения квалифицированного чиновника, игравшего весомую роль в администрации округа в начале XX в., на проблему частной аренды и перспективах ее привлечения к разработке соляных озер представляет большой интерес.

Взгляды К.Н. Миротворцева можно выявить на основе анализа исторической справки об эксплуатации озер во второй половине XIX в. В годы заведования соляными озерами Акцизным управлением (1871–1881 гг.) и Министерством государственных имуществ (1881–1890 гг.) добыча соли производилась арендаторами. Данный период оценивался чиновником противоречиво. С одной стороны, положение соляного дела при сдаче озер в аренду признавалось несовершенным, принимались меры против возникновения монополий на соляных промыслах, ощущалось беспокойство со стороны Кабинета за нерациональную и нерадивую эксплуатацию озер, ухудшение их экологического состояния и засорение. Оно было связано не столько с экологией производства, сколько с перспективами финансовых поступлений в бюджет Кабинета и дальнейшего водоиспользования. Эти мотивы послужили одной из причин возвращения озер в ведение Кабинета и устранения сплошной системы аренды.

С другой стороны, К.Н. Миротворцев считал, что сама постановка дела у частных предпринимателей более приспособлена к ведению торговых предприятий. На основе анализа рынка и положения соледобычи в Алтайском округе чиновник указал, что «развитие дела сбыта в очень широких размерах доступно только при значительных предварительных затратах и при коммерческой постановке дела, почему несомненно выгоднее для хозяйства

Кабинета Его Величества сдача озер в аренду крупным предпринимателям». В этой точке зрения просматривается не только мысль, что в условиях рынка и гидрологических особенностей соляных озер Алтайского округа частный предприниматель мог оказаться более гибким, динамичным и реагирующим на любые изменения, но и вероятные сомнения К.Н. Миротворцева в возможностях Кабинета быть хорошим хозяйственником. На протяжении всего отчета чиновника критикуется политика ведомства, его нежелание вкладывать средства в развитие отрасли.

Для доказательства своей точки зрения К.Н. Миротворцев приводит опыт добычи соли в Семипалатинской области, прежде всего на Коряковском озере. Именно после того, как частные арендаторы ушли с алтайских озер и перенесли свою деятельность на семипалатинские, количество добываемой соли начало резко возрастать. Деятельность частных предпринимателей приводила не только к росту добычи, но и к активному распространению продукта на большие территории. Коряковская соль появлялась в продаже не только на сопредельных территориях, но и в других губерниях, где создавались специальные склады. Более того, коряковская соль продавалась даже в непосредственной близости к алтайским озерам. Такое успешное распространение имело под собой и вполне объективные причины. Семипалатинская соль значительно выигрывала в транспортных возможностях, так как рядом находился Иртыш, а значит, удобный и дешевый водный путь, в отличие от алтайской соли, которая вывозилась гужевыми средствами. Значительную долю успеха К.Н. Миротворцев связывал с более эффективным хозяйствованием частного предпринимателя. Это позволило ему сделать вывод о том, что рынок Западной Сибири, за исключением только Алтайского округа, полностью проигран в пользу коряковской соли.

Таким образом, можно увидеть противоречивое отношение кабинетской администрации к частному предпринимательству, что, видимо, объяснялось постоянным поиском оптимального пути развития соляных промыслов. Опробовав разные модели, Кабинет склонялся к смешанному характеру эксплуатации озер. Через 17 лет после ликвидации арендаторов на соленых озерах Алтая в 1907 г. дворянину фон Хардеру был сдан в арендное содержание участок в 5 десятин на Печатном озере сроком на 20 лет под устройство завода для выварки соли из рапы. Удачность его действий оценивалась неоднозначно, в частности, указывалось на необходимость улучшения техники выварки. На выбор в пользу смешанной модели эксплуатации озер указывает также разработка проекта договора на аренду соляных озер, в обсуждении которого принимал участие и автор исследуемого нами отчета.

В связи с проблемой частного предпринимательства встает вопрос об отношении Кабинета с крестьянством по вопросам пользования соляными озерами. С одной стороны, крестьянство являлось одним из потребителей добываемой соли, с другой – в руках крестьян – старожилов и переселенцев – оказалась значительная часть соляных озер. Это делало крестьян-предпринимателей непосредственными конкурентами Кабинета. Учитывая тот факт, что кабинетская соль испытывала очень сильную конкуренцию со стороны соли из озер Семипалатинской области, такое положение грозило существенным сокращением дохода. Тем более, что сам К.Н. Миротворцев считал ценообразовательную политику Кабинета крайне неэффективной.

К.Н. Миротворцев писал о минимальных перспективах хозяйственной эксплуатации озер крестьянами, которые отошли к ним по землеустройству, в силу небольшого размера, редко осаждающейся соли или плохого ее качества. Однако в естественно-научной части своего отчета он не исключал возможность того, что и эти озера могут спустя какое-то время приобрести хозяйственное значение, а значит, составить конкуренцию Кабинету. Видимо, эта проблема являлась предметом беспокойства ведомства, тем более, что подобный прецедент уже имел место. По землеустроительной реформе 1899 г. озеро Вшивочное попало в надел к с. Михайловскому, жители которого стали использовать его возможности в коммерческих целях и конкурировать с кабинетскими промыслами.

Другой аспект отношений Кабинета с населением связан с тем, что крестьяне «выволакивали» соль не только из озер, находившихся в их владении, но также из озер,

подчиненных Кабинету. Как видно из замечания К.Н. Миротворцева, тщательность охраны самосадочных озер различалась в разные периоды. Это свидетельствует об отсутствии эффективного надзора за ресурсами. Поэтому одной из важнейших мер, по мнению чиновника, должно было стать повышение строгости надзора.

Подводя итог, можно сделать вывод, что К.Н. Миротворцев склонялся к мысли о том, что разработкой соляных озер должны заниматься частные предприниматели путем аренды. Обстоятельства и колебания Кабинета в выборе дальнейшей хозяйственной политики привели к тому, что на практике начал реализовываться смешанный тип эксплуатации озер, когда соль добывали как арендаторы, так и Кабинет. В этом смысле развитие соляной отрасли несколько отличалось от путей построения земельно-арендного хозяйства в округе, где Кабинет самостоятельно не занимался обработкой земли. Тем не менее общая динамика накладывала отпечаток и на рассматриваемую нами отрасль, где чиновники, и прежде всего игравший важную роль К.Н. Миротворцев, считали возрождение арендной системы на озерах дальнейшим путем их развития.

ПРОДУКЦИЯ ХЛЕБОПЕКАРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-х – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1950-х гг.

И.С. Лапоногова, исторический факультет, маг.
Научный руководитель – *Е.В. Демчик*, д.и.н., проф.

Пищевая и перерабатывающая промышленность России – одна из стратегических отраслей экономики, призванная обеспечивать устойчивое снабжение населения необходимыми качественными продуктами питания. Изучение пищевой промышленности, и ее хлебопекарной отрасли в частности, в настоящее время является достаточно актуальным, так как в некоторых регионах производство продуктов питания стало фактически ведущим видом деятельности, от уровня их развития зависит благополучие и стабильное развитие территории. В настоящее время к числу таких регионов относится и Алтайский край.

Основными видами сырья в хлебопекарном производстве являются мука, вода, соль и дрожжи. К подсобному сырью относятся масло растительное, масло животное, сахар-песок, меланж, солод, хмель, сода, молочные и яичные продукты и др. Поставщиками как основного, так и подсобного сырья в послевоенное время являлись местные производители: овощная база Барнаулторга, Главсоль, Росглаврасжирмасло, Барнаульский гормолзавод, дрожжи частично изготавливались на самих хлебозаводах треста, частично – на дрожзаводе. Снабжение предприятий Алтайского треста «Росглавхлеб» сырьем производилось по нарядам главка и крайторготдела. Но существенным недостатком было то, что наряды главка на получение сырья поступали с большим опозданием, что соответствующим образом отражалось на степени равномерности выработки штучных хлебобулочных и кондитерских изделий.

После окончания Великой Отечественной войны, в связи с недостатком финансирования, многие мельничные предприятия находились в плохом физическом состоянии, что послужило причиной низкого качества производимой муки. Мельницы стремились как можно быстрее сбыть свою продукцию, чтобы в короткие сроки получить прибыль. Нередко мука поступала нестандартная, дефектная, поставлялась малыми партиями в различном ассортименте, что затрудняло нормальную работу хлебозаводов: часто приходилось переключаться с выработки продукции из одного сорта на другой, соответственно меняя и технологический процесс. Иногда из-за перебоев в снабжении мукой и отсутствия ее запасов предприятия вовсе приостанавливали работу.

В исследуемый период доля брака на предприятиях треста «Росглавхлеб» составляла 0,38% к выработанной продукции. К причинам брака следует отнести отключение электроэнергии без предупреждения, изношенность оборудования, нехватку специалистов, халатность самих технологов, мастеров и рабочих, ручную формовку, поэтому неравномерный развес. В связи с

антисанитарией на предприятиях, отсутствием повседневного контроля со стороны бригадиров над работой членов бригады имелись случаи попадания посторонних предметов в хлеб (стекла, заклепок, веревочек, гвоздей, гаек и др.).

Качество производимой на предприятиях треста продукции во многом зависело от уровня работы лабораторий. Но в первые послевоенные годы лабораторные работники со специальным образованием отсутствовали, не хватало необходимых реактивов и оборудования для проведения сложных физико-химических анализов сырья и готовой продукции. В результате ужесточения контроля над выпуском бракованной продукции, а также мер, применяемых к виновным, доля брака в годы пятой пятилетки сократилась с 0,5 до 0,15% к выработанной продукции. В целом качество выпускаемой продукции в течение исследуемого периода возросло с 92-х до 96 баллов при норме 95 баллов.

Выходили постановления Совета Министров по вопросам улучшения качества выпускаемой продукции и дальнейшего расширения ассортимента хлеба и хлебобулочных изделий [1, л. 148]. На предприятиях алтайского треста технологом, помимо уже существующего ассортимента, приходилось разрабатывать новые виды хлебобулочной и кондитерской продукции. В 1946 г. на Алейской хлебопекарне были выработаны такие новые виды изделий, как цукатники из муки второго сорта весом 100 г, батон из муки первого и второго сорта (200 г), пирожок с начинкой из муки первого сорта (75 г). На Барнаульском хлебокомбинате началась выработка кексов и пирожных, но производилась она небольшими партиями от 25 до 40 кг, с учетом спроса их потребителями [2, л. 153].

В 1948 г. на предприятиях треста было разработано 35 новых сортов хлебобулочных и кондитерских изделий, в том числе три вида штучного хлеба, например «Докторский», «Минский», три вида батонов из муки 30% помола, баранка сахарная, пряник и коврижка (11 видов), печенье (4 вида) и др. [3, л. 261]. В 1948 г. на Алейской хлебопекарне сверх плана выпускалось сахарное печенье «Осень» (из муки 72%), песочное печенье, печенье «Домашнее».

Несмотря на производство разнообразных видов продукции, население отдавало предпочтение традиционным видам изделий (ржано-пшеничные сорта формового и подового хлеба, пшеничный хлеб из муки 1-го сорта и батоны). Новые сорта внедрялись с трудом, так как были непривычны для потребителя. Аналогичная тенденция наблюдается и в настоящее время, когда пшеничный хлеб массой более 0,5 кг занимает 38% всего объема производства, 35% — хлеб с использованием ржаной муки, 20% — батоны. При увеличении выпуска изделий из муки высшего сорта происходило затоваривание хлебозаводов, что вело к появлению убыточных видов продукции (хлеб пшеничный высшего сорта, хлеб «Красносельский» первого сорта, батон с изюмом, батон цукатный 0,4 кг и плетенка с маком высшего сорта (0,4 кг), бублик с тмином 1-го сорта, сухари-гренки из хлеба второго сорта, «Мятный», «Лимонный» и «Ванильный» высшего сорта [4, л. 52]). Выработка убыточной продукции также являлась следствием слабого контроля над производственной деятельностью и недостаточного количества квалифицированных рабочих.

Реализовывали свою продукцию хлебозаводы и хлебопекарни алтайского треста «Росглавхлеб» по двум направлениям. Отчасти через собственную розничную сеть, т.е. хлебные ларьки, которые имелись не при всех хлебопекарнях и находились в плохом физическом состоянии из-за недостаточного финансирования. Лимиты для их нормального функционирования со стороны Министерства торговли не выделялись. Строились коммерческие магазины, но крайисполком не всегда удовлетворял просьбу треста о выделении помещений. Существовало только четыре фирменных магазина в Барнауле, Бийске, Рубцовске, Горно-Алтайске. Еще одной проблемой в организации собственной торговли трестом «Росглавхлеб» являлось то, что городские торговые отделы вообще запрещали торговлю в ларьках и магазинах треста. И только после неоднократного вмешательства краевого торгового отдела рознице треста стали выделять лимиты [4, л. 270–271].

Сбыт хлебопекарной продукции производился также через отделы рабочего снабжения (ОРСы), столовые, воинские части и другие организации. Так, Барнаульский хлебокомбинат сбывал выпускаемые изделия ОРСу Стройгаза, военторгу, ресторану «Алтай», столовой крайисполкома, чайной №1, ОРСу сплавной конторы речного пароходства [5, л. 145].

Таким образом, в послевоенное время хлебозаводы и пекарни Алтайского края не в полной мере и не всегда своевременно снабжались как основным, так и подсобным сырьем, поставляемая мука не отвечала предъявляемым нормам и требованиям. В лабораториях наблюдалась острая нехватка специалистов и оборудования. Все это непосредственно отражалось на ассортименте и качестве хлебопекарной продукции. В связи с постановлениями правительства на предприятиях происходила постоянная разработка и выпуск новых видов изделий, но продукция традиционных сортов у населения пользовалась наибольшим спросом.

Библиографический список

1. Центр хранения архивного фонда Алтайского края (ЦХАФ АК). – Ф. Р-681. – Оп. 2. – Д. 144.
2. ЦХАФ АК. – Оп. 2. – Д. 144.
3. ЦХАФ АК. – Оп. 2. – Д. 110.
4. ЦХАФ АК. – Оп. 2. – Д. 165.
5. ЦХАФ АК. – Оп. 2. – Д. 110.
6. ЦХАФ АК. – Оп. 2. – Д. 112.

КЛАССИФИКАЦИЯ ПОГРЕБАЛЬНЫХ СООРУЖЕНИЙ КАМЕНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Д.С. Леонтьева, исторический факультет, 3 к.
Научный руководитель – *С.П. Грушин*, к.и.н., доц.

Каменная культура представляет собой одно из самых мощных в Южной Сибири этнокультурных образований VII–II вв. до н.э. К настоящему времени в Барнаульском и Новосибирском Приобье исследовано около 1500 подкурганых захоронений каменной культуры [1]. Многолетние изыскания привели к накоплению огромной фактической базы по погребально-поминальному обряду данной культуры, что нашло отражение в многочисленных публикациях. В этой связи стало возможным проанализировать погребальные сооружения данной культуры.

Погребальные сооружения, т.е. недвижимые артефакты, неотделимые от внешней среды, предназначенные для помещения тела, костных останков погребенного, предметов сопроводительного инвентаря, традиционно являются одним из основных по степени информативности археологическим источником [2–3].

В настоящее время существует классификация погребальных сооружений каменной культуры, составленная В.К. Шмидтом [4, с. 245], который выделяет 29 типов, а также погребальных сооружений культур раннескифской и скифской эпохи Горного Алтая – бикенской и пазырыкской [3]. На основе этих работ была составлена данная классификация, переработанная и дополненная.

Упорядочивание имеющейся информации осуществлялось на основе апробированной шестичленной системы деления рассматриваемых данных: категория – группа – разряд – раздел – отдел – тип [3, с. 131]. Каждая классификационная единица включала в себя характеристику признаков в зависимости от степени их всеобщности для выбранной категории. В основу классификации погребальных сооружений каменной культуры легли результаты исследования 624 погребений из 137 курганов, раскопанных на 16 могильниках (Дресвянка-I, ЕКМ-I, ЕКМ-II, Кирилловка-III, Ключи-III, Камень-II, Нижний Кучук -I, Локоть-IVa, Масляха-I, Михайловский-VI, Раздумье-IV, Раздумье-VI, Рогозиха-I, Усть-Иштовка-I, Казенная Заимка-I, Новотроицкое-I, Новотроицкое-II).

Некоторую сложность в процессе сравнения погребальных сооружений и построения иерархии выявленных признаков составляли частично неунифицированная терминология и плохая сохранность многих памятников.

Также следует уточнить наиболее часто встречаемые понятия. *Сруб* – деревянная конструкция из отесанных бревен или бруса, уложенных одно на другое и соединенных в

пересечениях вырубками (рубка с остатком «в чашу», «в лапу» и т.д.). *Перекрытие* – внутренняя горизонтальная ограждающая конструкция здания-балки, плиты и т.д. *Колода* – выдолбленное из цельного ствола дерева гробовище с крышкой, сделанной из отдельной заготовки [3].

При построении таксономического группирования полученных данных были использованы следующие классификационные единицы:

1. **Категория** – группа объектов одного или предположительно одного функционального назначения [5, с. 379]. В данном случае – это погребальное сооружение, под которым понимается комплекс взаимосвязанных наземных и подкурганых конструкций.

2. **Группа** – любая совокупность объектов, объединенных некой общей им всей характеристикой или выделенных по некоему единому для этой совокупности принципу [5, с. 359]. Данный таксономический уровень отражает характер строительного материала, из которого сооружались надмогильные насыпи. Было выделено три группы: земляная, 123 кургана (90%); каменно-земляная, 12 курганов (9%) и комбинированная земляная насыпь с деревянной надмогильной конструкцией, 2 кургана (1%).

3. **Разряд** – этот таксон отражает наличие или отсутствие кольцевого рва по периметру курганной насыпи, а также указывает на наличие или отсутствие таких элементов, как дромос и крепиды. Такая конструктивная особенность, как кольцевой ров, отмечена в 33 (24,1%), каменная круговая выкладка (крепиды) прослежена в 8 (5,8%), дромос в 3 (2,2%).

4. **Раздел** – указывает на наличие – 506 (81%) – или отсутствие – 118 (19%) перекрытия погребальной камеры, определяет вид перекрытия (перекрытие на уровне древнего горизонта – 5 (1%), перекрытие на материковых уступах 353 (69,7%), на внутримогильной конструкции 69 (13,6%), случаи, когда опора не сохранилась – 79 (15,6%).

5. **Отдел** – этот таксон определяет вид погребальной камеры (сруб – 27 (4,3%), могильная яма с подбоем – 6 (0,96%), могильная яма с деревянной обкладкой – 245 (39,2%) либо без нее – 346 (55,4%).

6. **Тип** – указывает на то, куда был уложен умерший: в колоду – 8 (1%), на деревянный настил – 33 (5%) либо на дно могильной ямы – 583 (94%).

В результате проведенной работы предварительно было выделено 50 типов погребальных сооружений каменной культуры. Под типом понимается результат идеализации целых артефактов предположительно одного назначения, объединенных по их сходству между собой и отличию от других артефактов того или иного назначения [5, с. 215].

Классификация показала, что из 50 выделенных типов погребальных памятников к основным можно отнести семь – 460 (73,6%), каждый из этих типов насчитывает от 26 до 165 объектов. Большинство редко встречающихся типов отображают вариации основных. Кроме того, допускается, что выделение некоторых из них было следствием плохой сохранности сооружений. Во многих случаях дублирование типов происходит, вероятно, из-за отсутствия достоверной информации о результатах исследования наземных сооружений, прежде всего наличие или отсутствие кольцевого рва.

В результате проведенного таксономического группирования стало возможным дать общую характеристику показателей реализованных элементов погребальных сооружений, а также отметить единичные и особенные признаки, имевшие место в погребальных сооружениях.

Библиографический список

1. Шульга П.И., Уманский А.П., Могильников В.А. Новотроицкий некрополь. – Барнаул, 2009.
2. Ольховский, В.С. Погребально-поминальная обрядность населения степной Скифии (VII–III). – М., 1991.
3. Тишкин А.А., Дашковский П.К. Социальная структура и система мировоззрений населения Алтая скифской эпохи. – Барнаул, 2003.
4. Шмидт В.К. К вопросу о классификации погребальных сооружений каменной культуры Алтая // Культура Сибири и сопредельных территорий в прошлом и настоящем : сб. ст. – Томск, 2003.
5. Клейн Л.С. Археологическая типология. – Л., 1991.

МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НОЖЕЙ ЭПОХИ БРОНЗЫ ОБЬ-ИРТЫШСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ

О.С. Лихачева, исторический факультет, маг.
Научный руководитель – *А.А. Тишкин*, д.и.н., проф.

Ножи – относительно короткое однолезвийное оружие, по преимуществу режущего действия, нередко за счет заостренного клинка им могла придаваться еще и колющая функция [1, с. 11]. В эпоху бронзы ножи являются достаточно распространенной категорией. Тем не менее остается ряд вопросов, связанных с морфологией данных изделий, а также их функциональным назначением. На основании анализа литературы по данному вопросу, а также конкретного материала *нож* определяется нами как однолезвийное короткоклинковое оружие преимущественно режущего действия, в меньшей степени колющего и рубящего. Помимо одного лезвия, основным отличием от кинжалов является наличие незаточенной грани клинка – обуха, что делает клинок асимметричным. Нож состоит из двух основных частей: поражающей – клинка и предназначенной для его удержания – черена.

Остановимся на морфологии данной категории.

В оружейведческой литературе у ножей выделяют два основных конструктивных элемента: **клинок** и **рукоять**. Клинок, в свою очередь, состоит из: **лезвия**, **спинки**, **конца** и **пяты**. Дополнительно отмечается у отдельных экземпляров: **навершие**, а также **перекрестие**, или **упор**. В качестве синонимов понятиям «конец клинка» и «пята клинка» используются термины: **окончание клинка** и **плечики** [1, с. 11]. Развернутый морфологический анализ ножей дают Ю.Ф. Кирюшин и А.А. Тишкин [2, с. 76] на примере изделий раннескифского времени. Выделяются две основные части: **рукоять** и **клинок**. Последний, в свою очередь, состоит из следующих деталей: **обух** – тупое ребро; **лезвие** – острое ребро; **пятка** – незаточенная или плохо заточенная часть в месте перехода клинка и рукояти. Помимо этого, отмечаются: **скос обуха** – скошенность линии обуха к острию для придания ему более заточенной формы; **острие** – точка, в которой сходятся лезвие с обухом или лезвие с лезвием у ножей с двусторонней заточкой; **ребро жесткости** – линия по клинку ножа, служащая для придания прочности; **дол** – углубление в виде желобка.

Таковы общие морфологические особенности ножей. Отдельно остановимся на характеристике материалов эпохи бронзы.

Конструктивный элемент, предназначенный для удержания ножа, большинство исследователей обозначают как **рукоять**, или **черенок** [3, с. 42]. У него, в свою очередь, отмечают такие элементы, как **навершие**, а при его отсутствии – **торец**. Рабочая часть именуется **клинок**, в качестве синонима может использоваться термин **лезвие** или **тулово** [4, с. 95]. У клинка выделяют следующие детали: **лезвие** (**край лезвия**, когда синонимом клинку выступает само это понятие), **обух** (**обушок**) или **спинка клинка**, **окончание** (**конец лезвия**) или **острие**. Также дополнительно может выделяться **пятка**. У некоторых экземпляров могут встречаться следующие конструктивные элементы: **ребро жесткости**, **уступ**.

Анализируя вышеизложенное, отметим, что в обозначении конструктивных элементов ножей наблюдается некоторая терминологическая путаница. Следовательно, унификация в названии конструктивных элементов ножей эпохи бронзы является достаточно актуальной.

С учетом всех приведенных выше данных у ножей нами выделяются следующие конструктивные элементы: поражающая часть – **клинок**, удерживающая – **черен**. У клинка, в свою очередь, выделяются следующие детали: **полотно** – широкая его часть; **лезвие** – заточенный край полотна; **обух** – тупое ребро клинка, противоположное лезвию; **окончание** – острый, колющий элемент, в котором сходятся обух и лезвие. Помимо указанных деталей, у отдельных экземпляров могут встречаться **пята** – выступающая часть клинка в месте сочленения его с череном, а также **ребро жесткости** – валик, проходящий по клинку ножа и предназначенный для придания ему жесткости. Черен является основой рукояти, на которую крепятся детали из органических материалов. Основными его составляющими будут **широкие** и **узкие боковые грани**. Поперечная грань, противоположная окончанию клинка ножа, – **торец**.

Расширение черена в виде геометрической или зооморфной фигуры – **навершие**. У некоторых ножей могут встречаться **боковые валики** – утолщение на краях широких граней черена, в разрезе представляют собой полукруг или прямоугольник, они образуют **паз** – выемку для крепления деревянных обкладок. **Рукоять** понимается как сложносоставная деталь ножа, включающая в себя черен и элементы из органических материалов: **обмотку** – сыромятный ремешок, деревянные **накладки**. При отсутствии навершия мог применяться **насад** – объемная цельная деталь из органического материала с пазом для надевания на черен.

Библиографический список

1. Горелик М.В. Оружие древнего Востока (IV тысячелетие – IV в. до н.э.). – СПб., 2003.
2. Кирюшин Ю.Ф., Тишкин А.А. Скифская эпоха Горного Алтая. Культура населения в раннескифское время. – Барнаул, 1997. Ч. I.
3. Гельмель Ю.И. Новые материалы Кулундинской степи // Изучение памятников археологии Алтайского края. – Вып. V. – Барнаул, 1995.
4. Иванов Г.Е. Бронзовый нож из Мамонтовского района // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. – Барнаул, 1995.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА ЧЕРЕПОВ ЛОШАДЕЙ ПАЗЫРЫКСКОЙ И БУЛАН-КОБИНСКОЙ КУЛЬТУР

Я.Е. Лукерина, биологический факультет, маг.
Научный руководитель – *Е.В. Шапетько*, к.б.н., доц.
Научный консультант – *А.А. Тишкин*, д.и.н., проф.

До сих пор вопрос о соотношении культур скифо-сакского и хуннского времени остается открытым. Поэтому определенный научный интерес представляет сравнительный анализ сведений о лошадях и некоторых элементах погребального обряда пазырыкской и булан-кобинской культур, поскольку захоронение лошади с человеком является устойчивым элементом погребальной практики кочевников Алтая раннего железного века. Наличие остатков костей коня в курганах можно объяснить по-разному: как заупокойные дары, пища для покойника, остатки совместной родовой трапезы, средство передвижения, личный верховой (боевой) конь, имитация лошади. Зарождение рассматриваемой традиции связано с определенным типом ведения хозяйства, обычаями скотоводов, с представлениями о загробном мире, где человек должен быть снабжен всем тем, что было у него при жизни. Главная суть захоронения коня выражена в его сопоставленности с человеком, а остатки костей копытного в могиле олицетворяли идею его воскрешения на том свете [1, с. 116].

Для осуществления намеченного анализа использовались 14 объектов пазырыкской культуры на памятниках Берсюкта-II, Бике-III, Ханкаринский дол и Чобурак-II. Всего исследовано 17 лошадей. Источниковой базой по булан-кобинской культуре стали материалы по 13 захоронениям памятника Яломан-II, который определенным образом можно рассматривать в качестве одного из базовых комплексов обозначенной культуры.

Сравнение названных культур осуществляли по ряду археологических, биологических и морфологических параметров. И первый из них – ориентация лошади. В памятниках пазырыкской культуры все лошади уложены на живот с подогнутыми ногами и ориентированы головой на восток или юго-восток. В отличие от этого положение животных в памятнике Яломан-II значительно варьирует. Жеребцы располагались на левом или на правом боку, с вытянутыми или подогнутыми ногами. В кургане 33 лошадь лежала на крупе, а в кургане 20 была свернута в кольцо. Ориентация головы животного была южной, восточной, юго-восточной и северо-восточной. Целесообразно отметить захоронение в Яломане-II неполной туши лошади (курган 31), а также получучела (курган 29, нижняя). Интересной особенностью последнего памятника является наличие кенотафов с конем (курган 44 и 59).

Следующий параметр – сезон забоя, определенный О.П. Бачурой [2, с. 121]. Большинство лошадей из памятников пазырыкской культуры были захоронены в весенний или осенний период, лишь в кургане 12 памятника Ханкаринский дол погребение совершено поздней зимой. В памятнике булан-кобинской культуры сезон забоя пяти животных совершался в период с весны до осени.

Интересные данные можно получить при сопоставлении сезона забоя с ориентацией лошади, она, как известно, совпадала с ориентацией человека.

В результате исследований получается, что ориентация большинства погребенных в курганах пазырыкской культуры скорее всего происходила с учетом точки восхода солнца. А отклонения от нее были связаны с сезонными изменениями момента появления солнца или закрытости восточного горизонта.

Наши данные по двум культурам совпадают с мнением некоторых ученых об ориентации древних людей по восходу солнца, а сезон забоя уточняет время. Таким образом, солнце служило для кочевников очень важным и постоянным ориентиром, своеобразным «сезонным будильником», «календарем».

Третий параметр – способ забоя животного. Практически на всех черепах из курганов пазырыкской культуры отмечены следы от удара чеканом в теменной кости.

В памятнике Яломан-II лишь у жеребца из объекта 29 (верхний) зафиксировано отверстие в правой части теменной кости. Точно определить орудие не удалось, но ясно, что это не чекан.

Следующий аспект нашего сравнительного анализа – высота в холке лошадей. Высота в холке была определена только у двух лошадей пазырыкской культуры вследствие плохой сохранности материала. Оба экземпляра оказались малорослыми, с высотой в холке 128–136 см.

В курганах памятника булан-кобинской культуры оказались захоронены две лошади среднего роста, 8 – ниже среднего и всего одна особь низкого роста.

Пятый аспект посвящен половозрастной характеристике. Как известно, возрастная структура лошадей включает 4 категории – животные до одного года, молодняк 1,5–3 года, половозрелые, наиболее работоспособные лошади 4–10 лет и лошади старше 10 лет. Согласно этой градации исследуемые лошади пазырыкской культуры представлены 4 особями второй категории, двумя животными – третьей категории и 6 – четвертой категории. Если брать во внимание то, что дольше эксплуатируются породистые и рабочие лошади, то шесть лошадей из 18 можно отнести к выделенной группе. Остальные особи, возможно, использовались на мясо.

Возрастной состав животных булан-кобинской культуры также представлен тремя категориями в следующем соотношении: одна особь из второй группы, 8 – из третьей и 7 – из последней. Исходя из этих данных можно предположить, что в этой культуре больше лошадей содержалось на мясо.

Стоит отметить захоронение только жеребцов. Это объясняется тем, что в процессе воспроизводства самцы играли не самую важную роль, а наносили даже вред при совместном содержании лошадей различных половых и возрастных групп.

Шестой параметр – степень широколобости. В археозоологической литературе используется индекс широколобости. В связи с техническими причинами (плохой сохранностью костного материала) он высчитывался на основании соотношения вертикального и горизонтального диаметра глазниц. У нас получилось, что 6 лошадей пазырыкской культуры были среднелобыми и 5 – узколобыми.

Соотношение широколобых и узколобых лошадей булан-кобинской культуры составило 5 к 5.

Сразу необходимо отметить, что относительная ширина черепа зависит от более или менее ранней остановки в росте черепа в длину, который в постэмбриональном периоде происходит за счет роста морды. Остановится рост рано – весь череп оказывается более коротким, а лоб относительно более широким; продолжается рост долго – череп делается более длинным, а лоб относительно более узким. Кастрация самцов в раннем возрасте также сопровождается сужением черепа.

Последний параметр – профиль черепа. На нашем материале зафиксировано только два. Первый тип – прямой профиль, когда у лошадей при рассмотрении головы сбоку лоб, переносье

и нос составляют прямую линию. Такая форма профиля свойственна лошадям верховых и рысистых пород. Следующий тип – выпуклый профиль, когда у животных сильно развиты лобные пазухи и носовые кости, так что профиль головы представляется в виде изогнутой выпуклой линии [3, с. 243]. Существует мнение, что эта форма головы чаще встречается у лошадей с недостаточным развитием легких. Вследствие резкого недостатка кислорода происходит сильное увеличение лобных пазух, поскольку лошадь дышит исключительно носом, то данное приспособление служит для оптимизации дыхания. В связи с высказанным у нас получилось, что по одной лошади каждой культуры обладали вторым типом профиля (Ханкаринский дол, курган 5 и Яломан-II, курган 29).

Изучение лошадей из погребальных комплексов Горного Алтая пазырыкской и булан-кабинской культур на разных уровнях их сравнения и обобщения позволяет сделать вывод о разном генезисе обозначенных культур. Это отражается в различиях практически во всех сравнительных аспектах. Немаловажным результатом стало выявление закономерности уменьшения пропорций лошадей от пазырыкской к булан-кабинской культуре. Это является следствием правила, по которому лошади при долгом обитании в горах мельчают. В связи с тем, что пазырыкцы в своих стадах имели крупных коней, мы склонны считать этот народ пришедшим в горы из равнинной территории.

Библиографический список

1. Тишкин А.А. Создание периодизационных и культурно-хронологических схем: исторический опыт и современная концепция изучения древних и средневековых народов Алтая. – Барнаул, 2007.
2. Бачура О.П. Результаты определения возраста и сезона забоя лошадей по регистрирующим структурам из памятников поздней древности Алтая // Древние и средневековые кочевники центральной Азии. – 2008.
3. Дюрст У. Экстерьер лошади. – М. ; Л., 1936.

КЛАССИФИКАЦИЯ АНДРОНОВСКОГО КЕРАМИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА МОГИЛЬНИКА РУБЛЕВО VIII

О.А. Попова, исторический факультет, маг.
Научный руководитель – *Ю.Ф. Кирюшин*, д.и.н., проф.

Проблема классификации керамики андроновской культуры Алтая на данный момент является весьма актуальной, поскольку все описание посуды различных памятников сводится в основном к визуальному разделению посуды на несколько типов по форме и орнаменту. В данном исследовании мы попытаемся предложить свой вариант классификации, основываясь на широко известной программе статистической обработки керамики В.Ф. Генинга [1], а также разработках И.В. Рудковского [2].

Керамический комплекс могильника Рублево VIII был выбран нами как один из наиболее репрезентативных по количеству и сохранности сосудов. Андроновский комплекс представлен 165 сосудами: 100 сосудов происходят непосредственно из погребений, 65 находилось в межмогильном пространстве.

Классификация посуды производилась по трем основным параметрам: размерам (объему), форме и орнаментальным мотивам.

При первичной обработке комплекса все сосуды визуально были разделены на две основные группы: горшки (34,5%) и банки (61,8%). При этом в группе банок также выделяются открытые (диаметр венчика – максимальный диаметр сосуда) (41,8%) и закрытые (диаметр тулова – максимальный диаметр сосуда) (20%).

По объему вся совокупность сосудов была разделена на четыре группы: до 1-го литра – *малые*, от 1 до 3-х литров – *средние*, от 3 до 6-и литров – *большие*, более 6-и литров – *очень большие*.

Сопоставление размеров с визуально выделенными нами формами сосудов показало, что банки в основном укладываются в первые две группы (т.е. малые и средние), что составляет 96,1% от всего количества банок (44,1% малых и 52% средних), в категорию больших попало всего четыре банки закрытого типа (3,9%). Вариации размеров горшков более разнообразны: малых – 24,1%, средних – 41,4%, больших – 17,2%, очень больших – 6,9%.

Предварительная корреляция с формами сосудов показала, что сосуды баночных форм в основном были меньше по размерам, чем горшки. Среди банок открытого типа практически не встречаются экземпляры объемом более двух литров. Кроме того, сосуды из межмогильного пространства оказались в целом меньших размеров, чем сосуды из погребений. Сосуды объемом более трех литров находились исключительно в могилах.

При анализе параметров пропорциональности частей сосуда выяснилось, что пропорции для большинства сосудов примерно одинаковые, что может указывать на возможное существование определенных традиций в изготовлении посуды.

Результативным оказалось разделение горшков на профилированные (52,6%) и слабопрофилированные (47,4%). Отдельную группу также составили горшки с четко выраженным переходом от тулова к шейке. Подобные сосуды можно охарактеризовать как имеющие четко выраженное плечико, или «ребро». Многие авторы указывают, что наличие подобного «ребра» является диагностирующим признаком алакульской традиции [2, с. 3].

При корреляции всех указателей формы сосудов с их размерами получается следующая классификация керамического комплекса:

В категории открытых банок выделяется три основных группы: 1) малые по объему, приземистые; 2) малые по объему, средней высотности; 3) средние по объему.

В группе закрытых банок также выявилось три группы: 1) малые; 2) средние; 3) большие.

В группе горшков можно выделить пять групп: 1) малые по объему; 2) средние по объему, слабопрофилированные; 3) средние по объему, профилированные; 4) большие по объему; 5) очень большие по объему, профилированные.

Что касается орнамента, то на настоящий момент в научной литературе, к сожалению, нет общепринятых единых критериев выделения элементов, мотивов и композиций орнаментации.

В ходе обработки керамического материала нами было выделено 37 мотивов (бордюров) [2, с. 6]. Каждый из видов мотива может встречаться на сосуде как однократно, так и несколько раз, на различных его частях.

В анализируемом керамическом комплексе не орнаментировано 27,9% от всей совокупности. Сосуды без орнамента встречаются во всех группах, кроме группы горшков очень больших размеров. Наибольший процент неорнаментированных сосудов среди открытых и закрытых банок малых размеров (50 и 62,5% от этих групп). В целом с увеличением размера процент неорнаментированных сосудов уменьшается.

Самый распространенный вид бордюра – канелюры, один или несколько (29%). Они встречаются абсолютно во всех группах сосудов. Также большое распространение имеют бордюры из линий, нанесенных различными видами штампов (23,6%). На третьем месте по встречаемости бордюры из рядов треугольников, расположенных вершинами вверх (18,8%). Довольно часто на сосудах встречаются и ряды «зигзага» (17%). Остальные разновидности бордюров встречаются значительно реже (от 6,7% и меньше).

При корреляции видов бордюров с формами сосудов необходимо отметить, что более «простыми» бордюрами декорировали банки, а сложными – горшки. В частности, «елочка» и вертикальная «качалка» представлены только в категории открытых банок. Однако при этом горизонтальная «качалка» встречается как на банках, так и на горшках. Чаще всего она использовалась для декорирования придонной части сосудов. Также в декоре горшков применяют такие «простые» виды бордюра, как оттиски штампа и вдавления. При этом различные «меандровидные» узоры, как и узоры сложных фигур из треугольников, встречаются только на горшках. Однако и здесь есть исключение. В группе открытых банок средних размеров однократно отмечены две разновидности бордюров из сложносоставных фигур.

По степени сложности композиционных схем можно разделить все сосуды на пять групп:

1) один мотив (бордюр), нанесенный на сосуд однократно. К этой группе относится 6,9% сосудов. Большинство из них – банки и лишь один горшок;

2) один мотив, повторенный дважды. В ней оказалось 8,9% сосудов. Большая их часть по форме также относится к категориям банок, а всего два – к категории горшков.

3) один мотив, повторенный три и более раз. К этой группе относится 6,8% сосудов. Все они принадлежат к категориям банок, причем большинство – открытых банок, а два сосуда – из категории закрытых банок;

4) орнамент из двух разных мотивов в различном сочетании. К этой группе относится 16,6% сосуда. В ней оказались сосуды всех форм;

5) орнамент, состоящий из трех и более различных мотивов. В этой группе 32,9% сосудов. Большая часть их относится к категории горшков.

Значит, первые три группы композиционных схем наиболее характерны для сосудов баночных форм, а последние две – для горшков. Следовательно, композиции орнамента банок в целом более простые, чем композиции горшков, хотя есть исключения. В то же время если рассматривать керамический комплекс более подробно, то строгой зависимости между выделенными нами группами форм и группами композиционных схем не наблюдается. Большее значение здесь, вероятно, имела общая форма сосуда, а не степень его профилированности или приземистости. Также слабо коррелируют между собой размеры сосудов и их композиционные схемы.

В целом же сложные композиции из нескольких различных мотивов выглядят как исключение для категорий банок и, наоборот, являются правилом для орнаментации горшков. В украшении банок практически не используются бордюры из сложносоставных фигур и совсем не используются меандровые узоры. Рисунок банок очень редко выполнялся мелкозубчатым штампом, на них отсутствуют узкие канелюры. Строгих же канонов орнаментации сосудов различных форм и размеров, по-видимому, не существовало, это, в частности, подтверждает наличие одинаковых композиций на банках и горшках различных размеров.

Итак, мы можем говорить о том, что существовало довольно четкое соотношение между формами сосудов и размерами, в меньшей степени коррелируют между собой формы и орнамент, а также размеры и орнамент сосудов.

Библиографический список

1. Генинг В.Ф. Программа Статистической обработки керамики из археологических раскопок // Советская археология. – 1973. – Вып. 1.
2. Рудковский И.В. Системообразующие инварианты андроновской орнаментики : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Омск, 2003.

ПОГРЕБАЛЬНО-ПОМИНАЛЬНАЯ ОБРЯДНОСТЬ НОСИТЕЛЕЙ ИРМЕНСКОЙ КУЛЬТУРЫ АЛТАЙСКОГО ПРИОБЬЯ

Ю.Ю. Раиткина, исторический факультет, маг.
Научный руководитель – **Ю.Ф. Кирюшин**, д.и.н., проф.

Археологические материалы в целом и непосредственно погребально-поминальная обрядность являются важными данными при реконструкции различных сторон жизнедеятельности ирменского населения, особенно при отсутствии письменных источников, поэтому их изучение является очень актуальным.

В данной работе анализируются погребальные памятники, оставленные носителями ирменской культуры на территории Алтайского Приобья.

На рассматриваемой нами территории известны два типа могильников, относящихся к ирменскому времени, – курганные, в которых фиксируются надмогильные сооружения, и грунтовые, где такие сооружения не зафиксированы.

При анализе погребального обряда учитывались все известные на сегодняшний день погребальные памятники ирменской культуры в Алтайском Приобье. Всего на территории Алтайского Приобья на сегодняшний день исследовано 200 ирменских захоронений в 16 могильниках (Камышенка, Новотроицк-I, Телеутский Взвоз-I, Ближние Елбаны (БЕ)-IX, Суртайка, Змеевка, Чесноково-II, Плотинная-I, Фирсово-XIV, БЕ-IV, МГК-I/V, Староалейка-II, Плотинная-V, Мельничихин Лог-I, Кытманово-I, Фирсово-I). И в тех и в других отмечается примерно равное количество захоронений, из зафиксированных нами погребений 110 курганных и 90 грунтовых могил.

подавляющее большинство анализируемых нами некрополей приурочено к долине Оби. Исключение составляют только два погребальных памятника, расположенные в Предгорьях Алтая, в долине реки Катунь – курганный могильник Суртайка и единственное ирменское захоронение, обнаруженное на могильнике, Змеевка. Практически все исследуемые могильники приурочены к верхней надпойменной террасе либо находятся на коренных останцах и дюнных возвышенностях.

В нескольких курганных могильниках отмечено расположение курганов цепочками. Под насыпью обычно находилась одна могила по центру либо с отклонениями к югу. В части подкурганных пространств отмечалось расположение погребений в один ряд (Телеутский Взвоз-I, курган 16; Новотроицк-I, курган 24). Рассмотрение планиграфии грунтовых могильников позволило в определенных случаях проследить наличие рядов могил обычно по линии юго-запад – северо-восток, а в могильнике МГК-I/V погребения 6–8, 10, 11 образуют ряд вытянутый по оси северо-запад – юго-восток.

Размер захоронений курганных и грунтовых могильников отличался незначительно, в среднем он составляет 2x1,4 м для могил взрослых и примерно 1x0,6 м для детских. Глубина могил как грунтовых, так и курганных могильников сравнительно небольшая – от 0,3 до 0,9 м. На этом фоне выделяются два памятника – БЕ-IV и БЕ-IX, здесь зафиксирована достаточно большая глубина погребений – от 0,95 до 1,45 м [1, с. 11–20].

В значительной части погребений отмечено наличие внутримогильной конструкции (обкладки): четыре в Камышенке, по два в Телеутском Взвозе-I, Плотинной-V и БЕ-IX. В Новотроицке-I все без исключения захоронения имели деревянную обкладку (17 случаев). Большое количество могил с обкладкой зафиксировано в Плотинной-I – 17 случаев, в семи случаях поверх обкладки находились перекрытия: в могилах 20, 22, 23, 27 из бревен или горбылей; а могилы 24, 25, 38, вероятно, были перекрыты войлоком или шкурами, погребение 49 перекрыто камнями. Кроме того, в Предгорном Алтае, в могильнике Суртайка, было исследовано одно захоронение в каменном ящике. Такие могильные сооружения не характерны для ирменской культуры, встречаются лишь в периферийных районах. Захоронения с каменными ящиками отмечены в ирменских могильниках Кузнецкой котловины (Пьяново, Иваново-Родионово, Тарасово, Титово, Журавлево-IV), где они составляют лишь небольшой процент (1,8%) [2]. Следует отметить, что погребения с такими сооружениями принадлежали женщинам либо детям. На Алтае в могиле с каменным ящиком также был похоронен ребенок.

Захоронения, как правило, одиночные, но имеются также парные: четыре в Камышенке, одно в Новотроицке-I, два в Плотинной-I и коллективные погребения, единично встреченные в Камышенке (курган 16), Плотинной-I (могила 26), Староалейке-II (могила 67), Мельничихином Лог-I (могила 1) и БЕ-IV (могила 9).

Преобладающая часть захоронений совершена по обряду ингумации, однако известны и трупосожжения. В Телеутском Взвозе-I отмечены две полные кремации (курганы 3, 13), в кургане 5 погребенный по обряду трупоположения был сильно обожжен [3–4]. В могильнике Новотроицк-I встречены три полные кремации [5]. Для позднебронзовой части могильника Малый Гоньбинский Кордон-I характерно яркое присутствие следов огня. Так, погребение 10 было совершено по обряду трупосожжения, а могилу 8 перекрывал мощный провал, кроме того, применение огня было отмечено и в других захоронениях этого памятника [6–7]. Погребение 26 из Плотинной, возможно, было биритуальным.

Чаще всего положение погребенных как в курганных, так и в грунтовых могильниках скорчено на правом боку. Известно лишь одно захоронение на левом боку в могильнике

Фирсово-ХІV, могила 55 и несколько погребений лежа на спине (Плотинная-І, могила 26, 20). Костяк в могиле обычно расположен головой в юго-западный сектор. Исключение составляет лишь захоронение из могильника Суртайка (курган 14) – покойник уложен скорченно на правом боку, головой на запад.

В большинстве погребений инвентарь представлен керамикой и изделиями из бронзы, либо он вообще отсутствует. Большая часть могил содержит по одному сосуду, в 16 случаях отмечено по два горшка, из них семь случаев в Камышенке, три в Плотинной-І, два в БЕ-ІХ и по одному зафиксировано в Змеевке, Новотроицке-І, Кытманово-І и Староалейке-ІІ. Могилы с тремя горшками обнаружены в Камышенке – пять случаев, в БЕ ІХ – три и по одному в Плотинной-І и БЕ-ІV. Единожды в могилах было найдено четыре (БЕ-ІV, могила 9) и восемь сосудов (Камышенка, курган 16). В одном случае было зафиксировано расположение горшка вверх дном (Плотинная, могила 26).

Помимо сосудов, в погребениях также обнаружены бронзовые ножи. А наиболее распространенной и разнообразной категорией инвентаря в могилах являются украшения, как типично ирменские, так и импортные. Основная масса украшений изготовлена из бронзы, но известны также ювелирные изделия из драгоценных металлов и полудрагоценных камней. Зеркало, обнаруженное в Камышенке, не имеет аналогий в Сибири. Также в этом могильнике найдено шесть из семи известных в Алтайском Приобье диадем. Седьмая зафиксирована в БЕ-ІХ.

Наиболее типичными являются одиночные захоронения, погребения совершены по обряду ингумации в скорченном положении на правом боку, головой на юг или юго-запад. Могилы ориентированы по линии юго-запад – северо-восток. Чаще всего захоронения снабжены керамикой и изделиями из бронзы.

Библиографический список

1. Абдулганеев М.Т., Кирюшин Ю.Ф., Лузин С.Ю., Шамшин А.Б. Могильник развитой и поздней бронзы на Ближних Елбанах // Погребальный обряд древних племён Алтая. – Барнаул, 1996.
2. Ковалевский С.А. Погребально-поминальные памятники ирменской культуры на территории Кузнецкой котловины. – Кемерово, 2004.
3. Казаков А.А., Шамшин А.Б., Ведянин С.Д. Курганный могильник Телеутский Взвоз 1 // Проблемы охраны, изучения и использования культурного наследия Алтая. – Барнаул, 1995.
4. Папин Д.В., Грушин С.П. Ирменский комплекс на памятнике Телеутский Взвоз 1 // Аридная зона юга Западной Сибири. – Барнаул, 2004.
5. Уманский А.П. Новотроицкие курганы // Нижнее Причумышье (очерки истории и культуры). – Тальменка, 1997.
6. Кунгуров А.Л., Папин Д.В. Материалы финальной бронзы археологического комплекса Малый Гоньбинский Кордон-1 // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – Вып. 3. – Тюмень, 2001.
7. Кунгуров А.Л., Папин Д.В. Могильник-5 археологического комплекса МГК-1 // Проблемы изучения древней и средневековой истории. – Барнаул, 2001.

СВЯЩЕННО-ЦЕРКОВНОСЛУЖИТЕЛИ ЗМЕИНОГОРСКОЙ ПРЕОБРАЖЕНСКОЙ ЦЕРКВИ 1829–1864 гг.

А.И. Россоха, исторический факультет, 4 к.
Научный руководитель – *М.Е. Чибисов*, к.и.н., ст. преп.

Многие исследователи обращались к различным аспектам истории Змеиногорска, но история Преображенской церкви и состав ее священно- и церковнослужителей практически не изучались, несмотря на то, что это один из старейших церковных приходов, находившихся на территории современного Алтайского края. В качестве исторического источника

были использованы клировые ведомости, поскольку именно они обладают наибольшим информационным потенциалом, а ежегодное заполнение ведомостей дает возможность исследователю проследить состав причта отдельной церкви за длительные промежутки времени, а также изучить карьерный рост и личностные характеристики священно- и церковнослужителей.

Среди большого объема информации о священно-церковнослужителях в данной работе мы обратили свое внимание на сведения о нарушениях и награждениях клириков Змеиногорской церкви.

В ведомостях Преображенского прихода за 1829–1864 гг. (ГААК Ф. 26. Оп. 1. Д. 306–311, 313, 315, 323, 324, 330, 333, 338, 339, 344) зафиксировано 95 нарушений и подозрений в преступлениях клириков, наибольшее их число (33) связано с несоблюдением установленного порядка венчания браков, который требовал соблюдение большого количества правил и норм, предусмотренных кормчей книгой. Был установлен разный возрастной ценз для мужчин и женщин при вступлении в брак, запрещались браки между родственниками, действовал запрет на венчание в неуказанное время – утром, вечером, ночью, в праздники, посты и в воскресенье, венчание «чужеприходного брака».

Несколько реже (29) встречаются факты, связанные с неисправным ведением метрических книг, исповедальных росписей, невыполнением треб в указанный срок, недолжным отношением к своим обязанностям и неисполнением предписаний благочинного. Шестнадцать составляют кражи церковного имущества и утайка доходных денег, двенадцать – пьянство, ругательства и прелюбодеяния, учиненные в церкви.

Кроме этого, зафиксированы случаи, которые не входят в выделенные нами группы нарушений, такие как кража причетником Лаврентьевым шелковой материи с кладбища, за что он состоял под судом. Или, например, за пролитие святого мира дьякон Олавынников был наказан 50 земными поклонами. Также кража дьячком Лепехиным двух лошадей у своей матери, за что он также состоял под судом. А священник Коченгин был наказан черными трудами за грубость и сварливость. Пономарь Алексеев состоял под судом за вымогательство излишней платы с прихожан за исполнение треб, но по недоказательству от суда был освобожден. Оправдательные приговоры были достаточно частым явлением, так как, по-видимому, Духовная консистория покрывала служителей церкви.

Наибольшее количество правонарушений (19) принадлежит причетнику Гаврилу Серебренникову, дьякону Хмылеву (16), священнику Афинодору Коченгину (15), 14 – дьякону Ряпалову. Самыми распространенными видами наказаний были: денежный штраф на содержание вдов и сирот, черная работа при монастыре или архиерейском доме, земные поклоны, подписка впредь не совершать подобных действий, выговор, запрещение служения и ношения рясы, исключение их духовного звания.

Участие священно-и церковнослужителей в подобных нарушениях закона объясняется прежде всего низкими доходами последних. Так, например, до 1844 г. священно- и церковнослужителям не положено было платить жалованье, доход они имели от исполнения треб и пожертвований крестьян. Лишь 14 января 1844 г. Всемилостивейшим манифестом было назначено жалование священникам 180 руб., диаконам 90 руб., причетникам 48 руб. Также на отопление и освещение священникам и дьяконам 17 руб. 46 коп., причетникам на провиант 5 руб. серебром в год. С 1863 г. причетникам полагалось по 2 пуда ржаной муки в месяц. Законоучителю в горном училище, которым был Петр Корольков, полагалось 36 руб. серебром в год.

Несмотря на то, что церковно-священнослужителям были присущи всевозможные пороки, вплоть до вымогательства, тем не менее, находились и те, которые старались не нарушать установленных правил и норм и исполняли свой долг «с должным уважением». Например, священники Александр Серебренников, Иоанн Чирков, Петр Корольков, Фортунат Коченгин, дьякон Иоанн Преображенский, причетники Афиноген и Николай Пантелеевы, Философ Коченгин, Федор Овчинкин, Семен Федоров, Иван Сыньцов, Иван Палев. Встречаются и случаи награждения священнослужителей. Так, например, Петр Корольков за ревностное служение был награжден набедренником, бархатной скуфей, бронзовым наперсным крестом

на Владимирской ленте; ему была объявлена признательность за ревностное исполнение должности благочинного; за усердное исполнение должности законоучителя в Змеиногорском горном училище был награжден жалованьем в размере годового оклада. Его настояниями и убеждениями также образовано 6 новых приходов с построением новых церквей; его советами также обращено в православие 7 старообрядцев.

Таким образом, благодаря клировым ведомостям можно провести анализ священно-церковнослужителей по различным направлениям, в том числе рассмотреть их моральный облик, количественный и качественный состав правонарушений и материального обеспечения клира.

КОНЦЕПТ «ПРОСТРАНСТВО» В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

А.К. Сиромохо, исторический факультет, 2 к.
Научный руководитель – *О.М. Казакова*, к.филос.н.

Немецкий языковед XX в. Лео Вайсгербер в своих научных трудах продвигал идею о действенности языка. Он исходил из того, что язык связан со всеми жизненными проявлениями человека. Человек является объектом воздействия родного языка. Познавая мир, он закрепляет в себе такую точку зрения на окружающую действительность, какой располагает его родной язык и народ.

В языке (вслед за Вильгельмом фон Гумбольдтом) он выделяет две составляющие: продукт деятельности (*ergon*) и деятельность (*energia*). Деятельность в этом значении – это сила языка, его способность воздействовать на своего носителя, определять направление, основные принципы его духовного и материального творчества.

Понятие пространства является базовой категорией жизни людей. В русской культуре роль пространственных метафор огромна. Отсюда берут начало такие специфично русские понятия, как *простор*, *даль*, *ширь*, *гладь*, *приволье*, *раздолье*, *широта души*, *широкий человек*, *бездна*, *тоска*, *удаль*, *воля*. Такое развитие характеристика пространства получила во многом благодаря огромной территории нашей страны. Бескрайнее пространство накладывает отпечаток не только на внешние действия, но и на внутреннюю сущность человека, которую также невозможно объять.

Следует выделить несколько значений понятия «пространство»: 1) неограниченная протяженность, пустота, в которой располагается весь доступный человеческому восприятию материальный мир. К нему обычно присоединяются определения *безмерное*, *неограниченное*, *безграничное*, *вселенское*, *космическое*, *галактическое*, *межпланетное*; 2) некая данность, имеющая определенные физические, геометрические или социокультурные параметры (*трехмерное*, *объемное*, *воздушное*, *структурированное*, *обжитое*, *обустроенное*, *информационное*, *культурное*, *постсоветское*); 3) более-менее ограниченная сущность, доступная непосредственному визуальному восприятию. В таких контекстах слово «пространство» синонимично словам *территория*, *место*, *участок*; 4) промежуток между двумя объектами, в котором может что-то помещаться.

В английском языке концепт «пространство» обозначает множество слов. Их можно разделить на несколько категорий: 1) неопределенное (*indefinite*) – *space*, *extension*, *expanse*, *room*, *range*, *latitude*, *field*, *way*, *expansion*, *compass*, *sweep*, *play*, *swing*, *spread*, *freedom*; 2) определенное (*definite*) – *region*, *sphere*, *ground*, *area*, *realm*, *quarter*, *orb*, *circle*; 3) ограниченное, местность (*limited space*, *locality*) – *place*, *lieu*, *spot*, *point*, *dot*, *nook*, *corner*, *station*, *hole*.

Чаще всего понятие «пространство» передает слово «space». Но помимо приведенных значений, можно увидеть и другие характеристики пространства, отличные от русского языка.

Пространство в английском – это также интервал времени между двумя точками, предметами, событиями (*an interval of time between two points, objects, or events*).

Интересно определение пространства как «свободы делать то, что человек хочет для своего личного развития» (*freedom to do what a person wishes for his or her own personal development*). В русском языке к такому определению ближе подходят понятия «простор» и «воля».

Space означает область за пределами атмосферы Земли, содержащую другие планеты Солнечной системы, звезды, галактики и т.д.; Вселенную (the region beyond the earth's atmosphere containing the other planets of the solar system, stars, galaxies, etc.; universe).

Space – это еще и сиденье или место, как в поезде, самолете и т.д. (a seat or place, as on a train, aircraft, etc).

Одно из определений глагола «to space» – отключаться (под воздействием наркотика, алкоголя). В русском языке подобное значение приобретает конструкция «в пространство»: «Лежит [Будников] на подушке и смотрит куда-то, в какое-то пространство неведомое» (Короленко В.Г. *Не страшное*). Получается, что в английском языке показан момент выхода человека из реальности, из внешнего пространства, тогда как в русском – вхождение в пространство как во что-то неосязаемое. В этом пространстве нет того конкретного и точного, что есть в английском.

Выражение «great open spaces» (большие открытые пространства) находит большее применение в США, Австралии, Канаде, нежели на Британских островах. Здесь сказывается площадь территорий и склонность англичан ограничивать свою территорию вообще.

Сравнивая концепт «пространство» в русском и английском языках, можно сказать, что в восприятии данного феномена много сходств, так как языки происходят из одной языковой семьи. Но русская языковая картина мира стремится к расширению пространства, а английская – к экономии, особенно это проявляется на примерах, связующих пространство и время. Английское восприятие конкретизирует пространство, не желая выходить за его рамки, оно также делает его научным термином (космос). У русского пространства границы размыты и неточны, а место человека в пространстве может быть неясным.

«ФАКТОР ХАМАС» В ПАЛЕСТИНО-ИЗРАИЛЬСКОМ КОНФЛИКТЕ

А.А. Упоров, исторический факультет, маг.

Научный руководитель – *О.Ю. Курныкин*, к.и.н., доц.

Конфликт израильтян и палестинцев имеет глубокие исторические корни. Но особый научный и практический интерес вызывает именно современный этап данного противостояния. За последние двадцать лет произошло несколько ключевых событий, определивших современное состояние палестино-израильского конфликта. Одним из них стало образование в 1987 г. Движения исламского сопротивления – ХАМАС. Организационное оформление ХАМАС шло параллельно с двумя взаимосвязанными процессами, происходившими во второй половине 80-х гг. в палестинском обществе – ростом популярности идей панисламизма во всем арабском мире и мощной волной народного возмущения (интифадой), охватившей с конца 1987 г. Западный берег реки Иордан и сектор Газа. Такая почва стала благодатной для появления новой организации, предъявившей изначально претензии на общенациональный статус. Следует отметить, что организаторы ХАМАС не встретили тогда абсолютно никакого противодействия со стороны израильской оккупационной администрации, которая оставалась верна принципу создания исламского противовеса деятельности Организации освобождения Палестины (ООП). Этот факт кажется тем более странным, что уже полным ходом разворачивались события первой интифады. Позднее, комментируя эти события, Дани Ятом, глава израильской внешней разведки «Моссад» в 1996–1998 гг., отмечал: «...была идея, что чтобы лучше воевать с террористами из арафатовской организации ФАТХ, надо предоставить помощь другой организации, которая займется только гуманитарными вопросами. Мы не создавали ХАМАС, но мы и не мешали его появлению, наивно думая, что оно будет заниматься поликлиниками и мечетями. Мы ошиблись» (цит. по: [1, с. 20]). Это действительно был крупный просчет израильских властей, поскольку ХАМАС начал увеличивать ряды своих сторонников столь быстро, что вскоре оккупационные власти оказались попросту бессильны что-либо противопоставить росту популярности Движения исламского сопротивления. Именно

тогда аналитики впервые заговорили о «факторе ХАМАС», подразумевая под этим понятием формирование новой реальной военно-политической силы в зоне палестино-израильского конфликта. Глава Службы безопасности Израиля Ами Аялон говорил в те дни, что ХАМАС как массовое движение, как идею ликвидировать уже невозможно. Его слова оправдались в полной мере. «Фактор ХАМАС» стал неотъемлемой составляющей политической и социальной реальности зоны палестино-израильского конфликта.

Идеологи ХАМАС предложили радикальную альтернативу светскому национализму Ясира Арафата и его партии ФАТХ. Во-первых, ХАМАС апеллировал к исламу, взывая к религиозным чувствам палестинцев. Арабский национализм, в том числе палестинский, признавался всего лишь частью мусульманского вероучения. Такой посыл не оставлял сомнений, что палестинский национализм, по убеждению ХАМАС, носил второстепенный по сравнению с их мусульманским движением характер. В августе 1988 г. увидела свет Хартия ХАМАС. Согласно этому программному документу вся территория Палестины признавалась священной землей, а с религиозно-правовой точки зрения – вакфом. Этот аргумент, по мнению основателей движения ХАМАС, практически и юридически исключал саму возможность разделения территории Палестины или отторжения ее части, а тем более создания на ней какого-либо иного государства, кроме исламского. Во-вторых, лидеры движения подчеркивали абсолютную невозможность любых переговоров с Израилем. Такая позиция шла вразрез с мнением Арафата, который был открыт для мирных предложений. Между ХАМАС и ФАТХ началась жесткая и подчас непримиримая борьба.

Проведенный в июне 1995 г. Иерусалимским центром информации и коммуникаций опрос общественного мнения показал следующее. ФАТХ лидировал среди действующих в среде муваатынун (уроженцев обоих палестинских регионов) политических образований: 46,6% всех респондентов заявили о своем доверии этому движению. Однако ХАМАС следовал непосредственно за этой организацией, имея в активе 18,2% голосов респондентов [2, с. 119].

Соперничество этих организаций за умы, сердца и кошельки палестинцев не прекращается и сегодня. Следствием данной борьбы стал раскол в палестинском политическом истеблишменте, который оказывает непосредственное влияние на ход палестино-израильского конфликта и реализацию мирных инициатив. Последователи Арафата охотно садятся за стол переговоров с израильтянами, пытаясь извлечь для себя выгоды путем политических торгов. Верхушка ХАМАС более воинственна и радикально настроена. ХАМАС до сих пор активно использует для реализации своих целей террористические акты, захват заложников и другие противоречащие нормам закона и международного права методы. Столь различные подходы к отношениям с Израилем привели к открытой вооруженной конфронтации между военными силами ФАТХ и ХАМАС. 11 июня 2007 г. на территории сектора Газа начались полномасштабные боевые действия между сторонниками ФАТХ и вооруженными отрядами ХАМАС. К исходу 15 июня все было кончено – ХАМАС одержал убедительную победу, захватив различные объекты, принадлежавшие политическим и силовым структурам ФАТХ, и объявив, что власть назначенцев Аббаса низложена. ФАТХ же сохранил контроль над западным берегом реки Иордан.

Одним из факторов открытого конфликта в палестинской элите стала победа партии ХАМАС на парламентских выборах 25 января 2006 г. Это событие стало определенной вехой в истории палестинской автономии. Впервые за ее историю партия ФАТХ утратила политическую монополию. Представители партии ХАМАС получили 74 мандата в 132-местном парламенте. ФАТХ же получил лишь 45 мест [1, с. 97]. Очевидно, что Движение исламского сопротивления пришло в политику всерьез и надолго, став значимой силой в палестино-израильском урегулировании. Причем ХАМАС, как ранее и ФАТХ, проделал свой собственный путь эволюционного развития, перерос рамки террористической фундаменталистской организации.

Факт прихода ХАМАС в политику имеет принципиальное значение для хода палестино-израильского диалога. Израиль и западные государства, прежде всего США, получили в лице партии ХАМАС серьезного оппонента, владеющего тотальным влиянием на огромную часть палестинского общества. По самым скромным подсчетам рейтинг ХАМАС в секторе Газа на январь

2010 г. составлял 75%, причем оставшиеся 25% принадлежат отнюдь не ФАТХ, а равномерно распределяются среди остальных исламских организаций. На Западном берегу реки Иордан рейтинг ХАМАС составляет 45% [3]. Эти цифры подтверждают, что «фактор ХАМАС» – это не вымысел, а реальность современной Палестины и Ближневосточного региона в целом.

В силу этого все применявшиеся ранее подходы к процессу урегулирования становятся нерелевантными. Израиль, его друзья и мировые посредники встали перед необходимостью поиска новых альтернативных путей решения палестино-израильских проблем. С утерей ФАТХ монополии на власть рухнули и надежды на решение палестинского вопроса с минимальными издержками для государства Израиль. Лидеры ХАМАС, без сомнения, будут стремиться извлечь максимальные выгоды как для себя, так и для будущего Палестинского государства. Представляется неразумной позиция непризнания ХАМАС в качестве объективной политической силы, которую занимают сегодня Израиль и его партнеры. Именно этим объясняется отсутствие позитивной динамики в процессе палестино-израильского урегулирования. Только включение ХАМАС в двусторонний диалог на правах равного партнера способно сдвинуть мирный процесс с мертвой точки. Пока этого не произойдет, не может быть ликвидирована и стагнация в ходе мирного процесса.

Библиографический список

1. Эпштейн А. ХАМАС в региональной политике. Израиль, Иордания и Палестинская Национальная Администрация перед вызовом исламского фундаментализма. – М., 2007.
2. Косач Г.Г. Политический ислам в палестинском контексте: Движение ХАМАС // Исламизм и экстремизм на Ближнем Востоке : сб. ст. – М., 2001.
3. Щегловин Ю.Б. О реальной ситуации в ХАМАС / Институт Ближнего Востока. URL: http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html/.

ЗАКРЫТИЕ КИТАЯ: ОШИБКА ИЛИ НЕИЗБЕЖНОСТЬ?

М.В. Утенкова, исторический факультет, 3 к.
Научный руководитель – *И.В. Анисимова*, к.и.н., доц.

Европейские державы издавна видели в Среднем государстве богатейший рынок. Купцы, ведущие торговлю на побережье Китая, создавали там свои фактории, активно действовали в регионе Ост-Индские компании, направлявшие в Пекин свои миссии.

Первое время после завоевания Китая маньчжуры относились к европейцам-миссионерам довольно благожелательно. Миссионеры занимались проповедью христианства, выступали в роли советников, преподавали «заморские науки» и занимали государственные должности. Они научили китайцев европейским методам литья орудийных стволов, а также служили переводчиками во время дипломатических переговоров и руководили Астрономической коллегией [1].

Но в начале XVIII в. произошел рост антихристианских настроений, связанный с рядом внутривосточных процессов, наметившихся внутри Китая [2]. Внешне Цинская империя XVIII в. казалась могущественной и находящейся в зените славы. Тем не менее позиции завоевателей-маньчжуров внутри страны стали заметно слабеть. Распадалось «знаменное» землевладение, началось разложение «восьмизнаменных» частей, личный состав которых «окитаивался». В госаппарате росла роль китайцев, а начавшаяся полоса восстаний еще более поколебала маньчжурское господство [3]. В этой обстановке династии Цин потребовались особые меры предосторожности, дабы воспрепятствовать вторжению в Китай чужеродной силы, могущей еще более дестабилизировать внутреннюю обстановку и создать внешнюю угрозу. В Пекине не без оснований считали, что влияние «заморских варваров» разлагает традиционные устои конфуцианской системы, а поэтому «закрытие» Китая от внешнего мира – важное условие самосохранения режима.

Во избежание вмешательства европейцев в дела маньчжуров Пекин решил постепенно «закрыть» Среднюю империю для «этих рыжеволосых и длинноносых» варваров. Перелом наступил в середине XVIII в., когда волна вооруженных выступлений резко возросла, а очередной период «смут» замаячил на горизонте. Пекин стал вводить меры по изоляции империи от вмешательства извне. С 1724 г. начались аресты католических миссионеров и изгнание их из Цинской империи. Но абсолютного искоренения учения Христа не произошло, что еще больше подтолкнуло правящие круги к изоляции страны [1].

Само же «закрытие» Китая представляло собой растянутый во времени процесс, складывающийся в течение нескольких десятилетий указами богдоханов начиная с 1649 г. Запрет китайцам покидать свою родину должен был предотвратить возникновение за рубежом сильной антиманьчжурской коалиции. Китайским купцам запрещалось плавать на иностранных судах, общаться с европейцами и изучать их языки. Судостроение находилось под особым контролем маньчжурской бюрократии. Под страхом смертной казни запрещалось строить большие суда, способные уходить далеко от берега в открытое море. Тем самым цинский режим лишил купечество Китая внешнеторговой активности и «запер» его в «стенах» Цинской империи. Обычный въезд иностранцев в Китай был запрещен, жестко контролировалось прибытие купцов и дипломатов [4].

Иностранцы не имели права ввозить в Китай медь, свинец, железо, олово и селитру, ибо династия Цин боялась подпольного изготовления оружия и боеприпасов. Власти строго следили за тем, чтобы «заморские варвары» не увозили из Поднебесной серебро в слитках, а также медную монету. Был наложен запрет на ввоз европейских книг [5].

Правительство жестко лимитировало экономические связи со всеми соседними странами. Европейцам возбранялось изучать китайский язык, а китайцам – переселяться на прибрежные острова. Политика «морского запрета» достигла пика в 1757 г., когда была запрещена иностранная торговля во всех морских портах, кроме Гуанчжоу. «По всему морскому побережью поднялась незримая, но прочная “китайская стена” с единственной “дверью” – Гуанчжоу» [3]. Этим завершился процесс «закрытия» Цинской империи.

Таким образом, наступил период «морского запрета», а политика изоляции достигла предела. Не будучи экономически обоснованной, она противоречила потребностям исторического развития Китая, усилила его техническое, экономическое и культурное отставание от Запада, быстро развивавшегося на основе рыночной экономики. Административный, экономический и языковой барьеры между двумя цивилизациями лишали феодальный Китай возможности знакомиться с научными и техническими достижениями буржуазной Европы. Слабели и оборонные возможности государства, что стало наиболее очевидным в середине XIX в., когда страну потрясла полоса «опиумных» войн. Местные чиновники часто за взятки соглашались закрывать глаза на нарушения. Процветала контрабандная торговля. Решение о снижении таможенных пошлин на импортируемый из Китая товар повлекло за собой увеличение общего объема торговых операций с Китаем, а, следовательно, и резкое увеличение оттока серебра из европейских денежных систем. Сложившаяся ситуация заставляла европейские страны искать какое-то решение, чтобы добиться от китайского правительства более широкого открытия Китая для иностранной торговли и подведения под нее договорно-правовой основы.

Библиографический список

1. Дубровская Д.В. Миссия иезуитов в Китае. Маттео Риччи и другие. 1552–1772. – М., 2001.
2. Дацьшен В.Г. Христианство в Китае: история и современность. – М., 2007.
3. Бокщанин А.А., Непомнин О.Е. Лики Среднего государства. – М., 2002.
4. Меликсетов А.В. История Китая. – М., 2002.
5. Непомнин О.Е. История Китая: Эпоха Цин. XVII – начало XX века. – М., 2005.

ВЛИЯНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ НА МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ РУССКОЯЗЫЧНОГО НАСЕЛЕНИЯ В КАЗАХСТАНЕ

С.В. Филиппов, исторический факультет, маг.
Научный руководитель – *Ю.Г. Чернышов*, д.и.н., проф.

Изучение взаимосвязи активной эмиграции русских из Казахстана и политики, проводимой по отношению к ним, является основной целью данного исследования. Это один из наиболее актуальных и притом мало изученных аспектов миграционных процессов, происходивших на постсоветском пространстве в 1990-х гг. Особо надо отметить, что под «русскоязычными» в данном исследовании понимается славянский элемент, присутствующий в республике. Русские по национальности как таковые составляют абсолютное большинство славянского элемента в Казахстане. Представители русской диаспоры, как правило, исповедуют православие либо являются атеистами.

В историческом аспекте основой отрицательного стереотипа у части казахов о русских, сложившегося на этнической почве, оказался материальный фактор (в результате имперской и советской модернизации произошел слом устоев традиционного общества у казахов, результатом чего стало его расслоение. Это было поставлено в вину русским, хотя материальная и культурная выгода, полученная в конечном итоге казахским народом от этих процессов, и данный экономический дисбаланс не сопоставимы как по временным рамкам, так и по масштабу). В гипертрофированном виде это сыграло свою роль в дискриминационной политике по отношению к русским после 1991 г., так как стереотипы и комплексы были умело использованы политической верхушкой для отвлечения внимания рядовых граждан от реальных социально-экономических проблем периода постраспада СССР и снятия социальной напряженности в обществе во время кризиса. Лично с подачи президента Н.А. Назарбаева начался процесс удревления истории казахского этноса и государства [1]. Произошло то, что по логике развивающихся событий должно было произойти, и положение русских в республике, по большому счету, по-другому не могло сложиться.

Национализм в Казахстане во многом вписывается в общую картину, так как дискриминационная политика по отношению к русским наблюдалась и наблюдается и в других государствах бывшего СССР. А «пик» в национальной политике, который является логичным, присутствовал во всех постсоветских странах. В Казахстане он приходился на 1994 г., когда республику покинуло более полумиллиона русских [2, с. 156]. Они как «пришлый элемент» аккумулировали на себя часть недовольства социально-экономическим положением в стране, и государственная политика отражала стереотипы восприятия русских вне зависимости от того, что они не имели реальной исторической подоплеки. Неслучайно в период распада СССР в 1990–1991 гг. прокатилась массовая волна насилия на этнической почве (в том числе и против русских) в Душанбе, Андижане, Оше и Фергане [3, с. 179]. Справедливости ради стоит упомянуть, что ничего подобного в Казахстане не произошло, и в целом политика по отношению к русским была более «мягкой» по сравнению с другими республиками Центральной Азии. Вспышки национализма носили стихийный и неспланированный характер (часто речь шла просто о бытовом национализме), но правящая элита не пыталась их предотвратить. Государственная политика сводилась к вытеснению русских из сектора государственного управления. С 1991 г. в политическом руководстве Казахстана постепенно сокращается количество русских, и на сегодняшний день их почти не осталось.

Многие русские по ряду объективных и субъективных причин перестали чувствовать в независимых республиках родину, а, следовательно, ассоциировать свое гражданство с этими странами [4, с. 367]. Причина этого в политике, которую проводили независимые государства, на что русские ответили всплеском миграционной активности. По мнению самих эмигрантов, в Казахстане не осталось для них достойного положения в социальной иерархии. После того, как это стало влиять на экономику, руководство страны пошло на принятие закона о втором государственном языке – русском [5, с. 431]. Это был идеологический, политический и

пропагандистский прием, чтобы сдержать эмиграцию русских, в результате которой страна стала терять кадровый потенциал, высококвалифицированных специалистов и первоклассные трудовые ресурсы, а в конечном итоге, миллионы долларов [6, с. 105]. Временами эти процессы напоминали массовое бегство: теряли значительную часть населения целые города, районы, отрасли, практически остановились некоторые сферы общественно-экономической жизни, в результате чего возник резкий этнический и профессиональный дисбаланс, негативные последствия которого в первую очередь ощутили сами казахи. На практике все осталось по-прежнему: для занятия даже малозначимой государственной должности необходимо знание обоих государственных языков, а русская диаспора в Казахстане в основе своей казахским не владеет, следовательно, карьерный рост невозможен – после определенного снижения темпов эмиграция русских продолжилась [7, с. 132].

Все меньше газет и журналов выходит на русском языке, а подписаться на российские издания довольно трудно. До минимума сокращены трансляции российского телевидения. Этот перечень можно продолжать, настолько широк спектр проводимой политики, воспринимающейся русскоязычной частью населения как национальная дискриминация [4, с. 213]. Иными словами, эмиграция русского населения была единственно возможным вариантом развития событий для самих мигрантов, так как в силу разных обстоятельств у них практически не оставалось выбора [5, с. 117].

Казахстан уникален в том, что его северная часть исторически и культурно тяготеет к российской цивилизации. Именно русские заселяли и осваивали эту территорию, на которой они численно доминируют до сих пор. В связи с этим ее будет сложнее «оказашить», инкорпорировать в культурном отношении в казахское цивилизационное пространство. Казахстан – самое русифицированное государство Центральной Азии, поэтому многие русские в принципе не имеют желания учить казахский и принимать условия новой политической реальности. Об этом свидетельствуют цифры миграционной статистики: всего выехало около двух миллионов русских [7, с. 109].

Подводя итог, необходимо отметить, что для русских стратегия миграционного поведения представляется в виде прямо пропорциональной зависимости: чем сильнее политическое давление на этнос, тем выше темпы его эмиграции. Одной из основных причин, можно даже констатировать, что самой главной, всплеска эмиграционной активности русских в Казахстане стала национальная политика, которую проводило казахстанское руководство с момента получения независимости и президент Н.А. Назарбаев лично. По сути это была политика этнократии. При этом стоит отметить, что построения моноэтнического Казахстана как такового не является целью для правящей элиты страны.

Библиографический список

1. Кургчи А.Б., Примибетов М.П. Истоки тюркской духовности. – Астана, 2002.
2. Игнатьева Л.Н. Миграционные процессы в Казахстане и роль государства в их регулировании. – Алматы, 2006.
3. Зиновьев В.П. История стран СНГ и Балтии : учебное пособие. – Томск, 2004.
4. Космарская Н.П. «Дети империи» в постсоветской Центральной Азии: адаптивные практики и ментальный сдвиги. – М., 2006.
5. Ларюэль М., Пейруз С. «Русский вопрос» в независимом Казахстане: история, политика, идентичность. – М., 2007.
6. Краснобаева Н.Л. Демографическая политика Республики Казахстан в начале XXI века: (на примере данных социологического опроса) // Политика народонаселения: настоящее и будущее : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (7–9 апреля 2005 г.). – М., 2005.
7. Рыбаковский Л.Б. Миграционный обмен населением между Центральной Азией и Россией // Россия и мусульманский мир. – М., 1995.

ПРОМЫСЛОВАЯ КООПЕРАЦИЯ И БЫТОВОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ НАСЕЛЕНИЯ АЛТАЙСКОГО КРАЯ (1956–1960 гг.)

Н.А. Чуваев, исторический факультет, маг.
Научный руководитель – *В.Н. Разгон*, д.и.н., проф.

В 1956 г. советская промкооперация была реорганизована: наиболее крупные и технически оснащенные предприятия, занимавшиеся выпуском товаров народного потребления, торговая сеть и заведения общественного питания артелей безвозмездно передавались государству или потребительской кооперации. Основным направлением деятельности промартелей должно было стать оказание бытовых услуг населению [1; 2, л. 405].

Наиболее востребованными в Алтайском крае были услуги парикмахерских и фотографов, индивидуальный пошив и ремонт одежды и обуви. Рост продаж населению товаров длительного пользования: легковых автомобилей, мотоциклов, велосипедов, радиоприемников, холодильников – поставил вопрос об организации соответствующих ремонтных мастерских. В 1956 г. оказанием бытовых услуг населению в промкооперации края занималось 527 мастерских и ателье, 158 фотографий и парикмахерских, в которых было занято 3340 чел. [3, л. 21].

Обеспеченность жителей края бытовыми услугами была крайне низкой: так, по индивидуальному пошиву одежды в 1958 г. на одного жителя городов края в среднем было выполнено заказов на 19 руб., сельской местности – только на 5 руб. Для РСФСР данный показатель составлял 60 руб. [4, л. 117]. В ряде районов (Яминский, Сростинский, Кытмановский) и рабочих поселков (Акутиха, Горняк) отсутствовали как государственные, так и кооперативные мастерские, оказанием бытовых услуг занимались кустари-частники [5, л. 42].

Резкое превышение спроса над предложением рождало характерное отношение к клиентам. Правилom были хамство, грубость, обсчеты. Мастерские работали в крайне неудобное для население время (как правило, с 9 утра до 6 вечера и только в будние дни), либо и вовсе открывались и закрывались на усмотрение мастеров. Отсутствовали вывески с указанием времени работы и перечнем принимаемых заказов. Сроки выполнения заказов доходили до 2–4 месяцев. Ателье и мастерские были лишены элементарных удобств: зеркал, мебели, примерочных. Как отмечалось в докладе, посвященном состоянию бытового обслуживания барнаульцев в 1957 г., «80% помещений, в которых производится бытовое обслуживание, представляют собой ветхие, жалкие лачужки» [5, л. 25, 32]. Но даже таких помещений не хватало. Артели не располагали средствами, необходимыми для строительства новых предприятий бытового обслуживания, а местные власти неохотно шли на предоставление помещений в аренду.

Основной причиной невыполнения производственных планов сами работники промкооперации называли недостатки в системе снабжения мастерских сырьем, расходными материалами, запасными частями, крайним износом оборудования. Выход артели находили в самостоятельном изыскании всего необходимого, вплоть до приобретения у частных лиц. Отсутствовали необходимые кадры: Рубцовская и Барнаульская профтехшколы к 1960 г. осуществляли подготовку только мастеров по индпошиву верхней одежды, Горно-Алтайский техникум – технологов швейного производства [6, л. 203; 7, л. 33; 8, л. 178].

Были в развитии сферы бытового обслуживания и положительные примеры. Проблему недостаточности сети мастерских на селе артели решали организацией комплексных выездных бригад. В их состав, как правило, входили мастер по ремонту обуви, одежды, фотограф и парикмахер. Конструкторско-техническое бюро крайпромсовета разработало чертежи походной мастерской для таких бригад. Инициатива была одобрена крайкомом КПСС, издавшим 7 августа 1956 г. постановление, предписывающее уделить особое внимание работе комплексных бригад в районах освоения целинных и залежных земель. Работа комплексных бригад в Алтайском крае была признана Роспромсоветом как передовой опыт и пропагандировалась на страницах

отраслевого журнала «Промысловая кооперация». В городах артели начали практиковать сбор и доставку выполненных заказов на дом к заказчику, а также ремонт на дому радиоаппаратуры и бытовой техники. Сдерживало развитие этих форм обслуживания отсутствие у артелей автомобилей [9, л. 12; 10, л. 350; 11, л. 126].

В 1957 г. председатель бийской промартели «Быт» Кобец организовал бригаду, выполнявшую ремонт квартир горожан. В ее состав вошло 25 человек (штукатуры, плотники, маляры, электромонтеры), стоимость инвентаря составила всего лишь 1142 руб. Уже в первые 10 месяцев бригада выполнила работы в объеме 440 тыс. руб. Но примеры подобной предприимчивости носили единичный характер [12, л. 21–22].

На наш взгляд, плачевному состоянию сферы услуг способствовал целый комплекс причин. Марксистская политэкономия не считала сферу услуг укладом, в котором производятся материальные блага, переняв данное положение из «Исследования о природе и причинах богатств народов» А. Смита. Соответственно, советские, партийные и государственные органы не считали развитие сферы услуг важнейшей задачей, требующей особого внимания.

В промысловой кооперации незначительной была партийная прослойка, как следствие, слабо проводилась политико-воспитательная работа в трудовых коллективах, почти не использовались общепринятые для советской экономики формы морального стимулирования труда. Крайне низкий уровень заработной платы, худшая, по сравнению с государственными предприятиями, обеспеченность дополнительными социальными благами, нерешенность жилищного вопроса, приводили к соответствующему отношению к труду как со стороны простых мастеров, так и руководителей артелей.

Государство попыталось помочь промкооперации передачей ей подчиненных местной государственной промышленности и потребкооперации мастерских и ателье. В июне 1959 г. крайпромсовет принял 42 предприятия с планом бытового обслуживания в 6466,5 тыс. руб. В работе данных предприятий сразу же возникли трудности: фонды сырья и расходных материалов вместе с предприятиями не передавались [13, л. 1; 14, л. 233–234].

Данная передача предприятий фактически имела характер принудительного выкупа, ее можно сравнить с проходившим в это же время выкупом колхозами сельхозтехники у машинно-тракторных станций (МТС). Крайпромсовет и артели должны были выплатить государству стоимость основных и оборотных средств предприятий, погасить их задолженности по банковским ссудам и перед бюджетом. В итоге на 1 января 1960 г. у крайпромсовета образовалась задолженность перед краевым бюджетом в размере более 19 млн руб. и стройбанком в размере 5,255 млн руб. Промартели не могли своевременно рассчитываться с поставщиками, выплачивать заработную плату [15, л. 68–69].

Ухудшение экономического положения промартелей, связанное с выкупом государственных предприятий бытового обслуживания, возможно, было одной из причин, повлиявшей на спонтанное решение о ликвидации промысловой кооперации в 1960 г.

Библиографический список

1. О реорганизации промысловой кооперации : Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР, 14 апреля 1956 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. – М., 1967–1985. – Т. 4.
2. Государственный архив Алтайского края (ГААК). – Ф. р-880. – Оп. 4. – Д. 42.
3. ГААК. – Ф. р-880. – Оп. 4. – Д. 65.
4. ГААК. – Ф. р-880. – Оп. 4. – Д. 173.
5. ГААК. – Ф. р-880. – Оп. 4. – Д. 319.
6. ГААК. – Ф. р-880. – Оп. 5. – Д. 173.
7. ГААК. – Ф. р-880. – Оп. 4. – Д. 319.
8. ГААК. – Ф. р-880. – Оп. 4. – Д. 151.
9. ГААК. – Ф. р-880. – Оп. 4. – Д. 322.
10. ГААК. – Ф. р-880. – Оп. 4. – Д. 327.

11. ГААК. – Ф. р-880. – Оп. 4. – Д. 331.
12. ГААК. – Ф. Р-880. – Оп. 1. – Д. 169.
13. ГААК. – Ф. р-880. – Оп. 4. – Д. 16.
14. ГААК. – Ф. р-880. – Оп. 4. – Д. 322.
15. ГААК. – Ф. р-880. – Оп. 5. – Д. 173.

ЭВОЛЮЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ВЛАСТИ И ФОРМИРОВАНИЕ ОППОЗИЦИИ В БУХАРСКОМ ЭМИРАТЕ В КОНТЕКСТЕ ПРОТЕКТОРАТНЫХ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ С БУХАРОЙ

А.Ю. Шелягин, исторический факультет, маг.
Научный руководитель – *О.Ю. Курныкин*, к.и.н., доц.

В 1868 г. был установлен российский протекторат над Бухарским эмиратом. Как правило, данную систему отношений относят к сфере международного взаимодействия, поскольку вплоть до распада Российской империи Бухарское ханство юридически оставалось самостоятельным государством. Однако первоначальная зависимость бухарского эмира от Петербурга только во внешнеполитической деятельности, по мере развития и укрепления отношений с империей, приобретала черты все более заметной интеграции Бухары в российское культурно-правовое пространство.

Несмотря на то, что Петербург всячески старался избежать какого-либо давления на устойчивые социокультурные формы и традиционные бухарские институты, соприкосновение данного среднеазиатского исламского государства с Российской империей серьезно отразилось на социально-политической жизни Бухары и, в частности, на представлениях о власти внутри бухарского социума.

Говоря о том положении, которое исторически занимала Бухара в исламском мире, исследователь Центральной Азии XIX в. Арминий Вамбери писал: «В новое время могучее влияние христианского запада насквозь проникло могоммеданскую западную Азию во всех ее частях и направлениях, только могоммедаизм в отдаленной Центральной Азии один мог еще сохранить славу... никогда, нигде и никем нетронутого вероисповедания. Не Мекка, а Бухара поэтому была духовным центром ислама» [1, с. 198].

В связи с вышесказанным понятно, что вплоть до утверждения России в среднеазиатском регионе правитель Бухарского эмирата обладал огромным авторитетом среди правоверных мусульман и считался носителем и хранителем чистой исламской веры, сосредотачивая в своих руках всю полноту как духовной, так и светской власти. Основные государственные порядки в стране к середине XIX в. сохранились в неизменном виде еще с XVI в., имея характерные черты восточной деспотии. Среди других государств Центральной Азии Бухара по форме правления была наиболее теократичной страной, где духовный статус правителя не подвергался какому-либо сомнению.

Вместе с тем Бухарский эмират на протяжении XVII–XIX вв. не отличался политической стабильностью. С XVI в. в Бухаре сменилось три династии, внутрдинастические кризисы также не были редкостью для государства. Однако периодически обострявшаяся борьба за власть в Бухаре и насильственный ее захват каким-либо претендентом не противоречили парадигме власти, существовавшей в традиционном исламском социуме.

Исходя из основных представлений мусульман, исповедующих ислам суннитского толка, следует сказать, что лицо, получившее доступ к верховной власти, наделяется сакральным авторитетом, т.е. верховенство утвердившегося на престоле лица по сути аргументировалось правом силы и волей на это Аллаха. Все политические силы в определенный период дезинтеграции Бухарского государства являли собой традиционные соперничающие группировки, но представления об институте носителя верховной власти и его политической практике являлись константой.

Политическое утверждение Российской империи в Центральной Азии и установление российского протектората над Бухарским эмиратом определили заметные политические, социально-экономические и идейные подвижки в жизни коренного населения региона и предопределили смену представлений о власти эмира среди подданных.

Данный процесс затронул высшие социальные группы, которые тем или иным образом были непосредственно вовлечены в политическую жизнь эмирата. Кроме того, процесс формирования гетерогенных политических представлений внутри бухарского социума нельзя назвать синхронным.

В первую очередь подчинение бухарского эмира в 1868 г. Российской империи повлияло на позицию наиболее образованной и имевшей прямой доступ к высшим государственным постам части населения эмирата – исламского духовенства. Вполне понятно, что в политическом отношении духовенство было самым консервативным элементом в Бухаре. После установления российского протектората над Бухарским эмиратом данное сословие, имея широкое представительство в государственных структурах, располагая обширными материальными ресурсами и духовно-идеологическими рычагами давления на низшие слои населения, стало первой и наиболее массовой политической силой, усомнившейся в авторитете власти эмира.

Однако российский протекторат над Бухарским эмиратом инициировал формирование не только консервативного политического лагеря, противостоящего центральной бухарской власти. «С той минуты, когда на цитадели Самарканда был вывешен русский флаг, эта старая и дальняя азиатская земля вступила на стезю нового мира и новых идей» [1, с. 197].

В данном случае речь идет о постепенном утверждении в элите Бухарского общества идеологии реформизма. Во-первых, это было связано с процессом усиленного взаимодействия эмирата с Россией, в результате которого к середине 80-х гг. в Бухаре налицо были становление начальных форм капиталистического производства и сопутствующих им отношений, изменение социальной структуры общества, проникновение западных идей в традиционные представления о мире. Кроме этого, российский государственный вектор в политике устроительства среднеазиатских окраин, который стремился к привнесению общеимперских административно-правовых норм в регион, не мог не затронуть ближайшего соседа России в Средней Азии – Бухару. Ведущим реформистским идейно-политическим движением, привнесённым из России на рубеже XIX–XX вв., была идеология джадидизма.

С другой стороны, обладая высоким духовным статусом в исламском мире, Бухарский эмират никогда не прекращал своих связей с мусульманскими государствами. Многие студенты бухарских медресе обучались в Турции и Египте, знакомились там с идеями реформизма и конституционализма, а по возвращении на родину пополняли число тех, кто был недоволен устоявшимися порядками [2, с. 55]. Привнесённая из мусульманских стран реформистская идеология носила более радикальный характер, чем идеи российских джадидов.

Процессы, сопряженные с развитием национально-освободительного движения на Востоке и социальными потрясениями в России в 1905–1907 гг., заметно активизировали общественно-политическую жизнь Бухарского эмирата. «Освободительное движение у нас в России, в Турции и в Персии имело большое значение и на бухарцев: в народе начались брожения. Прогрессивные партии стали мечтать о конституции и для Бухары, об улучшении судопроизводства и об облегчении податной системы, разорившей народ. Консервативные же партии наоборот, признав “мишрутэ” (конституцию) противной Шариату, стали еще более фанатичными противниками всяких новшеств», – отмечается в записке, адресованной Главному штабу [3, л. 34].

К началу XX в. практически все политически активное население эмирата относилось себя к оппозиционным существующему государственному порядку силам. Историческая ирония заключается в том, что Россия, поддерживая традиционную государственную систему Бухарского эмирата, но поставив под контроль бухарского эмира, инициировала форсированное развитие политической жизни бухарского общества не в свою пользу.

После подчинения Бухарского эмирата России единственная ранее политически активная и имеющая доступ к власти социальная группа в лице духовенства и высших сановников

в большинстве своем ушла в прямую либо негласную оппозицию эмиру. Оформившееся к началу XX столетия реформистское крыло также заняло позицию неприятия существующего режима, критикуя его, согласно либерально-конституционным постулатам, как правило, окрашенным в исламистские и националистические тона. При этом Российская империя, юридически являвшаяся гарантом существующего государственного строя, расценивалась большинством представителей как консервативного, так и реформистского лагерей как политический оппонент.

Данная политическая ситуация, сложившаяся в Бухаре накануне Первой мировой войны, не успела получить непосредственный событийный выход в реалиях Российской империи, поскольку последняя пала в результате событий 1917 г. Но тот факт, что российский протекторат над Бухарским эмиратом оказал значительное влияние на подвижки в представлениях о власти внутри бухарского социума не подлежит сомнению.

Библиографический список

1. Вамбери А. История Бухары или Трансоксании с древнейших времен до настоящего. – СПб., 1873.
2. Пылёв А.И. Политическое положение Бухарского эмирата и Хивинского ханства в 1917–1920 гг. Выбор путей развития. – СПб., 2007.
3. Российский государственный военно-исторический архив. – Ф. 400 (Главный Штаб, Азиатская Часть). – Оп. 1. – Д. 3914.

ВЛИЯНИЕ КИТАЙСКОЙ ВОЕННОЙ МЫСЛИ НА ВОЕННОЕ ИСКУССТВО ЯПОНИИ И МОНГОЛИИ В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

В.Ю. Юркин, исторический факультет, маг.
Научный руководитель – *И.В. Анисимова*, к.и.н., доц.

Культурное наследие китайской цивилизации чрезвычайно богато и разнообразно. Стоит особо отметить такой элемент культуры, как военно-теоретическая мысль. В этой области китайская цивилизация добилась выдающихся достижений. Уже в середине I тыс. до н.э. именно в Китае впервые в мире появилось военно-теоретическое произведение – трактат «Искусство войны». В следующие исторические эпохи количество военных произведений стало увеличиваться. Среди наиболее известных можно назвать такие военные трактаты, как «У-цзы», «Сыма фа», «Бай чжань ци люэ».

В этих произведениях военные мыслители древнего и средневекового Китая сформулировали идеи, принципы и положения, которые использовались и используются в военной науке до настоящего времени.

Многие историки китайской военной мысли, такие как Н.И. Конрад, Р. Соьер, отмечают огромное влияние китайских военных идей на развитие военного искусства соседних народов. Более того, существует точка зрения, согласно которой китайская военная мысль оказала сильное воздействие на развитие военного искусства и военной мысли монголов в XII–XV вв. Однако необходимо признать крайне слабую разработанность данной проблематики как в отечественной, так и в зарубежной историографии.

Основной задачей данного исследования является рассмотрение военной стратегии средневековых Японии и Монголии сквозь призму влияния на эти страны китайской военно-теоретической мысли.

Рассматривая военную стратегию монголов XII–XV вв., можно отметить, что одним из главных ее элементов являлось определение направления для главного удара, которое рассчитывалось на основе оценки сильных и слабых сторон неприятеля.

Такие авторитетные историки военного искусства, как А.А. Свечин и Е.А. Разин, отмечают, что оценке противника монголы уделяли серьезное внимание. Началу войны всегда предшествовало подробное изучение противника. Монголы организовывали глубокую

стратегическую и политическую разведку и отлично знали будущие театры военных действий. Планы военных операций всегда основывались на тщательном изучении и оценке максимально полной и точной информации, которую предоставляли шпионы, действовавшие, как правило, под маской купцов и торговцев. Как только разведывательные данные были проанализированы, сразу же намечались направления для главных ударов.

Обратившись к китайской военной мысли, можно отметить, что определению направления, на котором нанесение главного удара даст наилучший результат, уделялось много внимания. Это один из фундаментальных принципов, на котором строилась вся стратегия и тактика китайской военной науки. Для определения направления, на котором будет нанесен главный, решительный удар, китайские военные мыслители предлагали оценить противника, выявить его сильные и слабые стороны. Эффективность военного удара в китайской военной мысли прямо пропорциональна полноте информации о противнике. Чем полнее и качественнее информация о неприятеле, чем ярче выявлены его сильные и слабые стороны, тем более точно будет определено направление, удар по которому принесет наиболее разрушительные последствия неприятелю.

В китайской военной мысли основным источником получения важных сведений о противнике являлись шпионы. Военные стратеги Поднебесной разработали целую классификацию шпионов и систему их эффективного использования.

Таким образом, можно проследить определенное сходство идей и принципов китайской и монгольской военной стратегии, которое проявлялось в том, что китайские и монгольские военачальники уделяли огромное внимание и придавали большое значение такому военному принципу, как определение основного направления для главного удара.

И в китайском, и монгольском военном искусстве этот принцип основывался на широком использовании шпионов и агентов, добывающих информацию о противнике, а также на тщательном анализе добытой информации и выявлении сильных и слабых сторон противника. По сути, весь алгоритм определения направления для главного удара и в китайском, и в монгольском военном искусстве одинаков.

Стоит отметить, что для заимствования монголами тех или иных идей китайской военной мысли необходим достаточно долгий путь культурного взаимодействия с Китаем. Однако даже после того, как в конце XIII в. Китай был полностью захвачен монголами, культурное взаимодействие наладить так и не удалось. Поэтому факт какого-либо серьезного влияния китайской военно-теоретической мысли на военное искусство монголов представляется весьма сомнительным и маловероятным. Однако наличие общих идей, принципов и положений в средневековой военной стратегии Китая и Монголии позволяет прийти к выводу о самостоятельном, самобытном характере развития монгольской военной мысли.

Рассматривая военную мысль средневековой Японии, необходимо подчеркнуть, что она испытала глубокое культурное воздействие со стороны Китая. Такое влияние было наиболее выражено в период правления китайской династии Тан (618–907 гг.). Высочайший уровень военно-теоретической мысли, а также глубокие военные традиции Китая сразу же привлекли внимание японцев. Так, одной из первых китайских книг на Японских островах стал военный трактат выдающегося древнекитайского стратега Сунь-цзы. Уже в середине VIII в. вышел японский трактат «Секу Нихонги», где можно встретить многочисленные цитаты из трактата Сунь-цзы.

Для того чтобы понять, насколько сильным оказалось влияние китайской военно-теоретической мысли на военные идеи средневековой Японии, необходимо провести сравнительный анализ китайской военной мысли и одного из наиболее авторитетных японских трактатов, посвященных военному искусству, – «Книги пяти колец» Миямото Мусаси. Наряду с морально-этическими принципами, которым необходимо следовать самураю, Мусаси в своем произведении также излагает принципы стратегии войны и тактики боя.

Одним из фундаментальных составляющих китайской военной стратегии является беспристрастная оценка положения. Наблюдение за неприятелем в совокупности с наиболее полным комплексом знаний о себе и о противнике позволяет максимально точно выявить

слабости и преимущества, как свои, так и неприятеля, или, выражаясь словами древнекитайского полководца Сунь-цзы, определить «полноту» и «пустоту» противоборствующих сторон. После того, как произведена тщательнейшая оценка ситуации, следует не менее важный стратегический принцип – использование своих преимуществ против слабостей и недостатков в позиции неприятеля. Этот принцип является одним из ключевых в китайской военной стратегии и тактике.

Огромное значение в «Книге пяти колец» Мусаси отводит такому принципу стратегии, как оценка ситуации. Для Мусаси прежде всего необходимо оценить противника и его потенциальные возможности. Однако, как и китайская военно-теоретическая мысль, японская не ограничивается только оценкой противника, указывая на необходимость оценивать также и свое положение.

Следующая, не менее важная стратегическая идея в трактате Мусаси уходит своими корнями в китайскую военную мысль. Речь идет о выявлении на основе тщательного анализа ситуации сильных и слабых сторон, как у неприятеля, так и у себя, а также использования своих сильных сторон против недостатков и слабостей противника. Китайские военные мыслители называли этот принцип ударом «полноты» по «пустоте». В японской военной мысли этот принцип получил название «переправляться вброд». «Переправляться вброд» означает атаковать слабое место противника. И в китайской, и в японской военной стратегии этот принцип был очень важен, так как являлся необходимым условием победы.

Подводя итог рассмотрению влияния китайской военной мысли на военную стратегию Японии и Монголии, следует отметить, во-первых, очень сильное воздействие китайских идей и принципов ведения войны на военно-теоретическую мысль Японии, которая долгое время тесно соприкасалась с Китаем в культурной сфере. Японские военачальники смогли не только перенять, но и понять многие стратегические принципы войны, которые были сформулированы в Китае.

Во-вторых, несмотря на существенные различия в культурном, политическом и социально-экономическом развитии, а также отсутствие культурного взаимодействия, разные цивилизации: кочевая и оседлая, которые представлены в данном случае монгольским и китайским народами соответственно, формулируют одни и те же идеи и принципы, создают одни и те же концепции в области военной стратегии.

ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ

ПРОБЛЕМЫ АНАЛИЗА СЕБЕСТОИМОСТИ

И.А. Анохина, экономический факультет, 4 к.
Научный руководитель – *В.Н. Стась*, к.э.н., доц.

В обобщенном виде себестоимость продукции отражает все стороны хозяйственной деятельности предприятий, их достижения и недостатки. Успех фирмы зависит от формирования себестоимости по нескольким причинам:

- 1) затраты на производство изделия – важнейший элемент при определении нижнего предела справедливой и конкурентоспособной продажной цены;
- 2) информация о себестоимости продукции лежит в основе прогнозирования и управления производством и затратами;
- 3) определяется рентабельность отдельных видов продукции и производства в целом, осуществляется внутрипроизводственный хозрасчет.

Среди проблем анализа себестоимости организации можно назвать следующие аспекты: оценка качества планирования показателей, формирование норм расхода материалов, распределение косвенных расходов по видам продукции, величина отходов как прямого резерва снижения себестоимости, возрастной состав оборудования и некоторые другие.

Объект нашего исследования – данные о затратах ОАО «Алтайский полиграфический комбинат». Основными видами деятельности, заложенными в Уставе общества, являются: изготовление книжно-журнальной, изобразительной, бланочной и другой полиграфической продукции, издательская деятельность. На предприятии используется позаказный способ формирования себестоимости. Учитывая специфику деятельности, нормы расхода материалов формируются для каждого заказа. Косвенные расходы распределяются пропорционально фактическому выпуску в натуральном выражении. Цель анализа затрат – обеспечить их оптимальную величину в сравнении с результатами (объемами выпуска и реализации, прибылью).

Для предприятия были сформулированы следующие стратегические задачи:

- упрочение позиции предприятия на рынке полиграфических услуг и бумажной упаковки: формирование союзов с другими полиграфическими предприятиями с целью специализации на наиболее прибыльных видах продукции, при этом массовость позволит снизить издержки;
- совершенствование техпроцессов размотки, раскроя бумажных материалов с целью уменьшения себестоимости продукции и более рационального использования материалов на производстве;
- контроль качества продукции, максимальное удовлетворение запросов заказчиков, поддержание имиджа предприятия как надежного партнера.

Текущие задачи – повышение профессионально-квалификационных навыков сотрудников предприятия, стимулирование работников общества путем увеличения оплаты за труд, социальных выплат. Но при этом важно стремиться к увеличению темпов роста объема товарной продукции, чтобы повышение заработной платы было оправданным.

Для снижения затрат на предприятии рекомендуется провести следующие организационно-технические мероприятия:

1. Совершенствование организации производства и труда. Этот процесс обеспечивает повышение производительности труда, стимулирует более качественное использование трудовых ресурсов, следовательно, сократятся издержки производства. Рекомендуется улучшать эргономику труда путем создания полноценного социально-психологического климата. Также необходимо стремиться к снижению потерь рабочего времени по болезни.
2. Сокращение затрат на обслуживание производства и управление снижает себестоимость продукции. Целесообразно совершенствовать структуру аппарата управления и работу управленческого персонала.

Предложения по изменению структуры себестоимости продукции

Экономический анализ выявил увеличение себестоимости, в связи с этим предложен ряд мер, направленных на снижение – изменение основных ее элементов: материальных затрат, заработной платы, амортизационных отчислений. Меры:

1) уменьшение материальных затрат на производство, повышение его технического уровня: внедрение прогрессивных технологий (что очень важно, учитывая возрастной диапазон ОС – с 1977 г.); улучшение использования и применение новых видов сырья и материалов, а также снижение цен на закупаемое сырье путем разработки договоров с поставщиками;

2) совершенствование организации производства и труда: улучшение использования основных фондов, материально-технического снабжения, сокращение транспортных расходов.

При улучшении использования основных фондов снижение себестоимости происходит в результате повышения надежности оборудования, совершенствования системы планово-предупредительного ремонта. Совершенствование материально-технического снабжения и использования материальных ресурсов приводит к уменьшению норм расхода сырья и материалов, снижению себестоимости за счет сокращения заготовительно-складских расходов. Транспортные расходы понизятся при уменьшении затрат на доставку сырья и материалов, транспортировку готовой продукции.

Определенные резервы снижения себестоимости заложены в устранении или сокращении ненормативных затрат (сверхнормативный расход сырья, материалов, топлива, энергии и т.п.). Сюда же можно отнести и такие наиболее распространенные производственные потери, как потери от брака. Выявление таких затрат требует мер со стороны руководства общества. Для предприятия целесообразно развивать систему сбыта отходов производства и от брака (сейчас сбыт производится частному предпринимателю и барнаульской птицефабрике) – это прямой резерв сокращения себестоимости.

Экономическая проблема возникает на этапе распределения косвенных расходов по видам продукции, так как распределение по заработной плате – наиболее простой вариант. В связи со спецификой деятельности и учитывая позаказное формирование себестоимости, косвенные расходы распределяются пропорционально фактическому выпуску в натуральном выражении. Следовательно, их сокращение также позволит снизить себестоимость.

АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ ЗА УСЛУГАМИ ТАКСИ

А.А. Арзамасцев, МИЭМИС, 5 к.

Научный руководитель – *Т.П. Селивёрстова*, к.э.н., доц.

Автомобильный транспорт играет большую роль в экономической и социальной жизни общества. В условиях перехода к рыночным отношениям он явился своего рода полигоном для развития конкурирующей сферы услуг. В настоящее время здесь действует значительное число малых организаций и индивидуальных предпринимателей, которые выполняют большие объемы работ по перевозкам пассажиров. К примеру, в Москве работают на линии 20 тыс. автомобилей, из них зарегистрированы едва ли 10 тыс. [1], в то время как потребность города в такси составляет 24–25 тыс. [2]. И это еще не предел, поскольку данный вид предпринимательской деятельности расширяется. Так, по некоторым оценкам, годовой оборот рынка такси Москвы достигает миллиарда долларов. К сведению стоит отметить, что около 70–80% перевозок осуществляют «таксисты-нелегалы» [2].

Для выполнения своих функций в сфере регулирования экономики государство использует экономические и административные методы воздействия на предпринимательскую деятельность [3, с. 148]. Одним из основных экономических методов воздействия являются

налоги. Так, деятельность таксопарков может осуществляться с применением специального режима в виде Единого налога на вмененный доход (далее – ЕНВД).

С 1 января 2006 г. полномочия по введению на территории муниципальных образований ЕНВД были переданы представительным органам муниципалитетов. В соответствии с Бюджетным кодексом РФ поступления ЕНВД зачисляются в доходы местных бюджетов по нормативу 90%, оставшиеся 10% – в государственные внебюджетные фонды. К примеру, в общей структуре поступлений консолидированного бюджета Барнаула ЕНВД занимает 4-е место (2009 г. – 280 млн руб.), что позволяет предположить о наращивании темпов предпринимательской активности.

Применение ЕНВД может создать дополнительные стимулы для развития бизнеса и способствовать развитию теневого сектора экономики посредством дробления коммерческих организаций, оказывающих транспортные услуги населению, а также уклонению от официального оформления транспортных средств. В соответствии с налоговым законодательством лимит транспортных средств в отношении плательщиков ЕНВД не должен превышать 20, в ином случае применяется общий режим налогообложения. В связи с этим возможна ситуация, когда фактически головная организация имеет множество филиалов и представительств, большинство из которых задействованы для оказания автотранспортных услуг, остальные же являются стимулом для успешного налогового планирования и не имеют на своем балансе автотранспортных средств. Кроме того, ЕНВД может стать эффективным инструментом перераспределения налоговых доходов из федерального и регионального бюджетов в бюджеты муниципалитетов [4, с. 164–165].

Эффективный государственный и налоговый контроль уже долгое время отсутствует. Государственные органы должны не только разрабатывать и контролировать правила игры, но и регулировать их. Важным с точки зрения налогового контроля является применение контрольно-кассовой техники (далее – ККТ). Раньше Федеральный закон «О применении ККТ...» от 1 июля 2003 г. предписывал обязательную установку таксометров. В п. 2 ст. 2 закона говорилось, что организации, оказывающие услуги населению, могут не применять ККТ, если вместо чеков выдают бланки строгой отчетности. Однако 17 июля 2009 г. в отношении отдельных плательщиков ЕНВД он утратил силу, поскольку были внесены соответствующие поправки в п. 1 ч. 2 ст. 2 закона. По мнению одного из специалистов в области применения ККТ, «цель отмены кассовой техники для плательщиков ЕНВД – уход от государственного контроля за триллионами рублей, а не дороговизна техники. Это очевидно, так как стоимость ККТ вместе с ее техническим обслуживанием в день составляет около 30 руб., что в сотни раз меньше аренды помещений» [5]. А поскольку контроль за исполнением этого закона возложен на налоговые органы, то они оказались бессильными в разрешении противоречий.

На наш взгляд, одним из направлений решения проблемы послужило бы повторное обязательное внедрение ККТ для отдельных категорий плательщиков ЕНВД. С учетом налогового послабления большинство таксистов с пониманием отнеслись бы к государственным требованиям. Возможно и заимствование опыта США, где в соответствии с требованиями государственных органов водитель обязан регулярно направлять отчеты о своих доходах, фиксировать места посадки и высадки пассажиров.

Таким образом, государственное регулирование автотранспортной деятельности является объективной необходимостью в условиях рыночных отношений. При этом политика государства должна формироваться с учетом приоритетов развития бизнеса.

Библиографический список

1. Закон и беззаконие – московское такси // «CarClub». URL: <http://www.carclub.ru>.
2. Антошкина, Е., Иванова Е. Как устроено московское такси // АНО «РИД “Новая газета”». 2007. №34 (44). URL: <http://www.novayagazeta.ru>.
3. Бычков В.П. Предпринимательская деятельность на автомобильном транспорте. СПб. [и др.], 2004.

4. Куницын Д.В. Единый налог на вмененный доход – инструмент управления налогообложением на местном уровне // ЭКО. 2008. №1.

5. Письмо «Отмена ККТ для ЕНВД – мнение специалиста». URL: <http://www.diac.ru>

ИССЛЕДОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА МУКОМОЛЬНОГО ОБОРУДОВАНИЯ ДЛЯ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Е.В. Бабушкина, МИЭМИС, 5 к.

Научный руководитель – *О.Н. Пяткова*, ст. преп.

Данное исследование обусловлено разработкой стратегии продвижения для инновационной технологии производства муки, созданной в АлтГТУ им. Ползунова (авторы: В.Л. Злочевский, О.Н. Терехова). Суть этой технологии заключается в установке на традиционное оборудование маятникового измельчителя (для предварительного измельчения зерна перед вальцевым станком) и аспирационной установки, основанной на способе аэроцентробежного разделения продуктов размола (патенты RU 2263544 С1 и RU 2 317 155 С1). Технология отвечает требованиям стандарта и позволяет выпускать продукцию высокого качества (ГОСТ Р 52189-2003), а также имеет ряд конкурентных преимуществ перед традиционной: ниже энергозатраты при эксплуатации мельницы; больше выход продуктов переработки при повышении их качества; высокая степень безопасности производства (как противопожарная, так и экологическая); увеличение прибыли.

В Алтайском крае действует несколько предприятий, реализующих мукомольное оборудование производительностью от 3 до 200 т/сут.: завод «Алтайсельмаш», машиностроительный завод «Мельник», «База снабжения “Агромаш”», являющаяся официальным представителем различных фирм.

Главный фактор, от которого зависит рынок мельничного оборудования, – развитие мукомольной отрасли, так как она напрямую влияет на потребность в оборудовании для производства муки. На сегодняшний день мукомольная отрасль России пребывает в состоянии переизбытка производственных мощностей (мощности загружены на 40–50% по России, по краю – на 68% в 2009 г.), поэтому очень важным для производителей муки становится сбыт продукции. Шестью ведущими зерноперерабатывающими предприятиями и объединениями края: ЗАО «Алейскзернопродукт» им С.Н. Старовойтова (16%), АПК «Мельник» (22%), ЗАО «Грана» (11%), ОАО «Ключевской элеватор» (6%), ООО «Топчихинский мелькомбинат» и ООО «Усть-Калманский элеватор» (11%), ОАО «Пава» (16%) выработано 82% муки от общего объема ее производства в Алтайском крае или 10% – в России.

Важный этап при исследовании рынка – сегментация потребителей мельничного оборудования. Критерием разбиения рынка на сегменты является объем произведенной продукции. Исходя из этого критерия можно выделить следующие группы потребителей мукомольного оборудования:

сегмент 1 – крупные зерноперерабатывающие предприятия, работающие на собственном сырье, такие как ЗАО «Грана», ОАО «Мельник», ОАО «Алейскзернопродукт» (производительность до 850 т/сут., широкий ассортимент продукции). В данном сегменте очень четко прослеживается тенденция к вертикальной интеграции;

сегмент 2 представлен достаточно крупными мелькомбинами, работающими в основном на закупленном сырье (производительность 150–300 т/сут.), с широким ассортиментом выпускаемой продукции, например ЗАО «Шипуновская мельница»;

в **сегмент 3** входят хлебозаводы и хлебоприемные предприятия, имеющие собственное оборудование для переработки зерна в муку, стремящиеся таким образом контролировать поставки и качество сырья (например «Панкрушихинское ХПП»);

сегмент 4 представлен средними и крупными крестьянско-фермерскими хозяйствами, перерабатывающими собственное зерно или давальческое (переданное для переработки). Производительность в таких хозяйствах не превышает 50 т/сут.

Следующим шагом является выбор целевого рынка, при этом нужно учесть одновременно ряд критериев: *неудовлетворенные потребности сегмента, размер, потенциал роста, доступность сегмента для предприятия.*

Проанализировав все сегменты с учетом данных критериев, мы выбрали сегмент 4. Малые мукомольные предприятия имеют целый ряд неудовлетворенных потребностей, которые связаны с недовольством технологическими показателями процессов, а именно: неудовлетворительная подготовка зерна к помолу; нарушение режимов работы измельчающих машин; поступление в помол зерна повышенной влажности; снижение производительности мельницы; выработка нестандартной по крупности, зольности, цвету, клейковине, содержанию металломагнитных примесей муки; выработка нестандартной манной крупы или ее недобор.

Размер сегмента относительно большой (на мини-мельницах вырабатывается около 20% муки в крае) и может быть увеличен за счет новых хозяйств, решивших организовать собственную переработку, не желающих зависеть от низких закупочных цен посредников и переработчиков.

Потенциал роста первых трех сегментов ниже, так как производственные мощности большинства мелькомбинатов используются не полностью, а строительство или модернизация мельниц производительностью от 100 т/сут. являются дорогостоящими и продолжительными по времени.

Завершающим этапом исследования является позиционирование инновационной технологии. По карте позиционирования, составленной по двум наиболее важным атрибутам (выход муки и энергозатраты), можно проанализировать положение мельницы с новой технологией в сравнении с существующими конкурентами, в результате чего совершенно очевидно, что новая мельница занимает наиболее выгодное положение (сочетание высокого выхода муки и низких энергозатрат), т.е. нишу, где почти нет конкурентов.

Таким образом, учитывая конкурентные преимущества и выделенные атрибуты, целесообразно при позиционировании сделать акцент на повышении выхода и качества муки, значительном снижении энергозатрат при производстве и отличие от традиционного способа измельчения зерна, что позволит разработать эффективную стратегию продвижения данной технологии на рынок.

РЫНОК ТРУДА ТВОРЧЕСКИХ ПРОФЕССИЙ

Л.Л. Бахнова, МИЭМИС, 1 к.

Научный руководитель – *М.А. Виноградов*, к.э.н., доц.

О том, что хороший работник – это человек, занимающийся своим делом, написано и сказано уже предостаточно. Этой аксиоме вторит русская поговорка «охота пуще неволи». Личный интерес выявляет в человеке массу ценных качеств: обостряется память, повышается мотивация и, как следствие, растет КПД. В результате в выигрыше оказываются все. Работодатель получает высококвалифицированного специалиста, а тот, в свою очередь, уверенный в своей ценности, – основания претендовать на достойное вознаграждение. Наконец, выигрывает общество, получающее качественный, созданный с любовью продукт.

Однако в тарифной сетке предприятий и организаций не так много вакансий, которые могли бы стать делом всей жизни, творимым по велению души. Пожалуй, лишь представители творческих и «околотворческих» профессий искренне могут подтвердить, что они получают деньги за то, что любят делать.

Проведенный анализ позволяет выявить следующие особенности рынка труда творческих профессий.

Специфика творческих профессий очень интересна. Далек не каждый может стать художником или артистом. Самым важным звеном освоения данных профессий является

талант. Даже экзамены в университеты культуры не обходятся без творческого конкурса на проверку специфических способностей. Причем изначально это способность малолетнего ребенка к творчеству, которую нужно вовремя выявить и развить, но, конечно, при желании ребенка. Иначе из этого вряд ли получится толк.

В любой профессии нужен свой определенный талант. Но талант в сфере культуры – это именно способность создавать что-то прекрасное, понятное широкой публике. Причем иногда это что-то новое, современное или даже спроектированное для будущего, или, наоборот, нечто поднятое из древности и вновь претворенное в жизнь.

И это важно не только для творцов, но и для общества. Произведения культуры – это часть истории любого народа. Анализ и расшифровка некоторых древних произведений позволили многое узнать о прошлой жизни.

Для потребителей же важны впечатления от увиденного или услышанного. Положительные эмоции от просмотра театральной постановки или от прослушивания любимой композиции не только заряжают нас положительной энергией, но и повышают наш культурный уровень. Пересматривая несколько раз любимый фильм или с нетерпением ожидая съемки следующей его части, мы, конечно, вряд ли задумываемся в первую очередь о культурном просвещении. Мы именно хотим получить заряд позитивных эмоций для воодушевления и поднятия духа. А через впечатления, отзывы и происходит духовное обогащение общества.

Специфика творчества заключается и в физиологических данных творцов. Люди абсолютно разных возрастов могут работать в творческой сфере, и законом это не запрещается (малолетние – с согласия родителей).

Но для полного освоения профессии, конечно, нужно образование. Помимо обладания талантом, нужно уметь им пользоваться. Именно это является критерием поступления в вуз. Поэтому во время экзаменов отсеивается наибольшее число абитуриентов. Приведем в пример режиссерский факультет Российской академии театрального искусства (бывший ГИТИС). Бюджетных мест здесь немного: например, на режиссуре игрового кино – 7–8 максимум, плюс платное отделение, итого в год набирается около 25–30 чел. А претендентов на эти места предостаточно. Только на предварительный письменный творческий конкурс свои работы присылают более 500 чел.! Из них 125 допускаются к сдаче творческих экзаменов, и конкурс составляет около 5 чел. на место.

Еще одна особенность: если это деятели современной эстрады или, как принято говорить, поп-культуры, то для того, чтобы заинтересовать массы, они должны обладать не только хорошим голосом, но и интересным имиджем. Для этого нужна либо неистощимая фантазия, либо креативные имиджмейкеры.

Найденные в ходе анализа особенности требуют специального подхода к регулированию рынка труда творческих профессий.

В первую очередь, регулирование заработной платы. Мы определенным образом представляем, как можно оценить работу строителя, ведь стандарты продукта его деятельности прописаны в системе стандартов России. Но как оценить работу актера? Нигде не прописан образ, который должен получиться. Тем более, что вкусы у всех разные, каждый судит по своему.

В Трудовом кодексе РФ не так давно появился целый ряд статей, посвященных работникам творческой сферы. В них регулируются рабочее время, отдых, продолжительность рабочего дня и работы в ночное время и праздники. Но сам труд вряд ли можно объективно оценить.

Государству очень сложно регулировать предложение на рынке труда творческих профессий просто потому, что невозможно рассчитать, какое количество спектаклей понадобится, какие это будут спектакли, и т.д. Поэтому творческая работа всегда связана с риском невостребованности.

Писатель долгие годы трудится над произведением, но его могут так и не напечатать. В итоге автор не получит ни морального, ни материального удовлетворения от работы, но будет продолжать творить.

Для регулирования данного рынка можно предложить следующее. Во-первых, необходим справедливый отбор достойных, талантливых молодых артистов. Во-вторых, нужна поддержка талантливой молодежи со стороны государства. И пусть эти таланты еще не совсем понятны нынешнему обществу, зато следующее поколение может оценить их по достоинству.

СБАЛАНСИРОВАННАЯ СИСТЕМА ПОКАЗАТЕЛЕЙ – ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ

С.С. Бербенец, МИЭМИС, 4 к.

Научный руководитель – *Н.А. Джумиго*, к.э.н., доц.

Концепция сбалансированной системы показателей (ССП) была разработана в начале 90-х гг. XX в. командой Гарвардской бизнес-школы под управлением Роберта Каплана и директором Института Нолана Нортона Дейвидом Нортоном с целью устранить недостатки классических систем показателей.

Ни одной из управленческих концепций в последние годы не уделялось столько внимания, как сбалансированной системе показателей. О широкой популярности СПП говорит тот факт, что сейчас большинство ведущих компаний мира уже реализовали или реализуют проекты с ее использованием. Существует большой интерес к данной системе и в России: в заседаниях «круглого стола» по этой проблематике, проведенного 27 июля 2003 г. экспертным советом по управленческому учету при Министерстве экономического развития и торговли РФ, приняли активное участие более 80 представителей крупнейших российских компаний, заинтересованных во внедрении СПП.

СПП выступает важнейшим катализатором, обеспечивающим и ускоряющим реализацию процесса стратегического менеджмента. Это важнейший элемент организации, которая знает свои «потенциалы» успеха и рассчитывает их. Стратегические цели разрабатываются на основе имеющихся видения и стратегии и имеют статус решающих и ключевых. СПП дополняет систему финансовых параметров уже свершившегося прошлого системой оценок перспектив. Цели и показатели данной системы формируются в зависимости от мировоззрения и стратегии каждой конкретной компании и рассматривают ее деятельность по четырем критериям: финансовому, по взаимоотношениям с клиентами, внутренним бизнес-процессам, а также обучению и развитию персонала [1].

Сердцевину системы СПП составляют не показатели, а стратегические цели.

Стратегия содержит только избранные цели, к которым относятся цели, позиционирующие компанию на рынке. СПП – это модель стратегии, а не предприятия.

Концентрация исключительно на стратегических целях сокращает число целей, включаемых в СПП. Компромисс между слишком малым и слишком большим числом стратегических целей может быть достигнут при следовании принципу «двадцать – достаточно». Другими словами, в каждой из перспектив СПП формулируются в среднем пять целей. По каждой цели определяются стратегические мероприятия, реализация которых необходима для достижения целевых значений показателей.

По сути, причинно-следственная цепочка целей – это метод описания стратегии. В связи с этим Каплан и Нортон используют понятие «стратегические карты». Правильно построенная причинно-следственная цепочка целей – это стратегия.

Графическое представление системы целей – важнейший идентификационный признак СПП. В результате разработанная стратегия становится наглядной. Идентификация и отображение стратегических взаимосвязей между отдельными целями – важнейшие элементы СПП. Только наличие таких взаимосвязей позволяет полностью описать стратегию. Показатели конкретизируют содержание стратегических целей, причем зачастую только наличие показателя помогает до конца понять суть формулировки стратегической цели. В процессе подбора

показателей «расплывчатые» формулировки приобретают более конкретное содержание, тем самым устраняется возможность различной интерпретации формулировок.

На примере ЗАО «Строительный концерн Алтайпромстрой» научной группой во главе с Н.А. Джумиго рассмотрено поэтапное построение ССП. Алтайпромстрой – это высококомобильная генподрядная организация, основными видами ее деятельности являются строительство, реконструкция, реставрация жилья и объектов производственного, социально-бытового и культурного назначения.

Достаточная способность компании реализовать свою стратегию – это единственно возможная реакция на актуальную проблему сокращения жизненных циклов стратегий. Однако процесс реализации стратегии на практике представляет собой одну из ключевых проблем стратегического управления организацией [2].

В результате изучения компаний, которые внедрили сбалансированную систему показателей, выведена модель, позволяющая достичь стратегического соответствия и сфокусировать усилия на достижении поставленных целей. И хотя каждая организация имеет свой собственный подход к решению сложнейших стратегических задач, выявлены некоторые общие тенденции, которые мы назвали пятью принципами стратегически ориентированной организации [3].

Библиографический список

1. Каплан Р.С., Нортон Д.П. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию : пер. с англ. М., 2005.
2. Джумиго Н.А., Кожевина О.В. Менеджмент организации в условиях стратегических изменений. Барнаул, 2009.
3. Гершун А., Горский М. Технологии сбалансированного управления. М., 2007.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АУКЦИОНА В ЭЛЕКТРОННОЙ ФОРМЕ КАК СПОСОБА РАЗМЕЩЕНИЯ И ПОЛУЧЕНИЯ ГОСЗАКАЗА

Я.В. Бубнова, МИЭМИС, маг.

Научный руководитель – *А.Ю. Горбунова*, доц.

Сегодня государственный заказ приобретает все большее значение в России.

Закупки для государственных и муниципальных нужд – это поставка продукции на конкурсной основе для всех бюджетополучателей. Сюда входят школы, детдома, больницы, средние специальные учреждения, дома престарелых и т.д.

Согласно Федеральному закону «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» от 21 июля 2005 г. №94-ФЗ размещение заказа может осуществляться с помощью проведения торгов в форме конкурса, аукциона, в том числе аукциона в электронной форме, либо без проведения торгов – путем запроса котировок у единственного поставщика (исполнителя, подрядчика) или на товарных биржах.

Российское правительство взяло курс на перевод отечественной системы госзакупок в виртуальное пространство. Утвержден перечень товаров и услуг, размещение заказа на которые может осуществляться только через электронные аукционы. В этот перечень вошли многие важные позиции, такие как лекарственные средства, медицинское оборудование, строительные работы. С 1 января 2011 г. на весь этот список перейдут региональные и муниципальные заказчики. Перечень охватывает примерно 70% госзаказа. Обычные аукционы, которые существуют сегодня, скоро уйдут в прошлое, на смену им придут электронные.

Министерство экономического развития и Федеральная антимонопольная служба (ФАС) России определили электронные площадки, на которых с 1 января 2010 г. проводятся

электронные аукционы. Эти площадки общероссийские, на них могут работать все федеральные заказчики, а с начала лета 2010 г. – региональные и муниципальные.

На ограниченном количестве электронных площадок возможно использование единой системы электронных цифровых подписей (ЭЦП). ЭЦП – реквизит электронного документа, равный собственноручной подписи. ЭЦП выдают специализированные удостоверяющие центры. Будет определен перечень аккредитованных удостоверяющих центров, сертификаты ЭЦП которых принимаются всеми электронными торговыми площадками (ЭТП).

На электронных аукционах установлен принцип конфиденциальности участия, который обуславливает особенности документооборота при проведении электронного аукциона: заявка участника делится на две части. Первая часть – информация о товаре, работе или услуге. Вторая часть – информация о самом участнике. Вначале заказчик осуществляет допуск участников по первой части, не зная, от кого поступила информация. Потом осуществляется электронный аукцион. И только после этого заказчик узнает, кто в нем принимал участие. Таким образом, между заказчиками и участниками появляется посредник в виде ЭТП. Поскольку весь документооборот проходит в электронной форме, знакомятся они уже на стадии исполнения госконтракта.

Законом предусмотрен механизм защиты заказчика от недобросовестных поставщиков: при уклонении участника от подписания контракта или при ненадлежащем исполнении последнего поставщик вносится в реестр недобросовестных поставщиков, что на два года лишает его права участвовать в госзакупках. В случае установления обеспечения заявки сумма перечисляется заказчику.

Инициаторами реформы декларируется, что электронные аукционы являются хорошим лекарством от сговора. Они позволят уйти от этой проблемы, так как в первую очередь обеспечивается анонимность участников на торгах. Ни участники не знают друг друга, ни заказчики не знают участников до подведения итогов аукциона. Однако на региональном уровне конкурирующие фирмы в каждой отрасли «знают друг друга в лицо». Снижая максимальную цену контракта на рубль в час, компании намеренно затягивают аукцион, чтобы выяснить, кто конкретно с ними соперничает. Заинтересованное лицо, обзвонив конкурентов и определив остальных участников аукциона, предлагает им отступные. Таким образом, вместо экономии бюджетных средств совершается сговор.

Многое упирается в профессионализм людей, занимающихся госзаказом. Профессионализма не хватает в части выставления требований к товарам, работам и услугам. Однако гораздо большей проблемой является коррупция. Именно при составлении техзадания и возникает лазейка для недобросовестных заказчиков: техзадание «прописывают» под конкретного поставщика (указывают мельчайшие подробности товара конкретного производителя, вплоть до расцветки упаковки). Чиновник за это получает взятку, поставщик – заказ.

Однако приход предпринимателей на госзаказ – дело совершенно добровольное. Никто никого не заставляет. Если предпринимателю не нравятся условия контракта, то у него есть два варианта. Первый – в случае, если он считает, что документация ограничивает конкуренцию (например, составлена под конкретную компанию, или сроки работ изначально нереальные), то он может обратиться в ФАС с жалобой (чего почти никто не делает, поскольку цель бизнеса – получать доход, а не тратить деньги и время на разбирательства. Кроме того, ссоры с заказчиками означают потерю клиента). При признании жалобы обоснованной заказчику придется менять условия торгов. Второй – предприниматель может проголосовать «ногами» и не подавать заявку на торги. Что и делают многие поставщики.

Проводит проверки и рассматривает жалобы на действия заказчиков ФАС России. Надо отметить, что число жалоб существенно растет. При этом количество обоснованных жалоб составляет около 50%.

Многие проблемы обусловлены тем, что у реформы, которая сейчас проводится в России, нет аналогов в мире, ее неоткуда скопировать – ни у европейских стран, ни у США.

Внедрению функций ЭЦП в настоящее время мешают проблемы как юридического, так и технического плана. Например, далеко не у всех заказчиков, тем более муниципальных,

есть возможность разобраться с технической стороной приема заявок в форме электронного документа с электронно-цифровой подписью.

Другая проблема заключается в том, что участвовать в электронных торгах можно, только используя интернет-браузер Internet Explorer и продукцию Microsoft Office. Другие браузеры невозможно использовать при электронных торгах из-за того, что они не могут совмещаться с сертифицированными в России алгоритмами работы с ЭЦП.

Необходимо проводить обучение госслужащих, занимающихся размещением госзаказа.

Для сокращения нарушений законодательства ФАС России следует чаще проводить плановые проверки. Ей нужно выработать единую политику, поскольку на сегодняшний день аналогичные ситуации приводят к диаметрально противоположным решениям органов ФАС России в разных регионах.

Системы виртуальных госзакупок нуждаются в адекватной законодательной базе, которая все еще находится в стадии совершенствования и может быть сформирована только на опыте применения положений закона и соответствующем анализе результатов.

Все проблемы, существующие в области электронных госзакупок, являются системными для российской экономики: коррупция, низкий уровень профессионализма, недобросовестная конкуренция. И решать их нужно системными мерами.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ТАРИФОВ НА ТЕПЛОВУЮ ЭНЕРГИЮ

Е.А. Бычкова, МИЭМИС, 3 к.

Научный руководитель – *Т.А. Рудакова*, к.э.н., доц.

Тарифы на тепловую энергию формируются в соответствии с Федеральным законом от 26 марта 2003 г. №35-ФЗ «Об электроэнергетике» и Постановлением Правительства РФ от 26 февраля 2004 г. №109 «О ценообразовании в отношении электрической и тепловой энергии в Российской Федерации».

На основе прогноза социально-экономического развития РФ на очередной год Федеральная служба по тарифам устанавливает предельные минимальные и максимальные уровни регулируемых тарифов на тепловую энергию, к числу потребителей которой относятся юридические и физические лица. Указанные тарифы устанавливаются в среднем по субъектам Российской Федерации не менее чем на один год.

При формировании тарифов учитываются макроэкономические показатели прогноза социально-экономического развития РФ на соответствующий год; изменения видов и объемов топлива, используемого для производства тепловой энергии, а также цен на него; изменения объемов покупаемой энергии. Главное управление экономики и инвестиций Алтайского края на основании представленных теплоснабжающими организациями обосновывающих материалов регламентирует введение в действие тарифа на тепловую энергию для потребителей. Структура тарифа – это сумма следующих слагаемых: средневзвешенной стоимости единицы тепловой энергии; стоимости услуг по передаче единицы тепловой энергии и иных услуг, оказание которых является неотъемлемой частью процесса снабжения.

Средневзвешенная стоимость единицы тепловой энергии определяется по формуле

$$T = Q_{т.э.} * Ц_{опт.} : Q_{общ.},$$

где $Q_{т.э.}$ – объем покупаемой тепловой энергии; $Ц_{опт.}$ – цена единицы, покупаемой на оптовом рынке; $Q_{общ.}$ – общий объем покупаемой энергии.

Стоимость услуг по передаче единицы тепловой энергии определяется по формуле

$$T_{перед.} = НВВ_{т.сети} : P * M,$$

где $T_{перед.}$ – плата за услуги по передаче тепловой энергии; $НВВ_{т.сети}$ – необходимая валовая выручка теплосети; P – суммарная тепловая мощность по совокупности потребителей; M – продолжительность периода регулирования.

Затраты, связанные с предоставлением услуг, включают следующие группы расходов: на топливо; покупаемую тепловую энергию; сырье и материалы; ремонт основных средств; на оплату труда и отчисления на социальные нужды; амортизацию основных средств и нематериальных активов; прочие расходы. Расходы на топливо формируются исходя из нормативов удельного расхода топлива на производство 1 Гкал тепловой энергии и нормативов создания запасов, утверждаемых Министерством энергетики Российской Федерации по согласованию с Федеральной службой по тарифам. Расходы на оплату труда определяются согласно размеру фонда оплаты труда в соответствии с отраслевыми тарифными соглашениями, заключенными соответствующими организациями. В состав прочих расходов включаются расходы на оплату работ и услуг производственного и непромышленного характера, выполняемых по договорам с организациями.

Форму тарифа организации выбирают из двух вариантов, установленных Постановлением Правительства РФ №109 «О ценообразовании в отношении электрической и тепловой энергии в Российской Федерации». Это одноставочный тариф, включающий в себя полную стоимость 1 Гкал тепловой энергии, и двухставочный тариф, включающий ставку за 1 Гкал тепловой энергии и ставку за 1 Гкал тепловой энергии установленной генерирующей мощности.

Данные Федеральной службы по тарифам на 2009 и 2010 гг. позволяют сделать вывод о том, что цена на услуги заметно выросла. В Алтайском крае минимальный уровень тарифа увеличился в абсолютном выражении на 55,14 руб. за 1 Гкал (без НДС), при этом темп роста составил 116,65%, максимальный – на 54,34 руб./Гкал (без НДС) (см. сайт Главного управления экономики и инвестиций: <http://www.econom22.ru>).

Теплоснабжающие организации увеличивают тарифы. Данная ситуация обусловлена их огромной дебиторской и кредиторской задолженностью, систематическим получением убытков, а также неразвитостью процессов планирования, прогнозирования, контроля и снижения затрат на предоставляемые услуги.

По данным Главного управления экономики и инвестиций Алтайского края на 2009–2010 гг., большая часть затрат (на 2009 г. – 67%), формирующих тарифы, устанавливается на федеральном уровне и включает в себя затраты на оплату энергии, покупаемой на оптовом рынке. Основную часть региональных затрат (71%) составляют затраты на оплату труда с отчислениями на социальные нужды (42,0 %), амортизацию и ремонт основных фондов (29,0%).

В среднем на услуги организаций Алтайского края, предоставляющих тепловую энергию, на 2010 г. установлен тариф около 1200 руб. за 1 Гкал потребляемой энергии согласно Постановлению Главного управления экономики и инвестиций Алтайского края от 25 февраля 2009 г. №34 «Об установлении тарифов на тепловую энергию».

Учитывая невысокий уровень доходов населения Алтайского края, проводится политика максимального сдерживания роста тарифов. При расчетах принимаются во внимание все факторы, позволяющие свести тариф до возможного нижнего предела без ущерба для организаций. Однако важным, на наш взгляд, при решении проблемы роста тарифа является не политика его сдерживания, а процесс планирования на основе обоснованных затрат и контроль за их осуществлением.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЕКТА НА ОСНОВЕ МОДЕЛИ ДОБАВЛЕННОЙ ДЕНЕЖНОЙ СТОИМОСТИ

А.В. Винтерголлер, МИЭМИС, 5 к.

Научный руководитель – *Н.В. Контева*, к.э.н., доц.

Необходимость оценки новых инвестиционных проектов с точки зрения создания стоимости компании уже давно является общепризнанной в финансовом менеджменте. Для этих целей рассчитываются такие показатели, как NPV, IRR, PI и другие. Однако в том, что касается оценки уже достигнутой эффективности, практика российских компаний продолжает

базироваться на показателях, которые традиционно применяются в финансовом анализе. Но использование таких финансовых показателей явно не дает ответа на вопрос: создается ли стоимость бизнеса в процессе реализации конкретного инвестиционного проекта, и уж тем более на вопрос: как им управлять так, чтобы в конечном итоге стоимость бизнеса возросла?

Как известно, для того чтобы управлять чем-либо, необходимо уметь это измерять. В приложении к данной проблеме это означает, что необходим такой инструмент, который бы позволил оценить отдачу инвестированного в проект капитала с позиции создания стоимости бизнеса.

Для этой цели используются различные модели оценки. Одна из них была разработана в 1996 г. и носит название денежной добавленной стоимости.

Теперь, не вдаваясь в подробности расчетов, рассмотрим, как же работает данная модель на практике.

Кирпичный завод, реализуя свою стратегию по диверсификации бизнеса, в 2005 г. принял решение об организации производства железобетонных изделий. При заложенном в расчетах уровне доходов и затрат реализация данного проекта была признана полностью целесообразной с точки зрения его экономической эффективности.

До кризисного 2009 г. развитие проекта происходило в полном соответствии с утвержденным бизнес-планом. Но с 2009 г. в связи с изменившимися рыночными условиями рентабельность проекта по производству ЖБИ резко снизилась.

Результаты анализа, сделанного в соответствии с моделью денежной добавленной стоимости, показывают, что начиная с 2006 и по 2010 г. нарастающим итогом инвестиционный проект не только не создал стоимости для бизнеса, а, наоборот, разрушил уже существующую.

Причем если проследить создание стоимости по годам реализации проекта, то получается очень интересная ситуация: уже по итогам 2007 г. видно, что проект не генерировал тех необходимых потоков денежных средств, чтобы окупить себя в соответствующем периоде.

Если же руководствоваться результатами лишь финансового анализа, можно сказать, что первые три года реализации проекта, напротив, были весьма удачными: рентабельность возросла с 33% в 2006 г. до 36% в 2008 г. Это очень высокие показатели. Но, оказывается, недостаточные для того, чтобы признать проект эффективным, ведь стоимость бизнеса падает. Данный пример наглядно демонстрирует, что для целей оценки эффективности реализации инвестиционного проекта простые методы финансового анализа применяться не могут.

Нами проанализирована динамика накопленного индекса денежной добавленной стоимости. Значение 0,96 означает, что с начала своего жизненного цикла по текущий момент инвестиционный проект создал суммарный операционный денежный поток меньший, чем затраты на капитал, на 4%. Понятно, что при таком уровне эффективности проект и дальше будет только разрушать стоимость. Так каких же показателей должен достичь проект в 2010 г., чтобы не разрушать, а уже создавать добавленную стоимость? Ответ на этот вопрос опять же дает данная модель.

Так, например, увеличение выручки более чем на 22,5% при прочих равных условиях приведет к тому, что в 2010 г. стоимость бизнеса начнет возрастать, т.е. результаты деятельности проекта покроют всю ранее разрушенную стоимость. Если говорить в терминах финансового анализа, рентабельность должна составить 34%. Сразу оговоримся, что этот вариант управления лишь один из многих, которые можно применить. Однако понятно, что в текущем периоде для данного инвестиционного проекта достичь таких высоких показателей невозможно, поэтому лучшим решением с точки зрения финансового менеджмента будет временно отказаться от его реализации.

Соответственно возникает вопрос: как же так получилось, что нужно отказаться от проекта, который изначально был оценен как высокоэффективный, а уже сегодня не способен даже окупить сам себя?

Дело в том, что все управленческие решения должны приниматься вовремя. И ситуация была бы совсем иной, если бы еще в 2007 г., когда стоимость бизнеса только-только начала разрушаться,

стратегия управления проектом строилась на том, чтобы не дать этому произойти. Так, например, при прочих равных условиях увеличение выручки в 2007 г. лишь на 3% по сравнению с фактически достигнутым уровнем было бы достаточно для общей окупаемости проекта. А при увеличении выручки на 10% проект уже бы создавал добавленную стоимость для бизнеса.

Таким образом, модель денежной добавленной стоимости – это эффективный инструмент финансового менеджмента, который, во-первых, позволяет оперативно отслеживать реализацию инвестиционного проекта, во-вторых, обеспечивает эффективный контроль и при необходимости своевременное вмешательство в процесс реализации инвестиционных решений, в-третьих, очерчивает те стратегические ориентиры, которые необходимо достичь и по возможности превзойти в каждом отчетном периоде, и, наконец, в-четвертых, позволяет оценить вклад отдельного инвестиционного проекта в создание стоимости бизнеса в целом.

КЛАСТЕРЫ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

И.Н. Воробьева, МИЭМИС, маг.

Научный руководитель – *В.В. Мищенко*, к.э.н., проф.

Кластер, или в европейской терминологии полюс конкурентоспособности, – это сочетание технологически взаимосвязанных производственных, образовательных и исследовательских центров, сконцентрированных на определенной территории, которые при минимальном стартовом финансировании способны повысить динамику экономического роста, постепенно развертывая на этой основе устойчивый процесс активного саморазвития региона в целом.

Кластерная политика концентрируется на решении острых проблем российской экономики.

Во-первых, при проведении кластерной политики акцент ставится на развитии и поддержании **конкуренции** как движущей силы повышения конкурентоспособности компаний.

Во-вторых, кластерная политика уделяет ключевое внимание **микроэкономике** – анализу местных рынков и компаний на базе создаваемых факторов производства через углубление кооперации между предприятиями для повышения производительности труда.

В-третьих, проведение кластерной политики базируется на организации **взаимодействия** между органами государственной власти и местного самоуправления, бизнесом и научно-образовательными учреждениями для координации усилий **по повышению инновационности производства и сферы услуг**.

В-четвертых, реализация кластерной политики направлена на **стимулирование развития** и повышение инновационного потенциала в первую очередь малого и среднего бизнеса, который в российской экономике развит пока слабо по сравнению с развитыми и развивающимися странами.

Ввиду существования множества различий между типами кластеров и кластерными инициативами некоторые исследователи предложили не стандартизировать кластерную политику, а наоборот, «подгонять» ее под конкретные кластеры. Вместе с тем ряд экспертов отмечают, что есть опасность использования термина «кластер» просто как модного бренда для привлечения внимания к определенному региону.

Поэтому, несмотря на удачные примеры функционирования сформировавшихся кластеров в мире, существует опасность копирования одних и тех же методик проведения кластерной политики во всех регионах государства или стимулирования развития компаний из одних и тех же отраслей (наиболее яркий пример – кластеры в области биотехнологий), что может привести к нежелательной межрегиональной конкуренции вместо дополняющего сотрудничества.

Региональное экономическое развитие на основе стимулирования кластеров предполагает инициативу и совместные усилия бизнеса и региональных администраций. Их роли в развитии

кластеров разные, но взаимодополняющие. Власть получает возможность открытого взаимодействия с предпринимательским сообществом и общественностью. Возникает механизм обратной связи, позволяющий ориентировать действия власти в интересах общественно признанных целей и направлений [1].

Территориальные кластеры чрезвычайно важны для развития предпринимательства. Прежде всего они обеспечивают участникам кластера высокую степень специализации. Это позволяет предпринимателям создавать новые фирмы, обслуживающие конкретную нишу в экономике региона. При этом меньшая степень вертикальной интеграции структур внутри кластера облегчает вхождение в него новых фирм. В кластерных структурах становится более свободным доступ к ресурсам, так как географическая концентрация фирм имеет большую притягательную силу для кредитных организаций, что в результате приводит к образованию так называемого общественного капитала. Близость большого количества организаций предполагает обмен идеями и передачу информации от специалистов фирм, входящих в кластер, к начинающим свое собственное дело [2; 3].

Конкурентоспособность кластера (по М. Портеру) определяется четырьмя взаимосвязанными силами («правило ромба») [4]:

1. Стратегией фирм, их структурой и соперничеством (существующий климат для инвестиций, местная экономическая политика).
2. Факторами производства (рабочая сила и капитал, природные ресурсы, информация).
3. Родственными и поддерживающими отраслями (присутствие конкурентоспособных местных поставщиков, наличие конкурентоспособных родственных отраслей).
4. Условиями местного спроса (качество местного спроса).

В рамках «правила ромба» функции правительства для поддержки развития кластеров должны быть следующие:

- устранение барьеров для местной конкуренции;
- организация соответствующих государственных органов вокруг кластера;
- сосредоточение усилий для привлечения иностранных инвестиций в кластеры;
- содействие развитию экспорта кластеров.

Применение кластерного подхода может стимулировать развитие региона и привлекать значительные внешние инвестиции. Преимуществом кластера также является эффект охвата, возникающий при существовании фактора производства, который может быть использован одновременно для производства нескольких видов продукции. Инновационная структура кластера способствует снижению совокупных затрат на исследование и разработку новшеств за счет повышения эффекта производственной структуры, что позволяет участникам кластера стабильно осуществлять инновационную деятельность в течение продолжительного времени.

Однако проблема создания экономических и административных механизмов реализации кластерной политики, адекватных поставленным задачам, сопряжена с выявлением специфики формирования кластерных образований в разных сферах деятельности.

Российский опыт кластеризации имеет некоторые особенности. Высокая степень локализации кластеров в развитых странах объясняется стремлением фирм к повышению производительности и свободой выбора ими своего местоположения, в России же – доминированием в них бизнес-модели крупного интегрированного предприятия и высокой концентрации производства (например, в металлургической и автомобильной промышленности).

Стадии практической реализации достигла лишь небольшая часть проектов развития кластеров в России. По ряду приоритетных направлений кластерной политики работы еще не начаты:

- не созданы механизмы методической, информационно-консультационной и образовательной поддержки развития кластеров;
- отсутствует необходимая координация деятельности федеральных органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, объединений предпринимателей по реализации кластерной политики;
- ограничен набор инструментов финансовой поддержки кластерных проектов из бюджетных источников.

Библиографический список

1. Николаев М. Кластерная концепция эффективной интеграции регионов в глобальную экономику // Проблемы современной экономики. 2005. №1(13).
2. Захаров В. Промышленные кластеры и экономический рост // Проблемы теории и практики управления. 2006. №12.
3. Федорова И.С. Предпосылки возникновения кластеров в экономике Красноярского края // Регион: экономика и социология. 2005. №1.
4. Портер М. Конкуренция : пер. с англ. М., 2005.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МОТИВАЦИИ ТРУДА ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

О.В. Данилкина, МИЭМИС, асп.

Научный руководитель – *В.И. Беляев*, д.э.н., проф.

От уровня компетентности государственных служащих, их профессиональных знаний, готовности к трудовой деятельности, внутренней заинтересованности в результатах работы зависит качество принятия управленческих решений. Особенно остро стоит проблема мотивации труда государственных служащих.

На сегодняшний день материальное вознаграждение является базовым, предопределяющим мотивом поведения служащего, что связано со многими социально-экономическими процессами, происходящими в России.

В настоящее время денежное содержание гражданского служащего состоит из двух частей. Первую часть составляет оклад месячного денежного содержания гражданского служащего, включающий месячный оклад в соответствии с замещаемой им должностью и месячный оклад в соответствии с присвоенным ему классным чином гражданской службы. Вторая часть формируется из ежемесячных и иных дополнительных выплат.

Таким образом, размер вознаграждения государственного гражданского служащего зависит от уровня занимаемой должности, квалификации, выслуги лет, но не зависит от фактических результатов его деятельности, допускает равное вознаграждение за неравный труд, т.е. несправедливость. Существующая на государственной службе система премирования также не связана с результатами. В фонде оплаты труда предусмотрены премиальные выплаты, удельный вес которых относительно невелик в структуре денежного содержания служащих и которые используются лишь как средство повышения размера оплаты труда. Такая система оплаты труда, по нашему мнению, снижает стимулирующую роль заработной платы, является одним из серьезных факторов демотивации.

Стоит уточнить, что законодательство накладывает определенные ограничения на возможность получения госслужащими иных доходов помимо основного места работы, поэтому денежное содержание остается основным источником их доходов.

Федеральный закон от 27 июля 2004 г. №79-ФЗ «О государственной гражданской службе РФ» (ст. 50) дает возможность изменить существующий порядок, усилить стимулирующую роль заработной платы: «По отдельным должностям гражданской службы может устанавливаться особый порядок оплаты труда гражданских служащих, при котором оплата труда производится в зависимости от показателей эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности». Данная норма закона расширяет возможности стимулирования гражданских служащих, позволяет ввести новые принципы организации оплаты труда, усилить зависимость уровня оплаты труда от результативности действия.

Мотивирующее воздействие материального стимулирования возрастает, когда система оплаты связана с конкретными результатами.

Мотивация труда государственных служащих должна учитывать особенности их трудовой деятельности. Труд госслужащего существенно отличается от труда персонала других форм

собственности, он обладает определенной спецификой. Государственный служащий действует от имени государства или государственного органа, непосредственно материальных ценностей он не создает, предметом его труда является информация, оплачивается его труд, как уточнялось выше, из средств госбюджета.

Управленческий труд государственных гражданских служащих является творческим трудом, сложность его определяется сложностью управленческих функций, степенью самостоятельности их выполнения. Такой труд требует высокого уровня организационных навыков.

Приведенные особенности усложняют оценку эффективности и результативности управленческого труда.

В настоящее время еще не разработаны достаточно надежные критерии эффективности труда государственных гражданских служащих, но учитывая специфический характер их труда, оценку эффективности следует производить комплексно, выделяя в качестве ее объектов коллектив служащих функционального подразделения; индивидуального работника.

На основе оценки труда государственных гражданских служащих можно более справедливо определять размер премиальных выплат в зависимости от показателей эффективности и результативности их профессиональной служебной деятельности.

Справедливое вознаграждение работникам за их труд играет исключительно важную роль в привлечении, мотивировании, сохранении на государственной службе высококвалифицированных кадров.

ВЛИЯНИЕ ДЕФИЦИТА ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТА НА МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

В.Э. Кузнецова, МИЭМИС, 4 к.

Научный руководитель – *М.А. Виноградов, к.э.н., доц.*

Дефицит бюджета относят к так называемым отрицательным экономическим категориям наряду с инфляцией, кризисом, безработицей. Однако без них экономика утратила бы способность к самодвижению и поступательному развитию. Бездефицитность бюджета также еще не означает «здоровья» экономики, так как надо четко представлять, какие процессы протекают внутри самой финансовой системы и какие изменения отражает бюджетный дефицит.

В большинстве стран мира преимущество отдается политике бюджетного дефицита как стимулирующей экономику, в то время как в нашей стране считается крайне важным обеспечить превышение доходных статей над расходными, несмотря на то, что вполне допустимо иметь дефицит бюджета в 3% от ВВП. Начиная с 2001 г. в России наблюдался устойчивый рост профицита федерального бюджета. В 2008 г. превышение доходных статей над расходными достигло рекордного уровня и составило 1,7 трлн руб., а в 2009 г. в связи с мировым финансовым кризисом вместо планируемого профицита в 1,9 трлн руб. страна неожиданно столкнулась с дефицитом, составившим 2,3 трлн руб.

Проанализировать последствия такого явления можно, используя комплексную модель AD-PA (модель совокупного спроса с ценовыми приспособлениями), которая в отличие от модели IS-LM рассматривает не только краткосрочный, но и долгосрочный период. Чтобы выявить макроэкономические последствия в чистом виде, лучше взять случай закрытой экономики.

После анализа полученных числовых данных были сделаны следующие выводы:

1) при дефиците произойдет изменение структуры ВВП:

- снижение частных инвестиций в структуре ВВП;

- уменьшение сбережений, а следовательно, рост потребительских расходов, что в конечном итоге приведет к увеличению совокупного спроса и объема реализованного ВВП;

2) будет наблюдаться рост процентных ставок как в краткосрочном, так и в долгосрочном периодах;

- 3) темпы роста ВВП будут выше, чем при профиците;
- 4) снизится уровень безработицы;
- 5) как негативный фактор будет наблюдаться увеличение темпов инфляции;

6) дефицит госбюджета является ускорителем экономического роста, особенно в кризисных условиях, из-за некоторого отставания темпа роста доходов на душу населения от уровня инфляции. Дело в том, что это отставание является источником образования в производственной сфере ресурсов, без которых экономика не смогла бы выбраться из кризиса. Однако это связано с сегодняшним недопотреблением населения, которое в дальнейшем компенсируется с некоторым приростом. Дефицит госбюджета всегда сопровождается инфляцией, поэтому она из отрицательного фактора превратится в положительный фактор в экономическом росте.

Образовавшийся в настоящее время дефицит государственного бюджета для экономики допустим, однако использовать инструменты такой политики следует крайне осторожно, так как в противном случае она может стать разрушительной для всей финансовой системы. Именно поэтому план правительства предусматривает жесткую программу по снижению дефицита до допустимых 3% ВВП уже в 2011 г.

Большая часть полученных в имитационном моделировании выводов подтверждается макроэкономической статистикой, например, по таким странам, как Австралия, Швеция, Исландия, Мальта, Норвегия, которые в разные периоды времени уже сталкивались с трансформацией профицита бюджета в дефицит. Динамика макроэкономических показателей в этих странах после перехода профицита бюджета в дефицит практически полностью совпадает со сделанными выше выводами, что доказывает достоверность полученных результатов.

Таким образом, резко возникшая в нашей стране нехватка бюджетных средств повлечет за собой изменение структуры ВВП, снижение инвестиций, уменьшение сбережений, рост потребительских расходов, увеличение процентных ставок, а также инфляцию.

ОСОБЕННОСТИ ТРУДОВОЙ МОТИВАЦИИ РАБОТНИКОВ НАЕМНОГО ТРУДА В МАЛОМ БИЗНЕСЕ

С.В. Захаров, МИЭМИС, 6 к.

Научный руководитель – *И.П. Кулагина*, к.э.н., доц.

Трудовая мотивация персонала в любом обществе и экономической системе в значительной степени предопределяет развитие экономики и уровень общественного благосостояния. Этот и другие факторы указывают на актуальность и важность проблем мотивации персонала и использования человеческого фактора в целом.

Мотивационная теория развивалась к началу XX в. одновременно с развитием научного менеджмента и индустриальной социологии. Проблема мотивации работника к труду рассматривалась в теориях представителей классической школы менеджмента А. Смита, Ф. Тейлора, Д. МакГрегора, А. Файоля. Внутрличностные теории мотивации, исходящие из потребностей личности, изложены в работах К. Альдерфера, Ф. Герцберга, Д. МакКлелланда, А. Маслоу; процессуальные, исходящие из ситуации, в которой трудится работник, – в книгах С. Адамса, В. Врума, Л. Портера, Э. Лоулера, Ф. Скиннера.

В управлении персоналом мотивация рассматривается как процесс активизации мотивов работников (внутренняя мотивация) и создания стимулов (внешняя мотивация) для их побуждения к эффективному труду. Целью мотивации является формирование комплекса условий, побуждающих человека к осуществлению действий, направленных на достижение цели с максимальным эффектом.

Эмпирическое исследование трудовой мотивации работников проведено на частном предприятии ЗАО «Алтайагрохимия». На основе данных, полученных с помощью анкетирования сотрудников организации, выявлены следующие особенности трудовой мотивации:

- зависимость размера зарплаты от взаимоотношений с руководством;
- наличие факторов, влияющих на удовлетворенность размером заработка;
- специфические ценностные ориентации работников организации.

Взаимосвязь размера зарплаты и оценки степени ее зависимости от взаимоотношений с руководством

К числу существенных факторов, влияющих на размер зарплаты, относятся взаимоотношения с руководством. Примерно каждый третий из числа ответивших на вопросы анкеты считает, что размер его зарплаты сильно зависит от этого. В основе возникновения в сознании работников феномена связи между размером зарплаты и отношениями с руководством могут лежать, на наш взгляд, две причины. Этому могут способствовать, с одной стороны, недостатки в организации труда и заработной платы (недостаточная информированность о порядке начисления зарплаты), с другой стороны, отсутствие нормативно-структурированных отношений руководства-подчинения на предприятии, что влечет за собой их нестабильность, усиление чувства неуверенности, рост влияния отрицательных личностных качеств руководителя на принятие управленческих решений. Все это свидетельствует о сложной природе формирования данного феномена, латентности его проявления в реальных условиях и соответственно малой управляемости.

Влияние некоторых факторов на удовлетворенность размером заработка

Размером заработной платы оказались удовлетворены около четверти (26%) работников. Только один из четырех работников полагает, что он получает примерно столько, сколько заслуживает, а 45% уверены, что они получают меньше. В обследовании зафиксированы статистически значимые взаимосвязи между удовлетворенностью размером заработка, оценками целого ряда элементов производственной ситуации (режима труда и рабочего времени, напряженности труда, условий быта на предприятии, условий труда) и работой на предприятии в целом. Полученные данные позволяют сделать вывод, что причины кроются в неудовлетворенности не только размером зарплаты, но и ее действующей системой. Более половины работников (52%) считают, что размер получаемой ими зарплаты не зависит или незначительно зависит от их квалификации. Более трети работников полагают, что размер заработка не зависит или незначительно зависит от личного трудового вклада. Большинство (67%) не осознают значительной зависимости размера получаемой ими зарплаты от конечных результатов работы предприятия.

Ценностные ориентации и мотивы труда работников предприятия

Для работников обследованного предприятия важнейшее значение приобретают три ценности: постоянная работа (61,3%), семья (18,7%) и здоровье (10,8%). Отдых и развлечения, стоящие на 4-м месте, существенно отстают от них (1,0%). Повышение образования и квалификация занимают последнее место. Высока ценность труда, вернее – ценность постоянной работы. Это, по-видимому, обусловлено увеличившейся в стране безработицей и боязнью потери работы. Естественно, у разных социально-демографических групп ценности жизни и мотивы труда несколько различаются. Так, чем старше возраст, тем большее значение имеют постоянная работа и семья, а также здоровье, ценности же свободного времени и повышения квалификации снижаются. Превалирующим мотивом труда у всех возможных групп выступает хороший заработок. Гарантия занятости имеет значение для всех, но в большей степени для самых молодых и представителей старшей возрастной группы.

Проведенное исследование позволило определить стратегическую линию оптимизации методов стимулирования трудовой мотивации – это кадровая работа. Наиболее эффективными мероприятиями повышения трудовой мотивации являются планирование деловой карьеры специалистов с использованием результатов индивидуальной психологической диагностики, выявление перспективных специалистов и выдвижение их в резерв, практика закрепления специалистов и молодых руководителей за кураторами-наставниками из числа руководителей служб, отделений, разработка индивидуальных программ подготовки молодых специалистов и руководителей, планомерная работа по повышению профессиональных знаний и приобретению нового опыта.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЕМ НА ОСНОВЕ СБАЛАНСИРОВАННЫХ ОЦЕНОЧНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

Т.А. Зикратова, МИЭМИС, маг.

Научный руководитель – *Н.А. Блудова*, к.э.н., доц.

Исследование проблем формирования стратегии развития предприятия на основе системы сбалансированных показателей (ССП) достаточно актуально, представляет как научный, так и практический интерес, поскольку в практике управления предприятием присутствует достаточно редко.

Зарубежный опыт организации управленческого учета на основе ССП свидетельствует о том, что он является внебалансовым учетом, его показатели не сводятся в единую балансовую систему.

С нашей точки зрения, как зарубежные, так и отечественные концепции управленческого учета и ССП характеризуются следующими основными недостатками:

- имеют значительные ограничения и условности в процессе прогнозирования (уровень инфляции, курсы валют, налоговые и кредитные ставки, рентабельность компании и так далее в расчетном периоде не меняются), что приводит к большому искажению ожидаемой управленческой информации;

- в основном ориентированы на внутренний производственный учет, калькулирование и контроль издержек производства, создание центров ответственности как панацеи от всех бед, подменяя тем самым хорошо отлаженный детализированный бухгалтерский учет;

- слишком велик ажиотаж вокруг сбалансированной системы показателей. Однако далеко не всегда успехи компании после внедрения ССП обусловлены ею.

Нами разработана комплексная информационная модель управленческого учета, включающая в себя универсальную систему сбалансированных ключевых оценочных показателей эффективности предприятия. Концептуальная новизна этой системы заключается в переводе внебалансовых стратегических целей и задач предприятия, основанных на комбинации краткосрочных и долгосрочных финансовых и нефинансовых показателей, в сбалансированную систему ключевых оценочных показателей по четырем перспективам оценки: 1) собственник – оценочные финансовые показатели формирования и использования прибыли, рентабельности, деловой активности; 2) государство – оценочные показатели отчислений во все уровни бюджета; 3) рынок – оценочные показатели, характеризующие перспективы внутренних бизнес-процессов с целью улучшения финансовых показателей и удовлетворения потребностей получателей продукции, работ, услуг; 4) работник – оценочные показатели перспективы трудовых затрат и адекватной системы вознаграждения.

Данный подход к методологии управления бизнесом обеспечивается применением следующих принципов формирования, разработки, внедрения и использования системы управленческого учета:

- модель должна основываться на балансовом методе, но автономно от системы бухгалтерского учета. При этом производственные счета формируются по системе «директ-костинг», непроизводственные – абсолютным отклонением ожидаемого периода к предыдущему без учета двойной записи;

- модель должна соответствовать критериям рыночной экономики и давать ответ на главный вопрос: что будет завтра, если сегодня будет принято соответствующее управленческое решение?

Модель имеет основные блоки подсистем прогнозирования, планирования, контроля и анализа и блок интегрированной базы данных – инструментов, которые позволяют осуществлять эффективное управление деятельностью компании.

Подсистема прогнозирования является центральным звеном и выполняет функции обработки полученной первичной информации, формируя при этом перспективный баланс, платежный календарь, проект использования стратегического бюджета и другую информацию, необходимую для принятия управленческих решений.

Поскольку себестоимость является определяющим фактором формирования прибыли и соответственно капитала предприятия, то основой для построения модели ее прогнозирования может служить система «директ-костинг».

В практике на поведение затрат влияет множество внешних и внутренних факторов.

Анализ формирования затрат выявил, что среди прочих факторов на изменение затрат внутри квартала большое влияние оказывает так называемый фактор срока отчетности. Это означает, что в первые два месяца квартала фактические затраты на производство продукции несколько занижены ввиду запаздывания предъявления счетов поставщиками за оказанные услуги, а в третьем месяце срабатывает фактор срока отчетности, и затраты значительно возрастают. Для устранения данной проблемы определим расчетным путем коэффициент реагирования затрат в зависимости от фактора срока отчетности и скорректируем уравнение затрат.

Одним из значительных факторов, влияющих на формирование затрат, является инфляция. Для уточнения расчета показателей прогнозируемого периода используем поправочный коэффициент увеличения (уменьшения) уровня инфляции относительно базового периода. Отсюда затраты для первого и второго месяца прогнозируемого квартала изменятся на коэффициент уровня инфляции.

Данная модель управления затратами, основанная на системе «директ-костинг», позволяет с достаточной степенью эффективности управлять денежными и товарными потоками. Кроме того, блок управления затратами входит в общую сбалансированную систему прогнозируемых показателей.

Система управления финансами является важнейшей составной частью общей системы управления предприятием.

Основные задачи, которые способны решить предприятия в результате упорядочения своей финансовой работы:

- оперативное управление финансовыми потоками;
- прогнозирование развития предприятия, позволяющее заблаговременно принять меры для предотвращения крупных потерь и банкротства;
- выбор варианта финансово-экономической стратегии;
- выбор наиболее выгодного варианта объемов и сроков привлечения заемных средств;
- выбор рационального использования прибыли.

Прогнозный бухгалтерский баланс, так называемый бюджет по бухгалтерскому балансу, определяет экономический потенциал и ожидаемое финансовое состояние предприятия и является результирующим бюджетом.

Прогнозный бухгалтерский баланс позволяет:

- установить возможные последствия принимаемых управленческих решений на планируемый период;
- провести прогнозный анализ финансового состояния предприятия на любую дату расчетного периода;
- выявить источники повышения стоимости капитала и скорректировать стратегические цели и задачи.

Назначение модуля «Платежный календарь» – оперативное управление денежными потоками предприятия, определение оптимального плана поступления и расходования денежных средств и его корректировка.

Средства автоматизации деятельности предприятия в данной области должны обеспечивать:

- оперативное отображение данных о плановых и фактических поступлениях за определенный период времени в размере источников поступления;

- краткосрочное, до одного года (с разбивкой по месяцам), планирование расчетов с контрагентами на основе использования денежных средств, оптимизация платежного календаря по критерию минимизации штрафных санкций;
- рациональное обеспечение производства денежными средствами с целью ритмичности его работы;
- контроль за своевременным перечислением налоговых и иных аналогичных платежей с целью минимизации пени за их просрочку;
- своевременное исполнение обязательств по заемным средствам, лизингу и т.д.;
- финансирование средств на капитальные вложения с учетом краткосрочного и долгосрочного планирования жизнеобеспечения предприятия с целью повышения его конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынках;
- составление оперативных отчетов для последующего финансового анализа.

Таким образом, разработка и внедрение управленческого учета на основе вероятностно-статистической модели прогнозирования сбалансированности производственно-финансовых результатов позволяют менеджерам высшего звена и собственнику капитала достичь следующих конкурентных преимуществ:

- в режиме реального времени проводить ситуационный анализ текущего и ожидаемого состояний субъекта хозяйствования для контроля и непрерывной оценки эффективности принимаемых управленческих решений;
- обеспечить адаптацию и гибкость функционирования предприятия к постоянно изменяющимся рыночным условиям внешней и внутренней среды за счет оперативной оценки их текущего и прогнозируемого влияния на результаты финансово-хозяйственной деятельности;
- повысить конкурентоспособность, деловую репутацию и рыночную стоимость компании за счет оптимизации бизнес-процессов, соблюдения баланса интересов и ответственности государства, собственников, труда и капитала, обеспечивая полноту их информированности и удовлетворенности.

АВТОМАТИЗАЦИЯ ТОРГОВЫХ ОПЕРАЦИЙ НА МЕЖДУНАРОДНОМ ВАЛЮТНОМ РЫНКЕ «FOREX»

И.О. Комаров, МИЭМИС, 5 к.

Научный руководитель – *Б.Л. Грошев*, к.т.н., доц.

Непосредственно становление рынка «Forex» начинается с появлением плавающих валютных курсов. В настоящее время рынок «Forex» – это крупнейший межбанковский рынок по обмену денежных сумм одной страны на валюты других стран по рыночному курсу. Самые важные операции по наличной торговле происходят между долларом США и четырьмя другими валютами (евро, фунт, швейцарский франк, йена). Главными участниками рынка являются центробанки, коммерческие банки, другие финансовые учреждения, корпоративные клиенты, брокеры и частные трейдеры, которые занимаются этим бизнесом дома.

Торговля на Forex требует наличия у трейдеров четких проработанных правил совершения операций, т.е. стратегий. Зачастую необходима способность моментально и трезво оценить складывающуюся на рынке ситуацию и принять меры либо для извлечения прибыли, либо для защиты депозита от потерь.

Именно поэтому, чтобы избежать негативных психологических факторов и успеть учесть все возможные варианты развития событий, необходима автоматизация совершения торговых операций.

В данной работе ставятся задачи исследования классических методов технического анализа, таких как

1. Трендовые методы:

- скользящее среднее (Moving Average);
- параболическая система SAR (Parabolic SAR).

2. Осцилляторы:

- стохастик (Stochastic);
- MACD (Moving Average Convergence/Divergence).

Данные методы наиболее популярны в литературе по классическому техническому анализу рынков и активно обсуждаются на различных форумах трейдеров. Трендовые методы позволяют отделить трендовые ценовые движения от коррекционных, а осцилляторы наиболее полезны для нахождения экстремумов ценовых графиков.

Возможности технического анализа дополняются возможностями фундаментального анализа для определения оптимального интервала рабочего времени систем. Как правило, это американская торговая сессия, характеризующаяся самой большой волатильностью курсов. Вход в рынок будет осуществляться только в том случае, если текущее время попадает в рабочий интервал системы, а выход из рынка – в любое время при получении нужного сигнала.

Автоматизация будет рассмотрена на основе одной из самых популярных торговых платформ – MetaTrader4.0. Для реализации автоматизированных торговых систем в платформу MT4.0 встроен редактор MetaEditor, использующий язык программирования MQL4.

Были реализованы следующие торговые системы:

1. Системы, основанные на скользящем среднем:

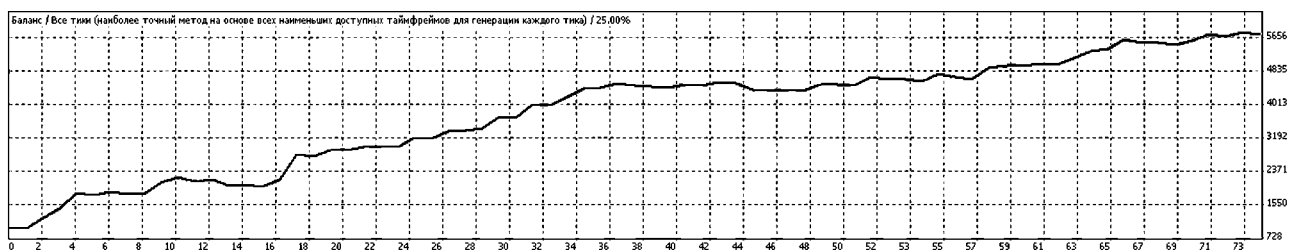
- пересечение скользящего среднего с ценой;
- пересечение двух скользящих средних;
- анализ последних значений скользящего среднего.

2. Система, использующая Stochastic Oscillator и Parabolic SAR.

В данном случае Stochastic Oscillator используется для входа в рынок, а Parabolic SAR – для выхода из него.

Для тестирования готовых программ используется тестер стратегий, встроенный в торговую платформу MT4.0, позволяющий производить полную оптимизацию всех параметров готовой системы. Стартовый капитал составляет 1000 долл., а объем всех сделок – 0,1 лота, т.е. при изменении цены на 1 пункт прибыль/убыток изменяются на 1 долл. Период графиков при тестировании – часовой (H1).

Лучший результат при тестировании и оптимизации показала одна из модификаций торговой системы, основанной на анализе последних значений скользящего среднего: прибыль за год составила 4745 долл. (474% годовых), а относительная просадка капитала – 20%. График изменения баланса счета в течение года изображен на рисунке.

Изменение баланса счета за год

Остальные перечисленные системы оказались менее прибыльными, но главное – ни одна из них не была убыточной.

Таким образом, получено практическое подтверждение того, что классические методы торговли на валютных рынках работают и позволяют создавать прибыльные автоматизированные торговые системы. В процессе исследования выработана методологическая база для проведения дальнейшего изучения классических методов и их сравнительного анализа.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ ВСТУПЛЕНИЯ РОССИИ В ВТО

Е.А. Красова, МИЭМИС, 1 к.

Научный руководитель – *Е.Н. Сабына*, к.э.н., доц.

Усилиями США и Великобритании в 1944 г. были основаны МВФ и МБРР. Третьей опорой предполагалось создание Международной торговой организации. И уже 1 января 1948 г. вступило в силу Генеральное соглашение о тарифах и торговле (ГАТТ). В последующие годы ГАТТ оказался эффективной системой, в рамках которой средняя таможенная пошлина снизилась с 40% в середине 40-х гг. до 4% в середине 90-х гг. В результате Уругвайского раунда переговоров в 1994 г. в Марракеше было подписано соглашение о создании ВТО, вступившее в силу 1 января 1995 г. Страны-участницы также приняли Генеральные соглашения о торговле услугами (GATS) и по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (TRIPs). В 1995 же году начались переговоры по вступлению России в ВТО.

Высшим органом организации является Министерская конференция ВТО, текущие задачи между конференциями возложены на Генеральный совет ВТО, в подчинении у которого состоят специальные комиссии. Возглавляет организацию генеральный директор (в настоящее время Паскаль Лами) с подчиненным ему секретариатом. Инструментом урегулирования споров в рамках ВТО является Комиссия по урегулированию споров. При этом не обвиняющий обязан доказывать вину обвиняемого, а обвиняемый – свою невиновность. Например, ЕС запрещал одно время ввоз на свою территорию ГМО, после чего США (в интересах концернов США) подали на ЕС в суд ВТО. ЕС была обязана доказать, что ГМО вредны, а не США – обратное. Суд ВТО присудил ЕС к крупным штрафам.

Тема присоединения России к ВТО звучит все чаще. В качестве одного из приоритетов национальной внешнеэкономической политики эту задачу В.В. Путин обозначил еще в должности президента. То есть вопрос о самом факте вступления нашей страны в ВТО с повестки дня снят – он уже решен на государственном уровне. Проблемы, обсуждаемые сегодня, сводятся к тому, когда вступать, на каких условиях и какие политические меры нужно предпринять перед вступлением.

Вступление России в ВТО было отложено в связи с обострением ситуации на Кавказе, затем начавшимся в мире финансовым кризисом, заставившим множество стран задуматься о жестком регулировании своих экономик.

Главной задачей ВТО является либерализация мировой торговли. Отсюда следует аксиома, заявленная ВТО: «Либерализация торговли была рычагом развития промышленности для ставших сегодня развитыми стран и для послевоенного развития в НИС». Корейский экономист Чхан Ха Джун, исследуя этот вопрос, пришел к выводу, что богатые страны в период, когда их экономика только развивалась, сами использовали меры протекционизма. НИС в период развития промышленности также поддерживали и защищали свою экономику. Следовательно, утверждение, что богатые страны и НИС смогли развить свои промышленность и экономику, используя рецепты свободной торговли, – просто миф. Напротив, нелиберальные реформы в азиатских странах привели к экономическому кризису. В странах, которые открыли свои рынки иностранному капиталу, упали зарплаты (в размере 20–30% в странах Латинской Америки). Транснациональные компании (ТНК) уже поделили мировой рынок, и их цель не делиться с другими, а завоевать еще больше.

При вступлении России в ВТО на внутреннем рынке резко усилится конкуренция с товарами зарубежных фирм. Согласно некоторым экспертным оценкам только 25% отечественных предприятий смогут конкурировать на внутреннем рынке с иностранными производителями. Для остальных снижение таможенных барьеров может привести к разорению. Поэтому Россия настаивает на сохранении высоких таможенных пошлин для ограждения отечественного рынка от субсидированной продукции из Европы, Азии и других стран.

Основа деятельности организации ВТО – это своеобразный многосторонний контракт. Он состоит, по меньшей мере, из 56 основных соглашений (~ 30000 страниц) и является самым крупным в мире договором, регулирующим торговлю практически всеми видами товаров и услуг.

Право ВТО стоит над законодательством национальных государств и предусматривает единственный возможный путь развития экономики страны. Члены ВТО обязаны либерализовать, приватизировать, дерегулировать (открывать для доступа ТНК и банков) сферы своей экономики одну за другой.

Государство, вступившее в ВТО, уже не сможет, как суверенное государство, просто изменить свою политику. Если, например, Россия захочет национализировать приватизированную систему здравоохранения, то она столкнется с судебным процессом в ВТО и огромными штрафными санкциями. Если Россия заключила соглашение об облегчении торговли с одной страной, то это соглашение должно действовать и по отношению к инвесторам других стран. Россия не сможет ввести количественных и качественных ограничений для доступа на свои рынки иностранных концернов и банков. Так как общественные блага, по правилам ВТО, – тоже товар, подлежащий приватизации, то все эти меры касаются и доступа иностранных инвесторов на «рынки» образования, здравоохранения. ООН предупреждает, что ГАТС лишит широкие слои населения доступа к элементарным общественным благам. По правилам ВТО, государство не имеет права запретить ввоз на свою территорию продуктов, вредных для здоровья и окружающей среды, потому что это «против правил свободного рынка». В рамках ВТО принятие законов не привязано к государству, которого они касаются. Теперь на уровне права интересы международного торгового капитала, интересы международных концернов и банков стоят выше интересов населения стран – членов ВТО. Правительства стран-членов и администрации регионов обязаны подчиняться праву ВТО. При нарушении прав ВТО стране-«виновнице» грозят судебные процессы, законы против этой страны, изъятие вложенных средств. Цель правил ВТО состоит в том, чтобы отнять у государств право самостоятельно регулировать свои экономики и даже теоретическую возможность проводить реформы в интересах своего населения. В то же время результаты либерализации торговли предоставили огромные права ТНК.

В июне 2009 г. на заседании совета ЕврАзЭС В.В. Путин сделал официальное заявление о прекращении индивидуальных переговоров по присоединению России к ВТО. Одновременно он объявил, что в переговорах по вступлению в ВТО с 1 января 2010 г. Россия будет участвовать в рамках единого Таможенного союза России, Беларуси и Казахстана. Но на сегодняшний день июньские планы В. Путина вступить в ВТО вместе де-факто аннулированы.

С точки зрения краткосрочных перспектив больших потрясений для экономики Алтайского края не будет, поскольку наша зависимость от импорта не столь высока, как во многих регионах России. Отказ от субсидирования экспорта сельхозпродукции не является серьезным препятствием для развития экономики края, поскольку объемы поставок сельхозпродукции из края в дальнее зарубежье не велики. Другое дело – средне- и долгосрочные последствия. Начнем с того, что безудержный рост цен на энергоносители, а также транспортных тарифов приведет к потере конкурентоспособности нашей продукции. Печальный опыт подрыва конкурентоспособности алтайской продукции уже был в начале 90-х гг., когда мы практически потеряли рынок сбыта сельскохозяйственной продукции на Крайнем Севере и Дальнем Востоке. Главное, что мы неконкурентоспособны в части ценовой политики. Средняя мировая цена на зерно около 100 долл. за тонну, а в Алтайском крае установлена закупочная цена порядка 120 долл. Наша специализация – машиностроение и металлообработка в результате усиления конкуренции, по оценкам экспертов, может потерять до пятой части своих объемов. Важная проблема – приведение качества нашей продукции к уровню соответствия международным стандартам. Для иллюстрации: стандарты России по зерну предусматривают 5 классов, а в США – 36! Но сегодня ни в России, ни в крае к этому просто не готовы. Предприятия не имеют ни технических, ни финансовых ресурсов для разработки жестко требуемых ВТО стандартов.

Ускоренное вступление в ВТО резкого положительного эффекта не даст. Анализ структуры внешнеторгового оборота края показывает, что 75% приходится на долю стран СНГ. На экспорт идут продукция черной металлургии (кокс и полукокс), машиностроения, дизельные двигатели, котлы и запасные части к ним. Таким образом, сегодняшние внешнеторговые связи края находятся вне зоны влияния ВТО, и в среднесрочной перспективе серьезных изменений здесь ждать не следует.

Проблема вступления России в ВТО – одна из наиболее обсуждаемых на политических и научных форумах, в СМИ. Сторонники и противники подразделяются в зависимости от принадлежности к той или иной отрасли экономики. В секторах монопольного типа (нефтяном, газовом, металлургическом, электроэнергетическом, химическом) больше тех, кто ратует за вступление в ВТО. Банковский сектор тоже «за», но на льготных условиях.

Противниками являются реальные секторы экономики (машиностроительный, авиастроительный, агропромышленный). Они не в состоянии конкурировать с зарубежными фирмами. И если в ходе конкурентной борьбы данные отрасли будут развалены, Россия превратится в сырьевую базу, потеряв шанс занять в мировой экономике место, соответствующее ее научному, кадровому, природному и иному материальному потенциалу. Поспешное вхождение в ВТО, к чему стремится руководство России, безусловно, приведет именно к такому итогу.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ ФИРМЫ

Н.А. Лукин, МИЭМИС, 3 к.

Научный руководитель – *С.И. Обиремко*, к.э.н., доц.

Экология все больше влияет на человеческое измерение прогресса, общественную мораль, ценностные подходы к управлению. Очевидно, что существующая экологическая ситуация и тенденции ее изменения во многом определяются промышленным производством и хозяйственной деятельностью в целом, как на уровне мирового производства, так и на уровне одной хозяйственной единицы. Сегодня все более очевидной становится необходимость поиска новых путей и подходов к решению экологических проблем промышленного производства. Основным из таких путей в мире общепризнан экологический менеджмент. Система экологического менеджмента фирмы – часть общей системы менеджмента, включающая организационную структуру, планирование деятельности, распределение ответственности, практическую работу. За последнее десятилетие в мировой практике произошли глубокие качественные изменения в подходах к решению экологических проблем и в первую очередь проблем, связанных с производством товаров и услуг. Подавляющим большинством ведущих промышленных компаний зарубежом продемонстрированы существенные результаты в области уменьшения отрицательного воздействия на окружающую среду при одновременном увеличении объемов производства, снижении удельных расходов сырья и материалов, экономии энергоресурсов, повышении качества продукции. Экологическая деятельность как одна из составляющих сбалансированного развития становится экономически оправданной, позволяя предприятиям использовать связанные с ней разнообразные прямые и косвенные преимущества и выгоды.

Характерными особенностями внедрения экологического менеджмента являются:

1. Возрастание экологической ответственности предприятий.
2. Переход предприятий от пассивной позиции в решении экологических проблем к активной, в значительной степени определяемой собственными целями и задачами.
3. Установление прямой взаимосвязи экологической деятельности с возможностями привлечения инвестиций, развитием производства, экономией и сбережением ресурсов, снижением потерь, повышением качества продукции и ее конкурентоспособностью.
4. Максимальное использование беззатратных и малозатратных методов и средств для решения экологических проблем.

5. Открытая демонстрация предприятием экологических целей, задач и достигнутых в соответствии с ними результатов, включая и отрицательные.

6. Активное сотрудничество со всеми заинтересованными в экологических аспектах деятельности предприятия лицами и сторонами (от инвесторов, акционеров и деловых партнеров до потребителей, общественности и конкурентов).

Практической основой деятельности фирмы в области экологического менеджмента являются:

1. Сбережение и экономия сырья, материалов, энергетических ресурсов.

2. Последовательное сокращение потерь сырья, материалов, реагентов, потребляемой энергии.

3. Сокращение потребления чрезвычайно опасных и высокоопасных веществ и материалов.

4. Усовершенствование основных и вспомогательных технологических процессов с целью сокращения источников образования загрязняющих веществ.

5. Рециклирование (оборотное и повторное использование) сырья, материалов, реагентов, воды, энергии.

6. Снижение брака, повышение качества продукции.

7. Координация и кооперация с другими производствами.

8. Повышение технологической и производственной дисциплины.

9. Сокращение ситуаций с повышенным экологическим риском, аварийных ситуаций и аварий.

10. Информирование и обучение персонала предприятия по предотвращению негативного воздействия на окружающую среду.

11. Снижение экологических рисков для персонала.

12. Развитие и повышение эффективности производственного экологического мониторинга и контроля.

Основные экономические выгоды от внедрения экологического менеджмента определяются разнообразными потенциальными преимуществами и дополнительными возможностями, в том числе:

1. Создание и укрепление благоприятного имиджа предприятия.

2. Привлечение внимания инвесторов; появление дополнительных оснований для получения преимуществ и льгот при инвестициях.

3. Дополнительные возможности для воздействия на потребителей и повышения конкурентоспособности производимой продукции и услуг.

4. Возможности для повышения эффективности маркетинга и рекламы.

5. Дополнительные возможности для развития отношений с деловыми партнерами за рубежом.

6. Создание и использование кредита доверия в отношениях с инвесторами, акционерами, органами местной власти и государственного экологического контроля, населением, экологической общественностью.

7. Дополнительные возможности для укрепления и расширения позиций предприятия на международных товарных и финансовых рынках.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДОВ И СРЕДСТВ МАРКЕТИНГА В УПРАВЛЕНИИ РАЗВИТИЕМ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Г.В. Межул, МИЭМИС, маг.

Научный руководитель – *В.И. Беляев*, д.э.н., проф.

Одним из важнейших направлений реформирования российской экономики является развитие рыночных отношений в сфере труда. Высокими темпами осуществляется процесс формирования рынка труда. И в ситуации, когда государство перестает быть монополистом

в использовании трудовых ресурсов, возникает активная экономическая связь между работодателем и наемным работником.

Долгие годы при регулировании социально-трудовых отношений в России господствовали принципы государственного патернализма. Население, в том числе работающее, рассматривалось не как цель, а как средство развития экономики. Это приводило к потере социальной ориентированности, а следовательно, и к снижению эффективности общественного воспроизводства.

Сам работающий выступал пассивным объектом, который не мог самостоятельно изменить собственное положение.

Этап рыночных преобразований в Российской Федерации характеризовался глубокими качественными изменениями в базовых экономических отношениях общества. Эти процессы в корне изменили содержание и всей системы социально-трудовых отношений, существовавших в условиях административно-распределительной экономики. Переходный период был отмечен резким снижением уровня жизни занятых в народном хозяйстве, спадом уровня их социальной защищенности, ростом безработицы, недоступностью для многих из них медицинских, образовательных услуг и других первоочередных социальных благ.

Однако наметившаяся в последние годы тенденция стабилизации экономики России не могла не повлиять на ситуацию в сфере социально-трудовых отношений. Значительные изменения произошли как в позиции государства, так и в сознании субъектов социально-трудовых отношений.

Экономическая активность населения в целом возросла, как и уровень его занятости, но экономика страны все больше приобретает непроемкий характер, поскольку большинство занятого населения работает в непромышленной сфере. Повышается уровень образованности работников.

В целом рынок труда стал более организованным, что проявилось в активизации органов государственной службы занятости в решении проблемы трудоустройства безработного населения и повышении эффективности функционирования этой службы.

Под влиянием изменений, происходящих в экономике нашей страны, неизбежно и коренным образом меняются и ситуация на рынке труда, и подход к социально-трудовым отношениям в целом.

С возникновением в нашей стране рыночной экономики трансформировались не только механизмы взаимоотношений между субъектами, но и способы управления ими. Концепция маркетинга, появившаяся в России в начале 90-х гг. прошлого века, начала активно внедряться во все сферы жизнедеятельности, прежде всего в торговлю.

Однако по прошествии времени маркетинг перестает быть функцией исключительно торговых и производственных предприятий. Появляются такие концепции маркетинга, как маркетинг услуг, маркетинг территорий, маркетинг отношений и др.

Будет неверным сказать, что идеи маркетинга в сфере трудовых отношений не применяются или применяются ограниченно. На сегодняшний день существует множество авторов, исследующих данную проблему в теории, и множество предприятий, применяющих идеи маркетинга на практике, в рамках своего предприятия.

Теоретические понятия, описывающие, характеризующие маркетинговый подход к данной области, можно свести к нескольким категориям: маркетинг персонала, внутренний маркетинг, маркетинг рабочей силы.

Несмотря на то, что перечисленные выше понятия относятся к сфере социально-трудовых отношений, между ними существуют различия. Для данных понятий общими будут субъекты, но объект воздействия будет разным.

Однако единое понятие, которое бы характеризовало маркетинговый подход к сфере социально-трудовых отношений в целом, как внутри организации, так и вне ее, отсутствует.

В последнее время широкое распространение получает концепция маркетинга отношений, которая понимается как процесс построения долгосрочных взаимовыгодных отношений с ключевыми партнерами организации: клиентами, поставщиками, дистрибьюторами, органами

контроля и надзора и т.д. Ввиду этого мы предлагаем ввести категорию «маркетинг социально-трудовых отношений», которая объединила бы существующие разрозненные понятия.

Под маркетингом социально-трудовых отношений мы предлагаем понимать систему мер по управлению социально-трудовыми отношениями, направленную на достижение наиболее полной удовлетворенности работников организации процессом труда и своей деятельностью на конкретном предприятии в целом и как следствие – более качественное выполнение работником своих обязанностей.

Несомненно, существующая взаимосвязь между результатом деятельности предприятия и степенью удовлетворенности персонала позволяет утверждать, что маркетинг отношений необходимо применять и к персоналу.

Суть маркетинга социально-трудовых отношений заключается в том, что отношения компании и работников строятся на тех же основаниях, что и отношения компании с клиентами. Руководство «предлагает» особый продукт – должность с ее специфическими правами и обязанностями. Работник «покупает» этот продукт, «оплачивая» его своим трудом. Соответственно ориентация на клиента – основа традиционного понимания маркетинга – дополняется ориентацией на «внутреннего потребителя» – сотрудника.

Основными субъектами маркетинга социально-трудовых отношений выступают наемные работники, работодатели, государственные службы занятости, негосударственные структуры по содействию занятости, государственная служба миграции населения, профессиональные учебные заведения, профессиональные союзы.

Объектом маркетинга становятся любые отношения, возникающие в процессе не только трудовой деятельности, но и любой другой деятельности, оказывающей влияние на процесс труда и на то, как работник воспринимает, ощущает себя внутри организации.

Основными функциями маркетинга социально-трудовых отношений являются:

- анализ внутренней и внешней среды предприятия;
- исследование и прогнозирование рынка рабочей силы;
- определение стоимости рабочей силы;
- достижение удовлетворенности работников;
- усиление лояльности уже имеющегося персонала;
- создание условий для личностного и профессионального роста работников;
- стимулирование трудоустройства работников различных категорий и общественных слоев;
- организация рекламной деятельности всех субъектов рынка труда.

Применение концепции маркетинга в сфере социально-трудовых отношений позволит повысить их продуктивность, увеличить степень удовлетворенности работников своей трудовой деятельностью, что в свою очередь не может не сказаться на степени удовлетворенности клиентов и позиции предприятия на рынке.

ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ И КИТАЙСКИХ ТНК В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Е.М. Паустьян, МИЭМИС, маг.

Научный руководитель – *И.Е. Каплинская*, к.э.н., доц.

Последнее десятилетие характеризовалось активным ростом исходящих прямых иностранных инвестиций (ПИИ), осуществляемых компаниями из развивающихся стран, в том числе Китая и России. Данная тенденция привела к заметным изменениям в мировых инвестиционных потоках. Китайские и российские транснациональные компании (ТНК) получили широкие возможности для международной экспансии в начале 2000-х гг. Ключевую роль в этом процессе сыграли изменения в политике и публичная поддержка правительствами этих стран зарубежного инвестирования.

Правительство КНР, столкнувшись в последние годы с серьезным дефицитом природных ресурсов и избытком продукции внутреннего производства, ослабило регулирование в отношении исходящих ПИИ и упростило процедуры для выхода на внешние рынки. С 2001 г. реализуется стратегия выхода за рубеж и создания национальных лидеров, направленная на поддержку инвестиционной деятельности китайских предприятий за рубежом. При этом значительный рост объемов ПИИ в первую очередь демонстрируют государственные компании. В конце 2008 г. впервые был опубликован рейтинг ТНК Китая, куда вошли 18 компаний, в том числе корпорации «Чжунсинь», «Чжунъюань» «Баоли», Lenovo, TCL, Haier и др. Совокупная стоимость зарубежных активов данных компаний оценивалась в 79 млрд долл. Аналитики отмечают, что китайские транснациональные предприятия стабильно растут и становятся активными участниками международной деятельности.

Правительство России также стало более благосклонно смотреть на отток инвестиций в 2000-х гг. Однако пока говорить о какой-либо продуманной стратегии государства в отношении российских ТНК сложно. В основном находят правительственную поддержку либо компании с государственным участием, либо компании, чьи собственники имеют связи в высокопоставленных кругах. В декабре 2009 г. Институт мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) РАН в рамках проведенного исследования совместно с Колумбийским университетом (США) опубликовал рейтинг 20 ведущих российских нефинансовых ТНК по величине зарубежных активов в 2008 г., куда вошли такие компании, как «ЛУКОЙЛ», «Газпром», «Северсталь», Evraz Group, «РЕНОВА», «Базовый элемент», «Новолипецкий металлургический комбинат» («НЛМК»), «Совкомфлот», «Норильский никель», «ВымпелКом» и др. Важно отметить, что зарубежные активы 20 ведущих ТНК достигли к концу 2008 г. почти 118 млрд долл.

В 2008 г. в условиях экономического и финансового кризиса объем международных инвестиций значительно снизился: мировой объем ПИИ сократился на 21% по сравнению с предыдущим годом. Снижение ПИИ прогнозировалось и на 2009–2010 гг.

Влияние кризиса на деятельность российских ТНК было крайне неравномерным и зависело от стратегического типа экспансии. Больше всего пострадали те компании, которые активно расширяли свои активы с целью увеличения масштабов, это, например, такие компании горно-металлургического сектора, как UC RUSAL, «Норильский никель», Evraz Group, «Северсталь», «НЛМК», «Магнитогорский металлургический комбинат» («ММК»). Их деятельность характеризует не только снижение экспорта ПИ, но и обострение проблем с ликвидностью в результате резкого снижения цен на металлы. Помимо этого, компаниям пришлось сократить производство в зарубежных филиалах.

Важно подчеркнуть, что в докризисный период покупка зарубежных активов часто осуществлялась российскими компаниями на заемные средства. В залог кредитов, как это принято в мире, обычно предоставлялись покупаемые на них активы. Как правило, стоимость залога была в 1,5–2 раза выше объема кредита, а в кредитном соглашении делались оговорки о необходимости увеличения залога при снижении его рыночной стоимости (наступление так называемой ситуации margin call) или выплате кредита. В противном случае кредитор мог продать залог. В нормальных условиях подобная стратегия была оправданна. Однако резкое падение фондовых рынков в сентябре 2008 г. быстро обесценило российские залоговые активы, вызвав margin call по целому ряду зарубежных активов. Российские компании оказались не в состоянии увеличить залог и сохранить зарубежные активы. В качестве примеров можно привести переход по margine call банкам-кредиторам активов компании «Базовый элемент»: 20% акций – Magna; 9,9% акций – Ностиф или переход 33% акций компании «Тройка Диалог» к Standard Bank. В значительной степени предотвратить потерю заложенных активов помог ВЭБ, уполномоченный государством оказывать помощь российским компаниям в урегулировании их внешней задолженности.

Немного по-другому выглядит ситуация для тех компаний, которые выбрали для себя вертикальную интеграцию в области переработки и сбыта, например «ЛУКОЙЛ». У таких компаний меньше долгов, а их направленность на создание добавленной стоимости продукции и услуг в некоторой степени снизила их зависимость от нестабильных цен

на сырье. Их инвестиционные возможности в условиях кризиса значительно шире. В декабре 2008 г. «ЛУКОЙЛ» завершил сделку по приобретению нефтеперерабатывающего завода в Сицилии на сумму 1,3 млрд евро. 3 февраля 2009 г. «Газпром» завершил сделку по покупке контрольного пакета акций сербской нефтедобывающей компании NIS. Контролируемые государством компании, стремящиеся к укреплению влияния в энергетическом секторе, такие как «Газпром», «Роснефть» и «Интер РАО ЕЭС», не только продолжают осуществлять ПИ, но и ведут переговоры о начале новых проектов в удаленных регионах Латинской Америки, Африки и Юго-Восточной Азии.

Выделяется еще один тип поведения российских ТНК в условиях кризиса – когда осуществление ПИИ носит разовый, если не случайный характер. Большое внимание привлекло приобретение самой богатой (по размерам свободных средств) и самой информационно закрытой нефтяной компании России – «Сургутнефтегаза» у австрийской нефтегазовой группы OMV (21,2% акций венгерского нефтегазового концерна Magyar Olaj-es Gazipari Nyilvanosan Mukodo Reszvenytarsasag (MOL) за 1,4 млрд евро).

Китайские ТНК в целом лучше переносят кризис. Несмотря на глобальный экономический спад и резкое снижение объема ПИИ, экспорт китайских инвестиций продолжал расти в 2008–2009 гг. Уверенная финансовая позиция китайского правительства и его желание инвестировать за рубежом позволили самым крупным государственным компаниям, заинтересованным в поиске новых источников природных ресурсов, продолжать исследование возможностей по всему миру, тем более, что цены стали ниже. Китайский алюминиевый гигант Aluminum Corporation of China (Chinalco) недавно объявил о планах инвестировать 19,5 млрд долл. в компанию Rio Tinto, одного из мировых лидеров в этой области.

Возможностей для инвестирования за границей становится все больше, так как кризис ударил по многим компаниям, что снизило их рыночную стоимость. В таких условиях государственная комиссия КНР по надзору и управлению активами (SASAC) выбрала 10 предприятий, которым будет оказана поддержка в деятельности по приобретению зарубежных активов.

Таким образом, несомненным остается факт, что международная инвестиционная деятельность и китайских, и российских компаний позволяет приобрести знания и новые навыки, расширить свои возможности по управлению, создать мировые бренды и повысить свои конкурентные преимущества на глобальном рынке. Благодаря мировому финансовому кризису появилась возможность приобретения потенциально интересных зарубежных активов по более низкой цене. Например, компания «Мечел» приобрела в 2009 г. американскую компанию Bluestone Coal за 425 млн долл. плюс 200 млн долл. за привилегированные акции, в то время как изначальная цена в переговорах составляла 4 млрд долл.

Это очень хорошее время для приобретения предприятий, имеющих инновационные технологии, остро необходимые как китайской, так и российской экономике. Однако в какой степени смогут китайские и российские компании продолжить активную инвестиционную деятельность и воспользоваться появившимися возможностями, зависит от эффективного решения основных проблем, обострившихся текущей экономической ситуацией.

ЗАМЕЩЕНИЕ АКТИВОВ ДОЛЖНИКА КАК ОДНА ИЗ МЕР ВОССТАНОВЛЕНИЯ ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ В ХОДЕ ПРОЦЕДУР БАНКРОТСТВА

А.С. Паинёва, М.М. Чудова, МИЭМИС, 4 к.
Научный руководитель – *О.Н. Соколова, к.э.н., проф.*

Основная задача современного института банкротства – это оздоровление экономики государства. Реализация данной задачи возможна как через ликвидацию безнадежно неплатежеспособных предприятий, так и через реабилитацию потенциально платежеспособных организаций. Мы полагаем, что приоритетом является применение реорганизационных процедур в ходе банкротства вследствие того, что от количества эффективно работающих

предприятий зависит не только размер собираемых государством налогов и сборов, но и уровень заработной платы, пенсий, стипендий и т.д. Практика показывает низкий процент восстановления платежеспособности российских предприятий. Причины этого – отсутствие четко сформулированного в нормативно-правовых актах механизма реализации мер восстановления платежеспособности и, как следствие, отсутствие правоприменительной практики и нежелание арбитражных управляющих их применять.

Несмотря на это, законодатель предусмотрел меры по сохранению бизнеса. Единственной мерой по восстановлению платежеспособности в ходе как внешнего управления, так и конкурсного производства является замещение активов должника. Иные меры (продажа части имущества должника, уступка прав требований, взыскание дебиторской задолженности и др.), урегулированные ст. 109 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» №127-ФЗ от 27 октября 2002 г. (далее Закон), имеют место лишь в рамках внешнего управления.

Системный кризис XIX в. показал несостоятельность многих предприятий, резко возросло число процедур банкротства. Существует точка зрения арбитражных управляющих, что в период кризиса одной из немногих возможных мер сохранения экономики является мера по замещению активов должника. Основная задача нашего исследования – рассмотрение механизма ее реализации. Из совокупности указанных выше фактов актуальность данной темы очевидна.

Для решения поставленной задачи авторы изучили нормативно-правовую базу по проблемным вопросам, правоприменительную практику, публикации в средствах массовой информации, научных изданиях, консультации с арбитражным управляющим.

На первом этапе опишем сам механизм реализации меры, который предусмотрел законодатель. Согласно ст. 115 Закона замещение активов должника проводится путем создания на базе его имущества одного или нескольких открытых акционерных обществ (ОАО). В случае организации одного акционерного общества (АО) в его уставный капитал вносится все имущество (в том числе имущественные права), входящее в состав предприятия. А в случае создания нескольких ОАО их уставный капитал оплачивается имуществом должника, предназначенным для осуществления отдельных видов предпринимательской деятельности. При замещении активов должника единственным учредителем вновь созданного общества является должник, участие иных учредителей не допускается. Данная мера имеет свои особенности проведения в ходе внешнего управления (ст. 115 Закона) и конкурсного производства (ст. 141).

Во внешнем управлении замещение активов должно быть предусмотрено планом внешнего управления, включение данной меры в который осуществляется на основании согласия органов управления должника. Далее план утверждается на собрании кредиторов (если соблюден кворум) при условии, что кредиторы, требования которых обеспечены залогом, абсолютным числом голосов проголосовали «за» замещение активов должника.

Величина уставных капиталов создаваемых акционерных обществ устанавливается на основании определенной в соответствии с отчетом об оценке рыночной стоимости имущества, вносимого в оплату уставных капиталов организуемых ОАО. Акции вновь созданных на базе имущества должника открытого акционерного общества или открытых акционерных обществ включаются в состав его имущества и могут быть проданы на открытых торгах, в результате чего должно быть обеспечено накопление денежных средств для восстановления платежеспособности должника. Продажа на открытых торгах акций созданного ОАО осуществляется в порядке, предусмотренном ст. 110 Закона. Может быть предусмотрена продажа акций созданного на базе имущества должника АО на организованном рынке ценных бумаг.

При замещении активов необходимо учитывать положения Федерального закона «Об акционерных обществах» о том, что не менее 50% акций общества должно быть оплачено в течение трех месяцев с момента его государственной регистрации и что до оплаты 50% акций общество не вправе совершать сделки, не связанные с его учреждением.

Замещение активов должника на стадии конкурсного производства осуществляется на основании решения собрания кредиторов без наличия решения органов управления должника, но это и понятно, так как в конкурсном производстве они уже не действуют.

Акции созданных на базе имущества должника ОАО включаются в состав его имущества и подлежат продаже на открытых торгах в порядке, установленном ст. 139 Закона. На стадии конкурсного производства не предусматривается продажа акций созданных на базе имущества должника ОАО на организованном рынке ценных бумаг.

Также в п. 4 ст. 115 Закона предусмотрено, что все трудовые договоры должника, действующие на дату принятия решения о замещении активов, сохраняют силу, при этом права и обязанности работодателя переходят к вновь создаваемому открытому ОАО.

На втором этапе мы выделим основные проблемы реализации исследуемой меры, порожденные неточностью законодательства.

Во-первых, после реализации всех неликвидных активов внешний управляющий выносит на собрание кредиторов вопрос о включении в план внешнего управления дополнений о проведении замещения активов должника.

Это позволяет инвестору уменьшить размер финансовых инвестиций на сумму ненужных ему непрофильных активов и осуществляет подготовку к созданию нового конкурентоспособного предприятия, имущество которого состоит только из профильных активов. В конкурсном же производстве процедура замещения активов регулируется п. 2–6 ст. 115 Закона, что означает, что состав имущества, вносимого в уставный капитал вновь создаваемого общества, не регламентируется Законом. Остается не ясным вопрос принятия решения о включении / не включении в состав имущества, которое передается в уставный капитал нового ОАО. Ведь, как правило, замещение активов проводится под нового, потенциально более эффективного инвестора (которого целесообразнее называть заказчиком) в целях замены предыдущего неэффективного собственника, поскольку своим действием или бездействием последний наносит ущерб предприятию. Вывод о наличии заказчика можно сделать в том числе и из того, что п. 5 ст. 115 Закона предусмотрена продажа акций нового общества (новых обществ) только на открытых торгах. При условии, что объявление о торгах в среднем стоит 60 тыс. руб., и в случае отсутствия заранее известного покупателя получается экономически нецелесообразно проводить как минимум три процедуры торгов и одновременно искать потенциального покупателя.

Во-вторых, на наш взгляд, необъяснима логика законодателя, почему при замещении активов можно создавать исключительно открытые АО, а не другие коммерческие организации с иной организационно-правовой формой. И, как следует из абз. 2 п. 5 ст. 115 Закона, продажа акций должна обеспечить накопление денежных средств для восстановления платежеспособности. Опять же остается не ясным, с какой целью применять данную меру в ходе процедуры внешнего управления, если существует возможность аккумулирования необходимой суммы денежных средств при простой дополнительной эмиссии акций.

В-третьих, в ст. 141 Закона прямо не говорится, должно ли хватать средств, вырученных после проведения замещения активов, для погашения всех требований в полном объеме. Мы считаем, что согласно ст. 142 п. 9 «требования кредиторов, не удовлетворенные по причине недостаточности имущества должника, считаются погашенными» – средств должно хватать на пропорциональное удовлетворение требований всех кредиторов.

В-четвертых, законодатель не говорит, что произойдет в том случае, если денежных средств все-таки хватит для погашения всех требований кредиторов. Получается, что имущество с предприятия-должника вывели, сотрудники трудятся в новом обществе, с кредиторами расплатились полностью, процедура банкротства прекращена. Остается старое предприятие без имущества, без работников и без долгов. И что же с ним делать: уничтожать через обычную процедуру ликвидации?

В заключение можно сделать вывод, что мера по замещению активов должника законодательно урегулирована не полностью. Основные проблемы, неточности в законодательстве нами рассмотрены, поставленная задача исследования механизма замещения

активов должника решена. Хотелось бы отметить, что работа на законодательном уровне проводится. Менее года назад в Государственную Думу поступил законопроект с очередными предложениями по изменению закона о банкротстве. Предполагается, что основной упор будет сделан не на ликвидационные процедуры, а на реорганизационные. Даже само название – «Закон о финансовом оздоровлении» свидетельствует об этом. Законопроект разрабатывался с учетом мнения предпринимателей России. Мы надеемся, что проблемы, выявленные в ходе нашего исследования, будут решены на законодательном уровне.

АНАЛИЗ ОБОРАЧИВАЕМОСТИ АКТИВОВ: РЕТРОСПЕКТИВА И СОВРЕМЕННОСТЬ

О.Е. Поздерина, МИЭМИС, 4 к.

Научный руководитель – *Т.В. Бобровская*, к.э.н., доц.

Анализ оборачиваемости активов включает в себя два направления: во-первых, изучение эффективности использования ресурсов как величины выручки на одну денежную единицу актива и, во-вторых, изучение активности использования отдельных статей актива как количества оборотов за период.

Наиболее ранние исследования, относящиеся к первому направлению, проведены еще Лукой Пачоли в его «Божественных пропорциях». Одним из представленных им показателей является соотношение выручки и затрат, характеризующее количество полученных денежных единиц выручки на одну денежную единицу, вложенную в затраты.

Активное развитие в XIX в. банков вызвало потребность в появлении новых подходов к оценке деятельности предприятий. Оценка надежности заемщиков предполагала создание универсальной системы финансовых показателей.

Дальнейшее развитие экономики объективно привело к необходимости оценки деловой активности предприятий, т.е. к развитию второго направления анализа оборачиваемости активов.

Развитие в конце XIX – начале XX в. науки балансоведения дало начало новому этапу в изучении оборачиваемости. Ученые-экономисты уделяли большое внимание изучению активов хозяйствующих субъектов, разделению их на группы, анализу и поиску эффективных решений по управлению ими. Исследователи также стремились получить как можно больше информации об обороте, длительности и разумном сокращении периода обращения.

В частности, исследование баланса подробно проводилось П. Герстнером в его научном труде «Учение о балансе». Ученого интересовала длительность применения отдельных групп актива, при изучении которой он выделил две группы: длительного и временного применения. Это разграничение позволило ему сделать важный вывод относительно процессов, происходящих на предприятии: «...временное вступление имеет... большое хозяйственное значение, обусловливаемое оборотом, чрезвычайно важным фактором, подлежащим изучению при обсуждении баланса...» [1, с. 283].

Оборот П. Герстнер понимал как обращение товара, а его сумму – как сумму товарной выручки. Интересна его попытка определить нормативный срок обращения оборотных средств по аналогии с практикой Германии и других стран как срок кредитования акционерных и крупных капиталистических предприятий, соответствующий трем месяцам. Анализируя статьи актива, он сформулировал рекомендации современникам-бухгалтерам:

- чем быстрее обращается статья актива, тем меньше она остается в балансе, тем она выгоднее и прибыльнее;

- загромождение склада товарами и избыток не котирующихся ценных бумаг значительно замедляют оборот [1, с. 283].

Среди отечественных ученых-балансоведов, проводивших анализ оборачиваемости активов, можно выделить Н.А. Блатова. Всестороннему исследованию сути понятия

«оборачиваемость активов» посвящен его фундаментальный труд «Балансоведение». По мнению Блатова, «отношения оборота к той или иной величине, выраженные в процентах, показывают, в сущности говоря, число оборотов за год» [2, с. 188]. Ученый связывал понятие оборачиваемости с длительностью оборота капитала и периодичностью изменения им своей формы. Анализ оборачиваемости он характеризовал как «чрезвычайно важное, актуальное и современное, особенно в условиях советской промышленности, направление» [2, с. 220].

Ученый подробно описал исследования зарубежных ученых в данной области. Так, он представил таблицу Уолла, в которой среди других показателей рассчитаны такие, как отношение «оборота к дебиторам», «оборота к товарной наличности», «оборота к оборотным средствам». Кроме того, Блатов ссылается на работы немецкого ученого К. Шмальца по поводу пяти ценностных соотношений, одним из которых является отношение оборота к дебиторам, т.е. аналог современного коэффициента оборачиваемости дебиторской задолженности.

Одна из наиболее интересных ссылок ученого сделана на результаты исследования оборачиваемости, проведенного в начале 20-х гг. XX в. на ленинградских промышленных предприятиях. В работе показано влияние разных факторов на рост объема выпуска продукции. Так, за счет роста величины оборотных средств выпуск продукции увеличился на 36,4%, а за счет ускорения оборота – на 63,6%.

Но даже подробно изучив отечественные и зарубежные методики анализа оборачиваемости, рассмотрев варианты разделения этапов капиталоборота, преимущества и следствия ускорения оборота, Блатов не считает это направление прочитанной книгой: «...вопросы оборачиваемости не только очень важны – они и очень сложны... в этой части балансоведения очень мало вопросов, окончательно разрешенных, и очень много таких, которые требуют еще дальнейшей исследовательской работы» [2, с. 221].

Анализ оборачиваемости активов не теряет актуальности и сегодня, подтверждением чего является активная разработка методик такого анализа современными учеными-экономистами (О.В. Ефимова, В.В. Ковалев, Н.П. Любушин, В.В. Панков, Е.С. Стоянова, А.Д. Шеремет и др.), на основе которых формируется база для принятия управленческих решений по поводу оборотных активов.

Библиографический список

1. Герстнер П. Анализ баланса / пер. Н.А. Ревякина. М., 1926.
2. Блатов Н.А. Балансоведение: курс общий. М.; Л., 1931.

ФАКТОРЫ И УСЛОВИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИННОВАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ

Р.Ф. Сафин, МИЭМИС, маг.

Научный руководитель – *Т.А. Акимочкина*, к.э.н., доц.

Проблема активизации инновационной деятельности предприятий в настоящее время приобретает первостепенное значение. Только выпуск принципиально новой продукции и внедрение новых технологий позволят создать новую конкурентную среду и обеспечить предпосылки лидерства.

Для создания эффективного организационно-экономического механизма инновационной деятельности предприятий важное значение имеет общее стратегическое планирование и управление, в частности стратегия управления инновациями.

Инновационная стратегия как составная часть общей стратегии организации представляет собой целенаправленную деятельность по определению приоритетов перспективного развития организации и их достижению, в результате которой обеспечивается новое качество производства

и управления. Она реализуется посредством прогрессивных нестандартных обоснованных управленческих решений, принимаемых с учетом специфики работы организации.

Содержание инновационной стратегии обуславливается ее характером, особенностями инновационной деятельности организации и взаимосвязями между основными элементами общей стратегии.

Представляется, что процесс формирования инновационной стратегии организации должен состоять из следующих этапов: 1) оценка результатов всех форм предыдущей инновационной деятельности, 2) выбор и обоснование направлений инновационной деятельности, 3) определение объема и структуры инновационных проектов, 4) установление последовательности и сроков выполнения проектов, 5) оценка состояния организационных структур управления нововведениями и условий производства, 6) выявление возможностей диверсификации результатов деятельности организации, 7) разработка плана мероприятий по формированию необходимых условий производства и управления для реализации инновационных проектов, 8) разработка прогнозных вариантов результатов реализации проектов.

Основные положения инновационной стратегии отражаются в соответствующей целевой программе. В ней традиционно выделяются цели, задачи и этапы реализации на перспективу, взаимосвязанные по срокам, ресурсам и исполнителям.

Для формирования инновационной стратегии важное значение имеет анализ условий и факторов, влияющих на ее эффективность. В литературе нет четких разграничений между факторами и условиями эффективности инновационной стратегии, часто эти понятия переплетаются, факторы выдаются за условия и наоборот. Мы предлагаем четко разграничить эти понятия и определить основные факторы и условия эффективности инновационной стратегии развития организации.

ФАКТОР – источник воздействия на систему, отражающийся на значении элементов этой системы.

УСЛОВИЕ – обстановка для какой-нибудь деятельности. То, что делает возможным что-нибудь другое, от чего зависит что-нибудь другое, что определяет собою что-нибудь другое.

Предпосылками успешности инновационной стратегии служат конкретные условия, в которых она разрабатывается и реализуется, состояние научно-исследовательского сектора, производственных процессов, маркетинга, инвестиционной деятельности, стратегического планирования и их взаимосвязь как основных производственных элементов, общая стратегия организации, организационная структура управления. Мы разделили условия эффективности инновационной стратегии на внешние и внутренние.

Внешние:

1) наличие большого числа эффективных производителей, завоевавших и охраняющих свои позиции на рынке, увеличивает цену конкуренции, поскольку в основном исчерпываются экстенсивные источники и ограничивается применение ценовой конкуренции;

2) основные возможности расширения сбыта заключаются в предвидении рыночных изменений, основанном на маркетинговых исследованиях, поиске новых рыночных ниш, предложении принципиально нового товара или услуги, предложении товара или услуги с большей полезностью;

3) наличие развитой научно-технической инфраструктуры, обеспечивающей проведение научных разработок различной сложности, эффективность которой может быть повышена государственной политикой.

Наряду с совокупностью внешних по отношению к предприятию условий, обуславливающих необходимость перехода к инновационной стратегии, необходим ряд изменений внутренней среды предприятия.

Самое главное изменение – ориентация производства на рынок, что достигается за счет формирования новой философии организации, новой корпоративной культуры, привлечения к сотрудничеству маркетинговых структур или создания собственных для проведения маркетинговых исследований.

Предприятию необходимо организовать поиск новых идей, проведение исследований, быструю разработку технологии или адаптацию существующих, работу по управлению персоналом.

Практика показывает, что наиболее важными факторами эффективности инновационной стратегии являются:

- весь накопленный опыт и потенциал, дифференцированные и специфические компетенции, которые определяют направления и масштабы возможных и потенциально эффективных нововведений;

- гибкие организационные формы, позволяющие сочетать децентрализацию управления, необходимую для эффективного освоения нововведений, и централизацию, необходимую для применения коллективных технологий и постоянного пересмотра организации и функций соответствующих подразделений;

- процессы обучения, обеспечивающие накопление специфических компетенций в результате опыта, анализа внешних факторов и явлений, ассимиляции новых технологий, методов производства и управления;

- методы размещения ресурсов, отвечающие потребностям прибыльных капитальных вложений в данный момент, и создание возможностей для таковых в будущем.

Сущность указанных факторов заключается в следующем. Любые организации вовсе не свободны в выборе инновационной стратегии в прямом смысле. Их «свобода выбора» ограничивается ранее накопленным опытом инновационной деятельности, результатами использования существующих приемов и методов выбора стратегии в целом и отдельных инновационных проектов, профессионализмом менеджеров, отвечающих за принятие решений в инновационном менеджменте, потребителями и возможностями практического применения результатов предполагаемых проектов.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Р.А. Берлезов, юридический факультет, 4 к.
Научный руководитель – *И.В. Рехтина*, к.ю.н., доц.

Легальное определение термина «электронный документ» появилось в Федеральном законе от 10.01.2002 №1-ФЗ «Об электронно-цифровой подписи»: «документ, в котором информация представлена в электронно-цифровой форме» [1]. Это понятие неполное, раскрывается лишь форма существования электронного документа, остальные важные признаки не определены. В науке электронный документ в широком смысле понимается как файл (или совокупность файлов). Отношения по применению электронных документов, сообщений регулирует Федеральный закон от 27.07.2006 №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» и Федеральный закон от 10.01.2002 №1-ФЗ «Об электронно-цифровой подписи». Федеральный закон от 27.07.2006 №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» определяет лишь понятие электронного сообщения и общие положения по использованию информационных технологий, по своему содержанию является практически непригодным к электронным доказательствам [2]. Федеральный закон от 10.01.2002 №1-ФЗ «Об электронно-цифровой подписи» напрямую регламентирует понятие электронного документа, определяет некоторые его реквизиты, порядок применения электронно-цифровой подписи.

В Российской Федерации электронные документы могут быть использованы в гражданском судопроизводстве в качестве доказательств по делу при соблюдении ряда условий:

1. Наличие у документа юридической силы. Юридическую силу документам придает присутствие необходимых реквизитов. Под реквизитами электронного документа понимаются сведения, которые могут содержаться в нем и использоваться для его идентификации как электронного документа. Основными персонифицирующими реквизитами электронного документа являются имя файла, формат файла, размер файла, дата и время создания файла. Помимо персонифицирующих реквизитов любой официальный документ должен содержать защитные и удостоверяющие реквизиты.

2. Документ должен быть читаемым. Читаемым считается документ, содержащий общепонятную информацию. Это требование вытекает из общих правил судопроизводства, предполагающих непосредственность восприятия судьями информации, содержащейся в источниках доказательств.

При исследовании электронного документа, заверенного электронно-цифровой подписью, судья может обратиться в соответствующий удостоверяющий центр с требованием подтвердить подлинность цифровой подписи, использованной одной из сторон спора при создании электронного документа, который является письменным доказательством по делу. Однако необходимо помнить, что применение приведенного способа проверки подлинности электронного документа возможно лишь в отношении документов, удостоверяемых электронно-цифровой подписью.

У суда или сторон могут возникнуть вопросы о подлинности электронных документов. При назначении экспертизы для определения подлинности электронного документа суд, а также стороны могут ставить перед экспертом следующие вопросы: 1) действительно ли электронный документ создан и передан с помощью надлежащих электронных средств; 2) соблюдались ли сторонами в процессе создания, передачи, получения и хранения электронного документа установленные правовыми актами или соглашением сторон меры защиты информации; 3) соответствуют ли электронные средства требованиям правовых актов и соглашению сторон и т. д.

Электронное сообщение исходя из текста Конвенции ООН от 23.11.2005 «Об использовании электронных сообщений в международных договорах» – это любое заявление, декларация,

требование, уведомление или просьба, переданные с помощью электронных, магнитных, оптических или аналогичных средств связи. Но нет сложившейся практики применения электронного сообщения не только в мире, но и рамках даже Европейского союза, этот вопрос остается до настоящего времени «белым пятном» законодательства. В РФ также применение электронного сообщения затруднено ввиду отсутствия полной правовой регламентации. В Государственную Думу РФ неоднократно поступал проект закона «Об электронной торговле», который бы решил вопросы применения электронных сообщений, но дальше второго чтения законопроект не доходил. Ценность его состояла в том, что проект закреплял требования к электронным сообщениям. При этом основное из требований заключается в необходимости иметь надежные доказательства целостности информации, содержащейся в сообщении данных, с момента, когда она была впервые подготовлена в ее окончательной форме в виде сообщения данных.

Электронное сообщение по Федеральному закону от 27.07.2006 №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» – это информация, переданная или полученная пользователем информационно-телекоммуникационной сети. Более отношения ничем не регулируются, только сложившейся судебной практикой. Судьи же принимают электронные сообщения как доказательства в случае их предоставления на бумажном носителе с указанием всех служебных реквизитов (IP-адрес отправителя и др.).

Для того, чтобы суд принял электронные доказательства, необходимо электронную форму документа преобразовать в бумажную и представить суду распечатку, ссылаясь на тождественность содержания бумажного документа электронному.

Гражданско-процессуальный кодекс не регулирует применения электронных доказательств, поэтому следует закрепить нормы, регламентирующие порядок использования, предоставления, хранения, приобщения к делу и возврата электронных документов (сообщений), что придаст данному виду доказательства большую правовую определенность.

Библиографический список

1. Об электронно-цифровой подписи : Федеральный закон РФ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – №2. – Ст. 127.
2. Об информации, информационных технологиях и защите информации : Федеральный закон РФ // Российская газета. – 2006. – №165.

НАДЗОР ПРОКУРОРА ЗА ЗАКОННОСТЬЮ ПРАВОВЫХ АКТОВ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ

Е.В. Гладких, юридический факультет, 4 к.
Научный руководитель – *И.Л. Друкаров*, к.ю.н., доц.

Согласно ч. 1 ст. 2 ФЗ РФ от 6 октября 2003 г. №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» муниципальный правовой акт – решение по вопросам местного значения или по вопросам осуществления отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации, принятое населением муниципального образования непосредственно, органом местного самоуправления и (или) должностным лицом местного самоуправления, документально оформленное, обязательное для исполнения на территории муниципального образования, устанавливающее либо изменяющее общеобязательные правила или имеющее индивидуальный характер. Часть 1 ст. 43 названного закона устанавливает систему муниципальных правовых актов. Объектами прокурорского реагирования являются не только муниципальные правовые акты, которые по своему содержанию противоречат законодательству РФ, но и те акты, процедура принятия которых не соответствует «букве закона».

В 2008 г. органами прокуратуры края в связи с выявленными нарушениями в деятельности органов местного самоуправления при решении ими вопросов местного значения принято более 2 тысяч мер реагирования. По итогам за 2009 г. прокурорами городов и районов Алтайского края оспорено 3093 незаконных актов органов местного самоуправления, из них 2982 акта приведены в соответствие с законом.

В муниципальных предписаниях отсутствуют нормы о субъектах инициативы местного референдума, процедуре обжалования решения о проведении местного референдума, о правомочности собрания и конференции граждан для осуществления территориального общественного самоуправления и их полномочий, об ответственности должностных лиц органов местного самоуправления за нарушение порядка и сроков рассмотрения обращений граждан.

Прокурорами в 2009 г. оспорено 594 из 796 уставов муниципальных образований края, из них 589 приведены к настоящему времени в соответствие с законом. Муниципальные уставы не всегда содержат положения, определяющие виды, процедуру принятия и вступления в законную силу иных правовых актов органов местного самоуправления.

Распространены нарушения закона при решении вопроса формирования, утверждения и исполнения бюджетов муниципальных образований и осуществление контроля за их исполнением. Зафиксированы факты нарушения принципа единства кассы в ряде муниципальных образований. В Бийском районе было открыто много счетов для хранения средств местного бюджета в коммерческих банках. Прокурором Павловского района принесен протест на Положение о бюджетном устройстве, бюджетном процессе и финансовом контроле в Черемновском сельсовете, утвержденное решением Совета депутатов Черемновского сельсовета от 30.07.2009 №21, в котором определение порядка предоставления межбюджетных трансфертов возложено на администрацию Черемновского сельсовета. Данная норма противоречила ст. 142.5 БК РФ, относящей принятие подобных правовых актов к ведению представительного органа поселения.

Решая вопрос местного значения по установлению местных налогов и сборов, органы местного самоуправления Топчихинского, Бийского, Чарышского, Краснощековского, Романовского и других районов принимали нормативные правовые акты об установлении на территории муниципальных образований не предусмотренных налоговым законодательством сборов (на торговые места, благоустройство, за выдачу справок и бланков, содержание мест захоронения и др.). Незаконный способ пополнения доходов местных бюджетов был пресечен прокурором Бийского района.

Установлены нарушения закона и при принятии нормативных правовых актов в сфере жилищно-коммунального хозяйства. В частности, прокурором Целинного района опротестовано решение Совета депутатов Верх-Марушинского сельсовета от 27.04.09 №4 «О порядке регулирования тарифов и надбавок к тарифам в сфере деятельности организаций коммунального хозяйства», которым утверждены Правила регулирования тарифов и надбавок к тарифам в сфере деятельности организаций коммунального комплекса в связи с тем, что в силу ч. 2 ст. 3 ФЗ от 30.12.2004 №210 «Об основах регулирования тарифов организаций коммунального комплекса» принятие таких нормативно-правовых актов отнесено к компетенции Правительства РФ. Протест удовлетворен.

Органами местного самоуправления допускаются нарушения действующего законодательства при регулировании земельных правоотношений. Так, по протесту прокурора Павловского района отменено постановление администрации Новозоринского сельсовета от 17.08.2009 №109 «О возможности изменения вида разрешенного использования земельного участка», которым в нарушение ст. 8 ЗК РФ администрация сельсовета была наделена полномочиями по принятию решения о переводе земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения в земли населенных пунктов, что отнесено к компетенции органов исполнительной власти субъектов РФ. Подобные нарушения закона устранены в результате рассмотрения мер прокурорского реагирования в Целинном и Рубцовском районах.

По протесту прокурора Усть-Пристанского района отменено принятое с превышением компетенции постановление главы района от 03.12.2008 №19, которым было утверждено

Положение «О воинском учете». В соответствии с требованием ст. 8 ФЗ от 28.03.98 №53 «О воинской обязанности и военной службе» установление порядка и особенностей воинского учета отнесено к исключительному ведению федеральных органов государственной власти.

Учитывая распространенность и многочисленность нарушений, допускаемых при реализации Закона №131-ФЗ, прокуратуре и впредь следует уделять постоянное внимание обеспечению законности при его исполнении.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО

О.А. Дегтярёва, юридический факультет, 4 к.

Научный руководитель – *С.В. Букина*, к.ю.н., доц.

Вопрос определения места жительства ребенка решается на законодательном уровне частично (ч. 2 ст. 20 Гражданского кодекса РФ) [1]. Местом жительства несовершеннолетних, не достигших 14 лет, признается место жительства их законных представителей – родителей, усыновителей или опекунов. Законодатель устанавливает приоритет совместного проживания детей и родителей (либо иных законных представителей), так как только при таком положении возможно надлежащим образом осуществлять свои родительские обязанности.

Возникает вопрос: почему законодатель так же категорично не определяет место жительства несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет? Если проанализировать положения ГК РФ (ст. 26), то можно сделать однозначный вывод о расширении дееспособности несовершеннолетнего в возрасте от 14–18 лет. Это связано, например, с необходимостью получения дальнейшего образования в другом регионе или городе.

СК РФ в ч. 2 ст. 54 устанавливает, что каждый ребенок имеет право жить и воспитываться в семье, насколько это возможно, право на совместное проживание с родителями, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам [2]. Ст. 57 устанавливает право ребенка выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы. Кроме того, в этой статье говорится об обязательном учете мнения ребенка, достигшего возраста 10 лет.

Определение места жительства несовершеннолетнего зависит от того, проживают ли его родители совместно или нет. При совместном проживании родителей проблем не возникает. При раздельном проживании родителей (абз. 1 п. 3 ст. 65 СК РФ) форма такого соглашения может быть различной. При этом ребенок имеет право на общение с обоими родителями, в том числе и в случае проживания родителей в разных государствах (абз. 2 ч. 1 ст. 55 СК РФ).

Супругам предоставляется право самостоятельно решить вопрос, с кем из родителей будут проживать несовершеннолетние дети после развода. СК РФ (ст. 23) устанавливает правило, согласно которому соглашение о детях должно проверяться судом на предмет нарушения интересов детей. Если таковые выявлены, то суд разрешает этот вопрос самостоятельно по существу.

В настоящее время возникают сложности при определении места жительства несовершеннолетнего в случае, когда родитель – собственник жилого помещения – требует выселения бывшего супруга, с которым ранее по соглашению или решению суда остался проживать несовершеннолетний. Решение этого вопроса видится в системном толковании действующего семейного и гражданского законодательства. Согласно семейному праву при прекращении брачных правоотношений между родителями правовая связь между родителями и детьми не прекращается. В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 2 июля 2009 г. «О некоторых других вопросах, возникающих в судебной практике при применении Жилищного кодекса РФ» в п. 14 написано, что в силу положений СК РФ существует ответственность родителей за воспитание и развитие своих детей, их обязанность заботиться об их здоровье, физическом, психическом и нравственном развитии. Расторжение брака родителей не влияет на права ребенка, в том числе на жилищные права. Поэтому прекращение семейных отношений между родителями несовершеннолетнего ребенка, проживающего в жилом помещении, находящемся в собственности одного из родителей, не влечёт за собой

утрату ребенком права пользования жилым помещением в контексте правил ч. 4 ст. 31 ЖК РФ. Следовательно, несовершеннолетний ребенок не может быть выселен по требованию родителя – собственника жилого помещения.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: Части первая, вторая, третья и четвертая. – М., 2010.
2. Семейный кодекс Российской Федерации (по состоянию на 20 апреля 2010 г.) – Новосибирск, 2008.

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ И ПРЕВЫШЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ: РАЗГРАНИЧЕНИЕ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

А.Г. Калашников, юридический факультет, 5 к.
Научный руководитель – *В.И. Плохова*, д.ю.н., проф.

Общими нормами, устанавливающими ответственность за совершение должностных преступлений, считаются нормы, закрепленные в ч. 1 ст. 285 и ч. 1 ст. 286 УК РФ. Указанные составы имеют немало общего, что выражается в полном совпадении ряда их признаков. Указанное обстоятельство влечет за собой сложности при разграничении норм ст. 285 и ст. 286 УК РФ и ошибки при квалификации конкретных преступлений. Учитывая актуальность проблемы, мною произведен разграничительный анализ признаков объективной и субъективной стороны данных составов.

Во-первых, деяние при злоупотреблении должностными полномочиями может совершаться в форме как действия, так и бездействия, при превышении должностных полномочий – лишь в форме действия.

Во-вторых, различается характер деяний. При злоупотреблении должностными полномочиями лицо использует свои служебные полномочия вопреки интересам службы, что означает совершение таких деяний, которые были непосредственно связаны с осуществлением им своих прав и обязанностей. Таким образом, деяние при злоупотреблении должностными полномочиями характеризуется следующими признаками:

1. Статья 285 УК РФ предполагает использование лицом своих служебных полномочий, а не должностного положения.
2. Деяние совершается вопреки интересам службы, что, по мнению Б.В. Здравомыслова, выражается в его незаконности.
3. Поведение должностного лица внешне легитимно, поскольку заключается в использовании предоставленной ему компетенции.
4. Невозможность совершения посягательства общим субъектом.

В соответствии с ч. 1 ст. 286 УК РФ деяние при превышении должностных полномочий представляет собой такие действия должностного лица, которые явно выходят за пределы предоставленных ему полномочий. В п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 названы четыре типичных формы совершения преступления:

1. Совершение лицом при исполнении служебных обязанностей действий, которые относятся к полномочиям другого должностного лица.
2. Совершение должностным лицом при исполнении служебных обязанностей действий, которые могут быть им совершены только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте.
3. Действия, которые совершаются должностным лицом единолично, однако могут быть произведены только коллегиально либо в соответствии с порядком, установленным законом, по согласованию с другим должностным лицом или органом.

4. Совершение лицом при исполнении служебных обязанностей действий, которые никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать.

Таким образом, можно выделить следующие особенности деяния:

1) совершая преступление, лицо, как правило, использует не имеющиеся служебные полномочия, а соответствующее ему должностное положение;

2) виновный действует явно противоправно, что, как правило, не может порождать правоотношений в сфере компетенции чиновника;

3) действия, составляющие содержание четвертой формы превышения должностных полномочий, носят признаки общеуголовного преступления, а потому фактически могут совершаться общим субъектом преступления.

Признаком субъективной стороны, позволяющим разграничить составы преступлений, является мотив, в качестве которого в ч. 1 ст. 285 УК РФ названы корыстная или иная личная заинтересованность.

Одной из форм превышения должностных полномочий является совершение должностным лицом действий, которые могут быть им совершены только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте. Нельзя не отметить, что данная форма схожа со злоупотреблением должностными полномочиями. На этот счет в теории уголовного права существует две точки зрения.

Согласно первой позиции, представителем которой является П.С. Яни, всякое злоупотребление должностными полномочиями в форме действия следует рассматривать в качестве специального случая превышения должностных полномочий, поскольку одна из форм превышения специализирована путем выделения мотива совершения преступления.

Согласно второй точке зрения, представителем которой является В. Борков, совершая преступления, предусмотренные ст. 286 УК РФ, виновный не задействует своих служебных полномочий, а использует занимаемое им должностное положение.

Наиболее последовательной представляется позиция П.С. Яни, однако и она не является бесспорной. Из формулировки ч. 1 ст. 286 УК РФ следует, что виновный действует за пределами своей компетенции и не использует предоставленных ему по службе полномочий. Формулировка же ч. 1 ст. 285 УК РФ охватывает все возможные случаи противоправного использования виновным предоставленных ему по должности прав и обязанностей. Однако указание в ч. 1 ст. 285 УК РФ на мотив совершения преступления ограничивает число случаев противоправного использования служебных полномочий, подпадающих под действие ст. 285 УК РФ. Указанные деяния, совершенные по иным мотивам, подлежат квалификации по ст. 286 УК РФ, которая применяется subsidiarily. Исходя из сказанного представляется целесообразным исключить указание на мотив совершения преступления из ч. 1 ст. 285 УК РФ, что позволит рассматривать в качестве злоупотребления должностными полномочиями любое противоправное использование должностным лицом своих полномочий, а в качестве превышения должностных полномочий только те действия виновного, которые связаны с использованием им своего должностного положения.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ВЫБОРОВ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ПРОПОРЦИОНАЛЬНОЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ: НОВЕЛЛЫ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

О.В. Кузьмина, юридический факультет, 4 к.
Научный руководитель – *И.Л. Акимова*, к.ю.н., доц.

Избирательное законодательство динамично развивается и изменяется. Одна из последних значительных новелл, принятых в 2009 г., связана с определением результатов выборов, а именно с методикой пропорционального распределения депутатских мандатов при проведении выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ.

Выборы депутатов Государственной Думы в период с 1993 по 2003 г. (первый–четвертый созывы) проводились с использованием смешанной «несвязанной» избирательной системы. Выборы депутатов Государственной Думы пятого созыва (2 декабря 2007 г.) впервые проходили по пропорциональной избирательной системе. Методика пропорционального распределения депутатских мандатов в целом не изменялась с 1993 г., применялась естественная квота, или квота Хэра, в сочетании с правилом наибольших остатков.

12 мая 2009 г. в Федеральный закон «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ» были внесены поправки, в соответствии с которыми был изменён порядок определения результатов выборов и модифицирована методика распределения депутатских мандатов.

Причины внесения данных изменений. 5 ноября 2008 г. в Послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ прозвучали соответствующие предложения. На выборах депутатов Государственной Думы 2 декабря 2007 г. партии, преодолевшие 7% заградительный барьер, набрали в совокупности около 92% голосов избирателей, но при этом почти 5 миллионов избирателей отдали голоса партиям, которые не получили представительство в Государственной Думе. Поэтому, по мнению Президента РФ, партии, получившие от 5 до 7% голосов, могли бы гарантированно рассчитывать на 1–2 депутатских мандата.

Указанные положения Послания Президента РФ были реализованы, и в избирательное законодательство были внесены соответствующие корректировки. Ранее 7% заградительный порог мог снижаться в двух случаях. После внесения новых поправок в избирательное законодательство появилась третья возможность снижения порога. Помимо федеральных списков кандидатов, допущенных к распределению депутатских мандатов, депутатские мандаты получают федеральные списки, получившие менее 7, но не менее 5% голосов избирателей и не допущенные к распределению депутатских мандатов. Порядок передачи депутатских мандатов: до распределения депутатских мандатов по соответствующей методике федеральному списку кандидатов, получившему менее 6, но не менее 5% голосов избирателей и не допущенному к распределению депутатских мандатов, передается один депутатский мандат, а федеральному списку, получившему менее 7, но не менее 6% голосов избирателей – два депутатских мандата. В случае передачи депутатских мандатов федеральным спискам при подсчете первого избирательного частного сумма голосов избирателей делится не на 450, а на число депутатских мандатов, оставшихся после передачи.

Благодаря этим изменениям в избирательном законодательстве малые партии смогут получить представительство в Государственной Думе. Однако по результатам выборов депутатов Государственной Думы пятого созыва к распределению депутатских мандатов были допущены четыре партии из одиннадцати, преодолевшие 7% заградительный барьер, а остальные партии получили от 0,22 до 2,3% голосов избирателей. Если на выборах депутатов Государственной Думы в 2011 г. такой результат повторится, то новая норма не сможет быть применена, а новая методика не будет опробована на практике.

Иногда эту модифицированную методику распределения депутатских мандатов с передачей фиксированного количества мандатов спискам, получившим от 5 до 7% голосов, называют Имперiali. Методы, известные под названием «Имперiali», представляют собой модификации двух основных способов распределения мест между политическими партиями: основанного на квотах и остатках и основанного на делителях. К первой категории принадлежат такие методы, как простая квота, или квота Хэра (X/Y), квота Друпа ($X/Y+1$), а также квота Имперiali ($X/Y+2$). Метод Имперiali основан на применении делителей: последовательность чисел 2, 3, 4, 5 и т.д., или последовательность 1, 1.5, 2, 2.5 и т.д. Он был законодательно закреплен в ряде субъектов РФ (Московская область, Санкт-Петербург, Тюменская, Самарская области и др.). Метод Имперiali допускает существенные отступления от пропорциональности и при этом за счёт сравнительно более слабых партий благоприятствует сильнейшим партиям.

Законодательное закрепление метода делителей Имперiali нежелательно и неоправданно, так как этот метод в значительной степени искажает пропорциональность распределения

депутатских мандатов за счет малых партий и препятствует их представительству в законодательных органах. К тому же существует оптимальная альтернатива – это метод делителей д'Ондта (последовательность чисел 1, 2, 3, 4, 5 и т.д.), при котором в большей мере обеспечивается соответствие между волеизъявлением избирателей и распределением мест между политическими партиями.

Таким образом, в 2009 г. было завершено законодательное оформление инициатив Президента РФ, прозвучавших в его Послании Федеральному Собранию РФ в ноябре 2008 г. Одной из значительных новелл стало обеспечение гарантий представительства в Государственной Думе интересов избирателей, проголосовавших за партии, которые набрали менее 7%, но более 5% голосов. Эти поправки несколько видоизменяют методику распределения депутатских мандатов, и в результате могут наблюдаться отклонения от пропорциональной избирательной системы. Однако конкретные выводы возможны только после проведения выборов депутатов Государственной Думы шестого созыва в 2011 г.

КОЛЛИЗИОННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО УСЫНОВЛЕНИЯ

Д.А. Кулакова, юридический факультет, 5 к.
Научный руководитель – *Е.С. Аничкин*, к.ю.н., доц.

На сегодняшний день детская проблематика вызывает растущее внимание в различных странах мира. Случаи международного усыновления, прежде единичные, получили очень большое распространение, но, тем не менее, существует множество пробелов в деятельности служб по охране детства и в законах, регулирующих иностранное усыновление, – это очень часто открывает возможность для разного рода злоупотреблений. В связи с этим разрабатываются новые законодательные нормы для решения вопросов процедуры международного усыновления, а также определения подлежащего применению права.

Значение коллизионных норм в данной области обусловлено значительными различиями в регламентации усыновления в отдельных странах (например, разная оценка возможности усыновления лиц, достигших совершеннолетия, факта наличия у усыновителей собственных детей, возрастной разницы между усыновителем и усыновленным и т.д.).

Вопрос о праве, подлежащем применению к усыновлению, встает в следующих случаях:

- 1) ребенок и усыновитель являются гражданами разных государств либо один из них является лицом без гражданства;
- 2) усыновление – при одинаковом гражданстве сторон – производится на территории другого государства.

В настоящее время международная практика в области иностранного усыновления выработала три подхода к регулированию данного вопроса:

первый: усыновление с участием иностранных физических лиц регулируется личным законом усыновителя (Германия, Швейцария);

второй: усыновление регулируется законом усыновляемого (Республика Беларусь);

третий: данные отношения регулируются личным законом усыновителя в сочетании с органичным применением личного закона усыновляемого, причем личным законом может выступать как закон постоянного местожительства, так и закон гражданства (РФ, Франция, Норвегия, Швеция, Финляндия, страны Латинской Америки).

Общие принципы усыновления закреплены в Конвенции ООН о правах ребенка от 20.11.1989, а также вопросам усыновления специально посвящена наиболее значимая в настоящее время Гаагская конвенция о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления от 29.05.1993. Она применяется в случаях, когда ребенок, постоянно проживающий в одном из договаривающихся государств, будучи усыновленным, переезжает в другое договаривающееся государство. Конвенция распространяется только на такие факты усыновления, в результате которых возникают постоянные отношения между сторонами как между родителями и детьми.

В РФ усыновление российских детей иностранными гражданами ранее было сравнительно редким явлением и осуществлялось на общих основаниях, т.е. с применением российского права. Однако с ростом числа усыновляемых иностранцами детей появилась необходимость корректировки законодательства, касающегося как порядка усыновления, так и коллизионных вопросов.

В соответствии с СК РФ усыновление на территории России иностранными гражданами ребенка – гражданина РФ – производится в соответствии с законодательством страны гражданства усыновителя. При усыновлении в России российского ребенка супругами, имеющими разное иностранное гражданство, должны быть, очевидно, соблюдены требования, предусмотренные законодательством как государства, гражданином которого является муж, так и государства, гражданкой которого является жена. Однако российский закон не ограничивается только отсылкой к закону гражданства усыновителя. Согласно СК РФ при усыновлении на территории России иностранными гражданами или лицами без гражданства российских детей должны быть также соблюдены нормы законодательства РФ. Дети, таким образом, получают как бы двойную защиту – и по правилам иностранного законодательства (закона страны гражданства усыновителя), и по правилам российского законодательства. Если требования того или иного из этих законов не соблюдены, усыновление невозможно.

Помимо того, что ст. 165 СК РФ говорит о применении права того или иного государства только в случаях усыновления в России российского ребенка, также в нем затрагивается вопрос об усыновлении в России ребенка, являющегося иностранным гражданином. Однако общей коллизионной нормы нет, в ст. 165 СК РФ указывается лишь на то, что при усыновлении на территории РФ гражданами России ребенка, являющегося иностранным гражданином, необходимо получить согласие законного представителя ребенка и компетентного органа государства, гражданином которого является ребенок, а также, если это требуется в соответствии с законодательством указанного государства, согласие ребенка на усыновление.

В заключение необходимо отметить, что коллизионные вопросы усыновления решаются в ст. 165 СК РФ и в международных договорах во многом сходно, но существуют и расхождения в регулировании. Так, в некоторых договорах о правовой помощи отсылка в соответствующих случаях к законодательству страны гражданства усыновителя не соединена с предписанием соблюдения одновременно и требований законодательства другого государства. Возникает тогда вопрос о необходимости соблюдения требований, указанных в ст. 165 СК РФ. Здесь все-таки, видимо, следует исходить из общего правила о преимуществе нормы международного договора. Однако это общее правило должно действовать в данном случае применительно к решению вопроса о подлежащем применению материальном праве. Процедура же усыновления договорами не регулируется, поэтому здесь действуют правила внутреннего законодательства.

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ВОЗРАСТА, СОЦИАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ И ОБЩЕЙ КУЛЬТУРЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ РАЗЛИЧНЫХ КРИТЕРИЕВ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНТОВ

Д.Б. Кунтуев, юридический факультет, 4 к.

Научный руководитель – *Б.В. Псарева*, к.ю.н.

В любом социальном обществе всегда существуют социальные нормы, т.е. правила, по которым это общество живет. Отклонение или несоблюдение этих норм является социальным отклонением, или девиацией. Эта проблема актуальна и сегодня.

Девиантное поведение является одной из наиболее важных проблем любого социального общества. Оно всегда было, есть и будет присутствовать в человеческом обществе. И как бы мы ни хотели от этого избавиться, всегда будут существовать люди, называемые девиантами,

т.е. те, которые не могут или не хотят жить по правилам и нормам, принятым в том обществе, в котором они живут.

Объяснить причины и факторы, влияющие на формирование критериев девиантного поведения, стало насущной задачей. Во все времена общество пыталось подавлять, устранять нежелательные формы человеческой жизнедеятельности и их носителей.

Целью исследовательской работы являлось изучение влияния возраста, социального положения, общей культуры на формирование критериев девиантного поведения студентов. Одной из задач, которые были поставлены перед началом исследования, являлась задача эмпирического исследования. Также была сформулирована следующая гипотеза: выделение различных критериев девиантного поведения зависит от возраста, социального положения, общей культуры человека.

В отечественной литературе под девиантным поведением понимается поступок, действия человека, не соответствующие официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам, «будь то нормы психического здоровья, права, культуры или морали».

Девиация – это граница между нормой и патологией, крайний вариант нормы. Норму в психологии можно рассматривать как эталон поведения, следование личности принятым в данном сообществе в конкретное время нравственным требованиям.

Студенческому возрасту присущи различные типы нарушенного поведения. Это такие делинквентные действия, как наркомания, токсикомания, алкоголизм, хулиганство, вандализм, агрессивное поведение. Определив уровни девиации, мы можем выявить наиболее типичные критерии, которые лежат в основе девиантного поведения.

Исследование проводилось на базе юридического факультета АлтГУ в несколько этапов. На первом этапе формировалась выборка в соответствии с целью исследования. На втором этапе исследования выявлялись наиболее часто встречающиеся формы девиантного поведения. Также был проведен опрос методом анкетирования среди студентов и преподавателей факультета. На третьем этапе была использована заключительная методика – метод экспертной оценки. Экспертом в данной методике выступила доктор психологических наук, профессор, директор института психологии и педагогики АлтГПА Людмила Степановна Колмогорова.

Заключительный этап включал в себя обработку и сопоставление полученных результатов исследования.

Выборка была составлена в соответствии с целью и задачами исследования. В состав выборки вошли 50 студентов 4 курса и такое же количество преподавателей. Исследование проводилось в марте 2010 г.

Для выявления общественного мнения относительно форм девиантного поведения, которые были предложены экспертом, была разработана анкета, состоящая из 10 предложенных форм девиантного поведения. Необходимо было выбрать один или несколько вариантов утверждений, которые не относятся, по мнению респондента, к девиантному поведению.

Проанализировав результаты анкетирования, а также на основе качественного и количественного критериев как набора признаков, мы можем выделить определенные уровни девиации: 1-й уровень – низкий (допустимый) от 0–40%, 2-й уровень – средний (критический) 40–60%, 3-й уровень – высокий (недопустимый) – свыше 60%.

Теперь в эти уровни на основе результатов анкетирования необходимо вкладывать по возрастающей те формы девиантного поведения, которые в соответствии с общественным мнением относятся к тому или иному уровню. Количественный критерий – это степень выраженности девиации. Из всех представленных 10 типичных форм девиантного поведения только в четырех обнаружилось общее мнение как преподавателей, так и студентов.

В целом, подводя итог данному исследованию, необходимо отметить, что общественное мнение различных социальных и возрастных групп относительно девиантного поведения неодинаково. Различные социальные группы не вкладывают в понятие «девиация» какие-то количественные и качественные признаки.

Общий вывод таков: к критическому уровню девиации исходя из общего мнения в совокупности относятся 4 формы девиации, а к недопустимому уровню – 6 форм. Причем на 5 форм недопустимой девиации положительные ответы дали студенты. Это свидетельствует о здоровом нравственном, моральном мировоззрении студентов.

В ходе проведенного исследования предложенная гипотеза нашла свое подтверждение. Полученные в ходе исследования данные могут иметь практическую значимость, использоваться в процессе преподавания соответствующих курсов. Перспективой дальнейшего исследования будет являться увеличение выборки, привлечение других социальных групп.

АДВОКАТСКАЯ ТАЙНА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. ДОПРОС АДВОКАТА

А.А. Лихторович, юридический факультет, 4 к.
Научный руководитель – *Н.А. Дудко*, к.ю.н., доц.

Большое внимание к проблемам адвокатской тайны связано с очевидной, разнообразно и стабильно проявляющейся в правоприменительной практике тенденцией к игнорированию данного правового института.

В адвокатском сообществе существует вопрос: как быть адвокату, если его вызвали на допрос и требуют рассказать, что он увидел и услышал в процессе проведения следственных действий с участием его подзащитного? (<http://www.rg.ru/2008/02/12/advokat.html>). Что делать, когда требуют предоставления сведений, составляющих адвокатскую тайну?

Цель превращения защитника в свидетеля может быть и оправдана, если говорить об установлении истины по делу. Но это лишь на первый взгляд. Уголовно-процессуальный кодекс прямо запрещает допрашивать в качестве свидетеля адвоката, которому при оказании подзащитному юридической помощи стали известны те или иные обстоятельства дела. Закон «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» запрещает не только допрашивать адвоката о таких обстоятельствах, но и вызывать его в качестве свидетеля. В Кодексе профессиональной этики адвоката также закреплен данный запрет.

Конституционный Суд РФ (далее КС РФ) в Определении от 06.03.2003 №108-О «По жалобе гражданина Цицкишвили Гиви Важевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части третьей статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» толкует упомянутый запрет как неабсолютный. Из решения КС РФ следует, что УПК не исключает право адвоката дать показания в случаях, когда сам адвокат и его подзащитный заинтересованы в этом и согласны огласить те или иные сведения, составляющие адвокатскую тайну. В противном случае может оказаться нарушенным конституционное право человека на судебную защиту.

В определении Конституционного Суда обосновано право на такой допрос только по ходатайству стороны защиты, а не обвинения.

Позиция ВС РФ по этой проблеме неоднозначна. Например, в кассационном определении Судебной коллегии по уголовным делам от 1 марта 2004 г. показания адвоката, допрошенного по ходатайству прокурора, были признаны недопустимым доказательством. А в Постановлении Президиума Верховного Суда от 7 июня 2007 г. содержится вывод о недопустимости допроса адвоката по ходатайству и стороны защиты, даже если сам адвокат согласен, т.е. в первом случае ходатайство защиты допустимо, во втором – нет.

В адвокатском сообществе сформировались несколько точек зрения относительно поведения адвоката в данной ситуации. Наиболее разумной представляется следующая (высказана Г. Резником): вызванный на допрос судебной повесткой адвокат обязан явиться в судебное заседание в назначенный срок либо заранее уведомить суд о причинах неявки, а затем принять все меры, чтобы предотвратить свой допрос в качестве свидетеля. Для этого адвокату следует заявить о незаконности вызова на допрос в связи с запретом, установленным п. 2

ч. 3 ст. 56 УПК РФ. И обратить внимание суда на то, что в соответствии с толкованием данной нормы, содержащимся в определении Конституционного Суда №108-О, допрос адвоката даже по ходатайству стороны защиты возможен только при согласии самого адвоката (<http://www.rg.ru/2008/02/12/advokat.html>).

Здесь возникает еще одна проблема. КС РФ, сформулировав свою правовую позицию по данному вопросу, не раскрыл, какие сведения не охраняются адвокатской тайной.

Данная проблема частично была решена в определении Конституционного Суда РФ от 16.07.2009 №970-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гаврилова Александра Михайловича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части третьей статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». КС РФ указал, что деятельность адвоката в том числе предполагает защиту прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого от возможных нарушений уголовно-процессуального закона со стороны органов дознания и предварительного следствия. Соответственно, суд вправе задавать адвокату вопросы относительно имевших место нарушений уголовно-процессуального закона, не исследуя при этом информацию, конфиденциально доверенную лицом адвокату, а также иную информацию об обстоятельствах, которая стала ему известна в связи с его профессиональной деятельностью.

На предварительном расследовании предлагается следующее поведение адвоката. Если следователь вызывает адвоката на допрос в качестве свидетеля, то адвокату рекомендуется направить письмо начальнику следственного органа и следователю, в производстве которого находится данное уголовное дело. В письме следует изложить обоснование невозможности как вызова адвоката в качестве свидетеля, так и его допроса, в соответствии с УПК РФ и ФЗ «Об адвокатуре и адвокатской деятельности». Такая позиция была сформирована и применяется адвокатами Алтайского края.

Следует учитывать, что в соответствии со ст. 72 УПК РФ защитник не вправе участвовать в производстве по уголовному делу, если он ранее участвовал в производстве по данному уголовному делу в качестве свидетеля, т.е. не допускается совмещение процессуальных статусов.

Таким образом, проблема допроса адвоката-защитника актуальна до сих пор, так как отсутствует как практическая, так и правовая определенность по данному вопросу.

По нашему мнению, адвокатская тайна должна быть незыблемой (с теми исключениями, которые предусмотрены в законе). Определения КС РФ, а также действия правоприменителей расшатывают позиции данного института.

ЗАПРЕТ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ТРУДОВЫМИ ПРАВАМИ

В.В. Плеханова, юридический факультет, 3 к.
Научный руководитель – *Н.И. Дивеева*, д.ю.н., проф.

Современные тенденции развития государства и общества приводят к значительному расширению круга субъективных прав граждан. В частности, в трудовом праве, где лицо является обладателем значительных предоставленных ему правовых возможностей, остро встает проблема оценки добросовестности их реализации, так как у субъектов возникает возможность злоупотребления правом, т.е. ненадлежащей реализации своих прав.

Следует отметить, что проблема злоупотребления правом, как правило, являлась предметом рассмотрения представителей науки гражданского права. Ст. 10 современного ГК РФ, определяя пределы осуществления гражданских прав, устанавливает запрет на действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также на злоупотребление правом в иных формах. Установление факта обнаружения злоупотребления правом имеет, в соответствии с ч. 2. ст. 10 ГК, следующее правовое последствие: юрисдикционный орган может отказать лицу в защите принадлежащего ему права.

По нашему мнению, признаки злоупотребления правом, следующие из анализа ст. 10 ГК РФ, не могут в полной мере отразить сущность данного правового явления. Кроме того, возникает вопрос о возможности применения данной нормы гражданского права к трудовым отношениям. Отсюда вытекает необходимость формирования и законодательного закрепления **общеправового** принципа запрета злоупотребления правом, четкого определения злоупотребления правом, на основании которого, трудовое законодательство, в свою очередь, также сможет законодательно закрепить нормы о запрете злоупотребления правом в Трудовом кодексе РФ.

При всей важности рассматриваемой проблемы необходимо оговориться, что не все ученые признавали данное явление в праве. Например, А.А. Агараков, Р. Иеринг, С.Н. Братусь, придерживались мнения, что если субъект права действует в рамках закона, не нарушая его формальных границ, значит, его действия правомерны, а, следовательно, вопрос злоупотребления правом имеет отношение больше к морали, нежели к законности.

По нашему мнению, не углубляясь в философию права, очевидно, что проблема злоупотребления правом носит не только нравственный оттенок, но и нарушает баланс прав и обязанностей субъектов правоотношений, тормозит нормальный процесс правового регулирования и функционирования общества. Несмотря на то, что злоупотребление правом по формальным признакам правонарушением не является, так как отсутствует один из основных признаков – нарушение законных предписаний, это еще не является достаточным основанием для определения злоупотребления правом как правомерного поведения. В силу сложности своей природы право нельзя отождествлять с законом, тем самым четко проводя грань между возможным поведением индивида: правомерное (в рамках закона), неправомерное (за пределами закона). Многогранность социальных отношений, а соответственно, и сложность права как основного регулятора способствует возникновению третьего самостоятельного варианта поведения – злоупотребления правом, которое по формальным и объективным признакам не нарушает предписаний закона, но в силу наличия субъективных признаков подменяет природу и основную цель права, тем самым фактически нарушая ее.

Таким образом, в трудовом праве из-за отсутствия правового механизма фактически не обеспечивается регулирование пределов реализации субъективных прав как работодателей, так и работников. Практике известны случаи злоупотребления как коллективными, так и индивидуальными трудовыми правами (со стороны работника это может быть сокрытие от работодателя (при его увольнении) имеющей правовое значение информации (о временной нетрудоспособности, о членстве в профсоюзе и т.д.), работодатель же может злоупотреблять правом, проведя мнимое сокращение численности или штата работников, затягивание коллективных переговоров, забастовок и т.д.). Можно сказать, что динамика развития трудового законодательства отстает от реальных потребностей правоприменительной практики, не учитывая такого правового явления, как злоупотребление правом.

Но если злоупотребление правом не является правонарушением, но при этом не может быть и правомерным поведением, то возникает вопрос, по каким критериям правоприменитель должен его отличать и выделять? Анализируя ст. 10 ГК РФ, можно сделать вывод о том, что законодатель как основной признак злоупотребления правом выделяет исключительно намерение причинить вред. Несомненно, злоупотребление правом следует определять по цели, которая в данном явлении будет недобросовестной, порочной, не соответствующей предложенной законом. Но субъектом, скорее, предполагается извлечение дополнительной, не предусмотренной законом выгоды. Неосновательное получение выгод от злоупотребления правом, как правило, сопряжено с причинением вреда другому участнику правоотношений, хотя причинение вреда может являться следствием осуществления злоупотребления правом и реже выступает в качестве единственной цели недобросовестного лица. Именно на юрисдикционные органы возлагается оценка этой позиции и принятие решения о признании того или иного действия как злоупотребление правом. И в данном случае неправильной видится позиция о неосновательном расширении судебного усмотрения. Так как диспозитивный

способ регулирования общественных отношений способствует отдалению от исключительно позитивистского подхода к праву и принципа «все, что не запрещено законом, разрешено».

Таким образом, подводя итог вышесказанному, злоупотребление трудовыми правами – это деяние, совершаемое управомоченными субъектами трудового права с целью получения необоснованных преимуществ (выгоды), не предусмотренных законом, перед другими управомоченными субъектами трудового права, повлекшее причинение вреда, либо создающие угрозу его причинения.

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ ВЫБОРОВ ДЕПУТАТОВ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ГОРОДСКИХ ОКРУГОВ

С.А. Снитко, юридический факультет, 1 к.

Научный руководитель – *В.И. Маньковская*, к.ю.н., доц.

Местное самоуправление представляет собой один из уровней публичной власти. Однако не следует забывать, что публичная власть в Российской Федерации существует как единый механизм.

В настоящее время в муниципальном образовании обязательно наличие представительного органа, поскольку он является базовым элементом в современной системе местного самоуправления.

Участие населения в избирательном процессе является своеобразной школой самоуправления: граждане знакомятся с программами кандидатов, оценивают деятельность органов и должностных лиц местного самоуправления, участвуют в решении проблем, требующих разрешения на законодательном уровне.

При проведении муниципальных выборов, как правило, используется не пропорциональная, а мажоритарная избирательная система. По сравнению с выборами депутатов представительных органов власти субъектов Федерации на местном уровне чаще используются многомандатные избирательные округа. Муниципальные выборы отличаются низким уровнем участия избирателей в голосовании.

Федеральный закон от 12 июня 2002 г. №67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» предполагает использование при проведении выборов представительных органов как мажоритарной избирательной системы, так и пропорциональной. Абсолютное большинство муниципальных образований применяют на выборах мажоритарную избирательную систему. В Алтайском крае в новой редакции Закона Алтайского края «Кодекс Алтайского края о выборах, референдуме, отзыве депутатов» от 08.07.2003 №35-ЗС также закрепляется возможность использования и пропорциональной, и мажоритарной избирательной систем. Согласно ст. 38 Устава Барнаула представительный орган – городская дума – формируется по смешанной избирательной системе: по одномандатным избирательным округам (17 депутатов) и муниципальным спискам кандидатов, выдвинутым избирательными объединениями (18 депутатов).

Основной недостаток Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в том, что он содержит, на наш взгляд, ряд необоснованных ограничений и запретов, создающих дополнительные трудности и проблемы в реализации избирательных прав граждан на уровне субъектов Федерации и муниципальных образований при подготовке и проведении соответствующих выборов региональных органов государственной власти и выборов органов местного самоуправления. Закон слишком одномерно, без необходимой дифференциации регулирует избирательный процесс применительно ко всем видам федеральных, региональных и муниципальных выборов, «забывая» о специфике последних.

Некоторые из норм действующего закона не только не обеспечивают гарантии избирательных прав, но и не позволяют законодателям субъектов Федерации создавать дополнительные

условия и процедуры их реализации, наиболее эффективно и качественно регулировать избирательный процесс на местах при проведении региональных и муниципальных выборов.

Так, положения ст. 10 (п. 1) Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», касающиеся назначения выборов, не предусматривают возможности временного исполнения (до очередных выборов) полномочий лицом, занимающим выборную муниципальную должность, в случае их досрочного прекращения. Однако такая возможность предусмотрена законодательством РФ о местном самоуправлении и уставами муниципальных образований и осуществляется на практике, что позволяет избегать экономически обременительных внеочередных местных выборов. Представляется, что ст. 71 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» следует дополнить положением, предоставляющим законодателям субъектов Федерации право самостоятельно определять порядок замещения вакантного мандата в многомандатном избирательном округе по выборам депутатов представительного органа местного самоуправления на оставшийся срок полномочий. Подобная практика имела место во многих регионах России. Данная норма позволяет избежать многочисленных локальных и экономически обременительных выборов депутатов представительных органов местного самоуправления.

Сегодня активно рассматривается проблема политического абсентеизма, которая особенно остро проявляется в городских округах. Обратившись к опыту зарубежных государств, можно увидеть неоднозначные подходы к решению указанной проблемы. Так, в некоторых странах закон устанавливает наказание за неявку на выборы: общественное порицание, порицание с вызовом в суд, лишение избирателя по суду избирательных прав, наложение штрафа за неявку. В науке конституционного права России введение обязательного голосования обычно оценивалось негативно. Вряд ли в современных условиях России можно пойти на введение обязательного голосования. Есть и иные предложения, связанные с этими проблемами: закрепить законом обязательную явку избирателей на выборах не ниже 50–55%, увеличить число голосующих, признание выборов состоявшимися при любом количестве участников, введение поощрения за участие в голосовании на выборах. В России подобная мера вряд ли сможет обеспечить перелом в обеспечении явки избирателей, да и выглядит она весьма сомнительно.

Итак, существует немало проблем, связанных с муниципальными выборами депутатов представительных органов городских округов.

Думается, что среди первоочередных необходимо выделить проблему недоработанности основного закона, посвященного выборам, – Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» 2002 г. Несмотря на многочисленные его поправки еще многие вопросы требуют своего решения. Совершенствование данного акта позволит избежать многих проблем, возникающих и при организации и проведении муниципальных выборов.

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВИДА И РАЗМЕРА АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ ПРИ ПРИВЛЕЧЕНИИ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГРАЖДАН

К.В. Чепрасов, юридический факультет, 4 к.

Научный руководитель – *Р.В. Знаменичков*, к.ю.н., доц.

Привлечение к административной ответственности осуществляется на основании общих положений КоАП РФ, в пределах минимальных и максимальных размеров санкции соответствующей правовой нормы.

Многие статьи КоАП РФ, предусматривающие административную ответственность, имеют относительно-определенное административное наказание, что дает правоприменителю определенную свободу усмотрения при привлечении граждан и организаций к административной

ответственности. При этом на практике, при наличии смягчающих обстоятельств, назначается минимальное административное наказание, предусмотренное санкцией соответствующей статьи КоАП РФ, но и в случае, когда отсутствуют смягчающие и отягчающие обстоятельства, зачастую также назначается минимальное административное наказание. Таким образом, нивелируется разница между лицом, совершившим административное правонарушение при наличии смягчающих обстоятельств, и лицом, в поведении которого ни смягчающих, ни отягчающих обстоятельств не просматривается.

Как представляется, подобная практика не соответствует положению об обоснованном и справедливом административном наказании. Размер назначаемого административного наказания во многом зависит от субъективных факторов или личных убеждений правоприменителя. Утрируя данную ситуацию, можно сказать, что если человек судье понравился – назначили минимальное наказание, не понравился – назначили по максимуму.

Выходом в данной ситуации видится закрепление в КоАП РФ положения, которое бы обязывало правоприменителя при назначении административного наказания в случае, если санкция статьи относительно-определенная, исходить из средней величины такой санкции, и уже в дальнейшем, при выявлении смягчающих или отягчающих обстоятельств, двигаться в сторону уменьшения либо увеличения размера административного наказания. Такое положение, на наш взгляд, упростит назначение административного наказания и будет способствовать более точной его индивидуализации, а также положительно скажется на единообразии практики назначения административных наказаний.

Здесь особо следует сказать о позиции прокуратуры в отношении данного вопроса. Так, сложившаяся правоприменительная практика данного органа идет по пути назначения минимального административного наказания в случае отсутствия отягчающих обстоятельств. Данная практика, на наш взгляд, является неэффективной и не отвечает целям административного наказания.

В ходе же беседы с некоторыми работниками прокуратуры выявилось их негативное отношение к подобного рода предложениям. Среди аргументов «против» основным было опасение, что правоприменитель не сможет правильно применить и высчитать административное наказание в соответствии с данным положением. Но представляется, что подобные опасения являются надуманными, поскольку в соответствии со ст. 4.1 КоАП РФ при назначении административного наказания физическому лицу учитываются: характер совершенного им административного правонарушения, личность, обстоятельства, смягчающие и отягчающие административную ответственность, и т.д. При этом особо следует подчеркнуть, что законодатель использует категорию «учитывается». Следовательно, правоприменитель в любом случае должен каким-то образом оценивать имеющиеся обстоятельства дела, а также при таких условиях подобное положение только облегчит его задачу.

Также возникает вопрос и относительно того, как именно правоприменитель будет учитывать вес смягчающих и отягчающих обстоятельств, как будет происходить процесс взвешивания и каким образом будет достигаться баланс таких обстоятельств?

Но как представляется, этот вопрос находится за рамками жесткого правового регулирования. Поскольку невозможно целиком урегулировать механизм оценки и взвешивания смягчающих и отягчающих обстоятельств и нельзя указать правоприменителю, какой из факторов должен иметь больший вес, а какой – меньший. Данные вопросы относятся к сфере свободы усмотрения правоприменителя, и решаться они должны исходя из оценки конкретных обстоятельств дела.

Причем, предвосхищая возможный вопрос, следует сказать, что предложенное нами положение, в свою очередь, ни в коем случае не является вторжением в сферу свободы усмотрения. Поскольку с учетом данного положения правоприменитель все равно будет иметь возможность и обязанность в реализации указанного принципа. Просто здесь он изначально будет исходить из средней величины санкции. А уже в дальнейшем, по своему усмотрению, индивидуализировать наказание в его минимальных и максимальных пределах. Предложенное положение в данном аспекте следует трактовать как некий ориентир для правоприменителя, алгоритм, в соответствии с которым он должен действовать. В конечном счете при определении

вида и размера административного наказания, а также учете обстоятельств, смягчающих и отягчающих административную ответственность, правоприменитель должен исходить из всей совокупности конкретных обстоятельств дела, из конкретного казуса. Только в таком случае возможно назначение обоснованного и справедливого наказания.

Подводя итог вышесказанному, хотелось бы предложить дополнить статью 4.1 КоАП РФ пунктом 6, в котором следует закрепить, что при назначении административного наказания без учета обстоятельств, указанных в ст. 4.2 и 4.3 КоАП РФ, судья, орган, должностное лицо, уполномоченные рассматривать дела об административных правонарушениях, должны исходить из средней величины размера соответствующего вида административного наказания.

ПРАВОВОЙ ДИАЛОГ: ПОНЯТИЕ, РОЛЬ

П.И. Шехтман, юридический факультет, 1 к.

Научный руководитель – *И.Н. Васев*, асс.

Правовой диалог – это предопределенный официально-деловым стилем языка права обмен мнениями между субъектами права при обязательном наличии вне сознания участников диалога предмета беседы (меры, нормы, идеи или закона) [1].

В рамках статьи мы рассмотрим только часть правового диалога, которая видится самым ярким и наглядным его примером. Это судоговорение.

Представим себе атмосферу в зале суда современной России.

Когда мы посещаем судебный процесс впервые, то ожидаем нечто особенное, а именно тех грандиозных полемик между защитой и обвинением, какие нам вещают телешоу. Однако же в действительности в большинстве случаев все складывается иначе. Конечно же, правовой диалог начинается буквально со слов секретаря «Всем встать, суд идет», далее небольшие формальности; затем судья разъясняет сторонам их права, предоставляет слово прокурору, затем адвокату. После их монотонных, плавных, почти механистичных и строго в рамках буквы закона реплик судья начинает самый длинный за весь процесс, скорее даже не диалог, а монолог – так выносятся решение.

На этом примере мы можем наблюдать состояние правового диалога в современной России.

А теперь давайте представим себе тот же суд, но на момент начала XX в., т.е. до Великой Октябрьской социалистической революции.

Итак, 1904 г. Согласно судебным хроникам российской империи слушается дело одной молодой девушки из провинции. Она приехала поступать в консерваторию. Девушка поселилась в месте, неведомом ей, куда привез ее извозчик. Ночью в состоянии алкогольного опьянения к ней в комнату стал ломиться хозяин заведения, известно с какой целью. Девушка, испугавшись, выпрыгнула из окна и приземлилась на сугроб, что тяжкого вреда для здоровья за собой не повлекло. Ни признаков преступления, ни его состава здесь не было. И в современном российском суде дело бы закрыли за отсутствием состава преступления. Да и позиция прокурора в 1904 г. по данному делу была аналогичной. Он задал один единственный вопрос: «Я не понимаю: чего вы так испугались, кидаясь в окно? Ведь вы, мадемуазель, могли бы разбиться и насмерть!». На что защитник пострадавшей с чувством ответил: «Не понимаете? Так я вам объясню. В сибирской тайге водится зверек горноста́й, которого природа наградила мехом чистойшей белизны. Когда он спасается от преследования, а на его пути – грязная лужа, горноста́й предпочитает принять смерть, но не испачкаться в грязи!» И каким бы странным нам сейчас ни показалось решение суда, но хозяин заведения был осужден [2]. Думается, что, не обратись правовой диалог в сторону нравственности, хозяин был бы отпущен. Он наверняка продолжал бы напиваться и ломиться в двери к молодым постоялицам, и однажды это все-таки закончилось бы горем.

Следовательно, в правовом диалоге сторон сталкиваются две противоборствующие правды: правда обвиняемого и правда пострадавшего; в конце концов они устремляли свои взоры к суду в ожидании вынесения им справедливого решения. Так правовой диалог способствовал появлению некой истины на границе противоборствующих правд. В этом заключалась диалогичность российского права, которой в настоящее время отводится второстепенная роль [3].

Мы можем наблюдать явную смену понимания правового диалога к настоящему времени. Правовой диалог в дореволюционной России обращался к источникам права. Опираясь на статью, он усматривал не только букву, но и ту нравственную, религиозную основу, жизненную правду, что предопределил этот закон. Правовой диалог черпал себя из человеколюбия, чувств, божественных заповедей. Иными словами, за буквой закона правовой диалог всегда предусматривал и учитывал его дух [4].

Обращаясь к правовым реалиям России, заметим, что в общественной жизни восторжествовали эгоизм и асоциальность. Через эту призму стал рассматриваться и правовой диалог. Кажется, совершенно утратили свое значение понятия нравственной силы, напротив, утвердилась демонстративная безнравственность; из обихода правового диалога практически исчезли определения стыда, порока, не говоря уже о грехе, исчезли и идеи самоценности человека вне богатства и внешней силы [5]. А в частности, применительно к суду, все более стали уделять внимание его функции определения наказания, и все меньше – защите права человека.

Безусловно, юрист не должен придаваться мечтам о том, что правовой диалог, содержащий одни только нравственные, религиозные и иные лозунги, будет воспринят. Более того, данный диалог не станет даже правовым. Но не стоит впадать и в другую крайность и полностью исключать перечисленное из правового диалога, руководствуясь только лишь тем, что подкреплено гербовой печатью.

И в заключение отметим, что правовой диалог должен оставаться в рамках правового поля, а его участники – придерживаться той или иной нормы права и руководствоваться при этом ее внутренним естеством (это и обычная, житейская первооснова, религиозная, нравственная, основа человеколюбия и т.п.) [6]. Тем более это важно, когда, например, в законодательстве имеется недочет, и при определении решения судом напрямую руководствоваться законом нельзя. Тогда такой правовой диалог способствует разностороннему рассмотрению случая.

Библиографический список

1. Солодухин А.О., Солодухина О.А. Юридический диалог. Теория и практика, круг проблем. М., 1998.
2. Плевако Ф.Н. Избранные речи. Тула, 2000.
3. Насыров Р.В. Человек как самоценность. Барнаул, 2009.
4. Сергеич П. Искусство речи на суде. Тула, 2000.
5. Сорокин В.В. Юридическая глобалистика. М., 2010. Т. 1.
6. Сорокин В.В. Понятие и сущность права в духовной литературе России. М., 2007.

МАТЕМАТИКА

JINTERVAL: БИБЛИОТЕКА ИНТЕРВАЛЬНЫХ ВЫЧИСЛЕНИЙ

М.В. Данилов, К.С. Дронов, Е.Н. Тепикин, математический факультет, 4 к.

Научный руководитель – *С.И. Жилин*, к.ф.-м.н., доц.

На практике возникает множество задач, в которых так или иначе приходится сталкиваться с неопределенностями и неоднозначностями как в ходе их решения, так и в самой постановке задачи. Интервальное представление является одним из наиболее естественных способов описания неопределенности наряду с нечетким и вероятностным подходами. Существует развитый математический аппарат для исследования интервальных неопределенностей, предоставляемый интервальным анализом, который в последние десятилетия получил широкое распространение в качестве основы для доказательных вычислений на ЭВМ, поскольку его методы позволяют, кроме прочего, строго учитывать ошибки округлений в операциях над числами с плавающей точкой*.

Интервальная идея по своей сути алгоритмична и требует реализации на вычислительной машине. Доступное на сегодняшний день программное обеспечение для интервальных вычислений весьма многообразно и включает в себя продукты различного уровня и назначения: от пакетов функций для универсальных систем компьютерной математики до интервальных библиотек (PROFIL/BIAS, boost, filib++, Gaol) и даже специализированных языков программирования (Pascal-XSC, C-XSC, ARITH-XSC). На фоне этого разнообразия выглядит странной ситуация практически полного отсутствия реализаций интервальных вычислений на популярной ныне платформе Java. К редким исключениям можно отнести лишь библиотеки JavaXSC и IA_math. Однако эти реализации аскетичны функционально, медленны и не позволяют регулировать точность вычислений.

Такое положение дел вполне обосновывает актуальность цели настоящей работы – разработка открытой библиотеки интервальных вычислений на языке Java. Работы по созданию библиотеки Jinterval проводятся в рамках одноименного проекта. Архитектурные и тактические вычислительные решения проекта подчинены следующим основным требованиям:

- обеспечение высокой скорости вычислений;
- обеспечение регулируемой точности вычислений;
- гибкость в выборе приоритета вычислений между скоростью и точностью;
- расширенная функциональность, в том числе поддержка неклассических интервальных арифметик.

Структурно библиотека разделена на четыре функциональных слоя:

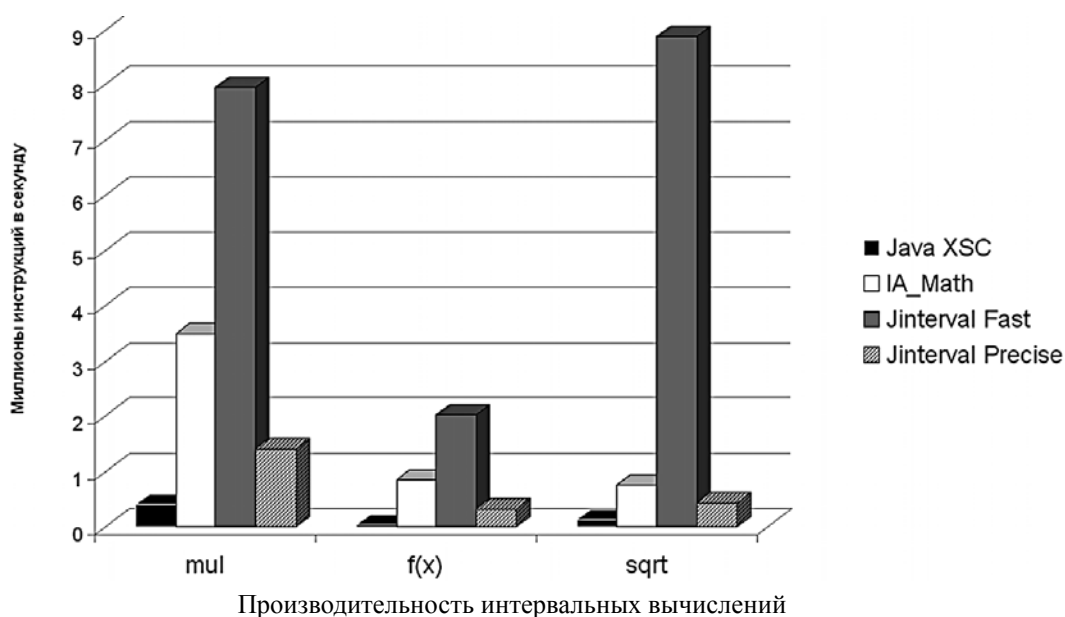
- элементарные интервальные арифметические операции;
- элементарные интервальные функции;
- интервальные векторы, матрицы и операции над ними;
- высокоуровневые интервальные методы.

В настоящий момент в рамках первого слоя реализованы традиционная классическая интервальная арифметика, а также полная арифметика Каухера, открывающая возможности воплощения многих эффективных методов решения задач линейной алгебры в интервальной постановке. Поверх каждой из интервальных арифметик надстроен слой, включающий интервальные элементарные арифметические, тригонометрические и теоретико-множественные функции. На третьем уровне реализованы поддержка интервальных векторов и матриц и основные операции над ними. Четвертый слой пока представлен лишь субдифференциальным методом Ньютона поиска формального решения системы интервальных линейных уравнений.

* См.: Шарый С.П. Конечномерный интервальный анализ. Новосибирск, 2009. URL: <http://www.nsc.ru/interval/Library/InteBooks/SharyBook.pdf>

Следует отметить, что пользователь библиотеки может на свое усмотрение использовать так называемую Fast- или Precise-версию базового класса интервала с границами, соответственно, типа double (стандарта IEEE 754) либо типа, основанного на классе «длинных» чисел, – BigDecimal. Выбор того или иного представления осуществляется исходя из приоритета вычислений – скорости либо точности.

Представление о быстродействии JInterval может дать следующая диаграмма с результатами одного из сравнительных тестов Fast- и Precise-версий JInterval, а также библиотек JavaXSC и IA_math. В ходе теста оценивалась скорость вычисления интервального умножения (mul), сложной интервальной рациональной функции (f(x)) и интервальной функции квадратного корня (sqrt).

Функциональное наполнение библиотеки JInterval продолжается. Однако уже в нынешнем состоянии она способна конкурировать с существующими Java-библиотеками как по богатству функционала, так и по скорости вычислений.

ТЕХНОЛОГИЯ ПОЭТАПНОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ УРОЖАЙНОСТИ ЗЕРНОВЫХ КУЛЬТУР В УСЛОВИЯХ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

М.А. Гриценко, математический факультет, 5 к.

Научные руководители – *Л.А Хворова*, к.т.н., доц., *Н.В. Гавриловская*, асс.

В настоящее время заблаговременность прогноза метеорологических условий агрометеослужбами не превышает одного месяца, что является сдерживающим фактором для выработки стратегий на рынке зерна. Необходим прогноз урожайности основных сельскохозяйственных культур еще до начала вегетационного периода. Поэтому актуален вопрос установления количественных зависимостей формирования урожая от агрометеорологических факторов.

Особое место, на наш взгляд, в технологии прогноза урожайности зерновых культур должны занимать прогнозы, позволяющие давать заблаговременную оценку ожидаемой продуктивности посевов поэтапно: до сева яровых культур, спустя две декады после сева и в другие фазы вегетационного периода. Это значительно увеличит надежность прогнозов урожайности и эффективность использования прогностической информации для решения вопросов формирования резервных фондов продовольствия, наличия необходимых мощностей

для хранения полученного урожая, даст возможность строить адекватную и эффективную политику внешней торговли.

В задачах прогноза урожайности сельскохозяйственных культур важную роль играют методы классификации данных. Так, *кластерный анализ* служит для разбиения большого числа объектов на однородные группы, в каждую из которых должны входить объекты, в определенном смысле однородные или близкие.

Дискриминантный анализ – это полезный инструмент для поиска переменных, позволяющих относить наблюдаемый объект в одну или несколько реально наблюдаемых групп.

Для предсказания зависимой переменной Y по независимым переменным X используется *классический регрессионный анализ*. Множественная регрессия предоставляет исследователю возможность включить в качестве предикторов все переменные, какие только можно. Но переменные, описывающие агрометеорологические условия, как правило, сильно коррелируют друг с другом. Поэтому в ряде случаев применение классического регрессионного анализа не может дать должного результата. Для преодоления трудностей, связанных с этим, используется метод *регрессии на главные компоненты (РГК)*, в котором сначала с помощью МГК преобразуются исходные данные, а затем по ним строится регрессионная модель.

На урожайность яровой пшеницы большое влияние оказывают периоды, предшествующие ее созреванию. В ходе исследования были выделены следующие этапы для прогнозирования урожайности:

- 1) осенне-зимний (характеризующийся осадками осенью, зимой),
- 2) предпосевной,
- 3) первые две декады вегетационного периода (при температурах $>5^\circ$, $>10^\circ$),
- 4) вегетационный период.

Исследование оценки урожайности было произведено на основе агроклиматических данных Алтайского края, которые отражают зависимость урожайности яровой пшеницы от различных климатических факторов. В качестве объекта исследования был взят 2007 год. Для него была реализована процедура поиска лет-аналогов, проведен анализ всех возможных вариантов и составлен прогноз урожайности. Считалось, что погодный сценарий данного года не известен.

Рассмотрим некоторые этапы разработанной технологии.

С помощью кластерного анализа была проведена поэтапная кластеризация данных при различных значениях числа кластеров (от 2 до 13 кластеров). И на каждом из этапов отобрано оптимальное разбиение. В качестве критерия успешности использовалась величина J :

$$J = \frac{J_1}{J_2},$$

где $J_1 = \frac{2}{m(m-1)} \sum_{i=1}^m \sum_{j=i+1}^m \bar{D}_{ij}$, $J_2 = \frac{1}{m} \sum_{i=1}^m \bar{D}_{ii}$, m – число кластеров, \bar{D}_{ii} – среднее расстояние между точками внутри i -го класса, \bar{D}_{ij} – среднее расстояние между парами точек i -го и j -го классов.

С помощью дискриминантного анализа было установлено, что на последнем этапе прогнозирования 2007 год попал в первый кластер.

Сравнительный анализ различных разбиений и моделей показал, что аналогами для 2007 года являются годы, приведенные в таблице. Величина урожайности по погодному сценарию этих лет составила от 13,7 до 20,4 ц/га, фактическая урожайность 2007 года – 17,6 ц/га. Расчетное значение по РГК - 18,6. Ошибка прогноза – 5,49%.

Параметры	2007	годы-аналог					
		1976	1978	1979	1991	1994	1996
сумма эф. темп. за вег. пер.	1756,8	1556,8	1581,5	1604,3	1621	1677,8	1618,2
осад. за вег. пер.	154,6	143	164,1	171	128,9	120,4	151,7
кол. дней с ос. за вег. пер.	47	35	37	37	38	36	35
урожайность факт.	17,6	13,7	20,4	20,1	17,8	20	15,2
урожайность по МНК	18,16						
урожайность по РГК	18,62						
ошибка по РГК	5,49						

Прогнозный интервал урожайности 13,7-20,4

Средняя урожайность 17,87

Результаты оценки урожайности зерновых культур

Метод поэтапной оценки ожидаемой урожайности, заключающийся в последовательном уточнении оценок, полученных на предыдущих этапах, может быть эффективно использован совместно с технологией определения года-аналога. Такой метод исследования позволяет резко сократить число сложных и дорогостоящих опытов и время на проведение научно-исследовательских работ.

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА КОНЕЧНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ К РЕШЕНИЮ ЗАДАЧИ О ТЕЧЕНИИ В СХОДЯЩЕМСЯ КАНАЛЕ

Е.В. Дорофеева, математический факультет, 5 к.
Научный руководитель – *О.П. Бушманова*, д.ф.-м.н., проф.

Исследование напряженного состояния при деформировании упруго-пластических материалов в сходящихся каналах имеет большое теоретическое и прикладное значение при решении различных технологических задач в горном деле, металлургии, сельском хозяйстве, химической промышленности.

В классических постановках в радиальных симметричных каналах обычно рассматривается радиальное и симметричное течение материала [1]. Экспериментальные исследования локализации сдвиговых деформаций в суживающемся радиальном канале указывают на возможность несимметричного режима течения [2]. Математическое моделирование процесса локализации сдвигов в сходящемся канале представлено в работе [3].

В данной работе рассматривается применение метода конечных элементов [4] к исследованию течения упруго-пластических материалов в сходящихся каналах с криволинейными стенками. Для сравнения деформирования материала заданного объема используется представление каналов различной формы в виде равновеликих фигур.

Разработан алгоритм построения сеток конечных элементов, в том числе и сеток с двойными узлами. Проблемно ориентированные сетки с двойными узлами позволяют моделировать линии сдвига в виде разрезов криволинейной формы, вдоль которых возможны разрывы перемещений.

Представлены графики изменения напряжений в различных сечениях канала для классического пластического решения [1].

Библиографический список

1. Соколовский В.В., Стажевский С.Б., Шемякин Е.И. Теория пластичности. М., 1969.
2. Ревуженко А.Ф. Несимметрия пластического течения в сходящихся осесимметричных каналах // Докл. АН СССР. 1979. Т. 246, №3.
3. Бушманова О.П., Бушманов С.Б. Численное моделирование процесса деформирования материала в сходящемся канале в условиях возникновения линий локализации // ФТПРПИ. 2009. №4.
4. Зенкевич О. Метод конечных элементов в технике. М., 1975.

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ФАЙЛ-СЕРВЕРНЫМИ БАЗАМИ ДАННЫХ

А.В. Дынер, математический факультет, 4 к.
Научный руководитель – *Д.Н. Иванов*, ст. преп.

Активное использование офисных пакетов привело к тому, что создано достаточно большое количество баз данных. Но применять их можно только на компьютере, где хранится файл базы данных. Это доставляет массу неудобств: чтобы работать с базой данных, необходимо иметь при себе файл данных и установленное программное обеспечение. Хотелось бы получить удобный инструмент, который позволил бы управлять файл-серверными базами данных удаленно.

Файл-серверные базы данных – это СУБД, у которых файлы данных располагаются локально. Блокировки в таких БД производятся блокированием всего файла на уровне файловой системы. Наиболее популярные реляционные файл-серверные базы данных – это базы mdb(MS Office Access), assdb(MS Office Access 2007 и более поздних версий), odb(Open Office Base), DBF(файл данных FoxPro), db(Paradox).

Целью работы являются проектирование и разработка системы управления файл-серверными базами данных.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих задач:

- рассмотреть существующие аналоги системы;
- реализовать систему для работы с базами данных типа Microsoft Office Access, Open Office Base;
- создать сервис для графического представления ER-схемы базы данных.

В настоящее время существуют подобные системы, такие как docs.google.com, docs.zoho.com, ThinkFree.com, позволяющие работать с файлами электронных таблиц, текстовых документов и презентаций. Но у них полностью отсутствует функционал для работы с базами данных. С другой стороны, клиент-серверные СУБД, как правило, имеют web-интерфейс для управления собственной базой данных. Например, iSQL*plus для Oracle и phpMyAdmin для MySQL.

Для реализации поставленных задач было решено создать web-приложение, обладающее функционалом:

- возможность загрузки, хранения, выгрузки, удаления файлов баз данных;
- выполнение SQL-команд в хранимой базе данных (в синтаксисе, который поддерживает эта СУБД);
- возможность получения изображения ER-схемы базы данных (в формате SVG, что позволяет масштабировать изображение).

Использование web-приложения дает целый ряд преимуществ:

1. Кроссплатформенность.
2. Возможность удаленного управления базой данных.
3. Нет необходимости устанавливать дополнительное программное обеспечение.
4. Экономия ресурсов на клиентской машине.
5. Широкие возможности для визуализации данных.

Созданное web-приложение, кроме поставленных перед ним задач, может также работать с базами данных типа DBF и электронными таблицами MS Office Excel 2003.

В перспективах развития системы:

- создание API системы посредством разработки web-сервиса;
- расширение числа поддерживаемых типов баз данных (в первую очередь accdb-файлов);
- создание системы аудита;
- создание интерфейса для предоставления прав на работу с базами данных другим пользователям системы;
- создание функционала для просмотра метаданных о базе данных (список таблиц, ключей, индексов и т.д.).

ДЕФОРМАЦИЯ ВЯЗКОГО СЛОЯ ПРИ НАЛИЧИИ ТЕРМОКАПИЛЛЯРНЫХ СИЛ И ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ КАСАТЕЛЬНЫХ НАПРЯЖЕНИЙ

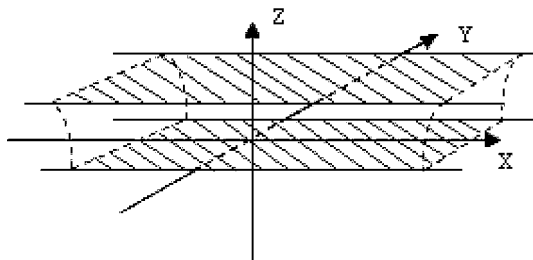
О.А. Кондратенко, математический факультет, 3 к.

Научный руководитель – *О.Н. Гончарова*, д.ф.-м.н., проф.

Исследуется трехмерная нестационарная задача о течении бесконечного слоя несжимаемой вязкой теплопроводной жидкости со свободными границами (см. рисунок) в условиях невесомости. Свободные границы подвержены действию дополнительных касательных

напряжений со стороны внешней газовой среды, согласованных с изменяющимся во времени градиентом температуры.

Задача сводится к нахождению положения свободных границ $z=Z(t)$, $z=-Z(t)$ и решения уравнений Навье-Стокса и переноса тепла (поля скоростей (u,v,w) , давления p и температуры T), удовлетворяющих также кинематическому и динамическому условиям на свободных границах*.

Слой жидкости

Движение возникает из заданного начального состояния, определяющего динамику слоя и распределение температуры в нем.

Построены точные решения следующего вида:

$$u(x, y, z, t) = \frac{\varphi_0}{1 + \varphi_0 t} x, \quad T = \frac{A_0 x}{\varphi_0 t + 1} + \frac{B_0 y}{\phi_0 t + 1} + C_0 z (\varphi_0 t + 1) (\phi_0 t + 1),$$

$$v(x, y, z, t) = \frac{\phi_0}{1 + \phi_0 t} y,$$

$$w(x, y, z, t) = - \left(\frac{\varphi_0}{1 + \varphi_0 t} + \frac{\phi_0}{1 + \phi_0 t} \right) z.$$

$$Z(t) = \frac{Z_0}{(1 + \varphi_0 t)(1 + \phi_0 t)}.$$

Давление жидкости определяется с помощью уравнений Навье-Стокса.

Исследованы условия растекания и разбухания неизотермического слоя жидкости. Построены примеры при различных значениях исходных данных.

ИССЛЕДОВАНИЕ РАЗРЕШИМОСТИ И КОРРЕКЦИЯ ИНТЕРВАЛЬНОЙ ЛИНЕЙНОЙ ЗАДАЧИ О ДОПУСКАХ

А.В. Крючков, математический факультет, маг.

Научный руководитель – *С.П. Шарый*, д.ф.-м.н., проф.

При исследовании балансовых моделей мы часто сталкиваемся с неопределенностью во входных данных. Примером может служить модель межотраслевого экономического баланса

$$x = Cx + y,$$

где x – вектор объемов производства, C – матрица прямых производственных затрат, y – вектор конечного потребления. Элементы матрицы C и вектора y почти всегда нельзя определить точно, однако почти всегда можно указать их принадлежность некоторым интервалам, поэтому соответствующие матрицу и вектор будем задавать интервально. Тогда модель межотраслевого баланса можно записать в виде

$$(I - C)x = y, \quad (*)$$

где C – интервальная матрица, $C \ni C$, а y – интервальный вектор $y \ni y$.

* См.: Pukhnachov V.V. Model of viscous layer deformation by thermocapillary forces, European Journal of Applied Mathematics. 2002. 13(2).

Одна из возможных математических постановок задач, возникающих в связи с (*), выглядит следующим образом. Пусть нам дана интервальная система линейных алгебраических уравнений

$$Ax = b$$

с интервальной $m \times n$ -матрицей A и m -вектором правой части b . Допусковым множеством решений данной системы называется множество

$$\Xi_{\text{tol}}(A, b) = \{x \in \mathbb{R}^n \mid (\forall A \in \mathbf{A})(\exists b \in \mathbf{b})(Ax = b)\}.$$

Точное описание данного множества является очень трудоемкой задачей, поэтому на практике дело сводится к его приближенному описанию. Ниже мы будем заниматься внутренним оцениванием множества $\Xi_{\text{tol}}(A, b)$, т.е. нахождением по возможности большего бруса $U \in \mathbb{R}^n$ со сторонами, параллельными осям координат, содержащегося в допусковом множестве решений интервальной системы уравнений $Ax = b$.

В «центровом подходе» для построения такого бруса требуется некоторая начальная точка, лежащая внутри допускового множества. Для получения такой точки (если она существует) и проверки задачи на совместность применяется метод максимизации распознающего функционала [1; 4]:

$$\text{Tol}(x; A, b) = \min_{1 \leq i \leq m} \left\{ \text{rad } b_i - \left| \text{mid } b_i - \sum_{j=1}^n a_{ij} x_j \right| \right\} \rightarrow \max_{x \in \mathbb{R}^n}.$$

Для решения задачи безусловной максимизации этого функционала использован метод суперградиентного подъема [2; 3]. Для его применения реализован алгоритм вычисления субдифференциала данного функционала в любой точке [3].

На этапе установления факта разрешимости или неразрешимости задачи исследование не заканчивается. Часто полезно узнать также, насколько в количественном измерении задача разрешима или не разрешима. Для этого применяется метод коррекции линейной задачи о допусках. Данный метод разделяется на два: коррекция вектора правой части и коррекция матрицы системы (теоретическое обоснование этих методов см., например, в [1]). Рассмотрим их по порядку.

При коррекции вектора правой части заранее задается некоторый вектор v , пропорционально которому будут уширяться элементы вектора правой части. Часто в качестве такого вектора выбирается $v_i = |b_i|$ для всех ненулевых b_i , $i=1,2,\dots,m$. Затем вычисляется безусловный максимум T_v функционала

$$\text{Tol}_v(x; A, b) = \min_{1 \leq i \leq m} \left\{ v_i^{-1} \left(\text{rad } b_i - \left| \text{mid } b_i - \sum_{j=1}^n a_{ij} x_j \right| \right) \right\}.$$

Так как по своей структуре данный функционал почти не отличается от распознающего функционала, рассмотренного выше, то для его максимизации также был применен алгоритм суперградиентного подъема.

Значение $|T_v|$ является характеристикой совместности линейной задачи о допусках: по нему можно определить, насколько в количественном измерении задача

- разрешима, если $T_v \geq 0$,
- не разрешима, если $T_v < 0$.

Например, если исходная линейная задача о допусках с матрицей A и вектором правой части b не имела решений, то новая задача с той же матрицей A и новым вектором $(b_i + K v_i [-1, 1])_{i=1}^m$ в правой части становится разрешимой при $K \geq T_v$.

Коррекция матрицы системы является более тонким, но и более сложным в вычислительном плане занятием. Как и в случае с коррекцией вектора правой части, заранее зададим корректирующий вектор-столбец $v = (v_1, v_2, \dots, v_m)^T$, пропорционально которому будут корректироваться строки матрицы. В качестве такого вектора можно взять, допустим,

$v_i = \sqrt{\sum_{j=1}^n |a_{ij}^2|}$, $i = 1, 2, \dots, m$. Для определенности будем считать, что нам дана несовместная линейная задача о допусках. Из этого предположения сразу вытекает, что

$$\max_{x \in \mathbb{R}^n} \text{Tol}_v(x; \mathbf{A}, \mathbf{b}) = \text{Tol}_v(\tau; \mathbf{A}, \mathbf{b}) = T < 0.$$

Нашей целью будет уменьшение меры несовместности линейной задачи о допусках путем соответствующей коррекции (сужения) матрицы \mathbf{A} , в пределе же хочется добиться разрешимости задачи.

Задаем $\Delta = \min_{1 \leq i \leq m} \left\{ \sum_{j=1}^n |\tau_j| \cdot \text{rad } \mathbf{a}_{ij} \right\}$, и теперь наступает ключевой момент коррекции матрицы системы – необходимо решить следующую недоопределенную СЛАУ:

$$\sum_{j=1}^n e_{ij} \tau_j = K, \quad i = 1, 2, \dots, m,$$

где K выбирается произвольно в пределах $0 \leq K \leq \Delta$, с ограничениями

$$v_i^{-1} \cdot \text{rad } \mathbf{a}_{ij} \geq e_{ij} \geq 0 \quad \text{для всех } i, j.$$

Данная недоопределенная система всегда имеет бесконечное множество решений. В нашей работе для наибольшей плавности коррекции матрицы мы предлагаем из этого множества выбирать решение с минимальной нормой. Похоже, что аналитически (например, с помощью QR -разложения матрицы) такое решение найти невозможно ввиду существования ограничений на e_{ij} . Поэтому его поиск сводится к решению следующей задачи нелинейного программирования (здесь $e_j = e_{ij} \forall i$):

$$\sum_{j=1}^n e_j^2 \rightarrow \min, \\ \sum_{j=1}^n e_j \tau_j = K, \quad \min_{1 \leq i \leq m} \left\{ v_i^{-1} \cdot \text{rad } \mathbf{a}_{ij} \right\} \geq e_j \geq 0.$$

Решая данную задачу нелинейного программирования, получаем нужные значения e_{ij} , и теперь мы можем построить корректирующую матрицу $\mathbf{E} = (\mathbf{e}_{ij})$, где $\mathbf{e}_{ij} = [-v_i \cdot e_{ij}, v_i \cdot e_{ij}]$ для любых i, j . Теперь линейная задача о допусках с новой матрицей $\mathbf{A} \ominus \mathbf{E}$ и тем же вектором правой части \mathbf{b} становится менее неразрешимой, чем исходная. Если задача не стала совместной, а нам хочется этого добиться, то приведенный выше метод следует повторить, возможно, несколько раз, вычисляя на каждом шаге безусловный максимум функционала Tol_v , пока нужный результат не будет получен.

В процессе работы все приведенные выше алгоритмы были реализованы на MATLAB с использованием его интервального расширения – INTLAB.

Библиографический список

1. Шарый С.П. Конечномерный интервальный анализ. Новосибирск, 2010. URL: <http://www.nsc.ru/interval/Library/InteBooks/SharyBook.pdf>
2. Шор Н.З. Методы минимизации недифференцируемых функций и их приложения. Киев, 1979.
3. Поляк Б.Т. Введение в оптимизацию. М., 1983.
4. Shary S.P. Solving the linear interval tolerance problem // Mathematics and computers in simulation. 1995. Vol. 39.

О КОНГРУЭНЦИИ СФЕР РИБОКУРА В E^3

Е.А. Петрова, математический факультет, маг.

Научный руководитель – *М.А. Чешикова*, к.ф.-м.н., проф.

В пространстве E^3 рассмотрим двухпараметрическое семейство сфер – конгруэнцию сфер [1, с. 459]. Конгруэнция сфер определена, если известны поверхность центров $M: r = r(u^1, u^2)$ и скалярная функция $\rho = \rho(u^1, u^2)$, определяющая радиус соответствующей сферы. Огибающая конгруэнции состоит из двух поверхностей – M^* и \bar{M}^* .

Введем обозначения: r^* – радиус-вектор точки на M^* , n^* – орт нормали M^* , g_{ij}^* и b_{ij}^* – первая и вторая квадратичная формы M^* соответственно, A^* – оператор Вейнгартена M^* , \langle, \rangle – скалярное произведение в метрике g_{ij}^* .

Тогда

$$r^* = r + \rho \cdot n^*.$$

Выберем вектор $V^* = V^k r_k^* \in TM^*$ так, чтобы вектор $N = n^* + V^*$ был нормалью к M .

Имеем

$$\begin{aligned} 0 &= \langle r_i, N \rangle = -\partial_i \rho + (g_{ik}^* + \rho \cdot b_{ik}^*) \cdot V^k, \\ \langle N, N \rangle &= 1 + V^i V^j g_{ij}^*. \end{aligned}$$

Тогда для того, чтобы M^* была огибающей некоторой конгруэнции сфер с функцией радиусов $\rho(u^1, u^2)$, необходимо

$$\begin{cases} \partial_i \rho = (g_{ik}^* + \rho \cdot b_{ik}^*) \cdot V^k; \\ 1 + V^i V^j g_{ij}^* \geq 0. \end{cases} \quad (1)$$

Пусть \bar{n}^* – орт нормали \bar{M}^* . Радиус-вектор точки \bar{M}^* представится в виде

$$\bar{r}^* = r + \rho \cdot \bar{n}^* = r^* - \rho \cdot n^* + \rho \cdot \bar{n}^* = r^* - \rho \cdot (n^* - \bar{n}^*).$$

Имеем [1, с. 459; 3]

$$\begin{aligned} n^* &= P + \beta \cdot N, \\ \bar{n}^* &= P - \beta \cdot N \end{aligned}$$

для некоторых $P \in TM$ и $\beta(u^1, u^2)$. Тогда

$$n^* - \bar{n}^* = 2 \cdot \beta \cdot N.$$

Выразим β :

$$\begin{aligned} 1 &= \langle n^*, N \rangle = \beta \cdot \langle N, N \rangle = \beta \cdot (1 + \langle V^*, V^* \rangle), \\ \beta &= \frac{1}{1 + \langle V^*, V^* \rangle}. \end{aligned}$$

Уравнение второй огибающей примет вид

$$\bar{r}^* = r^* - \frac{2\rho}{1 + \langle V^*, V^* \rangle} \cdot (V^* + n^*).$$

Отображение $M^* \rightarrow \bar{M}^*$ называется *преобразованием Рибокура*, если линии кривизны M^* переходят в линии кривизны \bar{M}^* . Конгруэнция сфер в этом случае называется *конгруэнцией сфер Рибокура*.

Конгруэнция сфер является рибокуровой, если форма $\omega_i = \langle N, n_i^* \rangle$ замкнута [2].

Введем обозначения:

$$\begin{aligned} \omega_i &= \partial_i (\ln \lambda), \\ \psi &= \rho \cdot \lambda. \end{aligned}$$

Имеет место [2].

Теорема. Каждому решению уравнения

$$(\nabla_i^* \partial_k \psi) \cdot A_j^{*k} = (\nabla_j^* \partial_k \psi) \cdot A_i^{*k} \quad (2)$$

соответствует преобразование Рибокура. При этом

$$A_i^{*s} \cdot \partial_s \psi = -\partial_i \lambda. \quad (3)$$

Здесь $\nabla_i^* \partial_k \psi = \partial_i \partial_k \psi - \Gamma_{ki}^m \partial_m \psi$ – ковариантная производная в метрике g_{ij}^* .

Рассмотрим случай, когда M^* – катеноид.

$$r^* = (\operatorname{ch} u \cdot \cos v, \operatorname{ch} u \cdot \sin v, u);$$

$$g^* = \begin{pmatrix} \operatorname{ch}^2 u & 0 \\ 0 & \operatorname{ch}^2 u \end{pmatrix};$$

$$A^* = \begin{pmatrix} -\frac{1}{\operatorname{ch}^2 u} & 0 \\ 0 & \frac{1}{\operatorname{ch}^2 u} \end{pmatrix}.$$

Решая уравнения (2)–(3), получим функции

$$\psi(u, v) = g(v) \operatorname{ch} u + \int \operatorname{ch}^2 u \cdot f'(u) du,$$

$$\lambda = -\frac{g(v)}{\operatorname{ch} u} + f(u),$$

где $f(u)$ и $g(v)$ – произвольные функции.

Тогда

$$\rho(u, v) = \frac{g(v) \cdot \operatorname{ch} u + \int \operatorname{ch}^2 u \cdot f'(u) du}{-\frac{g(v)}{\operatorname{ch} u} + f(u)}.$$

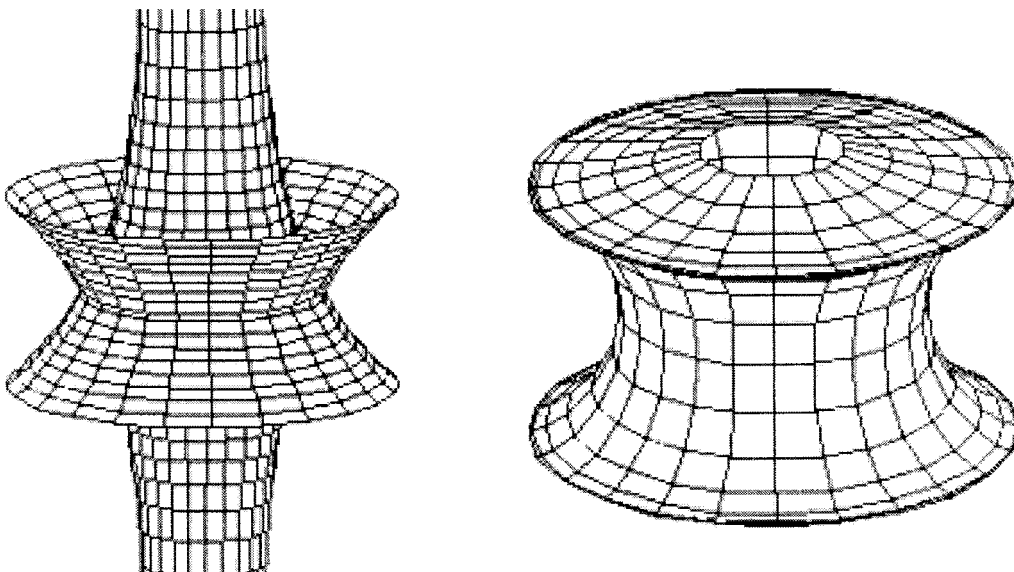
Уравнение поверхности центров примет вид

$$\begin{cases} x = \left(\operatorname{ch} u + \frac{\rho}{\operatorname{ch} u} \right) \cdot \cos v, \\ y = \left(\operatorname{ch} u + \frac{\rho}{\operatorname{ch} u} \right) \cdot \sin v, \\ z = u - \rho \cdot \frac{\operatorname{sh} u}{\operatorname{ch} u}. \end{cases}$$

Значения коэффициентов V^k можно найти из условия (1). Для катеноида получим

$$V^1 = \frac{\partial_1 \rho}{\operatorname{ch}^2 u - \rho}, \quad V^2 = \frac{\partial_2 \rho}{\operatorname{ch}^2 u + \rho}.$$

Изображения второй поверхности огибающей при разных функциях ρ :

Библиографический список

1. Шуликовский В.И. Классическая дифференциальная геометрия в тензорном изложении. 1963.
2. Чешкова М.А. О конгруэнции Рибокура // Вестник БГПУ. 2008.
3. Чешкова М.А. О конгруэнции гиперсфер // Математические труды. 2006. Т. 9. №1.

АВТОМОДЕЛЬНОЕ РЕШЕНИЕ ЗАДАЧИ ФИЛЬТРАЦИИ ЖИДКОСТИ В ВЯЗКОУПРУГОЙ ГОРНОЙ ПОРОДЕ

М.А. Токарева, математический факультет, маг.
Научный руководитель – *А.А. Папин*, к.ф.-м.н., доц.

В работе рассматривается движение жидкости в вязкоупругой насыщенной горной породе, для описания которого используются законы сохранения массы. Для жидкой фазы применяется закон Дарси, связывающий вектор скорости и градиент давления, а для твердой фазы – реологический закон типа элемента Максвелла [1–4].

Удельный расход на единицу площади поверхности \vec{q}_D (скорость Дарси) определяется следующей формулой: $\vec{q}_D = \phi(\vec{v}_f - \vec{v}_s)$, где ϕ – пористость (удельный объем пор горной породы), \vec{v}_f, \vec{v}_s – скорости жидкости и породы соответственно [5]. Закон сохранения масс для жидкости и твердой фазы в отсутствие фазовых переходов имеет вид [1]

$$\frac{\partial(1-\phi)\rho_s}{\partial t} + \operatorname{div}((1-\phi)\rho_s \vec{v}_s) = 0, \quad \frac{\partial(\phi\rho_f)}{\partial t} + \operatorname{div}(\phi\rho_f \vec{v}_f) = 0, \quad (1)$$

где t – время, ρ_f – плотность жидкости, ρ_s – плотность породы.

При движении жидкости в горной породе принимается, что давление двухфазной среды равно $p_{\text{tot}} = (1-\phi)p_s + \phi p_f$, где p_s – давление твердой фазы, p_f – давление жидкой фазы [1]. Динамическое эффективное давление P_e определяется следующим образом: $P_e = p_{\text{tot}} - p_f$ [6].

Реологическое соотношение для вязкоупругой среды имеет вид

$$\frac{1}{1-\phi} \frac{d\phi}{dt} = -\frac{\phi^m}{\eta} P_e - \phi^b \beta_\phi \frac{dp_e}{dt}, \quad (2)$$

где $\beta_\phi(\phi)$ – коэффициент объемной сжимаемости, $\eta = \text{const}$ – коэффициент объемной вязкости [1; 4].

Скорость Дарси определяется формулой [7; 8]

$$\phi(\vec{v}_f - \vec{v}_s) = -\frac{k\phi^n}{\mu} (\nabla p_f + \rho_f \vec{g}), \quad (3)$$

где k – коэффициент проницаемости, μ – коэффициент динамической вязкости жидкости, \vec{g} – ускорение свободного падения.

Истинная плотность горной породы ρ_s принимается постоянной, а общее давление p_{tot} задано. Система уравнений (1)–(3) замыкается предположением о несжимаемости жидкости, т.е. $\rho_f = \text{const} > 0$. Для данной системы рассматривается автомодельное решение типа «бегущей волны». Предполагая все искомые функции зависящими только от переменной $\xi = x - ct$ (c – постоянный параметр), приходим к следующей системе уравнений:

$$\frac{d}{d\xi}((1-\phi)v_s - c(1-\phi)) = 0, \quad (4)$$

$$\frac{d}{d\xi}(\phi v_f - c\phi) = 0, \quad (5)$$

* Работа выполнена при финансовой поддержке аналитической ведомственной целевой программы «Развитие научного потенциала высшей школы (2009–2010 годы)» (код проекта №2.2.2.4/4278).

$$\phi(v_f - v_s) = \frac{k\phi^n}{\mu} \frac{dp_e}{d\xi}, \quad (6)$$

$$\frac{dv_s}{d\xi} = -\frac{\phi^m}{\eta} p_e + (c - v_s)\phi^b \beta_\phi \frac{dp_e}{d\xi}, \quad (7)$$

$$p_{tot} = \phi p_f + (1 - \phi) p_s; p_e = (1 - \phi)(p_s - p_f). \quad (8)$$

Система (4)–(8) рассматривается при $\xi \in (0, \infty)$ и дополняется граничными условиями:

$$v_s(0) = v_s^0, v_f(0) = v_f^0, \phi(0) = \phi^0, \lim_{\xi \rightarrow \infty} v_s(\xi) = u^+, \lim_{\xi \rightarrow \infty} v_f(\xi) = u^+, \lim_{\xi \rightarrow \infty} \phi(\xi) = \phi^+, \quad (9)$$

где $v_s^0, v_f^0, \phi^+, \phi^0$ – заданные постоянные, удовлетворяющие условиям: $\phi^0 \neq \phi^+, v_s^0 \neq v_f^0$.

Определение. Классическим решением задачи (4)–(9) называется совокупность функций $(\phi(\xi), v_s(\xi), v_f(\xi), p_f(\xi))$, если они обладают непрерывными производными, входящими в уравнения (4)–(9), и удовлетворяют уравнениям и граничным условиям как непрерывные функции.

Теорема. Пусть выполнены следующие условия: $g = 0, \phi^0 \neq \phi^+, (\phi^0, \phi^+) \in (0, 1)$. Тогда существует единственное классическое автомодельное решение $\phi(\xi), v_s(\xi), v_f(\xi), p_f(\xi)$ задачи (4)–(9).

После некоторых преобразований системы (4)–(9) приходим к следующей задаче для

функции $s(\xi) = \frac{\phi(\xi)}{1 - \phi(\xi)}$:

$$\frac{d}{d\xi} \left(\frac{1}{a_1(s)} \frac{ds}{d\xi} \right) + \frac{d}{d\xi} \left(\frac{a_2(s)s}{a_1(s)a_3(s)} (A_2 - A_1 s) \right) - \frac{1}{a_3(s)} \left(s - \frac{A_2}{A_1} \right) = 0,$$

$$s(0) = s^0, \lim_{\xi \rightarrow \infty} s(\xi) = s^+, a_1 = \frac{1}{\eta} \left(\frac{s}{1+s} \right)^m, a_2 = \beta_\phi \left(\frac{s}{1+s} \right)^b, a_3 = \frac{k}{\mu} \left(\frac{s}{1+s} \right)^n,$$

$$A_2 = \frac{\phi^+ \phi^0 (1 - \phi^0)(v_f^0 - v_s^0)}{\phi^+ - \phi^0}, A_1 = \frac{\phi^+}{\phi^+ - \phi^0} A_2.$$

Доказательство существования решения проводится на основе теоремы Шаудера и использует стандартные вспомогательные построения, а именно: строится непрерывный оператор, устанавливаются априорные оценки, обеспечивающие оператору вполне непрерывность, доказываются единственность [9].

Библиографический список

1. Бэр Я., Заславски Д., Ирмей С. Физико-математические основы фильтрации воды. М., 1971. (Науки о Земле. Т. 41).
2. Годунов С.К., Роменский Е.И. Элементы механики сплошных сред и законы сохранения. Новосибирск, 1998. (Университетская серия. Т. 4).
3. Нигматулин Р.И. Динамика многофазных сред. М., 1987. Ч. 1.
4. Birchwood R.A., Turcotte D.L. A unified approach to geopressuring, low-permeability zone formation, and secondary porosity generation in sedimentary basins. J. Geophys. Res., 99, 20,051–20,058.
5. Moneray C., Huismans R.S., Beaumont C., Fullsack P. A numerical model for coupled fluid flow and matrix deformation with applications to disequilibrium compaction and delta stability // Journal of geophysical research, 2007, vol. 112, B10407.
6. Scempton A.W. Effective stress in soils, concrete and rocks // Proceeding of the conference on pore pressure and suction in soils. Butterworths, L.
7. Bear J. Dynamics of Fluids in Porous media, Elsevier, N.Y.
8. Massey B.S. Mechanics of fluids, 6th ed., Chapman and Hall, Boston, Mass.
9. Папин А.А. Краевые задачи двухфазной фильтрации : монография. Барнаул, 2009.

ФИЗИКА

ПРИМЕНЕНИЕ ПРОЦЕССОРОВ ЦИФРОВОЙ ОБРАБОТКИ СИГНАЛОВ В АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ СИСТЕМЕ ТРАМВАЙНЫХ СТРЕЛОЧНЫХ ПЕРЕВОДОВ

Е.А. Козел, физико-технический факультет, 5 к.
Научный руководитель – *В.В. Белозерских*, ст. преп.

Цифровая обработка сигналов (ЦОС) представляет собой одну из наиболее мощных технологий, которая в XXI в. будет определять развитие науки и техники [1]. Сегодня ЦОС является ядром множества видов новейших цифровых разработок различных приложений в информационном обществе (например, мобильная цифровая связь, цифровые видеокамеры, системы звукозаписи). Однако все же еще существуют сферы, куда цифровая обработка только начинает внедряться.

Автоматизированная система трамвайных стрелочных переводов, реализованная в 80-х гг. прошлого столетия в Барнауле, является устройством, построенным на базе аналоговых и цифровых дискретных электронных компонентов. Техническая база с момента ее создания претерпела большие изменения, сделав огромный шаг вперед, и теперь предоставляет колоссальные возможности для модернизации подобных «устаревших» систем. Переход на принципиально новый цифровой технологический уровень позволяет делать более надежную, стабильную, миниатюрную аппаратуру и технику с высокими быстродействием и помехозащищенностью.

В условиях современного города уровень промышленных радиопомех, присутствующих в канале передачи управляющего сигнала, очень велик [2], и, как следствие, высока вероятность ложного срабатывания перевода стрелок, что опасно и для случайных прохожих, и для пассажиров, и для обслуживающего персонала. Поэтому возникла необходимость модернизации, направленной на создание помехоустойчивой системы, позволяющей исключить случаи несанкционированного перевода, а также на снижение энергопотребления и материалоемкости, увеличение сроков работы без технического обслуживания.

Принцип действия существующей системы рассмотрен в [3; 4]. При необходимости перевода стрелок водитель, находясь в кабине трамвая, нажатием кнопки активирует передатчик системы, что побуждает генерацию управляющего сигнала с определенной частотой. Этот сигнал по радиоканалу поступает на обработку в станцию, и на электропривод выдается один из двух сигналов запуска двигателя стрелки в ту или иную сторону. Если перевод стрелок не нужен, то кнопка не нажимается.

Данная работа посвящена созданию приемной станции на базе цифрового сигнального процессора (DSP). На вход станции поступает низкочастотный частотно-манипулированный сигнал, передающий кадры закодированной передатчиком битовой последовательности. Частотно-манипулированный сигнал представлен набором частот 12 и 16 кГц. Он подается на фильтр нижних частот, который устраняет высокочастотные составляющие компоненты сигнала. Далее производятся оцифровка и передача для обработки в DSP [5; 6]. Схема цифровой обработки представлена на рисунке.

Первым блоком цифровой обработки является блок детектирования принятого сигнала. Задача детектора – максимально безошибочно демодулировать принятый сигнал. Оптимальная демодуляция некогерентной частотной манипуляции (которая задана передатчиком) осуществляется путем выделения огибающих выходных сигналов фильтров [1; 7]. Выходы фильтров сигналов поступают на детекторы огибающей, а затем сравниваются для обнаружения сигнала с пороговым уровнем.

Следующий блок – это блок накопления переданной цифровой последовательности.

Блок синхронизации обеспечивает достоверное обнаружение начала кодовой последова-

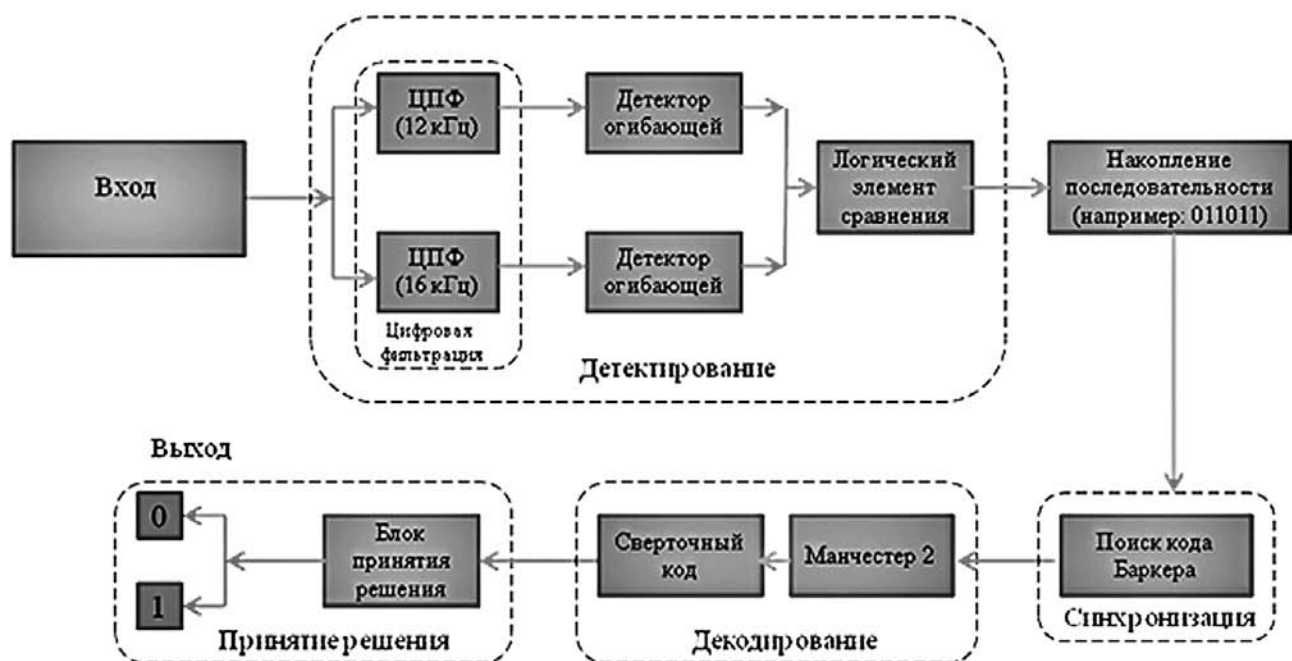

Схема цифровой обработки сигнала в DSP

тельности. Синхронизирующий код Баркера позволяет определить начало кодовой посылки [2], даже если в принятом цифровом потоке имеются ошибочные биты, появившиеся вследствие наличия помех в радиоканале.

После синхронизации посылка декодируется [8]. Действия декодера приемной станции обратны действиям кодера передатчика. Декодируются самосинхронизирующийся манчестерский код и сверточный код, которые заданы передатчиком в целях повышения помехозащищенности и устранения влияния ошибок, внесенных радиоканалом. Далее по полученному значению битовой последовательности принимается решение о необходимости перевода стрелки.

Представленная многоуровневая структура обработки информационного сообщения обеспечит надежную защиту от помех, что приведет к снижению аварийных ситуаций на трамвайных путях и повышению безопасности людей. Применение DSP уменьшает затраты энергии, устраняет необходимость в постоянном контроле и частой калибровке. Изменение программного обеспечения для DSP не влечет за собой аппаратную реорганизацию, т.е. система имеет возможность гибкой функциональной настройки на конкретного потребителя.

Таким образом, предлагаемая реализация приемной станции автоматизированной системы трамвайных стрелочных переводов является решением многих вопросов, связанных с безопасностью людей и техническим обслуживанием.

Библиографический список

1. Стивен С. Цифровая обработка сигналов. Практическое руководство для инженеров и научных работников : пер. с англ. М., 2008.
2. Баскаков С.И. Радиотехнические цепи и сигналы. М., 1987.
3. Система дистанционного перевода трамвайных стрелок // Техническое описание и инструкция по эксплуатации. 2008.
4. Стрелочный перевод. URL: <http://rrh.agava.ru>
5. Скляр Б. Цифровая связь. Теоретические основы и практическое применение : пер. с англ. 2-е изд., испр. М., 2003.
6. Гольднерберг Л.М. Цифровая обработка сигналов. М., 1990.

7. Антонию А. Цифровые фильтры: анализ и проектирование : пер. с англ. В.А. Лексаченко, В.Г. Челпанова. М., 1983.

8. Айфичер, Эммануил С., Джервис, Барри У. Цифровая обработка сигналов: практический подход : пер. с англ. 2-е изд. М., 2004.

РОЛЕВОЕ РАЗГРАНИЧЕНИЕ ДОСТУПА ДЛЯ АВТОМАТИЗИРОВАННОГО РАБОЧЕГО МЕСТА ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ ПРИ РАБОТЕ С ЧАСТО ИЗМЕНЯЕМОЙ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИЕЙ

С.А. Лапин, физико-технический факультет, 4 к.

Научный руководитель – *А.В. Головин*, доц.

Рассматривается реализация ролевого разграничения доступа для автоматизированного рабочего места пользователя, предназначенного для работы с часто изменяемой конфиденциальной информацией. В реализации используются безопасная синхронизация конфиденциальных данных и разграничение доступа пользователей к частично изменяемой информации в автоматизированной системе, управляемой с сервера в головной организации.

Современные информационные технологии требуют особого сопровождения с точки зрения безопасности. Требования безопасности в большинстве случаев можно свести к многофакторной идентификации и аутентификации пользователя для его авторизации в системе, например, на основе алгоритма прохода по двум ключам [1; 2]. Тонкую настройку разграничения уровней доступа к конфиденциальной информации обычно реализуют на базе методов ролевого разграничения доступа [3; 4]. Однако, если требуются частое добавление пользователя и изменение его роли, то резко возрастает опасность компрометации ценной информации, которая к тому же может часто обновляться. Вопросы такого уровня требуется решать, например, для аудита удаленных филиалов организации, особенно в случае слабой пропускной способности или низкого качества каналов связи.

Обычно специалисты в таких случаях пользуются мобильными устройствами, например ноутбуком. Так удастся решить практически все поставленные задачи. Но все-таки вероятность утраты мобильного устройства сильно ограничивает возможность применения такого подхода. При этом остается нерешенным вопрос об оперативном изменении и синхронизации конфиденциальных данных.

Предлагается компьютерная система на основе комплекса из [4], в которой отсутствуют перечисленные выше недостатки и которая позволяет решать следующие задачи: аутентификацию пользователя; безопасную синхронизацию конфиденциальных данных; разграничение доступа пользователей при работе с частично изменяемой информацией на удаленной автоматизированной системе, управляемой с сервера в головной организации.

Такая компьютерная система состоит из сервера (включенного в локальную сеть головной организации), связанного с удаленными подсетями филиалов организации при помощи компьютерной сети. Поскольку дополнительных требований безопасности к сети связи не предъявляется, это может быть сеть Интернет. Сервер хранит базу данных с учетными записями пользователей (логины и пароли), а также список доступных пользователям ролей. Такую базу данных назовем базой данных пользователей и ролей, а информацию, отнесенную к одному пользователю, выступающему в текущей роли, – текущей записью пользователя.

На этапе загрузки операционной системы на клиентском компьютере происходит синхронизация базы данных пользователей и ролей. Для этого применяется модифицированный протокол rsync, работающий в защищенном режиме с использованием криптографических методов при обмене информацией. Сразу после синхронизации базы логинов и ролей запускается синхронизация рабочих данных пользователей, находящихся в базе данных.

Ролевое разграничение доступа реализовано на основе пакета RSBAC (Rule Set Based Access Control) [5] с использованием его модуля RC, определяющего правила ролевого разграничения доступа. Применение такой системы приводит к тому, что на клиентском компьютере пользователь может авторизоваться только в том случае, если ему разрешено в это время находиться в данном филиале по своим служебным обязанностям (ограничение по времени), и только с той ролью, которая соответствует хранящейся в базе данных пользователей и ролей.

Успешная аутентификация пользователя приводит к его авторизации в системе. При этом пользователю становится доступна лишь защищенная папка на компьютере. В ней могут сохраняться введенные с клавиатуры документы. Процедура выполняется во временных рамках, заданных расписанием работы пользователя [4]. Временные рамки задаются указанием даты и времени начала и конца, легитимности текущей записи пользователя и являются частью такой записи в базе данных пользователей и ролей. При первом разрешенном входе пользователя защищенная папка создается, вне временных рамок при старте системы защищенная папка удаляется.

Описанный комплекс, включающий сервер головной организации и набор автоматизированных рабочих мест пользователя в каждом удаленном филиале, предназначен для работы с часто изменяемой конфиденциальной информацией. Он может использоваться для аудита филиалов организации, в том числе их безопасности, а также для организации электронного документооборота.

Библиографический список

1. Шрамко В.Н. Комбинированные системы идентификации и аутентификации // PCWeek/RE. 2004. №45.
2. Омелянчук А.М. Усиленные алгоритмы в системах доступа особо важных объектов // Системы безопасности. 2005. №2.
3. Головин А.В., Поляков В.В., Каракулин В.П. Частично контролируемая компьютерная система для критических приложений // Известия Алт. гос. ун-та. 2007. №1.
4. Головин А.В., Поляков В.В., Каракулин В.П. Реализация модели ролевого разграничения доступа для автоматизированного рабочего места пользователя // Известия Алт. гос. ун-та. 2009. №1.
5. Tridgell A. Efficient algorithms for sorting and synchronization. A thesis submitted for the degree of doctor of philosophy at The Australian National University. February 1999. URL: http://samba.org/~tridge/phd_thesis.pdf
6. Rule Set Based Access Control (RSBAC). URL: <http://www.rsbac.org/>

УСТРОЙСТВО ИЗМЕРЕНИЯ ПАРАМЕТРОВ ПРОФИЛЯ СТЕКЛОПЛАСТИКОВЫХ СТЕРЖНЕЙ

А.А. Маёренко, физико-технический факультет, маг.
Научный руководитель – *А.Я. Суранов*, к.тех.н., доц.

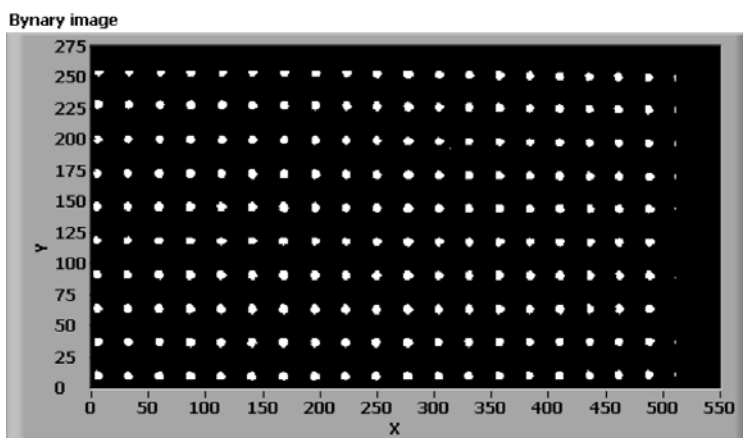
В процессе производства стеклопластиковых стержней возникает потребность в контроле геометрических параметров их профиля. Для решения этой задачи наиболее оптимально применять бесконтактные методы, в частности методы регистрации изображения стержня в видимом спектре излучения. В качестве устройств регистрации изображения в настоящее время целесообразно использовать веб-камеры, а программное обеспечение разрабатывать в рамках технологии виртуальных приборов*. Данные подходы были реализованы при разработке устройства измерения параметров профиля стеклопластиковых стержней по заказу Бийского завода стеклопластиков.

* См.: Суранов А.Я. LabVIEW 8.20: Справочник по функциям. М., 2007.

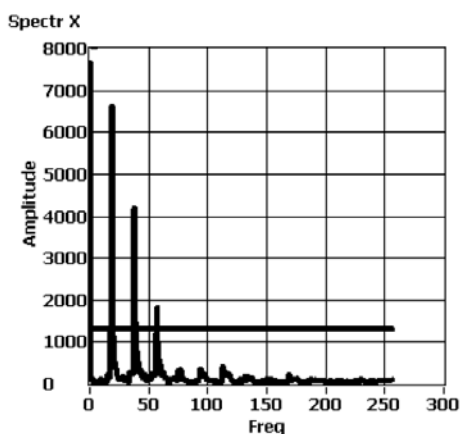
Макет прибора содержит систему подсветки на базе четырех линеек светодиодных излучателей, веб-камеру, защитный кожух с устройством крепления стержня. Для регистрации изображения стеклопластиковых стержней в устройстве используется веб-камера с максимальным разрешением 2 Мп. По умолчанию регистрируемое изображение имеет формат 640x480 пикселей (0,3 Мп), при этом камера ориентирована так, что сторона с наибольшим разрешением (640 пикселей) направлена поперек оси стержня. Для регистрации изображения стержней диаметром до 35 мм камера должна устанавливаться так, чтобы расстояние от входной линзы камеры до оси стержней было не менее 70 мм.

На первом этапе работы устройства производится калибровка веб-камеры. Для этого используется металлическая пластина с бумажным носителем, на котором нанесено калибровочное изображение в виде набора круглых точек диаметром 0,5 мм, расположенных с шагом 2 мм в продольном и поперечном направлениях. Пластина устанавливается по соответствующим направляющим в плоскости, проходящей через осевую линию измеряемого стержня перпендикулярно оси визирования камеры.

Калибровка выполняется с помощью соответствующей программы, которая автоматически бинаризирует изображение в красном канале веб-камеры, рассчитывает двумерный спектр бинаризованного изображения, частоту расположения точек по обоим направлениям и соответствующие калибровочные коэффициенты, которые записываются в файл. Для расчета двумерного спектра используется прямоугольный фрагмент изображения размером 512x256 пикселей (рис. 1а). Из двумерного спектра выделяются одномерные спектры по строкам и столбцам матрицы. Вид одного из спектров приведен на рисунке 1б. С помощью устанавливаемого оператором порога выделяются наиболее значимые пики спектра, которые используются для расчета частоты расположения точек с помощью линейной аппроксимации текущих частот пиков спектра.

а)

б)

Рис. 1. Вид изображения калибровочных точек (а) и одномерный спектр (б)

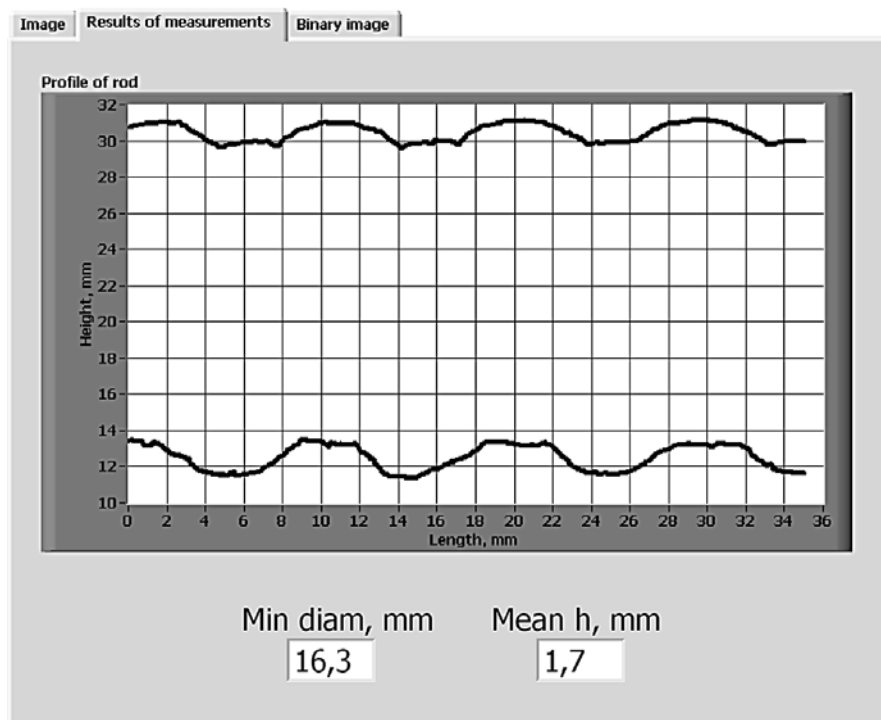

Рис. 2. Вид графиков профиля стержня и результатов измерения его геометрических параметров

На этапе измерений также производится автоматическая бинаризация изображения, определение границ стержня в поперечном направлении на изображении и расчет минимального диаметра и высоты профиля. Вид страницы с графиками профиля стержня и результатами измерения минимального диаметра и средней высоты профиля показан на рисунке 2.

Приведенная погрешность измерения диаметра стеклопластикового стержня не превышала 1,5%, высоты профиля – не более 5%, что удовлетворяет требованиям технического задания.

ВЫЧИСЛЕНИЕ ФРАКТАЛЬНОЙ РАЗМЕРНОСТИ ОБЛАКОВ ПО ДАННЫМ СПЕКТРОРАДИОМЕТРА MODIS/TERRA

М.А. Якунин, физико-технический факультет, маг.

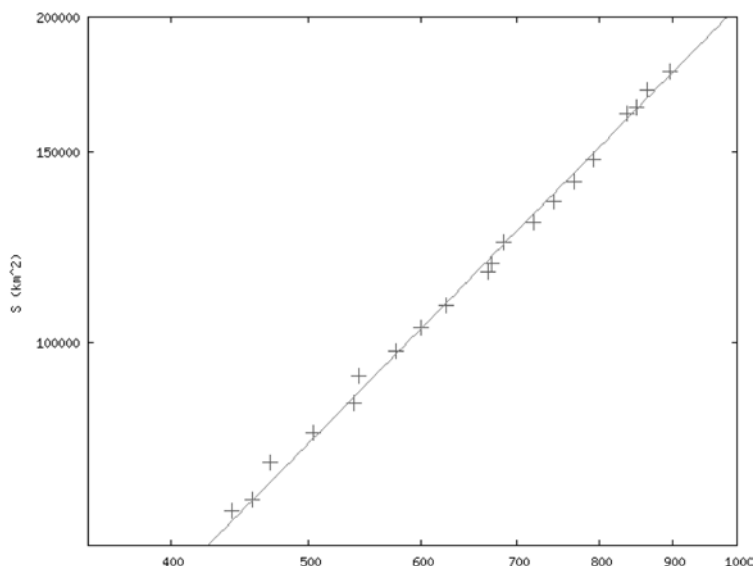
Научный руководитель – *А.А. Лагутин*, д.ф.-м.н., проф.

В настоящее время описание турбулентных процессов, происходящих в атмосфере, вышло на качественно новый уровень и требует применения количественных оценок многих параметров. Облака и облачные массивы изучаются посредством как наземных, так и спутниковых наблюдений [1]. Методы спутникового мониторинга атмосферы отличаются синхронностью и однородностью получаемых данных, а также возможностью покрытия больших территорий. Для непрерывного мониторинга процессов, происходящих в атмосфере, перспективно использовать спутниковые системы на базе приборов дистанционного зондирования. Такие оперативные приборы обладают высоким быстродействием в сочетании с надежностью и возможностью получать необходимую информацию об исследуемом объекте с минимальным потоком данных, поступающих на наземную станцию обработки. Такими приборами являются многоканальные спектрорадиометры, осуществляющие регистрацию спектра одновременно во многих спектральных каналах. В частности, к ним относится спектрорадиометр MODIS, расположенный на спутнике Terra. Он позволяет решать широкий круг задач, связанных с глобальными исследованиями характеристик системы «атмосфера + Земля» из космоса. Одна из таких задач – измерение фрактальной размерности границ облаков. Фракталы предоставляют компактный способ описания геометрии самых разнообразных объектов.

Фрактальная размерность облачных поверхностей и зон дождя представляет интерес для решения целого ряда физических задач, включая такие, как изучение турбулентных потоков в атмосфере планеты и исследование распространения радиоволн сквозь облака и дождевые зоны [1–3].

В работе рассматривается вопрос определения фрактальной размерности границ облачных массивов по данным, получаемым спектро радиометром MODIS. Сканировалась земная поверхность площадью в несколько миллионов квадратных километров с разрешением в 1 км. Непосредственно работа велась с маской облачности – продуктом обработанных данных MOD35. Маска содержит всевозможную информацию об облаках и облачных поверхностях, которую можно получить при помощи спектро радиометра. Каждый пиксель маски кодируется 6 байтами, значимыми из которых для этой работы являлись только первые три бита первого байта маски. Это флаг маски облачности (была она определена для конкретного пикселя или нет) и флаг наличия облака в данном пикселе.

Два бита этого флага имели следующий смысл: при значении 00 считалось, что в пикселе находится облако, 01 – скорее всего, пиксель был облачным, 10 значило – облака в пикселе, скорее всего, нет, значение 11 соответствовало достоверно безоблачному пикселю. Эти два бита позволяли решить задачу определения границы облаков с достаточно высокой точностью. Остальную информацию, хранящуюся в маске облачности, в работе не задействовали. Для работы с данными были использованы программа HDFView и специальный скрипт, отсеивающий из файла с данными лишнюю информацию, оставляя лишь значения первых трех битов. Конечный файл был уже готов к обработке в программе для расчета фрактальной размерности облаков, которая могла быть написана на любом языке программирования (в нашем случае – FORTRAN-95) с применением любого подхода к определению размерности. После обработки 20 сканированных и подготовленных изображений были получены следующие значения: для облачных поверхностей, границы которых были заданы значениями только 00, величина размерности составила 1.34 ± 0.01 (график соответствующей зависимости изображен на рисунке); для облаков с границами, заданными значениями 00 и 01, – 1.29 ± 0.02 . Эти результаты хорошо согласуются с результатами исследований, приведенными, например, в [3].

Зависимость площади облачных поверхностей от характеристического радиуса

Библиографический список

1. Yuekui Yang., Larry Di Girolamo. Impacts of 3-D radiative effects on satellite cloud detection and their consequences on cloud fraction and aerosol optical depth retrievals // Journal of geophysical research. 2008. №113.
2. Мандельброт Б. Фрактальная геометрия природы. М., 2002.
3. Lovejoy S. Area-perimeter relation for rain and clouds areas // Science. 1982. №216.

ХИМИЯ

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ХИМИЧЕСКОГО РАВНОВЕСИЯ РЕАКЦИИ ЭТЕРИФИКАЦИИ В СИСТЕМЕ МУРАВЬИНАЯ КИСЛОТА – ПРОПИЛОВЫЙ СПИРТ – ПРОПИЛФОРМИАТ – ВОДА ПРИ РАЗЛИЧНЫХ ТЕМПЕРАТУРАХ

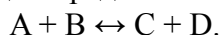
А.Ю. Гриневич, химический факультет, 5 к.

Научный руководитель – *В.С. Смородинов*, к.х.н., доц.

В 2008 г. на кафедре физической и коллоидной химии Алтайского госуниверситета была установлена аномалия температурной зависимости констант равновесия K_N в двухкомпонентной системе уксусная кислота – этиловый спирт. При повышении температуры в смесях с избытком кислоты величина K_N уменьшается, в смесях с избытком спирта K_N увеличивается, а в смесях стехиометрического состава она практически не зависит от температуры (тепловой эффект мал – $\Delta H = -3,98$ кДж/моль). Изотермы K_N – состав при различных температурах пересекаются вблизи точки стехиометрического состава. Полученную аномалию объяснили разными значениями температурных коэффициентов диэлектрической проницаемости уксусной кислоты ($\frac{d\epsilon}{dT} > 0$ за счет размыкания ее циклических димеров) и других жидкостей ($\frac{d\epsilon}{dT} < 0$ в связи с ослаблением ориентационной поляризации).

Целью данной работы явилось экспериментальное изучение химического равновесия реакции этерификации в системе с муравьиной кислотой, у которой наблюдается цепочечная ассоциация молекул и диэлектрическая проницаемость уменьшается с ростом температуры, как у спиртов. В этом случае не должна отмечаться установленная аномалия температурной зависимости констант равновесия, т.е. изотермы K_N – состав при различных температурах не должны пересекаться между собой.

В общем виде реакцию этерификации представим следующим уравнением:

По опытным данным обычно вычисляется концентрационная часть константы равновесия, эмпирическая константа равновесия:

$$K_N = \frac{N_3 N_4}{N_1 N_2} = f(x_i),$$

где x_i – исходные мольные доли компонентов; N_i – равновесные мольные доли компонентов.

При поиске математической модели ранее был предложен разностный способ выражения состава смесей:

$$\Delta_1 = x_1 - x_2 = N_1 - N_2; \Delta_3 = x_3 - x_4 = N_3 - N_4.$$

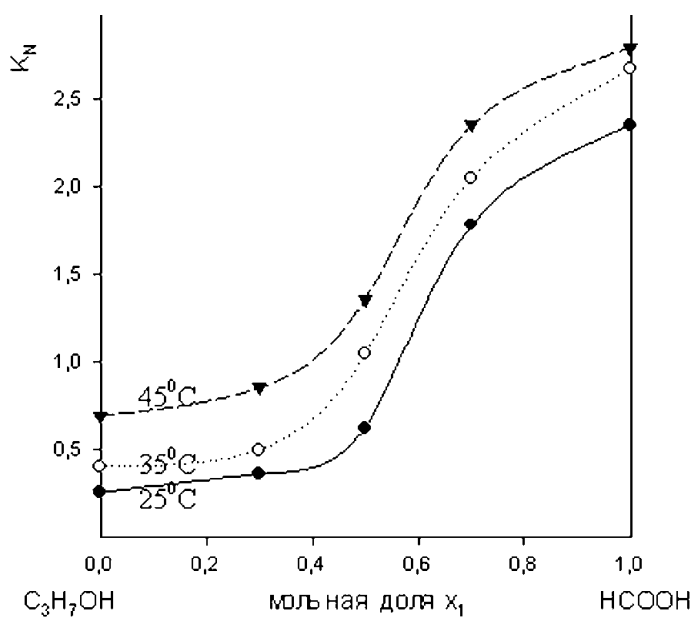
Постоянные параметры математической модели – это предельные значения констант равновесия K_N при $\Delta_i \rightarrow \pm 1$ (K_A, K_B, K_C, K_D, K_S). Искомая модель получена разложением непрерывной гладкой функции Гиббса $\ln K_N = -\Delta G/RT = f(\Delta_1, \Delta_3)$ в кратный степенной ряд Тейлора:

$$\ln K_N = a_0 + a_1 \Delta_1 + a_2 \Delta_3 + a_3 \Delta_1^2 + a_4 \Delta_3^2 + a_5 \Delta_1 \Delta_3, \quad (1)$$

где a_i – функции предельных констант K_i .

Для выполнения эксперимента все реактивы очищались и обезвоживались. Готовились смеси объемом 10 мл, в которых в качестве катализатора выступала сама муравьиная кислота, более сильная по сравнению с уксусной кислотой. В работе использованы только температуры 25, 35 и 45 °С, учитывая летучесть смесей.

После достижения равновесия осуществлялся анализ смесей. Для этого выбран метод газожидкостной хроматографии (ГЖХ). В колонку хроматографа вводилась проба объемом 0,4 мкл; на выходе регистрировались пики, площади которых соответствовали содержанию спирта

Изотермы K_N – состав (x_1) в системе муравьиная кислота – пропиловый спирт – пропилформиат – вода при трех температурах

обработка результатов.

2. Показано, что изотермы эмпирических констант равновесия при различных температурах не пересекаются между собой в системах с муравьиной кислотой, в отличие от систем с уксусной кислотой.

ИЗУЧЕНИЕ СВОЙСТВ ПРОДУКТОВ МОДИФИЦИРОВАНИЯ ЗЛАКОВЫХ И БОБОВЫХ КУЛЬТУР С ЦЕЛЬЮ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИХ В РАСТЕНИЕВОДСТВЕ

М.В. Зеленцова, химический факультет, маг.
 Научный руководитель – *Н.Г. Базарнова*, д.х.н., проф.

Солома является полезнейшим побочным продуктом агропромышленного комплекса: прежде всего как корм и топливо, а также источник бумаги и картона, затем – как сырье для строительных материалов, ремесел и упаковки; кроме того, предлагалось использование соломы в качестве сырья для производства химических веществ (генераторного газа, спирта, ацетона, метана, целлюлозы с последующей переработкой).

Основными достоинствами соломы как недревесного сырья являются ее ежегодная воспроизводимость и невысокая стоимость.

Применение различных видов растительного сырья без предварительного разделения на отдельные компоненты для получения на их основе карбоксиметилэфиров – это одно из перспективных направлений комплексной химической переработки растительного сырья.

Известно, что многие регуляторы роста растений повышают всхожесть семян, способствуют формированию здоровых крепких всходов и сокращают время их появления, что в конечном счете ведет к увеличению урожайности сельскохозяйственных культур.

В работе исследована возможность применения продуктов модифицирования вегетативной части злаковых и бобовых растений в качестве стимуляторов роста сельскохозяйственных культур.

По известным методикам изучен химический состав овса, сои, гречихи, костры льна. Содержание целлюлозы в соломе сои – 36,7%, овса – 40,6%, гречихи – 44,5%, лигнина в соломе

и эфира в смесях. При этом проводились три параллельных ввода пробы. По отношению площадей полученных пиков рассчитывали эмпирические константы равновесия.

С помощью метода наименьших квадратов (МНК) проведено определение постоянных коэффициентов a_i уравнения (1) и предельных констант равновесия при трех температурах. По опытным данным построены изотермы эмпирических констант при трех температурах (рисунок).

Из рисунка следует, что в изучаемой системе не наблюдается аномалия температурной зависимости констант равновесия (изотермы не пересекаются).

Выводы:

1. Проведены экспериментальное изучение химического равновесия этерификации с участием муравьиной кислоты при трех температурах и математическая

сои – 15,7%, овса – 16,7%, гречихи – 16,8%. Содержание лигнина и целлюлозы в костре льна – 30,5 и 46,2% соответственно.

Реакцию карбоксиметилирования проводили с предварительно активированной в течение 2 ч при 60 °С вегетативной частью овса, сои, гречихи и костры льна в среде изопропилового спирта. Содержание карбоксиметильных групп (КМГ) определяли с помощью кондуктометрического титрования водно-спиртовых растворов продуктов карбоксиметилирования. Получены продукты карбоксиметилирования вегетативной части овса, сои, гречихи и костры льна с содержанием КМГ 21,8; 18,0; 13,4 и 8,0% соответственно.

Для оценки стимулирующего воздействия продуктов карбоксиметилирования на прорастание семян использовали зерна овса, которые помещали в чашки Петри между двумя слоями фильтровальной бумаги. Для обработки семян брали растворы, содержащие 2, 5 и 10 г продукта карбоксиметилирования в 500 мл воды. Семена обрабатывали путем увлажнения фильтровальной бумаги данными растворами. Контролем служили семена, которые обрабатывали только дистиллированной водой.

Обработанные семена в чашках Петри инкубировали при комнатной температуре (23 °С). У проросших семян через определенные интервалы времени измеряли длину проростков. Результаты представлены в таблице.

Влияние продуктов карбоксиметилирования соломы овса, гречихи, сои и костры льна на прорастание семян овса

Продукт карбоксиметилирования соломы	Содержание, г/500 мл	Средняя длина проростка, мм			
		1 сут.	2 сут.	3 сут.	4 сут.
Овес	2	7,0	22,0	33,0	52,0
	5	3,0	17,0	20,0	33,0
	10	5,0	9,0	15,0	15,0
Гречиха	2	9,0	26,0	38,0	87,0
	5	11,0	27,0	40,0	68,0
	10	10,0	17,0	20,0	52,0
Соя	2	8,0	41,0	88,0	110,0
	5	7,0	27,0	65,0	81,0
	10	7,0	18,0	35,0	40,0
Костра льна	2	1,2	1,4	1,4	1,7
	5	0,0	0,2	0,3	0,3
	10	0,0	0,0	0,0	0,0
Контроль	-	1,0	3,0	3,0	6,0

Сравнительный анализ показывает, что положительная динамика наблюдается при обработке семян продуктами карбоксиметилирования сои, гречихи и овса. При увеличении продолжительности обработки отмечается увеличение средней длины проростка для всех используемых концентраций. Однако если сравнивать влияние изменения концентрации в пределах суток, то можно сделать вывод, что повышение содержания продуктов карбоксиметилирования негативно сказывается на изменении средней длины проростка. По-видимому, это связано с негативным воздействием на зародыш семени в момент прорастания.

Продукт карбоксиметилирования костры льна оказался неэффективным для стимуляции прорастания семян овса. Это связано с относительно большим содержанием лигнина в данном виде сырья.

Выявлена наибольшая эффективность для прорастания семян овса раствора продукта карбоксиметилирования сои с содержанием 2 г в 500 мл воды.

ТЕСТ-ОПРЕДЕЛЕНИЕ НИТРИТА В ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТАХ

А.М. Кандаурова, химический факультет, 5 к.
Научный руководитель – *Л.С. Егорова*, к.х.н., доц.

Одной из важнейших тенденций развития современной аналитической химии является стремление к удешевлению и упрощению процедуры анализа, это возможно за счет разработки методов и средств экспресс-контроля, к числу которых могут быть отнесены и тест-методы.

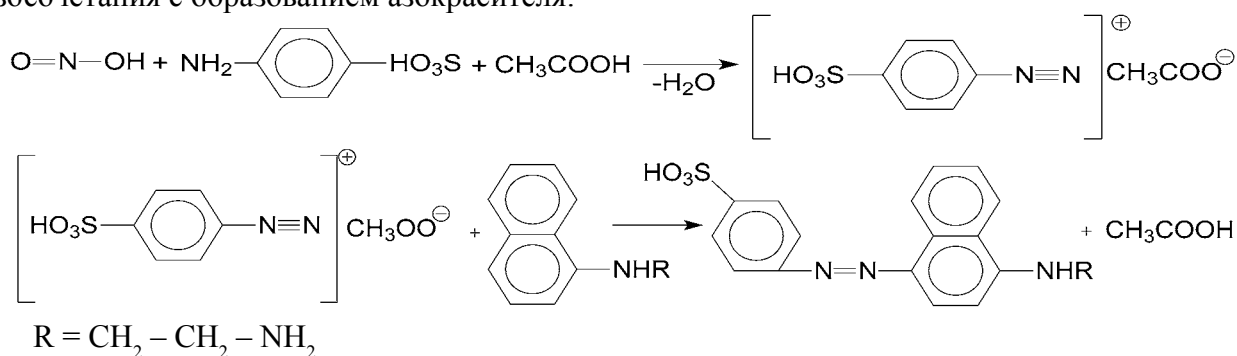
Тестирование в химическом анализе означает быструю и простую оценку присутствия и содержания химического компонента в образце.

Целями данной работы являются адаптация известного тест-метода определения нитрата с использованием индикаторных бумаг и применение предлагаемых тест-систем для анализа реальных объектов.

В методике, предложенной В.М. Островской, в качестве носителя использовалась бумага марки F со впитывающей способностью 40 мм/мин, которая заменена на фильтровальную бумагу «Красная лента» со впитывающей способностью 30 мм/мин.

Предлагаемый в методике В.М. Островской α -нафтиламин был заменен на N-(1-нафтил)-этилендиамин, который обладает рядом преимуществ по сравнению с канцерогенным α -нафтиламином.

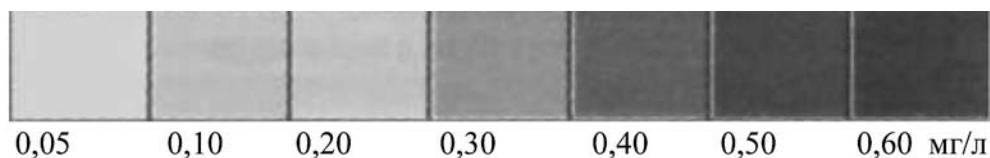
В основе применяемого тест-метода лежит реакция Грисса – реакция диазотирования и азосочетания с образованием азокрасителя:

Оптимальной для проведения реакции служит кислая среда (pH=2-4).

При изготовлении индикаторных полос применен метод закрепления реагентов с помощью 0,3% раствора желатина, который препятствует вымыванию реагента с поверхности носителя, что ранее не использовалось в предложенной методике.

Полученные индикаторные бумаги использованы для создания стандартной цветовой шкалы (рисунок).

Стандартная цветовая шкала для определения нитрит-ионов

Индикаторную бумагу использовали для определения нитрита в мясных продуктах. Соли этого аниона добавляют в готовую мясную продукцию с целью улучшения ее потребительских свойств (они придают ей розовый «мясной» цвет), а также для более длительного хранения. Это пищевые добавки E249–E252.

В качестве метода сравнения в работе применяли фотометрический метод.

Результаты анализа представлены в таблице.

Результаты определения нитрита в мясных продуктах (n=3, P=0,95)

Объект анализа	Найдено тест-методом, % (10 ³)	Найдено фотометрическим методом, % (10 ³)
Образец 1	2,0 ± 0,3	1,5 ± 0,6
Образец 2	5,2 ± 0,2	5,0 ± 0,9
Образец 3	3,5 ± 0,5	3,0 ± 0,7
Образец 4	4,0 ± 0,1	3,2 ± 0,3
Образец 5	5,5 ± 0,2	6,0 ± 0,1

Примечание. Образец 1 – колбаса «Московская» вареная, высший сорт, охлажденная. ГОСТ Р 52196-2003; образец 2 – колбаса «Краковская» копченая. ГОСТ 16351-86; образец 3 – окорок копчено-вареный. ГОСТ 9213-186-01597945-03; образец 4 – шпик соленый «По-домашнему». ГОСТ ОСТ 4938-85; образец 5 – шпик копченый. ГОСТ ОСТ 4938-85.

Массовая доля нитрита не должна превышать 0,005%. Из результатов анализа можно сделать вывод, что содержание нитрит-иона в образцах 2 и 5 больше допустимого значения.

ПРИМЕНЕНИЕ ЭКСТРАКЦИОННОЙ ВОЛЬТАМПЕРОМЕТРИИ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ТЯЖЕЛЫХ МЕТАЛЛОВ

О.Б. Логинова, химический факультет, маг.
Научный руководитель – *С.В. Темерев*, д.х.н., доц.

Тяжелые металлы относительно устойчивы во времени и могут служить химическими индикаторами экологического состояния природных объектов и водных экосистем. Соединения тяжелых металлов относятся к наиболее опасным загрязняющим веществам, так как они не разлагаются и не исчезают, а перераспределяются по компонентам экосистемы.

Цель данной работы – апробировать метод экстракционной вольтамперометрии для определения микроэлементов с использованием расслаивающихся систем на основе производных пиразолона.

При выполнении работы необходимо решить следующие задачи: показать возможность применения расслаивающей системы вода – антипирин – сульфосалициловая кислота – роданид калия (H₂O–HAnt–HSSA–KSCN) для концентрирования, определения микроэлементов и подготовки проб природных объектов к анализу; исследовать систему H₂O–HAnt–HSSA–KSCN двумя независимыми методами: пламенной атомно-абсорбционной спектрометрии (ПААС) и инверсионной вольтамперометрии ИВА; определить степень извлечения микроэлементов в ОФ; подобрать оптимальные режимы регистрации вольтамперограмм.

Особое внимание в работе уделено подготовке аналитических образцов для анализа сложных природных объектов. Новые возможности связаны с расслаивающимися системами на основе пиразолонов. С помощью этих систем происходит извлечение микроэлементов.

В настоящее время перспективным методом концентрирования микроэлементов из воды в режиме *in situ* представляется система без органического растворителя с высаливателем и с химическим взаимодействием. Наиболее доступными системами с расслаиванием могут быть системы типа вода – антипирин – сульфосалициловая кислота (H₂O–HAnt–HSSA) как электронный донорно-акцепторный комплекс (ДАК).

Система H₂O–HAnt–HSSA с высаливателем (KSCN) образует устойчивые комплексы с цинком, кадмием, свинцом и медью. При растворении твердых веществ – антипирина и сульфосалициловой кислоты в объекте анализа (в водном растворе, содержащем малые количества тяжелых металлов (ТМ)) происходит кислотное взаимодействие между протонированным антипирином и анионом органической кислоты. Образующаяся органическая компонента с высаливателем (KSCN) извлекала ТМ вследствие образования

комплекса металла с ионной по природе и органической по составу жидкостью. При этом извлечение ТМ обеспечивается азотистым реагентом – антипирином. Степень извлечения ТМ в органическую фазу из твердых частиц снега составила 74–75% Zn, 74–75% Pb, 75–77% Cd, 83–84% Cu и 74–79% Fe. Это позволило предложить использовать экстракт названной выше системы для извлечения ТМ с последующим определением аналитического сигнала в виде максимума анодного тока пика методом инверсионной вольтамперометрии.

Потенциалы окисления ТМ в системе $H_2O-HAnt-HSSA-KSCN$ на графитовом электроде (без ртути) практически совпадают с потенциалами окисления этих металлов в водных растворах на ртутно-пленочном электроде (рекомендуемая методика). Пик окисления цинка в ОФ наблюдается при (-0,80) В, для свинца – (-0,39) В, для кадмия – (-0,61) В, для меди – (0,00) В и для железа – (0,79) В (рис. 1, 2).

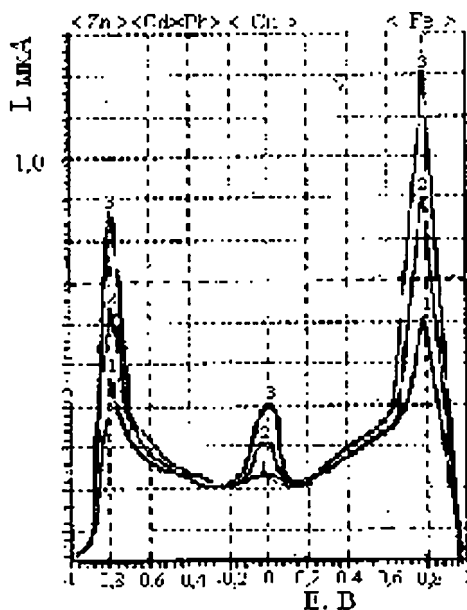

Рис. 1. Вольтамперограмма концентрата Zn, Cd, Pb, Cu и Fe стандартных растворов ГСО:
1 – Фон (5 мкл ОФ); 2 – Фон + Zn – 15 нг, Cd – 0,03 нг, Pb – 0,3 мкг, Cu – 0,24 мкг, Fe – 1,5 мкг

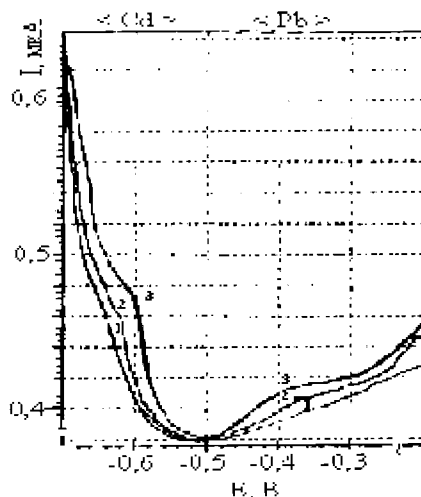

Рис. 2. Вольтамперограмма концентрата Pb и Cd стандартных растворов ГСО:
1 – Фон (5 мкл ОФ); 2 – Фон + Pb – 0,3 мкг, Cd – 0,03 нг, 3 – Фон + Pb – 0, мкг, Cd – 0,09 нг

Потенциалы регистрации АС меди, свинца, кадмия, цинка и железа с использованием ртутно-пленочного индикаторного электрода при квадратно-волновом режиме регистрации вольтамперограмм: -0,16 В для Cu; -0,45 В для Pb; -0,64 В для Cd; -0,90 В для Zn; 0,71 В для Fe (рис. 3).

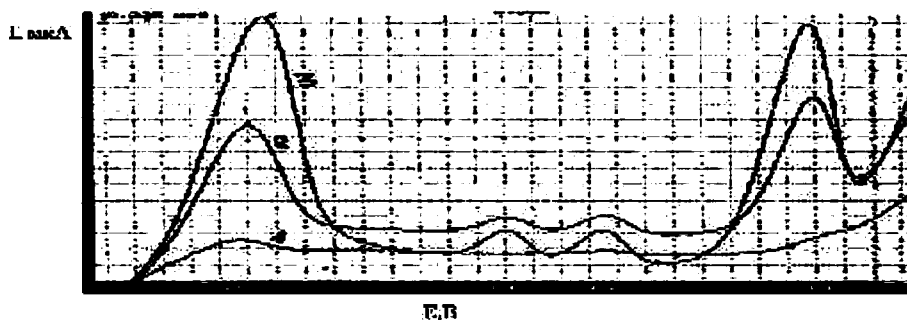

Рис. 3. Вольтамперограмма стандартных растворов Zn, Cd, Pb и Cu:

1 – фоновый электролит; 2 – проба; 3 – проба с добавкой

Из анализа литературы [1–3] следует, что метод подготовки образца для анализа микроэлементов на 50–70% влияет на суммарную погрешность. В традиционном методе мокрого озоления твердых образцов в смеси кислот, позволяющем минимизировать потери летучих элементов, используют агрессивные концентрированные кислоты, не совместимые с требованиями «зеленой» химии. Эти требования соблюдаются в извлечении металлов из твердых образцов с применением расслаивающихся систем H_2O –HAnt(тиопирин)–HSSA–KSCN.

Расслаивающиеся системы на основе пиразолонов позволяют экстрагировать более 50 элементов. Если антипирин заменить на тиопирин, то степень извлечения ТМ в органическую фазу увеличится, так как тиопирин содержит в виде заместителя серу, поэтому предполагается химическое взаимодействие с халькофильными элементами, которые являются объектами исследования.

В работе рассмотрена принципиальная возможность применения расслаивающейся системы с производными пиразолона для экстракционно-вольтамперометрического определения Cu, Pb, Cd, Zn. Такие системы перспективны с позиции «зеленой» аналитической химии. При оптимизации подготовки аналитических образцов и режима регистрации вольтамперограмм методика имеет аналитическое продвижение для полиэлементного мониторинга природных объектов.

Библиографический список

1. Мориссон Дж., Фрейзер Г. Экстракция в аналитической химии : пер. с англ. Л., 1960.
2. Трейбал Р. Жидкостная экстракция : пер. с англ. М., 1966.
3. Егорова Л.С. Физико-химический анализ расслаивающихся систем вода – антипирин (тиопирин, дитиопирилметан) – трихлоруксусная кислота – ортофосфорная кислота при 25 °С и их экстракционные возможности : дис. ... канд. хим. наук. Барнаул, 2004.

СИНТЕЗ И ИССЛЕДОВАНИЕ ФИЗИКО-ХИМИЧЕСКИХ СВОЙСТВ СПЛАВОВ И ТОНКИХ ПЛЕНОК НА ОСНОВЕ НИОБИЯ И ОЛОВА

М.И. Нуруллин, химический факультет, 5 к.

Научный руководитель – *В.А. Новоженев*, д.х.н., проф.

В начале нового тысячелетия большое внимание уделяется неорганическим материалам, основанным на технологии тонких пленок. Среди сверхпроводящих материалов особенно интересными свойствами обладают соединения ниобия с оловом, однако очень мало известно о свойствах сплавов на основе твердых растворов этих соединений. Соединение Nb_3Sn имеет максимальные показатели сверхпроводящих свойств, всестороннее исследование которых позволит широко использовать это соединение в практике.

Для изучения условий взаимодействия ниобия с оловом на Q-дерииватографе были сняты термограммы нагрева смесей компонентов при различных соотношениях ниобия с оловом: 1:1, 1:2, 1:3, 2:1, 3:1 (исходя из диаграммы состояния Н. Okamoto [1]). На термограммах

взаимодействия наблюдаются эндоэффект при 232–235 °С, соответствующий температуре плавления олова, и экзоэффекты при 315–785 °С, соответствующие взаимодействию ниобия с оловом. Пример термограммы нагрева ниобия с оловом при соотношении компонентов 3:1 приведен на рисунке 1.

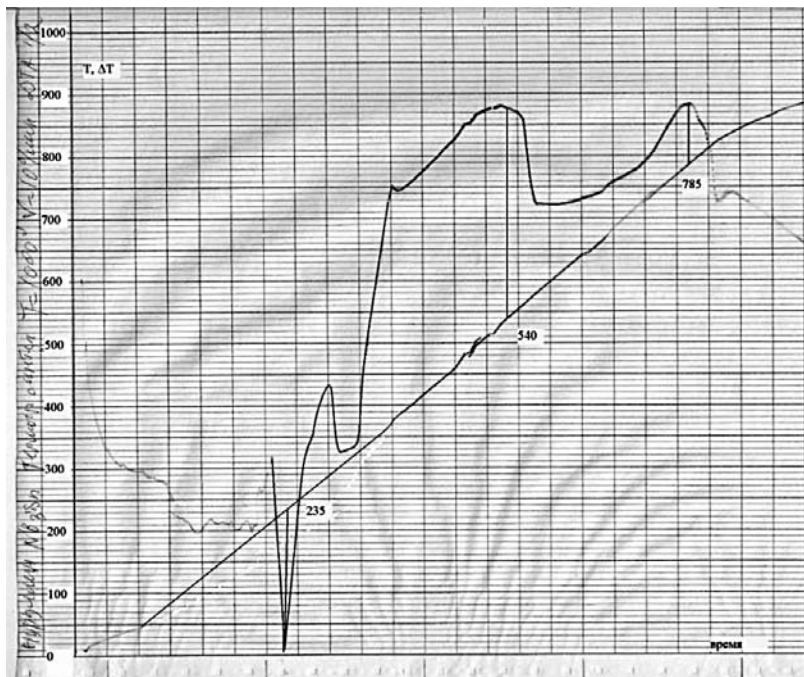

Рис. 1. Термограмма нагрева ниобия с оловом в соотношении 3:1

Сплавы и интерметаллические соединения ниобия с оловом были синтезированы сплавлением компонентов в вакуумированных кварцевых ампулах при температурах выше 800 °С. Затем смеси размалывали, прессовали и окончательно спекали при 1000 °С в вакууме. Время спекания колебалось от двух часов до двух дней.

Тонкие пленки были получены вакуумтермическим методом осаждением олова и сплавов Nb–Sn на ниобиевую подложку [2], отполированную электролитическим способом. Фотография поверхности пленки сплава ниобия с оловом при соотношении компонентов 1:1 приведена на рисунке 2. Фотографии поверхности пленок показывают, что пленки сплавов ниобия с оловом более устойчивы к старению, в отличие от пленок олова на ниобии.

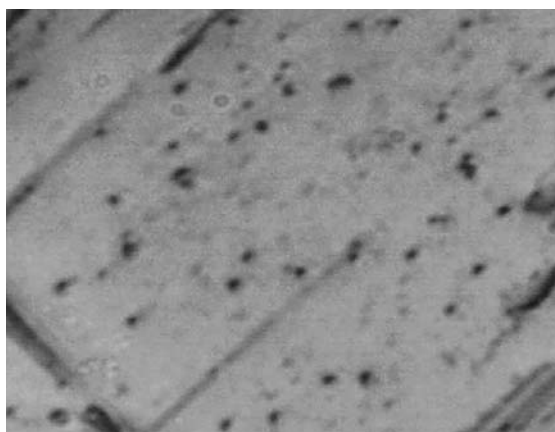

Рис. 2. Фотография поверхности пленки сплава ниобия с оловом при соотношении компонентов 1:1

Библиографический список

1. Okamoto H., Massalski T.B. Niobium-Tin // *Journal of Phase Equilibria*. 1991. 12(2).
2. Борило Л.П. Тонкопленочные неорганические наносистемы. Томск, 2003.

ОЦЕНКА УРОВНЯ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ НА ПРИМЕРЕ УЧЕБНЫХ КОРПУСОВ АЛТАЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

С.С. Пудов, химический факультет, 5 к.
Научный руководитель – *Е.С. Яценко*, к.б.н.

Анализ статистики в области безопасности показывает, что в последние годы во всех странах наблюдается устойчивая тенденция роста чрезвычайных ситуаций преимущественно техногенного характера. В структуре причин техногенных катастроф преобладают пожары и взрывы. Возникновение чрезвычайных ситуаций, помимо износа парка оборудования систем жизнеобеспечения, тесно связано еще и с низкой культурой безопасности населения. Этому сопутствуют пренебрежение правилами безопасного поведения, безответственное отношение к собственной жизни и здоровью, а также к безопасности окружающих. С огорчением нужно признать, что отсутствие культуры безопасности угрожает обществу ростом катастроф в будущем.

По аналитическим данным во время образовательного процесса и мероприятий, связанных с ним, в результате несчастных случаев в образовательных учреждениях (ОУ) ежегодно травмируются более 4 тыс. работников и около 13 тыс. учащихся и воспитанников. Наиболее тревожна ситуация по пожарной безопасности. Основными причинами пожаров остаются неосторожное обращение с огнем, неисправные устройства и нарушение правил эксплуатации электрооборудования. Ежегодно в образовательных учреждениях Российской Федерации происходит от 1,5 до 2 тыс. пожаров. Так, в Барнауле в ОУ за последние 5 лет произошло 13 пожаров, что составляет менее 1% от их общего числа. Однако когда речь идет о жизнебезопасности, это много.

В связи с этим целью нашей работы явился анализ пожарной безопасности образовательных учреждений на примере учебных корпусов АлтГУ.

Нами было проведено обследование всех корпусов АлтГУ, в результате чего выявлены следующие особенности.

Все корпуса оснащены:

- 1) первичными средствами пожаротушения, которые расположены в соответствии со схемой эвакуации и находятся в доступных местах;
- 2) извещателями пожарными типа ИПР и ДИП;
- 3) системой оповещения и управления эвакуацией людей при пожаре;
- 4) автоматической пожарной сигнализацией;
- 5) схемами эвакуации, расположенными на каждом этаже в доступных местах;
- 6) инструкциями о действиях преподавателей и сотрудников при пожаре и других ЧС;
- 7) приказами о назначении ответственных за пожарную безопасность;
- 8) табличками «При пожаре звонить 01», которые расположены на каждом этаже.

Также были выявлены следующие недостатки:

- 1) подъезд пожарной техники к корпусу «С» затруднен, пожарный гидрант закрыт киоском;
- 2) в корпусе «Д» плохо расчищены от снега пути эвакуации;
- 3) в корпусе «К» баллоны с газом хранятся с нарушениями ТБ;
- 4) в большинстве корпусов недостаточное количество цветографических знаков безопасности. В ходе опроса студентов было выяснено, что знаки безопасности часто срываются, студенты используют их как наклейки на тетради.

19 апреля 2010 г. в 18⁰⁰ в корпусе «М» в 208 аудитории произошло возгорание электропроводки. Сработала система оповещения. Через 30 мин распространился запах гари. Однако студенты не эвакуировались из здания, персонал продолжал выполнять свои обязанности.

В результате работы были сделаны следующие выводы:

- 1) состояние пожарной безопасности в корпусах университета удовлетворительное;
- 2) необходимо регулярно проводить практические тренировки со студентами и сотрудниками всех корпусов университета;
- 3) следует вести работу среди студентов с разъяснением значимости и необходимости наличия знаков безопасности и первичных средств пожаротушения;
- 4) нужно ввести для повышения квалификации преподавателей курс «Действия в ЧС».

КОЛИЧЕСТВЕННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЛИГНИНА ПОД ВЛИЯНИЕМ МИКРОВОЛНОВОГО ИЗЛУЧЕНИЯ

А.В. Терёшкина, Н.П. Швеи, химический факультет, 5 к.
Научный руководитель – *В.И. Маркин*, к.х.н., доц.

Одним из наиболее распространенных биополимеров в природе является лигнин. Лигнин – это ароматическая часть древесины. После удаления из древесины экстрактивных веществ и полного гидролиза углеводной части лигнин получается в виде нерастворимого «негидролизующего» остатка. Массовая доля лигнина в древесине хвойных пород составляет 28...30%, лиственных – 18...24%.

В качестве объекта исследования выбраны древесина сосны (*Pinus silvestris*), пихты (*Abies sibirica*), осины (*Populus tremula*), березы (*Betula verrucosa*).

В результате обработки древесины сосны и пихты 72% серной кислотой [1] при воздействии МВИ при мощности от 210 до 560 Вт и продолжительности 5–20 мин были выделены образцы лигнина, количественный выход которых представлен в таблице 1.

Таблица 1

Выход лигнина, выделенного под воздействием МВИ (а.с.д.)

Мощность, Вт	Продолжительность, мин	Выход лигнина, %			
		сосны	пихты	осины	березы
-	-	27,6±1,2*	30,3±0,4*	20,9±1,3*	19,1±0,8*
560	5	21,7±1,8 ¹	28,3±0,8 ¹	16,8±0,7 ¹	14,8±0,7 ¹
350	10	24,2±1,5 ¹	27,5±1,5 ¹	17,3±1,1 ¹	17,3±1,1 ¹
210	5	35,6±0,8 ¹	33,6±0,9 ¹	26,7±0,9 ¹	24,5±0,9 ¹
210	10	30,2±0,8 ¹	33,1±0,5 ¹	24,5±1,8 ¹	22,6±1,3 ¹
210	15	27,6±0,7 ²	30,7±0,5 ²	21,4±0,6 ²	20,7±0,6 ²
210	20	25,1±1,1 ¹	28,6±0,7 ¹	18,1±1,2 ¹	17,4±1,2 ¹

* – Определение лигнина с 72% H₂SO₄ в модификации Комарова; 1 – трехкратное повторение опыта; 2 – пятикратное повторение опыта.

Необходимым условием в процессе выделения лигнина является кипячение, вследствие которого происходит окончательный процесс гидролиза олигосахаридов в моносахариды.

Для древесины как хвойных, так и лиственных пород показано, что лигнин, выделенный при воздействии МВИ мощностью 210 Вт в течение 15 мин, количественно равен лигнину, выделенному по методу Комарова. Это позволяет сделать вывод об эффективности использования МВИ для модификации методики определения лигнина по Комарову.

На основе разработанной методики было определено количественное содержание лигнина в карбоксиметилированной древесине, полученной суспензионным методом в среде пропанола-2 в течение 3 ч (стандартная методика) [2; 3] и с использованием МВИ при мощности 700 Вт в течение 20 с (табл. 2).

Метод выделения лигнина из древесины в модификации Комарова предусматривает предварительное выдерживание в 72% серной кислоте в течение 2,5 ч при температуре 24–25 °С. Увеличение температуры на этой стадии может привести к уменьшению продолжительности обработки, но при этом возможна конденсация образовавшихся моносахаридов с лигнином (гумификация сахаров).

Таблица 2

Выход лигнина, выделенного из карбоксиметилированной древесины (а.с.д.)

Древесина	Методика карбоксиметилирования	Выход, %	
		По Комарову	Под влиянием МВИ
Сосна	По стандартной методике	23,5±1,1	24,1±1,3
	Под влиянием МВИ	24,8±1,6	25,0±1,5
Пихта	По стандартной методике	28,8±1,4	31,2±1,3
	Под влиянием МВИ	30,6±1,2	31,9±1,4
Осина	По стандартной методике	16,7±0,8	15,9±0,5
	Под влиянием МВИ	17,0±0,5	17,3±0,3
Береза	По стандартной методике	15,2±0,5	15,0±0,8
	Под влиянием МВИ	15,8±0,7	16,1±0,9

Нами проведено исследование влияния МВИ на процесс выделения лигнина из образцов, подвергнутых нагреванию на первой стадии обработки 72% серной кислотой. Обработка МВИ проводилась в течение 15 мин при мощности 210 Вт. Изучены продолжительность и температура первой стадии обработки. Показано, что чем выше температура, тем меньше процесс обработки. Лигнин, выделенный при температуре 45±2 °С в течение 90 мин, количественно равен лигнину, выделенному по методу Комарова. При температуре 50±2 °С продукт имел сильнотемную окраску, что связано с наличием примесей продуктов гумификации сахаров.

ИК-спектры выделенных образцов лигнинов после обработки рассматриваемыми методами идентичны ИК-спектрам лигнинов, выделенных по методу Комарова, в результате расчета оптической плотности для каждой полосы поглощения. Полоса поглощения в области 1268 см⁻¹ отвечает за скелетные колебания гваяцильного кольца – основного элемента, характерного для лигнина хвойных пород, а полоса 1325 см⁻¹ – за скелетные колебания сиригильного кольца – основного элемента, характерного для лигнина лиственных пород.

Разработанная методика может быть с успехом использована для анализа содержания лигнина в исходной и карбоксиметилированной древесине.

Библиографический список

1. Базарнова Н.Г. Методическое пособие по химии древесины и ее основных компонентов. Барнаул, 2002.
2. Пат. 2130947, Российская Федерация, МПК7 С1 6 С 08 В 11/12. Способ карбоксиметилирования лигноуглеводных материалов / А.И. Галочкин, В.И. Маркин, Н.Г. Базарнова ; заявитель и патентообладатель АлтГУ. №96115827/04 ; заявл. 3.07.96 ; опубл. 27.05.99, Бюл. №15.
3. Пат. 2135517, Российская Федерация, МПК7 С1 6 С 08 В 15/04, В 27 К 5/00, 9/00. Способ карбоксиметилирования лигноуглеводных материалов / Н.Г. Базарнова, И.В. Токарева, А.И. Галочкин, В.И. Маркин ; заявитель и патентообладатель АлтГУ. №98104137/04 ; заявл. 19.03.98 ; опубл. 27.08.99, Бюл. №24.

ОБРАЩЕНИЕ С ОТХОДАМИ В БАРНАУЛЕ

И.А. Швецов, химический факультет, 3 к.
Научный руководитель – *Е.Г. Ильина*, к.х.н., доц.

Безопасное обращение с отходами относится к важным экологическим проблемам. Отходы производства и потребления представляют собой источник загрязнения окружающей среды, способствуя распространению веществ, влияющих на здоровье человека и других живых организмов.

Под отходами производства и потребления понимают остатки сырья, материалов, полуфабрикатов, иных изделий и продуктов, которые образовались в процессе производства продукции или ее потребления и не являются конечной целью производства или утратили частично или полностью свои потребительские свойства. Чтобы удовлетворить потребность одного человека во всем необходимом, за год добывается около 20 т сырья. При этом в готовую продукцию переходит 1–2% (по более оптимистичным оценкам – до 6%). Все остальное переходит в отходы, в отходы в итоге превращается и сам конечный продукт. Точных данных о количестве отходов нет ни в мире, ни в России. Однако оценочные показатели свидетельствуют о том, что масса отходов еженедельно возрастает и достигла уже критической величины.

В Барнауле основным региональным документом в области управления отходами производства и потребления является Закон Алтайского края от 11 февраля 2008 г. №11-ЗС «Об обращении с отходами производства и потребления в Алтайском крае». Он определяет правовые нормы регулирования отношений в области обращения с отходами производства и потребления на территории Алтайского края и направлен на предотвращение экологически вредного воздействия отходов, образующихся в процессе хозяйственной и иной деятельности, на здоровье человека и окружающую природную среду, а также на максимальное вовлечение отходов в хозяйственный оборот в качестве дополнительных источников сырья.

В настоящее время одним из трудно решаемых вопросов является проблема утилизации промышленных и бытовых отходов, в том числе токсичных. По данным Алтайского межрегионального управления по технологическому и экологическому надзору, объем промышленных отходов в Барнауле с 2004 по 2008 г. суммарно увеличился в 2,05 раза, в том числе в 1,39 раза возрос объем отходов 3-го класса опасности, в 2,86 раза – отходов 4-го класса опасности. Количество отходов 1-го и 2-го классов опасности уменьшилось в 1,50 и 1,19 раза соответственно, что говорит о правильности принятых мер по утилизации и переработке отходов этих классов опасности. Увеличение в 2008 г. количества промышленных отходов произошло за счет проведенной инвентаризации и ужесточения требований при лицензировании деятельности по обращению с отходами. Из общего числа образовавшихся в 2008 г. токсичных отходов было использовано в организации 30%, обезврежено – 0,7%, передано другим организациям для использования и обезвреживания, хранения, захоронения – 13%.

В Барнауле вторичные отходы не перерабатываются, нет ни одного полигона для захоронения промышленных отходов. Свалка нетоксичных промышленных отходов, которой пользуются все промышленные предприятия города, расположена в овраге Льяного лога на землях с высокой концентрацией фильтрации грунтов, что приводит к загрязнению подземных вод токсичными веществами. Кроме того, емкость свалки уже исчерпана. Остались невыполненными решения администрации Алтайского края от 14 августа 1990 г. №320 «О строительстве полигонов по захоронению токсичных промышленных отходов» и от 14 февраля 1991 г. №67 «О долевом участии в проектировании и строительстве полигонов по захоронению токсичных промышленных отходов».

Однако есть и позитивные сведения об обращении с отходами. Идет активное развитие в направлении утилизации как сугубо индивидуальных видов отходов, так и твердых бытовых отходов общегородского значения. Барнаул – первый город за Уралом, где внедрены современные технологии по переработке бытовых отходов. После того как в 2005 г. был открыт

мусоросортировочный комбинат, появилась возможность выбирать из ТБО до 40% полезной фракции, которую в дальнейшем можно подвергать вторичной переработке. На сегодняшний день мощности завода рассчитаны на 100 тыс. т мусора, но для Барнаула этого недостаточно. В ближайшем будущем компания «Экопром – Барнаул» планирует построить завод мощностью в 300 тыс. т, что позволит перерабатывать практически весь городской мусор. На данный момент полигон по сбору и утилизации ТБО, действующий с 1974 г., принимает мусор по давно устаревшим методикам, к тому же сегодня он заполнен уже на 96%. Новые технологии иные: сначала из ТБО будет выделена полезная фракция, а все, что останется, будет обезвожено, лишено кислорода (следовательно, любые химические реакции будут исключены) и под большим давлением спрессовано в брикеты. Только в таком виде мусор поступит на полигон, где и будет захоронен. Решен вопрос по утилизации ртути и ртутьсодержащих приборов на предприятии «ТерИК», которое осуществляет обеззараживание отработанных ртутных ламп на установке термической демеркуризации. Вторичная ртуть по мере накопления сдается в ООО «Сибртуть», Новосибирск. Стеклобой после демеркуризации захоранивается на полигоне промышленных отходов ОАО «Алтайдизель».

85% административных дел за сброс отходов на почву, сжигание отходов производства и потребления, иные правонарушения при обращении с отходами возбуждается из-за отсутствия проектов нормативов образования отходов и лимитов на их размещение либо за непредставление технических отчетов о неизменности производственного процесса. Данные правонарушения оказывают значительное негативное воздействие на окружающую среду, приводят к вредным последствиям.

Таким образом, сложившаяся в Барнауле ситуация в обращении с отходами ведет к загрязнению природной среды и представляет реальную угрозу здоровью населения.

БИОЛОГИЯ

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ ПЛОДОРОДИЯ ПОЧВ КАЛМАНСКОГО РАЙОНА

Е.Е. Ананченко, биологический факультет, 4 к.
Научный руководитель – *Е.В. Райхерт*, к.с/хн.

Повышение плодородия почвы – одна из актуальных проблем современного общества. Длительное использование почвенной системы без комплекса мероприятий по поддержанию потенциального и эффективного плодородия вызывает снижение ценных свойств почвы и ее истощение.

Такое антропогенное воздействие, как распашка почв и увеличение применения средств химизации, ведет к количественным и качественным изменениям параметров плодородия. При нарушении баланса усвояемых питательных веществ в почве в результате потерь или вследствие выноса урожаем возникает необходимость в восполнении и накоплении основных элементов питания. Без возврата изъятых из почвы питательных веществ происходят ее истощение, деградация и другие изменения.

В Алтайском крае отмечается заметное снижение эффективного плодородия почв. Это обусловлено рядом причин, среди которых главные – ухудшение материально-технической базы, дороговизна минеральных удобрений и опасность засорения почв при внесении органических удобрений.

Один из перспективных, экологически безопасных и экономически выгодных путей повышения плодородия заключается в использовании органо-минеральных удобрений, так как они производятся на основе отходов сельскохозяйственного производства и минеральных веществ.

В связи с этим целями нашей работы являются оценка состояния эффективного плодородия почв в условиях Калманского района и изучение способов его повышения.

Достижение цели предусматривало выполнение следующих задач:

- 1) дать оценку влияния органо-минеральных удобрений на эффективное плодородие почв;
- 2) определить влияние органо-минеральных удобрений на содержание макро- и микроэлементов в почве под яровой пшеницей в течение вегетационного периода;
- 3) изучить влияние органо-минеральных удобрений на формирование урожайности зерна яровой пшеницы и показатели качества (масса 1000 зерен, белок, клейковина и ее группа, класс зерна).

Для изучения эффективного плодородия почвы в условиях ООО «Топливная энергетика» Калманского района был заложен опыт с яровой пшеницей сорта «Алтайская 530». Исследования проводились на черноземе выщелоченном среднемощном малогумусном среднесуглинистом.

В изучаемых вариантах опыта рН в почве меняется незначительно при внесении всех органо-минеральных удобрений (ОМУ) по сравнению с контролем. Все значения рН находятся в пределах близкой к нейтральной реакции среды. По вариантам внесения ОМУ-2, ОМУ-3 и ОМУ-4 в дозах 3 ц/га в почве наблюдается некоторое подкисление.

В целом при внесении ОМУ по сравнению с контролем происходит увеличение содержания азота нитратов как в прикорневом слое, так и в корнеобитаемом практически по всем вариантам, за исключением варианта с ОМУ-1 в дозе 2ц/га.

Накопление фосфора в основном происходит в корнеобитаемом слое (20–40), в прикорневом слое (0–20) его накопление неравномерное. Возможно, это обусловлено неравномерным исходным его содержанием в почве, а также переходом в необменное состояние.

В наших исследованиях по всем вариантам с использованием удобрений содержание калия в слое 0–20 было выше, чем в исходном состоянии. Следовательно, можно говорить о положительном влиянии ОМУ на калийный режим почвы.

Кроме изменения в содержании подвижных макроэлементов отмечено действие ОМУ на количество подвижных микроэлементов. Так, существенно повысилось количество подвижных марганца и цинка.

Под влиянием всех органо-минеральных удобрений увеличивается содержание основных макро- и микроэлементов в почве. При этом не происходит подкисление почвенного раствора, что положительно сказывается на росте и развитии растений. В связи с этим можно сказать, что органо-минеральные удобрения – один из основных экологически безопасных и экономически выгодных путей повышения плодородия почвы.

Известно, что применение различных удобрений, улучшая питательный режим, активизирует обмен веществ в растениях, повышает интенсивность процесса фотосинтеза и в итоге способствует увеличению продуктивности сельскохозяйственных культур.

Определение химического состава яровой пшеницы в фазу цветения позволило установить влияние ОМУ на уровень потребления макро- и микроэлементов.

Оценивая эффективное плодородие почвы, выраженное в урожайности яровой пшеницы сорта «Алтайская 530», можно сказать, что в результате повышения уровня обеспеченности почвы макро- и макроэлементами под влиянием ОМУ урожайность зерна яровой пшеницы увеличилась с 2,58 т/га на контроле до 2,81–3,25 т/га или на 0,23–0,67 т/га. Наибольший прирост обеспечило внесение ОМУ-3 в дозе 2 ц/га, ОМУ-4 в дозе 3 ц/га и обеих доз ОМУ-5, по которым прибавка урожайности колебалась в пределах 0,50–0,67 т/га.

Исследуемые ОМУ оказали влияние на показатели качества зерна яровой пшеницы. Масса 1000 зерен повысилась с 34,9 г на контроле до 35,0–37,84 г. Содержание клейковины возросло с 14,8 до 16,4–22,0%, белка – до 8,02–12,68% против 7,28% на контроле. Наиболее значимые показатели качества отмечаются по ОМУ-5 и ОМУ-3 в дозах 2 ц/га.

ЭКОЛОГИЯ, ВИДОВОЕ РАЗНООБРАЗИЕ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЖУКОВ-ЛИСТОЕДОВ (COLEOPTERA, CHRYSOMELIDAE) ЗАПОВЕДНИКА «ТИГИРЕКСКИЙ» (СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ АЛТАЙ, РОССИЯ)

А.И. Вааль, биологический факультет, 4 к.

Научный руководитель – *В.Ю. Петров*, ст. преп. АлтГУ;

Научный консультант – *Е.В. Гуськова*, к.б.н., доц. ЧелГПУ

Все листоеды являются в той или иной степени фитофагами, и их тесная связь с кормовыми растениями определила процессы формообразования и исторического развития семейства как единого целого.

В связи с этим листоеды могут служить индикаторами продуктивности и устойчивости биоценозов к различным воздействиям внешней среды, в том числе и антропогенным. Поэтому изучение экологии и биоразнообразия жуков-листоедов приобретает важное значение, позволяющее установить их роль в биоценозах.

Кроме того, вследствие неудовлетворительной изученности Тигирекского заповедника в фаунистическом и эколого-энтомологическом аспектах исследования данной территории представляют большой научный интерес и являются перспективным направлением.

Целью данной работы стало выявление экологических особенностей и закономерностей распространения жуков-листоедов на территории Тигирекского заповедника, но особое внимание уделено ареалогическим комплексам этих видов.

Типизация ареалов является одной из наиболее важных и дискуссионных проблем в современной отечественной литературе, посвященной анализу распространения насекомых. При характеристике структуры ареалогических комплексов листоедов была использована классификация К.Б. Городкова [1; 2].

В настоящее время в заповеднике зарегистрированы листоеды 101 вида, относящиеся к 41 роду и 10 подсемействам. Фаунистический анализ осуществлен на основе наших материалов, а также материалов, собранных в 2000–2009 гг. О.В. Косовой, А.В. Волынкиным, Ю.Е. Михайловой и И.А. Удаловой, проводивших сборы на территории заповедника.

Ареалогический анализ показал, что фауна листоедов изучаемой территории сформирована видами, имеющими ареалы 5 типов: *трансголарктический* (занимает Северную Америку), *транспалеарктический* (охватывает территорию от Атлантического до Тихого океана Евразии), *западно-центрально-палеарктический* (преимущественно в Европе и Сибири, захватывает Кавказ, Северную Африку, Ближний Восток, Центральную Азию), *центрально-палеарктический* (Восточная Европа, Урал и Сибирь) и *центрально-восточно-палеарктический* (охватывает Сибирь, Кавказ, Монголию, Северный Китай и Дальний Восток) [3].

Соотношение видов ареалогических комплексов заповедника «Тигирекский» представлено в таблице.

Соотношение видов ареалогических комплексов заповедника «Тигирекский»

Типы ареалов	Подтипы ареалов	Соотношение видов
трансголарктический		8 видов (7,9%)
транспалеарктический		31 вид (30,7%)
западно-центрально-палеарктический	Евро-обский подтип (европейско-западно-сибирский)	24 вида (23,8%)
	Евро-байкальский подтип (европейско-южно-среднесибирский)	15 видов (14,9%)
	Евро-ленский подтип (европейско-восточно-сибирский)	8 видов (7,9%)
центрально-палеарктический	Калбинско-алтайский подтип	1 вид (1%)
	Алтае-Саянский подтип	4 вида (3,9%)
	Алтайский подтип	3 вида (3%)
центрально-восточно-палеарктический		7 видов (6,9%)

Таким образом, основу фауны листоедов Тигирекского заповедника образуют западно-центрально-палеарктические (46,6%) и транспалеарктические (30,7%) виды. Вместе они составляют 77,3%.

Наибольшее число видов встречается в лесостепном поясе (59%) и в поясе черновой тайги (34%), здесь сосредоточено 93% видов. Распределение листоедов по биотопам носит неравномерный характер. Преобладают виды лугово-степных сообществ, которые составляют 89%. Большая часть жуков связана с травянистым ярусом (81%).

Библиографический список

1. Городков К.Б. Типы ареалов насекомых тундры и лесных зон европейской части СССР // Ареалы насекомых европейской части СССР. Л., 1984.
2. Городков К.Б. Типы ареалов двукрылых насекомых Сибири // Систематика, зоогеография и кариология двукрылых насекомых. Л., 1992.
3. Гуськова Е.В., Вааль А.И. Ареалогические комплексы жуков-листоедов (Coleoptera, Chrysomelidae) заповедника «Тигирекский» (Северо-Западный Алтай, Россия) // Алтайский зоологический журнал. 2009. Вып. 3.

ВЛИЯНИЕ МЕЗОРЕЛЬЕФА НА ПОЧВЕННЫЙ ПОКРОВ И ТРАВЯНОЙ ЯРУС СОСНОВЫХ БОРОВ

Э.Ю. Веселкова, биологический факультет, маг.
Научный руководитель – *Е.В. Райхерт*, к.с/хн., доц.

Значение леса для жизни человека трудно переоценить, но даже то, что мы знаем о лесных экосистемах, а знаем мы далеко не все, определяет их исключительность.

На формирование, распределение и развитие растений травяного яруса под пологом сосны оказывает влияние рельеф местности. На равнинных территориях в большей степени функцию перераспределения факторов среды выполняет мезорельеф. На сегодняшний день исследования в данной области носят фрагментарный характер.

В связи с этим целью нашего исследования является изучение влияния мезорельефа на травянистую растительность и почвенный покров в Верхне-Обском сосновом бору Алтайского края.

Задачи исследования, исходя из цели работы, предусматривали:

1. Исследование и установление закономерностей распределения почв по элементам рельефа.
2. Изучение изменений свойств почв в зависимости от мезорельефа.
3. Изучение влияния различных элементов мезорельефа на формирование и распределение травянистой растительности под пологом сосновых боров.

Объектом исследования послужили растения травяного яруса и почвенный покров сосновых лесов Косихинского района, территория которого относится к приобскому водоохранному сосново-березовому лесохозяйственному району. Изыскания проводились на разных частях склонов всех экспозиций. Для установления закономерностей распределения почв и почвенного покрова по элементам рельефа использован метод почвенно-геоморфологических профилей. Для определения влияния мезорельефа на травяной ярус собраны образцы растений и выявлена степень освещенности под пологом леса.

По результатам исследований были установлены определенные закономерности: на вершине холма сформировались дерново-подзолистые почвы, на склонах разной экспозиции и их подошвах – серые лесные почвы. От вершины склона к его подошве происходит уменьшение суммы поглощенных оснований независимо от его экспозиции, за исключением склона южной экспозиции. В средней его части наблюдается незначительное ее увеличение. На склонах северной, восточной и западной экспозиций отмечается самая низкая сумма поглощенных оснований. На склоне северной экспозиции данная величина минимальна и составляет 0,4 мг-экв/100 г почвы, к подножию склона наблюдается ее резкое возрастание до 10 мг-экв/100 г почвы. Такую обедненность склона северной экспозиции обменными основаниями возможно объяснить более высокой его влажностью, которая приводит к иллювилованию оснований в более глубокие слои, что подтверждают полученные нами результаты. В горизонте A_1A_2 фиксируется увеличение суммы обменных оснований до 10 мг-экв/100 г почвы, затем вниз по профилю почвы происходит постепенное ее снижение. На подошвах склонов восточной и западной экспозиций сумма поглощенных оснований практически не изменяется по сравнению с их склонами.

Рассматривая гидролитическую кислотность почв, следует отметить ее постепенное снижение от вершины к подошве на склонах восточной, южной и западной экспозиций. Исключение составляет склон северной экспозиции, так как здесь величина гидролитической кислотности минимальна, что, по-видимому, также связано с более высоким увлажнением этого склона. При данных условиях, возможно, происходит обеднение верхних горизонтов ионами водорода и алюминия, которые и обуславливают гидролитическую кислотность.

Степень насыщенности почв основаниями изменяется аналогично сумме поглощенных оснований. Различия наблюдаются только на подошве склона южной экспозиции. На данном элементе мезорельефа отмечается такая же степень насыщенности основаниями, что и на вершине.

С помощью информационно-логического анализа установлено влияние мезорельефа на накопление биомассы злаков, а также других групп растений. Наибольшая биомасса у злаков формируется на северном и западном склонах, а также на западной подошве, наименьшая – на склоне и подошве восточной экспозиции. На склонах южной и западной экспозиций биомасса злаков практически линейно убывает от вершины к подошве. На восточном склоне биомасса резко падает, составляя от 130 до 170 г/м² на вершине до менее 10 г/м² на склоне и подошве. На северной части холма биомасса возрастает от вершины к склону и убывает от склона к подошве.

При формировании биомассы растений у осок можно обозначить такие закономерности: на склонах восточной, северной и западной экспозиций значение биомассы убывает от вершины (где оно составляет от 130 до 170 г/м²) к подошве склона (на северном и западном до 10 г/м², а на восточном менее 10 г/м²). На южной части холма максимальная биомасса формируется на подошве, составляя более 170 г/м². При этом на склоне южной экспозиции биомасса достигает своего минимального значения (менее 10 г/м²), что, по-видимому, можно объяснить более засушливыми условиями и недостатком влаги в почве.

При изучении распределения биомассы бобовых по элементам мезорельефа было установлено следующее: максимальная биомасса бобовых формируется на склоне западной экспозиции, а минимальная – на склонах южной и восточной экспозиций. Западная часть холма характеризуется низкими значениями биомассы (от 50 до 90 г/м²) на вершине и подошве. На остальных его частях зависимость значений биомассы от экспозиции носит параболический характер.

На южной экспозиции холма биомасса разнотравья достигает своего максимального значения (от 260 до более 300 г/м²). На вершине и южной подошве значения биомассы невелики и составляют соответственно 140–180 и 60–100 г/м². Восточная часть холма характеризуется постепенным уменьшением биомассы разнотравья от вершины (140–180 г/м²) к подошве (менее 60 г/м²). На северной экспозиции биомасса незначительно возрастает от вершины и остается неизменной на склоне и подошве холма (180–220 г/м²). Западный склон формирует минимальную биомассу данной группы растений, к подошве ее значение увеличивается и превосходит этот показатель на вершине. Поскольку в группу разнотравья входят растения из большого числа видов, то они имеют разные диапазоны оптимума, поэтому зависимости значений биомассы от части склона на различных экспозициях не повторяют друг друга.

Биомасса травяного яруса Верхне-Обского соснового бора варьирует в широких пределах. Склоны различных экспозиций непосредственно влияют на формирование биомассы травянистых растений. На южной и западной экспозициях склоновые участки формируют максимальную биомассу (280–320 и более 400 г/м² соответственно) с последующим ее уменьшением на подошвах: на южной до менее 160 г/м² и на западной до 320 г/м². На северной и восточной частях холма биомасса травяного яруса формируется по параболической зависимости, при этом наименьшее ее значение на обозначенных частях холма достигается в склоновой части, а наибольшее – на подошвах. Таким образом, южный и западный склоны, а также подошвы северного и восточного склонов характеризуются наиболее оптимальными условиями для произрастания растений травяного яруса соснового бора.

Наибольшее влияние мезорельеф местности оказывает на бобовые, о чем свидетельствует самый высокий коэффициент связи K , затем по убыванию степени связи идут злаки, разнотравье, общая биомасса травянистых растений и осоки.

Все значения биомассы травянистых растений в Верхне-Обском сосновом бору достоверны или приближаются к достоверным (на склоновых участках и подошва по отношению в вершине), на что указывают величины наименьшей существенной разницы.

В результате проделанной работы можно сделать следующие выводы:

1. Мезорельеф непосредственно влияет на почвенный покров сосновых лесов. На вершине холма формируются дерново-подзолистые почвы, на склонах разной экспозиции и их подошвах – светло-серые и серые лесные почвы.

2. Изменение свойств исследуемых почв, на наш взгляд, связано с перераспределением тепла и осадков на тех или иных экспозициях или частях склона, а также с характером склонов и растительностью.

3. Растительность Верхне-Обского соснового бора отражает общие закономерности состава и формирования интразональных сосновых лесов Алтайского края. Видовой состав и формирование численности травянистых растений в данном типе леса зависят от множества факторов, одним из которых является мезорельеф местности.

4. Биомасса травяного яруса Верхне-Обского соснового бора варьирует в широких пределах. Склоны различных экспозиций непосредственно влияют на формирование биомассы травянистых растений. Южный и западный склоны, а также подошвы северного и восточного склонов характеризуются наиболее оптимальными условиями для произрастания растений травяного яруса соснового бора.

ЗАКАЗНИКИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В РЕКРЕАЦИОННЫХ ЦЕЛЯХ

Е.О. Гармс, биологический факультет, маг.
Научный руководитель – *Г.Г. Соколова*, д.б.н., проф.

При рекреационном развитии регионов достаточно часто возникает проблема возможности и допустимости использования особо охраняемых природных территорий в качестве объектов рекреации. Понятие особо охраняемых природных территорий для Алтайского края воплотилось в виде различных форм заповедования. Однако традиционно сложилось, что наиболее распространенной формой территориальной охраны природы в крае являются заказники. На 2010 г. в крае насчитывается 35 заказников, занимающих около 5% территории.

При рациональном уровне организации и управления заказники могут использоваться как объекты рекреационной деятельности. Под рекреационными ресурсами понимаются природные и антропогенные системы, тела и явления, которые обладают комфортными свойствами для рекреационной деятельности и могут быть использованы для организации отдыха и оздоровления людей.

В нашем исследовании мы попытались оценить заказники как компоненты природной среды, имеющие рекреационное значение. Для оценки рекреационных ресурсов заказников применялись такие параметры, как геоморфология, гидрология, климат и биоресурсы. Каждый из этих параметров мы характеризовали и оценивали по нескольким показателям: геоморфологию – по абсолютной высоте, вертикальной и горизонтальной расчлененности и углу наклона поверхности; гидрологию – по густоте речной сети и наличию озер; климат – по степени комфортности и продолжительности залегания снежного покрова; биоресурсы – по наличию лесных угодий и разнообразию редких видов растений и животных. Для оценки рекреационной пригодности каждого компонента заказника использовалась 4-уровневая шкала со ступенями от наименее до наиболее пригодных.

Результаты исследований показали, что для спортивного туризма по геоморфологическим показателям оценку «наиболее пригодные» получили такие заказники, как Чарышский, Башелакский и «Каскад водопадов» в Солонешенском районе. К рекреационно пригодным по совокупности геоморфологических показателей можно отнести заказник Чинетинский. Для лечебно-оздоровительного отдыха наиболее пригодными и пригодными являются заказники Егорьевский, Соколовский и Усть-Чумышский, Бобровский, Кислухинский, «Урочище Ляпуниха».

По гидрологическим показателям наиболее пригодны для рекреации Лебединый, Чарышский, Чинетинский заказники и «Каскад водопадов», пригодны Усть-Чумышский, Соколовский, Кислухинский, Уржумский, Егорьевский, Благовещенский и Обской заказники.

Следует отметить, что оз. Лебединое наибольший интерес представляет в зимний период, так как благодаря теплым ключам оно не замерзает, поэтому является местом зимовки лебедя-кликуна.

По климатическим показателям оценку «наиболее пригодные» для развития и организации рекреационной деятельности получили три заказника: Лебединый, Локтевский и Чинетинский. Оценка «наименее пригодные» дана 14 заказникам в разных районах края.

Для организации зимних видов отдыха наиболее пригодными оказались 10 заказников, среди которых Чарышский, Чинетинский, «Каскад водопадов» на р. Шинок, Тогульский и др. Нужно отметить, что Чинетинский заказник в Краснощековском районе имеет оценку «наиболее пригодный» как по степени комфортности климата, так и по продолжительности залегания снежного покрова.

По разнообразию редких и исчезающих видов животных и растений доминируют такие заказники, как «Каскад водопадов», Чарышский, Чинетинский, Локтевский и Благовещенский. Они получили оценку «наиболее пригодные». Пригодны по данному показателю Суетский, Обской, Панкрушихинский, Лифляндский, Кислухинский и Башцелакский заказники.

По такому показателю, как площадь лесных угодий, наиболее пригодны в рекреационном отношении Башцелакский, Большереченский, Чарышский, Волчихинский заказники и «Каскад водопадов». Оценка «пригодные» получили Завьяловский, Касмалинский, Корниловский заказники.

Таким образом, заказники на территории Алтайского края характеризуются разнообразными гидрологическими, геоморфологическими, климатическими и биоресурсными рекреационными показателями. По совокупности показателей для разных видов отдыха и экологического туризма могут быть использованы следующие заказники, представленные в таблице.

Заказники	Степень рекреационной пригодности			
	Рельф	Климат	Гидрология	Биоресурсы
Бобровский	наиболее пригодные	пригодные	пригодные	пригодные
Локтевский	пригодные	наиболее пригодные	пригодные	наиболее пригодные
Обской	пригодные	пригодные	пригодные	пригодные
Чинетинский	наиболее пригодные	наиболее пригодные	наиболее пригодные	наиболее пригодные

ИЗУЧЕНИЕ ФРАКЦИОННОГО СОСТАВА БЕЛКОВ ЯЧМЕНЯ СОРТОВ «ВОРСИНСКИЙ», «ЗОЛОТНИК» И «ЗАДЕЛ»

Е.О. Дятлова, биологический факультет, маг.
Научный руководитель – *Н.А. Вечернина*, д.б.н., проф.

Ячмень относится к семейству злаковых, виду *Hordeum sativum*, в котором различают две формы: двурядный и многорядный (шестирядный). Двурядные ячмени бывают в основном яровыми, а шестирядные – озимыми и яровыми. Шестирядные ячмени (фуражные) используют на корм скоту, а двурядные (пивоваренные) – для производства солода. У пивоваренных сортов оболочка зерна более тонкая, содержание экстрактивных веществ (крахмала) больше, а белка – меньше, чем у кормовых ячменей.

Для возделываемых ныне в стране сортов пивоваренного ячменя достаточно надежным критерием оценки и важнейшим технологическим показателем служит содержание крахмала и белка. Согласно действующему стандарту ГОСТ 5060-86 в ячмене, используемом для солодоращения,

регламентировано умеренное содержание белка: не ниже 8 и не более 12%. Что касается фуражных ячменей, то в них содержание белка, наоборот, должно быть достаточно высоким: 13–16%.

В зерне хлебных зерновых культур содержится большое число белков – структурных, биологически функциональных и запасных. Белки неравномерно распределены в зерне, состоящем из нескольких морфологически и функционально обособленных частей. Так, алейроновый слой содержит 30–35% белков, зародыш – 35–40%, тогда как перикарп – только 6–7%, а центральная часть крахмалистого эндосперма – 6–9%. В целом в эндосперме и алейроновом слое сосредоточено 87% белков.

Белки зерновых классифицированы на основании их растворимости в разных растворителях. Так, различают альбумины, растворимые в воде; глобулины, растворимые в растворах солей; проламины, растворимые в разбавленном этиловом спирте; глютенины, нерастворимые в названных растворителях.

В зависимости от места и условий выращивания содержание белка в зерне может изменяться в очень широких пределах, причем основное значение имеет обеспеченность растений азотом и влагой. Содержание белка в зерне может также сильно различаться в зависимости от генотипических особенностей. На белковость оказывают влияние и другие факторы: предшественник, сроки сева, густота стояния растений, кислотность почвы и т.д.

Исходя из всего перечисленного, целью данной работы является изучение фракционного состава белков в зависимости от условий выращивания ячменя (по пару и по стерне).

Для исследования были выбраны три сорта ячменя: «ворсинский – пивоваренный», «золотник» и «задел» – фуражные, выращенные при разных условиях: по пару и по стерне.

Извлечение фракций производилось последовательным добавлением растворов 1 М NaCl, этиловым 70% спиртом и 0,05 М NaOH. Количественное определение фракций белков осуществлялось методом Кьельдаля.

Были получены следующие результаты.

В пивоваренном ячмене «ворсинском», выращенном по стерне, общее содержание белка составляет $10,3 \pm 0,5\%$ в 100 г, что не превышает норму белка в пивоваренном ячмене (9–12%). В фуражных сортах ячменя «задел» и «золотник» общее содержание белка соответственно $11,3 \pm 0,5$ и $11,4 \pm 0,5\%$, что ниже, чем регламентируется в фуражных ячменях (13–15%).

Выращивание ячменя после пара повышает содержание общего белка в его зерне. Содержание белка в сорте «ворсинском» увеличилось до $11,8 \pm 0,2\%$ в 100 г (на 12,1%), что также не превышает регламент содержания белка в пивоваренных ячменях. В фуражном сорте «задел» накопление белка произошло до $13,1 \pm 0,2\%$ в 100 г (на 14,0%), а в сорте «золотник» белок увеличился до $13,5 \pm 0,2\%$ в 100 г (на 15,9%).

Улучшение минерального питания, а именно выращивание ячменя после пара, изменило и содержание различных фракций белка. Так, в пивоваренном сорте «ворсинский» содержание альбуминовой фракции увеличилось на 10,8% (с $3,38 \pm 0,07$ до $3,79 \pm 0,15\%$ в 100 г); проламиновой фракции – на 15,1% (с $3,48 \pm 0,07$ до $4,10 \pm 0,15\%$ в 100 г); глютеиновой фракции – на 10,2% (с $3,50 \pm 0,07$ до $3,90 \pm 0,15\%$ в 100 г).

В фуражном сорте «задел» содержание альбуминовой фракции выросло на 8,6% (с $3,40 \pm 0,39$ до $3,72 \pm 0,62\%$ в 100 г), проламиновой фракции – на 20,4% (с $3,90 \pm 0,39$ до $4,90 \pm 0,62\%$ в 100 г), глютеиновой фракции – на 13,1% (с $4,08 \pm 0,39$ до $4,70 \pm 0,62\%$ в 100 г).

В фуражном сорте «золотник» при выращивании после пара содержание альбуминовой фракции увеличилось на 12,4% (с $3,66 \pm 0,18$ до $4,18 \pm 0,36\%$ в 100 г), проламиновой фракции – на 21,2% (с $3,86 \pm 0,18$ до $4,90 \pm 0,36\%$ в 100 г), а глютеиновой фракции – на 14,9% (с $3,99 \pm 0,18$ до $4,69 \pm 0,36\%$ в 100 г).

Из полученных данных можно увидеть, что выращивание ячменя после пара изменяет содержание отдельных фракций белков с определенной закономерностью: больше всего возрастает содержание проламинов, затем глютеинов и в последнюю очередь – альбуминов с глобулинами.

Таким образом, можно сделать выводы о том, что содержание белка в пивоваренном ячмене «ворсинском» при выращивании после стерни соответствует ГОСТ 5060-86 и находится на

уровне $10,3 \pm 0,5\%$ в 100 г. Содержание общего белка в фуражных ячменях «задел» и «золотник» несколько занижено: $11,2 \pm 0,5$ и $11,3 \pm 0,5\%$ в 100 г соответственно.

Улучшение минерального питания растений повышает содержание общего белка. В сорте «ворсинский» накопление белка не превзошло норму по его содержанию. А в фуражных сортах ячменя «задел» и «золотник» содержание белка приблизилось к требуемому.

МОРФОЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РОТАНА-ГОЛОВЕШКИ *PERCCOTTUS GLEHNI* DYB, 1877 ИЗ ПОЙМЕННЫХ ВОДОЕМОВ ОБИ В ОКРЕСТНОСТЯХ БАРНАУЛА

А.С. Золотухин, биологический факультет, 4 к.
Научный руководитель – *В.Б. Журавлев*, д.б.н., проф.

За последние годы ихтиофауна внутренних водоемов пополнилась десятками новых видов рыб за счет акклиматизации различных видов животных за пределами их естественных ареалов. Это привело к появлению новых, более сложных биоценотических отношений. Как правило, вселенцы, подавляющие или вытесняющие рыб-аборигенов, – это виды, обладающие высокой пластичностью и выживаемостью. Рыбопродуктивность водоемов, в которые они вселяются, нередко падает, поэтому изучение их биологии приобретает существенное значение как в научном, так и в практическом смысле.

Основной целью работы явилось исследование морфоэкологических особенностей *Perccottus glehni* из пойменных водоемов Оби в окрестностях Барнаула. В задачи работы входило следующее:

- 1) изучение его возрастного и полового состава;
- 2) определение показателей линейного, весового роста и упитанности;
- 3) исследование некоторых морфологических показателей ротана из разных пойменных водоемов Оби.

Материал и метод исследования

Ротан (*Perccottus glehni* Dyb, 1877) – рыба из отряда окунеобразных, подотряда бычковидных, семейства головешковых. Для изучения ротана-головешки было отловлено 67 разновозрастных особей, в том числе 32 из пойменного озера в районе с. Повалиха и 35 экземпляров из старицы Оби в районе мясокомбината.

Исследование морфологии ротана было произведено по шести показателям. Из них четыре линейных и два весовых.

Результаты исследований

В уловах были отмечены особи трех возрастных групп: трехлетки, четырехлетки и пятилетки (2+, 3+, 4+). Рыбы более младших возрастных групп (сеголетки и двухлетки) отсутствовали из-за селективности орудий лова, а старшевозрастные особи еще не появились в популяции ротана в связи с непродолжительным сроком биоинвазии.

Из 32 экземпляров, отловленных из водоема в окрестностях с. Повалиха, было 16 самок и 16 самцов. Колебания линейных показателей по абсолютной длине составляли от 91 до 131 мм, по массе – от 10 до 31 г. Из 35 экземпляров, пойманных в окрестностях мясокомбината, было 17 самок и 18 самцов. Вариация показателей абсолютной длины составляла от 87 до 264 мм, весовые показатели находились в диапазоне от 9 до 313 г. В целом в районе мясокомбината наблюдались более крупные особи ротана. Соотношение полов из обоих водоемов близко 1:1. Неполовозрелых особей в уловах отмечено не было.

Показатели упитанности особей в районе мясокомбината выше, чем таковые особей из водоемов с. Повалиха. Показатели удельной скорости линейного роста особей в районе мясокомбината ($0,56 \text{ см} \cdot \text{год}^{-1}$) выше, чем таковые особей из водоемов с. Повалиха ($0,41 \text{ см} \cdot \text{год}^{-1}$). Удельная скорость весового роста $1,77 \text{ г} \cdot \text{год}^{-1}$ (район мясокомбината) против $1,13 \text{ г} \cdot \text{год}^{-1}$

(с. Повалиха). Это может говорить о доступности пищи и благоприятной кормовой базе старицы в районе мясокомбината, что связано со сбросами сточных вод в этом районе.

Для исключения случайных колебаний при определении ежегодного прироста рыб в зависимости от возраста ротана построены теоретические линии регрессии длины и массы от возраста. При экстраполяции степенного уравнения на старшие возрастные группы представлены прогнозные величины ротана в возрасте 6 и 7 лет: 27 см и 519 г (6 лет); 30,6 см и 1030,5 г (7 лет).

Выводы

1. Состав уловов ротана представлен тремя возрастными группами от 3 до 5 лет. Соотношение самцов и самок близко 1:1. Неполовозрелых особей по результатам наших исследований отмечено не было.

2. Особи ротана из старицы в районе мясокомбината Барнаула отличаются более высокими показателями линейного, весового роста и упитанности по сравнению с экземплярами из поймы р. Повалиха. Полученные результаты мы связываем со сбросами сточных вод и отходов, приводящими к повышению органического вещества и увеличению кормовой базы ротана в районе старицы.

3. Из всех исследованных морфологических показателей наиболее варибельным оказалась масса рыб, наименее – наибольшая высота тела. Особи ротана из старицы в районе мясокомбината по наибольшей и наименьшей высоте тела были достоверно выше, чем особи из пойменного озера с. Повалиха.

4. В настоящий период отмечаются увеличение численности и расширение ареала ротана-головешки по всем пойменным водоемам Верхней Оби от Усть-Пристани до Новосибирского водохранилища, что впоследствии может негативно сказаться на изменении структуры ихтиоценоза в пользу преобладания малоценных видов рыб.

ВЛИЯНИЕ ТЕМПЕРАТУРЫ НА РЕКОМБИНОГЕНЕЗ У МЕЖВИДОВЫХ ГИБРИДОВ F_1 (*Triticum durum* x *Triticum timopheevii*)

В.В. Иванова, биологический факультет, 4 к.
Научный руководитель – *Л.П. Хлебова*, к.б.н., доц.

Отдаленная гибридизация – один из эффективных путей повышения адаптивного потенциала культурных растений. *Triticum timopheevii* является уникальной дикой тетраплоидной пшеницей, обладающей комплексной иммунностью к ряду вредоносных грибных болезней. В связи с этим ее использование в селекции возделываемых культур, в частности твердой пшеницы, представляет большой интерес. Цель нашей работы – оценка возможности управления рекомбинационным процессом у межвидовых гибридов *Triticum durum* x *Triticum timopheevii* путем использования генотипического разнообразия родительских форм и воздействия температурного фактора.

Было изучено 9 гибридов F_1 , полученных с участием трех сортов твердой пшеницы «алтайка», «ангара», образец J 310100) и трех форм пшеницы Тимофеева (к-47793, к-18105, к-38555). Эксперимент проводился в камерах искусственного климата. За пять дней до начала мейоза в камерах устанавливались разные температурные режимы (I, II, III). Режим I, контрольный, разработан в АНИИСХозе как оптимальный для выращивания зерновых культур (+21 °С в дневное время суток). В режимах II и III дневные температуры повышались на 5 и 10 °С соответственно. Действие высокой температуры сохранялось 9 ч. Анализ мейоза осуществляли при помощи микроскопа МБИ-6 на временных давленных препаратах. Подробно изучали стадию метафазы в мейозе. Устанавливали тип и число различных ассоциаций хромосом: би-, уни- и мультивалентов. По этим показателям определяли число хиазм. Проанализировано по 100 клеток на комбинацию.

Твердая пшеница и пшеница Тимофеева имеют 28 хромосом с максимальным числом бивалентов, равным 14. Сорты *Triticum durum* обнаружили сходную реакцию на повышение температуры, постепенно снижая плотность конъюгации при переходе от 21 до 31°: частота хиазм составила 25,2; 24,4 и 19,6 соответственно. Поскольку рассматриваемые сорта являются в разной степени засухоустойчивыми, можно предположить, что оптимальна для них температура, близкая к 26°, а переход к 21° становится стрессовой ситуацией. Это способствует повышению интенсивности кроссинговера. Температура 31° – критическая, так как приводит к резкому снижению обменов и к появлению унивалентов. При этом сорт Ангара характеризовался более широкой амплитудой изменчивости рассматриваемых показателей. Таким образом, можно предположить, что данный сорт среди изученных сортов твердой пшеницы более адаптивен к температурному фактору. Образцы пшеницы Тимофеева, хотя и формировали 14 бивалентов, обнаружили менее плотную мейотическую конъюгацию хромосом по сравнению с сортами твердой пшеницы: в среднем от 21,6 до 18,6 хиазм на клетку. Так, к-38555 характеризовался максимальной частотой хиазм в режимах I и II и существенным снижением данного показателя при 31°. К-47793 продемонстрировал максимальную плотность конъюгации при 26° и снижение к 21 и 31°. Образец к-18105 формировал наибольшее количество закрытых бивалентов при режиме 21°, а при повышении температуры частота обменов уменьшалась. Можно предположить, что для формы к-47793 температурный оптимум периода формирования гамет находится в районе 21°, для к-38555 – ниже 21°, а для к-18105 – в интервале от 21 до 26°. Так как показатели плотности конъюгации хромосом *T. timopheevii* обнаружили большую вариабельность при изменении температуры, она является более пластичным видом и обладает большей толерантностью к критическим температурам по сравнению с твердой пшеницей.

Как уже было отмечено, гибриды *T. durum* и *T. timopheevii* имеют 28 хромосом с максимальным числом бивалентов, равным 14. Однако в силу лишь частичной гомологии хромосомных наборов следует ожидать асинаптические и десинаптические явления. Установлено, что во всех комбинациях формировались в среднем 8–10 пар хромосом. Варьирование между клетками составило от 5 до 14 бивалентов. При этом 6 пар хромосом вступали в регулярный синапсис, это свидетельствует об их гомологии. Остальные хромосомы являются в большей или меньшей степени гомеологичными. Кроме того, наличие мультивалентов указывает на существование структурных различий хромосом родительских форм. Формирование, хотя и редко, в клетках 14 бивалентов говорит о принципиальной возможности рекомбинации по всем хромосомам. Это позволяет надеяться на успешную передачу возделываемым сортам уникальных свойств пшеницы Тимофеева. Гибриды с участием к-38555 обнаружили сходное число хиазм (16,7–17,1) и хромосомных ассоциаций на клетку в режимах I и II. При 31° наблюдали снижение плотности конъюгаций до 13–14 хиазм. При этом уменьшилось число бивалентов и значительно возросло количество одиночных хромосом, что свидетельствует об асинаптическом процессе. Комбинации с участием к-47793 характеризовались более высокой частотой хиазм при 26° и снижением данного показателя при 21 и 31°. Повышение температуры также сопровождалось асинапсисом хромосом, а более прохладный режим (21°) вызывал десинапсис. Следовательно, умеренное возрастание температуры способствует индукции рекомбиногенных процессов и увеличивает вероятность передачи ценных признаков. Гибриды с участием к-18105 постепенно снижали уровень рекомбинаций от I к III режиму. Наиболее выраженный асинапсис наблюдали при 31°: число унивалентов достигало 9 и более. Для всех комбинаций повышение температуры до 31° было критическим, что отмечалось и у родительских форм.

Таким образом, генотипическое разнообразие форм *T. timopheevii* оказывает большое влияние на конъюгацию хромосом гибридов *Triticum durum* x *Triticum timopheevii*. Температурный фактор при отклонении от оптимума повышает интенсивность рекомбиногенеза у межвидовых гибридов.

ПАЛИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НЕКОТОРЫХ ВИДОВ РОДА *GERANIUM L.*

В.И. Ивлева, биологический факультет, маг.
Научный руководитель – **М.М. Силантьева**, д.б.н., проф.

Род *Geranium* представлен на территории Алтайской горной страны (АГС) и Алтайского края 14 видами. Это в основном мезофитные травы, произрастающие в различных экологических условиях на равнинных и горных территориях. Для диагностики близкородственных видов данного рода существуют определенные сложности.

Анализ отечественной (работы Л.А. Куприяновой, Л.А. Алешиной (1967, 1972)) и иностранной (А. Perveen, M. Gaiser (1999); A. Ilcim, M.Y. Dadandi, M. Çenet (2008)) литературы показал, что для разграничения близкородственных видов возможно использовать сканирование пыльцы с помощью электронного микроскопа.

Цель работы – выявление диагностических признаков для близкородственных видов на основе электронного микроскопирования пыльцевых зерен.

В задачи исследования входило следующее: отбор материала у 6 видов; подготовка проб; сканирование пыльцы; обработка результатов сканирования.

Материалом послужили образцы пыльников с пыльцевыми зернами, взятые с гербарных экземпляров, собранных в 2008–2009 гг., хранящихся в гербарии АлтГУ [АЛТВ]. Отбор проб производился с учетом следующей особенности: у видов рода *Geranium* имеются женские и обоеполые особи (явление гинодиэзии). Так как у женских особей пыльцевые зерна стерильны, для исследования брались пыльники только с обоеполых экземпляров.

Исследование морфологии пыльцы было предпринято с помощью сканирующего электронного микроскопа (СЭМ) модели S-3400N Hitachi в лаборатории Института водных и экологических проблем (ИВЭП СО РАН). Методика подготовки проб для сем. *Geraniaceae* взята из иностранной литературы.

В совокупности исследовано около 200 пыльцевых зерен, в среднем по 15, 20, 25 для каждого вида с повторностью. Предварительно сухие пыльцевые зерна высвобождались из пыльников и крепились на металлические предметные столики с помощью двусторонней прозрачной клейкой ленты (скотча), затем напылялись смесью золота и палладия. Съемка производилась при увеличении от $\times 850$ для фотографирования общего вида пыльцевого зерна до $\times 32000$ для фотографирования деталей поверхности экзины. При описании морфологии поверхности пыльцевых зерен использована терминология, предложенная в работах Л.А. Куприяновой, Л.А. Алешиной (1967, 1972) и M. Hesse et al. (2009).

С помощью СЭМ изучены пыльцевые зерна у 6 видов рода *Geranium L.* (*G. albiflorum* Ledeb., *G. krylovii* Tzvel., *G. pseudosibiricum* J. Mayer, *G. laetum* Ledeb., *G. pratense* L., *G. pratense* subsp. *sergievskajae* Peschkova) из разных районов АГС и Алтайского края. Все исследованные виды принадлежат к одной секции *Sylvatica* Knuth и делятся на следующие группы родства: *G. albiflorum* – *G. krylovii*, *G. pseudosibiricum* – *G. laetum*, *G. pratense* – *G. pratense* subsp. *sergievskajae*. Данные виды сходны между собой по морфологическим признакам. Пыльцевые зерна у видов *G. albiflorum*, *G. krylovii*, *G. laetum*, *G. pseudosibiricum* и *G. pratense* subsp. *sergievskajae* изучены впервые.

При описании пыльцевых зерен учитывались следующие признаки:

1. Размер зерен: крупные – от 50 до 100 мкм.
2. Форма зерна (определяется отношением полярной оси к экваториальному диаметру): сфероидальная или сплюсненно-сфероидальная.
3. Количество, размеры, форма поры (погруженная, вогнутая, выпуклая, округлая).
4. Расположение пор: симметрично (в трех плоскостях симметрии).
5. Апертура: бороздно-поровая.
6. Скульптура первого ряда экзины: булавовидная.

7. Скульптура второго ряда экзины: сетчатая или сплошная.

8. Размер надпокровных выростов: мелкие и крупные.

В результате исследования было установлено, что пыльцевые зерна всех 6 видов рода радиально-симметричные, равнополярные (изополярные), одиночные (монады), 3-бороздно-поровые, имеют сплюсненно-сфероидальную форму, в очертании с полюса трехлопастные, с экватора – округлые. Полярная ось во всех случаях была больше экваториального диаметра. Средние размеры полярной оси и экваториального диаметра различаются на видовом уровне. Борозды в большинстве случаев короткие, широкие, с неровными краями. Поры крупные, округлые или овальные, выпуклые, вогнутые или погруженные. Определяющее значение имеет скульптура поверхности экзины. У всех 6 видов скульптура первого ряда булавовидная (образована булавовидными выростами). Скульптура второго ряда сетчатая или сплошная, равноячеистая или разноячеистая с различными размером ячеек и их очертаниями.

G. albiflorum – G. krylovii. Полярная ось у пыльцевых зерен (п.з.) *G. krylovii* длиннее, чем у *G. albiflorum*, экваториальный диаметр почти не различается. У п.з. *G. krylovii* борозды более длинные и узкие, поры крупнее. Скульптура первого ряда у обоих видов булавовидная.

Головки у *G. krylovii* крупнее и чаще всего с двумя верхушками, а у *G. albiflorum* – с тремя. Скульптура второго ряда почти сплошная у *G. albiflorum* и сетчатая, разноячеистая с овальными или почти округлыми ячейками (1,66–2,77 мкм дл., 1,1–2,71 мкм шир.) у *G. krylovii*. Орнаментация поверхности п.з. рассеянно-звездчатая у *G. albiflorum* и сетчато-звездчатая у *G. krylovii*.

G. pseudosibiricum – G. laetum. П. з. у *G. laetum* крупнее, чем у *G. pseudosibiricum*. Борозды п.з. длиннее и шире, а поры крупнее у *G. laetum*. Скульптура первого ряда булавовидная у обоих видов, головки крупнее у *G. laetum*.

Скульптура второго ряда сплошная, невыраженно-ячеистая у *G. pseudosibiricum* и сетчатая, крупноячеистая (диаметр 2,2–5,8 мкм) с округлыми или неправильно-овальными ячейками у *G. laetum*. Орнаментация поверхности п.з. не выражена у *G. pseudosibiricum* и сетчато-звездчатая у *G. laetum*.

G. pratense – G. pratense subsp. sergievskajae. Пыльцевые зерна у *G. pratense* крупнее, чем у *G. pratense* subsp. *sergievskajae*. Борозды и поры п.з. обоих видов примерно одинаковые по размерам (у *G. pratense* они чуть больше). Скульптура первого ряда у п.з. обоих видов одинаковая.

Головки крупнее у *G. pratense* subsp. *sergievskajae*, они имеют от 2 до 5 притупленных продольных верхушек, между которыми есть поперечные полосы. Иногда поверхность головок бугорчатая. Головки скульптуры первого ряда *G. pratense* имеют по 3–5 притупленных верхушек. Скульптура второго ряда у этих таксонов различается: она сплошная, со слабо выраженными ячейками у *G. pratense* и сетчатая, разноячеистая с овальными или угловато-овальными ячейками (2,13–4,28 мкм дл., 1,83–3,56 мкм шир.) у *G. pratense* subsp. *sergievskajae*. Орнаментация поверхности п.з. не выражена у *G. pratense* и сетчато-звездчатая с ясно выделяющимися крупными головками у *G. pratense* subsp. *sergievskajae*.

Показано, что изученные виды рода *Geranium* различаются в группах родства по ряду признаков: по размерам пыльцевых зерен, скульптуре второго ряда экзины, размерам пор и борозд, размерам и поверхности головок, орнаментации.

Возможно, что *G. albiflorum* и *G. krylovii* – действительно самостоятельные виды, но требуются дальнейшие исследования морфологии цветоножки и чашечки.

Виды *G. pseudosibiricum* и *G. laetum* макроморфологически сходны, но по всем признакам пыльцевых зерен можно сделать вывод об их независимости.

Возможно, подвид *G. pratense* subsp. *sergievskajae* заслуживает ранга самостоятельного вида, тем более что имеются достаточные морфологические отличия.

В результате палинологического исследования нами показано, что наибольшее значение для систематики видов рода *Geranium* имеют признаки скульптуры второго ряда экзины и орнаментация поверхности пыльцевого зерна.

РОД *POTENTILLA* L. В АЛТАЙСКОЙ ГОРНОЙ СТРАНЕ

А.А. Кечайкин, биологический факультет, маг.
Научный руководитель – А.И. Шмаков, д.б.н., проф.

Род *Potentilla* L. (лапчатка) относится к числу полиморфных, наиболее сложных и интересных для систематика и флориста родов нашей флоры, насчитывая более 400 видов. Несмотря на наличие многих монографических обработок рода лапчатка, таксономия рода по-прежнему содержит в себе немало трудностей и нерешенных вопросов. После выхода из печати тома «Флора Сибири» (Курбатский, 1988) к настоящему времени накопились дополнительные материалы и появились новые литературные сведения по рассматриваемому роду. Большинство из вновь приведенных для Сибири видов лапчаток, судя по мнению самих авторов, имеет гибридное происхождение. В связи с этим необходимо отметить, что вопрос о роли гибридизации в процессе видообразования до сих пор остается дискуссионным.

Целью данной работы является монографическая обработка видов рода *Potentilla* L. для Алтайской горной страны (АГС).

Для достижения этой цели необходимо было решить следующие задачи: изучить имеющийся гербарный материал по данному роду; проанализировать литературные источники, касающиеся видов рода из рассматриваемого региона; уточнить распространение каждого вида по территории АГС; составить конспект рода *Potentilla* L. Алтайской горной страны; выявить редкие и исчезающие виды рода.

Наши работы проводились в составе экспедиционных отрядов ЮСБС в 2006–2009 гг. по территориям Алтайского края, Республики Алтай и Республики Тыва. Всего собрано около 700 гербарных листов лапчаток. Кроме этого, просмотрены материалы гербария ЮСБС по роду *Potentilla* L. (около 2000 гербарных листов), а также гербарий Центрального сибирского ботанического сада СО РАН (Новосибирск) (около 500 гербарных листов) и часть материалов Ботанического института им. В.Л. Комарова РАН (Санкт-Петербург) (около 1500 гербарных листов), касающихся рода. В нашем распоряжении были фотоматериалы по роду *Potentilla* L. из гербариев Германии: Берлина (около 1000 листов, в том числе типовой материал из коллекции Вильденова) и Галле (около 100 листов, главным образом сборы из Монголии).

Род *Potentilla* L. представлен на территории Алтайской горной страны (АГС) 73 видами. Систематический анализ выявил, что большинство видов рода относятся к подроду *Potentilla* (65 вид, или 90%), в подроду *Schistophyllidium* Juz. всего три вида (4%), в подроду *Dasiphora* – два вида (3%), остальные три подрода (*Closterostyles*, *Chenopotentilla*, *Micropogon*) насчитывают по одному виду.

Система рода *Potentilla* L. Алтайской горной страны выглядит следующим образом:

Subgen. 1. *Micropogon* Juz.

Sect. *Biflorae* (1)

Subgen. 2. *Dasiphora* (Raf.) G. Panigrahi et B. K. Dikshit

Sect. *Comocarpa* (2)

Subgen. 3. *Closterostyles* (Torr. Et Gray) Juz.

Sect. 1. *Closterostyles* (1)

Subgen. 4. *Schistophyllidium* Juz. ex Fed.

Sect. 1. *Bifurcae* (3)

Subgen. 5. *Chenopotentilla* Focke

Sect. 1. *Leptostyle* (1)

Subgen. 6. *Potentilla*

Sect. 1. *Potentilla* (3)

Sect. 2. *Tanacetifoliae* (10)

Sect. 3. *Rectae* (2)

- Sect. 4. *Rivales* (9)
- Sect. 5. *Chrysanthae* (5)
- Sect. 6. *Aurea* (4)
- Sect. 7. *Fasciculato-pilose* (1)
- Sect. 8. *Multifidae* (13)
- Sect. 9. *Adenocarpae* (6)
- Sect. 10. *Niveae* (7)
- Sect. 11. *Argenteae* (3)
- Sect. 12. *Ranunculoides* (1)
- Sect. 13. *Fragarioides* (1).

При изучении материалов по роду *Potentilla* L., хранящихся в гербарии ЮСБС, собранных в ходе экспедиционных работ 1999–2005 гг., был обнаружен ряд интересных находок для территорий Алтайского края и Республики Алтай.

Новые местонахождения некоторых видов рода *Potentilla* L. для территории Алтайского края по сравнению с «Определителем растений Алтайского края» (2003):

- P. recta* L. – Третьяковский район;
- P. canescens* Besser – Краснощековский район;
- P. asiatica* (Th. Wolf) Juz. – Змеиногорский район;
- P. supina* L. – Краснощековский район;
- P. norvegica* L. – Третьяковский район;
- P. approximata* Bunge – Краснощековский район;
- P. conferta* Bunge – Курьинский район;
- P. longifolia* Willd. ex Schlecht. – Третьяковский район;
- P. acaulis* L. – Усть-Калманский район;
- P. chrysantha* Trev. – Петропавловский район.

Новыми видами из рода *Potentilla* L. для Алтайского края и Республики Алтай являются: *P. tobolensis* Th. Wolf ex Pavl. – новинка для Алтайского края (Чарышский район); *P. intermedia* L. – новинка для Республики Алтай (Чемальский район).

Ареалогический анализ показал, что на территории Алтайской горной страны преобладают лапчатки, имеющие азиатский, алтае-сянский и евроазиатский типы ареалов (34, 19 и 18% соответственно). Довольно высок процент эндемичных видов Алтае-Саянской (19,8%) и Алтайской горных стран (7,2%). Этот факт подтверждает то, что наша территория входит в один из центров видообразования рода.

Проведенный анализ по отношению к увлажнению показал, что основная часть видов рода (41%) принадлежит к мезофитам. Это обусловлено тем, что род широко представлен видами, распространенными как на лугах (лесные, разнотравные, высокогорные и т.д.), так и в лесах и высокогорных сообществах с достаточным увлажнением. Довольно большую долю занимают ксерофиты (30%). Это связано в первую очередь с обширными территориями, занятыми пустынно-степной растительностью, особенно в Юго-Восточном Алтае, Тыве и Монголии. Среди видов этой группы довольно высок процент эндемичных видов Алтайской горной страны. К ним относятся, например, *Potentilla astragalifolia*, *P. rigidula* и другие виды, приуроченные к полупустынным территориям Монголии и сопредельных районов Республики Алтай.

Анализ Красных книг регионов, входящих в Алтайскую горную страну, показал, что в них представлены всего пять видов рода (*Potentilla astragalifolia*, *P. elegantissima*, *P. kryloviana*, *P. martjanovii*, *P. rupestris*). Все они обладают статусом 3(R) – редкий вид или 2 (U) – уязвимый вид. Эти виды имеют ограниченный ареал и приурочены, как правило, к определенным территориям региона и типам растительности. Основными лимитирующими факторами для всех видов лапчаток являются выпас скота и рекреационные нагрузки. Некоторые виды, а именно *Potentilla rupestris*, интродуцированы в ЮСБС, где они хорошо растут и размножаются.

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ВОДЫ ОБИ В РАЙОНЕ БАРНАУЛА В 2009 г. ПО ФИТОПЛАНКТОНУ

Л.А. Козуб, биологический факультет, 4 к.
Научный руководитель – Д.А. Дурников, к.б.н., доц.

Актуальность изучения фитопланктона континентальных вод определяется его существенным значением для функционирования водных экосистем. Именно фитопланктон играет важную роль в процессах самоочищения в водоемах и водотоках, формировании качества воды, улучшении санитарно-гигиенического состояния водоемов.

Цель работы – оценить качество воды Оби в районе Барнаула за 2009 г.

Цель определила следующие задачи исследования:

1. Определить численность, биомассу и видовое разнообразие фитопланктона Оби за 2009 г.;
2. Рассмотреть динамику таксономического состава и экологические группы фитопланктона Оби за 2001 и 2009 гг.;
3. Оценить экологическое состояние Оби в окрестностях Барнаула за 2009 г. по фитопланктону.

Исследования проводились на Оби в районе речного порта Барнаула в июне. Были отобраны две пробы с левого и правого берегов (от поверхности 1 м) и с правого берега – с глубины 4 м.

Эколого-географический анализ показал, что в составе фитопланктона Оби в районе Барнаула за июнь наблюдалось 36 видов и разновидностей из 4 отделов: *Bacillariophyta*, *Chlorophyta*, *Cyanophyta*, *Chrysophyta*. Наибольшее число видов фитопланктона отмечалось в отделе *Bacillariophyta* (80%). Из общего видового состава фитопланктона Оби в июне доминировали *Cyclotella sp.*, *Nitzschia acicularis* и *Fragilaria crotonensis*. В результате сравнительного анализа проб выяснилось, что на правом берегу присутствуют 4 отдела: *Bacillariophyta*, *Chlorophyta*, *Cyanophyta*, *Chrysophyta*. На левом же берегу отсутствует отдел *Cyanophyta* и снижается доля отдела *Chlorophyta*, что говорит о большой затененности левого берега и большем взмучивании воды по сравнению с правым берегом.

Общая численность фитопланктона Оби в 2009 г. не превышала 50 тыс.кл./л, а биомасса – 50–90 мг/м³. При сравнении проб с разных берегов видно значительное снижение численности фитопланктона на левом берегу по сравнению с правым. На глубине 4 м видны большие различия по численности. При понижении на глубину общее число водорослей планктона увеличивается. Но по отношению к численности биомасса фитопланктона Оби невелика. Это говорит о мезотрофном состоянии реки, т.е. водоем имеет среднюю продуктивность. Низкий уровень биомассы способствует снижению эвтрофирования, т.е. сокращает накопление органических веществ.

Сравнение экологических групп фитопланктона Оби за 2001 и 2009 гг. одного периода показало их значительное сходство. Отдел *Bacillariophyta* доминирует и в 2001, и в 2009 гг. В составе фитопланктона Оби высоко значение олигогалобов, распространенных в пресноводных водоемах с присутствием солей 0–5%. Среди олигогалобов наибольшее число индифферентных видов (типично пресноводных), но встречаются некоторые виды галофилов (преимущественно пресноводные, но распространенные также в водах с невысоким уровнем концентрации NaCl). По отношению к рН преимущество имеют алкалофилы (живущие в щелочных водах), также преобладают индифференты (нейтральные). То есть рН воды в Оби смещена в сторону щелочной.

Индикаторов сапробности по методу Пантле и Букка выявлено 23 видов, или 39% от общего состава, с преобладанием представителей бѣта-мезосапробной зоны. На потенциал самоочищения реки в период половодья значительно влияет повышенная турбулентность в толще воды. В воде присутствует большое количество терригенного материала, который может приводить к снижению развития потамофитопланктона и, следовательно, угнетению процессов самоочищения. Несмотря на это, проведенные в июне 2009 г. исследования показали, что фитопланктон Оби в районе крупного промышленного центра находится в жизнеспособном

состоянии. Его состав (36 видов) и количество (численность не превышала 30 тыс. кл./л, биомасса – 50–90 мг/м³) способны поддерживать качество воды реки в удовлетворительном состоянии при самоочищении водоема. При сравнении данных 2009 г. с данными июня 2001 г. можно наблюдать их сходство. Качество воды по видам-индикаторам сапробности в 2001 г. колебалось также в пределах, характерных для бетамезосапробной зоны самоочищения. В связи с этим можно сказать, что за 2001 и 2009 гг. не отмечалось каких-либо изменений и качество воды Оби имеет III класс удовлетворительной чистоты.

ГИДРОХИМИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ПОВЕРХНОСТНЫХ ВОД АЛТАЙСКОГО КРАЯ

К.А. Колбунов, факультет экономики и менеджмента АГАУ, 1 к.
Научный руководитель – *Н.В. Симонова*, к.б.н.

Водные ресурсы Алтайского края представлены поверхностными и подземными водами. Суммарный поверхностный сток рек края составляет 53 км³/год, из них 20 км³ поступает из сопредельной Республики Алтай. Поверхностный сток формируется на территории двух крупных бассейнов – Оби и Обь-Иртышского междуречья. На территории края имеется 17085 рек общей протяженностью 51000 км и находится более 11000 озер.

Одной из главных проблем в России, в том числе и в Алтайском крае, является загрязнение поверхностных вод. Высокое качество жизни и здоровья населения может быть обеспечено только при условии сохранения природных систем и поддержания соответствующего качества окружающей среды.

Водные объекты Алтайского края испытывают значительную антропогенную нагрузку. В результате хозяйственной деятельности на территории края в водоемы поступают различные загрязнения в жидком, твердом, коллоидном и эмульгированном состояниях.

На территории Алтайского края основными источниками загрязнения поверхностных водных объектов являются сточные воды, поступающие в реки Алей, Бия, Чумыш, Барнаулка, Обь, Чарыш, Катунь от промышленных и коммунальных предприятий.

Были проанализированы данные отдела водных ресурсов Верхне-Обского бассейна водного управления о состоянии поверхностных водных объектов Алтайского края за период с 1995 по 2008 г.

Динамика сброса сточных вод в поверхностные водные объекты (ПВО) Алтайского края за изучаемый период:

- тенденция устойчивого снижения (на 11%) сброса сточных вод в ПВО отмечена с 1995 (267 млн м³) по 1998 г. (237 млн м³);

- повышение сброса сточных вод было установлено с 1999 (258 млн м³) по 2001 г. (304 млн м³) на 15%, с 2007 по 2008 г. – на 14%;

- сброс сточных вод в поверхностные водные объекты всего в 2008 г. составил 293 млн м³, что на 9% больше, чем в 1995 г.

На основании проведенного анализа объема сброса нормативно-очищенных сточных вод за изучаемый период установлено, что с 1995 по 1998 г. наблюдалось снижение сброса на 13%; с 1999 по 2001 г. – его подъем на 23%. Сброс нормативно-очищенных вод за последние 4 года снижался на 9%. Объем сброса загрязненных сточных вод уменьшался с 1995 (46 млн м³) по 2000 г. (30,6 млн м³) на 33%; с 2005 по 2008 г. (34,5 – 22,0 млн м³) – на 36%. Максимальный сброс загрязненных вод был отмечен в 1995 г. – 46 млн м³, что больше на 42%, чем в 2008 г. (22,0 млн м³).

Выводы:

1. Основными загрязнителями водных объектов являются предприятия химии, нефтехимии, теплоэнергетики, коммунального хозяйства и переработки сельхозпродуктов. У многих

предприятий очистные сооружения, обеспечивающие нормативную очистку сточных вод, недостаточной мощности, в частности в коммунальном хозяйстве.

2. За исследуемый период (1995–2008 гг.) отмечалось снижение общего объема сброса сточных вод в поверхностные водные объекты Алтайского края (в том числе снижался сброс загрязненных вод (без очистки и недостаточно очищенных) и нормативно-очищенных).

ДИНАМИКА ВОССТАНОВЛЕНИЯ РАСТИТЕЛЬНОГО ПОКРОВА РАВНИННОЙ ЧАСТИ ПРАВОБЕРЕЖЬЯ ОБИ

Н.В. Овчарова, биологический факультет, маг.
Научный руководитель – *Т.А. Терёхина*, д.б.н., проф.

В настоящее время в связи с особенностями ведения сельского хозяйства происходят значительные изменения в растительном покрове, так как резко снижается пастбищная дигрессия травянистых типов растительности. Растительность восстанавливается, проходя последовательные стадии развития.

Используя луга и другие растительные ресурсы, человек активно вмешивается в ход природных процессов, нарушая их естественное течение. Прогнозирование последствий этого вмешательства и определение путей наиболее целесообразного хозяйственного использования ресурсов фитосреды зависят от степени изученности растительных сообществ.

Цель работы – проследить динамику восстановления растительности после антропогенного воздействия.

Задачи:

- 1) выявить состав флоры луговых сообществ, осуществить систематический, экологический, фитоценотический анализ;
- 2) проанализировать уровень синантропизации луговых сообществ;
- 3) охарактеризовать экологические профили;
- 4) дать полную геоботаническую характеристику выделенных таксономических категорий луговой и залежной растительности;
- 5) составить продромус восстановленных луговых сообществ равнинной части правобережья Оби.

В качестве пробных площадей выбраны залежные участки и луговые сообщества после пастбищной дигрессии. В период с 2007 по 2009 г. заложено 11 экологических профилей в четырех районах равнинной части правобережья Оби Алтайского края (в окр. Барнаула, Косихинского, Троицкого, Зонального районов), приуроченных к разным типам рельефа (равнинный, участок склона). Сделано 130 геоботанических описаний. Закладывались трансекты (непрерывные ряды площадок). Взяты 93 пробы растительности. Размер пробной площади 50 см². Определялась надземная фитомасса травостоя, срезанного на учетных площадках. Травостой срезался на высоте 5–7 см от уровня почвы. Затем пробы разбирались по видам, высушивались до воздушно-сухого состояния и взвешивались.

Использовались методика Быкова (1957), Понятовской (1964), Раменского (1938).

На примере двух пробных площадок профиля в окр. с. Контошино Косихинского района можно проследить динамику видового состава по годам.

Первая площадка располагалась на вершине склона (на месте выгона скота, которое не использовалось с 2002 г.), в 2007 г. она была занята почти чистыми зарослями конопли (*Cannabis ruderalis*). Общее проективное покрытие (ОПП) составляет 100% с высотой травостоя 100–120 см. Видовое многообразие низкое – 5 видов, где *Cannabis ruderalis*, *Chenopodium album* – однолетние виды. На второй год наблюдений на данной площадке произошла смена доминантов, и усилилась роль корневищных растений. Здесь сформировалась коноплево-мятликово-крапивная ассоциация с доминированием *Poa pratensis* (20%), *Urtica dioica* (25%). Увеличилось видовое многообразие (19 видов), появились стержнекорневой *Medicago falcata*,

одно-двулетники *Axyris amaranthoides*, *Cannabis ruderalis*, *Carum carvi*. Уменьшились проективное покрытие и высота травостоя. На третий год наблюдений на месте предыдущей ассоциации сформировалась коноплево-ежово-мятликовая ассоциация с доминирующими видами *Dactylis glomerata* (30%), *Poa pratensis* (40%). Одно-двулетники представлены четырьмя видами: *Artemisia sieversiana*, *Sisymbrium loeseli*, *Cannabis ruderalis*, *Polygonum aviculare* (см. таблицу). ОПП – 100%, что связано не только с годовой динамикой и проективным покрытием травостоя, но и с погодными особенностями (достаточно влажный год). Количество видов ассоциации – 17 при высоте травяного покрова 90–100 см.

Вторая площадка располагалась ниже по склону и в 2007 г. была занята мятликово-спорышовой ассоциацией. Видовое многообразие незначительное – 14 видов, где доминировали *Poa pratensis* (15%), *Polygonum aviculare* (25%), что связано с использованием в прошлом данной территории под место выгона скота. ОПП – 50–60% с высотой травостоя 30–45 см. Одно-двулетники представлены пятью видами (*Axyris amaranthoides*, *Polygonum aviculare*, *Descurainia sophia* и др.). На следующий год в ассоциации увеличилась доля *Poa pratensis* (25%), и сократился процент *Polygonum aviculare* (20%). ОПП – 60–70%, высота травостоя по сравнению с 2007 г. увеличилась почти вдвое (50–60 см). Видовое многообразие повысилось до 20 видов, из них половина одно-двулетники (*Chenopodium album*, *Artemisia sieversiana*, *Sisymbrium loeselii* и др.). На третий год на этой площади сформировалась полынно-мятликовая ассоциация, представленная 16 видами. Доминантами были *Poa pratensis* (25%) и *Artemisia sieversiana* (15%). По сравнению с предыдущими годами значительно увеличились ОПП (90%) и высота травостоя (100–120 см), что связано как с погодными особенностями года, так и с постепенным исчезновением *Polygonum aviculare* и заменой его на многолетние луговые виды (преимущественно злаки: *Poa pratensis*, *Bromopsis inermis*, *Dactylis glomerata*). Количество одно-двулетних видов уменьшилось до 4.

На некоторых площадках во влажный 2009 г. происходит увеличение ОПП. Биомасса в течение трех лет на изученных площадках менялась произвольно, закономерностей не обнаружено. По мере удаления от бывшего выгона скота возрастает общее количество видов. Доля малолетних видов постепенно уменьшается. Одним из ведущих видов большинства ассоциаций является *Poa pratensis*, характерный для большинства лугов восстановительного типа.

Показатели развития суходольных лугов при восстановительных сукцессиях
в окр. с. Контошино

Количественные показатели ассоциаций	Площадки				
	1	2	3	4	5
Ассоциация 2007 г.	Коноплевая группировка	Мятликово-спорышовая	Пырейно-люцерновая	Полевицево-люцерновая	Лапчатково-мятликово-осоковая
ОПП, %	100	50–60	50–60	50	70
Общ. кол-во видов	5	14	14	11	15
Одно-двулетники	2	5	2	3	–
Общ. биомасса, г/м ² (сухая)	–	218	188	160	208
Ассоциация 2008 г.	Мятликово-крапивная	Спорышово-мятликовая	Люцерново-полынно-мятликовая	Люцерново-полевицево-мятликовая	Лапчатково-мятликовая
ОПП, %	70	60–70	50	80	80
Общ. кол-во видов	19	20	16	26	22
Одно-двулетники	3	10	2	5	5
Общ. биомасса, г/м ² (сухая)	182	102	108	166	148

Количественные показатели ассоциаций	Площадки				
	1	2	3	4	5
Ассоциация 2009 г.	Ежово-мятликовая	Полынно-мятликовая	Осоково-мятликово-люцерновая	Пырейно-мятликовая	Клеверово-полынно-мятликовая
ОПП, %	100	90	50	90	60–70
Общ. кол-во видов	17	16	19	19	22
Одно-двулетники	4	4	2	4	4
Общ. биомасса, г/м ² (сухая)	180	212	76	126	160

Таким образом, восстановление суходольных лугов после значительной пастбищной дегрессии происходит в течение первых пяти лет. На ранних этапах восстановления растительности отмечается высокий процент одно-двулетних видов (33–39%). К ним относятся *Lappula squarrosa*, *Berteroa incana*, *Echium vulgare*, *Chenopodium album*, *Picris hieracioides*, виды р. *Cirsium* и др. Начиная с 5-летнего возраста в восстановленных сообществах роль доминантов играют длиннокорневищные виды *Elytrigia repens*, *Bromopsis inermis*.

Существующие незначительные пастбищные нагрузки препятствуют восстановлению естественной луговой растительности.

СРАВНЕНИЕ АНТИТРОМБОЦИТАРНОГО ЭФФЕКТА ПРЕПАРАТОВ АЦЕТИЛСАЛИЦИЛОВОЙ КИСЛОТЫ И КЛОПИДОГРЕЛЯ У ПАЦИЕНТОВ, ПЕРЕНЕСШИХ ИШЕМИЧЕСКИЙ ИНСУЛЬТ

Н.С. Потанова, биологический факультет, маг.

Научные руководители – *А.В. Требухов*, к.б.н., доц., *Г.И. Костюченко*, д.м.н.

Антитромбоцитарная терапия занимает одно из ведущих мест во вторичной профилактике инсульта. Наиболее известными и применяемыми в клинической практике являются препараты ацетилсалициловой кислоты (АСК) и клопидогреля. АСК блокирует тромбоцитарный фермент – циклооксигеназу-1, вследствие чего не образуется тромбоксан А₂. Клопидогрель же блокирует активацию тромбоцитов путем селективного связывания АДФ со специфичными рецепторами.

В данном исследовании на основе анамнестических данных все обследованные были сформированы на две группы: основную и контрольную. В основную группу были включены 94 пациента (в возрасте 54,89±2,63 года), имеющих установленный и подтвержденный диагноз острого нарушения мозгового кровообращения по типу ишемического инсульта. В контрольную группу вошли 29 практически здоровых женщин и мужчин, средний возраст которых составил 49,2±2,34 года.

Таблица 1

Влияние антитромботических препаратов на агрегационную активность тромбоцитов

Группы обследованных	АДФ-агрегация	Адреналин-агергация
Пациенты, принимающие антитромбоцитарные препараты	72,28±1,88%	35,78±4,82%
Контрольная группа	67,75±0,88%	70,14±2,61%

Как видно из данных, приведенных в таблице 1, в исследуемой группе агрегационная активность тромбоцитов, индуцированная АДФ, практически не отличается от таковой в контрольной группе ($p < 0,05$).

В отношении адреналин-индуцированной агрегации тромбоцитов (ИАТ) их агрегационная активность у пациентов, принимающих антитромботические препараты, ниже на 34,36% ($p < 0,001$).

Таким образом, на основании полученных данных можно заключить, что проводимая антиагрегационная терапия пациентов, перенесших ишемический инсульт, преимущественно влияет на показатели адреналин-агрегация и практически не оказывает действие на АДФ-агрегации.

Далее основная группа была поделена еще на две подгруппы в зависимости от принимаемого препарата. В первую группу вошли пациенты, принимающие антиагреганты на основе АСК (аспирин или кардиомагнил по 125 мг/сут) (60 пациентов) и на основе клопидогреля (плавикс по 75 мг/сут) (16 чел.).

Таблица 2

Действие АСК и клопидогреля на АДФ- и адреналин-индуцированную агрегацию тромбоцитов

Группы обследованных	АДФ-агрегация	Адреналин-агрегация
Пациенты, принимающие АСК	73,18±1,68%	31,89±3,87%
Пациенты, принимающие клопидогрель	66,94±3,91%	58,56±10,98%
Контрольная группа	67,75±0,88%	70,14±2,61%

Таблица 2 показывает, что показатель АДФ–ИАТ в группе пациентов, получающих препараты АСК, на 6,24% выше по сравнению с группой пациентов, принимавших клопидогрель ($p > 0,05$), и на 5,42% выше по сравнению с контролем ($p < 0,01$). Показатели АДФ–ИАТ у пациентов, принимавших клопидогрель, не отличаются от контроля, при этом значения контроля входят в доверительный интервал этой группы ($p > 0,05$).

Также эта таблица демонстрирует, что наибольшее снижение адреналин–ИАТ наблюдается в группе пациентов, принимавших АСК, что меньше на 38,25% по сравнению с данными в контрольной группе ($p < 0,001$) и на 26,67% по сравнению с группой пациентов, принимавших клопидогрель ($< 0,05$). При этом показатели адреналин–ИАТ в контрольной группе и в группе пациентов, принимающих клопидогрель, практически не отличаются ($p > 0,05$).

Таким образом, приведенные выше результаты говорят о том, что препараты АСК в большей степени подавляют адреналин–ИАТ по сравнению с клопидогрелем, в то время как клопидогрель подавляет в большей степени АДФ–ИАТ. Полученные данные согласуются с литературными, а также подтверждают тот факт, что эти препараты действуют на разные механизмы активации тромбоцитов.

Итак, в сформированных группах с использованием различных методов исследования оценена эффективность применения антиагрегантов в качестве средств для профилактики повторного ишемического инсульта.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ПРЕПАРАТОВ АЦЕТИЛСАЛИЦИЛОВОЙ КИСЛОТЫ ПАЦИЕНТАМ С ИШЕМИЧЕСКИМ ИНСУЛЬТОМ

М.В. Пыхтеева, биологический факультет, маг.
Научные руководители – *А.В. Требухов*, к.б.н., доц.,
Г.И. Костюченко, д.м.н.

Острые нарушения мозгового кровообращения являются одной из актуальных и социально значимых проблем современной медицины. В России заболеваемость инсультом остается одной из самых высоких в мире, причем среди всех его видов преобладают ишемические (тромботические) поражения мозга.

Вопросы, связанные с профилактикой, диагностикой и лечением острых нарушений мозгового кровообращения, имеют первостепенное значение. Так как в основе ишемического инсульта (ИИ) лежит гиперагрегация тромбоцитов, являющаяся одним из главных механизмов

развития тромба, для тщательного мониторинга агрегатного состояния и своевременной коррекции нарушений гемостаза большое значение приобретает определение агрегационной активности тромбоцитов на всех этапах лечения.

Цель работы – изучить эффективность применения препаратов ацетилсалициловой кислоты пациентам с ишемическим инсультом в остром периоде.

В соответствии с поставленной целью выявлялись наиболее информативные лабораторные показатели для диагностики и мониторинга ишемического инсульта; рассматривалось влияние препаратов ацетилсалициловой кислоты (АСК, кардиомагнила, агренокса) на агрегационную активность тромбоцитов; определялась частота резистентности к различным препаратам АСК у пациентов с ишемическим инсультом.

В ходе исследования крови были определены такие показатели, как АСТ, АЛТ, глюкоза, общий холестерин, фибриноген, количество тромбоцитов, СРБ, гомоцистеин, эндотелин-1. У пациентов с ИИ наблюдается значительное повышение уровней гомоцистеина, эндотелина-1 и СРБ. Исследования проводились на анализаторе МЭК 6410 – КБШ Statfax 303+ в условиях клинической лаборатории (см. таблицу).

Биохимические показатели у пациентов с ишемическим инсультом ($X \pm m$)

Биохимические показатели	Контроль	Пациенты с ишемическим инсультом
Гомоцистеин	9,60±0,42	16,30±1,38**
ЭТ-1	0,26±0,04	0,37±0,03*
СРБ	3,30±0,37	4,40±0,35*

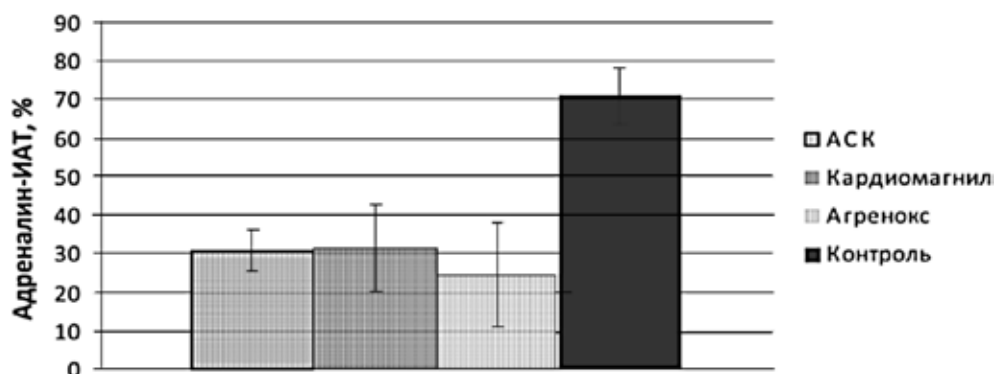
* – $P < 0,05$, ** – $P < 0,02$.

Данные показатели, особенно уровни СРБ и ЭТ-1, могут использоваться для мониторинга терапии и прогноза течения заболевания у людей с рассматриваемой патологией.

Антиагрегационная терапия пациентам назначалась сразу при поступлении в стационар, поэтому у всех обследуемых оценивалась функциональная активность тромбоцитов уже в процессе действия дезагрегантов. ИАТ определялась на агрегометре Chronolog. Индукторами агрегации служили растворы АДФ, адреналина, коллагена.

Все пациенты с ИИ были разбиты на три группы по принимаемым дезагрегантам: АСК ($n=43$); кардиомагнил – АСК + гидроксид магния ($n=23$); агренокс – АСК + дипиридамол ($n=19$).

Отмечается незначительное снижение АДФ-ИАТ и коллаген-ИАТ ($p > 0,05$). Адреналин-ИАТ значительно снижается на фоне терапии аспирином до 30,82% ($p < 0,001$), кардиомагнилом – до 31,46% ($p < 0,001$), агреноксом – до 24,56% ($p < 0,001$) (контроль 77,9%) (см. рисунок).

Влияние АСК-содержащих препаратов на адреналин-индуцируемую агрегационную активность тромбоцитов у пациентов с ишемическим инсультом ($X \pm m$) (контроль – практически здоровые)

Из изложенного видно, что АСК-содержащие препараты обладают более выраженным действием на адреналин-ИАТ, что соответствует литературным данным. Наиболее эффективным антиагрегационным действием обладает агренокс.

Наше исследование подтверждает антиагрегантный эффект АСК и препаратов, ее содержащих. Таким образом, АСК и кардиомагнил снижают агрегацию тромбоцитов в равной степени, что согласуется с литературными данными. Следовательно, пациентам с имеющимися осложнениями со стороны ЖКТ можно рекомендовать назначение кардиомагнила, не опасаясь снижения его терапевтического эффекта по сравнению с приемом чистой АСК.

Исследование также подтверждает тот факт, что комплекс АСК с ДЗВ (дипиридамолом замедленного всасывания) – агренокс наиболее эффективен. Мы наблюдаем наиболее резкое снижение ИАТ.

Необходимо отдельно остановиться на «аспиринорезистентности». Частота ее выявления, по литературным данным, сильно варьирует в зависимости от изучаемой патологии и используемого метода и составляет от 5 до 70% случаев.

Все пациенты были разделены на группы в зависимости от степени снижения адреналин-ААТ на фоне приема препаратов по сравнению с исходным значением (74%), слабое снижение – до 20%, умеренное – от 20 до 50%, выраженное – более 50%.

У пациентов, принимавших АСК, слабое снижение адреналин-агрегации наблюдается у 12,12%, умеренное – у 12,12%, выраженное – у 77,76%, резистентность (снижение до 50%) к АСК – у 24,24%. У пациентов, принимавших кардиомагнил, слабое снижение адреналин-агрегации отмечается у 15,38%, умеренное – у 7,69%, выраженное – у 76,92%, резистентность (снижение до 50%) к АСК – у 23,07%. У пациентов, принимавших агренокс, слабое снижение адреналин-агрегации у 11,11%, умеренное снижение не фиксируется, выраженное – у 88,89%, резистентность (снижение до 50%) к агреноксу – у 11,11%.

Таким образом, при дезагрегантной терапии агреноксом значительно ниже процент резистентности. Поэтому особый интерес вызывает возможность применения препарата пациентам, резистентным к назначению АСК.

Дальнейшее изучение механизмов активации тромбоцитов и действия комбинаций анти-тромбоцитарных препаратов на каждого конкретного больного позволит оптимизировать подходы к профилактике атеротромбозов.

ВЛИЯНИЕ ГЛУБИНЫ И ГРУНТОВ НА РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РОДА *POTAMOGETON (POTAMOGETONACEAE)* В ВОДНЫХ ЭКОСИСТЕМАХ (на примере водоемов Первомайского района Алтайского края)

Е.В. Ромашева, биологический факультет, 4 к.

Научный руководитель – *Д.А. Дурникин*, к.б.н., доц.

Изучение экологии водных гидрофитов имеет теоретическое значение для развития общей экологии растений, а также создает основу для решения практических задач. Количественное определение экологических спектров видов необходимо для регулирования водных фитоценозов, прогнозирования сукцессии или для использования гидрофитов как индикаторов среды в настоящем и историческом прошлом. Важными компонентами абиотической среды в водных экосистемах являются грунты и глубины. Цель нашей работы – выявление приуроченности видов рода *Potamogeton* к грунтам и определение зависимости видового разнообразия относительно глубин на водоемах Первомайского района Алтайского края.

Цель работы определила задачи исследования:

- 1) изучить видовой состав представителей рода *Potamogeton* изучаемых водоемов;
- 2) выявить приуроченность видов рода *Potamogeton* к грунтам;
- 3) определить зависимость видового разнообразия рода *Potamogeton* относительно глубин.

В процессе работы были исследованы три типа водоемов: протока Старая Обь (проточная), оз. Лебяжье (бессточное) и Правдинское водохранилище (периодически сточное), при этом было собрано по 50 образцов каждого вида *Potamogeton* на различных глубинах и разных типах грунтов (илистом, песчаном и илисто-песчаном). Исследования проводились путем обхода водоема вдоль береговой линии и использования надувной резиновой лодки.

В ходе работы на всех водоемах обнаружено 6 видов рдеста: *P. gramineus*, *P. compressus* L., *P. lucens* L., *P. pectinatus*, *P. perfoliatus* и *P. pussillus* L., из которых три ранее не были отмечены в Первомайском районе (*Potamogeton lucens*, *P. compressus*, *P. pussillus*).

Potamogeton gramineus отечен только на протоке Старая Обь. Относительно грунтов распределение следующее: 31 особь – илистые грунты (62%), 19 особей – илисто-песчаные (38%), на песчаных грунтах не обнаружен. Максимальная глубина произрастания – 1,4 м, минимальная – 0,52 м, среднее значение – 0,96 м. Оптимальными глубинами являются 0,7–1,0 м.

Potamogeton compressus отмечен для оз. Лебяжье и протоки Старая Обь. При распределении видов относительно грунтов выявлена следующая закономерность. Большинство особей (52) найдено на илистых грунтах, 36 особей – на илисто-песчаных и 12 – на песчаных. Минимальная глубина произрастания зафиксирована на протоке Старая Обь, она составила 0,3 м, максимальная отмечена на оз. Лебяжье – 1,50 м. Оптимальная глубина, на которой наблюдалось большинство экземпляров (65%), составила 0,5–1,0 м.

Рдест блестящий (*P. lucens*) отмечен на всех водоемах. Большинство особей (93) зафиксировано на илистых грунтах – 62%, 57 особей – на илисто-песчаных (38%). На песчаных грунтах вид не обнаружен. Показатели распределения по глубинам следующие: максимальная – 1,60 м; минимальная – 0,8 м. Большая часть особей наблюдалась на глубинах 1–1,3 м.

Схожие данные отмечены и для рдеста пронзеннолистного (*P. perfoliatus*), который также найден на всех водоемах. Он предпочитает илистые грунты (72 особи) – 48%, реже – илисто-песчаные (46 особей) – 31%, меньше всего видов зафиксировано на песчаных грунтах – 32 особи (21%). Максимальные и минимальные значения глубин произрастания составляют 0,3 м (Правдинское водохранилище) и 1,65 м (оз. Лебяжье). Оптимальными глубинами являются 0,8–1,2 м (78%).

Рдест гребенчатый (*P. pectinatus*) отмечен во всех исследованных водоемах. Относительно грунтов распределение следующее: илистые – 75 особей (50%), илисто-песчаные – 62 (41%), песчаные – 13 (9%). Диапазон глубин произрастания несколько меньше, чем у предыдущего вида, максимальная (1,20 м) отмечена на Правдинском водохранилище, минимальная – 0,20 м – на протоке Старая Обь. Большинство отобранных экземпляров этого вида (70%) зафиксировано для глубин 0,5–0,8 м.

Большинство особей (45) рдеста маленького (*P. pusillus*), отмеченного на Правдинском водохранилище и оз. Лебяжье, найдено на илистых грунтах, 55 особей – на илисто-песчаных. Максимальная глубина для этого вида составляет 0,65 м (на Правдинском водохранилище), а минимальная – 0,1 м (на оз. Лебяжье). Оптимум произрастания вида на глубинах – 0,3–0,5 м, где отмечено 80% собранных образцов.

Таким образом, 53% рдестов предпочитают илистые грунты, 39% – илисто-песчаные и меньше всего видов растет на песчаных грунтах (8%). Анализ приуроченности видов рода *Potamogeton* относительно глубин показал, что оптимальная глубина, на которой отмечено большинство видов рдестов, – 0,5–1,2 м.

БИОИНДИКАЦИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ВОДОЕМОВ ОКРЕСТНОСТЕЙ РУБЦОВСКА

Г.А. Романенко, лицей «Эрудит», 11 кл.

Научный руководитель – *Е.В. Бобровская*, учитель биологии и экологии

Видовое разнообразие и численность рыб в водоемах окрестностей Рубцовска (реках Алей, Кизиха, Склоуха; озерах Горькое, Степное карьерное, Голубое; старицах р. Алей) небольшие. Наиболее часто встречающимся видом является серебряный карась. Степная зона окрестностей города бедна зонами отдыха, поэтому в знойный летний день огромное число горожан устремляются к берегам близлежащих водоемов. Возрастающая рекреационная нагрузка оказывает разрушительное действие на состояние растений прибрежной зоны, при этом значительно загрязняются бытовым мусором берега и русла рек, котловины водоемов. Нарастающее

загрязнение вызывает нарушения в росте и развитии рыб, приводя к изменению симметрии отдельных частей их тела. Уменьшается количество индикаторных видов гидробионтов.

Целью нашей работы явилась оценка экологического состояния и степени загрязнения водоемов окрестностей Рубцовска с использованием метода оценки стабильности развития серебряного карася. В задачи исследования входило следующее:

- оценить степень сапробности водоемов по индексу Майера;
- определить морфометрические показатели асимметрии тела серебряного карася;
- охарактеризовать стабильность развития серебряного карася в зависимости от степени загрязнения водоема.

Оценка степени загрязнения водоемов по индексу сапробности Майера показала, что р. Алей, Степное карьерное озеро, р. Кизиха, старицы, озера Горькое и Голубое относятся к полисапробным водоемам – сильно загрязненным водоемам с присутствием большого количества органических веществ и малыми запасами кислорода. Река Склюиха относится к мезосапробным водоемам, не сильно загрязненным органическими веществами.

Результаты исследования выявили, что окраска серебряных карасей зависит от условий обитания и площади зеркала водоема. Размеры рыб находятся в прямой зависимости от высокой степени вылавливаемости и снижения кормности водоемов. Самые крупные особи серебряного карася обитают в р. Склюихе, самые мелкие караси встречаются в Степном карьерном озере.

Во всех водоемах популяция серебряного карася представлена молодыми женскими особями. Только в р. Склюихе в популяции отмечены особи женского и мужского полов при доминировании самцов. Такая половая структура популяций способствует комбинированию наследственных признаков и повышению жизнеспособности и устойчивости к факторам окружающей среды. Средний возраст карасей во всех водоемах составляет 1–2 года.

Оценка флуктуирующей асимметрии серебряного карася позволила сделать следующие выводы: уровень асимметрии достаточно высок во всех водоемах (25–90%), но наибольшее количество асимметричных особей карася отмечено в наиболее загрязненных водоемах (оз. Горькое, р. Алей и ее старицы, озера Голубое, Степное карьерное). Менее всего подвержено асимметрии число плоточных зубов. Причиной флуктуации асимметричности частей тела являются неблагоприятные условия обитания в виде загрязнения, а также в малых водоемах – резкие колебания температурного фактора во время эмбриогенеза и раннего постэмбриогенеза.

Таким образом, нарушение стабильности развития тела серебряного карася является показателем неблагоприятных условий обитания, связанных с органическим загрязнением водоемов. В мезосапробных водоемах изменчивости подвергаются такие параметры, как количество плоточных зубов и костных лучей грудных и брюшных плавников. В водоемах полисапробной зоны флуктуации подвержено число лучей в грудных, брюшных плавниках, количество плоточных зубов, лучей и тычинок на межжаберной перегородке и первой жаберной дуге, количество чешуек по боковой линии.

ГЕНЕТИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СОСУДИСТЫХ РАСТЕНИЙ С ПОМОЩЬЮ *AGROBACTERIUM TUMEFACIENS*

М.В. Скапцов, биологический факультет, 3 к.

Научные руководители – *А.И. Шмаков*, д.б.н., проф., *М.Г. Куцев*, к.б.н.

В последнее время одной из важных задач биотехнологии является получение растений с новыми заданными свойствами. Трансформация растений генами, ответственными за синтез тех или иных веществ, позволяет получать растения со сверхэкспрессией важных биологически активных соединений. Следует также заметить, что, по сравнению с животными, растения (как объект) имеют одно важное преимущество, а именно легкость, с которой недифференцированную растительную соматическую ткань можно заставить дифференцироваться *in vitro* и сформировать фертильное растение. Эта отличительная черта растений позволяет изучать экспрессию генов, заново введенных в целый организм.

Генетическая трансформация видов с помощью *Agrobacterium tumefaciens* позволит выявить группы растений, которые можно использовать для получения необходимых человеку соединений. Результаты работы открывают перспективу дальнейших исследований в области создания устойчиво трансформированных трансгенных растений.

В нашей работе необходимо было определиться с группой растений, наиболее подверженных заражению бактерией *A. tumefaciens* штамма ЕНА 105. Для этого мы проводили селекцию полученных колоний агробактерий на среде с канамицином, для отделения штаммов дикого типа от рабочего осуществляли генетическую трансформацию растений геном флуоресцина и выявляли образцы растений с наилучшими показателями экспрессии флуоресцина.

Исследования проводили в лаборатории молекулярно-генетического анализа Южно-Сибирского ботанического сада. Для генетической трансформации использовали растения, характеризующиеся высокими показателями вегетативного размножения и продуктивностью биомассы.

Штамм ЕНА 105 любезно предоставлен нам сотрудниками Института химической биологии и фундаментальной медицины СО РАН. Штамм содержал бинарную плазмиду *pCambia pGFP*, в которую включены конструкции *hptII* (гигромицинфосфотрансфераза) и *pgfp* (зеленый флуоресцирующий белок растений).

Отбор растений проводили по подверженности к заражению агробактерией и эффективности переноса Т-ДНК. У растений в тепличных условиях повреждали эпидерму, наносили суспензию клеток агробактерий и исследовали спустя двое суток с помощью флуоресцентного микроскопа. У зараженных растительных клеток наблюдалась зеленая флуоресценция при освещении в синей части спектра.

Для выявления количественных показателей экспрессии маркерного гена контрольные и экспериментальные образцы гомогенизировали и осаждали, а супернатант исследовали на степень флуоресценции в флуорометре BioRad Versa Fluor.

Для нахождения растений с высокими показателями экспрессии гена флуоресцина заражение производили в лабораторных условиях специально активированными ацетосирингоном бактериями. Делали контрольную пробу без бактерий и экспериментальную – с бактериями.

Пробы гомогенизировали, а у супернатанта измеряли флуоресценцию на флуорометре. Для получения величин расхождения значений контроля с экспериментом найденные значения сопоставляли.

15 видов из 12 семейств подвергались заражению, и после трех повторностей все отобранные растения в той или иной степени оказались подвержены трансформации агробактериями. Растения исключались из опыта в результате анализа данных, полученных после гомогенизирования и исследования супернатанта на флуорометре.

После сравнения значений флуоресценции экспериментальных образцов с контрольными выявлено, что *Hydrangea macrophylla* обладает наилучшими показателями экспрессии флуоресцина и превышает в 3,6 раза фоновую флуоресценцию. Регенерация трансформированных клеток проводилась на MS среде с добавлением 0,8% агара и 0,2 мкг/мл 6-БАП.

После трансформации по скорректированному протоколу Дрейпера началось каллусообразование у всех образцов *Hydrangea macrophylla*. Исследования, проведенные на флуоресцентном микроскопе, показали до 90% экспрессии флуоресцина.

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭКСПРЕССИИ ГЕНОВ ТЕРМОЧУВСТВИТЕЛЬНЫХ TRP-КАНАЛОВ В ГИПОТАЛАМУСЕ КРЫС

А.А. Тужикова, биологический факультет, маг.

Научные руководители – *И.П. Воронова*, к.б.н., ст.н.с. НИИФ СО РАН,

И.Н. Томилова, к.б.н., доц. АлтГУ

Система терморегуляции является одной из важнейших гомеостатических систем. Именно она обеспечивает температурный режим всех процессов, протекающих в живом организме.

Известно, что гипоталамус является центральным звеном системы регулирования температуры. На нейронах гипоталамуса интегрируется вся информация о поверхностных и глубоких

температурах организма. Показано также, что нейроны гипоталамуса обладают собственной температурной чувствительностью. Однако до сих пор не расшифрован механизм формирования температурного сигнала и температурных ощущений.

В настоящее время расшифрована структура белковых соединений – TRP-ионных каналов, которые, как предполагают, являются температурными рецепторами. Эти TRP-каналы при температурном воздействии способны изменять проницаемость ионов в клетку, что может приводить к изменению мембранного потенциала и, таким образом, к возникновению температурного сигнала.

Существует несколько типов ионных каналов, активирующихся при разной температуре: от 17 и 25 °С (например, TRPA1 и TRPM8), 30–40 °С (TRPV3 и TRPV4), до 42–52 °С (TRPV1 и TRPV2). Все вместе они охватывают диапазон температур, воспринимаемый большинством млекопитающих. Однако данные о наличии TRP-каналов в гипоталамусе крайне скудны и касаются только TRPV4.

В связи с изложенным целью нашей работы было исследование экспрессии генов термочувствительных TRP-каналов в гипоталамусе крыс. Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

1) выяснить, экспрессируются ли гены термочувствительных ионных каналов TRPV1 и TRPV3, TRPA1, TRPM8 в гипоталамусе крыс;

2) выявить, влияет ли адаптация животных к холоду на экспрессию этих генов в гипоталамусе.

В работе использованы самцы крыс линии Wistar весом 200–250 г. Адаптация животных к холоду проводилась в течение 5 недель при температуре окружающей среды +4+6 °С и освещении 12 ч свет / 12 ч темнота. Контрольные животные в это время находились в стандартных условиях вивария при температуре +20+22 °С. Все манипуляции с животными осуществлялись с соблюдением основных биоэтических правил.

По истечении срока адаптации быстрой декапитацией производился забой животных, после чего на холоде извлекался гипоталамус. Пробы, помещенные в стерильные пробирки, замораживались жидким азотом и хранились при -70 °С до выделения суммарной РНК.

Экспрессию генов определяли методом количественного ОТ-ПЦР. В качестве внешнего стандарта использовали геномную ДНК крысы известной концентрации. В качестве внутреннего стандарта – один из генов домашнего хозяйства – ген ДНК-зависимой РНК-полимеразы II. Уровень мРНК интересующего нас гена пересчитывался на уровень мРНК гена ДНК-зависимой РНК-полимеразы II и выражался в числе копий мРНК соответствующего гена на 100 копий гена домашнего хозяйства.

Все праймеры, использованные в настоящем анализе, разработаны на основе последовательностей, опубликованных в базе данных EMBL Nucleotide с помощью программы BLAST.

Статистическая обработка проводилась с использованием Т-критерия Стьюдента для независимых переменных. Результаты считались достоверными при уровне значимости $p < 0,05$.

Наши исследования, которые на настоящий момент остаются пока предварительными, показали, что уровень мРНК генов термочувствительных ионных каналов TRPM8 и TRPA1 в гипоталамусе практически равен нулю. Хотелось бы подчеркнуть, что данных о наличии в гипоталамусе TRPM8 и TRPA1 нами в литературе не встречено. Этот факт свидетельствует либо о том, что до нас в гипоталамусе эти TRP-каналы не исследовались, либо о том, что авторы не стали публиковать отрицательные результаты.

Что касается других исследованных нами термочувствительных ионных каналов – TRPV1 и TRPV3-, то было обнаружено, что уровень мРНК их генов в гипоталамусе вполне подлежит детекции.

Таким образом, в гипоталамусе крыс была обнаружена экспрессия генов термочувствительных TRP-каналов, активирующихся в ответ на температуру выше 30 °С, а экспрессия генов TRP-каналов, реагирующих на температуру ниже 28 °С, обнаружена не была. Возможно, это обусловлено тем, что объект нашего исследования – животное теплокровное и в нормальных

условиях в его гипоталамусе гены термочувствительных ионных каналов, реагирующих на относительно низкую температуру, не экспрессируются. В то же время достаточно выраженная экспрессия генов термочувствительных TRP-каналов, активирующихся в ответ на температуру выше 30 °С, позволяет предполагать участие этих каналов в обеспечении собственной температурной чувствительности гипоталамуса.

Известно, что температурная чувствительность организма на уровне как периферических, так и центральных структур может меняться при температурной адаптации организма – длительном воздействии на него определенной температуры внешней среды. Поскольку в гипоталамусе обнаружена экспрессия термочувствительных TRPV1- и TRPV3-каналов и предполагается, что они вносят вклад в собственную температурную чувствительность гипоталамуса, то представилось интересным посмотреть, изменяется ли экспрессия генов этих TRP-каналов при адаптации животных к холоду.

Уровень мРНК ДНК-зависимой РНК-полимеразы II в гипоталамусе у контрольных и адаптированных к холоду животных достоверно не различался. Это позволило использовать его в качестве эндогенного стандарта при сравнении показателей животных разных экспериментальных групп.

Было обнаружено, что уровень мРНК TRPV1 в гипоталамусе у контрольных и адаптированных к холоду животных достоверно не различался. В отличие от TRPV1, уровень экспрессии TRPV3 оказался подвержен влиянию внешних температурных воздействий. Адаптация к холоду достоверно понизила экспрессию мРНК TRPV3 в гипоталамусе.

В нашем исследовании адаптация животных к холоду привела к изменению уровня мРНК TRPV3, а уровень мРНК TRPV1 остался неизменным. Очевидно, это можно связать с тем, что данные каналы активируются при разных температурах.

Известно, что после адаптации животных к холоду изменяются характеристики термочувствительных нейронов гипоталамуса. Тот факт, что адаптация к холоду приводит к изменению уровня мРНК TRPV3 в гипоталамусе, согласуется с нашим предположением о том, что собственная термочувствительность гипоталамуса может быть обусловлена термочувствительными TRP-каналами. Более того, можно предположить, что молекулярным механизмом изменений характеристик термочувствительных нейронов является изменение экспрессии генов этих каналов.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. В гипоталамусе отмечается экспрессия генов термочувствительных ионных каналов TRPV1 и TRPV3, активирующихся при температурах выше 30 °С, а экспрессия генов TRPM8 и TRPA1, активирующихся при более низких температурах, не обнаружена.

2. Адаптация крыс к холоду, не оказывая существенного влияния на экспрессию в гипоталамусе гена TRPV1 ионного канала, снижает экспрессию гена TRPV3-канала.

ВЛИЯНИЕ ОРОГРАФИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РАСТЕНИЙ СТЕПНЫХ ФИТОЦЕНОЗОВ

Е.А. Тушина, биологический факультет, маг.

Научный руководитель – *Г.Г. Соколова*, д.б.н., проф.

На пространственное распределение растений влияют различные экологические факторы, в том числе и орографические, которые способствуют перераспределению количества тепла, влаги и света, что приводит в свою очередь к характерным особенностям размещения и распределения видов растений на различных элементах рельефа. Особенно четко влияние рельефа на распределение растений сказывается при изменении высоты местности, на склонах разной крутизны и экспозиции.

Для средних форм рельефа (расчлененных возвышенностей и холмов) влияние орографических особенностей изучено слабо. Поэтому исследование влияния высоты и экспозиции склонов холмов на степные фитоценозы Змеиногорского района имеет важное теоретическое и практическое значение.

Целью нашего исследования явилось изучение влияния орографических факторов на степные фитоценозы Змеиногорского района. Для оценки влияния орографических факторов на видовой состав, пространственное распределение и численность отдельных видов растений нами проводилось равномерное исследование территории ключевых участков путем заложения серии пробных площадей на основных элементах рельефа с систематической фиксацией изменения растительности по ходу экологического профиля. Для установления закономерностей изменения видового состава в зависимости от экспозиции склона использовался метод экологических рядов, согласно которому пробные площади закладывались в определенной последовательности (на северных, южных, восточных и западных склонах), образуя ряды в соответствии с изменением условий экотопа, что позволило сравнивать описываемые фитоценозы и местообитания. В ходе исследования было сделано 800 геоботанических описаний фитоценозов степного типа растительности на 25 холмах изометрической формы и приблизительно одинаковой высоты.

Склоны южной и восточной сторон в большинстве случаев более крутые, чем склоны северных и западных. Южные склоны более каменистые. Увлажнение на всех склонах атмосферное, но северные и западные характеризуются лучшими условиями увлажнения.

В окрестностях Змеиногорска выражен типичный мелкосопочный рельеф. Северные склоны сопок с мощным покровом суглинков, южные склоны в значительной степени эродированы и характеризуются маломощными черноземными почвами с многочисленными выходами коренных пород. Растительность представлена в основном ковыльными, разнотравно-типчаково-ковыльными и разнотравно-типчаковыми степями. В травостое преобладают ковыли (*Stipa capillata* L., *Stipa zalesskii* Wilensky) и дерновинные злаки (*Festuca valesiaca* Gaudin, *F. pseudovina* Hack. Ex Wiesb., *Helictotrichon desertorum* (Less.) Nevski, *Koeleria cristata* (L.) Pers.); обычны полыни (*Artemisia austriaca* Jacq., *A. commutata* Bess., *A. sericea* Web. ex Stechm.), осока низкая (*Carex supina* Wahlenb.) и разнотравье (*Veronica incana* L., *Thymus marschallianus* Willd., *Potentilla argentea* L., *Medicago falcata* L., *Astragalus dasyglottis* Fisch., *Seseli libanotis* (L.) Koch, *Centaurea scabiosa* L., *Achillea asiatica* Serg. и др.).

На склонах холмов разных экспозиций отмечен 71 вид растений, среди которых преобладают представители семейств сложноцветных, бобовых и злаков. Видовое разнообразие травостоя на южных, западных и восточных склонах приблизительно одинаковое, его уменьшение наблюдается только на северных склонах. Количество видов увеличивается по направлению от вершины холма к подножию.

На склонах разных экспозиций наблюдается изменение соотношения ботанических и экологических групп растений. На склонах всех экспозиций наибольшую долю занимает группа разнотравья. Преобладающими на склонах всех экспозиций являются мезоксерофиты и ксерофиты; мезофитов больше на северных склонах и почти в два раза меньше на южных (табл. 1).

Таблица 1

Эколого-ботанический анализ травостоя степей
на склонах холмов разной экспозиции

Показатели	Экспозиция склона			
	юг	восток	запад	север
Соотношение ботанических групп, %:				
злаки	11	10,8	13,5	15,7
осоки	2,8	2,3	1,9	1,6
бобовые	8,9	9,0	8,3	7,8
разнотравье	77,3	76,8	76,1	74,8

Показатели	Экспозиция склона			
	юг	восток	запад	север
Соотношение экологических групп, %:				
ксерофиты	26,8	24,3	21,6	21,1
мезоксерофиты	32,8	32,9	34,6	35,9
мезофиты	14,4	20,6	25,2	29,2
мезогигрофиты	1,4	1,3	1,4	1,4
ксеропетрофиты	21,8	18,3	14,5	11,1
мезопетрофиты	2,7	2,3	1,8	1,4

Вниз по склону отмечаются следующие изменения в составе травостоя: снижается доля осок и бобовых, увеличивается доля разнотравья. К подножию склона возрастает количество мезофитов, уменьшается содержание ксерофитов, ксеропетрофитов и мезопетрофитов. Мезоксерофиты на всех сторонах холма распределены по склону относительно равномерно (табл. 2).

Таблица 2

Эколого-ботанический анализ травостоя степей на склонах холмов

Показатели	Расстояние от вершины, м							
	10	20	30	40	50	60	70	80
Соотношение ботан. групп, %:								
злаки	9,4	9,2	8,9	10,3	13,1	17,6	21,8	12,0
осоки	5,7	3,1	2,8	2,6	2,1	1,3	0,8	0,3
бобовые	9,5	9,2	9,7	10,6	10,9	9,3	7,5	6,3
разнотравье	77,0	78,1	78,1	76,5	74,0	69,7	69,3	81,4
Соотношение экол. групп, %:								
ксерофиты	28,9	27,9	26,4	25,2	24,5	24,3	23,4	11,5
мезоксерофиты	32,5	33,5	34,1	34,9	35,9	36,5	35,0	35,2
мезофиты	7,3	10,8	14,1	18,0	22,3	28,8	34,1	45,6
мезогигрофиты	0,8	1,3	1,8	1,8	2,0	1,0	0,5	0,8
ксеропетрофиты	26,2	23,2	20,9	17,5	13,3	8,3	6,4	6,6
мезопетрофиты	3,7	3,1	2,9	2,6	1,7	1,2	0,8	0,3

Средняя высота травостоя изменяется в пределах от 10 до 40 см, минимальная его высота отмечается на южных склонах холмов, а максимальная – на северных. Общее проективное покрытие травяного покрова на склонах разных экспозиций изменяется от 50 до 100%: на южных склонах наблюдаются его минимальные значения, а на северных – максимальные. Характерно увеличение проективного покрытия и высоты травостоя вниз по склонам.

Доминантными видами на склонах всех экспозиций являются *Stipa capillata* и *Stipa pennata*, на южных склонах к ним присоединяются *Poa pratense* и *Festuca valessiaca*, на восточных – *Festuca valessiaca*, на северных – *Fragaria viridis*.

Анализ видового состава степных фитоценозов выявил следующие группы растений: 1) виды, изменяющие встречаемость и обилие в зависимости от экспозиции склона (*Stipa capillata*, *Festuca valessiaca*, *Astragalus dasyglottis* и др.); 2) виды, не изменяющие встречаемость и обилие в зависимости от экспозиции склона (*Polygala hybrida*, *Achillea asiatica*, *Silene multiflora* и др.); 3) виды, изменяющие встречаемость, но неизменные по обилию (*Festuca pseudovina*, *Phleum pratense*, *Vupleurum multinerve*, *Origanum vulgare*, *Berteroa incana* и др.).

Таким образом, экспозиция и высота склона влияют на видовой состав и пространственное распределение растений. Склоны разных экспозиций различаются по интенсивности эрозионных процессов, распределению и накоплению снегового покрова и влаги, температурному

режиму почвы и воздуха, характеризуются различным микроклиматом. Это приводит к формированию разных по видовому составу фитоценозов, изменению проективного покрытия и высоты травостоя, соотношения ботанических и экологических групп.

ВЛИЯНИЕ ДЕСЕНСИТИЗАЦИИ СЕРТОНИНОВЫХ 5-НТ_{2A} РЕЦЕПТОРОВ НА ЭКСПРЕССИЮ КЛЮЧЕВЫХ ГЕНОВ СЕРТОНИНОВОЙ СИСТЕМЫ МОЗГА

А.С. Цыбко, биологический факультет, 5 к.

Научные руководители – *В.С. Науменко*, к.б.н., ИЦиГ СО РАН,

В.П. Васильев, д.м.н., проф., АлтГУ

Серотонин является одним из важнейших нейромедиаторов мозга, посредством которого осуществляется физиологический контроль поведения. Существует 14 различных подтипов серотониновых рецепторов, через которые опосредуется действие серотонина (5-НТ) на нейроны. Среди 5-НТ рецепторов большой интерес представляют серотониновые рецепторы 2А подтипа (5-НТ_{2A}), поскольку они участвуют в патогенезе психопатологий, таких как депрессия, шизофрения, тревожные расстройства, эпилепсия и мигрень. Помимо этого, имеются многочисленные доказательства участия 5-НТ_{2A} рецепторов в регуляции сна, ряда стереотипных моторных актов и половой активации. Агонисты 5-НТ_{2A} рецепторов приводят к потере чувствительности (десенситизации) рецептора, кроме того, оказывают влияние на функциональную активность 5-НТ_{1A} рецепторов. Обратные агонисты 5-НТ_{2A} рецепторов, такие как клозапин и респеридон, применяются при лечении шизофрении и болезни Паркинсона. Десенситизацию 2А рецепторов влечет за собой введение ингибиторов обратного захвата серотонина, используемых при лечении депрессии. К тому же в литературе имеются данные, указывающие на различие эффектов десенситизации 2А рецепторов у нормальных и подверженных депрессии особей. В связи с этим эффекты, оказываемые десенситизацией 5-НТ_{2A} рецепторов, требуют более подробного изучения.

Целью данной работы стало выявление эффектов десенситизации 5-НТ_{2A} рецепторов на функциональную активность и экспрессию генов 5-НТ_{1A} и 5-НТ_{2A} рецепторов, экспрессию генов ключевого фермента биосинтеза серотонина – триптофангидроксилазы-2 (Trh2) и серотонинового транспортера (5-НТТ), осуществляющего обратный захват нейротрансмиттера из синаптической щели. Хроническое введение агониста 5-НТ_{2A} рецепторов – DOI (1мг/кг в/бр) проводили в течение двух недель мышам линии АКР, отличающимся высокой функциональной активностью рецепторов 2А подтипа. Функциональную активность рецепторов проверяли на 14-й день эксперимента по выраженности специфической поведенческой реакции (встряхивание головой) в ответ на острое введение препарата DOI. Для этого препарат вводился мышам обеих групп (1мг/кг в/б), затем через 5 мин подсчитывали число встряхиваний головой в течение 20 мин. Также исследована функциональная активность 5-НТ_{1A} рецепторов по выраженности гипотермического ответа на острое введение селективного агониста 1А рецепторов 8-ОН-ДПАТ. Для этого препарат вводился мышам обеих групп (1мг/кг в/б), температура тела определена ректальным датчиком для мышей с помощью микрокомпьютер-термометра до и через 20 мин после введения препарата. Экспрессию генов определяли количественным методом ОТ-ПЦР в среднем мозге, гиппокампе и фронтальной коре. Статистическую обработку проводили однофакторным дисперсионным анализом ANOVA. Достоверными считались данные с коэффициентом $p < 0,05$. Показано, что хроническое введение селективного агониста 5-НТ_{2A} рецепторов DOI привело к значительному снижению чувствительности 5-НТ_{2A} рецепторов (десенситизации) без существенного изменения экспрессии кодирующего их гена. Десенситизация 5-НТ_{2A} рецепторов также не оказала влияния на функциональную активность и экспрессию гена 5-НТ_{1A} рецептора и гена 5-НТ_{2A} рецептора в гиппокампе и фронтальной коре. Отсутствие изменения экспрессии гена 5-НТ_{2A} рецептора на фоне снижения его функциональной активности в целом согласуется с литературными данными и указывает на пост-

трансляционный механизм компенсации функции 2A рецептора. Отсутствие влияния на функциональную активность 5-HT_{1A} рецептора может быть объяснено низкой чувствительностью рецепторов 1A подтипа у мышей линии АКР.

Нами обнаружено достоверное повышение экспрессии гена триптофангидроксилазы-2 (Trh2) в среднем мозге мышей опытной группы. Хроническая активация 5-HT_{2A} рецептора, приведшая к повышению уровня мРНК триптофангидроксилазы-2, вероятно, сказалась на интенсивности метаболизма серотонина. Такое воздействие 5-HT_{2A} рецептора на ключевой фермент биосинтеза серотонина показано впервые и указывает на чрезвычайно важную роль рецептора этого подтипа в регуляции функции серотониновой системы мозга.

Также зафиксировано существенное снижение экспрессии гена 5-HTT в среднем мозге мышей, получавших препарат. Можно предположить, что противоположно направленное изменение экспрессии гена основного фермента биосинтеза серотонина триптофангидроксилазы-2 и серотонинового транспортера, осуществляющего обратный захват серотонина, возможно, является компенсаторным механизмом в ответ на активацию 5-HT_{2A} рецепторов.

Интересно, что хроническое введение DOI привело к существенному повышению экспрессии гена триптофангидроксилазы-2 на фоне достоверного снижения экспрессии 5-HTT, что говорит о важной роли данных ферментов серотониновой системы в механизмах компенсации функции как самого 5-HT_{2A} рецептора, так и серотонинового транспортера.

Полученные в представленной работе данные указывают на существование сложных механизмов компенсации функции 5-HT_{2A} рецепторов как на уровне активности рецепторов, так и на уровне экспрессии генов. Кроме того, наши результаты впервые выявляют значительную роль 5-HT_{2A} рецепторов в ауторегуляции серотониновой системы мозга.

СОЦИАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЛЕМУРОВ ВАРИ В НЕВОЛЕ

Л.С. Черевко, биологический факультет, маг.
Научный руководитель – *Е.В. Шапетько*, к.б.н., доц.

Красные вари (*Varecia variegata rubra* Kerr, 1792) занесены в Международную Красную книгу и включены в приложение I Конвенции о международной торговле. Численность этого вида в природе быстро сокращается, главным образом из-за сведения лесов. При этом на сегодняшний день данные лемуры относятся к числу самых малоизученных полуобезьян. Все это послужило причиной создания Европейской программы сохранения и разведения вари (ЕЕР). В настоящее время в ней принимают участие зоопарки из Европы, России, Казахстана, Израиля и Южной Африки [1; 2].

До сих пор остаются малоизученными особенности социальной организации и взаимоотношений рассматриваемых особей, а ведь данная информация имеет немаловажное значение при формировании групп этих приматов в неволе.

Группа красных вари Ленинградского зоопарка по количественному составу особей вполне соответствовала таковой в природе, поэтому изучение особенностей ее социальной структуры представляло большой интерес.

Все перечисленное и определило цель нашей работы – изучение особенностей социального поведения лемуров вари. Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи:

- 1) сделать описание основных форм взаимодействий;
- 2) определить частоту и количество контактов между животными;
- 3) выявить иерархическую структуру группы.

Изучена группа красных вари Ленинградского зоопарка. Она включала шесть взрослых особей – две самки и четыре самца, часть из которых были родственны. Лемуры содержались в уличном вольере, в котором были установлены постоянные спальные домики, полки, а также периодически меняющиеся другие декорации (лестницы, качели, коряги и т.д.).

При проведении работы мы пользовались методом визуального наблюдения с регистрацией всех изучаемых форм поведения в светлое время суток. Всего было 530 ч наблюдений.

В результате изучения социального поведения красных вари составлен перечень всех зарегистрированных типов контактов и сделано их описание. Анализ полученных данных показал, что в этой группе лемуров число аффилятивных взаимодействий было в 1,5 раза больше, чем агрессивных. При этом в качестве первых учитывались такие элементы, как аллогруминг, близкое расположение, игры, а вторых – агрессивные взаимодействия во время кормлений, вытеснение с места других особей, агрессия на приближающегося члена группы.

Самыми редкими типами контактов были назо-назальные и назо-анальные обнюхивания, которые составляли по 2% от всех зарегистрированных взаимодействий, а также игры (5%). Инициаторами назо-назальных контактов редко являлись самые старшие особи группы (7% случаев). Молодая самка была объектом для 38% контактов, что почти в два раза выше по сравнению с другими особями (6–17%).

Инициатором игр в большинстве случаев также была младшая самка (44% случаев). Никогда не играли самые взрослые особи (13-летние самец и самка), и с играми к ним никто не обращался. Только однажды была попытка поиграть с 13-летним самцом, на что он ответил агрессией, отогнав от себя инициатора. Также участником игр никогда не был самый низкоранговый самец (2 года). Игры в парах отмечались в 95% случаев. Животные играли преимущественно в периоды с 9.30 до 13.30 (68% случаев) и с 18.00 до 19.30 (24% случаев), которые охватывают часы наибольшей суточной активности этих приматов. Лемуры в равной степени играли как на полу, так и на канатах. Взаимодействие обычно представляло собой игровую борьбу.

Особое внимание уделялось изучению аллогруминга. Как показали наши наблюдения, взаимосвязь социального статуса лемура с количеством получаемого груминга не совсем однозначна, поскольку каждая особь получала груминг преимущественно (до 70%) от кого-либо одного. В результате этого каждый лемур в группе получал по 10–23% груминга от общего его количества в группе. В большинстве случаев аллогруминг был одновременно двусторонним. Между определенными особями аллогруминг мог никогда не встречаться или составлять единичные случаи.

При изучении социальной структуры группы красных вари Ленинградского зоопарка были выявлены бонды, т.е. дружественные союзы между социальными партнерами. Три очевидных союза определялись уже визуально при наблюдении, каждый из них состоял из пары особей. Между особями, входящими в один социальный бонд, частота аффилятивных взаимодействий была в 6–8 раз выше. Первый союз был результатом родственных связей, в него входили самка-доминант и ее взрослый сын. Второй основывался на взаимных симпатиях между молодыми самкой и самцом. Третий союз – между двумя самцами разного возраста, в отличие от предыдущих, он был односторонним, а не взаимным.

Также во время наших наблюдений отмечены случаи вмешательства самки-доминанта в драку других особей. При этом она нападала на дерущихся лемуров, тем самым прекращая конфликт. Возможно, в природе таким образом особи-доминанты могут регулировать внутригрупповые отношения.

Таким образом, в изученной группе красных вари аффилятивные взаимодействия являются преобладающими, самые редкие типы контактов – назо-назальные и назо-анальные, отсутствует связь между социальным статусом лемура и количеством получаемого груминга; между особями, входящими в один социальный бонд, частота аффилятивных взаимодействий в несколько раз выше.

Библиографический список

1. Captive bred lemur behaviour and endocrinology / E. Ursich, G. Pier, F. Bianco. Ann. Fac. Medic. Vet. di Parma, 2004. Vol. XXIV.
2. International Studbook for the Ruffed Lemur (*Varecia variegata variegata* and *Varecia variegata rubra*) / International Studbook Keeper. Soint Louis Zoo. 2000.

ЗООБЕНТОС КАК ИНДИКАТОР ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ОЗ. ЧАНЫ

К.В. Чернышкова, биологический факультет, маг.
Научные руководители – *Д.М. Безматерных*, к.б.н., доц.,
Д.А. Дурников, к.б.н., доц.

Озеро Чаны – крупнейший водоем Западной Сибири. Это бессточное солоноватое озеро, морфологически подразделяющееся на 5 плесов: Малые Чаны, Яркуль, Чиняихинский, Тагано-Казанцевский, Яркоковский.

Стоит отметить, что озера, находящиеся на различных стадиях засоления, такие, как оз. Чаны, относятся к наименее изученным водным объектам планеты, хотя соотношение объемов их вод сравнимо с пресными.

Озеро имеет большое народно-хозяйственное значение, поэтому на него оказывается нагрузка сельского и рыбного хозяйства и связанных с ним отраслей. В связи с этим происходят различные изменения в структуре и продуктивности сообществ.

Таким образом, оз. Чаны заслуживает пристального внимания, изучения и охраны. Объектом исследования в данной работе выбран зообентос, поскольку, по мнению ряда специалистов, зообентос как наиболее долгоживущий и стационарный компонент гидробиоценозов наиболее четко отражает степень загрязнения, особенно хронического.

Материалом для исследования послужили 56 количественных проб зообентоса оз. Чаны, собранных сотрудниками ИВЭП СО РАН в июле–августе 2004 г. Материал собран и обработан по стандартным гидробиологическим методикам [1].

Всего в зообентосе оз. Чаны в исследованных пробах обнаружено 34 вида гидробионтов, относящихся к 6 классам. Наибольшее число видов приходится на класс насекомых, отряд двукрылых насчитывает 25 видов. Из них наибольшим видовым богатством отличаются хирономиды – 19 видов, далее по видовому обилию следуют личинки мокрецов – 6 видов и моллюски – 6 видов. Полученные данные хорошо согласуются с результатами предыдущих исследований, в частности, с данными 2001 г., когда было обнаружено 70 видов из 7 классов беспозвоночных. Мы выявили меньшее видовое разнообразие зообентоса, что, возможно, объясняется меньшей выборкой. Однако распределение видового богатства по крупным таксонам и доминанты те же.

По видовому разнообразию на первом месте стоят Тагано-Казанцевский плес и оз. Яркуль – 20 видов из 34, это составляет 60% от общего числа видов. Наименее разнообразны виды в оз. Малые Чаны: всего 9 видов из 34, или 26%.

Для выявления воздействия важнейших экологических факторов был проведен расчет мер включения фаун донных беспозвоночных плесов оз. Чаны, который показал умеренную степень сходства. Наибольшее сходство видового состава беспозвоночных выявлено для плесов Яркоковского и Тагано-Казанцевского и Тагано-Казанцевского и Чиняихинского. Это, вероятно, обусловлено близким географическим расположением и взаимным влиянием экосистем данных плесов, а также сходством их гидрохимических характеристик.

Связь между оз. Малые Чаны и Яркоковским и Чиняихинским плесами отсутствует на уровне 50–69%. Данную ситуацию можно объяснить определенной удаленностью и обособленностью оз. Малые Чаны, а также его значительно отличающимися гидрохимическими характеристиками. Кроме того, на оз. Малые Чаны оказывается большая рыбохозяйственная нагрузка, в частности связанная с расселением серебряного карася амурской морфы, которое произошло в 90-е гг., и последующей вспышкой его численности в конце XX в.

Зоогеографический спектр зообентоса оз. Чаны следующий: 32% от общего числа видов приходится на голарктические виды, к транспалеарктическим относятся 24% видов, а к западно-палеарктическим – всего 3%. Таким образом, в соответствии с системами зоогеографического районирования территория оз. Чаны может быть отнесена к Европейско-Сибирской подобласти Палеарктики.

Рассмотрев биотопическую приуроченность зообентонтов оз. Чаны, можно сделать вывод, что в целом по озеру преобладают виды-пелофилы (50%), что достаточно закономерно, так как в озере преимущественно илистые грунты (41%). Доля псаммофилов равна 35%, что соотносится с песчаными грунтами, на которые приходится 32%.

Важным элементом при рассмотрении экологического состояния является изучение трофической структуры зообентоса, которая учитывает способ питания и преобладающий состав потребляемой пищи. Трофическая структура сообщества может быть чутким индикатором антропогенного воздействия, которое может изменить условия питания в водоеме.

Наибольшее количество видов зообентоса оз. Чаны составляют зоофаги – 35%. На долю фильтраторов приходится всего 3% видов, а на долю фито- и зоодетритофагов – в общей сложности 32,5%. Достаточно большое число видов животных характеризуются как всеядные, их 26,5%. Низкая доля фильтраторов и значительный процент детритофагов свидетельствуют о высокой степени эвтрофикации водоема [2].

Эти данные согласуются с оценкой трофического статуса оз. Чаны по уровню развития зообентоса. Трофический статус озера определялся по величине биомассы зообентоса. Так как озеро достаточно разнородное и имеет обособленные плесы, мы оценивали трофность отдельных его участков. Для этого мы пользовались классификацией С.П. Китаева (1986). Сходные результаты получились для оз. Малые Чаны, Тагано-Казанцевского и Чиняихинского плесов, эти объекты относятся к типам α -мезотрофных водоемов умеренного класса продуктивности (см. таблицу).

В настоящий момент известно несколько десятков методов биоиндикации с помощью зообентоса. Проведенный анализ с помощью некоторых из них, наиболее часто применяемых, дал следующие результаты.

1. Индекс сапробности Пантле-Букка

Значения индекса сапробности находятся в пределах от 2,7 до 3,0 баллов, это говорит о том, что оз. Чаны является α -мезосапробным и имеет 4-й класс качества, т.е. воды в нем загрязненные. Для таких озер характерны аэробный распад органических веществ, образование аммиака, углекислоты.

Если учитывать тот факт, что в озерах средней полосы естественная сапробность обычно близка к β -мезосапробному уровню [3], а антропогенное воздействие незначительно, то можно сделать вывод, что сапробность оз. Чаны почти не отличается от фонового уровня (см. таблицу).

Основные структурные характеристики зообентоса оз. Чаны в 2004 г.

Участок озера	Индекс Маргалефа	Индекс сапробности Пантле-Букка	Уровень биомассы по С.П. Китаеву (1986)
Оз. Малые Чаны	1,18	2,7	α -мезотрофный
Тагано-Казанцевский плес	2,95	3,0	α -мезотрофный
Чиняихинский плес	1,46	3,0	α -мезотрофный
Ярковский плес	2,11	3,0	β -эвтрофный
Оз. Яркуль	2,85	2,84	α -эвтрофный

2. Биоиндикация по видовому разнообразию

Один из наиболее информативных и простых – индекс видового обилия Маргалефа. Максимальные значения индекса принимает на Тагано-Казанцевском плесе и оз. Яркуль, а минимальное – на оз. Малые Чаны, что, вероятнее всего, определяется высокой степенью рыбохозяйственной нагрузки, а не высоким уровнем загрязнения.

Таким образом, рассмотренная структура и состав зообентоса, а также способы биологического анализа и оценки качества вод с применением различных биологических индексов свидетельствуют о двух основных направлениях антропогенного воздействия на экосистему

озера: слабое эвтрофицирующее воздействие, связанное с некоторой степенью антропогенного преобразования водосборного бассейна, и значительное воздействие на структуру сообщества, связанное с биотическим загрязнением (расселением серебристого карася) и рыболовством.

Библиографический список

1. Руководство по гидробиологическому мониторингу поверхностных экосистем. СПб., 1992.
2. Алимов А.Ф. Элементы теории функционирования водных экосистем. СПб., 2000.
3. Практическая гидробиология. М., 2006.

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ КУРЬИНСКОГО РАЙОНА АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Т.Н. Ярмонова, биологический факультет, 3 к.
Научный руководитель – *И.В. Бобина*, к.б.н., доц.

Популяционное здоровье является одним из основных критериев экологического благополучия территории и рассматривается как показатель конечного экологического эффекта воздействия природных и антропогенных факторов на население того или иного региона. По данным Всемирной организации здравоохранения, формирование здоровья населения осуществляется под действием образа жизни на 50%, генетики и биологии человека – на 15%, природных условий района проживания – на 25% и состояния системы здравоохранения – на 10% [1].

Основной характеристикой популяционного здоровья является его уровень, который рассматривается в процессе общественного воспроизводства, находящийся в определенном взаимодействии с окружающей средой и обладающий динамическими тенденциями, структурой, спецификой размещения и территориальной организацией [2]. Для его оценки используют ряд критериев: медико-демографические показатели, заболеваемость, психическое здоровье и степень инвалидизации населения [3].

На современном этапе общественного развития наблюдается ухудшение здоровья населения, выражающееся в снижении медико-демографических показателей и повышении заболеваемости и инвалидизации населения. Поэтому весьма актуальны исследования в области изучения причин возникшей ситуации, а также возможных способов оценки уровня популяционного здоровья.

В связи с этим **целью** работы явилось изучение состояния здоровья населения Курьинского района Алтайского края.

Для оценки состояния здоровья населения Курьинского района использованы статистические данные по медико-демографическим показателям, заболеваемости, инвалидизации населения за 2005–2007 гг., предоставленные МУЗ «Курьинская центральная районная больница» и Территориальным органом Федеральной службы государственной статистики Алтайского края по Курьинскому району.

Установлено, что на территории Курьинского района за указанный период отмечается снижение численности населения в среднем на 5%. Возрастная структура населения характеризуется преобладанием в основном старших возрастных групп 45–49 лет, 50–54 года, что свидетельствует о регрессивном типе воспроизводства населения на данной территории. Предполагаем, что причиной этого могут быть локальные миграции трудоспособного населения из сельской местности в город, а также высокие показатели смертности. Наряду с этим отмечаются высокие темпы увеличения показателя рождаемости, который к 2007 г. по сравнению с 2005 г. вырос на 37% и оказался на 20% выше, чем в Алтайском крае. Нестабильная ситуация наблюдается в районе по показателю смертности, колебания которого составляют от 10 до

12%, тогда как в Алтайском крае существует положительная тенденция к снижению уровня смертности. Подобная ситуация наблюдается и по показателю смертности трудоспособного населения.

Анализ заболеваемости по возрастным группам показал, что наибольшее количество случаев зарегистрировано в подростковом возрасте (15–17 лет), их число увеличилось к 2007 г. на 17%. Возможно, повышение заболеваемости именно в этой возрастной группе связано с активной перестройкой организма в процессе развития, что делает его более уязвимым к возникновению тех или иных заболеваний.

За указанный период возрастает как количество выявленных случаев туберкулеза на 41%, так и общее число больных на 33%, тогда как в Алтайском крае отмечается тенденция к уменьшению заболевших на 9 и 6% соответственно. Наблюдается увеличение числа больных, страдающих психическими расстройствами, на 21% к 2007 г. по сравнению с 2005 г., а также возрастает количество зарегистрированных случаев алкоголизма, наркомании, токсикомании.

Наряду с этим снижается число выявленных случаев онкологических заболеваний к 2007 г. на 24% по сравнению с 2005 г., в их структуре преобладают заболевания системы дыхания (17%) и желудочно-кишечного тракта (11%). Подобная ситуация может быть вызвана неблагоприятным состоянием воздушной, водной и почвенной среды, а также быть связана с особенностями питания населения в районе исследования.

Уровень инвалидизации населения района возрастает к концу 2007 г. на 11% по сравнению с 2005 г., тогда как в Алтайском крае наблюдается тенденция к его снижению.

Таким образом, за исследуемый период в целом отмечается ухудшение состояния здоровья населения Курьинского района вследствие снижения численности населения, высокого уровня смертности, повышения уровня заболеваемости, психических расстройств и инвалидизации населения, распространения алкогольной и наркотической зависимости. Наряду с этим отмечены и положительные тенденции: повышение рождаемости, снижение уровня онкологических заболеваний.

Библиографический список

1. Прохоров Б.Б. Экология человека : понятийно-терминологический словарь. М., 1999.
2. Гончарук Е.И., Вороненко Ю.В., Марценюк Н.И. Изучение влияния факторов окружающей среды на здоровье населения. Киев, 1989.
3. Войтенко В.П. Факторы смертности и продолжительность жизни. Киев, 1987.

ФИЛОЛОГИЯ

МОТИВНАЯ СТРУКТУРА КОНЦЕПТА «ДОМ» В РАССКАЗЕ М. БУЛГАКОВА «№13, ЭЛЬПИТ-РАБКОММУНА»

Е.В. Белогурова, филологический факультет, маг.
Научный руководитель – *С.М. Козлова*, д.филол.н., проф.

«Квартирный вопрос» сформировал в творчестве М. Булгакова метасюжет, действие которого сосредоточено, как правило, вокруг локуса Дома, а развитие действия обусловлено мотивом вторжения революционного хаоса в космос благоустроенного налаженного дореволюционного быта. Изначально в рамках этого метасюжета сложился постоянный риторический комплекс: символика чисел, говорящая семантика имен, пародирующая мистика библейских и inferнальных образов и мотивов – арсенал средств, регулирующих эстетические и миромоделирующие функции булгаковского образа дома. При этом в художественном мире метасюжета доминируют два типа дома, образуя устойчивую идейно-эстетическую оппозицию. Первый тип тяготеет к сохранению старинных национальных традиций в архитектуре, обстановке интерьеров, в социальном укладе, определяющих положительные коннотации домашнего хронотопа. Второй тип домостроения представляет в ироническом модусе претензии на прогрессивные тенденции нового XX века. Так, если в «Белой гвардии» квартира Турбиных воссоздает традиционный уют русского дома (изразцовая печь, старинная мебель, иконы, книги), то в рассказе «№13, Эльпит-Рабкоммуна» в центре – *«мышасто-серая пятиэтажная громада»: четыре лифта, калориферы, «в кронштейнах на площадках горели лампы... В недрах квартир белые ванны, в важных полутемных передних тусклый блеск телефонных аппаратов...»*. Образ дома Турбиных акцентирует традиционные функции и ценности частного бытового уклада большой русской семьи. Дом Эльпита в составе и образе жизни жильцов моделирует государственный образ Российской империи: *«Большие люди – большая жизнь» – директор банка, фабрикант, «всемирный феноменальный бассолист, еще генерал, еще... И мелочь: присяжные поверенные...»*; сам Распутин посещает генерала от кавалерии, а «даму в шиншилях» из квартиры №2 содержит *«человек столь вознесенный, что у него не было фамилии...»*. Разложение, распад империи накануне революции Булгаков воссоздает в мотивах двойственности образа дома Эльпита, начиная с имени его владельца. По наблюдению Б. Гаспарова, «Эльпит» восходит к двум словам на иврите: *EL* – одно из имен Бога, *pid* – катастрофа. Таким образом, Эльпит – это начало творения и разрушения Дома. То же противоречие в имени управляющего домом – Борис Самойлович Христи: *Христос, слышащий Бога (Самуил)* и в то же время *борющийся (Борис) против его Завета*, так как является еще и «торговцем живым товаром», и мздоимцем. В свою очередь лицо некоего «государственного человека» испорчено «какими-то странноватыми, не то больными, не то уголовными глазами», внешне респектабельные жильцы предаются ночами пьяному разгулу и разврату («фабрикант – афинские ночи со съемками при магнии»), так что не случайно «доктор по абортам» квартирует здесь же.

Следуя традиционной символике вертикали образа дома, Булгаков противопоставляет комфортабельному *раю* пяти этажей, озаренных «волшебным светом», мрак и нищету подвального *ада* («ситцево-лоскутная дрянь в конуре старшего дворника»), в который бес революции, *кувыркаясь и воя вьюгой*, низверг надменного управляющего и разметал по московским углам и владельца дома, и его жильцов. А обитатели подвалов заселяют роскошные апартаменты, превращая былой рай в ад: *«Пианино умолкли, но граммофоны были живы и часто пели зловещими голосами. Поперек гостиных протянулись веревки, а на них сырое белье. Примусы шипели по-змеиному, и днем, и ночью плыл по лестницам щиплющий чад. Из всех кронштейнов лампы исчезли, и наступал ежевечерне мрак. В квартире 50 в двух комнатах вытопили паркет»*.

В то же время Булгаков показывает, что обмен жилья никак не изменил сути ни бывших, ни нынешних жильцов дома. Первые, в надежде вернуться на свое место под солнцем, пытаются всеми силами сохранить дом, вторые, бездомные и темные по натуре, всячески способствуют его разрушению. Обитатели ада оказываются зеркальным отражением внутренней сути жильцов бывшего рая. Мотив зеркального отражения – один из ведущих в организации художественного мира рассказа. Каменная обнаженная девушка во дворе, символизируя тайный разврат, «*все лето гляделась томно в кругло-бездонное зеркало*» фонтана. Зеркальное отражение в названии рассказа «*№13, дом Эльпит-Рабкоммуна*», причем подобие отмечено единым «адским числом» так же, как в «чудовищном соединении» правления Рабкоммуны и «смотрителя» Христи. Коммуна рабов, повторяющих нравы господ, возвращает их миру в троекратном масштабе. Подобно господам, прячущим в узлах и тайных свертках свое добро, коммунары растаскивают, вяжут в узлы то, что не успели первые спрятать. Господа, пытаясь спасти свои владения от пожара, не позволяют новым жильцам топить буржуйки, обрекая их на пытку морозом. Аннушка Пыляева, в своей фамилии несущая двойственное значение и *пыли*, и огненного *пыла*, устроила-таки в своей комнате «*маленький рай*», растопив паркетом буржуйку, и рай обернулся теперь уже «чистым адом» пожара. И вот уже рабы, спасая во время пожара награбленное добро, забывают в огне детей и близких: «*Ванюшка сгорел! Ванюшка!! Где папанышка? Ой! Ой! Машинку-то, машинку! швейную, батушки! Узлы из окон на асфальт бу-ух! Ой! Таньку забыли!..*». Зеркальное отражение как семантическое эхо использует Булгаков в композиции рассказа, повторяя мотивы ночных оргий господ в картине ночного пожара: «*Ударило: раз. Еще: р-раз! ... Еще много, много раз... А там совсем уже грозно заиграл, да не маленький принц, а огненный король, рапсодию. Да не capriccio, а страшно – briosio*».

Сам дом, обустроенный по новейшей западной технологии (калориферы вместо печей, вентиляция вместо дымоходов и пр.), в условиях революционной разрухи и темноты новых жильцов таит в себе причину собственного истребления. Символика конца российского Дома развивается в мотиве бесовства, торжествующего то в облике страшной вьюги, то в образе *жаркого оранжевого зверя... который колыхался, распластавшись, на бледневшем небе*. Но этот апокалипсический зверь знаменует в рассказе Булгакова лишь конец царского Дома («*Страшно жить, когда падают царства*»). Просветление темного сознания Аннушки, исчезновение свившегося черным дымом зверя, так что «*на небе не осталось никакого знака, что сгорел знаменитый №13 дом Эльпит-Рабкоммуна*», обещают строительство нового Дома новой эпохи. Однако мотивы и образы Дома в этом небольшом рассказе-очерке получают дальнейшее свое развитие отнюдь не в таком оптимистическом модусе в последующих произведениях писателя.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОПРОНИКНОВЕНИЯ НАУЧНОГО И ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТОВ (на материале научных работ Умберто Эко и его романа «Маятник Фуко»)

К.Е. Гайер, филологический факультет, 4 к.
Научный руководитель – *А.А. Чувакин*, д.ф.н., проф.

Текст как феномен культуры обладает многомерными связями не только с другими явлениями культуры, но и с другими текстами. Именно на этом межтекстовом взаимодействии базируется взаимопроникновение текстов, которое наравне с другими процессами образует единое пространство дискурса, где автор, читатель и текст вступают в активное взаимодействие. Межтекстовое взаимодействие, основанное на взаимопроникновении, имеет своим результатом образование смешанного текста, интерпретация которого зависит от актуализации происходящих во время взаимопроникновения процессов, обнаруживающихся в межтекстовых связях.

Особенность смешанного текста заключается в том, что он предстает не как статичный и линейно развернутый текст, но как динамическое и многослойное (по смыслу) образование. Двойная направленность взаимопроникновения является источником образования новых смыслов, отсутствующих в исходных текстах, что требует от читателя ступенчатой интерпретации (от исходных текстов-источников через выявление происходящих во время взаимопроникновения процессов к актуализации смыслов полученного смешанного текста).

Обращение к творчеству Умберто Эко не случайно – его научные работы обладают несомненной художественностью (А.Р. Усманова), а романы становятся экспериментальной площадкой для испытания научной теории (Ю.М. Лотман, Д. Ребеккини), что объясняется действием механизма взаимопроникновения научного и художественного текстов.

Нами выделены два типа межтекстовых отношений, основанных на действии механизма взаимопроникновения художественного и научного текстов: отношения соприсутствия и отношения производности. Смешанный текст, основанный на *отношении соприсутствия* текстов, структурно предстает как цитата или аллюзия; смешанный текст, базирующийся на *отношении производности* между текстами, структурируется как пародия или стилизация.

Проникающий текст (текст-источник) в рамках функционально-прагматической парадигмы «автор–текст–читатель» может существовать как одна из трех реализаций: актуальный текст, потенциальный текст и текстотип (А.Г. Баранов). При этом информационное пространство текста, рассматриваемого в отношении «текст–читатель», образуется тремя основными компонентами – когнитивным, модальным и текстуальным (текстуальный организует когнитивный и модальный компоненты). Во всех трех формах существования текста-источника эти компоненты организуются определенным образом: в актуальной стадии текст-источник легко вычлняется из смешанного текста (когнитивный и модальный компоненты совпадают), в потенциальной стадии текст рассматривается в изоляции от окружающего его контекста (изменению подвергаются модальный и когнитивный компоненты), и обнаружение текста-источника сопряжено уже с определенными интерпретативными усилиями со стороны читателя. В стадии текстотипа он представляет собой наибольшую абстракцию от реального текста-источника, по А.Г. Баранову, текстотип является «сверткой» определенного числа реальных текстов, обладающих общими свойствами (текстом-фреймом). Обнаружение читателем текстотипа позволяет интерпретировать смешанный текст не только в рамках двусторонней связи между текстом-источником и текстом-результатом, но уже с привлечением других текстов, обладающих такой же организацией.

Представление текста романа «Маятник Фуко» (1988) как смешанного текста, возникшего в результате действия механизма взаимопроникновения, выявляет:

- наличие полемики, оспаривающей правоту идей Эко, разработанных в исследованиях начала 1960-х гг. (пересмотру подвергаются идея «открытого» литературного произведения и идея «бесконечного» семиозиса); в таких фрагментах смешанного текста механизм взаимопроникновения базируется на отношениях производности (пародия, стилизация);

- дальнейшую разработку идеи отсутствия конечной Пра-структуры человеческого знания и идеи читательского сотрудничества при восприятии и понимании текста, доказательство ошибочности понимания структурализма как онтологического философского принципа и ошибочности толкования текста в рамках различных герметических практик; в данном случае механизм взаимопроникновения основывается на отношениях производности (стилизация) и соприсутствия (аллюзия);

- формирование новых идей, которым будут посвящены работы начала 1990-х гг., но которые становятся логическим продолжением научных работ 70-х и 80-х гг. (идея «использования» текста как его гиперинтерпретация, идея наличия «*intentio opens*» – интенции текста); механизм взаимопроникновения выражается посредством межтекстовых отношений соприсутствия (цитата, аллюзия).

ТЕКСТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ: ЖАНР, ДИСКУРС, ЛИЧНОСТЬ

И.Д. Зайцева, филологический факультет, асп.

Научный руководитель – *Т.В. Чернышова*, д.филол.н., проф.

Принадлежность к той или иной профессиональной сфере – весьма значимая составляющая в формировании языковой личности. Специфика коммуникации в рамках определенной профессии предполагает особое, сформированное в данной сфере языковое поведение.

Объектом нашего изучения является языковая личность профессионала и особенности ее реализации в речи. Мы рассматриваем сферу правовой коммуникации, где личность проявляет себя согласно специфике дискурсивного пространства данных текстов.

Правовой дискурс, как любой вид дискурса, устроен по определенным правилам, характерным для данной сферы языка. Текст юридических документов – главная составляющая юридического, или правового дискурса. Нами он понимается как комплекс всех текстов права. Текст не только выполняет информационно-воздействующую функцию, но и раскрывает социально-прагматическую позицию его автора. Участниками юридического дискурса становятся, с одной стороны, автор (профессионал-юрист) и, с другой стороны, адресат. Первый создает информационное сообщение, выражая суть юриспруденции, второй его воспринимает и интерпретирует. Источником юридических текстов являются профессионалы-юристы, которые порождают эти тексты с учетом особенностей устройства общества. Комплекс средств, характерный для юридического текста, обеспечивает полноценную передачу информации адресату (формирование понятийно-смысловых блоков, использование юридических терминов, клише, сложных синтаксических единиц).

В текстах используются также клише, характерные для юридического языка (*преступная группа, представитель защиты, совершить правонарушение, в материалах дела, собраны в судебном заседании, опровергается доказательствами* и др.), что определяется специфической направленностью тематики.

Все тексты правового дискурса жестко регламентированы и состоят согласно принятым правилам построения того или иного жанра (постановление, обвинение, приговор и др.). Жанры официально-деловой речи создаются в правовой сфере, где основным стилеобразующим фактором выступает право как форма общественного сознания с соответствующим ему видом деятельности.

Мы вслед за О.П. Сологуб будем понимать **жанр документа** как «коммуникативно-когнитивную модель, детерминирующую характер речемыслительной деятельности субъекта, его речевого поведения в рамках официально-деловой коммуникативной ситуации и имеющую результатом своего действия речевые произведения определенного типа».

Проанализировав тексты постановлений, мы определили, что жанру постановления присущи следующие признаки: адресатность; целевая установка; устойчивая типизированная структура, состоящая из трех частей; определенный набор стилевых черт, лексических и синтаксических элементов, функционирующих в юридической сфере.

Исследование жанра постановления позволяет нам определить особенности языковой личности адресанта, который в данном случае является представителем профессиональной сферы деятельности: специалист, составляющий текст постановления, оперирует некими модулями, типовыми блоками, которые представляют собой клишированные части текста.

Под **языковой личностью профессионала** мы понимаем языковую личность субъекта, сформированную под воздействием профессиональной сферы деятельности, текстов, принадлежащих этой сфере деятельности, и обладающую профессиональной жанровой компетенцией, отражающей способность языковой личности моделировать тексты, характерные для профессиональной речевой коммуникации.

Нами выделены параметры, которые, на наш взгляд, наиболее полно характеризуют профессиональную языковую личность: текстовый, языковой, коммуникативный.

Текстовый параметр отражен в вербально-семантических структурах (моделях словосочетаний и предложений, употребляемых профессионалами), а именно: использование юридической терминологии, ограничение возможности лексической сочетаемости, преимущественное употребление форм глагола в значении долженствования, широкое распространение сложных отыменных предлогов, употребление простых предложений (как правило, повествовательных, личных, распространенных, полных), с однородными членами, обособленными оборотами, с вводными и вставными конструкциями, преобладание в предложениях союзной связи над бессоюзной; употребление безличных предложений; использование прямого порядка слов и т.д.

Языковой (профессиональный) параметр проявляется в первую очередь через систему профессиональных стереотипов: профессиональная доминанта преобладает в самом характере деятельности юриста, что выражается в содержании юридического документа, его построении. Важной составляющей является тезаурус как система концептов с устойчивыми связями, отражающая фрагмент профессиональной модели мира, отражающийся в таких особенностях, как употребление канцелярских штампов, использование слов-наименований лиц по действию, собирательных существительных, название лиц по профессии и социальному положению, введение специальной терминологии.

Коммуникативный параметр проявляется в языковой способности, присущей каждому индивиду, она входит в набор постоянных признаков языковой личности. Коммуникативная потребность, т.е. адресатность, направленность на коммуникативные условия, на участников общения, языковой коллектив, носителей культуры, также является постоянным признаком и присуща любому типу языковой личности. Коммуникативная компетенция – переменный признак, так как в ее основе лежит приобретенное, выработанное умение осуществлять общение в его различных регистрах для оптимального достижения цели. Она отражается в способности моделировать тексты различных жанров.

Таким образом, языковая личность профессионала в сфере правовой коммуникации реализуется согласно выбранной жанровой форме (постановление) сквозь призму трех параметров – коммуникативного, языкового и текстового, что проявляется в языковых и текстовых особенностях.

ЯЗЫКОВЫЕ РЕПРЕЗЕНТАНТЫ ЭМОТИВНОСТИ ТЕКСТОВ ОРИГИНАЛА И ПЕРЕВОДА

(на материале рассказа В.М. Шукшина «Мой зять украл машину дров!»)

А.П. Зеленко, филологический факультет, 5 к.

Научный руководитель – *В.А. Чеснокова*, к.филол.н., доц.

В произведениях В.М. Шукшина, как отмечают исследователи Н.Д. Голев, Р.М. Байрамуков и другие, ситуация конфликта часто является основой сюжета. Герои писателя испытывают широкую гамму эмоций и вербально выражают их в характерных для стиля писателя диалогах-спорах и диалогах-ссорах. Одной из важных черт шукшинского текста, таким образом, становится повышенная эмотивность.

Наше исследование проводится в аспекте теории перевода на основе сопоставительного анализа двух текстов: текста оригинала рассказа и его перевода на американский вариант английского языка «My son-in-law stole a truckload of wood!», выполненного Дж. Гивенсом и Л. Майкл. Цель работы – выявить языковые средства репрезентации эмотивности в текстах оригинала и перевода.

В 80-е гг. прошлого столетия возникает отдельная лингвистическая дисциплина – *эмотиология* (лингвистика эмоций), в рамках которой учеными (В.И. Шаховский, С.В. Ионова и др.) была предпринята попытка разработать целостную лингвистическую теорию эмотивности. Мы вслед за учеными-эмотиологами оперируем следующими понятиями. *Эмотивность* – «имманентно

присущее языку семантическое свойство выражать системой своих средств эмоциональность как факт психики». *Эмотивный текст* – такой тип текста, который «транслирует эмоции на адресата». *Эмотив* – «специальное эмоционально окрашенное средство языка».

Для удобства анализа языкового материала мы предлагаем свою классификацию эмотивных средств. Она базируется на иерархии языковых уровней и является в известной мере условной, так как в любом тексте единицы всех уровней языка функционируют не по отдельности, а в комплексе. В научной литературе, как правило, выделяются только лексические репрезентанты эмотивности.

В тексте оригинала рассказа представлены репрезентанты эмотивности фонетического, словообразовательного, лексического, морфологического и синтаксического уровней. Одно из средств словообразовательного уровня – суффиксы субъективного отношения (ласкательные, уничижительные и др.): «*Слушок по селу ходил – Лизавета Васильевна, теща, помогла посадить и мужа и зятя*». В существительном «слушок» используется суффикс -ок, который придает слову пренебрежительно-неодобрительную коннотацию. Так автор фиксирует негативные чувства, которые испытывают сельчане и Веня к теще, Лизавете Васильевне. В тексте используется такое средство морфологического уровня, как транспозиция/грамматическая метафора (употребление форм слов в необычных для них грамматических значениях): «*Веня приезжает из рейса и обнаруживает, что деньги, которые копились ему на кожаное пальто, жена Соня все ухайдакала себе на шубу из искусственного каракуля*». События, происходившие в прошлом, описываются с помощью глаголов в «настоящем историческом времени». Согласно «Русской грамматике» это «живой и непосредственный прием актуализации прошедших событий, когда действия изображаются так, как будто они протекают перед глазами говорящего». Такое нехарактерное употребление времени помогает акцентировать внимание на тех чувствах, которые испытал главный герой, вернувшись домой (неожиданное потрясение).

Передача эмоций при переводе является сложной задачей, так как носители разных языков членят объективную действительность по-разному. И от переводчика требуются глубокие знания особенностей функционирования языковых единиц и структуры обоих языков. Сопоставительный анализ показал, что существуют некоторые различия в средствах выражения эмотивности между текстами оригинала и перевода.

В тексте перевода отсутствуют эмотивные средства словообразовательного уровня. Это обусловливается особенностями системы английского языка, в котором, как отмечает В.Д. Аракин, практически нет аффиксов, несущих дополнительное эмотивное значение.

В переводе, как и в оригинале рассказа, представлены репрезентанты эмотивности фонетического уровня. Однако передача на письме «эмоциональной интонации» с помощью курсива используется переводчиком намного чаще, чем в оригинале. Часто эмфатическое ударение в переводе падает на личные местоимения и слова, обозначающие противника, что характерно для диалога-ссоры: «Then how come *you* didn't go and report it right away? How come *you* burned those pieces of wood and held your tongue?»

Широко представлены в переводе репрезентанты эмотивности лексического уровня. Это названия эмоций: *venomously, joy, fury, grudge, amazement*. Используются также лексемы, стилистически маркированные как грубые и пренебрежительные, например: *damn spongers* (сниж., разг.), *young rip* (презрит., пренебрежит.), *old fart* (вульг.), *slammer* (сниж.). Однако стилистическая маркированность некоторых лексем в оригинале и соответствующих единиц, использованных в переводе, различается.

В переводе представлен и синтаксический уровень эмотивных средств. Используются повторы, характерные для диалога-ссоры. Особого внимания в тексте перевода заслуживают пунктуационные («параграфические») знаки. Довольно часто переводчик использует восклицательные знаки и многоточие, иногда в тех местах, где в оригинале их не было. По-видимому, таким образом он стремится компенсировать то эмотивное содержание, которое не удалось передать другими средствами.

Анализ текста перевода рассказа показал, что переводчики обратили внимание на высокую эмотивность текста и на конфликтную ситуацию, являющуюся сюжетообразующим фактором рассказа, и постарались добиться максимальной адекватности при передаче эмоций текста оригинала.

СОЦИАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ В ПОВЕСТИ В. ПЕЛЕВИНА «ЗАТВОРНИК И ШЕСТИПАЛЫЙ»

М.А. Камратова, филологический факультет, 4 к.
Научный руководитель – *В.В. Десятов*, д.филол.н., проф.

В повести В. Пелевина жизнь человеческого общества проецируется на жизнь птиц. И «коллективу» птиц дано название, соответствующее человеческому коллективу, – социум. Затворник и Шестипалый, главные герои повести, являются выразителями двух разных типов мировоззрений: Затворник – восточный или христианский мудрец-отшельник, а Шестипалый (поначалу) – продукт «советского» мировоззрения.

Шестипалый, воспитанный в «социуме», ограничен в понимании мира и естественных природных процессов. Для него, как и для большинства жителей его родного «социума», все «тайна веков» или «закон жизни». Затворник привлекает Шестипалого тем, что знает больше и может раскрыть ему сущность вещей и явлений, до этого непонятных.

Вторая глава повести начинается с упоминания о Стене Мира, через которую предлагает перелезть Затворник. Шестипалый ошарашен таким предложением, потому что точно знает, что за ней ничего нет: «Да как же можно лезть за Стену Мира? Ведь в самом названии... За ней ведь нет ничего...». Упоминание о Стене Мира навеивает ассоциацию с романом Замятина «Мы», где есть Зеленая стена: «Человек перестал быть диким животным только тогда, когда мы построили Зеленую стену, когда мы этой стеной изолировали свой машинный, совершенный мир – от неразумного, безобразного мира деревьев, птиц, животных...».

В третьей главе повести Шестипалый и Затворник, придя в родной социум Шестипалого, вызывают гнев и негодование общества, потому что не признают царящий там порядок вещей. Управляют жизнью в социуме Двадцать Ближайших – «самая что ни на есть совесть эпохи». Один из Двадцати Ближайших призывает схватить Затворника и Шестипалого: «Это вы оттого такие невеселые, ребята, – неожиданно дружелюбно сказал тот, – что не готовитесь вместе со всеми к решительному этапу. Тогда у вас на эти мысли времени бы не было...» «Решительный этап» напоминает ту конечную точку, к которой стремился Советский Союз, – коммунизм. В СССР всем гражданам полагалось быть жизнерадостными строителями коммунизма и забыть на время этого строительства о своих личных потребностях. Нежелающих участвовать в «строительстве» объявляли диссидентами и высылали из страны (или применяли другие меры для изоляции их от советских граждан). Так же, как поступали с диссидентами в Советском Союзе, поступили с Затворником и Шестипалым – перебросили их через Стену Мира.

В седьмой главе Затворник и Шестипалый попадают в другой «социум», отличающийся от того, в котором родился и жил Шестипалый. Первый был устроен по модели советского государства: Двадцать Ближайших у власти (ср. ЦК КПСС), остальные – безликая масса; Шестипалый как не похожий на них изгоняется из социума; приближается «решительный этап», который «с каждым часом все отчетливее и отчетливее, а контуры все зримей», «лица у всех перекошенные, особенно у Двадцати Ближайших, а больше ничего не поймешь. Бегают, орут...». Ситуация похожа на жизнь в Советском Союзе: лозунги призывали к скорейшему строительству коммунизма, но неизвестно было, какими способами к нему приблизиться и как понять, что он уже построен. Шестипалый пытается объяснить Затворнику одно из двадцати пяти стихотворений, существующих в его родном «социуме»: «Ну, короче, там мы говорим одно, а подразумеваем другое. А потом опять говорим одно, а подразумеваем другое, только

как бы наоборот. Получается очень красиво». Это высказывание Шестипалого явно напоминает отрывок из поэмы Маяковского «В.И. Ленин»: «Партия и Ленин – \\\\ близнецы-братья \\\\ кто более \\\\ матери истории ценен? \\\\ Мы говорим – Ленин, \\\\ подразумеваем – \\\\ партия, \\\\ Мы говорим – \\\\ партия, \\\\ подразумеваем – \\\\ Ленин».

В романе Дж. Оруэлла «1984», в котором пародируется устройство Советского Союза, утверждается, что Старший Брат – олицетворение партии. Главным признаком устройства Океании (государства из антиутопии Оруэлла «1984») является «двоемыслие». Один из главных лозунгов Океании гласит: «Свобода – это рабство» – под одним понятием подразумевается совершенно противоположное.

Второй социум, в который Затворник и Шестипалый попали «волею Богов» (работники птицефабрики переместили их сюда), устроен по модели христианского мира. Выясняется, что здесь уже долго ждут мессию, и Шестипалый с синей ленточкой на ноге, повязанной «Богам», принят за него. Во главе этого общества стоят духовные авторитеты. Приближающийся решительный этап называется здесь «Страшный суп» (конечно, по аналогии и по созвучию со Страшным судом, предсказанным в Священном Писании). В этом социуме актуально понятие греха. Пытаясь спасти «мирян», Затворник внушает им: «Грех – это избыточный вес. Греховна ваша плоть, ибо именно из-за нее вас поражают боги... Ибо худые спасутся, а толстые нет. Истинно так: ни один костлявый и синий не будет ввергнут в пламя, а толстые и розовые будут там все...» В христианских представлениях также считается, что греховно именно тело, и для того, чтобы духовно приблизиться к Богу, следует «умерщвлять» плоть.

Затворник и Шестипалый, проповедуя свое учение, напоминают библейских персонажей – Моисея и Аарона. Моисей общался с Богом и узнавал его волю, а соплеменникам рассказывал об этом Аарон, так как Моисей страдал косноязычием. Но к Моисею было более трепетное отношение – как к человеку, который напрямую общается с Богом. В повести В. Пелевина «Затворник часто говорил с народом, обучая, как придавать себе наиболее неаппетитный вид, а Шестипалый большую часть времени сидел на своей соломенной горке и размышлял о природе полета. Он почти не участвовал в беседах с народом и только иногда рассеянно благословлял подползавших к нему мирян...».

Затворник и Шестипалый решают покинуть этот социум в связи с приближением «Страшного супа». Освободившись от условностей как тоталитарного, так и «христианского» общества, они почувствовали себя частью живой природы и, прислушавшись к своим природным инстинктам, улетели на юг.

ДИНАМИЧЕСКАЯ ТОПОГРАФИЯ ТЕЛА В ЭСТЕТИКЕ «ЧЕРНОГО ЮМОРА» Н. ЗАБОЛОЦКОГО

А.А. Куляпин, филологический факультет, маг.

Научный руководитель – *С.М. Козлова*, д.филол.н., проф.

Телесность как свойство художественного мира Н. Заболоцкого постоянно привлекает внимание исследователей и освещается, как правило, с точки зрения натурфилософских воззрений поэта. Реже телесная пластика З. рассматривается с эстетической, смеховой стороны и сводится в этом случае к принципу карнавальной гротескности. Однако такие характеристики карнавального смеха, по определению М. Бахтина, как *всенародность*, *праздничность*, *амбивалентность* в малой степени свойственны комизму З. Как заявляет он в одном из первых опубликованных им стихотворений, «Гляди: не бал, не маскарад / Здесь ночи ходят невпопад» («Белая ночь»). В его стихах заметна очевидная поляризация объекта и субъекта смеха («Футбол», «Свадьба», «Ивановы» и др.). Не случайно другие исследователи определяют пафос смеха З. как сатирический, антимещанский. Но от сатиры комизм З. отличается, с одной стороны, универсализм смехового горизонта, с другой стороны, наивно-инфантильная позиция субъек-

та. На наш взгляд, ключом к природе комического у З. может служить его стихотворение «Искушение» (1929), представляющее, по мнению критиков, «курьезный синтез простодушной инфантильности и жестокого макабра»: «Холмик во поле стоит, / Дева в холмике шумит: / “Тяжело лежать во гробе, / Почернели ручки, / Стали волосы как пыль, / Из грудей растет ковыль. / Тяжело лежать в могиле, / Губки тоненькие сгнили, / Вместо глазок – два кружка, / Нету милого дружка!”». Его первоисточником стали стишки 9-летней девочки, которые З. «часто повторял и каждый раз охотно смеялся» (Роскина): «Умру. / И в русскую землю зарюют меня. / Французский не буду учить никогда. / В немецкую книгу не буду смотреть. / Скорее, скорее, скорей умереть!» Эстетика и поэтика подобных сочинений явно принадлежит «черному юмору», который характеризуют как «мрачную усмешку», опрокидывающую моральные ценности, как «сочетание смешного и ужасного». Именно эта форма комического, открытая для литературы новым XX веком, определяет единство комики телесного у З., примиряя карнавально-гротескную и сатирическую эстетику.

Телесность художественного мира у З., как и у Хармса, универсальна и предстает как *тело мира* (планета, природа, вещи) и *тело человека* в их причудливой взаимообратимости. В стихотворении «Футбол» тело человека строится по бергсоновскому принципу механистического комизма. Образ «*стремительного тела*» форварда последовательно разворачивается как сборка механизма из металлических деталей, движущихся на шарнирах, и отделение головы не вызывает ничего, кроме смеха, хотя физиологические детали этого акта сохраняют шокирующее ощущение ужаса. При этом каждая деталь человеческого тела обретает автономию («*танцует в ухе перепонка*») и способна пересекать границу между телом человека и телом мира. Главным героем лирического события, кроме форварда, является *шар*, приобретающий различные облики и смыслы благодаря внезапной смене оптической перспективы и соответственно его топографии. Шар – футбольный мяч, отброшенный *железным башмаком* форварда в ряды зрителей, но, возвращаясь назад на футбольное поле, он *несется* земным шаром, «*накренься в меридиан*», сменяя день и ночь. В следующее мгновение под вопль падающего форварда он «*вертится между стен*» его оторванной головой: «*дымится, пучится, хохочет*» и исчезает в пространстве города, так что в открывающейся картине госпиталя «*форвард спит без головы*», и снова натуралистические подробности смерти (*с плиты загробная вода / стекает в ямки вырезные... спи, форвард, задом наперед*) в модусе «черного юмора». Но в финале происходит отчуждение абсурдного мира как пространства игры (футбол), выход из которого обнаруживает наличность естественной и разумной жизни: «*В лиловом домике обои, / Стареет мама с каждым днем... / Спи, бедный форвард! / Мы живем*».

В стихотворении «На рынке» принцип динамической взаимообратимости тела человека и тела мира используется в более характерной для «черного юмора» натурализации телесной физиологии. В последовательности живописного описания торговых рядов городского рынка нарастает семантика мотива расчленения живого тела: *селетки разрезаны ножом, мясо властью топора / Лежит, как красная дыра, / и колбаса кишкой кровавой... и голова, как блюдо... и ноги точные идут...* Во второй части рядность рынка незаметно переходит в ряд нищих калек, которые предстают как олицетворенные обрубки только что расчлененного тела, причем как будто законсервированные в таре: *ноги обрубков – как деревянная бутылка; брюхо с головою, оставшееся у безрукого и безногого калеки, – в банке, над которой мясные мухи вьются роем; уроды, словно истуканы, / В густой расчлененной крови.* Финальная картинка пляски уродов как будто соответствует возрождающей семантике карнавального гротеска: уродство как маска, ряженые нищих. Но это не карнавально-праздничная метаморфоза, а всего лишь коммерческий, мошеннический трюк («*И шапки полны, как тигры / Блестящей медью...*»). Заключительный стих «*И лампа взвояет, как сурок*» отчуждает смеховой мир как абсурдный от нормального мира.

Сближает динамическую топографию тела З. с эстетикой «черного юмора» Хармса мотив «тела в полете»: *Парит по воздуху герой, / Стреляя в небо пистолетом; И хлебопеки сквозь туман... / Летят, играя на цимбалах / Кастрюль неведомый канкан; Огромный дом, вилля*

задом, / Летит в пространство бытия; И слезы, точно виноград, / Из глаз по воздуху летят... И жизнь трещала, как корыто, / Летая книзу головой. Но у Хармса материальный мир предстает как будто после глобального взрыва, расщепившего цельные тела на отдельные фрагменты, поднявшего и рассеявшего их в воздухе, придав динамику хаотического свободного полета: *Вот и дом полетел. Вот и собака полетела. Вот и сон полетел. Вот и мать полетела. Вот и сад полетел. Конь, Баня, Шар, и камень и пень и Вот и круг полететь. Ой, держите, – ухо летит!* – мир в состоянии энтропии, апокалипсис без Страшного суда и Воскресения. Это карнавалльно-смеховое разъятие тела мира и человека без надежды на его новое рождение: стихотворение называется «Звонить – лететь (логика бесконечного небытия)». Образы тела в полете у З., как отмечают исследователи его поэзии, скорее, возникают под влиянием живописи М. Шагала и П. Филонова, выражающей особое внутреннее видение мира, органическую связь законов природного и человеческого миров.

В целом исследование эстетики «черного юмора» позволяет понять специфику этой смеховой формы, а также природу комического в поэзии обэриутов.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОЭМЫ А.А. ФЕТА «СОН» И СЦЕНЫ «ВЕЛИКОГО БАЛА У САТАНЫ» ИЗ РОМАНА М.А. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»

С.Д. Левина, гимназия №27, 11 класс

Научный руководитель – *Т.Н. Мацко*, учитель гимназии №27

«Мастер и Маргарита» М. Булгакова – произведение, глубоко погруженное в контекст отечественной и мировой культуры. Это многослойный роман, допускающий несколько уровней восприятия. В данном случае сфера межавторских взаимоотношений в межтекстовом пространстве представлена опосредованно, «спрятана» в тексте и требует детального сопоставления. Различного рода текстовые схождения и переключки позволяют заглянуть в творческую лабораторию писателя, расшифровать универсальный «код» художественного произведения.

«...Ваш роман вам принесет еще сюрпризы», – обещает Воланд Мастеру, прощаясь с ним после волшебного бала. Эти слова в полной мере можно отнести к самому роману М. Булгакова, в частности к сцене «Великого бала у Сатаны». Подобным «сюрпризом» для нас стала сноска в учебнике литературы 10-го класса, сделанная М.Г. Качуриным в статье, посвященной творчеству А. Фета. (Этот бал кажется предвестием знаменитого бала, устроенного Воландом и его спутниками в квартире Берлиоза («Мастер и Маргарита» М. Булгакова): есть черты поразительного сходства или нечаянного совпадения.) Автор высказал предположение, которое показалось нам очень интересным и послужило основанием для проведения собственного исследования.

Цель данной работы – выявить черты сходства и обозначить межтекстовую связь между произведениями XIX и XX вв. Гипотезы исследования: 1) предположение о существовании непосредственной связи сцены «Великого бала у Сатаны» из романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита» и поэмы А. Фета «Сон»; 2) рассмотрение поэмы в качестве одного из возможных источников создания романа. Актуальность исследования – возрождение интереса к отечественной литературе XIX в., в частности к поэзии А. Фета.

Поэма «Сон» – произведение странное: фантастическое, шутовское, трагическое. Там изображен дьявольский бал в помещичьем доме. Зал, где остановился на ночь поручик Лосев, преображается в сад с пальмами, колоннами, фонтанами; танцуют покойники; слуги дьявола искушают героя славой, здоровьем, богатством. Тогда он зовет свою умершую любимую, и она спасает его от искушения.

На первом этапе в ходе проведенного межтекстового анализа нами были выделены 15 параметров сходства: 1) незримо присутствующий образ одного из героев; 2) реальные источники и место действия; 3) образ черта в произведениях; 4) трансформация места дей-

ствия; 5) внутреннее состояние главных героев; 6) автобиографичность Мастера и поручика Лосева; 7) прототипы главных героев; 8) образ тропического леса; 9) музыкальное сопровождение, а именно оркестр; 10) название «мероприятия»; 11) фонтаны; 12) представители нечистой силы: скелеты и прах; 13) обещание исполнения желаний от нечистой силы; 14) место действия; 15) ирреальность происходящего. В результате выявлена тесная межтекстовая связь двух произведений.

Вторым этапом работы явились изучение и анализ источников, положенных в основу «Великого бала у Сатаны». На пути их исследования существует множество подводных камней. Сам М. Булгаков нигде, кроме романа, не указывал эти источники открыто, поэтому исследователи прибегали в большинстве случаев к косвенным аргументам типа: М. Булгаков мог читать ту или иную книгу; он не мог не знать о существовании того или иного произведения. На сегодняшний день усилиями литературоведов составлен список вероятных художественных и реальных источников, которые мог использовать писатель. М. Булгаков намеренно строит свое произведение таким образом, чтобы в круг читательских ассоциаций включался художественный опыт прошлых веков. Сцена, как и роман, сознательно ориентирована на множественность ассоциаций и имеет восемь литературных и два реальных источника. Проанализировав их, мы не обнаружили явных фактов, которые засвидетельствовали бы знакомство М. Булгакова с поэмой А. Фета, но, тем не менее, нельзя исключить влияние и этого произведения отечественной классики на знаменитый роман.

На наш взгляд, можно говорить о полноценном творческом диалоге двух авторов. Данный «диалог» относится к разряду внутривидовых (в рамках одного вида искусства). Среди видов художественных взаимодействий мы отдаем предпочтение вариации как обращению к общим темам и образам. Подобная «вариация на тему» не сковала, а раскрепостила творческие силы классиков литературы, позволила в полной мере проявить их авторскую индивидуальность. «Проблемно-тематическое схождение» дало основание для сравнительного рассмотрения «Великого бала у Сатаны» М. Булгакова и поэмы «Сон» А. Фета. Исходя из критериев художественных взаимодействий, можно остановиться на онтологическом (наличие общей почвы, единого основания для сопоставления) и генетическом (влияние традиций). Говоря о видах творческого взаимодействия, следует остановиться на отношениях, имеющих сложный, многогранный характер, не поддающихся однозначному толкованию. На историко-хронологическом уровне между двумя произведениями прослеживается «вертикальная» связь (преемственность литературных произведений разных эпох).

Итак, изучив и проанализировав известные источники «Великого бала у Сатаны» в романе М. Булгакова «Мастер и Маргарита», мы выяснили, что произведение А. Фета «Сон» среди них не упомянуто, но на основании установленной тесной межтекстовой связи можно предположить, что эта поэма могла оказаться в их списке.

МИФОЛОГИЯ ГЕНЕАЛОГИИ В АВТОБИОГРАФИЧЕСКОЙ ПРОЗЕ М. ЦВЕТАЕВОЙ: «ДОМ У СТАРОГО ПИМЕНА»

О.П. Резанова, филологический факультет, 5 к.

Научный руководитель – *С.М. Козлова*, д.филол.н., проф.

Повесть «Дом у Старого Пимена» можно рассматривать как программу мифотворчества Марины Цветаевой в жанре литературной автобиографии. Она была написана в 1933 г. Затем последовали «Мать и музыка» (1934), «Сказка матери» (1934), «Отец и его музей» (1936) с той же тенденцией к мифотворчеству, которое в них не является предметом саморефлексии поэта. Герой повести – патриарх рода, дед МЦ, но не родной, а сводный, тесть отца поэтессы по первому браку, Дмитрий Иванович Иловайский. Однако для мифологической генеалогии существеннее кровно-родственных связей принадлежность к общему тотемному первопред-

ку. В качестве такового выступает русский летописец, воспетый Пушкиным в образе старого Пимена. Прямым его наследником предстает хозяин Дома у Старого Пимена, ученый-историк Иловайский, по учебникам которого изучало историю России не одно поколение студентов и гимназистов, а его восприемником стал зять, отец МЦ И.В. Цветаев, историк-филолог, основатель Музея античного искусства в Москве. Последним звеном генеалогической цепочки русских летописцев является МЦ, увековечивающая историю славного рода в поэтическом слове. Смерть последнего члена семьи Иловайских – Александры Александровны – знаменует в повести МЦ и конец исторической эпохи: «Дом у Старого Пимена кончился в двойной крови. <...> – Ныне в приходской церкви Старого Пимена комсомольский клуб». В то же время, следуя принципу мифологической вневременности, МЦ не привязывает события семейной хроники к определенным историческим ситуациям и лицам: «... так как все – миф, так как не-мифа – нет, вне-мифа – нет, из-мифа – так как миф предвосхитил и раз навсегда изваял – всё...», «могла бы назвать имена, иные – исторические, но зачем? Все это ушло в миф...».

При создании своего автобиографического мифа МЦ обращается к нескольким источникам: античной мифологии; фольклору (народные легенды, сказания, предания, сказки); родовым преданиям, семейным легендам. Так, олимпийское владычество Иловайского в ученых кругах и в семье ассоциируется с образом Зевса. Отмечая как общеродовую черту страсть деда, отца и дочери к пешей ходьбе, МЦ мифологизирует ее как печать семейной профессии. В мифологиях пешеход символизирует проводника в мир потусторонний. Отец МЦ в качестве проводника сопровождал своих дочерей в мир древнего искусства. «Пешеход» Иловайский прямо называется Хароном. Легендарное долголетие старика Иловайского на фоне ранней смерти от чахотки всех его детей преобразуется в миф о Хроносе, пожиравшем свое потомство. «Еще углубляя этот образ», МЦ представляет его «Гадесом, владыкой подземного царства», выстраивая на этой ассоциации античную космогоническую модель дома Иловайских: «(Единственный дом, кстати, на моей российской памяти, где бы *родители* жили наверху, а *дети* внизу)... Здесь же дети родителями были низвергнуты в преисподнюю, под достоверные *своды*... Аида. Очевидно, старина Старого Пимена была древнее дворянской (Уран, Титаны...)). При этом МЦ четко отделяет древние мифы от современных обиходных, бытовых, отличающихся упрощением судьбоносных факторов: «Если в упрощающем мифе родни и дворни Д.И. детский век “заживал”, А.А. его – “заедала”. Не заедала, нет. Она не питалась их соками, ибо тогда эти соки шли бы впрок, чего не было». В трагедии семьи Иловайских она видит некое предопределение: старший Иловайский тоже мог умереть от той же болезни, поразившей его в возрасте его детей, но он был избран, ему предназначалась высокая миссия историка России. В этом свете МЦ осмысляет и собственное избранничество: ее мать тоже рано умерла от туберкулеза, обрекая на тот же исход и своих детей, но судьба распорядилась иначе. Мифологические ассоциации в воспоминаниях МЦ сочетаются с глубокой проработкой деталей внешнего облика, образа жизни, особенностей характера каждого персонажа, так что как в древних нарративах, умершие входят в миф живыми: мать под музыку с книгой, отец в лавровом венке, дед Иловайский в шубе, с газетой в руках.

ДИСКУРСИВНОЕ ОПИСАНИЕ ЯЗЫКА АЛТАЙСКИХ НЕМЦЕВ (на материале языковых данных с. Глядень Алтайского края)

Н.Н. Столярова, филологический факультет, асп.

Научный руководитель – *Н.В. Халина*, д.филол.н., проф.

Дискурсивное описание языка алтайских немцев, предполагающее исследование речевого потока с учетом коммуникативного, социального, пространственно-временного и символического аспектов, до настоящего времени не осуществлялось. Изучая дискурс алтайских немцев, мы следуем за концепцией З. Егера, который трактует немецкий дискурс как «поток знаний или социальных запасов знаний через время», который определяет индивидуальные и кол-

лективные действия и формы (образы = Gestalten) [1]. Под потоком понимаются целенаправленные, повторяющиеся, программируемые последовательности обменов и взаимодействий между физическими разьединенными позициями в экономических, политических и символических структурах общества. Тематически единый дискурсивный процесс в концепции З. Егера обозначается как ветвь дискурса. Каждая ветвь дискурса имеет синхронное и диахронное измерения. Синхронный отрезок ветви дискурса обладает определенной качественной протяженностью. Такой отрезок обнаруживает то, что в какой-либо момент прошлого или настоящего было сказано или говорится. Каждая ветвь дискурса состоит из набора элементов, которые традиционно обозначают как тексты. Фрагменты дискурса соединяются в ветви дискурса. Текст может содержать различные фрагменты дискурса, они, как правило, возникают уже в скрещенной форме. Такое скрещение ветвей дискурса появляется, когда текст рассматривает четко различные темы, а также одну тему, в которой проводятся связи с другими темами. Ветви дискурса связаны дискурсивными узлами.

Вводя символический аспект, мы базируемся на концепции П. Бергера и Т. Лукмана, полагающих, что символический язык и символизм становятся существенными элементами реальности повседневной жизни и обыденного понимания этой реальности: язык не только конструирует крайне абстрагированные от повседневного опыта символы, но и превращает их в объективно существующие элементы жизни [2]. Процесс «превращения» возможно осуществить, прибегнув к дискурсивному описанию языка.

Под дискурсом алтайских немцев мы понимаем совокупность дискурсивных процессов, обеспечивающих последовательности обменов и взаимодействий в пространстве и во времени между акторами, коммуникативными событиями, организующими их жизнь, целеполаганиями и «немецким нарративом» – «инструкцией по конституированию онтологически артикулированной реальности» (Й. Брокмейер, Р. Харре). В процессе коммуникации алтайских немцев особый тип рассуждения (дискурс) позволяет соответствовать синхронному этапу развития исторического дрейфа и, значит, оставаться алтайским немцам в контексте их истории, в ее устном и письменном вариантах.

Структура дискурса алтайских немцев является способом создания устной истории (oral history), которая в совокупности с письменной историей (written history) формирует коммуникативную историю алтайских немцев. Эта коммуникативная история обеспечивает совместное существование разных этносов в пространстве и одного этноса во времени.

Алтайские немцы, существующие в данный момент, в прошлом, настоящем, приписывают действительности значение и тем самым конструируют ее. Актуальным для дискурсивного описания языка алтайских немцев становится понимание повседневной жизни и языка, предлагаемое П. Бергером и Т. Лукманом [2]. Повседневную жизнь исследователи трактуют как жизнь, которую один человек («я») разделяет с другими посредством языка, а язык в таком случае истолковывается как внешняя для актора (согласно К. Бёрку, тому, кто осуществляет символическое действие с точки зрения драматического анализа языка). Язык понимается как некая фактичность, которая оказывает на человека свое принудительное воздействие и подчиняет его своим структурам. При этом, развивая концепцию авторов применительно к дискурсу алтайских немцев, следует признать, что не действительность отражается в сознании, а сознание отсылает к ней, поскольку дискурсы представляют знания для формирования действительности.

Рассматривая дискурс алтайских немцев, мы выделяем четыре его ветви, которые в дальнейшем будем называть так: унарная структура дискурса; бинарная структура дискурса; тернарная структура дискурса; тетрарная структура дискурса.

Создавая дискурсивное описание языка алтайских немцев, мы можем предположить, что каждая из ветвей имеет свои особенности и строится по определенным моделям. Остановимся подробнее на унарной структуре дискурса. Одной из ее характеристик является использование одних и тех же конструкций носителями нижненемецкого говора с. Глядень Алтайского края.

Наиболее часто используемые модели:

1. обстоятельство времени + сказуемое + подлежащее + второстепенные члены группы сказуемого.

Dann nom ons Pa mi ne Gladen. (*Тогда отец забрал меня в Глядень*)

Dann befriet onse Ma met Onkel Kopp. (*Мама вышла замуж за дядю Коппа*)

Dann wir etj en Nowosibirsk. (*Потом я была в Новосибирске*)

2. Подлежащее + сказуемое + второстепенные члены группы сказуемого.

Etj schoft op em Somoswal. (*Я работал на самосвале*)

Wi fijede Steune en Sond op em Waschj. (*Мы возили щебень и песок на дорогу*)

Etj jenjtj op Pensija on e dusendneenhundatachtenneentechj. (*Я пошёл на пенсию в 1998 году*)

3. обстоятельство времени + сказуемое (спрягаемая часть) + подлежащее + второстепенные члены группы сказуемого + сказуемое (неспрягаемая часть)

Dann kon etj nu Hüß foahre. (*Потом я смогла поехать домой*)

Dann lojt minj Pa nu Hüß foahre. (*Моего отца отпустили домой*)

Dann deud etj dem somenee. (*Я его заменила*)

4. Подлежащее + сказуемое (спрягаемая часть) + сказуемое (неспрягаемая часть) + второстепенные члены группы сказуемого

Etj sie jebure en Gladen Numa dreu. (*Я родился в Глядене номер три*)

Dann befried mi en fuhr ne Gladen Numa eunt. (*Потом я женился и переехал в Глядень номер один*)

Etj hab jeschoft op olle Sorte Oubet. (*Я работал на разных работах*)

5. Сказуемое + подлежащее + второстепенный член группы сказуемого (дополнение)

Brocht etj Zeech. (*Я привезла материал*)

En hode se nech nuscht meuja. (*И больше ничего у них не было*)

Wir etj em Kolhoz. (*Я была в колхозе*)

Проанализировав простые предложения унарной структуры дискурса, можно сделать вывод о грамматике говорящего на данном диалекте.

Рассмотренные модели возможно истолковывать в качестве схем, посредством которых актор – участник дискурсивных процессов предпринимает символические действия, осуществляет преобразование опыта впечатлений в лингвистическую реальность, с одной стороны, закрепляя себя в повседневной жизни, в состоянии «здесь-и-сейчас», с другой стороны, посредством языка возвышаясь над реальностью повседневной жизни, и конструирует, согласно П. Бергеру и Т. Лукману, грандиозные системы символических представлений.

Библиографический список

1. Jäger S. Diskurs und Wissen. Theoretische und methodische Aspekte einer Kritischen Diskurs – und Dispositivanalyse // Keller R. (Hg.): Handbuch Sozialwissenschaftliche Diskursanalyse. Theorien und Methoden. Bd. 1. Opladen, 2001.

2. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М., 1995.

ПУНКТУАЦИЯ И ИНТОНАЦИЯ

М.А. Стрикунова, филологический факультет, 5 к.

Научный руководитель – *Л.Б. Парубченко*, д.филол.н., проф.

Относительно устройства русской пунктуации нет единого мнения. Во взглядах ученых на основы пунктуации существуют три точки зрения: синтаксическая (или грамматическая), логическая (или смысловая) и интонационная.

Видным представителем синтаксического, или грамматического, направления является Я.К. Грот. По мнению ученого, назначение знаков препинания состоит в том, чтобы «облег-

чать разумение письменной речи указанием границ между предложениями, а отчасти и между членами их». Из современных синтаксистов грамматический принцип построения пунктуации поддерживает Н.С. Валгина, отмечая, что именно это направление «сообщает современной пунктуации стабильность».

Теоретиком логического (или смыслового) направления является Ф.И. Буслаев. Ученый сформулировал свое понимание назначения пунктуации так: «1) способствовать ясности в изложении мыслей, отделяя одно предложение от другого или одну часть его от другой, 2) выражать ощущения лица говорящего и его отношение к слушающему». В наши дни смысловое понимание основ русской пунктуации содержится в работах А.Б. Шапира и С.И. Абакумова.

Основоположником интонационной точки зрения считается А.М. Пешковский. Основой пунктуации для ученого являлась всецело ритмомелодическая сторона речи, он считал, что пунктуация отражает не грамматическое, а «декламационно-психологическое членение речи». А.М. Пешковского поддержал Л.В. Щерба. Он полагал, что знаки препинания служат «для обозначения ритмики и мелодики фразы, иначе фразовой интонации».

Существующая в настоящее время пунктуация не отражает какого-либо единого, последовательно проводимого принципа. «Однако формально-грамматический принцип, – пишет Н.С. Валгина, – является сейчас ведущим, тогда как принципы смысловой и интонационной выступают в качестве дополнительных». Действительно, в отношении роли интонации в определении правил пунктуации в науке существуют противоречивые мнения. Недоверие большинства ученых к интонационному принципу и предпочтение ему грамматического и смыслового вызваны распространенным мнением о субъективном характере интонации. Однако она отражает смысловое членение речи, а потому не может быть субъективной.

Из всех знаков препинания наиболее трудным справедливо считается запятая – об этом можно судить хотя бы по объему составленных для нее правил, равному всем остальным правилам пунктуации вместе взятым.

Целью настоящей работы является исследование роли интонации в постановке запятой при однородных членах предложения. Материалом исследования служит подраздел «Знаки препинания при однородных членах предложения с союзами и без союзов» нового академического справочника по правописанию. В рассматриваемом подразделе все правила постановки запятой условно можно разделить на две части. К первой отнесем «бесспорные знаки» (синтаксический принцип играет основную роль, интонационный – вспомогательную, сопроводительную); ко второй – «вариативные знаки» (главную роль играет интонация).

Правило постановки запятой, разделяющей однородные члены предложения, не соединенные союзом, будет в первой части «бесспорных знаков»: *Холодом (б),/пустотой (б),/нежилым духом (1) встречает дом. (Сол.); Остается только безмолвие воды (б),/зарослей (б),/вековых ив (1) (Пауст.)*. Когда мы что-нибудь перечисляем, говорит А.М. Пешковский, мы выражаем перечисление особым однообразным тоном, ударениями на каждом слове и маленькими остановками после каждого слова. На письме эти остановки обозначаются запятыми. Постановка запятой по грамматическому принципу получает в рассматриваемом правиле вполне адекватное интонационное обоснование.

Исключением из рассматриваемого правила являются сочетания глаголов типа *пойду посмотрю, возьму и схожу*, которые в Полном академическом справочнике по правописанию однородными не признаются: *Возьму и схожу в лес за грибами* (первый глагол лексически неполноценен); *Пойду посмотрю новый фильм* (глагол *посмотрю* обозначает цель действия). В настоящей работе считается, что постановка запятой в сочетании глаголов в одинаковой форме зависит от того, является предложение интонационно расчлененным или нерасчлененным. Важнейший признак таких конструкций, по А.М. Пешковскому, – их цельность, которая указывается интонацией: *Неси (3),/а я позадь пойду (1),/посмотрю, как ты там управляешься (1) (Б.А. Пильняк); Сегодня я туда пойду (1),/посмотрю (2),/как там (1) (Г.С. Эфрон)* (интонационно расчлененные предложения). *Ладно (1),/завтра пойду посмотрю (1),/но если фильм плохой (3),/тебе не поздоровится (2) (Былые времена)* (интонационно нерасчлененное предложение).

К части «бесспорных знаков» отнесем и однородные члены предложения, соединенные повторяющимися союзами, разделяющиеся запятыми: *После разлуки с Лермонтовым (3)/... она (Щербатова) не могла смотреть ни на степь (6),/ ни на людей (6),/ ни на попутные села и города (1) (Пауст.); Было грустно и в весеннем воздухе (6),/ и на темневшем небе (6),/ и в вагоне (1) (Ч.).*

К части «вариативных знаков», помимо сочетания глаголов в одинаковой форме, отнесем правило неопределенного содержания: «При отсутствии обобщающего и зависимого слов при однородных членах предложения, образующих тесное смысловое единство, запятая может не ставиться»: *Кругом было и светло и зелено (1) (Т.).* А может и ставиться, о чем свидетельствуют многочисленные примеры: 1) *И ведь работали в две смены (2)/ – и днем (3),/ и ночью (2)* («Пермский строитель»); 2) *Приходят и днем (2),/ и ночью (2)/ и избивают до полусмерти (2),/ требуя при этом отдать ордер на квартиру (3)/ или документы на выкуп жилья (1)* («Наш современник»). В обоих случаях конструкция с повторяющимся союзом *и...и* выражает дополнительное градационное значение.

В цельных фразеологизированных сочетаниях с повторяющимися союзами *и...и, ни...ни*: *И днем и ночью кот (6) ученый/ все ходит по цепи кругом (1) (П.)* запятая не ставится, и это также обусловлено интонационно.

В данных примерах постановка знака препинания всецело зависит от интонационно-смысловых задач говорящего.

Правило отсутствия запятой при однородных членах предложения, соединенных одиночными соединительными или разделительными союзами, также относим к числу вариативных: *Поддержит (6) он Уздечкина_/ или не поддержит (2)? (Пан.)* (значение неопределенности); *Даже стол (6)/_и тот (1) как-то сдвинулся с места (Панф.)* (усилительное значение). Интонационно данные предложения членятся на синтагмы, а значит, не являются слитными. Следовательно, постановка запятой после разделительного союза *или* в первом примере и перед частицей *и* во втором вполне возможна. Ср. *День_да ночь (6) – сутки прочь (1) (посл.); Зала_и гостиная были темны (1) (Пушк.).*

Таким образом, главным назначением интонации является выражение смыслов, и, следовательно, интонационный подход к русской пунктуации вполне может стоять в одном ряду с грамматическим и логическим. Пунктуационный свод, ограничивающийся лишь грамматическими и смысловыми знаками препинания, выглядит бедно. Интонационный принцип пунктуации открывает пишущему новые горизонты смыслов.

ГЕОГРАФИЯ И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МОТЕЛЕЙ В СИСТЕМЕ ДОРОЖНОГО СЕРВИСА

Е.А. Бобров, географический факультет, 2 к.
Научный руководитель – *А.Г. Редькин*, к.г.н., доц.

Наряду с классическими отелями, имеющими большой штат обслуживающего персонала и предлагающими посетителям обширный перечень услуг и высокий уровень комфорта, в США возник и получил распространение сугубо национальный тип гостиниц – мотель. В начале XX в. вдоль дорог стали возводиться «туристские хижины» – объекты размещения с элементарными удобствами, в которых обычно останавливались фермеры.

Термин «мотель» появился в 1925 г. В статистике США мотель определяется как учреждение для приема туристов, путешествующих на автомобиле. Эти учреждения круглогодичной или сезонной эксплуатации предоставляют гостиничные услуги (как и в отелях, но ниже категории «люкс») и обеспечивают полным комплексом технического обслуживания: гаражи, стоянки для автомобилей, станции заправки и ремонта автомобилей. Они обычно находятся за чертой города. В зависимости от продолжительности остановки посетителей мотели подразделяют на транзитные и конечные. Первые располагаются вдоль шоссе дорог и главных магистралей, вторые, как правило, – по берегам рек, озер, около плотин.

В целом же размещение мотелей обуславливается назначением, расположением городов и населенных пунктов, имеющейся сетью автодорог, подъездных путей, природно-климатическими особенностями той или иной местности, наличием лечебных ресурсов, исторических и других интересных в туристическом отношении мест.

При размещении мотеля необходимо учитывать интенсивность движения и маршруты автотуризма на протяжении сотен километров, большую мобильность автотуристов, способных продвигаться ежедневно на расстояние свыше 400 км.

Мотель в его классической интерпретации представляет собой гостиницу, вход в номера которой, как правило, осуществляется с улицы. Таким образом, первое и главное отличие от гостиницы заключается в том, что двери в гостиничный номер находятся не внутри, а снаружи помещения. Такая архитектурная особенность имеет практический смысл – она обеспечивает постояльцам максимальную анонимность и минимум контактов с персоналом и другими гостями, что важно для полноценного отдыха при путешествии на большие расстояния.

Классифицировать мотели можно по следующим признакам:

1) технические показатели (вместимость; уровень комфорта; относительная близость к дороге; целевая направленность; наличие автостоянки; выход на автостоянку);

2) сервисные показатели (организация питания; режим эксплуатации; длительность пребывания гостей; уровень обслуживания; наличие дополнительных услуг, автосервиса, автозаправочной станции, торговых точек);

3) стоимостные показатели (уровень цен на услуги);

4) показатели формы собственности (форма собственности; принадлежность к гостиничным сетям).

В большинстве случаев мотель не обременяет себя дополнительными услугами и не держит большого количества персонала, что обуславливает относительно низкую стоимость проживания. В качестве компенсации за минимальный сервис мотель дает возможность избежать лишних формальностей при оформлении и бесплатно припарковать автомобиль. Последнее является обязательным атрибутом мотеля, поскольку само название «мотель» было сформировано путем слияния слов *motor* и *hotel* – гостиница для путешествующих на автомобиле. Начало этой концепции положил мотель Артура Хейнемана Motel Inn of San Luis Obispo (Milestone),

который был открыт в США 12 декабря 1925 г. и располагался на полпути от Лос-Анджелеса к Сан-Франциско (Калифорния). Он стал альтернативой палаточным городкам и кемпингам (первый был открыт в Аризоне в 1901 г.) для авто- и мототуристов.

Каждый тип мотелей привлекает определенные категории потребителей: придорожные – водителей грузового транзитного транспорта и автопутешественников, расположенные в стороне от дороги – автотуристов.

Общими требованиями к мотелям обоих типов в системе дорожного сервиса являются: во-первых, комплексное расположение с другими объектами автосервиса – предприятием питания, стоянкой автомобилей, автомобильной заправочной станцией (АЗС), станцией технического обслуживания (СТО); во-вторых, вместимость – 50, 100, 200 (не более) мест; в-третьих, расстояние между объектами – не более 500 км.

Специфические требования к придорожным мотелям: 1) удаленность от дороги – 200–300 м; 2) свет фар не должен беспокоить проживающих; 3) следует избегать размещения мотелей на холмистой территории; 4) оказание минимально необходимых дополнительных услуг.

Специфические требования к мотелям, расположенным в стороне от дороги: 1) размещение на экологически чистых и безопасных территориях в живописных местах; 2) нестандартный архитектурный стиль, оригинальный интерьер; 3) оказание дополнительных услуг (бытовых, спортивно-оздоровительных, медицинских, досуговых, экскурсионных).

Независимо от типа мотелей, их развитие определяется состоянием и развитием сети автомобильных дорог конкретной территории.

АНАЛИЗ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ РАЗВИТИЯ РЫНКА ЖИЛЬЯ НА СТРАНОВОМ (РОССИЯ), РЕГИОНАЛЬНОМ (АЛТАЙСКИЙ КРАЙ) И ЛОКАЛЬНОМ (БАРНАУЛ) УРОВНЯХ

Н.В. Дельхман, географический факультет, 4 к.

Научный руководитель – *Н.И. Быков*, к.г.н., доц.

Рынок недвижимости представляет собой взаимосвязанную систему интересов органов власти, застройщиков, предприятий стройиндустрии, банков, риэлторов и покупателей в лице обычных горожан, старающихся улучшить свои жилищные условия.

Уникальность жилья состоит в том, что, являясь дорогостоящим товаром, приобретаемым человеком в течение его жизни, оно одновременно считается товаром первой жизненно важной необходимости.

Важнейшее значение в изучении рынка жилья как сектора рыночной экономики подтверждается колоссальной стоимостью национального богатства, материализованного в недвижимости, часть которого может быть вовлечена в рыночный оборот и приносить ренту владельцам недвижимости, доход предпринимателям, налоговые и другие платежи в федеральный, региональный и местный бюджеты.

Картографическое изучение рынка жилья (была построена изолинейная карта цены 1 кв. м) на локальном уровне (Барнаул) показало, что территориальная дифференциация цены жилья в городе в целом подчинена модели «центр-периферия». Максимальная цена наблюдается в центре города, где проходит изолиния в 60 тыс. руб. за квадратный метр. Кроме того, выделяются ядра с повышенным ценовым показателем и в других районах города – районы новостроек и Сулимы. Во многом такая территориальная дифференциация объясняется насыщенностью данных территорий объектами социальной инфраструктуры. Но это не главный фактор. Большое значение имеет также и качество самого жилья, которое складывается из множества показателей: ремонт квартиры, этажность, тип планировки, материал стен домов, год постройки дома и проведение капитального ремонта, наличие гаража или автостоянки, состояние подъезда, ориентация окон по сторонам света, близость остановок общественного транспорта и многое другое.

Модель «центр-периферия» в территориальной дифференциации рынка жилья четко проявляется и на региональном уровне (на примере Алтайского края). По показателю средней цены одного квадратного метра жилья на вторичном рынке недвижимости четко выражен краевой центр и города Алтайского края. Но при анализе регионального рынка жилья возникла проблема статистического учета вследствие отсутствия данных. Кроме факторов территориальной дифференциации на локальном уровне, к факторам территориальной дифференциации рынка жилья на региональном уровне можно отнести такие показатели, как величина земельного участка и наличие объектов инфраструктуры на приусадебном участке, или, иными словами, наличие хозяйственных построек (баня, гараж, амбар и др.).

При изучении рынка жилья на страновом уровне тоже проявилась модель «центр-периферия». Гипертрофирована роль Москвы, так как ценовой показатель в Москве превышает среднероссийский в 3 раза, а минимальный (Ингушетия) – в 9 раз. Корреляционный анализ показал, что на территориальную дифференциацию рынка жилья на страновом уровне большое влияние оказывает экономическая ситуация в субъектах РФ, которая складывается из большого числа показателей: уровень инфляции, среднедушевые денежные доходы, расходы денежных средств на приобретение недвижимости, объемы строительства, размеры депозитов физических лиц на душу населения, специализация субъектов и др.

Анализ рынка жилья на страновом, региональном и локальном уровнях выявил некоторые общие закономерности:

1. Развитие рынка недвижимости в Российской Федерации осложнено имущественным разграничением прав собственности на объекты недвижимости (здания, сооружения) и земельные участки под ними, слабым государственным регулированием отношений на рынке недвижимости.

2. Характерной чертой современных городов и субъектов РФ является усиливающаяся дифференциация их территории, сопровождающаяся формированием внутригородских ценовых зон на рынке жилья. Поэтому анализ изменений, происходящих на рынке жилья, невозможен без учета его территориальной привязки к тем или иным районам города или субъектам РФ.

3. Рынок жилья дифференцирован не только в пространстве, но и во времени. Экономический кризис, начавшийся осенью 2008 г., внес свои коррективы в цены на вторичном рынке жилья.

4. Выявился главный фактор территориальной дифференциации рынка жилья – местоположение. На всех иерархических уровнях (страновом, региональном и локальном) выделяется центр с максимальной ценой одного квадратного метра жилья на вторичном рынке.

5. Рынок жилья еще сравнительно мало изучен и очень трудно поддается статистическому анализу, особенно на региональном уровне, по причине отсутствия данных.

Таким образом, жилье и жилищные условия важны для жизни и развития человека, обеспечивающими его достойное существование.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В ТИГИРЕКСКОМ ЗАПОВЕДНИКЕ

Е.В. Ездина, географический факультет, 3 к.

Научный руководитель – *О.М. Маслова*, асс.

Тигирекский заповедник – один из самых молодых в Российской Федерации, он был создан 4 декабря 1999 г. и является 99-м заповедником по счету от создания первого – Баргузинского заповедника в 1916 г.

Перспектива развития заповедника и села Тигирек сказалась и на территориальной организации туризма – конкретная территория имеет свои разработанные маршруты (пешеходные: маршруты выходного дня, радиальные, экскурсионные и др.), а также места, отведенные для отдыха.

На севере охранной зоны проложен маршрут под названием «Небо» – по названию плато, через которое он проходит. В самом селе Тигирек существует несколько действующих маршрутов по окрестностям: к пещерам, на гору Козырь, экскурсионная программа к Тигирекской крепости.

Активные многодневные программы: тропа «Большой Тигирек», планируемый маршрут от села Тигирек до кордона Белорецкого.

Сегодня выделено несколько мест для отдыха туристов вблизи села Тигирек: у «первого брода» через Иню – поляна площадью в 45 м², имеется костровище, функцию скамеек выполняют два старых бревна. Близость воды – 15 м.

Что касается неорганизованного туризма на территории заповедника и его охранной зоны, то это наиболее распространенное правонарушение с точки зрения особого режима охраны природы. Это отмечают представители защиты и поддержания правопорядка на особо охраняемых природных территориях (ООПТ). В связи с этим результатом начатых работ по перспективному планированию организации туризма в Тигирекском заповеднике должны стать: снижение числа правонарушений режима охраны и незаконного проникновения на территорию с целью туризма и рекреации, снижение антропогенной нагрузки на среду (нахождение только на специально отведенных территориях), улучшение взаимодействия местных жителей с администрацией в Тигирекском заповеднике, улучшение благосостояния местного населения.

Экологический туризм – один из предложенных и активно поддержанных вариантов возрождения села Тигирек. Данная сфера деятельности очень широка, потому есть перспектива каждому найти свое предназначение в оказании услуг: экологические тропы и их качественное профессиональное обслуживание, В&В – предоставление размещения для туристов и отдыхающих, снабжение турпотока свежими экологически чистыми продуктами питания, сопровождение при посещении пещер и прочих доступных объектов туристского интереса, обеспечение сувенирной продукцией. А также предоставление ряда дополнительных услуг: баня и массаж, чай из лекарственных растений, анимационные услуги – национальные вечера, организация праздников.

Таким образом, экологический туризм – это не только особая форма туризма и рекреации, но и способ разумного разрешения конфликтов, возникающих в результате изменения статуса освоенных земель. Это альтернативный путь развития и жизнедеятельности ООПТ с минимальным ущербом природе и максимизацией прибыли. Это консенсус между пользовательским отношением человека к природе и возможностью реализации рекреационных потребностей.

При формировании услуг необходимо суметь соблюсти баланс системы «природа–человек», что парадоксально. Это хождение по лезвию ножа, где, с одной стороны, необходимо организовать программу путешествия, в котором будет нанесен наименьший урон природе, с другой стороны, оно должно пользоваться успехом: человеку необходимо предоставить максимум свободы действий. Грань данного противоречия очень тонка, но при рациональном подходе возможно придерживаться ее. Полагаясь на характерные особенности рынка услуг, на тенденции формирования спроса на турпродукт возможно достичь равновесия в столь непростом вопросе. К тому же имеется зарубежный опыт, которым, несомненно, нужно руководствоваться, но ни в коем случае не злоупотреблять. Каждая территория нашей планеты уникальна со всеми ее составляющими: один даже комплексный, системный подход не может подходить различным территориальным единицам в неизменном, нескорректированном виде.

КАЛЕНДАРИ ПЫЛЕНИЯ

А.Н. Кандыбка, географический факультет, 3 к.
Научный руководитель – *Г.И. Ненашева*, к.г.н., доц.

Календари пыления – основной источник информации, основанный на усредненных или текущих аэропалинологических данных о содержании пыльцы в атмосфере. При помощи его можно ознакомиться с особенностями пыления растений на определенной территории, выявить периоды наибольшей и наименьшей концентрации пыльцевых зерен.

По результатам аэропалинологических данных нами были построены усредненные календари пыления аллергенных растений за весенне-летний период 2009 г. для городов России: Москвы, Санкт-Петербурга, Смоленска, Ставрополя, Нижнего Новгорода, Екатеринбурга, Барнаула, Иркутска. Каждый из этих городов отличается от других по срокам и составу пыления таксонов.

Аллергенные растения на территории России пылят с апреля по сентябрь, хотя концентрация в последний месяц низкая. Для сезона пыления аллергенных растений характерно наличие трех волн пыления, отличающихся друг от друга протяженностью, качественным и количественным составом пыльцевого спектра [1–3].

Больше всего внимания было уделено календарям пыления трех городов России: Санкт-Петербурга, Москвы и Барнаула, так как именно они предоставляют наиболее точную информацию по аэропалинологическому мониторингу.

Первая и наиболее мощная волна пыления приходится на апрель–май. В этот период в пыльцевом спектре встречается пыльца ольхи, орешника, тополя, клена, вяза, березы, ясени, ивы и дуба. Для нее характерна наибольшая концентрация пыльцы.

Вторая волна пыления начинается с июня и заканчивается в первую-вторую декаду июля. Данный период наиболее беден таксономическим разнообразием. Но обязательным компонентом спектра являются пыльцевые зерна сосны, ели и злаков.

Третья волна пыления приходится на середину–конец августа. Этот период характеризуется наибольшим таксономическим разнообразием. В составе спектра отмечено появление пыльцы маревых, подорожника, щавеля, крапивы, полыни.

В пыльцевом спектре первыми начинают встречаться пыльцевые зерна лиственных растений. К началу лета к ним прибавляются хвойные (сосна, ель) и липа, а из травянистых растений – злаки. С начала–середины июля начинают цвести сорные травы (маревые, полынь, подорожник, щавель и крапива). Сроки начала пыления, продолжительность пыления могут быть изменены из-за метеорологических условий, так же может изменяться пыльцевая продуктивность аллергенных растений.

Календари пыления, построенные по результатам аэропалинологического мониторинга, дают достоверную и своевременную информацию о пылении аллергенных растений.

Библиографический список

1. Ненашева Г.И., Исакова И.И. Динамика поллиноза и концентрация пыльцы растений в весенне-летний период на территории Барнаула по аэропалинологическим материалам // География и природопользование Сибири. – Вып. 9. – Барнаул, 2007.
2. Ненашева Г.И. Процесс пыления растений и его взаимосвязь с метеорологическими показателями окружающей среды (на примере г. Барнаула) // XII Всероссийская палинологическая конференция «Палинология: стратиграфия и геоэкология». – СПб., 2008.
3. Ненашева Г.И., Репина К.Н. Пыльца аллергенных растений в воздушном бассейне над г. Барнаулом // Экология России: на пути к инновациям : межвузовский сборник научных трудов / сост. Ю.А.Рогожина. – Астрахань, 2009. – Вып. 1.

ОЦЕНКА КЛИМАТИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ТЕРРИТОРИИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ ДЛЯ РЕКРЕАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

О.Н. Кандыбка, географический факультет, 3 к.
Научный руководитель – **Н.Ф. Харламова**, доц.

Интенсивно развивающаяся на территории Алтайского региона рекреационная деятельность требует тщательной оценки климата как одного из определяющих факторов развития рекреации (туризма). Биоклиматические работы и оценки необходимы для организаторов отдыха, планирующих и осуществляющих функционирование разнообразной сети рекреационных учреждений: санаториев, пансионатов, баз отдыха, туристских гостиниц и др. Необходимы

они и при разработке всех туристических маршрутов, дозировании лечебно-оздоровительных видов деятельности на курортах и пр.

Косвенными индикаторами оценки состояния окружающей человека среды являются биоклиматические показатели (индексы), связывающие те или иные определенные факторы (погоды или климата) с теплоощущениями человека. Применяемые для расчетов биометеорологические показатели условно подразделяются на следующие основные группы:

1. Температурно-влажностные показатели.
2. Температурно-ветровые (индексы холодового стресса).
3. Температурно-влажностно-ветровые (для теневых пространств).
4. Температурно-влажностно-ветровые.
5. Индексы патогенности и изменчивости климата.
6. Индексы континентальности климата.
7. Рекреационные типы погод по Н.А. Даниловой.

В представленной работе определены разнообразные биоклиматические индексы (Сайпла, Бодмана, Арнольди и Хилла) по 38 метеостанциям Алтайского края за 15-летний период, и составлены карты их пространственной изменчивости с помощью программы ArcView Gis.

В соответствии с картой, отображающей пространственную изменчивость ветрохолодового индекса Сайпла W (K), наиболее благоприятные условия холодного периода года характерны для предгорий и низкогорий Северного Алтая (Белокуриха, Солонешное, Краснощеково). Северо-западные предгорья и низкогорья отличаются возрастанием суровости за счет усиления ветровых нагрузок (Змеиногорск). Наибольшая суровость зимы (по W) отмечается для Камня-на-Оби, Завьялова, Рубцовска, Хабаров и Тогула.

Одним из наиболее известных индексов для оценки суровости зимних условий является индекс Бодмана (S), показывающий «жесткость» зимней погоды в условных единицах баллов «жесткости». Картографическое отображение результатов оценки территории по индексу Бодмана практически полностью подтверждает выводы, полученные на основе анализа карты распределения индекса Сайпла.

Малосуровые зимние условия для организации рекреационной деятельности (как и в целом для жизнедеятельности человека) характерны для Белокурихи, Солонешного и Чарышского. Для большей части территории Алтайского края отмечаются умеренно-суровые климатические условия зимы (как и для Змеиногорска). Суровые зимы наблюдаются в районе Рубцовска, Камня-на-Оби, Завьялова, Кулунды, Волчихи, Хабаров, Славгорода, Родино.

Распределение рассчитанных значений индексов ветрового охлаждения Хилла и Арнольди полностью подтверждают выводы о наибольшей комфортности зимних погодных условий для рекреационной деятельности человека в пределах Алтайского края в предгорной и низкогорной зонах Северного Алтая и наибольшей суровости – в Камне-на-Оби, Рубцовске, Завьялове, Хабаровах, Славгороде, Кулунде, Волчихе и Тогуле.

Полученные результаты необходимо учитывать при планировании разнообразных видов зимней рекреационной деятельности.

СОВРЕМЕННАЯ СИСТЕМА ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

К.Ю. Котеланов, географический факультет, 2 к.
Научный руководитель – *Т.В. Антюфеева*, к.г.н., доц.

Современная система природопользования Республика Алтай характеризуется многообразием видов использования природных ресурсов. Это обусловлено разнообразием природно-ресурсного потенциала.

Нахождение региона в пределах Алтае-Саянской горной страны способствует нахождению многочисленных полезных ископаемых, используются только самые дорогостоящие и доступные из них (табл. 1).

Таблица 1

Основные полезные ископаемые и недропользователи Республики Алтай
(составлена автором по данным И.Н. Чеброва, А.М. Маринина)

Вид ресурса	Горные породы	Месторождения	Недропользователь
Золото	пески; карбонат-терригенные- вулканогенные	Сиинское, Синюхинское	ОАО «Прииск "Алтайский"», ООО «Рудник "Веселый"»
Черные металлы	вулканогенно- осадочные	Холзунское	
Вольфрам		Калгутинское	ООО «Калгутинское»
Ртуть	известняки, кварциты	Акташское, Чаган-Узунское	ОАО «Акташский ГМК»
Волластонит		Синюхинское	ООО «Рудник "Веселый"»

Расположение Республики Алтай в пределах горной страны определяет наличие в структуре земельного фонда земель различных категорий. В структуре земельного фонда республики наибольшую долю занимают земли государственного лесного фонда (38,9%) и сельскохозяйственных предприятий и граждан (33,2%). Земли природного назначения занимают 11%, на долю земель запаса приходится 14,8% всей территории Республики Алтай.

Географическое положение региона и строение высотной поясности определяет широкий спектр агроклиматических условий. По таким показателям, как сумма активных температур и годовое количество осадков, территория региона делится на три зоны. Один из крупнейших землепользователей региона – сельское хозяйство. Агроклиматические зоны используются в сельском хозяйстве разными способами. В высокогорной зоне преобладает отгонное животноводство в летний период, земли среднегорий используются как пастбища и сенокосы, в низкогорьях развито растениеводство.

Лесные ресурсы Республики Алтай очень разнообразны: наблюдается шесть поясов растительности. В связи с различиями в климатических условиях, характере почвенного покрова и горного положения Республики Алтай наблюдается неравномерность лесистости территории (табл. 2).

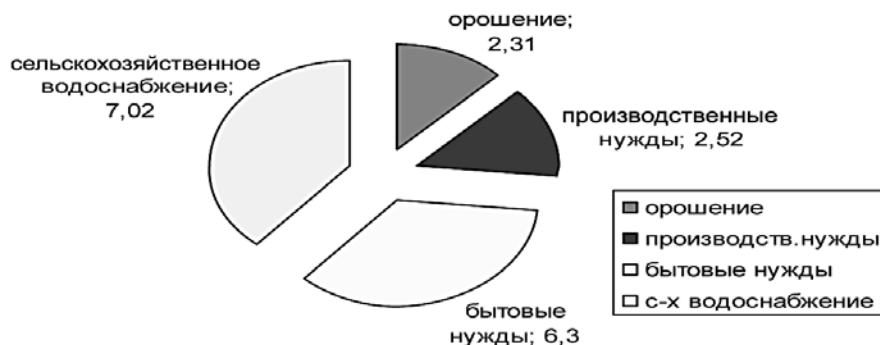
Большое количество осадков на наветренных склонах, высокогорный характер местности и наличие современного оледенения определяют развитие гидрографической сети на территории региона. В Республике Алтай насчитывается более 20188 водотоков. Среднегодовой многолетний сток алтайских рек равен 43 куб. км в год. Сток распределяется по территории региона неравномерно (табл. 2). Основным водопользователем является сельское хозяйство (рис.).

Таблица 2

Лесистость территории и ежегодно возобновляемые местные ресурсы поверхностных вод административных районов Республики Алтай

Административные районы	Лесистость территории, %	Модуль стока, л/с	Слой стока, мм
Кош-Агачский	9,4	10,325	325,3
Майминский	53,7	11,125	350,4
Онгудайский	48,5	6,232	196,3
Турочакский	84,2	15	472,5
Улаганский	47,0	9,151	288,2
Усть-Канский	38,5	12,47	392,8
Усть-Коксинский	33,5	19,53	615,4
Чемальский	54,1	16	504
Чойский	70,0	15,4	485,1
Шебалинский	44,0	8	252

Разнообразие природных условий способствуют развитию в регионе рекреационного природопользования, которое является одной из основных отраслей экономики. Развита различные виды туризма: водный, спелеотуризм, треккинг, альпинизм; проложены маршруты различных категорий сложности. В регионе масштабно инвестируется строительство горнолыжного комплекса в с. Манжерок, крупный горнолыжный комплекс функционирует на Семинском перевале.

Структура водопользования Республики Алтай

Современную систему природопользования Республики Алтай можно охарактеризовать как тесно связанную с природой, по особенностям территориальной структуры природопользования региона – как фоновое с элементами дисперсного типа природопользования. По степени изменения природной среды современная система природопользования характеризуется как деструктивная, это связано с активным сведением лесов и деградацией почвенного покрова в регионе.

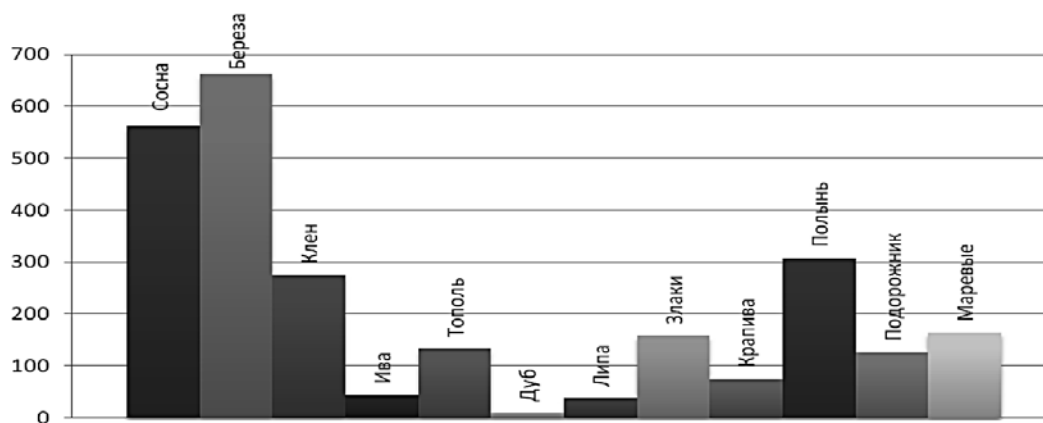
СОСТАВ И ИЗМЕНЕНИЕ ПЫЛЬЦЕВОГО СПЕКТРА ВОЗДУШНОГО БАССЕЙНА БАРНАУЛА

К.Н. Репина, географический факультет, маг.
 Научный руководитель – *Г.И. Ненашева*, к.г.н., доц.

Значительная доля всей пыльцы, продуцируемая растениями в Барнауле и его окрестностях, является аллергенной. Российской ассоциацией аллергологов было предложено осуществлять наблюдения за 15 таксонами (лиственные и хвойные деревья, злаки и сорняки). В последнее время отмечается рост числа заболеваний аллергическим ринитом (поллинозом) [1, с. 17–22], поэтому в настоящее время проводимый нами аэропалинологический мониторинг получает особую значимость.

Исходя из результатов пыльцевого мониторинга (2004–2009 гг.) сезон пыления аллергенных растений в Барнауле начинается в середине апреля и продолжается до конца августа – начала сентября. В спектре ежегодно присутствует пыльца лиственных деревьев (40–50%), хвойных деревьев (20–25%), злаков (5–10%) и сорняков (20–30%). Пыльца травянистых видов более разнообразна по таксономическому составу (рис.). Соотношение пыльцевых зерен деревьев и трав в различные годы неодинаково.

К лиственным деревьям, продуцируемым аллергенную пыльцу, принадлежат: береза, ива, клен, тополь, дуб и липа. На их часть приходится до половины всей аллергенной пыльцы за весь период пыления. Среди пыльцы этой группы подавляющая доля – пыльца березы (до 55%), что связано с распространенностью на территории исследования березы и ее высокой пыльцевой продуктивностью. Пыльца березы обладает сильными аллергенными свойствами. Время пыления березы охватывает практически весь весенне-летний период, основной период пыления (с концентрацией свыше 100 п.з./м³) продолжается до 30 дней,

Средняя суммарная концентрация пыльцевых зерен в воздухе города Барнаула (по материалам наблюдений за 2004–2009 гг.), п.з./м³

первые пыльцевые зерна которой появляются в последней декаде апреля. Основное пыление приходится на май с максимумом во второй декаде, в июне концентрация снижается. Возможно появление единичных пыльцевых зерен березы в аэроспектре во вторую половину лета [2, с. 183–188; 3, с. 112–115].

Ива, клен и тополь начинают пылить в конце апреля, с максимумом в середине мая, но их концентрация более низкая, нежели у березы. Основной период пыления продолжается до 20 дней. К середине июня концентрация постепенно снижается (до 10 п.з./м³).

Позже всех аллергенных древесных пород начинает пылить липа, средняя дата начала пыления приходится на 22–25 июня. В спектрах ее пыльца присутствует короткий период и с небольшой концентрацией (до 100 п.з./м³).

Хвойные растения продуцируют пыльцу в больших количествах (22%), но ее аллергенность низкая. Сосна начинает пылить в начале мая, максимум концентрации достигается к концу месяца. В аэроспектре встречаются пыльцевые зерна ели и пихты, но их концентрация всегда остается низкой.

Злаки начинают пылить со 2–15 июня, максимум концентрации пыльцы приходится на первую и вторую декады июля. Отдельные пыльцевые зерна злаков встречаются в воздухе города и в мае. Пыльца злаков с низкой концентрацией встречается в августе, единичные пыльцевые зерна фиксируются и сентябре.

Первые пыльцевые зерна сорняков (маревых, крапивы, подорожника и полыни) появляются в июне, основное пыление приходится на июль–август. В течение всего августа концентрация пыльцы маревых, крапивы и полыни значительна. Пыльца полыни обладает сильными аллергенными свойствами. Подорожник пылит с июня по август с максимумом в первую половину июля и продуцирует меньшее количество пыльцевых зерен (до 30–40 п.з./м³) [4, с. 112–114; 5, с. 81–85].

К концу лета суммарная концентрация пыльцы снижается, при благоприятных метеорологических условиях пыление некоторых таксонов продолжается и в сентябре. От года к году сроки пыления и концентрация пыльцевых зерен в воздухе города могут изменяться, на что влияют метеорологические условия конкретного сезона.

По полученным результатам мы можем сказать, что для Барнаула характерен разнообразный таксономический состав аэроспектра (древесные породы, как лиственные, так и хвойные, злаки и сорные травы), основное пыление которых продолжается с середины апреля по конец августа.

Библиографический список

1. Волощенко Л.Г., Яковлев В.В., Скарнович М.О. Аллергические заболевания в Алтайском крае // Клиническая медицина. – Барнаул, 2000.

2. Ненашева Г.И., Репин Н.В., Репина К.Н. Опыт аэропалинологических исследований воздушной среды // География и природопользование Сибири : сб. ст. / под ред. Г.Я. Барышникова. – Вып. 11. – Барнаул, 2009.

3. Ненашева Г.И., Репина К.Н. Пыльца аллергенных растений в воздушном бассейне над г. Барнаулом // Экология России: на пути к инновациям : межвузовский сб. тр. / сост. Ю.А. Рогожина. – Астрахань, 2009. – Вып. 1.

4. Ненашева Г.И., Репина К.Н., Репин Н.В. Аэропалинологический мониторинг по г. Барнаулу // Экологическое равновесие и устойчивое развитие территории : сб. материалов / под общ. ред. В.Н. Скворцова. – СПб., 2010.

5. Ненашева Г.И., Репин Н.В., Репина К.Н. Пыльцевой прогноз при рекреационном использовании территории (на примере Алтайского края) // Туризм, география и экология : материалы IX Всероссийской научно-практической туристско-краеведческой конференции с международным участием / отв. ред. С.Е. Коркин. – Нижневартовск, 2010.

СОЦИОЛОГИЯ

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ГРАЖДАНСКИЕ ОРИЕНТАЦИИ МОЛОДЕЖИ В КРИЗИСНЫХ УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА (на примере исследования в Алтайском крае)

Г.А. Акопян, гимназия №40, 10 кл.

Научный руководитель – *М.И. Черепанова*, к.пед.н., доц.

Современное российское общество переживает ряд глубоких реформ во всех сферах жизни: создание основ рыночной экономики, гражданского общества и правового государства. Масштабность и глубина происходящих в России перемен свидетельствуют о процессах модернизации, затрагивающих интересы всего общества. В этой связи представляется целесообразным исследовать проблемы наиболее динамичной группы населения – молодежи, потому что именно молодежь претерпевает значительные изменения в своих интересах, взглядах, ценностях, культуре. В настоящее время проводится ряд исследований, где анализируется функционирование отдельных социальных институтов в области профессиональной социализации учащихся, показываются особенности их социализации в процессе реформирования российского общества. Однако, на взгляд некоторых ученых, еще недостаточно освещаются вопросы гражданской, политической социализации подрастающего поколения. Обращаясь к понятию «гражданская социализация», следует подчеркнуть, что оно характеризует процесс усвоения каждым индивидом определенной системы знаний, норм, ценностей и традиций в трудовой, политической и правовой сферах жизнедеятельности, позволяющих ему функционировать в качестве полноправного члена общества. Политическая социализация способствует повышению активности каждого индивида в защите своих прав и свобод, в управлении государственными и общественными делами (Сергейчик С.И. Факторы гражданской социализации учащейся молодежи // сайт Русского гуманитарного интернет-института. URL: www.i-u.ru).

Основные результаты и выводы исследования: Особенности гражданских позиций современной учащейся молодежи заключаются в следующем: понимание ценности патриотизма у молодежи (60%) сочетается с низкой готовностью проявлять и развивать патриотические качества, участвовать в патриотических акциях: только 30% опрошенных участвуют в конкретных патриотических мероприятиях. У молодежи школ, вузов преобладает индифферентное отношение к общественно-полезной деятельности, ориентация на приоритет в решении своих личных проблем над проблемами других людей и общества в целом. 52,7% школьников и 58,1% студентов вузов не имеют четких гражданских позиций и считают, что молодежные проблемы существовали всегда, при попытках что-то решить или бездействовать итог будет одинаковым, проблемы никуда не денутся. Низкий уровень социальной и политической активности учащаяся молодежь объясняет следующими причинами: отсутствием личного интереса (72%), апатией, ленью (91%); нехваткой времени (61%); отсутствием информации (88%). Специфика социально-политических ориентаций молодежи заключается в следующем: у большинства респондентов преобладает политическое аутсайдерство; у молодежи слабая информированность о направлениях государственной молодежной политики.

Однако низкий уровень общественной и политической активности сочетается с тем, что 69,5% считают не только Президента РФ, Государственную Думу, общественные организации, но и саму молодежь ответственной за решение вопросов молодежной политики. Это может быть важным потенциалом при переходе молодежи от созерцательной, пассивной позиции к реальным усилиям в решении общественно значимых проблем в современной России. Молодежь считает, что она должна больше участвовать в политической жизни и текущих государ-

ственных делах, скорее согласны с этим 41,8% опрошенных, хотя, как мы указывали ранее, реально проявляют политическую активность лишь 4,1%.

Таким образом, выявлено противоречие между действительным и желаемым положением дел у молодежи. Возможно, это объясняется тем, что молодежь не имеет возможности оказывать влияние на деятельность правительства, считает свое влияние не востребовавшимся и незначительным, так полагают 45,6% опрошенных.

Результаты исследования позволили определить несколько типов гражданских, социально-политических ориентаций у молодежи:

активный гражданин понимает ценность патриотизма, считает себя патриотом, участвует в патриотических акциях в своем населенном пункте, интересуется политикой, проявляет политическую активность, считает молодежь ответственной за осуществление молодежной политики, определяет молодежную политику скорее как эффективную, частично улучшающую положение молодежи;

пассивный гражданин считает себя патриотом, принимает ценность патриотизма, но не участвует в конкретных мероприятиях по молодежной политике в своем регионе, интересуется политикой, но не проявляет политической активности по причине апатии, лени, отсутствия времени, считает молодежь ответственной за решение общественных проблем, уверен, что молодежь больше должна участвовать в государственных делах;

гражданин в процессе становления имеет неопределенные позиции относительно соотношения личных и общественных интересов, не проявляет социальной, политической активности, не видит никаких результатов молодежной политики, отрицает роль молодежных организаций в молодежной политике, но считает, что молодежь в целом должна быть ответственной за ее реализацию.

На наш взгляд, вторая и третья ориентации имеют определенный потенциал изменения, могут быть преобразованы при эффективной, продуманной молодежной политике.

ВЛИЯНИЕ УРОВНЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ НА ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТОЙ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

М.В. Алябьев, Е.В. Карасева, факультет социологии, 5 к.

Научный руководитель – *С.А. Воронина*, к.соц.н., доц.

Политическая культура, являясь частью общечеловеческой культуры, оказывает огромное влияние на жизнь человека. Именно через политическую культуру осуществляется присоединение личности к политической системе и политической деятельности. Поэтому необходимо изучать ценностные установки и ориентации в отношении политической культуры всех категорий населения и молодежи в частности. Важно выяснить, какой характер имеет политическая культура молодежи в условиях демократизации и глобализации российского общества. Анализ поведения молодежи как особой социальной группы играет значительную роль при оценке современного политического процесса.

Политическая социализация молодежи проходит в специфическом социальном контексте, который определяют реальности и противоречия политической трансформации. В основе развития современного общества находится кризис идентичности, развивающийся на фоне идеологического хаоса, разрушения базовых духовно-нравственных основ социального бытия, снижения роли российской культуры в общемировом цивилизационном процессе. Власть, стоявшая у истоков деидеологизации, сейчас столкнулась с необходимостью преодоления возникшего идеологического вакуума. Ее усилия в этом направлении связаны с попытками вырабатывать устраивающую большую часть общества государственную или партийную идеологию и оборачиваются насильственной «партизацией».

Процесс политической социализации молодежи напрямую связан с функционированием целого ряда социальных агентов и институтов – от семьи и системы образования до общественно-политических движений. Если политическую социализацию на макроуровне определяют политический ландшафт, конкуренция идеологий, общая социально-политическая ситуация, то на микроуровне, в первую очередь через семью и ближайшее социальное окружение, происходит процесс освоения политических ролей и образцов поведения.

Степень вовлеченности молодежи в политическую жизнь, освоение молодыми людьми политических прав и практик их реализации, политические ориентации, обеспечивающие принятие того или иного политического порядка, определяют устойчивость развития социума. Именно молодежи предстоит быть основным потребителем новых услуг на политическом рынке, формировать политическую элиту завтрашнего дня. Политическая элита – это неотъемлемая часть государственной системы. В ее руках сосредоточена вся политическая власть. Элита непосредственно связана со всеми направлениями деятельности государства. Без нее невозможно существование государства. Характер взаимодействия политической элиты края с населением, в том числе со студенческой молодежью, оказывает огромное влияние на эффективность деятельности элиты. Одним из факторов, определяющих данное взаимодействие, является уровень политической культуры студенчества.

Нами было проведено исследование, которое позволило выявить некоторые аспекты влияния уровня политической культуры студенческой молодежи на взаимодействие с политической элитой Алтайского края.

С политической элитой края более 90% студентов пятого и первого курсов не взаимодействуют. Оценивая свое участие в политической жизни Барнаула, 70% респондентов – студентов пятого курса – ответили, что оно является для них важным в зависимости от остроты политических событий. Для 10% респондентов это участие вообще не является ценностью, а 20% студентов все-таки считают его важным. Аналогичным образом ответили студенты первого курса: для 68% опрошенных участие в политической жизни является ценным в зависимости от событий, для 10% студентов – важным независимо от обстоятельств, для 22% – не представляет никакой ценности. Данные результаты дают нам возможность предположить, что 30% молодежи относятся к политической жизни общества индифферентно.

При ответе на вопрос об участии студентов пятого курса в политической жизни города ответы разделились: 48% респондентов принимают участие в политической жизни в форме индивидуальных действий (голосование, контакты с должностными лицами, работа на кандидата в депутаты или партию), 52% не принимают. Студенты-первокурсники по большей части не принимают участия в политической жизни Барнаула (84% опрошенных), соответственно лишь 16% участвуют, из которых 88% – в форме индивидуальных действий.

Характеризуя интерес студентов и пятого, и первого курсов к политике, можно сделать вывод, что большинство (90% респондентов) в некоторой степени интересуются политикой, лишь 6% респондентов ответили, что интересуются в высокой степени, а 4% респондентов – не интересуются вовсе. Интерес политикой в данном случае характеризуется многими факторами: значимостью политического события, учебным заведением, студентом которого является респондент, жизненными ориентирами и т.д.

Рассмотрение уровня знаний студентов о некоторых аспектах норм политического поведения проводилось посредством вопросов относительно осведомленности о законах РФ. Так, 90% студентов пятого курса знают, что участие в выборах в России по закону не является обязательным и за данное нарушение политической культуры уголовного наказания не предусмотрено. В то время как 58% студентов первого курса ответили, что голосование в России не является обязательным по закону, и 64% респондентов знают, что за нарушение политической культуры нет уголовного наказания. Относительно того, какие законы должен соблюдать политически культурный человек, 15% опрошенных студентов пятого курса ответили: «Конституционные и

гражданские». На вопрос о существовании в России гражданского общества 45% опрошенных пятикурсников и 52% студентов первого курса ответили: «скорее да, чем нет»; 40% студентов пятого курса и 26% первокурсников – «скорее нет, чем да»; 15 и 12% опрошенных считают, что гражданского общества в России нет.

Результаты, полученные в ходе исследования, представляют определенный интерес. В частности, выяснилось, что более 90% опрошенных студентов не имеют возможности взаимодействовать с политической элитой края, при этом данный вид сотрудничества считают важным. Также нам представляется необходимым осветить тот момент, что достаточно велико влияние уровня политической культуры студенческой молодежи на взаимодействие с политической элитой края. Но обособленность элиты от молодого поколения, отсутствие необходимых механизмов консолидации общества, безусловно, негативно отражаются на развитии и без того несовершенного гражданского общества на Алтае.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Ю.М. Ботвинкина, факультет социологии, 4 к.
Научный руководитель – *Ю.А. Калинина*, к.соц.н., доц.

Социальное обслуживание населения, обеспечивающее разнообразные социальные услуги, представляет собой важный элемент системы социальной защиты населения. Эффективно функционирующие социальные службы ощутимо снижают уровень социального неблагополучия в самых разных его проявлениях, содействуя тем самым социальному и экономическому оздоровлению страны, о чем свидетельствует зарубежный опыт, а также имеющийся передовой отечественный опыт в этой сфере.

Отмечая безусловный прогресс, достигнутый к настоящему времени в создании и развитии разветвленной сети социальных учреждений, следует признать, что современный уровень предоставления социальных услуг не является достаточным для удовлетворения потребностей различных категорий населения, попадающих в трудную жизненную ситуацию.

В настоящее время актуальной считается задача повышения эффективности социального обслуживания населения, обеспечение доступности и разнообразия социальных услуг.

В свою очередь, степень эффективности реализации социальных услуг целесообразно рассматривать через призму актуальной на сегодняшний день модели информационного обеспечения социального обслуживания населения, так как одним из важнейших условий успешного функционирования организации социального обслуживания является наличие базовой информации, объективно отражающей состояние системы социального обслуживания и ее элементов. Модель призвана осуществить качественный уровень взаимодействия между исполнителями социальных услуг (учреждения социального обслуживания) и их потребителями (клиенты социального обслуживания) [1, с. 80–85].

В 2001 г. группой исследователей (Ю.А. Калинина, Л.Г. Гуслякова, А.В. Калинин и др.) была разработана модель «Информационные услуги социального обслуживания населения».

Необходимость создания данной модели обусловлена тем, что клиент социальных служб, центров часто не владеет полным объемом информации по его проблеме (где ему могут оказать помощь и в каких формах он эту помощь может получить). Специалисты, не владея достаточным объемом информации по субъектам социального обслуживания конкретного социума, не могут предоставить клиенту качественные информационные услуги.

В настоящее время существует так называемый однонаправленный поиск, т.е. потребитель, обращаясь в любую организацию, может получить запрашиваемую услугу, если организация ее предоставляет. В случае отсутствия данной услуги организация направляет потребителя в другую организацию, тем самым увеличивается число промежуточных звеньев

между потребителем и исполнителем. Исходя из этого большое число услуг остается невостребованным, поскольку потребители не могут либо не знают, как найти необходимого исполнителя услуги.

В связи с этим предлагается создание иной схемы поиска потребителем исполнителя. В данной схеме субъектов социального обслуживания объединяет единое информационное поле. В рамках этого поля может быть создана динамическая база данных исполнителей и услуг социального обслуживания населения конкретного региона. Потребитель, обращаясь в любую из организаций с запросом, имеет возможность получить полный перечень организаций, предоставляющих запрашиваемую услугу и выбрать исполнителя.

Для внедрения данной модели необходимо соблюдение следующих условий. Во-первых, определение правового статуса единой информационной базы данных, так как согласно ст. 11 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» персональные данные относятся к категории конфиденциальной информации [2]. Персональные данные должны собираться для точно определенных объявленных и законных целей и не быть избыточными в отношении этих целей. Обязательным условием законности работы с персональными данными является то, что информация необходима только исполнительному учреждению для выполнения функций, относящихся к его компетенции.

Во-вторых, необходимое эффективное взаимодействие учреждений, предоставляющих услуги, возможно за счет заключения двусторонних договоров об информационном взаимодействии. Кроме того, необходимо оговорить, что посредник или организация, осуществляющая сбор и накопление информационных данных, должна включать службу, обеспечивающую защиту информации.

Таким образом, модель «Информационные услуги социального обслуживания населения» при соблюдении оптимальных условий реализации позволит повысить эффективность социального обслуживания населения на региональном уровне.

Библиографический список

1. Модели социальной работы в регионах Сибири / под ред. Л.Г. Гусляковой, Ю.А. Калининой. – Барнаул, 2006.
2. Кудров С. Информационные технологии в области социальной защиты населения // Социальное обеспечение. – 2005. – №5.

ПСИХОСОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С ЖЕНЩИНАМИ, ПОСТРАДАВШИМИ ОТ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ

Т.С. Бугрова, факультет социологии, 4 к.
Научный руководитель – *Т.В. Сиротина*, к.соц.н., доц.

Психосоциальная работа – направление в социальной работе, которое уделяет особое внимание психологическим аспектам трудной жизненной ситуации клиента.

Трудная жизненная ситуация характеризуется наличием определенных ситуаций-барьеров, которые нарушают оптимальную жизнедеятельность человека. В рамках проблемы домашнего насилия в отношении женщин этими барьерами выступают последствия совершенного акта насилия. Последствия домашнего насилия проявляются на трех основных уровнях жизнедеятельности женщины:

- 1) на физиологическом уровне: потеря аппетита, бессонница, головные боли, заболевания сердечно-сосудистой и половой систем;
- 2) психологическом уровне: стресс, депрессия, чувство страха, повторяющиеся воспоминания о пережитом, внезапные вспышки гнева и агрессии, хроническое чувство вины;

3) уровне поведения: злоупотребление алкоголем и наркотиками, избегание общения (в особенности с мужчинами), суицидальное поведение.

Анализ указанных выше последствий домашнего насилия в отношении женщин позволяет судить о комплексном характере данной проблемы, которая воздействует одновременно на психологическое здоровье и социальную адаптацию женщины.

Для социальной работы актуальной становится проблема социальной дезадаптации женщин, которая проявляется в нарушении оптимального взаимодействия с обществом и его подсистемами и отдельными людьми. Социальная дезадаптация берет свое начало из внутриличностных проблем, возникающих под воздействием домашнего насилия. В связи с этим появляется необходимость в реализации психосоциальной работы на двух основных уровнях:

– устранение психологического дискомфорта: депрессии, стресса, чувства страха, вины и других деструктивных психологических последствий. Осуществляется путем проработки негативных эмоций как в групповой, так и в индивидуальной форме работы с клиентом;

– социальная реабилитация женщин – жертв домашнего насилия посредством использования преимущественно групповой формы работы: социально-психологические тренинги, психодрама, а также группы самопомощи, темоцентрированные группы.

Представим структуру психосоциальной работы с женщинами, пострадавшими от домашнего насилия:

1. Первичное психологическое консультирование. На данном этапе определяется степень разрушительного воздействия домашнего насилия на личность женщины (стресс, фрустрация, внутриличностный конфликт, кризис). Социальный работник или психолог, анализируя проблемную ситуацию, оценивает личностные ресурсы (жизненные силы) клиента и возможности их активизации. Также на данном этапе социальный работник может осуществлять посредническую функцию, т.е. он может перенаправить клиента к другим специалистам, более компетентным в проблемной ситуации домашнего насилия.

2. Социально-психологическая диагностика. Выявляются основные личностные особенности клиента, характер отношений с ближайшим окружением, социально-психологические характеристики окружения.

3. Исходя из итогов проведения первых двух этапов социальный работник определяет диагноз (не сообщая его клиенту) и в соответствии с ним разрабатывает совместно с другими специалистами и клиентом как активным субъектом программу социальной реабилитации. Ориентируясь на цели и задачи программы, социальный работник подбирает технологии психосоциальной работы.

На мой взгляд, в случаях проявления особенно разрушительных форм насилия в семье (сексуальное или физическое насилие) первичную работу следует осуществлять психологу или психотерапевту, поскольку здесь необходима глубинная психотерапия с включением в работу подсознания и последующей психокоррекцией. Социальная работа в большей степени ориентирована на восстановление социальных связей женщины, на работу с ближайшим окружением. Соответственно предпочтительнее использовать групповую форму работы с целью социальной реабилитации и активизации внутриличностных ресурсов клиента.

Основные технологии психосоциальной работы с женщинами-жертвами:

1) социально-психологические тренинги по проработке негативных эмоций и чувств, асертивного поведения, формированию навыков конструктивного поведения, вербального и невербального общения;

2) арт-терапия: драматерапия, изотерапия, музыкальная терапия и др.;

3) психодрама и социодрама.

Таким образом, психосоциальная работа как уровень социальной работы является важным компонентом организации социально-психологической реабилитации и адаптации женщин – жертв домашнего насилия, использование которой способствует самореализации и самоутверждению женщины в обществе.

МЕТОДЫ И ПРОГРАММНЫЕ СРЕДСТВА В ИССЛЕДОВАНИИ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ (на примере отдела казначейства УПФР по Алтайскому краю)

И.С. Весёлкина, факультет социологии, 5 к.
Научный руководитель – *А.В. Мальцева*, к.соц.н., доц.

Исследования в области социальных сетей и сетевого анализа достаточно четко делятся на два типа. Первый тип исследований – сетевые исследования в гуманитарных науках. Эти исследования, как правило, носят умозрительный или описательный характер. Общим недостатком такого подхода является практическое отсутствие или крайне слабое использование собственно методологии сетевого анализа. Второй тип исследований, напротив, демонстрирует глубокое владение методикой и техникой сетевого анализа, но при ближайшем рассмотрении либо практические исследования проводятся во «внепредметной среде», либо в практической части все заканчивается исследованиями интернет-контактов, сетей цитирований или научных сетей [1].

В настоящее время ощущается острый дефицит систематического изложения методов и алгоритмов сетевого анализа, пригодных для современных прикладных исследований в экономике, социологии и политологии.

К методам исследования социальных сетей относятся техника социометрии и теория графов.

Социометрия – это 1) теоретическое направление в изучении малых социальных групп в современной социологии, исследующее эмоциональные межличностные отношения и экстраполирующее свои выводы на большие социальные группы и общество в целом; 2) количественное измерение эмоциональных отношений в малых группах.

Социометрическая процедура может иметь целью: а) измерение степени сплоченности-разобщенности в группе; б) выявление «социометрических позиций», т.е. соотносительного авторитета членов группы по признакам симпатии-антипатии, где на крайних полюсах оказываются «лидер» группы и «отвергнутый»; в) обнаружение внутrigрупповых подсистем, сплоченных образований, во главе которых могут быть свои неформальные лидеры.

Использование социометрии позволяет проводить измерение авторитета формального и неформального лидеров для перегруппировки людей в командах так, чтобы снизить напряженность в коллективе [2].

При моделировании социальных сетей социальный объект рассматривается как система. Перед исследователем стоит задача изобразить полученную структуру, при этом необходимо учитывать, что она может быть многомерной. Структуру лучше всего изображать в виде точек, которые будут представлять акторов и иметь разные содержательные свойства, а также линий (они будут отображать связи), соединяющих эти точки в определенной последовательности. Такие схемы называют «графами» [3]. Теория графов – раздел конечной математики, особенностью которого является геометрический подход к изучению объектов [2].

Отдельным направлением исследования социальных сетей является визуализация (графическое отображение социальной сети). Визуализация имеет важное значение, поскольку сама возможность увидеть сеть позволяет сделать важные выводы о характере взаимодействия акторов, не прибегая к другим методам анализа графа.

Программы для построения графов можно разделить на две категории: первая – это редакторы – приложения, которые позволяют автоматизировать ручное построение графа и обеспечивают возможность автоматического изменения граней при перемещении вершин графа; вторая группа — это программы, которые позволяют отказаться от ручного рисования графа. При этом пользователь задает некоторую базу данных, по которой программа рассчитывает положение вершин и граней и строит граф. Для построения социограмм могут применяться программы обоих типов, поскольку для конкретных случаев та или иная программа может оказаться наиболее подходящей [4].

Библиографический список

1. Батыгин Г.С., Градосельская Г.В. Сетевые взаимосвязи в профессиональном сообществе социологов: методика контент-аналитического исследования биографий // Социологический журнал. – 2001. – №1.
2. Градосельская Г.В. Конспект лекций «Социальные сети и социальная теория» // Методические материалы национального фонда подготовки кадров. – М., 2004.
3. Берж К. Теория графов и ее применения. М., 1962.
4. Шатилов М. Инструменты для социальных сетей // Открытые системы. URL: / <http://www.osp.ru/os/>.

АГРЕССИВНОСТЬ ЛИЧНОСТИ КАК ФАКТОР РИСКА СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

А.А. Горбунова, факультет социологии, 3 к.

Научный руководитель – *С.Г. Максимова*, д.соц.н., проф.

Кризисные процессы, происходящие в современном обществе, отрицательно влияют на социальные настроения людей, порождая тревожность и напряженность, озлобленность и насилие. В настоящее время происходит увеличение уровня распространённости и многообразия форм отклоняющегося поведения. Другим тревожным симптомом является рост числа аутоагрессивных проявлений. По уровню суицида наша страна занимает одно из первых мест в мире. А одной из наиболее крупных групп риска являются подростки и молодежь. Так, ежегодно каждый двенадцатый подросток в возрасте 15–19 лет пытается совершить попытку самоубийства.

В свете этих тенденций невозможно не признать, что агрессия и суицид относятся к числу наиболее серьезных проблем, перед которыми сегодня оказалось человечество.

Объект нашего исследования – суицидальное поведение молодежи. Предмет исследования – агрессивность личности как фактор риска суицидального поведения молодежи. Цель – выявление влияния агрессивности личности на риск возникновения суицидального поведения молодежи.

Основная гипотеза: агрессивность личности повышает риск возникновения суицидального поведения; наибольшим суицидальным риском обладают молодые люди с высоким уровнем аутоагрессии.

Из обзора литературы видно, что при рассмотрении аутоагрессии выделяются две ее формы: самоубийство (суицидальное поведение) и самоповреждение (парасуицидальное поведение). В свою очередь, при изучении суицидального поведения рассматриваются различные классификации факторов риска, которые могут привести к суициду. Одним из крупных направлений при их изучении являются индивидуально-психологические факторы, в рамках которого выделяются разнообразные черты характера, увеличивающие риск возникновения суицида, в том числе и агрессия.

Таким образом, с одной стороны, суицид рассматривается как одна из форм аутоагрессивности, с другой стороны, агрессия выступает одним из факторов риска суицидального поведения. Что, в свою очередь, свидетельствует о глубокой связи между данными явлениями.

Для обоснования влияния агрессивности личности на риск возникновения суицидального поведения было проведено исследование.

Выборка составила 60 чел. Респондентам было предложено пройти модифицированный тест Басса-Дарки, выявляющий различные формы агрессии, опросник «Ауто- и гетероагрессия» Е.П. Ильина, методика Р. Лазаруса, предназначенная для определения копинг-стратегий. А также была предложена анкета, позволяющая выявить риск возникновения суицидального поведения.

В результате проведения данных методик на основании опросника Е.П. Ильина все опрошенные были разделены на 4 группы: респонденты с высоким уровнем ауто- и гетероагрессии (37,7% опрошенных), респонденты с высоким уровнем аутоагрессии (11,5%), респонденты с высоким уровнем гетероагрессии (24,6%) и респонденты с низким уровнем ауто- и гетероагрессии (26,2%).

В результате анализа данных были выявлены следующие особенности:

Большинство опрошенных молодых людей характеризуются высокими уровнями физической агрессии, раздражительности, негативизма, завышенным индексом агрессивности и преобладанием средних значений по всем остальным шкалам. Все это позволяет нам охарактеризовать группу опрошенных как довольно агрессивных.

Наиболее адаптивным является копинг «принятие ответственности». Наиболее неадаптивными – планирование решения проблем, бегство-избегание, поиск социальной поддержки, самоконтроль и положительная переоценка.

Оценка суицидального риска опрошенных проводилась по пяти блокам: взаимоотношения в семье, взаимоотношения с окружающими, здоровый образ жизни (ЗОЖ), удовлетворенность жизнью, социальное окружение. И было выявлено, что 80% опрошенных обладают средним риском возникновения суицида.

Также были выявлены различия по группам, исходя из которых можно сделать следующие выводы:

1. Опрошенные с высокими значениями ауто- и гетероагрессии имеют самый высокий уровень проявления косвенной и вербальной агрессии, наибольшее количество неадаптированных механизмов поведения в стрессовых ситуациях. Данная группа также обладает наибольшим риском возникновения суицида.

2. Люди с высоким уровнем аутоагрессии избегают проявления вербальной агрессии, имеют низкий уровень подозрительности, а также более высокий риск возникновения суицидального поведения по сравнению с группами 3 и 4.

3. Лица с высоким уровнем гетероагрессии предпочитают прямые формы выражения агрессии (в данном случае вербальную), для них менее свойственны косвенные проявления по сравнению с группами, где высок уровень аутоагрессии (группы 1 и 2). Они также обладают более низким уровнем суицидального поведения по сравнению с группами 1 и 2.

4. Опрошенные с низкими значениями ауто- и гетероагрессии характеризуются низкими уровнями проявлений агрессии и наименьшим суицидальным риском, но отличаются меньшим самоконтролем по сравнению с группами, где преобладает какой-либо вид агрессии.

Таким образом, в результате исследования было доказано, что агрессия повышает риск возникновения суицидального поведения, но при этом наибольшим риском обладают молодые люди с высокими значениями как ауто-, так и гетероагрессии.

ВОЗМОЖНОСТИ МЕТОДА СЕМАНТИЧЕСКОГО ДИФФЕРЕНЦИАЛА ПРИ ОЦЕНКЕ КОММУНИКАЦИОННОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ВИДЕОРЕКЛАМЫ

Г.С. Гулабыева, факультет социологии, 3 к.

Научный руководитель – *А.С. Кальнеус*, к.соц.н., доц.

Уровень и темпы распространения наркотизации в России в начале XXI в. выросли настолько, что создали угрозу не только экономической безопасности государства и его территорий, но и социальной стабильности страны и ее регионов.

Особую тревогу вызывает тот факт, что в Алтайском крае самый высокий показатель зарегистрированных больных наркоманией отмечается в возрасте 20–39 лет – 88%, на втором месте молодежь 18–19 лет – 5,5%, доля подростков – 0,5%, и лишь 5,1% – больные в возрасте

старше 40 лет (Наркотизация в приграничном регионе России: вызовы, риски, угрозы : монография / под общ. ред. С.Г. Максимовой. – Барнаул, 2009). Таким образом, те части общества, на которые возлагаются надежды на будущее развитие, а именно подростки и молодежь, не способны обеспечить не только развитие, но и рискуют деградировать вследствие своей зависимости от наркотических средств и связанного с этим девиантного поведения.

Научно-технический прогресс способствует появлению новых форм коммуникативного воздействия на сознание людей. Одной из таких форм на сегодня стал институт рекламы. Реклама, как коммерческая, так и социальная, оказывает большое влияние на формирование стиля жизни основной массы современного общества.

Однако, говоря о проблеме наркотизации, сложно и часто невозможно говорить об изменении поведенческих моделей. Связано это с тем, что люди, употреблявшие наркотические вещества, даже освободившись от психологической зависимости, не могут освободиться от зависимости физиологической. Это свидетельствует о том, что необходимо заниматься профилактикой наркотизации, сделать все возможное, чтобы как можно меньшее число людей было вовлечено в процесс наркопотребления.

Таким образом, социальная реклама как метод профилактики наркотизации должна быть эффективной, для того чтобы ее цель была достигнута. В этой связи вводится такое понятие, как коммуникационная эффективность социальной рекламы, т.е. ее способность воздействовать на человека на уровне коммуникативных эффектов.

Для оценки коммуникационной эффективности социальной рекламы мы применяли *метод семантического дифференциала*. С помощью данного метода был протестирован антинаркотический видеоролик для детей «Запомни: ты родился стать счастливым!», который был снят студентами факультета социологии Алтайского государственного университета специальности «Реклама».

По итогам исследования, проведенного среди учеников 2–3 классов и 7–8 классов Шарчинской средней школы (с. Шарчино Тюменцевского района Алтайского края) и учеников 7–8 классов гимназии №40 Барнаула (N=99), была сформирована база данных. Далее обработка данных происходила в программе SPSS' 11 и включала в себя следующие этапы:

- 1) проверка значений переменных на нормальность распределения (Test of Normality);
- 2) оценка средних значений по группирующему признаку (Compare of Means);
- 3) тест Манна-Уитни (Mann-Whitney-U-Test);
- 4) ранговая корреляция по Спирману (Bivariate Correlations... Spearman);
- 5) представление однофакторной модели исследуемого объекта (G-factor).

Таким образом, по итогам исследования нами сформулированы следующие выводы:

1. Дети 2–3-го классов

Шкала V9 с полюсами: «неприятно смотреть – приятно смотреть» образует генеральный фактор. Шкала V23 «не сочетаемость – сочетаемость картинки, текста и музыки» – характеризующий фактор. Исходя из этого для детей 2–3-х классов важно наличие на экране гармонично сочетающихся картинки, текста и музыки, что определяет приятно или нет детям будет смотреть предложенную рекламу. Соответственно, мы можем сделать вывод о том, что на детей 2–3-х классов было оказано эмоциональное воздействие, т.е. достигнут коммуникативный эффект на эмоциональном уровне.

2. Дети 7–8-го классов

Шкала V15 «не заставляет задуматься о проблеме – заставляет задуматься о проблеме» образует генеральный фактор. Шкала V14 «не призывает к действию – учит, как надо поступать» – характеризующий фактор, т.е. для детей 7–8-х классов важно наличие поучительной информации, моделей поведения, с которыми им предстоит либо соглашаться, либо нет. Подобная информация заставляет их задумываться над проблемой и прийти к выводам, сделанным самостоятельно. Соответственно, мы можем говорить о том, что на детей 7–8-х классов было оказано воздействие на когнитивном уровне, т.е. достигнут коммуникативный эффект на когнитивном уровне, что, вероятно, может привести к поведенческой реакции.

Таким образом, гипотеза исследования подтверждена частично, общим выводом является то, что одна и та же реклама достигает разных коммуникативных эффектов у представителей разных возраст групп. Этот факт свидетельствует о необходимости тщательно изучать психологию целевой аудитории рекламы и прибегать к подобным знаниям при интерпретации результатов исследования.

ОРГАНИЗАЦИОННО-СТРУКТУРНАЯ МОДЕЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.Г. Долгова, факультет социологии, маг.

Научный руководитель – *Ю.А. Калинина*, к.соц.н., доц.

Проблемы российских семей во многом обусловлены воздействием системного экономического кризиса. Огромное число российских семей с детьми находится за чертой бедности и не в состоянии выбраться из этого положения самостоятельно, поэтому по-прежнему велика роль государственной поддержки таких семей.

Предложенная автором трехуровневая организационно-структурная модель государственной социальной поддержки семей с детьми включает следующие уровни: федеральный, региональный и муниципальный. В рамках каждого из уровней выделены структурные элементы и указаны взаимосвязи между ними.

Вопросами социальной поддержки семей с детьми непосредственно занимаются такие исполнительные органы федеральной власти, как Министерство здравоохранения и социального развития РФ и Министерство образования и науки РФ.

Министерство здравоохранения и социального развития осуществляет функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения, социального развития и труда. Поэтапную разработку государственной политики по социальной поддержке семей с детьми осуществляют департаменты: Департамент развития медицинской помощи детям и службы родовспоможения; Департамент организации социальной защиты населения; Департамент занятости и трудовой миграции; Департамент заработной платы, охраны труда и социального партнерства; Департамент развития социального страхования и государственного обеспечения. Каждый из департаментов вырабатывает государственную политику в своем строго определенном законодательством направлении и осуществляет контроль над нижестоящими структурами, в частности, над службами и фондами министерства.

К числу служб, фондов, осуществляющих государственную политику в направлении социальной поддержки семей с детьми, относятся:

1) Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения и социального развития, основной функцией которой является контроль всей деятельности в сфере здравоохранения и социального развития, начиная от научных исследований в данной области и заканчивая деятельностью индивидуальных предпринимателей;

2) Пенсионный фонд РФ (ПФР);

3) Фонд социального страхования (ФСС);

4) Федеральный фонд обязательного медицинского страхования (ФОМС).

ПФР и ФСС занимаются распределением денежных средств на социальные выплаты для семей с детьми, а ФОМС обеспечивает семьям с детьми гарантированный минимальный набор медицинских услуг.

Главные совещательные органы и специалисты, координирующие органы, являющиеся элементами модели, осуществляют общую организационную деятельность, касающуюся внесения изменений в нормативно-правовые акты, а также непосредственно в деятельность министерства и структурных подразделений.

Министерство образования и науки занимается осуществлением функций по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования, а также в сфере воспитания, опеки и попечительства над детьми, социальной поддержки обучающихся и воспитанников образовательных учреждений.

Вопросами социальной поддержки семей с детьми в рамках министерства ведает Департамент государственной политики в сфере воспитания, дополнительного образования и социальной защиты детей. Основная функция департамента – разработка государственной политики в данном направлении; а также общественный совет, который призван содействовать подготовке предложений, обеспечивающих принятие оптимальных решений в вопросе социальной поддержки детей в России.

Таким образом, на федеральном уровне устанавливаются нормативные основы социальной поддержки семей с детьми, определяются основные направления реализации социальной поддержки таких семей и определяются основные источники финансирования.

Региональный уровень модели включает в себя следующие структурные элементы: Главное управление Алтайского края по социальной защите населения и преодолению последствий ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне (Главалтайсоцзащита), 76 его подразделений – управлений социальной защиты населения по районам и городам края; Управление Алтайского края по образованию и делам молодежи.

Главалтайсоцзащита является руководящим органом социальной поддержки семей с детьми в Алтайском крае, а непосредственным воплощением в жизнь мер и направлений социальной поддержки семей с детьми занимаются управления социальной защиты населения, в ведении которых находятся социальные пособия, льготы, субсидии, компенсации.

Управление Алтайского края по образованию и делам молодежи занимается вопросами опеки и попечительства, семейными формами устройства детей, оставшихся без попечения родителей.

На муниципальном уровне руководящим органом власти выступает администрация города (села) Алтайского края, под контролем которой находятся администрации по районам города (селам), Управления социальной защиты населения по районам городов (селам).

На региональном и муниципальном уровнях социальной поддержки семей с детьми осуществляется непосредственная реализация направлений государственной политики.

Отдельно на федеральном и региональном уровнях законодательные органы власти назначают уполномоченного по правам человека и уполномоченного по правам ребенка, которые гарантируют соблюдение прав и свобод граждан РФ с детства и до старости, а также выступают структурными элементами модели социальной поддержки семей с детьми.

Таким образом, разработанная модель социальной поддержки семей с детьми наглядно отображает тесную взаимосвязь структурных элементов, что говорит об интегрированном подходе в работе всей системы социальной поддержки семей с детьми в РФ.

ОБРАЗ РОССИИ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ЖИТЕЛЕЙ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Н.Ю. Кайзер, факультет социологии, асп.

Научный руководитель – *С.Г. Максимова*, д.соц.н., проф.

В России в последнее время имиджу и образу страны стало уделяться самое серьезное и пристальное внимание, особенно на международном уровне. Так, например, только в 2005 г. в США и Европе были проведены беспрецедентные по размаху художественные выставки российского искусства, организованы международные форумы, запущен имиджевый телеканал «Russia Today», который вещает на английском языке для зарубежной аудитории.

Но лишь стараниями властей невозможно создать эффективный имидж страны. Успех может иметь только та имиджевая политика, которая будет опираться на исторические традиции, мнение и поддержку экспертного сообщества, активную заинтересованность жителей страны в проведении такой политики. Важно учитывать, что, только сформировав позитивный имидж страны среди его жителей, можно рассчитывать на успех в продвижении имиджа во внешнюю среду.

При этом в процессе работы над имиджем необходимо учитывать тот *образ*, который уже сложился в массовом сознании – только в этом случае возможно эффективное формирование нужных представлений о стране в сознании представителей целевых групп.

В самом широком смысле образ территории можно определить как совокупность характеристик данной территории, отраженных в сознании людей. Образ – знание, коллективный и относительно устойчивый вариант представлений об определенном объекте, который формируется под воздействием многих факторов.

Образ страны складывается из представления о таких ее составляющих, как население, экономика, образование, культура, наука, СМИ, здравоохранение, спорт, политика, властные структуры, региональные лидеры, нормативно-правовая база, быт, коммунальное и транспортное хозяйство, архитектура, географические особенности, историческое прошлое и т.д. Все влияющие на образ страны факторы можно разделить на культурные, институционально-политические, экономические, социальные, географические, символические.

В предлагаемой работе предпринята попытка рассмотреть некоторые социальные, экономические и институционально-политические факторы, влияющие на формирование образа страны, на основе данных социологического исследования в Алтайском крае (в 2008 г. было опрошено 565 респондентов).

Говоря об институционально-политических факторах формирования образа России, следует прежде всего обратить внимание на преобладающие в нашем обществе представления о цивилизационной принадлежности России. Более половины опрошенных респондентов (60,6%) считают, что Россия не похожа ни на Европу, ни на Азию, что своеобразие культуры и традиций России предполагает свой собственный цивилизационный путь развития.

Для 44,4% респондентов образ России связан с ее особым «евразийским», промежуточным, пограничным между Западом и Востоком положением. Еще 37,4% респондентов считают, что Россия представляет собой самобытную цивилизацию, которой свойствен «особый путь» развития, свои особые традиции и культура. При этом примечательно, что несмотря на то, что Россия большей частью своей принадлежит азиатскому континенту (причем значительно большей), в пять раз больше респондентов все же характеризуют Россию как часть Европы (15,2%), нежели как часть Азии (2,8%).

Для формирования имиджа страны очень важны позитивные представления о современном положении и будущем состоянии страны. 55,3 и 48,8% респондентов оценивают качество жизни в России и качество своей жизни как удовлетворительное (соответственно). Около трети опрошенных (27,7%) оценивают свою жизнь как хорошую, а 14,4% – как плохую. 13,5% опрошенных оценивают качество жизни в России как хорошее, а 21,3% – как плохое.

Более половины опрошенных (57,3%) положительно оценивают изменения, происходящие в стране, и считают, что жизнь в России с течением времени становится лучше. Почти столько же, а именно 52,2%, респондентов считают, что и их жизнь с течением времени становится лучше. Рост количества респондентов, полагающих, что их жизнь не меняется (33,3 против 20,0%, считающих, что и жизнь в России не меняется), возможно, объясняется «обычностью» жизни респондентов, по большей части нацеленных на получение материальных благ и потому обрекающих себя на ежедневный монотонный труд ради денег.

Несмотря на мировой финансовый кризис 49% респондентов считают, что в данный момент Россия находится в состоянии постепенного улучшения. А в будущем видят ее одной из процветающих стран мира (29,3%) и развивающимся государством (33,8%).

При этом 36,4% опрошенных считают, что возрождение России возможно через 10–20 лет, 23,4% – 20–30 лет, еще 17,9% – 10 лет.

42,6% опрошенных полагают, что возрождение России зависит от воспитания подрастающего поколения. 40,6% – от социально-экономического развития России.

На социально-экономическое развитие России, в свою очередь, в большей степени влияют такие геополитические факторы, как запасы полезных ископаемых (62,1%), географическое положение (50,5%), площадь занимаемой территории (41%).

Такие позитивные представления о будущем страны не означают, что россияне просто стараются не замечать существующих проблем. Среди главных проблем в России 40,8% респондентов выделяют пьянство, 37% – низкую зарплату, 30,4% – коррупцию.

Важной составляющей образа страны являются представления о внешнем образе, включающие мнения о месте страны среди других государств на международной арене и роли государства при решении международных вопросов.

Так, жители Алтайского края считают Россию более влиятельной на мировой арене в политическом плане, чем в экономике. Так, 50,6% респондентов утверждают, что Россия влияет на мировую политику уже сегодня, и только 37,0% опрошенных респондентов склонны считать, что современная Россия также оказывает влияние и на мировую экономику.

Большинство респондентов располагают современную Россию в десятке стран мира по таким сферам международной деятельности, как политика (60,5%) и спорт (67,3%). По таким сферам, как экономика и информационные технологии, большинство респондентов (43,9 и 45,9% соответственно) полагают, что Россия находится между 10 и 50 местом среди других стран в мире.

Трудно выявить абсолютное большинство по таким областям, как наука и культура. 48,3% опрошенных считают, что по развитию науки Россия находится в первой десятке стран, 35,7% – располагают ее между 10 и 50 местом. Похожая ситуация и при оценке культуры современной России: 33,9% опрошенных полагают, что культура России находится в первой десятке, еще 40% располагают ее между 10 и 50 местом.

Негативные моменты респонденты отмечают при оценке социальной сферы современной России. Так, 31,6% опрошенных располагают Россию в данной области между 10 и 50 местом, 25,3% – между 50 и 100 местом, а 19,1% относят к числу наиболее отстающих. Следует заметить, что ни одну другую область больше чем 6,1% респондентов не относили к числу наиболее отстающих.

В целом респонденты чаще всего (43,8%) располагают современную Россию между 10 и 50 местом среди всех других стран мира.

Больше половины респондентов при определении места будущей России среди других стран считают, что она будет находиться в первой десятке во всех областях: политика (64,1%), экономика (52,3%), наука (63,3%), спорт (72,7%), информационные технологии (54,8%), культура (52%). И только для социальной сферы число опрошенных респондентов, помещающих будущую Россию по данному показателю в первую десятку среди других стран мира, составляет 41,5%. В целом респонденты также чаще всего (52,2%) располагают будущую Россию в первой десятке.

Таким образом, большинство россиян в лице жителей Алтайского края смотрят в будущее с оптимизмом, и негативное восприятие некоторых аспектов образа России вовсе не препятствует надеждам на дальнейшее процветание нашей страны.

Очевидно, что образ такой сложной и большой системы, как Россия, является многомерным. Для его реконструкции необходимо взглянуть в каждый отдельный срез системы, а затем объединить все эти частные образы в один интегральный. Изучение существующего образа страны, субъектно-эмоционального отношения жителей к своей стране в совокупности с учетом ее объективных характеристик состояния и развития позволят построить такой образ, который будет привлекать инвестиционные, трудовые и другие ресурсы, повышать привлекательность России для туристов и инвесторов, повышать конкурентоспособность товаров как внутри страны, так и за ее пределами.

ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ СОПРОВОЖДЕНИЯ МАТЕРИНСТВА И РОДИТЕЛЬСТВА

К.С. Карпова, факультет социологии, маг.
Научный руководитель – *Ю.А. Калинина*, к.соц.н., доц.

Становление родительского поведения, приспособление к роли родителя – одно из главных направлений личностного развития взрослого человека. Трудность этой задачи в том, что она не может быть решена раз и навсегда: по мере роста, взросления ребенка родительская роль многократно видоизменяется, наполняется все новым и новым содержанием.

Среди множества факторов, затрудняющих этот процесс, – психическое или соматическое нездоровье родителей, мотивационная, когнитивная, поведенческая неготовность матери к осуществлению родительской роли, личностные особенности, нарушения внутрисемейной коммуникации, приоритет других, например карьеристских, сексуальных, ценностей над родительскими и др.

Гармоничное, эмоционально принимающее, поддерживающее родительское отношение, компетентное, уверенное и пластичное, способствует формированию у ребенка базового доверия к окружающему, интереса к материальному миру, к предмету, усвоению форм делового взаимодействия с другим человеком.

Из всего вышеизложенного следует актуальность разработки методологии психологического сопровождения женщин в период до и после рождения ребенка. Попытки обоснования применения тех или иных психологических методов в консультировании беременных женщин предприняты в работах последних лет (В.В. Абрамченко, И.В. Добряков, М.Е. Ланцбург, М.В. Швецов).

Сегодня практический психолог, работающий с беременными женщинами, имеет в своем распоряжении ряд диагностических методик (Г.Г. Филиппова, В.И. Брутман, Е.И. Исенина, Е.И. Захарова, И.В. Добряков). В консультативной, психокоррекционной и психотерапевтической практике психологи применяют самые разнообразные техники групповой, телесноориентированной, семейной, игровой, арт-терапии, психодрамы, психосинтеза, аутотренинга, транзактного анализа и другие известные им методики.

Цель социально-психологической работы с будущими родителями — содействие формированию ответственного и компетентного родителя. Несмотря на то, что запрос большинства будущих матерей к психологу состоит в подготовке к родам и формулируется как обучение техникам дыхания, обезболивания, снятие страха перед родами и т.п., работа не может сводиться к ответу на этот запрос, хотя в конечном итоге удовлетворяет и его. Психолог или специалист по социальной работе представляет перспективы формирования родительской сферы, качества, которые потребуются от родителя на разных этапах развития ребенка. В его задачу входит диагностика готовности к родительству на момент обращения и содействие в процессе индивидуальной и групповой работы укреплению предпосылок для развития этих качеств. Само по себе общение в группе, предполагающее отсутствие критики любых высказываний, поощрение спонтанности, уважение к каждому участнику, способствует раскрытию членов группы и снижению их тревожности.

Функция психолога в работе с беременными женщинами – это прежде всего функция поддержки. Все формы поддержки, применяемые в гуманистической психотерапии, являются актуальными в работе с беременными женщинами и направлены на повышение ее уверенности в себе и в своих силах и на улучшение ее взаимопонимания с ребенком. В работе психолога должна присутствовать фиксация на чувствах и их невербальном выражении. Первый язык общения мамы с ребенком – невербальный. Через телесный контакт, взгляды, мимику, интонации мама передает ребенку свое отношение, и он узнает о том, что он любим. У мамы, не владеющей языком чувств, даже при самом хорошем уходе ребенок испытывает дефицит эмо-

ционального общения. Речь идет о мамах, у которых в их собственном детстве были проблемы с их матерями. Приходя на занятия, такие мамы обычно выдают себя множеством конкретных вопросов относительно ухода за ребенком, они выстраивают их письменно в виде целого ряда пронумерованных пунктов, нередко в поиске ответов они обращаются к разным книгам, Интернету.

Индивидуальное консультирование по проблемам материнства начинается чаще всего в период беременности и может охватывать послеродовой и более поздние периоды материнско-детского взаимодействия. Хорошо, если оно может сочетаться с групповой работой (подготовка к родам, школа для родителей и т.п.). Консультирование включает в себя несколько сеансов, количество и продолжительность которых зависят от конкретного случая [1, с. 70].

При общем ведении беременности целесообразна следующая последовательность этапов консультирования, каждый из которых может включать один или больше сеансов [2, с. 24]:

1. Этап планирования беременности. Проводится диагностика содержания и онтогенеза материнской сферы женщины, определяется изначальная ценность ребенка, содержание «внедряющихся» ценностей и тенденция их интерференции с ценностью ребенка. При анализе онтогенеза выявляются возможные нарушения онтогенетических этапов (недостаточность опыта, его неадекватное для задач материнства содержание). При необходимости предпринимаются профилактические или коррекционные меры.

2. Первый триместр беременности. Проводится дополнительная диагностика содержания материнской сферы и динамики ее развития в начале беременности. Обсуждаются ситуация идентификации беременности, стиль переживания соматической симптоматики, содержание и динамика эмоционального состояния. Строится первая психологическая гипотеза динамики развития материнской сферы.

3. Второй триместр беременности. Обсуждается первое шевеление ребенка, отношение к шевелению в дальнейшем. Проводится диагностика динамики развития материнской сферы, уточняется первоначальная гипотеза, строится прогноз особенностей родов и послеродовых взаимодействий с ребенком. Обсуждаются возможность и способы установления взаимосвязи с ребенком на основе ощущений от шевеления.

4. Третий триместр. Проводится дальнейшая диагностика динамики развития материнской сферы. Проектируется пренатальное взаимодействие с ребенком. Уточняются гипотеза и прогноз родов и послеродового периода.

5. Предродовой период. Основная цель психологическая подготовка к родам (помощь в преодолении страхов).

6. Послеродовой период. Патронаж на дому. Обсуждение родов, первого впечатления от взаимодействия с ребенком, существующих проблем. Налаживание контакта с ребенком, процесса кормления. Уточнение прогноза стиля материнско-детских отношений. Делается прогноз возможного возникновения послеродовой депрессии.

7. Окончание периода новорожденности. Диагностика динамики развития материнской сферы и актуального материнско-детского взаимодействия. Общая диагностика психического развития ребенка. Помощь в решении возникающих проблем взаимодействия с ребенком.

8. Дальнейшие консультации по мере необходимости, желательно контроль в конце каждого полугодия жизни ребенка.

Социально-психологическое консультирование – это один из видов поддержки, наиболее популярный и доступный в современном обществе.

Если мы хотим быть сильной и здоровой нацией, которая зиждется на культурных и моральных ценностях, на передачи поколениями традиций, то мы должны понимать, что без здорового и полноценного института материнства это невозможно.

Необходимо добиться активизации участия государства и общества в сфере защиты прав и интересов материнства и семьи. Забота о детях лежит прежде всего на материнских плечах, и это обязывает нас окружить матерей уважением, вниманием и заботой.

Библиографический список

1. Психология семейных отношений с основами семейного консультирования / под ред. Е.Г. Силяева. – М., 2002.
2. Ланцбург М.Е. О применении экзистенциального гуманистического подхода в психологическом консультировании беременных женщин и молодых родителей // Журнал практического психолога. – 2003. – №4–5.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ В РОССИИ

Я.Э. Меженин, факультет социологии, асп.

Научный руководитель – *Е.А. Попов*, д. филос. н., проф.

Сегодня количество социальных институтов возрастает, растет также разнообразие не только их функций, но и дисфункций, что приводит к неодинаковой важности для индивида такого рода организаций.

Социальная проблема выражается в противоречии между тем, что при демократии предполагается существование ряда институтов, призванных решать определенные задачи, и тем, что в современном российском обществе эти институты не выполняют своих функций в силу определенных ограничений. Эти ограничения связаны с выражением граждан своего мнения посредством пикетов, демонстраций и подобного, исключением из бланка для голосования графы «против всех». Наложённые ограничения в этих институтах могут привести не только к игнорированию гражданами своих прав и обязанностей, например неявка на выборы, но и к протестному настроению, а возможно, и к протестному поведению граждан в их повседневной жизни

Роберт Мертон писал, что дисфункции социальных институтов свидетельствуют об определенных следствиях, которые ослабляют саморегуляцию системы и степень ее приспособленности к окружающей среде. Таким образом, невыполнения своих функций социальными демократическими институтами, приводит к накоплению нерешенных проблем, что способствует различным протестным явлениям, начиная от акций протеста и заканчивая терроризмом.

Толкотт Парсонс расширил типологию аномических приспособлений Мертона, используя систему трёх переменных вместо двух и формулируя восемь типов девиантного поведения. Парсонс объясняет возникновение девиантных мотиваций невыполнением ожиданий. Отношение к источнику такой фрустрации амбивалентно. Оно может быть «приспособленческим» (Парсонс называет подавление неудовлетворенной потребности положительной стороной амбивалентности) или «отчужденным» (здесь преобладает негативная сторона амбивалентности и потребность избежать фрустрации); поведение – активным или пассивным. «Приспособленческая активная» ориентация ведет к инновации, «приспособленческая пассивная» – к ритуализму. «Отчужденная активная» ориентация – к «мятежу», «отчужденная пассивная» – к «ретритизму». Третья переменная – отношение к «социальным целям» (людям, коллективам) или «нормативным образцам».

Макайвер определяет аномию как «разрушение чувства принадлежности индивида к обществу»: «человек не сдерживается своими нравственными установками, для него не существует более никаких нравственных норм, а только несвязные побуждения, он потерял чувство преемственности, долга, ощущение существования других людей». Макайвер связывает это явление с тремя «проблемными характеристиками современного демократического общества» – конфликтом культур, капиталистической конкуренцией и стремительностью социальных изменений. Он выделяет три типа аномии как состояния сознания индивидов. Индивиды являются аномичными в следующих случаях:

1) их жизни бесцельны вследствие отсутствия ценностей, что, в свою очередь, есть результат конфликтного столкновения различных культур и систем ценностей: «теряя компас, указывающий путь в будущее, они лишаются настоящего»;

2) они используют свою силу или возможность ради самих себя – результат утраты моральных ориентиров в обществе капиталистической конкуренции;

3) они изолированы от значимых человеческих отношений и связей из-за утраты «почвы своих прежних ценностей».

Таким образом, можно предположить, что индивиды, живущие в современном обществе, теряют связь друг с другом, чувствуют на себе потерю солидарности и утрачивают ту социальную среду, которая является такой важной для гармоничного существования развития человека в обществе, что приводит к проблемам, хорошо описанным и изученным Эмилем Дюркгеймом в работе «Самоубийство» и Эрихом Фроммом в работе «Бегство от свободы».

Однако необходимо обратить внимание на важную проблему, связанную с изменением приоритета социальных институтов, их трансформацией, а также сложившейся социальной ситуацией. Если раньше потеря солидарности приводила к асоциальному поведению, крайней формой которого являлся добровольный уход из жизни, что, безусловно, является показателем определенных противоречий, то сейчас та же проблема приводит к похожему, но более радикальному механизму. Этот механизм связан с радикальными проявлениями интолерантности и агрессии, выраженных в форме экстремизма, терроризма, ксенофобии.

Дисфункциональность демократических институтов влечет за собой не только неустойчивость социальной среды, но и такие дисфункциональные явления, как коррупция, превышение полномочий и т.д.

Невозможность удовлетворять свои потребности в обществе влечет за собой как скрытый, так и прямой протест. Желание индивидов изменить сложившуюся ситуацию проявляется в надежде на власти страны и на решение накопившихся проблем «сверху». Такую позицию граждан можно назвать пассивной. При этом активная позиция проявляется в желании сделать что-нибудь для решения этих проблем. При отрицательной активной позиции существует риск митингов, саботажа, интолерантности, при положительной активной позиции – попытка решить проблемы легальными способами.

Одним из легальных способов удовлетворения потребностей является институт обращений граждан, регулируемый Федеральным законом от 2 мая 2006 г. №59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». В рамках этого документа:

1) граждане имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы, органы местного самоуправления и должностным лицам;

2) граждане реализуют право на обращение свободно и добровольно. Осуществление гражданами права на обращение не должно нарушать права и свободы других лиц;

3) рассмотрение обращений граждан осуществляется бесплатно.

Однако данный метод демократического диалога с властями, призванный решать накопившиеся социальные проблемы, не используется широко, причины непопулярности этого института необходимо выяснить с помощью социологического исследования.

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК РЕСУРС РЕШЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ

Т.А. Мухортова, факультет социологии, маг.
Научный руководитель – *С.Г. Чудова*, к.соц.н., доц.

В условиях нестабильности в экономической сфере остро встает проблема удовлетворения интересов различных социальных субъектов. Социальное партнерство позволяет оптимизировать данный процесс, что обеспечивает сохранение в обществе комфортных условий существования для большинства. Отдельные аспекты социального партнерства (соглашения, договора и т.д.) уже становились объектами исследования. Но в целом анализ специфики фор-

мирования и реализации социального партнерства в различных сферах социальной жизни пока не уделялось достаточного внимания. Это касается и сферы социальной защиты населения, где реализация социального партнерства (как на общегосударственном уровне, так и на уровне микрорайона) способствует повышению эффективности взаимодействия социальных субъектов, снижению конфронтации, достижению консенсуса в целях удовлетворения интересов каждого отдельного субъекта.

Следовательно, рассмотрение социального партнерства в сфере социальной защиты населения, выявление специфики взаимоотношений между социальными субъектами представляет интерес для научного сообщества и имеет большое прикладное значение.

Изменения в социальной структуре общества на рубеже XIX–XX вв. привели к усилению социального расслоения, неравенства и других негативных факторов. Подобная ситуация привела к тому, что значительная часть граждан испытывала чувства уязвимости, ненужности, незащищенности. И тогда социальное партнерство выступило в качестве одного из ресурсов при переходе к стабильному развитию, что во многом обусловило формирование его теоретической платформы.

Современные исследователи отмечают, что социальное партнерство изначально рассматривалось как способ согласования интересов различных социальных групп, используемый в процессе разрешения конфликтов в разных сферах общественной жизни.

Специфика реализации социального партнерства в основном обусловлена тем, насколько различаются представители разных социальных групп, классов, общественных слоев по реальным возможностям воспроизводить и совершенствовать свою жизнь, удовлетворять свои потребности. Поэтому важным становится наличие в обществе гибких механизмов согласования социальных интересов различных субъектов общества, взаимной поддержки социальных слоев, обеспечения социальной защиты «слабых» общественных групп, стимулирования их к самозащите и самообеспечению, повышения эффективности действия системы государственных социальных гарантий. Социальное партнерство может выступить одним из таких механизмов в современном обществе.

Очень часто социальное партнерство определяется как организованное устойчивое объединение социальных субъектов, предназначенное для реализации общей цели, определенной путем согласования интересов этих субъектов и предполагающее достижение заинтересованности и стабильности в отношениях между ними. Следовательно, распространено утверждение социального партнерства как социального института.

Социологический анализ терминологической базы социального института и содержательных характеристик социального партнерства подтверждает данное положение. Определяющими характеристиками являются:

- общественно значимые цель, круг задач и функций;
- набор статусов и ролей, определяющих компетенцию субъектов;
- общая идеология, определяемая совокупностью норм, принципов деятельности в рамках партнерства;
- устойчивая форма организации взаимодействия, определенная приемлемыми и целесообразными стандартами поведения партнеров.

А если быть конкретнее, то социальное партнерство – формальный, социальный в узком смысле слова, интегративный институт, так как:

- 1) в рамках данного института отношения между партнерами четко определены, формализованы и осуществляются на основе приемлемых и целесообразных стандартов поведения;
- 2) посредством данного института осуществляются и регулируются социальные взаимодействия между отдельными индивидами и социальными группами;
- 3) социальное партнерство обеспечивает достижение интересов социальных партнеров в соответствии с общей для всех целью взаимодействия;
- 4) в рамках социального партнерства осуществляется процесс согласования интересов и потребностей субъектов партнерства с целью принятия согласованного решения.

Хотелось бы отметить, что среди широкого круга подходов ведущее место занимает понимание социального партнерства как социального института, в рамках которого осуществляется необходимое и оптимальное регулирование социальной жизни общества и контроль над предоставлением социальных гарантий населению и особенно представителям слабозащищенных групп.

В сфере социальной защиты наиболее эффективным представляется взаимодействие трех субъектов – государства, предпринимателей и «третьего сектора». Именно такой состав партнеров обеспечивает результат с наименьшими затратами с каждой стороны. Партнерские отношения между данными субъектами в сфере социальной защиты населения позволяют использовать возможности каждого из участников для удовлетворения интересов других. При этом исчезает необходимость привлечения средств со стороны. Партнерство становится абсолютно самодостаточным методом решения практически любых задач данной сферы.

Исследования в данной области позволяют, изучая механизмы формирования и реализации социального партнерства, сформировать общие закономерности эффективного взаимодействия в рамках решения различных задач сферы социальной защиты населения.

СЕЛЬСКАЯ БЕДНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ: ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И ПРЕОДОЛЕНИЯ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ РЕГИОНЕ (на примере Алтайского края)

И.В. Плеханова, факультет социологии, маг.

Научный руководитель – *А.М. Сергиенко*, д.соц.н., проф.

Годы реформ для России стали переломными во многих направлениях. Кризис экономической, политической и социальных систем привел к снижению уровня жизни, как следствие, резко увеличился уровень бедности в стране и регионах. К тому же бедность в России – не только острая социальная проблема, но и фактор, мешающий успешному экономическому развитию.

Локальными очагами бедности стали российские села, где проблема бедности встала особо остро. Население, работающее и проживающее в сельской местности, повсеместно находится за чертой бедности, а качество и уровень жизни остаются значительно ниже, чем в городах. Молодежь покидает родные села из-за нехватки рабочих мест и низкой оплаты труда и уже не возвращается назад, предпочитая иметь низкий заработок и хоть какую-то работу в городе. В результате ухудшения процесса демографического воспроизводства в некоторых селах хозяйства прекращают работу, и оставшиеся жители продолжают существовать только за счет своего домашнего хозяйства.

В 2009 г. нами был проведен экспертный опрос по проблемам и особенностям бедности сельского населения (30 чел.), а также были использованы результаты вторичного анализа опроса сельских жителей 2008 г. (1011 чел.), что позволило сделать следующие выводы. Среди основных социальных проблем эксперты выделили проблемы безработицы, бедности, алкоголизации и низкой заработной платы. Проблема бедности не отмечается как самая острая, но входит в четверку основных. Это обусловлено тем, что проблема бедности отходит на второй план, так как сельские жители привыкли жить в ситуации постоянной нехватки социальных и экономических ресурсов. По данным опроса населения, бедность занимает одно из самых последних мест, хотя по распределению доходов большинство семей относятся именно к бедным. В целом материальное положение сельских жителей за последние 10 лет либо не изменилось, либо изменилось в худшую сторону. К основным причинам этого относят перемены в экономике в годы экономического кризиса и негативное влияние социально-экономической политики государства.

Вызывает сложность достоверность оценки масштабов сельской бедности. Это связано с тем, что статистика не проводит измерения уровня и динамики сельской бедности. В совре-

менной социально-экономической обстановке невозможно точно определить объективные и субъективные характеристики бедности, тем более в сельской местности. Большинство респондентов к бедным относят тех, чьи доходы ниже прожиточного минимума (по данным за четвертый квартал 2009 г. прожиточный минимум составил 5113 руб.). Оценка доли сельских бедных произведена на основе данных опросов экспертов и населения и составляет 60,9%.

Для комплексной характеристики феномена бедности следует нарисовать социальный портрет сельского бедного. Это в равной степени может быть как мужчина, так и женщина; представитель старшего трудоспособного возраста с низким уровнем образования, низкой квалификацией; работающий в сфере сельского хозяйства или безработный; по семейному положению это член многодетной семьи, проживающий в малых периферийных селах и злоупотребляющий алкоголем.

Основными моделями экономического поведения сельских бедных, позволяющими им улучшить свое социально-экономическое положение, являются занятия семейным крестьянским хозяйством либо работа на односельчан. Мало кто из них ищет новую работу или выезжает на заработки в другие населенные пункты. Чаще всего сельские жители не стремятся к повышению образования и квалификации. Бедный ведет себя в основном пассивно.

Одной из самых напряженных является ситуация на сельском рынке труда: отсутствуют рабочие места, наблюдается многолетний спад производства и снижается зарплата. В 2008–2009 гг. по сравнению с предыдущими периодами (2000-е гг.) ситуация только ухудшилась.

Государство непосредственно влияет на уровень жизни его членов, проводя определенную социальную политику по борьбе с бедностью. Наиболее значимыми в поддержке бедного населения считаются государственные и муниципальные предприятия. Непосредственную помощь бедным по улучшению их социально-экономического положения оказывают в первую очередь государственные предприятия и учреждения и государственная служба занятости, также люди часто пытаются решить свои проблемы сами.

Среди основных мер помощи бедным следует выделить содействие трудоустройству, организацию общественных работ и временной занятости, профессиональное обучение и переобучение населения. Среди наиболее эффективных мер отмечены содействие трудоустройству, открытие новых предприятий, проведение различных социальных акций и т.д.

Для того чтобы улучшить социально-экономическое положение сельских жителей, необходимо разграничить сферы влияния на проблему по разным уровням власти. На федеральном уровне необходимо поддерживать сельское хозяйство, повышать доходы сельских жителей, увеличивать социальные гарантии и качество социального обслуживания и проводить эффективную социальную политику в целом. На региональном уровне необходимо содействовать населению в получении льготных кредитов, улучшать социально-экономическое положение сельских жителей, регулировать производство и продажу сельскохозяйственной продукции и развивать производство и малый бизнес. На муниципальном уровне власти должны создать условия для открытия новых предприятий, организации рабочих мест, повышения уровня заработной платы и привлекать инвестиции в сельское хозяйство.

Основную ответственность за решение этой проблемы необходимо брать федеральным органам управления, привлекая для реализации региональные и местные власти. Значительную помощь в решении проблемы сельской бедности могут оказать государственная служба занятости и региональные органы управления. К эффективным стратегиям самостоятельного преодоления бедности относятся смена работы на более выгодную, открытие своего дела или активная работа в семейном хозяйстве.

Среди причин бедности населения основными являются пьянство, массовая безработица, нежелание самих людей трудиться и неполучение ими государственной социальной помощи. Бедным людям для преодоления сложившейся ситуации необходимо развивать в себе профессиональные навыки и деловую хватку.

На общую негативную тенденцию в проблеме сельской бедности повлиял и экономический кризис, из-за которого в социально-экономическом развитии сел произошли повсемест-

ные ухудшения: безработица, снижение заработной платы и доходов, снижение закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию и уменьшение объемов ее продажи. Более всего от экономического кризиса пострадали мужчины, представители среднего возраста, среднего уровня образования, низкоквалифицированные, занятые в сельском хозяйстве, работающие по найму или безработные, многодетные родители, жители малых периферийных сел, злоупотребляющие алкоголем, с низким уровнем доходов.

Таким образом, сельская бедность – понятие многоплановое, включающее в себя комплекс проблем экономического, политического, социального характера. Поскольку проблема бедности становится все серьезнее, несмотря на внимание со стороны государства, необходимы специальные меры, позволяющие решить эту проблему.

ОБРАЗ СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ И ИХ ЛИДЕРОВ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ (на примере Алтайского края)

Ю.В. Пospelova, факультет социологии, маг.
Научный руководитель – *С.Г. Максимова*, д.соц.н., проф.

На рубеже XX–XXI вв. в России на фоне реформирования институтов общества и государства устанавливаются новые отношения между обществом и государством, обществом и политической властью, происходят существенные изменения в массовом сознании. На этом фоне особо острую значимость приобретает изучение образа политической власти, а именно политических партий и их лидеров в представлениях населения страны.

Основная цель исследования заключалась в анализе формирования образа политических партий и их лидеров в представлениях студенческой молодежи. В опросе участвовало 204 студента: из Алтайского государственного университета 133 чел. (65% всей выборки), Алтайского государственного аграрного университета – 70 чел. (35%). Студенты обучаются на следующих факультетах: социологический – 33%, ИТАИ – 31%, географический – 20%, юридический – 6%. 10% респондентов распределились по таким факультетам: биологический, математический, природоустройства, экономический, физико-технический, ИЭ и УРР, УФФ.

Методом изучения образов политических партий послужила анкета, включающая следующие ключевые блоки: существующая политическая власть в стране, молодежная политическая активность, активность политических партий в регионе, политическая оппозиция России.

По результатам исследования были получены следующие выводы:

Более 70% студентов отмечают большое значение политических партий в жизни страны. Превалирующую роль и положительную оценку воздействия на ситуацию в стране респонденты дают партии «Единая Россия». Отмечается сформированность представлений студентов об этой партии. Наиболее негативный окрас в суждениях респондентов о своей роли в государстве имеет партия КПРФ. Неопределенную позицию в системе представлений студентов о степени воздействия на ситуацию в стране занимает партия «Справедливая Россия». Отмечается усиление влияния политических партий на жизнь страны в течение последнего года в восприятии студенческой молодежи.

В большей степени позитивно респондентами воспринимается партия «Единая Россия». Либо нейтрально, либо негативно студентами воспринимается КПРФ. При всей своей неопределенной позиции в представлениях опрошенных партию «Справедливая Россия» студенты склонны воспринимать все же скорее позитивно, чем негативно, однако не могут дать ей однозначной оценки. Партия ЛДПР также не имеет четко обозначенного отношения к себе среди респондентов, и оценка данной партии имеет как негативно, так и позитивно окрашенные отзывы.

Большинство опрошенных студентов не осознают природу своих предпочтений той или иной партии. При этом все же можно выделить несколько следующих общих критериев выбо-

ра. В первую очередь это ориентация на лидера партии и ее представителей, их авторитет и популярность. Во вторую очередь – это программа партии, план предполагаемых действий. И, наконец, результаты этих действий.

Политическая программа политической партии «Единая Россия» на данный момент в большей степени удовлетворяет жизненным целям респондентов. Программа партии «Справедливая Россия» также адекватна целям относительного большинства опрошенных. Политические цели КПРФ не принимаются большинством опрошенных, а политическая программа ЛДПР в равной степени находит и одобрение, и неодобрение среди студентов.

Явным лидером по вопросу электоральных предпочтений среди студентов становится «Единая Россия», пользующаяся поддержкой более половины всех опрошенных.

Ассоциации респондентов по поводу той или иной партии связаны в первую очередь с деятельностью этой партии, ее программой и авторитетом личности лидера партии.

В. Путин как политический лидер «Единой России» получил одобрение большинства опрошенных, тогда как оценки Г. Зюганова как политического лидера КПРФ были негативными. Что касается лидера ЛДПР В. Жириновского, то большинство респондентов описывает свое отношение к нему как «скорее положительное», нейтральным оказалось отношение респондентов к С. Миронову.

Однозначно позитивное влияние деятельности лидера на популярность партии было выявлено в случае с политической партией «Единая Россия» и ее лидером В. Путиным. В случаях с партией ЛДПР, КПРФ, «Справедливая Россия» и их лидерами В. Жириновским, Г. Зюгановым и С. Мироновым соответственно респонденты с ответом чаще затрудняются, не имеют однозначного мнения, однако все же склонны считать такое влияние скорее положительным, чем совсем нейтральным.

Таким образом, в результате проведенного исследования были выявлены следующие особенности формирования образа политических партий и их лидеров в представлениях студенческой молодежи: студенческая молодежь значительную роль в жизни страны отводит политическим партиям и отмечает тенденцию усиления влияния партий на происходящее в России; отношение студентов к партиям неоднозначно и различается исходя из программы партии, деятельности ее лидера и результатов работы партии.

СОЗДАНИЕ ПРЕЗЕНТАЦИОННОГО ПРОЕКТА (ИНТЕРАКТИВНАЯ СИСТЕМА «ОКРЫЛЕННЫЕ ВОЙНОЙ») С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОВРЕМЕННЫХ ЯЗЫКОВ ПРОГРАММИРОВАНИЯ

А.А. Пунина, факультет социологии, 3 к.
Научный руководитель – *О.В. Чудова*, преп.

В 2010 г. исполнилось 65 лет со дня победы Советского Союза в Великой Отечественной войне. За эти годы сменилось несколько поколений: все меньше становится живых свидетелей той страшной трагедии и той великой победы. Вместе с ними уходит память. Недавние исследования, проведенные ВЦИОМ, оказались шокирующими – больше трети россиян не помнят точной даты начала войны. Большинство из них – молодое поколение.

Сегодняшние подростки выросли в другом времени, другой стране. Для этого поколения, увы, Великая Отечественная – такое же далекое прошлое, как Невская битва или Отечественная война 1812 г. И это скорее даже не их вина, а влияние внешних факторов. Если поколению 40-летних о войне могли рассказать очевидцы, то родившиеся после распада СССР имеют о войне только умозрительное представление. Они теряют свое прошлое, становятся «Иванами, не помнящими родства», но без прошлого нет будущего.

Для подростков и молодежи должны быть созданы источники информации, соответствующие современным достижениям ИТ. На сегодняшний день разнообразные информационно-

обучающие системы являются одним из самых популярных и востребованных видов программного обеспечения. Их назначение – помощь в процессе приобретения и накопления пользователем знаний и навыков в узких предметных областях. К несомненным преимуществам подобных систем относятся: простота, доступность и понятность широкому кругу пользователей, полнота и структурированность изложенной в них информации.

Целью нашей работы является создание программы, способствующей повышению информированности подростков и молодежи о Великой Отечественной войне с использованием современных языков программирования.

Задачи:

1. Выполнить анализ существующих подходов к проектированию и реализации презентационных проектов патриотического воспитания.

2. Определить структуру презентационного проекта – интерактивной системы «Окрыленные войной».

3. Изучить и систематизировать информацию о девушках-летчицах.

4. Разработать программную реализацию презентационного проекта с использованием современных информационных систем.

5. Провести занятия по патриотическому воспитанию с использованием презентационного проекта «Окрыленные войной».

Проект «Окрыленные войной» посвящен девушкам, которые во время Великой Отечественной войны защищали небо. При создании проекта упор делался на такое качество информации, как эмоциональность. **ВЗВОЛНОВАВ, ЗАСТАВИТЬ ЗАДУМАТЬСЯ** – именно эта формула была ключевой при создании проекта. Именно этому подчинен интерфейс программы, авторский дизайн, фоновое музыкальное сопровождение и само текстовое наполнение.

Первое, что должно привлечь внимание потенциальных пользователей, – нестандартная форма (синтез пятиконечной звезды как символа ВВС СССР и георгиевской ленточки). Фоном звезды является небо, что должно сформировать у пользователя ассоциации с авиацией, а георгиевская ленточка является одним из наиболее важных современных символов Великой Отечественной войны.

Текстовое содержание проекта – краткое описание биографий летчиц. В проекте представлены 48 летчиц из трех «женских» авиационных полков и 8 «мужских». Это скорее не биографии, а зарисовки из жизни, которые формируют образ «живого» человека. Это достигается за счёт компоновки и содержания информации: в центре звезды находится фотография девушки, в «углах» – эмоционально окрашенная информация о ней. Фотография и текст выполнены в черно-белой цветовой гамме.

В проект интегрировано flash слайд-шоу с военными фотографиями девушек-лётчиц, стилизованными под киноплёнку, музыкальное сопровождение (песни военных лет) для создания более выпуклого представления о событиях военных лет за счет воздействия на большее число органов чувств.

Проект «Окрыленные войной» может быть использован как для широкого спектра общественных наук (в качестве наглядного материала на уроках истории Отечества, обществознания), так и для организации внеурочной деятельности школьников и студентов (мероприятия патриотического воспитания). Программа может стать частью медиапособия при изучении истории Великой Отечественной войны.

Программу можно скачать на официальном сайте <http://neborodiny.narod.ru>.

И в заключение хотелось бы привести слова Натальи Кравцовой (Меклин) – летчицы 586-го полка ночных бомбардировщиков: «Люди по-разному представляют себе Родину. Одни – как дом, в котором они родились, или двор, улицу, где прошло детство. Другие – как березку над рекой в родном крае. Или морской берег с шуршащей галькой и откос скалы, откуда так удобно прыгать в воду. А я вот ничего конкретного себе не представляю. Для меня Родина – это щемящее чувство, когда хочется плакать от тоски и счастья, молиться и радоваться...»

МИГРАЦИЯ МОЛОДЕЖИ: КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ (на примере Алтайского края)

С.В. Рзаева, факультет социологии, 4 к.

Научный руководитель – А.М. Сергиенко, д.соц.н., проф.

В современной социологической науке выделяется ряд методологических подходов, объясняющих причины протестного поведения. Основная роль в них отводится показателям социального самочувствия и динамике ожиданий населения. Социальное недовольство, которое представляет собой расхождение между стремлениями, желаниями человека и реальной ситуацией, может выступать как фактор потенциального протеста. Один из вопросов, который поднимается в нашей работе, звучит следующим образом: может ли миграция молодежи рассматриваться как форма протестного поведения?

Причина миграции в научной литературе объясняется следующим образом: наличие острого противоречия между уровнем развития личности или ее потребностями и условиями их удовлетворения в рассматриваемом населенном пункте. Как видно из описанного выше, причиной миграции может выступать социальное недовольство населения, а сама миграция рассматривается как способ решения проблем, вызывающих негативное самочувствие. Социальное недовольство может проявляться в отношении социально-экономических, культурно-развлекательных, экологических условий, а также в отношении государственной власти.

Что же является основными причинами недовольства молодежи? По результатам проведенного глубинного интервью с молодежью в возрасте от 18 до 30 лет было выявлено: на первый план выходят причины социально-экономического характера – это улучшение материального положения, возможность карьерного и служебного роста, а также низкий рейтинг населенного пункта, желание сменить обстановку, среду обитания. Миграция в данном случае выступает как способ решения затруднений, с которыми сталкивается молодежь. Чаще всего мысли о смене места жительства возникают при сравнении с другими, более успешными регионами, городами, при рассказах о примерах удачного переезда, обустройства в других населенных пунктах, но есть также и те представители молодежи, которые испытывают такие чувства и без сравнения с чем-либо: «Я просто не люблю этот город, он давит на меня, ничего хорошего для себя здесь не вижу. Есть люди, которые рождены были для него, но я не отношусь к их числу».

В случае изменения обстоятельств останется ли молодежь в Алтайском крае?: «Изменятся обстоятельства? Для кого? Для тех, кто у власти? Или для нас?», «Время – это, наверное, самое дорогое, что есть. Сколько времени потребуется, чтобы наш край поднялся на достаточно высокий уровень? Проще уехать, жить нормально в другом месте, чем тешить себя надеждами о светлом будущем», «Да, можно подождать, но где гарантия, что это не пустые обещания? Кто вообще заинтересован в том, чтобы мы лучше жили?». Как высказался один из респондентов, «молодежь живет по принципу *здесь и сейчас*, соответственно, она бежит туда, где можно это получить». Стремление к достойной жизни, к хорошим (в представлении молодежи) условиям существования приводит к формированию намерения сменить место постоянного жительства. Но это не значит, что молодежь легкомысленно относится к самому переезду. Среди качеств, которые могут помочь человеку добиться успеха в другом городе (регионе, стране), молодые респонденты нередко называли: трудолюбие, воля, терпение, целеустремленность, коммуникабельность, самоорганизация. Немаловажным является тот факт, что, стремясь к достижению своих целей, разрешению противоречий, молодежь редко упоминает здоровье как один из основных ресурсов, обеспечивающих жизнедеятельность и социальную активность.

В отношении государственной политики можно увидеть целый спектр разнообразных настроений, оценок: «Да, государственная власть старается, все-таки не зря ее выбрали быть властью, хотя иногда нужно интересоваться у нас, что нам нужнее», «Не замечала ничего особенного в государственной политике, она мимо меня как-то проходит», «Ничего абсолютно не

делается, зачем жить в стране, где ни капли не ценят людей», «Дотационный регион, сколько живу, столько и слышу, надоело, пора всем отсюда уезжать, кому нравится работать задаром, пусть остаются», «Не хочу я здесь жить, государству все равно, оно спохватится тогда, когда все уедут за границу».

Несмотря на то, что респонденты сами обозначили ответственность каждого человека за свою жизнь, успех или неуспех, ожидания, претензии к государству не снимаются. Государство продолжает ассоциироваться с «организацией, которая стоит на защите интересов, прав своего населения, на обеспечении достойных условий существования». Видя несоответствие между провозглашаемыми принципами и реальной практикой, молодежь начинает терять доверие к власти, стремится обеспечить свои интересы, пусть даже в другом регионе, стране.

Таким образом, можно рассматривать миграцию как скрытую форму протестного поведения. «Теряется вера в то, что здесь можно достойно жить. А как жить здесь хорошо, остается загадкой». Не зная, когда и как изменятся условия жизни, не веря в свой вес при принятии решений государственной властью, молодежь нашла для себя такой способ решения проблемы – смена постоянного места жительства. Не обременяя себя борьбой за право достойного существования, молодежь стремится найти дополнительные источники, возможности для своего существования.

СКАЗКОТЕРАПИЯ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ПСИХОСОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

А.Л. Рыжманова, факультет социологии, маг.
Научный руководитель – *Т.В. Сиротина*, к.соц.н., доц.

Одной из главных задач практической социальной работы является содействие оптимальной адаптации личности, семьи и целых групп населения к современной окружающей их социальной среде, помощь в решении проблем.

Социальные и психические проблемы всегда находятся рядом, очень сложно порою отделить их друг от друга и проводить работу только с некоторыми из них. А значит, необходимо рассматривать психологические и социальные проблемы человека (клиента) в совокупности и искать такие способы решения проблемы, которые бы учитывали как социальные, так и психологические аспекты.

Психосоциальная помощь включает пограничную область между психотерапией и социальной работой. Психосоциальная работа – это направление в социальной работе, которое уделяет особое внимание психологическим аспектам трудной жизненной ситуации клиента. Цель психосоциального подхода – поддерживать равновесие и связь между внутренней психической жизнью человека и межсистемными отношениями, влияющими на его жизнедеятельность [1, с. 174]. При психосоциальном подходе оптимистически рассматриваются возможности человека, высоко оцениваются потенциал личности и ее способности к росту и развитию при наличии соответствующих условий, ресурсов и помощи.

Арттерапия является одной из технологий психосоциальной работы, которая позволяет специалисту работать с психологическими аспектами проблемы человека. Сказкотерапия же, в свою очередь, является видом арттерапии, которая используется в практике социальной работы для решения специалистом совместно с клиентом поставленных задач.

Каждый человек с рождения окружен сказками, былинами, мифами, баснями, притчами. Порой мы сами не замечаем, как глубоко сказка проникает в нашу повседневную жизнь и какое влияние оказывает на неё. Издавна знания и мудрость одного поколения передавались другому именно в сказочной форме, ведь так они лучше воспринимаются и запоминаются. Поэтому совсем не удивительно, что в рамках такой науки, как психология, постарались осмыслить и структурировать знания о сказках, об их влиянии на психику человека. Сказкотерапия – это направление психосоциальной работы, использующее ресурсы сказок для решения целого ряда задач: воспитание, образование, развитие личности и коррекция поведения.

Так как сказки, в широком смысле, окружают человека всю его жизнь, то это направление не имеет возрастных ограничений. Сказкотерапия создает безопасную среду, в которой клиент получает возможность раскрыть и исследовать свою личность, выявить и развить её ресурсы. Сказкотерапия дает возможность преобразить внутренний и внешний мир, увидеть и принять его красоту и уникальность.

Один из самых авторитетных в этой области специалистов Т.Д. Зинкевич-Евстигнеева определяет сказкотерапию как набор способов передачи знаний о духовном пути души и социальной реализации человека, как воспитательную систему, сообразную духовной природе человека [2, с. 35].

Сказкотерапия отмечает два важных факта. Первый – все люди умеют сочинять сказки, т.е. этот навык является частью человеческой природы. И второй факт – уже просто написание самой сказки обладает мощным терапевтическим воздействием.

В сказочных историях можно выделить следующие группы тем, которые в них поднимаются: трудности в общении, комплексы, страхи и тревоги по самым различным поводам, проблемы, связанные со спецификой возраста, и т.д.

Сказка может быть использована для множества терапевтических целей, которые в целом можно разделить на три группы: психодиагностические, психокоррекционные (терапевтические), прогностические [3, с. 101].

Диагностическая сказка предполагает выявление уже имеющихся жизненных сценариев и стратегий поведения. Инструкции, которые предъявляются к клиенту в данном случае, такие: «Сочини сказку о мальчике», «Сочини любую сказку» [4, с. 202]. Затем психолог проводит анализ сказки. Таким образом может быть выявлен базовый жизненный сценарий либо ставшие привычными способами реагирования поведенческие стереотипы. Диагностическая сказка также может способствовать выявлению отношения или состояния человека, о которых он не хочет или не может говорить вслух.

Прогностическая функция заключается в том, что на базе сказки и ее анализа можно предугадать и предсказать поведение клиента.

Терапевтическая сказка – сказка, благодаря которой происходят позитивные изменения в состоянии и поведении клиента. Терапевт и клиент могут сочинять сказку вместе, одновременно драматизируя ее всю либо отдельные элементы. Но клиент может сочинять сказку и самостоятельно. Специалист предлагает примерный перечень вопросов, которые необходимо обсудить для достижения терапевтического эффекта.

Сказкотерапевт может по-разному предлагать клиенту, как именно работать со сказкой. Самые распространенные способы:

- 1) обсуждение уже существующей сказки;
- 2) самостоятельное написание клиентом сказки (клиентская сказка);
- 3) инсценирование, драматизация уже написанной сказки (это может быть как актерское отыгрывание, так и кукольный театр);
- 4) арттерапевтическая работа по мотивам сказки и др.

Особое значение в работе сказкотерапевта играют клиентские сказки [5, с. 140]. Существует «карта сказки», используя которую, можно без труда сочинять сказочные истории и найти выход из самой безвыходной ситуации.

Психологические механизмы воздействия сказок заключаются в том, что, воспринимая и усваивая сказку, удовлетворяются в определенной степени наши потребности. Проанализировав содержание сказок, П.И. Яничев выделил триаду тенденций или потребностей:

- 1 – потребность в автономности (независимости);
- 2 – потребность в компетентности (силе, всемогуществе);
- 3 – потребность в активности.

Хотя в настоящее время арттерапия и ее виды, в частности сказкотерапия, становятся очень популярными, но есть и проблемы:

1. Существует много сказок жестоких, несущих в самом содержании насилие, подавление личности и другие негативные моменты.

2. Сказки подаются дошкольникам недостаточно разнообразно, в основном – это чтение, рассказывание, в лучшем случае пересказ в лицах или драматизация, просмотр театральных спектаклей, мультфильмов.

3. Сказки далеко не в полной мере используются для развития у детей воображения, мышления, активного воспитания добрых чувств.

4. С развитием массового телевидения читать детям стали значительно меньше. Ребенок чаще сидит у телевизора, чем с книгой.

Сказка – самый древний метод психологии. И у каждого из нас в детстве была любимая сказка, которая отражала наши мечты и страхи: скромные мальчишки любят сказки про богатырей и современных супергероев, а шустрые девочки – про Пеппи – Длинный Чулок. Достигнув определенного возраста, мы начинаем стесняться сказок, забывать их. А ведь в сказке можно найти полный перечень человеческих проблем и образные способы их решения. Слушая сказки в детстве, мы уже накопили в подсознании «банк» жизненных ситуаций. И этим опытом можно и нужно пользоваться.

Библиографический список

1. Выготский Л.С. Психология искусства. – Ростов-на-Дону, 1998.
2. Зинкевич-Евстигнеева Т.Д. Развивающая сказкотерапия. – СПб., 2006.
3. Гнездилов А.В. Авторская сказкотерапия. Дым старинного камина (сказки доктора Балугина). – СПб., 2003.
4. Погосова Н.М. Погружение в сказку. Сказотерапевтические программы. – СПб., 2007.
5. Соколов Д.Ю. Сказки и сказкотерапия. – М., 2005.

АДАПТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ ЛИЦ ПОЖИЛОГО И СТАРЧЕСКОГО ВОЗРАСТА В КОНТЕКСТЕ МЕЖПОКОЛЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

М.В. Старчикова, факультет социологии, асп.

Научный руководитель – *С.Г. Максимова*, д.соц.н., проф.

Для современного российского общества характерно резкое увеличение темпов изменений. В нашей стране происходят сдвиги, носящие коренной, качественный характер. Изменения затрагивают не только политическую и социально-экономическую сферы, но и культурную основу жизнедеятельности общества.

Кризисные явления, связанные с переходными процессами, определяют проблемы социальной адаптации как наиболее актуальные. Быстро меняющиеся условия жизни современной России, экономические, политические и социальные трансформации требуют изменений в массовом сознании и экономическом поведении населения, отказ от старых и принятия новых ценностей и поведенческих установок в качестве необходимого условия адаптации к новым жизненным реалиям. Успешность реформирования общества в значительной мере зависит от того, насколько безболезненно удастся населению адаптироваться к новым социально-экономическим условиям.

Актуальность исследований адаптации пожилых людей к изменяющейся социокультурной среде определяется потребностью в полной и точной информации об условиях, уровне и образе жизни, структуре установок, ценностных ориентаций, направленности интересов людей старшего возраста. Без этой информации и основанных на ней научных и практических рекомендаций затрудняется разработка и проведение в жизнь социальных мероприятий, касающихся данной категории граждан.

Социологическое исследование особенностей формирования адаптивных стратегий старших возрастных групп и отношения к лицам пожилого и старческого возраста проводилось в

2008–2009 гг. на территории Алтайского края. В выборку включено население края в возрасте 15–89 лет, принцип формирования выборки – случайная, с квотным отбором единиц анализа.

В результате социологического исследования было опрошено 1070 респондентов, проживающих на территории Алтайского края. Технология формирования выборки основывалась на межпоколенном принципе отбора респондентов, т.е. опрашивались представители разных поколений (молодого, среднего, старшего), относящихся к одному домохозяйству (одной семье).

Исследование проводилось в школах Барнаула, в высшей народной школе Алтая для взрослых (от Алтайского государственного университета), в центре социального обслуживания Барнаула, в Алтайской академии экономики и права.

Социологический анализ социального положения и адаптивных стратегий лиц старших возрастных групп по данным проведенного исследования показывает, что степень адаптированности пожилых людей к современным условиям низкая, половина населения старше трудоспособного возраста испытывает эмоционально-психологическое напряжение – доминирующими чувствами для пожилых людей в целом являются тревога, страх, неопределенность.

Только пятую часть опрошенных составляют люди с относительно благополучным эмоционально-психологическим состоянием.

Около трети опрошенных не удовлетворены своим материальным положением, респонденты данной группы считают, что «живут очень бедно, денег хватает только на скромное питание, никаких других товаров не могут себе позволить» – 65,5%. Остальная часть респондентов более удовлетворена своим материальным положением, эта группа адаптирована на среднем уровне и включает тех, кто стремится сохранить достигнутое. Примерно 16,9% опрошенных свое материальное положение видят так: «живу достаточно обеспеченно, имею некоторые накопления».

Каждый третий пожилой человек имеет серьезные проблемы со здоровьем. Тех, кто оценивает свое здоровье как неудовлетворительное, гораздо больше (69,4% – женщины и 67,6% – мужчины), чем тех, кто оценивает как «скорее хорошее, чем плохое» (17,8% – женщины и 22% – мужчина). Оценка состояния здоровья пожилого человека связана не только с эмоционально-психологическим состоянием, но и с оценкой социального статуса. Это можно объяснить тем, что состояние здоровья прямо влияет на трудовую активность.

Ухудшение состояния здоровья вызывает снижение уровня помощи детям, но заметное снижение наблюдается лишь при серьезном ухудшении здоровья. Это говорит о том, что помощь детям очень много значит для пожилого человека. Через эту помощь реализуется весьма значимая потребность чувствовать себя нужным и полезным, поэтому пожилой человек стремится помогать семье, пока для этого есть малейшая возможность.

36,5% респондентов придерживались такого ответа: «бабушка и дедушка развивают чувство любви у детей, воспитывают их мудро», «они воспитывают хорошие душевные качества у внуков» (31,9%); «лучше, когда бабушки и дедушки как можно больше участвовали в воспитании внуков и правнуков», такой ответ отметили 75% опрошенных респондентов.

Сам по себе уход на пенсию ведет к психической подавленности, связанной с потерей имевшихся ранее общественных и культурных связей. Но дополнительно к этому в результате общественных изменений, бурно происходящих в социальной сфере, произошла стремительная дезинтеграция общественных групп и институтов, утрата личностной идентификации с прежними социальными структурами, ценностями и нормами. Это негативным образом сказывается на социальном самочувствии пожилых людей. Пожилой человек чувствует себя ненужным, заброшенным, не удовлетворяется его потребность в уважении, внимании со стороны значимых людей; в поддержании приемлемого социального статуса.

Частые проблемы со здоровьем у пожилых людей, как правило, связаны с материальными трудностями. Основной задачей является повышение жизненного уровня. Речь идет прежде всего об улучшении пенсионного обеспечения пожилых людей, поскольку пенсия является основным источником дохода данной социально-демографической группы.

Итак, в ходе исследования выявлены различия в социальной адаптации лиц пожилого и старческого возраста:

– женщины более дезадаптированы, в отличие от мужчин, у женщин состояние дезадаптации напрямую связано с непринятием себя, конфликтностью с другими, эмоциональным дискомфортом, уходом от проблем;

– пожилые люди в возрасте 66–75 лет более дезадаптированы, в отличие от лиц в возрасте 55–65 лет;

– лица со средним специальным и высшим образованием более адаптированы, в отличие от лиц с незаконченным средним образованием.

В исследовании обосновано, что половозрастные различия являются важными факторами и условиями адаптации лиц пожилого и старческого возраста:

– наблюдается динамика изменения социально-психологической адаптации лиц престарелого и старческого возраста;

– выявлены кризисные периоды адаптации к выходу на пенсию (у мужчин на 1-й и 3-й год проживания; у женщин на 1-й и 5-й год);

– актуальное состояние социальной адаптации в значительной степени определяется индивидуальным типом реагирования и проявляется в изменении степени выраженности личностных качеств; для женщин пожилого и старческого возраста характерна дезадаптация по социально-поведенческому типу, для мужчин пожилого и старческого возраста свойственно формирование невротического паттерна дезадаптации.

Таким образом, более обоснованным и важным становится активное подключение государства к решению проблем пожилых людей, делающее необходимым дополнительное выявление и привлечение в этих целях разнообразных ресурсов общества, так как проблема старения и старости личности и общества, жизнедеятельности и социального самочувствия пожилых и старых людей, а также их смерти все более и более приобретает не столько личностный или семейный, сколько значимый социальный характер, прямо или опосредованно затрагивая интересы всех членов общества, в том числе влияя на возможность и эффективность реализации их политических, экономических и социальных интересов.

Проявляя конструктивное внимание к проблемам пожилого и старого населения, решая по мере возможности данные проблемы в интересах этих людей и всего населения, общество может существенно повлиять на имеющиеся негативные факторы и тенденции, оптимизировав их и сделав процесс старения населения значимым фактором не торможения, а социального развития.

КРИТЕРИИ И ПОКАЗАТЕЛИ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ

О.В. Тюнина, факультет социологии, маг.

Научный руководитель – *Ю.А. Калинина*, к.соц.н., доц.

Расширение спектра услуг и их постоянно возрастающая роль в жизни человека привели к повышению интереса исследователей к изучению сферы услуг. Особое внимание привлекают: повышение уровня безопасности социального обслуживания и предоставление качественных социальных услуг. Оценка качества предоставления услуг является важнейшим элементом системы управления качеством. Она не только позволяет проводить контроль качества обслуживания, предоставляет базу для анализа и принятия управленческих решений, но и обеспечивает обратную связь с потребителем.

Качество социальной услуги в ГОСТ Р 52495–2005 определяется как совокупность свойств социальной услуги, определяющая ее возможность и способность удовлетворять потребности клиента социальной службы и осуществить его социальную реабилитацию или социальную адаптацию.

Особенностью социальных услуг является то, что их качество складывается в процессе их оказания – взаимодействия исполнителя (субъекта, разрабатывающего услугу; субъекта, непосредственно предоставляющего услугу) и потребителя (субъекта, потребляющего услугу) услуг. Данный процесс обусловлен воздействием различных групп как внешних, так и внутренних динамических факторов, поэтому процесс оценки качества услуг в сфере социального обслуживания сложен и не всегда объективен.

Представляется возможным выделить и систематизировать существующие показатели и критерии оценки качества социальных услуг и представить их в качестве модели оценки. Среди наиболее общих показателей можно выделить такие, как административно-управленческие процессы; политика и стратегия организации в области качества; социальное партнерство; инфраструктура и материальные ресурсы; персонал; удовлетворенность потребителей качеством социальных услуг; результаты работы организации; влияние организации на общество.

Наибольший интерес представляет такой показатель, как «удовлетворенность потребителей качеством социальных услуг», так как социальные услуги в первую очередь направлены на удовлетворение потребностей клиента (потребителя). Удовлетворенность качеством услуг зависит от того, в какой степени, по мнению потребителя, они соответствуют своему назначению. При этом к каждому конкретному виду услуг потребитель будет предъявлять свои специфические требования. Требования потребителя к качеству услуг в общем виде можно определить как выражение определенных потребностей, которые участвуют в формировании отношений пригодности результата услуг для целей потребителя.

В представленной модели оценки качества социальных услуг показатель «удовлетворенность потребителей качеством социальных услуг» подразделяется на две составляющие, каждая из которых содержит в себе критерии оценки качества:

1. Показатели восприятия потребителями организации качества услуг:

- доступность услуги (легкость установления связи с поставщиком);
- наличие каналов связи организации;
- прозрачность движения финансовых потоков и материальных (социальных благ);
- активность поведения организации на рынке оказания социальных услуг;
- отзывчивость (искреннее желание помочь клиенту и быстрое оказание ему услуги);
- новизна оказываемой услуги;
- профессиональные навыки и поведение персонала;
- наличие литературы для потребителей;
- реагирование на жалобы;
- время реагирования на обращения;
- намерение воспользоваться услугами организации повторно;
- желание рекомендовать организацию другим потребителям.
- гибкость организации по отношению к содержанию услуги.

2. Показатели работы организации по повышению удовлетворенности потребителей:

- награды, полученные от потребителей;
- отзывы потребителей об организации в СМИ;
- конкурентоспособность услуг организации;
- знаки о полученном одобрении;
- гарантии;
- количество постоянных потребителей услуг и их доля;
- продолжительность взаимодействия с потребителями;
- эффективность рекомендаций постоянных потребителей другим потребителям воспользоваться услугами организации.

Данные критерии могут подвергаться количественной и качественной оценке с помощью таких методов социологического исследования, как анкетирование, интервьюирование потребителей; фокус-группы; анализ полученных благодарностей, жалоб и др.

В процессе оценки удовлетворенности потребителей качеством социальных услуг важно помнить о том, что удовлетворенность – это чувство, испытываемое после получения услуги,

при этом полученная услуга воспринимается и оценивается не изолированно, а в сравнении с реальными или идеальными услугами, которыми можно заменить полученные, и в то же время это «сознание» потребителя, установки, которые формируются очень быстро, а изменяются очень медленно. Анализ удовлетворенности потребителей позволяет объективно оценить деятельность производителей социальных услуг и, возможно, внести в нее соответствующие корректировки.

ПЕСОЧНАЯ ТЕРАПИЯ В ПРОЦЕССЕ ТВОРЧЕСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

Е.В. Челнокова, факультет социологии, маг.
Научный руководитель – *Т.В. Сиротина*, к.соц.н., доц.

Творческая деятельность во всем ее многообразии занимает важное место в комплексе мер реабилитации инвалидов. Это позволяет рассматривать творческую реабилитацию как самостоятельное направление в социальной работе с инвалидами для решения задачи их социально-культурной интеграции в общество. Мы рассматриваем творческие технологии применительно к реабилитации детей-инвалидов как синтез нескольких областей научного знания (искусства, медицины, педагогики и психологии), а в лечебной и психокоррекционной практике как совокупность методик, построенных на применении разных видов искусства в своеобразной символической форме и позволяющих с помощью раскрытия художественно-творческих (креативных) способностей ребенка с проблемами в развитии осуществить коррекцию нарушений психосоматических, психоэмоциональных процессов и отклонений в личностном развитии.

Современные специалисты по социальной работе в значительной степени ориентированы на использование в реабилитационной работе с детьми различных видов искусства как важного средства гармонизации личности ребенка, его культурного совершенствования. Поэтому в настоящее время в практике социальной работы с детьми-инвалидами наряду с технологиями арт-терапии, сказкотерапии, куклотерапии, музыкотерапии, игротерапии широко применяется песочная терапия.

Первые контакты детей друг с другом происходят именно в песочнице. Это традиционные игры с песком. Игры с песком – одна из форм естественной активности ребенка. Именно поэтому мы, взрослые, можем использовать песочницу, проводя коррекционные, развивающие и обучающие занятия. Строя картины из песка, придумывая различные истории, мы в наиболее органичной для ребенка с ограниченными возможностями форме передаем ему наши знания и жизненный опыт, рассказываем о событиях и законах окружающего мира.

В основе песочной терапии лежит спонтанность проявлений ребенка в песочных играх. Принцип «терапии песком» был предложен Карлом Густавом Юнгом, основателем аналитической терапии. Он считал, что песок поглощает «негативную» психическую энергию человека, стабилизирует его эмоциональное состояние. Наблюдения и опыт показывают, что игра с песком позитивно влияет на эмоциональное самочувствие как детей, так и взрослых. Все это делает его прекрасным средством для развития и саморазвития ребенка с ограниченными возможностями. Игра с песком как консультативная методика была описана английским педиатром Маргарет Ловенфельд в 1939 г. Формированием концепции «песочной терапии» занимались в основном представители юнгианской школы. Однако для обучающих целей уникальные возможности песка до недавнего времени практически не использовались.

Можно выделить основные принципы организации игр на песке:

1. Создание естественной стимулирующей среды, в которой ребенок с ограниченными возможностями чувствует себя комфортно и защищенно, проявляет творческую активность. Для этого мы подбираем задание, соответствующее возможностям ребенка; формируем инструкцию к играм в сказочной форме; исключаем негативную оценку действий ребенка и его идей.

2. «Оживление» абстрактных символов: букв, цифр, геометрических фигур и пр. Реализация этого принципа позволяет сформировать и усилить положительную мотивацию к занятиям и личностную заинтересованность ребенка в происходящем.

3. Реальное «проживание», проигрывание всевозможных ситуаций вместе с персонажами сказочных игр. На основе этого принципа осуществляется взаимный переход Воображаемого в Реальное и наоборот.

Специалисты в области песочной терапии Т.Д. Зинкевич-Евстигнеева и Т.М. Грабенко широко использовали в своей практике сказкотерапевтический подход к игре с песком. Согласно данному подходу в контексте сказкотерапии мы рассматриваем песочницу, *во-первых*, как среду для создания сказок и мифов. Сказки, давно живущие в душе, сказки, которые сложились в ответ на событие жизни, получают возможность стать увиденными и осязаемыми. Если попросить обычного человека: «Напишите сказку», он посмотрит удивленно. Начать писать, преодолеть страх белого листа непросто. Но когда человек смотрит на фигурки, расставленные в песочнице, сюжет приходит как бы сам собой. Так развивается способность к сочинению сказок. Что, в свою очередь, содействует осмыслению жизненного опыта.

Во-вторых, мы рассматриваем песочницу как посредника в установлении контакта с ребенком-инвалидом. Особенно в ситуациях, когда начинающий специалист не знает, с чего начать, как установить контакт, он может предложить вместе построить в песочнице сказочную страну.

В-третьих, играя в песок, создавая свой мир, свою сказку, человек независимо от возраста чувствует себя настоящим волшебником. Ибо создается мир, подвластный ему, герои играют роли, какие он захочет, события приходят к развязке, необходимой ему.

В-четвертых, игры в песочнице позволяют преодолеть комплекс «плохого художника». Не все хорошо рисуют, но каждый может создать художественную композицию, выразив свои чувства в картине из песка при помощи готовых фигурок.

В-пятых, игра в песочнице не имеет методических ограничений, только общечеловеческие. Акцент делается на таинство взаимоотношений между клиентом и специалистом.

В-шестых, песочная картина позволяет глубоко постичь внутренний мир другого. Причем главное в процессе постижения – не когнитивный анализ символизма и расположения фигурок, а интуитивно-эмоциональное ощущение, которое возникает у специалиста, разглядывающего композицию в песочнице.

В-седьмых, сказочная инструкция, наделяющая ребенка с особенностями в развитии ролью Волшебника, позволяет не только перенести в песочницу свое эмоциональное состояние, но и найти созидательные пути его изменения.

Итак, в сказкотерапевтической песочной терапии, с одной стороны, мы имеем дело с прекрасной развивающей средой. С другой стороны, мы работаем с явлением «переноса», «проекции» внутреннего мира. Все это делает возможным использование сказкотерапевтической песочной терапии в трех аспектах: психокоррекции и психотерапии, психопрофилактики, обучения.

Анализируя песочные картины и «песочные сказки», можно диагностировать следующие феномены.

1. Прежде всего, наличие внутренних конфликтов. Они заметны даже «невооруженному» глазу неспециалиста. Если в песочнице идут бои, добро борется со злом, но зло побеждает, если песочная страна находится в состоянии разрушения или запустения, – в этом случае даже поверхностный наблюдатель скажет: «Похоже, у автора не все на душе спокойно».

2. Уровень и направленность агрессии.

3. Потенциальные, ресурсные возможности проявляются как некие чудесные предметы, несущие избавление и счастливое разрешение ситуации в песочной сказке.

Сбор психодиагностической информации осуществляется тремя способами. *Первый способ*, путем анализа сюжета песочной сказки. *Второй способ* – анализ чувств, возникающих в процессе рассматривания песочной картины. Причем анализируются чувства как специалиста, так

и автора песочной сказки. Информация, полученная таким путем, расскажет об уровне развития эмоциональной сферы, способности чувствовать другого, способности к рефлексии. *Третий способ* получения диагностической информации – это анализ расположения фигурок в песочнице и их символического значения. Так, например, дети, создающие сразу богатый, разноплановый ландшафт, чаще всего оказываются натурами динамическими, глубоко и сильно чувствующими, имеющими склонность к рефлексии. У некоторых можно увидеть отсутствие ландшафта или его условность. Это говорит о недостаточной осознанности внутренних процессов, но для ребенка, особенно для ребенка с ограниченными возможностями, это естественно.

Основные психодиагностические факторы в групповой работе: характер взаимодействия в группе; распределение ролей в группе; стиль поведения каждого участника группы. Следовательно, в играх с песком, проигрывая волнующие ситуации с помощью маленьких фигурок, создавая картину из песка, ребенок с ограниченными возможностями освобождается от напряжения и бессознательно находит для себя те ответы, которые ему было сложно получить от взрослых. А мы, в свою очередь, получаем уникальную возможность реально увидеть внутренний мир ребенка, понять суть комплексов, страхов.

ПРОБЛЕМА ЗАНЯТОСТИ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Н.А. Шебалина, факультет социологии, 4 к.
Научный руководитель – *Ю.А. Калинина*, к.соц.н., доц.

Проблема занятости молодежи и молодых специалистов на современном рынке труда стоит довольно остро в связи с их низкой конкурентоспособностью, неподготовленностью к выходу на рынок труда, отсутствием опыта работы и др. Возможности трудоустройства данной категории населения, обладающей высоким потенциалом, возможностью личностного и карьерного роста, существенно ограничены.

В нормативно-правовых документах определено понятие «молодой специалист» – сотрудники в возрасте до 35 лет, получившие среднее или высшее профессиональное образование по очной форме обучения при первичном трудоустройстве на предприятия научно-производственной сферы в течение года после окончания учебного заведения. Статус однократно действителен в течение трех лет с момента заключения с сотрудником бессрочного трудового договора. В более широком смысле молодой специалист – лицо, окончившее полный курс обучения и защитившее дипломный проект, сдавшее государственные экзамены в высшем или среднем специальном учебном заведении.

Регуляция трудовых отношений, в том числе и молодежных, в России осуществляется на основе ряда федеральных и региональных правовых актов. Основу федерального законодательства составляют Конституция РФ, Закон РФ от 19 апреля 1991 г. №1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» и Трудовой кодекс РФ. Данные нормативные акты определяют государственную политику в области занятости в отношении отдельных групп населения, особо нуждающихся в защите от безработицы.

Интересующая нас категория населения – молодые специалисты – в вышеперечисленных документах как таковая не упоминается. Исключение составляет лишь ст. 70 Трудового кодекса РФ, которая ограничивает испытания при приеме на работу лиц, окончивших образовательные учреждения начального, среднего и высшего профессионального образования, имеющие государственную аккредитацию и впервые поступающие на работу по полученной специальности в течение одного года со дня окончания образовательного учреждения, т.е. молодых специалистов.

В настоящее время молодые специалисты находятся в равных условиях с другими категориями населения, они на общих основаниях имеют право на определенный перечень гарантий

и льгот со стороны государства. Однако согласно Закону «О занятости населения в РФ» у субъектов Федерации имеется возможность на свое усмотрение оказать дополнительную поддержку молодым специалистам в сфере труда и занятости.

В Алтайском крае такая поддержка осуществляется на основе краевых целевых программ (далее КЦП) «Содействие занятости населения Алтайского края» на 2007–2010 гг., «Дополнительные меры по снижению напряженности на рынке труда Алтайского края в 2010 г.», «Обеспечение жильем или улучшение жилищных условий молодых семей» на 2004–2010 гг., «Социальное развитие села до 2010 г.» и ведомственной целевой программы «Развитие сельского хозяйства Алтайского края» на 2008–2012 гг.

КЦП «Содействие занятости населения Алтайского края» в отношении молодежи предусмотрено:

- 1) организация профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации на основе взаимодействия с учреждениями профессионального образования, направление на профессиональное обучение граждан, испытывающих трудности в поиске работы;
- 2) проведение ярмарок вакансий и учебных рабочих мест;
- 3) временное трудоустройство безработных граждан в возрасте от 18 до 20 лет из числа выпускников учреждений начального и среднего профессионального образования, ищущих работу впервые.

Одной из задач программы «Дополнительные меры по снижению напряженности на рынке труда Алтайского края» является адаптация выпускников профессиональных образовательных учреждений на рынке труда, в связи с чем предусмотрена стажировка выпускников учреждений профессионального образования с целью приобретения опыта работы.

В рамках программы «Социальное развитие села до 2010 г.» планируется реализация мероприятий по кадровому обеспечению села. Решение поставленной задачи должно осуществляться с опорой на потенциал молодых специалистов. В частности, запланирована материальная поддержка молодых специалистов при поступлении на работу в сельскохозяйственную организацию и обеспечение жильем руководителей и (или) молодых специалистов при найме на работу в сельскохозяйственные организации.

Согласно положениям ведомственной целевой программы «Развитие сельского хозяйства Алтайского края» молодой специалист имеет право на улучшение жилищных условий на селе, при условии трудоустройства по трудовому договору на срок не менее 5 лет в организации агропромышленного комплекса или социальной сферы в сельской местности в соответствии с полученной квалификацией.

КЦП «Обеспечение жильем или улучшение жилищных условий молодых семей» предусматривает возможность решения жилищной проблемы с привлечением средств ипотечного жилищного кредита или займа. Таким образом, для молодежи создается стимул к повышению качества трудовой деятельности, к улучшению уровня квалификации для роста заработной платы.

Эффективное решение проблемы занятости молодых специалистов должно строиться прежде всего на хорошо проработанной нормативно-правовой базе, которая на данный момент, к сожалению, отсутствует. Разрозненные меры поддержки не дают заметного результата, поэтому на сегодняшний день остается актуальным вопрос о комплексном подходе к данной проблеме.

КУЛЬТУРА И ПРИРОДА В УЧЕНИИ Ж.-Ж. РУССО

Д.В. Будков, факультет искусств, 2 к.

Научный руководитель – *Л.И. Нехвядович*, канд. иск., доц.

Одной из актуальных проблем современного гуманитарного знания является проблема взаимодействия культуры и природы. У истоков этой проблемы стоят труды французского философа эпохи Просвещения – Ж.-Ж. Руссо. Цель статьи – исследование особенностей взаимодействия культуры и природы в учении Ж.-Ж. Руссо. Задачей исследовательской работы является анализ положений Руссо о взаимодействии культуры и природы. Данная проблема рассматривается французским философом в труде «Рассуждение о науках и искусствах» (1750). В «Рассуждении...» Ж.-Ж. Руссо не оперирует понятием «культура», а отождествляет его с наукой, искусством, образованием и воспитанием.

Причина заключается в том, что в период конца XVII – начала XVIII столетия термин «культура» не использовался ведущими мыслителями, а приравнивался к образованию, науке, искусству и т.п. В своей работе мы будем также отождествлять термин «культура» с наукой, искусством и воспитанием. Ж.-Ж. Руссо рассуждал, что культура развивается в искаженном виде, неестественном, противоречащем природе направлению и способствует падению нравов в обществе: «До того как искусство сформировало наши манеры и приучило наши страсти говорить изысканным языком, наши нравы были хотя и просты, но естественны...» [1, с. 44–45]. По его мнению, она способствует подавлению человека и его истинной сущности, но кроме этого, культура является причиной социального неравенства. Человек был рождён на началах природы, но науки и искусства разрушили естественную первоизданность индивидуума. Тем самым они способствовали ограничению свободы личности. Но Руссо не отрицает культуру как таковую, а отвергает культуру «искусственную, рассудочную» и защищает «добродетель»: «Я вовсе не стремлюсь к отрицанию наук, – сказал я себе, – я лишь защищаю добродетель перед добродетельными людьми» [1, с. 56]. Он говорит о том, что «естественное» состояние культуры и есть «добродетель».

В трактате «Рассуждение о науках и искусствах» Ж.-Ж. Руссо, приводя примеры из развития первобытной жизни до цивилизации, пытается доказать, что искусства и науки поработили человека. Именно под условиями цивилизации, по его мнению, скрыта естественная сущность человека. Философ доказывает историческими фактами идею о том, что культура как причина способствовала падению нравов и естественной природы человека: «Посмотрите на Грецию, некогда населенную героями, дважды покорившими Азию: один раз под Троей и второй раз у своих собственных очагов. Рождение письменности не внесло еще испорченности в душах греков; но развитие искусства, разложение нравов и македонское иго последовали одно за другим; и Греция по-прежнему ученая, по-прежнему сладострастная, вечно оставалась поработанной...» [1, с. 47–48].

В трактате «Рассуждение о происхождении и основаниях неравенства между людьми» Руссо рассуждает о том, что в первобытном обществе человек в «естественной» культуре «довольствовался тем, что шил себе одежды из звериных шкур... украшал себя перьями» [2, с. 564]. Культура современности, по мнению Ж.-Ж. Руссо, построена из социального неравенства, она тяготеет к роскоши, развращенности, которые порождены общественными верхами. Французский мыслитель говорит о том, что искусства и науки «украшают гирляндами цветов железные цепи, сковывающие людей, заглушают присущее людям сознание исконной свободы» [1, с. 53]. Иначе культура делает человека своим рабом и принуждает любить это рабство. Науки, по мнению философа, обращены к вкусам и потребностям социальных верхов. В отношении рационализма, который, как считал Руссо, преобладает в науках, способствует уничтожению

чувственной основы человека, которая является главным двигателем его поступков и поведения. Он исходит из того, что разум пассивен, наука доступна не всем, а чувства доступны каждому человеку и являются активными. «Рассудок сам по себе не деятелен; он тормозит иной раз деятельность... Вечно рассуждать – это мания мелких умов...» [1, с. 56]. Таким образом, Ж.-Ж. Руссо рассуждает о том, что чувство есть проявление естественной природы человеческой души. Современное состояние культуры философ оценивает следующим образом: «... в наших манерах воцарилась отвратительное обманчивое единообразие и все умы кажутся отлитыми по одному образцу... Никогда не знаешь с кем имеешь дело... Какое множество пороков сопровождает эту неуверенность! ...нет истинного уважения, нет заслуженного доверия. Национальная вражда угасает, но с нею гаснет любовь к Отечеству» [1, с. 51].

Итак, Руссо, противопоставив природу культуре, выявил отрицательную роль культуры, результатов ее развития, которые способствовали гибели нравственных установок, гибели «естественных» культур и цивилизаций, а также возникновению экологической проблемы, которая имеет глобальный характер в настоящее время. Французский философ не видел решения данной проблемы в обращении человечества к первобытному состоянию, так как это необратимый процесс. Выход из этой проблемы Ж.-Ж. Руссо видел в создании единой гармонии между культурой, обществом и природой, что способствовало возрождению настоящей природы социума.

Библиографический список

1. Руссо Ж.-Ж. Рассуждения о науках и искусствах // Избранные сочинения : в 3 т. – М., 1961. – Т. 1.
2. Руссо Ж.-Ж. О причинах неравенства // Антология мировой философии : в 4 т. – М., 1970. – Т. 2.

ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ МАТЕРИАЛОВ НА РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОГО ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА

Н.В. Жуйко факультет искусств, 4 к.

Научный руководитель – *Н.В. Дударева*, ст. преп.

Декоративно-прикладное искусство и художественные ремесла занимают в современном социально-культурном и экономическом пространстве совершенно особое место. Благодаря тому, что в современной культуре дизайн взял на себя роль основного поставщика продукции массового спроса, в декоративно-прикладном искусстве появились возможности по образности подняться до уровня станкового искусства, раскрытию философских, поэтических образов. В этом отношении особый интерес в наше время вызывает художественная роспись по ткани, авторская кукла и многое другое. А главным генератором этого стали современные художественные материалы, с которыми не только легко, но и приятно работать.

Батик занял свою нишу в области современного искусства и ремесла и выполненный акриловыми красками стал популярной декоративной техникой. В работах в технике батика создаются сложные по содержанию и выразительные образы – до сложного орнамента. Современный батик соединяет в себе особенности таких традиционных художественных техник, как акварель, графика, витраж или мозаика.

Изначально цветовая палитра изделий в технике батика была достаточно ограничена, и чтобы получить темный оттенок, в старых технологиях нужно было покрывать ткань краской несколькими слоями. Современные акриловые краски имеют широкую цветовую гамму и легко смешиваются между собой. Они обладают механически прочным и эластичным красочным

слоем, хорошей светостойкостью, отличной сцепляемостью практически со всеми подложками. Краски легко закрепляются. Таким образом, из батика исчезли некоторые трудоемкие технологические этапы, сократилось время его изготовления.

Еще одним модным направлением стал декупаж. Изначально эта техника представляла собой очень сложный процесс, в результате которого предметы мебели и различные предметы быта превращались в дорогостоящие изделия с художественными украшениями, покрытыми десятками слоев блестящего глянцевого лака. Декупаж (от фр. *вырезать*) – это вид аппликации, для которого используют мотивы, вырезанные из бумажных салфеток.

Интересна история возникновения этой техники. В XV–XVI вв. особой популярностью пользовались китайские лакированные изделия, стоимость которых была такой высокой, а их производство было таким ограниченным, что не покрывало существующего спроса. Воспользовавшись этим, предприимчивые венецианские мебельщики решили предложить на рынке продукцию с имитацией лаковых миниатюр. Имитация заключалась в вырезании печатных восточных рисунков и их наклеивании их с последующей защитой несколькими слоями специальной смолы до получения изделий, очень похожих на восточные оригиналы. Таким образом зародилось искусство, которое со временем позволило создавать высокохудожественные в цветовом и композиционном планах изделия и произведения искусства. Сегодня использование различных техник декупажа, таких как золочение, состаривание, кракле, художественный декупаж, объемный декупаж (с применением модельной массы) дают неограниченный простор фантазии [1, с. 119].

В последние годы можно наблюдать настоящий кукольный бум, охвативший США, страны Европы и Россию. Рождение авторской художественной куклы в России началось в 1997 г. при непосредственном участии Кукольной галереи «Вахтановъ» и ее неизменной хозяйки и вдохновительницы Ирины Мызиной. Авторская кукла предназначена исключительно для созерцания и создается с декоративной целью. Она отличается неповторимым и реалистичным выражением лица. Очень часто авторы создают настоящие произведения искусства, в них поражает невероятная проработанность каждой детали. Специально для изготовления кукол были разработаны полимерные глины. Полимерная глина, или как ее еще называют, пластик – по консистенции похож на хороший, не слишком разогретый пластилин, неплохо держит форму, практически не липнет к рукам. В отличие от обычной глины и пластилина, у нее довольно широкая цветовая палитра. Чтобы получить новый оттенок, достаточно перемешать между собой несколько цветов. Обычно пластики запекаются при температуре 90–130 градусов от 20 минут до получаса. Готовые изделия легко расписывают акриловыми красками [2, с. 27].

Полимерных масс теперь достаточно большой выбор, и хотя основные свойства всех видов одинаковы, каждый из них имеет уникальные особенности, которые и делают данный вид пластики наиболее удачным выбором в конкретном применении. Это один из тех материалов, который, действительно, позволяет воплотить любые художественные замыслы.

В заключение можно сказать, что технический прогресс и массовое промышленное производство привело в XX–XXI вв. к обезличиванию облика материальной среды, в которой актуальными оказались произведения авторского направления декоративно-прикладного искусства. Применение новых материалов значительно упростило работу и художника, сделало процесс выполнения произведений декоративно-прикладного искусства более доступным, что повлекло за собой развитие декоративно-прикладного искусства.

Библиографический список

1. Все о декупаже: техника и изделия / под ред. М. Лупато, В. Страбелло, Д. Ж. Кристанини: пер. с итал. – М., 2007.
2. Пипер А. Роспись по ткани. Изысканные мотивы для современного интерьера / пер. с нем. – М., 2007.

ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗА ЧЕЛОВЕКА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОСТРАНСТВЕ ИСКУССТВА АНИМАЦИИ

Н.И. Прохорова, факультет искусств, маг.

Научный руководитель – *Т.М. Степанская*, д.иск.н., проф.

Основа любого произведения анимации определяется в первую очередь его стилистическим и жанровым решением, в связи с чем и образ человека, и художественное пространство вокруг него также подпадают под влияние указанных факторов. Ввиду величины охвата исследования анимации в общем в данной работе представлена наиболее популярная в настоящий момент ее область – японская анимация. Имея ряд определенных особенностей и отличий в сфере культурных и социальных элементов, страна Восходящего Солнца представляет особый интерес для исследования. Специфичность выражения тем и сюжетов, необычность графического и стилистического решения, сила традиций и культурного начала нашли свою реализацию в данной сфере, отличающейся многообразием жанров, большинство из которых имеет ориентацию на узкую целевую аудиторию. Вышеперечисленные факторы и массовость популяризации в современном обществе порождают необходимость данного исследования, целью которого ставится рассмотрение особенностей изображения как художественного, так и психологического портрета человека в произведениях японской анимации.

В зависимости от используемого жанра и стилистического решения соответствие внутреннего и внешнего образов человека поддается корректировке, однако также имеются и общие правила, диктующие соотношение характеров и облика. Приведем некоторые из них.

Как правило, размер глаз варьируется в зависимости от возраста изображаемого персонажа. Чем младше герой, тем больше у него глаза, чем старше – тем меньше. У людей пожилого возраста глаза чаще всего изображаются в виде двух изогнутых линий. Также величина глаз отражает доброту героя, его открытость миру и величину душевных качеств.

Помимо прочего, одним из внешних характеризующих критериев является цвет волос и глаз. Наиболее вспыльчивым характером обладают рыжеволосые персонажи. Наиболее сильным – черноволосые. Умнее остальных герои с синими волосами, а проще всего в общении – с желтыми. Скрытные и сложные натуры обладают белым цветом волос. Розовый выступает как более мягкая и впечатлительная вариация рыжего. Показатель типичности персонажа – коричневые волосы. Равноценно значимы данные утверждения и для цвета глаз. Белый – замкнутый, серьезный, сложный характер. Зеленый – озорство, непокорность, самостоятельность. Черный – печаль, грусть, агрессия. Голубой – жизнерадостность, открытость миру, легкость в общении. Красный – немногословность, пессимистичность, трагичность. Карий цвет глаз соответствует символике коричневого цвета волос.

Особое значение имеет размер героя. Как правило, крупные персонажи более спокойны и действуют либо наиболее продуманно, либо подчиняясь приказам других людей. Маленькие герои, напротив, резки, часто действуют необдуманно, вспыльчивы, экспрессивны, но при этом обидчивы, внутренне закомплексованы и крайне восприимчивы.

Общий характер персонажей складывается из взаимодействия изображаемых особенностей, и результат этого взаимодействия в значительной степени может отличаться от символики отдельных элементов.

Если же говорить об образе человека в общем, то следует разделять значения жанров, в контексте которых поднимается сам образ. Так, большинство из них разграничиваются по возрастной категории зрителя, для которого предназначаются. В отделении младшей детской аудитории основу составляют сказка, приключения, история, комедия, возможны элементы драмы и романтики. Из расчета на юный возраст зрителя человек в данного рода работах предстает с наиболее простых для понимания ребенка сторон – плохой/хороший. Характерно, что не всегда главный герой изначально является положительным персонажем. Зачастую на протяжении всего произведения происходит смена как его образа, так и характера. Герой обретает

новые качества, начинает иначе мыслить и смотреть на вещи. И чаще всего в конце произведения практически все действующие лица приобретают положительный оттенок. Главная задача автора – показать в легкой, доступной и ненавязчивой форме, что окружающий мир имеет трудности, порой люди в поисках простого и легкого решения избирают неверную дорогу, но все могут измениться и при общих усилиях можно добиться всего. В общем, данная идея сохраняется на протяжении всех работ для разных возрастов, за исключением особо драматических и трагических произведений.

С постепенным взрослением аудитории происходит и развитие, и усложнение образов и характеров персонажей, а, следовательно, образ человека становится все более сложным и противоречивым, но с тем же более полным и более всего приближенным к действительности, временами с болезненной и трагической правдоподобностью, используемой для усиления впечатления и четкости передачи мысли, что помогает отражать различные аспекты жизни и личности человека. Так, в произведениях, ориентированных на зрителей 10–15 лет, в связи с возникающей разницей в интересах юношей и девушек происходит заметное разграничение жанров. Для первых наиболее характерными являются жанры, связанные с приключениями и сражениями, как одиночными, так и групповыми. В связи с чем изображаемый образ человека наделяется такими качествами, как чрезмерное любопытство, экспрессивность, неустойчивость характера, стремление к реализации, общественной значимости как личности, надежностью, силой характера, целеустремленностью, упорством и прочими качествами, в большей степени свойственными для юношей 10–15 лет. На первое место ставится долг – перед миром, родными, друзьями.

Для девушек же данного возраста, наряду с вышеперечисленными качествами, в образе героев преобладают такие черты, как нерешительность, впечатлительность, эмоциональность. Наибольшее количество переживаний связано с романтическими чувствами, социальной адаптацией, становлением в обществе. По большей части образ близок к тому, который появляется в произведениях для юношей того же возраста, с той лишь разницей, что основной становится идея не морального долга перед обществом, а романтические, межличностные и иные душевные переживания наравне с нахождением своего места в окружающем мире и внутренним ростом.

В процессе взросления аудитории зрителей, на которых ориентируются произведения японской анимации, происходит и усложнение как самого образа человека, так и окружающего его пространства и сферы освещаемых проблем. Таким образом, в произведениях, предназначенных для просмотра аудиторией от 18–20 лет, поднимаемые вопросы носят более философский характер и основываются на глубине психологических переживаний. В первую очередь это связано с личностным становлением, созданием и развитием отношений в семье, однако зачастую встречаются произведения, затрагивающие и мировые проблемы. Ввиду многоликости освещаемых сфер жизни проявляющийся образ человека наделяется множеством противоречивых качеств, среди которых поиск себя, внутренний конфликт с собой, конфликт с обществом, общественной моралью, стремлением к реализации, желание и невозможность свободы выбора и действий, но при этом своеволие в мыслях и поступках, стремление к общественной значимости и попытки найти свое место в жизни. Данный психологический портрет более всего соответствует образу современного человека, переполненного желаниями и стремлениями, сталкивающегося с невозможностью свободы выбора и действий.

В общем и целом произведения японской анимации являются своеобразным зеркалом, которое призвано отражать современность относительно того, кто ее воспринимает и теми методами и способами, которые будут наиболее всего близки и понятны зрителю того возраста, на который ориентировано само произведение. Особая ценность также заключается в актуальности данной отрасли для современного общества. Человек, уставший ото всего, но до сих пор стремящийся к чему-то, находит возможность взглянуть на схожие ситуации со стороны и увидеть возможные пути их решения, обрести уверенность в себе, задуматься о мировых проблемах и возможном дальнейшем развитии человечества.

Нам не удалось выявить ни одной научной публикации в данной сфере, в связи с чем данная работа является личным исследованием, основанным на анализе произведений японской анимации и представлена с точки зрения гипотезы.

ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ЯВЛЕНИЙ В ИСКУССТВЕ

С.С. Радионов, факультет искусств, 4 к.

Научный руководитель – *Л.И. Нехвядович*, к.иск., доц.

Типологический подход является одним из базовых в различных отраслях гуманитарного знания (история, философия, психология, искусствознание), однако до сих пор в теории этих наук нет научного обоснования этого метода. Так, например, в искусствознании мы выявляем национальные, региональные и другие особенные характеристики. Актуальность темы обусловлена спорностью данного метода, в частности, многие исследователи отмечают неточность, субъективность типологического подхода. Поэтому цель нашей работы – раскрыть сущность типологического подхода к изучению художественных явлений в искусстве.

На рубеже XVIII и XIX столетий понятие «тип» и типологический подход вошли в арсенал методологии науки, были начаты разработки разных типологических стратегий познания. В серии статей для нового энциклопедического словаря В.Г. Власов отмечает, что в древности под словом *тип* понимали слепок, отпечаток, рельеф на мягкой глине, след. Отсюда позднейшее *образ, очертание, форма, образец*. Типическое – результат обобщения разнохарактерных черт (объектов, моделей) в процессе создания художественного образа [1]. Для выявления сути понятия «типологический подход» («типологический метод») нами была использована концепция Татьяны Петровны Знамеровской. По ее мнению, единичные произведения создаются одним или несколькими художниками. Художникам присуща определенная манера. Манера – совокупность особенностей, свойственных элементам формы (материал, композиция, инструменты, которыми выполнено данное произведение). Стиль включает в себя манеру, но не сводится к ней. Его можно определить как эстетически организованную структуру образного строя и трактовки формы, при этом в эти два понятия входят взаимоотношения характера и среды, образа и обстоятельств, а также многое другое [2]. За выступающей в стиле структурой образного строя и формы скрываются принципы ее практического, творческого осуществления. Для их обозначения наиболее подходящим является понятие «творческий (или художественный) метод». Реализацией метода и является стиль произведения искусства. В общем виде можно определить творческий метод как способ формирования образа, способ трактовки формы и организации художественного произведения, включающей сюжетную взаимосвязь образов и композиционное построение формы. Содержание определяет метод и стиль, но не входит в их структуру. Индивидуальный стиль – общие особенности как в стиле (а значит, и в методе), так и в содержании, которое мы можем понять только через чувственно воспринятую форму, образную, изобразительно-выразительную и композиционную структуру, которую мы назвали стилем.

По мысли Т.П. Знамеровской, обобщение стилевых направлений является типологическим направлением искусства. Типологическое направление абстрагирует лишь самые общие моменты стилевых направлений и их творческих методов, оно включает в себя сами эти реальные направления и их стили как разные варианты особенного, в котором это типологическое направление реально воплощается на разных исторических ступенях своего развития в разных географических зонах. Создание образов происходит путем отбора тех или иных черт реального мира и их синтезирования в новой категории – в художественном образе, обладающем внешней и внутренней оформленностью.

Хотелось бы отметить, что данная концепция является базовой и представлена в 1975 г. в труде «Направление, творческий метод и стиль в искусстве». В гуманитарном знании, в работах 2000-х гг. типологический подход модернизируется. О.А. Кривцун предлагает метод кла-

стерного анализа. Суть его в том, что в многомерном пространстве, соответствующем числу признаков, на основе которых проводится выделение типов, выявляются скопления сходных характеристик и наблюдений. Его цель – в получении однородных характеристик и наблюдений через разнообразные измерения и подходы. Если наложить результаты, полученные на основе разных измерений художественного процесса, на единую хронологическую схему, то в ряде мест обнаружится «облако точек», т.е. сгущение разнообразных признаков, свидетельствующее об определенных рубежах в жизни исследуемого явления [3]. Специалист безошибочно сделает вывод: именно в этих хронологических рамках происходит нечто существенное – завершается одна и начинается другая фаза. Кластерный анализ в перспективе способен устранить многие препятствия на пути построения синтетической истории искусств, выявления в ней доминантных фаз и качественных состояний.

Библиографический список

1. Власов В.Г. Новый энциклопедический словарь изобразительного искусства : в 10 т. – СПб., 2008. – Т. 9.
2. Знамеровская Т. П. Направление, творческий метод и стиль в искусстве. – Л., 1975.
3. Кривцун О.А. Эстетика : учебник. – М., 2000.

ЭКСПОЗИЦИЯ МУЗЕЯ ИСТОРИИ ДОРОГ АЛТАЯ В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА

А.В. Свиридова, факультет искусств, маг.

Научный руководитель – *Л.А. Брагина*, ст. преп.

Актуальность темы обоснована недостаточной изученностью проблемы влияния архитектурно-художественного облика реконструируемых и вновь возводимых музейных зданий на культурный ландшафт Барнаула.

Основываясь на концепции Вернадского о ноосфере как результате творческой, интеллектуальной и созидательной деятельности человека по преобразованию и целенаправленному развитию биосферы, Ю.А. Веденин утверждает, что «культурный ландшафт может быть определен как целостная и территориально-локализованная совокупность природных, технических и социально-культурных явлений, сформировавшихся в результате соединенного действия природных процессов и художественно-творческой, интеллектуально-созидательной и рутинной жизнеобеспечивающей деятельности людей» [1, с. 17].

Культурный ландшафт складывается из совокупности территориальных культурно-природных комплексов, образующих взаимосвязанную систему, обеспечивающую развитие, воспроизводство и сохранение объектов и явлений как инновационной, так и традиционной культур. Тем самым задается разнообразие культурного ландшафта, основа его иерархической структуры, определенная соподчиненность его внутренних частей.

В структуре культурного ландшафта четко выражена вертикальная ориентация. Это проявляется прежде всего через «слоистость» ландшафта. В нем обнаруживаются два основных слоя – культурный и природный. В культурном слое отражается вся совокупность процессов и результатов человеческой деятельности, направленной на создание системы ценностей. Культурный слой становится все более значим в ландшафте и со временем превращается в доминирующий фактор. Культурный и природный слои ландшафта могут быть дифференцированы на ряд более мелких пластов.

Экспозиции ведомственных музеев Барнаула документируют конкретные отрасли науки, техники, производства, являясь достойным дополнением городской культурной среды. Ведомственные музеи – группа государственных музеев, находящихся в подчинении (ведении) министерств и ведомств, вне системы органов управления культурой. Они являются структурными

подразделениями ведомств или их учреждений и подчиняются им. Решают задачи, поставленные руководством ведомств. Финансируются такие музеи, как правило, из госбюджета – государством через Министерство финансов РФ и соответствующие ведомства. Порядок создания и деятельность ведомственных музеев регламентируют основные положения законодательства по музейному делу и охране памятников, а также общее законодательство Российской Федерации [2, с. 90].

Музей истории дорог Алтая находится в подчинении краевого государственного учреждения «Управление автомобильных дорог Алтайского края» (КГУ «Алтайавтодор»). Основу музея столицы Алтайского края составляет методический кабинет учреждения, история создания которого началась с существовавшего в 80-х гг. XX в. уникального музея истории Чуйского тракта (Бийск).

Экспозиция музея располагается (с сентября 2003 г.) в Барнауле, в отреставрированном здании. Это старый деревянный дом с каменным первым этажом. Единственное здание, уцелевшее на бывшей ул. Гуляева (ныне пл. Баварина), принадлежавшее в конце XIX в. барнаульскому купцу. По окончании строительства моста через Обь к зданию, признанному памятником архитектуры, был пристроен учебный центр «Алтайавтодора». В просторный застекленный ангар были перемещены из Новоалтайска музейные экспонаты дорожно-строительной техники. Музейный комплекс состоит в настоящее время из двух корпусов, соединенных застекленной смотровой площадкой, и пристроенного стеклянного павильона с выставкой отечественной дорожной техники прошлых лет. Площадь выставки техники составляет 1 тыс. кв. м. На ней представлен 31 механизм, с начала XX в. до 1970-х гг. На втором этаже реконструированного исторического здания комплекса, на площади 150 кв. м. в двух залах располагается экспозиция «История дорог Алтая с древнейших времен до наших дней».

Научная концепция музейной экспозиции имеет хронологический принцип построения, ее реализация намечена на 2010–2015 гг. Экспозиция будет выполнена по кругу, сопровождая ведущую художественно-образующую конструкцию – колесо истории, закрепленную в потолочной части экспозиционного помещения, с осью вращения в центре помещения, посередине стены, разделяющей два экспозиционных зала. Опыт работы ведомственного музея дорожников Алтайского края показывает, что роль музея, созданного крупной управляющей компанией, заключается в сохранении провинциального культурного наследия [3].

Таким образом, музейный комплекс, представляющий собой соединение старого бывшего купеческого дома с новым корпусом и стеклянным павильоном дорожной техники, органично вписался в городской культурный ландшафт и служит своеобразной визитной карточкой Барнаула.

Библиографический список

1. Веденин Ю.А. Очерки по географии искусства. – СПб., 1997.
2. Российская музейная энциклопедия : в 2 т. – М., 2001. – Т. 1.
3. Матушина С.Ю. Научная концепция экспозиции «История дорог Алтая».

ДИАЛОГ КУЛЬТУР И ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ПОКОЛЕНИЙ – УСЛОВИЕ СТАБИЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВА

Э.В. Степанская, В.В. Рынкевич, факультет искусств, маг.
Научный руководитель – *Т.М. Степанская*, д.иск., проф.

Материальное и духовное наследие характеризует общее культурное и художественное пространство России и каждого ее региона. Художественное пространство формируется под непосредственным влиянием природы, этнографической среды, особенностей исторического развития, мифопоэтического восприятия, религиозной культуры. Большую роль в построении общего художественного пространства, в создании произведений играет индивидуальное худо-

жественное пространство личности, которое человек приобретает в детстве, т.е. ментальность. Ментальность – это устойчивая характеристика творца, она сохраняется в течение всей жизни, но в течение жизни она и обогащается общением с другими территориями, другими странами, культурами. Распространение реального окружающего мира воздействует на сознание человека, формируя его индивидуальное ментальное пространство. Увиденное и осмысленное претерпевает в человеческом сознании изменения, обусловленные особенностями личности, изначальным настроением воспринимающего, стереотипами, традициями. При этом искажение окружающей пространственной реальности происходит и по той причине, что история, миф и любой ландшафт несут больше информации, чем может вместить сознание одного человека. Результат восприятия – искаженный слепок окружающей действительности.

Индивидуальное ментальное пространство для человека более убедительно, чем реальность, постичь которую во всем многообразии и во всей полноте он не сможет. Ментальное пространство формируют и косвенные источники – искусство, легенды, обыденные суждения, повседневность. В отличие от результатов непосредственных впечатлений и прямого восприятия косвенные источники формируют слабо детализированное пространство, не факт, не точность, но комплекс знаков, символов мнений, которые человек ассоциирует с регионом, историческим периодом, мифопоэтикой. Личное ментальное пространство – очень динамичная структура, пополняющаяся и пульсирующая в течение жизни человека. Многие из окружающего мира вовсе не находят отражения в ментальном личном пространстве.

Исторические периоды в силу экономических и политических устремлений зачастую приобретают и носят исторические «личины», далекие от истины. Но всегда в художественной культуре сохраняются подлинные лики времени – это памятники, храмы, иконы, городские площади и жилые дома, это произведения живописи, скульптуры, графики, это рукописи, это письма участников событий, т.е. наше историко-культурное материальное и нематериальное наследие. Это пространство является результатом косвенного и непосредственного восприятия ландшафта, в который погружен город, восприятия городской истории, истории горожан. Архитектура является выразителем внешних и внутренних пространственных связей, культурно-исторических ассоциаций, преемственности и духовных смыслов своей территории, т.е. пространственной памятью села, города, страны. Пространственная память – фактор сохранения культурного и художественного своеобразия места. Хранителями исторической памяти, художественного и культурного наследия в настоящее время во многом являются музеи. К 1917 г. в России было немногим более 150 музеев различных направлений. В 1978 г. в СССР их насчитывалось свыше 1500 тысяч [2, с. 24]. Наряду с крупными национальными, областными и краевыми музеями в России существуют малые музеи, чья деятельность направлена на сохранение исторической памяти, возрождение культурных традиций своего региона. Отметим такой факт: в 1978 г. только 15% музеев Алтая проявляли интерес к досоветскому периоду истории родного края, занимаясь преимущественно вопросами современности [3, с. 19]. В начале XXI в. в условиях демократизации российского общества широкое развитие получила выставочная деятельность творческих союзов, движение галеристов, что расширило культурное и художественное пространство регионов. Важную просветительскую роль в городах Алтая играют выставочные площадки учебных заведений. Деятельность галереи факультета искусств Алтайского государственного университета «Универсум» подчинена задаче сохранения культурной исторической памяти. В дни празднования 65-летия Победы в Великой Отечественной войне творческими силами студентов факультета искусств была подготовлена и развернута экспозиция выставки «Человек и время» (идея и воплощение проекта профессора Т.М. Степанской). В ней приняли участие 54 автора – студенты и преподаватели. Центральными экспонатами явились портреты фронтовиков Алтая, выполненные студентами – искусствоведами, культурологами, стилистами и дизайнерами. Портреты художников-участников войны 1941–1945 гг. М.Я. Будкеева, Г.А. Бельшева и других воинов-победителей были заслуженно в центре внимания зрителей. На открытии выставки ее куратор Т.М. Степанская сказала: «Основой победы явилось не только военное превосходство над врагом, а превосходство самого мира, в кото-

рый вторгся фашизм. Это была победа великой духовности, единения фронта, тыла и великой культуры. Культуры Сергея Радонежского, Андрея Рублева, А.С. Пушкина, П.И. Чайковского, В.И. Вернадского, В.И. Сурикова. Наш долг – помнить и кланяться тем, кто заплатил за наше настоящее жизнью. Наш долг – не низводить Великую победу до обыденности, но уметь ею гордиться, не терять историческую память. Наша выставка “Человек и время. Память культуры и культура памяти” отвечает этой цели» [1, с. 3]. Подобные выставки входят в культурное пространство города естественно, органично как диалог культуры прошлого и настоящего, осуществляется преемственность поколений.

В настоящее время так называемая высокая культура не выдерживает столкновения с рынком и как бы выходит из борьбы за умы и сердца людей. Перед наукой стоит задача, сформулированная деятелями культуры и искусства России еще в XVIII в.: «Наполнить отечественную историю всеми подробностями, обогатить ее всеми памятниками, преданиями и другими предметами – есть дело не только полезное, но и нужное для каждого сына России». Эти слова принадлежат русскому архитектору А. Лосеву, утверждавшему принципы классицизма в сибирском градостроительстве.

Диалог культур неизбежен, но именно диалог, а не растворение национального в безликом океане цивилизации и технизации. Что восстанавливает и укрепляет связь времен? Наша память. Былое возрастает перед нами на фоне действительности, на фоне настоящего и тревожит душу, одухотворяет дом, село, город, дорогу. Для русского национального мышления характерно созерцание ландшафта, после которого вызревают мысль и слово. Академик Д.С. Лихачев неоднократно в своих трудах ставил вопрос об экологии человека, призывая хранить память культуры и воспитывать культуру памяти. Современное знание призвано следовать этому тезису в интересах будущего.

Библиографический список

1. Лихачева А. Не терять историческую память // За науку : газета Алтайского государственного университета. – 2010. – №21 (1150). – 7 мая.
2. Труевцева О.Н. Общественные и муниципальные музеи Сибири. – Барнаул, 1998.
3. Формозов А.А. Русское общество и охрана памятников культуры. – М., 1990.

ПОЛИТОЛОГИЯ

КАТЕГОРИЯ ДАО В КУЛЬТУРЕ КИТАЯ

С.А. Берстенёва, факультет политических наук, 2 к.
Научный руководитель – *Р.А. Кушнерик*, к.и.н., доц.

Дао – одна из важнейших категорий китайской философии. Этимологически восходит к идее главенства в «движении/поведении». Эквивалентами дао часто признаются Логос и Брахман. Так, в основополагающем источнике даосского учения «Дао-дэ-цзин» речь идет о едином первоначале всего сущего – единой субстанции и одновременно мировой закономерности – Дао. Это понятие дало название даосизму (дао цзяо). Само слово «дао» вовсе не является исключительным достоянием даосизма. Оно принадлежит всей китайской мысли, и каждый философ Древнего Китая видел в нем обозначение истины, или, точнее, глубочайшей правды и праведного пути жизни. Все китайские мудрецы – приверженцы Дао.

Но вернемся к даосизму. В центре учения Лао-Цзы стоит понятие Дао, которое представляет собой Абсолют, основу всего сущего, начало всех начал. Дао в «Дао-дэ-цзин» бестелесно и не поддается чувственному восприятию, оно везде и нигде, бесформенно и безымянно, бесконечно и вечно, пусто, но неисчерпаемо. Оно – прародитель всего, включая богов. Это врата рождения, корень мира, в нем скрыто все. Все рождается из Дао и все уходит в Дао. Само Дао – высший закон бытия, но не бытие как таковое; оно вне бытия, за его пределами, но это не Бог, не сверхъестественная сила, ибо Дао естественно, хотя и непостижимо. Оно – высшая сущая реальность, тогда как рождаемый им феноменальный мир не неизменен и не вечно существует. «Явленное Дао не есть постоянное Дао» – именно этими словами начинается «Дао-дэ-цзин». Это различие не есть оппозиция единого множественному как свидетельство иллюзорности мира чувственно воспринимаемых вещей. Дао, отличаясь от вещного мира, имеет в то же время сущностное с ним единство: «нет такого места, где бы не находилось Дао».

Дао в конфуцианстве вообще используется достаточно часто и имеет большое значение. В широком смысле этого слова Дао – это воля неба, законы неба, возможно, судьба. Таким образом, правильный путь для благородного мужа – это соответствие Дао. Конфуций возрождает Дао в Поднебесной посредством совершенствования духовно-нравственной сущности человека. Он рассматривал Дао как следование принципам морали, соблюдение требования человеколюбия (жэнь) и совершенствование личности путем упражнения в искусствах: знании ритуала, стрельбе из лука, игре на музыкальных инструментах, каллиграфии и математике. Другими словами, Дао рассматривается в конфуцианстве главным образом как социальное явление.

Для китайского искусства характерно стремление отразить неявленный абсолютом, «непереполняемую пустоту». В этом невысказанном инобытии – суть Дао. Искусство для китайцев – это Дао, выраженное в чувствах. Мастера пейзажа стремились воссоздать естественный мир как всеобъемлющую систему, сопоставимую с системой самого космоса. Одним лишь многообразием картины, нагромождая друг на друга кручи гор, художники добивались ошеломляющего впечатления возвышенности и величия природы, используя движущийся фокус, избегая композиционных осей и создавая открытые виды по краям обозреваемого пространства, они рисовали картины, указывавшие на последовательность различных моментов сознания и движения вовне изображенных видов в безбрежный простор мироздания. Это не значит, что художник сознательно стремился изобразить Дао. Скорее понятие «дао» порождало склад мышления, в высшей степени плодотворный для художественного творчества.

Искусство китайских садов очень древнее. Оно имеет многовековые традиции, связанные со всеми сторонами духовной и материальной жизни человека, оно воплотило в себе жизненный опыт многих поколений. Сад в Китае – это целый мир, где человек может чувствовать себя оторванным от повседневной суеты, приобщенным к вечной и изменчивой жизни природы. Пространственная композиция китайского сада – это прообраз бытия Дао как «со-

общительности внутреннего и внешнего». Она предлагает нам смотреть на мир одновременно разными глазами; непрерывно странствовать во времени и пространстве и, стало быть, всегда слышать в сердце музыкальное крещендо «вечно вьющейся нити» Срединного пути. Это чисто символическое пространство метаморфозы, где каждая вещь находит себя в другом.

Боевые искусства являются очень важной частью китайской культуры. Их традиции коренятся в совершенствовании идеалов, уважении, самоисцелении, улучшении физической формы, самозащите и т.д. Кроме того, они обладают глубокой теорией техники и мастерства. Все вещи порождены в Дао и поддерживаются добродетелями. Идеалы боевых искусств имеют прямую связь с нравственностью. Дао – это закон Вселенной. Чтобы быть нравственным, необходимо следовать этому закону. Мастера боевых искусств верят в кармическое воздаяние, могут отличить хорошее от плохого, уважают Дао и моральные ценности, осознают, что за добро и зло последует воздаяние, борются со злом и распространяют добро, совершенствуют нравственность и стремятся к Дао.

Судьба китайской традиции есть путь человеческого самопознания. В Китае этот путь знаменовал жизнь по пределу опыта, высветление в человеке непостижимой глубины жизни.

Как можно заметить, у Дао есть много смыслов, пониманий, трактовок. Непонимание сути Дао оправданно. Даже «Дао-дэ-цзин» темен и смутен, «пять тысяч иероглифов молчания» – так называют этот трактат. Пожалуй, Дао можно бессловесно осознать или почувствовать, но не описать словами. Как можно выразить невыразимое? Это вполне относится к Дао – нечто извечно вездесущее, но невидимое. И хотя мудрец говорит, что Дао в тысячах вещах, но так слито с вещью (по сути, являясь сущностью) и глубоко в вещи, что невозможно отделить его от реального и существенного содержания.

ОТРАЖЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА ГОСУДАРСТВА В РОССИЙСКОМ КИНЕМАТОГРАФЕ 2000-х гг.

В.Ю. Вантух, факультет политических наук, 5 к.
Научный руководитель – ***Я.Ю. Шашкова***, к.и.н., доц.

С 2000 г. началось не только тысячелетие, но и новый этап в истории Российского государства и российского кинематографа. В стране был взят курс на стабилизацию обстановки, уход от социальной конфликтности, улучшение показателей уровня жизни населения. Формирующийся недемократический режим в качестве социокультурного основания стал культивировать идеи патриотизма и «уникальности» русского человека.

Под лозунгом «Во всем виноват Запад», очень старым, но действенным, также касающимся и американского кино, которое «отравляет» русского зрителя, в кинематографе начала 2000-х гг. встретились несколько запросов: политического режима и тех, кто непосредственно зарабатывает на кино, для кого это является работой и творчеством – производителей, продюсеров, актеров. В результате как отражение формирующихся тенденций в этот период появляется ряд картин, которые можно назвать прототипами ставшего столь популярным в конце 1990-х гг. сиквела «Брат». Это такие фильмы, как «Сестры», «Война», «Антикиллер 1-2», «Личный номер», «Бумер 1-2», «Живой», «Бой с тенью 1-2» и другие. Казалось бы, их сюжеты были знакомы российскому телезрителю по американской кинопродукции. Но другой окрас им придает то, что это русские фильмы, снятые русскими режиссерами. В них русские герои и русская жизнь.

Многие из этих фильмов, например в Америке, сочли бы за типичное кино класса «Б», которое в широкий прокат не выходит, а появляется сразу на видео или прямиком попадает на телевидение. Но у нас они заняли абсолютно эфемерную нишу массового кино и претендуют на статус национального блокбастера и теснят блокбастеры голливудские. Поэтому можно бесконечно долго спорить о том, заслужена ли популярность этих фильмов и насколько велика их художественная ценность. Но стоит признать, что в данном случае это хорошая PR-акция, работающая с агитационным материалом, с помощью которого Россия может поднять «боевой»

дух своих граждан. И еще одно значение этих фильмов в том, что их появление свидетельствует о новом возрождении интереса государства к кинематографу как к способу общения с массами и демонстрации общегосударственных приоритетов.

Другим кинематографическим результатом выбранного курса политической власти на поднятие патриотического духа населения и его консолидацию на основе ценностей стабильности, сильной власти, защищенности, уверенности в завтрашнем дне и так далее, стало стремление снимать исторические картины. Хотя историческими их назвать можно только с натяжкой, но все же на экраны все чаще стали выходить фильмы, так или иначе затрагивающие героическое или имперское прошлое России. Данная череда подобной кинопродукции началась с фильма «Сибирский цирюльник» (режиссер Н. Михалков), снятого еще в 1999 г. За ним последовали «Турецкий гамбит», «72 метра», «Водитель для Веры», «Статский советник». Из последних – это «1612», «Господа офицеры», «Адмирал», «Царь», «Мы из будущего 1-2», «Поп» и др.

Многие из этих фильмов относят к госзаказам. Например, картина «1612» режиссера В. Хотиненко, вышедшая на экраны в 2007 г., стала одной из первых в этом ряду. Фильм должен был актуализировать новый государственный праздник – День народного единства 4 ноября, православный праздник Казанской Божией матери, введенный в 2005 г. в память об освобождении Москвы от польской оккупации в 1612 г. Политическое значение этого события заключалось не только в очередной победе русского народа над иноземным захватчиком, но и в последующем восстановлении российской государственности, знаменующим собой выход из первой русской Смуты. Проводились серьезные параллели – введение этого праздника должно было символизировать выход России из затянувшейся смуты последних двадцати лет, соответственно, сам фильм должен был стать наглядным воплощением этого выхода, означающим возрождение всей страны и, в частности, русского кинематографа. Но, тем не менее, у режиссера получился не исторический фильм о героическом подвиге князя Пожарского и купца Минина, а некая фантазийная история с элементами сказочных персонажей в виде единорога и говорящей рыбы о неизвестном юноше, который спасает Москву и всю страну от иноземных завоевателей. Отсюда можно сделать вывод, что картина не достигла того эффекта, которого от нее ждали, и тем самым можно констатировать, что госзаказ не был реализован полностью.

Но, несмотря на то, что этот фильм потерпел фиаско и не стал пользоваться популярностью у зрителей, попытки снимать подобные кинокартины не оставлены. И все чаще на экраны выходят картины, которые «угодны» власти и выбранному ею курсу развития страны.

Таким образом, можно сказать, что государство все больше стало уделять внимание такому мощному средству пропаганды, как кинематограф. Стала очевидной потребность не только вернуть утраченные в 1990-е гг. позиции российской власти, но и начать постепенно выстраивать собственную позитивную мифологию и идеологию для того, чтобы в обществе появился тот ориентир, который бы способствовал его развитию, а для этого необходимо снимать хорошее, качественное и патриотическое кино.

КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ОБСТАНОВКА В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

Е.А. Дорофеева, факультет политических наук, 4 к.
Научный руководитель – *Р.А. Кушнерик*, к.и.н., доц.

Каждая религиозная система отражает условия культуры человечества в определенный период и в определенном месте, и поэтому имеет свою собственную тональность.

Инайят Хан Хидаят (индийский мистик)

26 сентября 1997 г. в Российской Федерации был принят Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях». Этот факт послужил еще одним поводом для распространения новых для постсоветской России религиозных верований.

В настоящий период в Алтайском крае действует более 19 религиозных направлений, организованных в 244 (на 01.10.2009) религиозных объединения. По данным официального сайта города Барнаула, на территории столицы Алтайского края действуют 48 зарегистрированных религиозных организаций, принадлежащих к 21 конфессии (религиозным течениям) (<http://www.barnaul.org/gorod/obschestvo>).

Конфессиональная картина Алтайского края представлена православными организациями; католическими объединениями (РКЦ), баптистами (РС ЕХБ), пятидесятниками (РЦХВЕ, РОСХВЕ); адвентистами 7 дня (АСД); мусульманскими организациями; иудейскими общинами; международным обществом Сознания Кришны; буддийским сообществом ветви «Карма Кагью»; Армянской апостольской церковью; последователями Церкви Иисуса Христа Святых последних дней (мормоны); Церковью Христа. Этот список дополняют закрытые постановлениями суда по проверке Федеральной регистрационной службы. Примером является церковь сайнтологии (официально закрыта). Также на территории края присутствуют незарегистрированные религиозные группы и организации религиозной направленности, зарегистрированные как общественные.

В рамках столь широкой конфессиональной представленности неизменно встает вопрос о межконфессиональном взаимоотношении на территории Алтайского края. Однако важна не только проблема взаимодействия религиозных объединений друг с другом, но гораздо острее реакция отношений религиозных организаций и светских властей, их влияние на массы населения.

В настоящий период развития диалога между светскими властями и религиозными организациями проходят встречи по выявлению и решению общих проблем. Пресс-центр городской администрации заявляет, что отдельным направлением деятельности администрации Барнаула является «выстраивание партнерских отношений с религиозными конфессиями» (http://www.barnaul.org/news/?news_id=7799). В последнее десятилетие на территории Барнаула проходят «круглые столы» с участием представителей религиозных конфессий, органов исполнительной власти края, федеральных служб, администрации Барнаула.

Так, 16 ноября 2009 г. в столице региона состоялась встреча за «круглым столом», основным вопросом которой стало «взаимодействие администрации края, органов местного самоуправления с религиозными объединениями». В резолюции, принятой по итогам работы, участники обсуждения отметили, что в Алтайском крае накоплен достаточный опыт успешной, плодотворной деятельности (http://www.altairregion22.ru/rus/region_news/?news_id=53809).

Несмотря на все вышеизложенное, остается много нерешенных задач. В числе первых стоит неосведомленность граждан края в вопросе религиозной обстановки, отсюда вытекает неспособность большинства населения края разграничить деструктивные организации и традиционные конфессии.

Краеугольным камнем встает вопрос об информации, прямо или косвенно касающейся религиозной обстановки не только в крае, но и в России, размещаемой в Интернете. Данная проблема, остро стоявшая и обсуждаемая еще в 2005 г. на собрании «круглого стола» «Религия против экстремизма в СМИ», актуальна и по сей день. Выходом из данной ситуации может служить преподавание основ религиоведения в школах и вузах региона. Однако необходимо подчеркнуть, что данную дисциплину должны преподавать специалисты-религиоведы, а курс дисциплин должен включать информацию обо всех религиозных течениях, представленных в регионе.

Подводя итог вышесказанному, нельзя не подчеркнуть, что Алтайский край включает в себя достаточно широкую панораму различных религиозных верований, а это, в свою очередь, обуславливает необходимость межконфессиональной толерантности, наличие диалога в вопросах со светскими властями, особенно «четвертой властью», т.е. средствами массовой информации. В столице края Барнауле принимаются попытки такого сотрудничества, однако они имеют не всеобщий, а единичный характер. Необходимо дальнейшее развитие взаимодействия в области религии.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОКУМЕНТАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗЕМЕЛЬНОГО КАДАСТРА В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

Т.Н. Никифорова, факультет политических наук, 3 к.

Научные руководители – *В.Н. Гордейкин*, доц.

Н.В. Никишина, к.и.н., доц.

Земельные отношения всегда находились в центре внимания общественности, были и остаются актуальными для всех слоев населения – как обладающих, так и не обладающих земельными участками, а создание эффективной и динамичной системы управления земельными ресурсами, в том числе и документационной базы, – главная современная стратегическая задача. Такой системой в разных странах мира, в том числе и в России, является Государственный земельный кадастр.

В настоящее время Государственный земельный кадастр представляет собой информационный ресурс и систематизированный свод документированных технических, правовых и фискальных сведений, получаемых в результате проведения государственного кадастрового учета земельных участков и прочно связанных с этими земельными участками объектов недвижимости.

В свою очередь, земельно-кадастровая документация отражает состояния и изменения, происходящие при использовании земельного фонда.

В земельно-кадастровых документах учитывают общую площадь земель, площади существующих в районах категорий земель, видов угодий и отдельных землепользований, а также сведения о качественном состоянии и оценке земель.

В последние годы существенных изменений как федерального, так и регионального законодательства земельного кадастра, непосредственно касающихся документационного обеспечения, не происходило. На федеральном уровне были приняты новый Земельный кодекс РФ (2001 г.), в котором трактуются общие положения ведения земельного кадастра; Федеральный закон РФ «О государственном кадастре недвижимости» (2007 г.); Приказ Росземкадастра «О порядке оформления документов Государственного земельного кадастра» (2001 г.); приказ Государственного комитета по земельной политике «О введении в действие документов по ведению Государственного земельного кадастра» (1999 г.), в которых устанавливается порядок ведения и хранения документов Государственного земельного кадастра. Однако существующие в настоящее время научные исследования в области правового регулирования документационного обеспечения Государственного земельного кадастра, в том числе и в Алтайском крае, очень немногочисленны и посвящены лишь отдельным его аспектам.

В Алтайском крае земельный кадастр длительное время ведется земельной службой. Оформление документов Государственного земельного кадастра осуществляют Федеральное агентство кадастра и объектов недвижимости (Роснедвижимость), ФГУ «Земельная кадастровая палата» по Алтайскому краю.

В крае действует ряд законов в области земельных отношений и земельного кадастра. В своем большинстве это нормативно-технические акты. Являясь по своей сути «точечными», эти акты не действуют в развитие какого-либо базового закона и поэтому не выявляют четкой взаимосвязанности между собой. Основные из них:

- постановление администрации Алтайского края от 29.08.2007 №375 «О содержании ходатайства о переводе земель из одной категории в другую и составе прилагаемых к нему документов»;
- Закон Алтайского края от 04.02.2007 №12-3С «О полномочиях органов Алтайского края в сфере управления и распоряжения земельными участками в Алтайском крае»;
- приказ Управления Алтайского края по строительству и архитектуре от 26.05.2007 №47 «Об утверждении методических рекомендаций по заполнению градостроительного плана земельного участка».

Перечисленные нормативно-правовые и технические акты лишь частично утверждают порядок оформления земельно-кадастровой документации в Алтайском крае, не учитывают всех особенностей кадастрового делопроизводства.

Общеизвестно, что в Алтайском крае большое число земель сельскохозяйственного назначения, а в современных условиях развития сельского хозяйства и научного подхода к решению вопросов сельскохозяйственной политики все большее значение приобретает наличие достоверных сведений о состоянии земли как главного средства производства. Также в крае нет нормативно-правовых актов, закрепляющих правила оформления документов на право пользования землей, купли-продажи земли, а всесторонние и достоверные сведения о земле могут быть представлены лишь на основе информационного и документационного обеспечения земельного кадастра.

Таким образом, учитывая данные факты, следует разработать базовый закон, который бы содержал нормы об основах документационного обеспечения Государственного земельного кадастра в Алтайском крае, определял как материалы, на основе которых заполняется кадастровая документация, так и порядок ее заполнения, ведения и хранения, наглядно отображал все необходимые земельные сведения.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МАРКСИЗМА

Е.Г. Шильникова, факультет политических наук, 2 к.
Научный руководитель – *М.А. Широкова*, к.и.н., доц.

Марксизм вызывал и продолжает вызывать множество споров и дискуссий, притом весьма небезосновательных. Однако при плюрализме мнений остается непоколебимым одно утверждение: как бы ни видоизменялись подходы к тем или иным взглядам К. Маркса и Ф. Энгельса на политику и государство, как бы ни варьировались их оценки, несомненно, что эти взгляды навсегда вошли в историю всемирной политической мысли. Они сыграли и до сих пор играют значительную социальную роль. Без всестороннего постижения марксизма невозможно представить истинной картины мировой политической и духовной жизни. Кроме того, Маркс впервые поставил целый ряд проблем, которые не решены до сих пор. Это говорит об их актуальности и необходимости всестороннего изучения марксистской теории.

Отношение к марксизму весьма неоднозначно. Наиболее часто многими исследователями критикуется марксистская идея формационного перехода от капитализма к коммунизму. Конечно, сейчас мы можем осознать, что капиталистическая система себя еще далеко не изжила, а наоборот, все более активно развивается. И в этом смысле можно говорить об утопичности данного аспекта в теории Маркса. Но проблемы, порождаемые рыночной системой, не исчезли, напротив, в современном обществе они стоят намного острее. Безработица, эксплуатация – все эти проблемы, поставленные Марксом, актуальны до сих пор.

Во второй половине XX в. цивилизация Запада сделала огромный скачок в своем развитии. Происходят грандиозные изменения во всех сферах общественной жизни. Но проблема освобождения человека от всех форм угнетения в постиндустриальном обществе даже еще более актуальна, нежели в эпоху Маркса.

Сегодня многие исследователи говорят о так называемом цивилизационном переломе в развитии человечества. Техногенное общество породило множество глобальных проблем, которые требуют обязательного разрешения. Исследователи полагают, что это возможно лишь при переходе к новому типу цивилизационного развития, основанному на принципиально иных ценностях, нежели техногенное общество. Таким образом, идеи гуманности человека, устранения противоречий и угнетения приобретают все большую актуальность. Ведь Маркс исходил из необходимости освобождения трудящегося человека (занятого в сфере материального производства), а через него уже освобождения каждого человека от угнетения, эксплуа-

тации, господства и принуждения, от любых форм дискриминации, дабы человек мог всесторонне и гармонично развиваться как свободное и творческое существо.

Следующее, что хотелось бы отметить, это идея экономического детерминизма, которая также остается дискуссионной. По нашему мнению, высказанное Марксом положение о приоритете экономики над политикой вполне очевидно. Это было актуально в ту историческую эпоху, когда в английском обществе именно экономика занимала главенствующее положение по отношению к политике. Не потеряло актуальности это высказывание и сейчас. На примере современного общества можно с уверенностью говорить, что именно экономика первична по отношению к политике. Яркое тому подтверждение – наблюдаемый нами мировой экономический кризис, который оказывает огромное влияние на все сферы жизни общества, и в особенности на политическую сферу.

Нельзя не затронуть такой важнейший момент в марксистской концепции, как разделение общества на классы и классовая борьба. Маркс говорит о непримиримом антагонизме между буржуазией и пролетариатом, которые в коммунистическом обществе будут устранены. Конечно, современное капиталистическое общество уже не поддается такому упрощенному делению на два противоборствующих класса, да и рабочий класс, в принципе, становится все малочисленнее. Сегодня сам термин «класс» избавлен от марксистского подтекста. Однако Маркс в своей теории выделил важный момент, который не утратил актуальности до сих пор. В условиях разделения общества на противоположные классы жизнедеятельность политической надстройки пронизывает и определяет интерес господствующего класса. Все произведения Маркса и Энгельса проникнуты той мыслью, что не может быть классово-нейтрального функционирования государства. В современном обществе четко прослеживается именно эта тенденция, особенно в России с ее имитационной псевдодемократией, которую следовало бы назвать демократией наоборот, т.е. властью меньшинства. Нельзя, конечно, полностью брать фрагменты марксистской концепции и проецировать их на сегодняшнюю реальность, важно выделить именно ключевые моменты, основную идею и с учетом специфики современного общества анализировать данную проблематику.

В заключение хотелось бы отметить, что прошло то время, когда марксизм был господствующей идеологией и даже «массовым вероисповеданием». Марксизм – не догма, его не следует воспринимать как застывшую, застывшую доктрину, важно видеть в нем научную теорию, в которой Маркс ответил на многие вопросы современного ему общества. И целый ряд проблем, поставленных им еще в XIX в., продолжает отражаться в реальности XXI столетия. Поэтому можно с уверенностью сказать, что наследие Маркса не ушло в прошлое, а, напротив, представляет живой интерес для современного исследования.

ЖУРНАЛИСТИКА

АМЕРИКАНИЗМЫ В ЯПОНСКОЙ ПРЕССЕ

С.И. Ермошина, факультет журналистики, 1 к.
Научный руководитель – *М.С. Наумова*, ст. преп.

Заимствования – элементы чужого языка, перенесенные в другой язык. В японском языке есть особый термин для обозначения заимствованных слов – гайрайго, «слова, пришедшие извне». Он относится ко всем заимствованиям, кроме тех, что пришли из китайского. В XVI в. заимствовались слова из португальского и нидерландского, во второй половине XIX в. появились слова из других европейских языков. В послевоенное время среди гайрайго становится все больше слов английского происхождения. Согласно исследованиям в 70-х гг. XX в. слова из английского языка составляли 94% всех гайрайго. По последним данным, за прошедшие с тех пор 40 лет их доля увеличилась еще на несколько процентов.

Употребляемый в Японии английский язык обычно ориентирован на его американский вариант, причем очень часто японцы создают особые слова, в которых англоговорящие почти или совсем не узнают первоначальную основу. Произношение находится под влиянием слоговой системы, называемой «кана». Каной трудно адекватно записать слова иных языков, в том числе и многие американизмы. Причиной тому является своеобразное орфографическое написание слов (например наличие нескольких согласных подряд). Остановимся подробнее на особенностях процесса заимствования американизмов в японскую культуру.

Калькирование в современном японском языке встречается редко. Путем калькирования создавалась общественно-политическая и научно-техническая лексика.

В процессе заимствования английские слова подвергаются адаптации согласно фонетическим законам японского языка. Сочетания согласных разбиваются гласными, гласный также добавляется к согласному на конце слова. Заимствования записываются одной из слоговых азбук, а именно катаканой, поэтому их легко распознать в тексте. Поясним на примере.

Sports => [spo:ts] => su-roo-tsu => запись каной

Trouble => [trabl] => to-ra-be-gu => запись каной

Многие гайрайго созданы в Японии из англоязычных компонентов. Они получили специальное название васэй-эйго (буквально ‘английский, сделанный в Японии’). К таким словам относятся, например, wan-man-basu, или просто wan-man ‘автобус без кондуктора’ (one + man + bus), noo-mai-kaa-dee ‘день, когда рекомендуется пользоваться общественным транспортом, а не личными автомобилями’ (no + my + car + day). Amerikandogu – не американская собака (american dog), а хот-дог. Центр занятости, биржу труда называют hango waaku (из hello work ‘здравствуй, работа!’). Иногда гайрайго обретают новые значения, которых не было у их английских источников. Зеркало заднего вида называют bakumira (из англ. back mirror), хотя в самом английском это rear-view mirror. Малолитражный автомобиль по-английски могут назвать baby car, однако японское слово bebika (из baby car) значит ‘детская коляска’.

Основные тенденции заимствования хорошо видны на примере японской прессы. Иностранцы, посещавшие Японию, отмечают пристрастие японцев к чтению. Социологи отмечают, что женщины в Японии выписывают не менее четырех журналов в месяц, в среднем на одну японскую семью приходится 5,7 газет или журналов ежемесячно. По данным Государственного института японского языка, в 2005 г. в языке японских журналов гайрайго составляли 34,8% слов. Но их количество зависит от жанра, к которому относится текст. Есть области, в которых гайрайго составляют большую часть используемых слов. По подсчетам разных исследователей, к гайрайго относятся половина терминов менеджмента, 75% терминов маркетинга, 80% торговых терминов, 99% компьютерной терминологии, 97% слов в названиях парфюмерных и косметических товаров. Темы, где активно используются такого рода слова:

спорт, туризм, современная музыка, кулинария, бытовая техника, мода. Велико количество гайрайго в молодежных и женских журналах, в рекламе. Примером тому являются следующие заголовки: «Bikini Revolution», «Veinusu Sutairu» («Venus' Stile» – стиль Афродиты), «♀ paradaisu» (девичий рай). Японские и английские слова могут перемежаться в пределах одного предложения. Например: «Suwarofusukii kurisutaru sutoon Tsuki burasuretto» («Swarovski kristall stone Tsuki braslet» – Браслет «луна» с кристаллами Сваровски).

Необходимо отметить, что американизмы, записанные катаканой или латиницей, составляют бóльшую часть журнальных заголовков, рубрик и выносок, в газетах же если и встречаются гайрайго, то они обозначают научные термины и собственные имена, иногда – названия рубрик.

Большое количество американизмов в публикациях, рассчитанных на молодежь, в определенной степени воздействует на язык младшего поколения. Однако, по данным лингвиста Сатакэ Хидэо, в записях живой речи юношей и девушек доля гайрайго в среднем составляет 5,6% лексики, что не так много и близко к средним показателям для языка в целом. В статьях для молодежи, написанных профессиональными журналистами, процент гайрайго вдвое больше. Отсюда вывод: японские журналисты отражают не реальную, а желаемую для молодежи жизнь, основанную на американских образцах.

Таким образом, гайрайго, особенно американизмы, составляют заметный слой японской лексики. Во многих случаях они бывают необходимы, обозначая реалии, которые не могут быть названы иначе. Однако в последнее время наблюдаются засилье гайрайго в современном языке, обилие совершенно ненужных американизмов, что приводит к нарушению основ коммуникации, к тому, что многие японцы, употребляющие такие слова, не понимают друг друга.

ПРИНЦИП ГУМАНИЗМА КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ КРИТЕРИЙ РАБОТЫ ТЕЛЕЖУРНАЛИСТОВ

Н.В. Корчуганова, факультет журналистики, маг.
Научный руководитель – *В.Д. Мансурова*, д.филол.н., проф.

Идеи гуманизма, так или иначе проявляющиеся в современном мире, ярко представлены в продукции масс-медиа. Данная тенденция прослеживалась еще на ранних этапах зарождения и становления журналистики. Со временем проблема гуманизма приобретает все большую значимость, потому что центром всех информационных сообщений был и есть человек. Отсюда вытекает закономерный вопрос: как правильно писать, отображать человека с его слабыми и сильными сторонами. Неудивительно, что проблема гуманизма из чисто философской перешла в проблему конкретной практики работы журналистов. Анализируя материалы современных СМИ, можно сделать вывод о том, что происходит утрата традиций отечественной журналистики, всегда стремившейся к отображению гуманистических идей сквозь призму чувств и переживаний человека. Изначально журналистика была призвана воспитывать в человеке Человека на жизненных примерах, показывать границы добра и зла и подводить читателя к правильному нравственному выбору. Поэтому одним из основополагающих принципов журналистики является принцип гуманизма.

Принцип гуманизма, выражающийся в подчинении деятельности журналиста интересам человека и человечества, становится своего рода интегральным выражением всех журналистских принципов. Он является проверочным, т.е. позволяет оценивать верность основ реализации других принципов. Принцип гуманизма предполагает отношение к человеку как к высшей ценности, уважение достоинства каждой личности, ее права на жизнь, свободное развитие, реализацию своих способностей и стремление к счастью. Он проявляется в ряде гуманистических принципов, таких как равенство, справедливость, объективность, любовь и уважение к людям, забота об их благе, толерантность и следование христианским заповедям.

Реализация гуманистических принципов на телевидении наиболее четко представлена в программе «Жди меня». Проявление гуманизма прослеживается на всех этапах работы журналистов и сотрудников программы, начиная от поиска пропавших людей до выхода передачи в эфир. Для анализа был взят сюжет от 2 ноября 2009 г. о Юрии Михайловиче Чебуранове, пропавшем 16 лет назад, который является одним из наиболее показательных сюжетов данной программы. В нем реализованы следующие гуманистические принципы: толерантности, равенства, любви и уважения к людям, заботы об их благе, сострадания. Остановимся подробнее на некоторых из них.

Для составления полной картины необходимо рассмотреть используемые в данном сюжете гуманистические принципы с позиции трех аспектов: идейного, гносеологического и организационного. Так, идейное обоснование принципа толерантности заключается в терпимости к чужим мнениям, верованиям, поведению. Поэтому в анализируемом сюжете главный герой не осуждается, несмотря на то, что он оставил семью и одиннадцать детей, уехав на заработки, и даже спустя 16 лет не дает о себе знать. Это его право. Гносеологический аспект данного принципа проявляется в том, что в современном мире размыты границы между государствами, народами и отдельными людьми. Перестали существовать абсолютно закрытые культуры. В настоящее время наблюдается взаимопроникновение культур, и немаловажную роль в этом процессе играют средства массовой коммуникации. Поэтому мы поступаем так, как диктует современное общество, не задевая и не высмеивая чужое мнение, вероисповедание и поведение. В этом заключается организационный аспект принципа толерантности. И именно поэтому в «Жди меня» при поиске людей не смотрят на то, по каким причинам тот или иной человек пропал. Возможно, это потерявший память убийца или многодетный отец, сбежавший из семьи из-за проблем, или непутевый сын, который не поступил в вуз и теперь ему стыдно возвращаться домой. Важно, что его ищут, что он является для кого-то очень дорогим и близким человеком. А поступать так или иначе – его право выбора. И мы должны это принять. Не поощрять его поступки, а принять его таким, каков он есть.

Тесно с этим принципом связан принцип любви и уважения к людям, заботы об их благе. Идейное обоснование данного принципа заключается в осознании ценности каждого человека, его праве на любовь, уважение к себе и стремление к счастью. Гносеологический аспект включает в себя понимание каждым субъектом общества того факта, что без взаимного уважения и понимания невозможно построить хорошие, прочные человеческие отношения, необходимые для правильного, целостного и гармоничного развития общества. Следовательно, и организационный аспект данного принципа будет заключаться в «действенном» отношении к людям, в непосредственной помощи тем, кто нуждается в поддержке. Так, ценность каждой личности в сюжете о многодетном отце Юрии Чебуранове прослеживается как в самом видеоролике о его судьбе, так и во вступлении к нему: «Я хочу напомнить, что десятилетие нашей программы, которое отмечается в этом году с октября по декабрь, – говорит Игорь Кваша, – мы решили посвятить поискам тех, кого все эти годы пока не нашли». Мария Шукшина продолжает: «Мы помним про тех, кто к нам обращался, как бы давно это ни было». В самом сюжете история героя преподнесена не как безликая информация, но как история жизни близкого человека, судьба которого не безразлична тем, кто о ней повествует, и тем, кто ее воспринимает. Так, в повествовании присутствуют детали семейного уклада, личной жизни героя. Каждый член семьи персонифицирован. Это наиболее четко прослеживается в рассказе ведущей М. Шукшиной о том, как на протяжении последних лет живет семья Юрия Михайловича (выпуск девятилетней давности, в котором впервые прозвучала история о нем): «Сегодня я должна начать с новостей для многодетного отца Юрия Михайловича Чебуранова, который девять лет назад уехал из Бишкека на заработки. Вам кое-что просили передать из дома. Ваш старший сын Валера закончил лицей и собирался жениться, но свадьбу отложил, поскольку на нем сейчас вся семья. Саша, который больше всех похож на вас, тоже работает вместе с братом. <...> Вашей младшей дочке Марине, которая родилась за несколько месяцев до вашего отъезда, уже девять лет. Ей недавно принесли вашу фотографию от бабушки и спросили: кто это? Она

ответила: дяденька с усами». В этом рассказе присутствует доля порицания. Это выражено в том, что его младшая дочь даже не знает, как выглядит ее отец. Однако этот факт приведен не для того, чтобы осудить человека, но чтобы побудить его вернуться в семью, где его никто не будет укорять, где его ждут с нетерпением. В этом и проявляется принцип любви. Забота о благе других людей выражается в оказании непосредственной помощи нуждающимся, в том числе и в создании для бродяг социальных приютов. Об одном из таких приютов упомянул начальник УВД Нижневартовска Юрий Разгуляев: «У нас на территории города был создан социальный приют... лица без определенного места жительства имеют право обратиться в этот приют, и они в течение месяца могут получать эту помощь». Кроме того, программа «Жди меня», находя людей, оказывает им и медицинскую, и материальную, и психологическую помощь.

Естественным продолжением принципа любви и уважения является принцип сострадания. Он подразумевает жалость, сочувствие, вызываемые чьим-нибудь горем или несчастьем. Без сострадания к чужому горю нельзя представить полноценные отношения между людьми. В анализируемом сюжете данный принцип проявляется в том, что последними словами, прозвучавшими в сюжете, были слова Юрия Чебуранова: «Да зачем я им нужен? Инвалид старый. В нагрузку что ли?» Используя этот прием, журналисты программы сделали акцент на том, что каким бы человек ни был, что бы он ни совершил, он нуждается в любви и заботе, в понимании и сочувствии.

Исходя из изложенного можно сделать вывод о том, что в анализируемом сюжете четко видны принципы реального гуманизма, осуществленные в практической деятельности журналистов и сотрудников программы «Жди меня». Гуманистический подход к человеку не только наблюдается в их работе, он пропагандируется. Это прослеживается в словах Юрия Разгуляева, который выразил общую позицию: «Это добровольная работа. Конечно, она ничем не предусмотрена, но есть и общечеловеческие нормы, которые каждый из нас и из сотрудников милиции проявляет, а также и сострадание к данным лицам. И все-таки это люди, которые живут среди нас всех, и мы не должны проходить мимо».

СЕМАНТИКА МИРОВ В ДОКУМЕНТАЛЬНОМ ФИЛЬМЕ В. МАНСКОГО «ДЕВСТВЕННОСТЬ»

М.В. Кузнецова, факультет журналистики, маг.
Научный руководитель – *В.Д. Мансурова*, д.филол.н., проф.

В документальном фильме В. Манского «Девственность» можно четко определить взаимодействие трех семиотических систем, трех миров: Карины, Кристины, Кати. Это главные три героини, вокруг которых строятся подсистемы: среднестатистический российский город, телепроект «Дом-2», кастинг на телепроект «Дом-2», коммунальная квартира.

Режиссер представляет героинь зрителям не напрямую, а через «посредника» – косметическая маска на лице, отражение в зеркале. Такой посредник дает первую характеристику девушкам. Трактовать изображение можно двояко, потому что, с одной стороны, они не показывают себя настоящими – это игра по сценарию. С другой стороны, режиссер демонстрирует нам, что вот она реальность – настоящая, не прикрытая, не придуманная.

На примере трех обычных провинциальных девочек режиссер показывает жизнь миллионов. «Розовая» мечта с детства покорить столицу, и никто не задумывается о трудностях, которые подстерегают на каждом шагу. Главное – продемонстрировать окружающим свою «крутизну».

Рассказ о первой героине, Кристине, начинается со звукового ряда, где идет рассуждение о продавце девственности и ее покупателе. Кадр заставляет зрителя провести аналогию между покупателем и Степаном Меньщиковым, бывшим участником реалити-шоу «Дом-2». Для этого режиссер накладывает на видеоряд соответствующий текст.

Парадоксально изображение Кристины с косметической маской на лице и накрашенными губами и глазами. Этот код отсылает зрителя к кинематографу, только в той среде допускается

такое сочетание, ведь девушка играет на камеру. Это не действительная ее жизнь, это уже виртуальная реальность.

В рассказе Кристины создан стереотип-образ застолья, который состоит из помещения, в данном случае это пивной бар, компании, тостов. Показан стереотип-образ шампанского. Его значение двояко: с одной стороны, это праздник, торжество (свадьба), с другой стороны, группа молодых людей, куда входит героиня фильма Кристина, поливают шампанским друг друга, таким образом приравнивая себя к кругу известных влиятельных людей, так называемой элите, где подобного рода поступки обыденны. Однако им это плохо удается, потому что они пьют шампанское из горла, что недопустимо для высшего круга. Застолье здесь является ритуалом прощания с героиней, которая едет на реалити-шоу «Дом-2».

Сцена переодевания в публичном туалете показывает Кристину как девушку без моральных устоев, без комплексов.

При создании модели мира Карины В.В. Манский использовал различного рода коды (социальные, кинематографические, технические). Образ Карины складывается из множества мелких деталей. Розовые часы с изображением куклы Барби на циферблате, розовые расческа, телефон, боа, очки, весь интерьер выдержан в этой цветовой гамме. В совокупности создается впечатление, что героиня – маленькая девочка. Хотя на самом деле ей 19 лет. Важен тот момент, что если первая героиня представлена зрителю с маской на лице, то Карина – в отражении зеркала. А ведь зеркало – это преломление действительности. В энциклопедии символов указано, что «отражение в зеркале – это явленный, временный мир. Считается, что зеркало имеет магические свойства и является входом в зазеркальный мир инверсии»*. Это говорит напрямую о том, что девочка живет в виртуальной реальности, которую придумала. А доказано, что человек каждый день создает несколько таких реальностей. Однако у героини действительность заменяется придуманным миром, и она не изменяет ему. Скорее даже она сама – виртуальная реальность. Можно сказать, что в фильме показаны три Карины. Первая – девочка: девственница, живущая в своих розовых мечтах, идущая вверх по лестнице, чтобы стать второй Мадонной. Визуальный ряд соответствует образу маленькой девочки. Следующая модель – девушка, приехавшая в Москву, снимавшаяся в передаче «Секс с Анфисой Чеховой» и позиционирующая себя именно как девственница, которая хочет покорить столицу. Наконец, «отраженный в зеркале образ» разбивается вдребезги Кариной, танцующей стриптиз в ночном клубе. Но автор подводит зрителя к этому моменту постепенно, обозначая его как «хеппи энд». В.В. Манский с помощью дробления изображения на мельчайшие символические образы пытается показать и разрушить безмятежный, наивный мир мечты.

Изображая мир стриптиз-клуба, режиссер использовал много технических кодов. Так, медленно раскачивающаяся камера с размытием изображения создает атмосферу наркотического опьянения. Мир веселья, за которое тебе платят. Ключевой в этой сцене является фраза из саунд-трека к фильму «Добро пожаловать в город обмана!». То есть своеобразный розовый дом, который хотела Карина, тем более что оттенки розового показаны. Иконические знаки раскрывают специфику этого «дома»: объявления, развешенные по гримерке, о расценках на оказание услуг клиентам, штрафы, презервативы – все свидетельствует о проституции. Можно сделать вывод, что в достижении цели для нее не существует преград. Дополнили картину кадры из Интернета с фривольными фотографиями, которые героиня сама и демонстрирует съемочной группе. От прежней розовой девочки осталась только кофточка этого цвета, только вид у нее потрепанный и затасканный. Образ ангела, танцующего стриптиз, – своего рода насмешка обществу и подтверждение того, что моральные устои в стране и мире ничего не значат. И молодежь воспитывается в условиях, когда не страшно переступить через какие-либо принципы и пойти дальше к достижению своих целей.

Знакомство с третьей героиней осуществляется через параллельный монтаж, показывающий движение девушек в Москву на автобусе, поезде, электричке. Разговор Кати и Манского происходит в его машине на фоне новобрачных. Сложившийся в умах многих поколений

* Энциклопедия символов / сост. В.М. Рошаль. М.; СПб., 2006. С. 216.

образ невесты режиссер преподносит в устоявшемся варианте: белое платье, шампанское, голуби, поцелуй, воздушные шары в форме сердца с надписью: «I Love You». И в то же время статус невесты переносится на одну из героинь фильма – Катю, которая за деньги продает девственность. В ее гардеробе есть только два выходных платья, и в фильме делается акцент на том, что они оба – белые. Это устоявшиеся индексы в обычаях людей с незапамятных времен. Таким образом, режиссер проводит параллель между невестой на свадьбе, которая улыбается, веселится, и своей героиней, которая плачет, но идет к намеченной цели. Но в объективе камеры только героиня, режиссер там – голос за кадром. Оператор снимает эмоции Кати, которые спровоцированы Манским. Сказать однозначно, что режиссер не сделал ничего, чтобы остановить девушку, нельзя. Он гиперболизирует качество товара, пытаясь косвенно уговорить отказаться от факта продажи девственности, спровоцировать Катю на эмоции, охарактеризовать, что же она продает: душу, капилляры, тело. Это единственная из героинь, эмоциям которой автор отводит достаточно большое место в хронометраже фильма, что говорит о его равнодушии.

В завершении истории Кати она показана через отражение в стекле антикварного магазина, которое преломляется до неузнаваемости. Такое искажение изображения можно трактовать и как отношение режиссера к героине после совершения сделки, и как отношение Кати к себе. Узнается она по голосу и по нечетким чертам лица. Очевидно, так режиссер высказал свою точку зрения на поступок героини. По его мнению, она потеряла себя. К тому же антикварные предметы, стоящие в витрине магазина, с годами накапливают стоимость, становятся бесценными, а Катя потеряла свою неповторимость по собственной инициативе. Ее история закончена. Об этом свидетельствует социальный код – дорожный знак «Стоп».

Если история Кати закончена, то для двух других героинь действие продолжается. В случае с Кристиной режиссер ломает стереотип «Дома-2», показывает, что все это – постановочная игра. Игра на публику, где важнее не человек, а эмоции, вызванные участниками. Кристина принимает эти правила игры, но более сильные участники выживают ее.

Заканчивается фильм, по выражению режиссера, «хеппи эндом». Образ создается при помощи абсурдизации действительности: Карина добилась исполнения своей мечты – у нее есть розовая машина, однако она не сама ведет ее, а едет за рулем на перевозчике машин.

Так на примере трех среднестатистических девушек из провинции режиссер попытался, по мнению А. Цекало, «спасти миллионы». Однако современное общество, к сожалению, уже привыкло к таким телевизионным продуктам, и кроме эмоций фильм ничего не вызывает, не заставляет задуматься и уж тем более что-то изменить.

АРХЕТИП КАК СРЕДСТВО ПОСТРОЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО ДИСКУРСА СМИ

С.В. Плевако, факультет журналистики, 4 к.

Научный руководитель – *А.Ю. Шелковников*, д.филол.н., проф.

Тенденции развития современных средств массовой информации свидетельствуют о все большем наполнении данного вида дискурсивности прагматикой. «Действенное» (перформативное) слово – альтернатива бытовавшей прежде в медиальных дискурсах дескриптивности. Архетип являет собой одно из самых распространенных средств построения дискурса в современных СМИ, которое выражает перформативность текста, несет в себе возможность реализации предполагаемого дискурсом действия. Неслучайно архетип – излюбленное средство маркетологов и имиджмейкеров. Многие современные дискурсы сознательно основаны на архетипах. При этом успешность / неуспешность функционирования обусловлена многими факторами: удачно подобранным архетипом, его соответствием типу дискурса, коммуникативной ситуации и др. Несмотря на сознательную установку на использование архетипов, мифологизацию и героизацию, автор текста является

носителем коллективного бессознательного, использует архетипы, которые принадлежат этому определенному (национальному) типу бессознательного. Ввиду сказанного, вероятно, можно говорить о стихийности в порождении дискурса, обусловленной особенностями функционирования архетипов в современной культуре. Современная политическая мифология на данном этапе развития социума пронизывает все сферы человеческой жизни и начинает доминировать над традиционными, архаическими «мифологическими» формами и представлениями. «Место умерших демонов и богов занимает “индустрия сознания”, успешно заменившая религию в ее основной функции – легитимации господства». Другими словами, образы (или архетипы), которые лежат в основе любых традиционных мифов, переходят совсем в другую плоскость – в сферу политического; однако идентификация того или иного политического героя с персонажем древности становится более размытой, человек, воспринимающий политика, сознательно не относит его к какому-либо конкретному герою древности.

Рассмотрим специфику функционирования архетипа героя в дискурсах СМИ и проследим, каким образом происходит трансформация известного архетипа в условиях конкретного дискурса. В качестве объекта использованы материалы, опубликованные в местных СМИ во время предвыборной кампании кандидатов в депутаты Алтайского краевого Совета народных депутатов в 2009 г. Архетип героя (героические мифы) дает удобную форму для выражения суггестивного действия в коммуникативной ситуации предвыборной кампании. Теоретические разработки архетипа героя восходят к трудам К.Г. Юнга. Мифологический портрет культурного героя, по Е.М. Мелетинскому, складывается из следующих черт:

1) творец-демиург, который «добывает или впервые создает для людей различные предметы культуры»;

2) участие в мироустройстве, «деяния по преодолению первоначального хаотического состояния мира и его бессознательному или сознательному упорядочению»;

3) борец с хаотическими природными силами, чудовищами, хтоническими демонами, разрушающими порядок и мироустройство;

4) совершает подвиг – спасает мир в критический момент;

5) герой всегда социален, он совершает подвиг ради кого-то, миссия героя – охрана от чудовищ местообитания людей;

6) не является божеством (не сакрализован), но при этом обладает значительностью, магической силой, явлен в мифе как исключительная Личность.

Коммуникативная ситуация предвыборной кампании предполагает такое намерение: побудить реципиента к совершению «политически правильного» действия (голосование за кандидата), убедив, вызвав доверие. Использование архетипа героя позволяет реализовать данное намерение. Агитационный текст, построенный на основе данного архетипа, как правило, включает две ключевые составляющие: 1) биография кандидата, 2) программа. Программа направлена на прогнозирование будущих подвигов Героя. Предваряющая ее биография формирует положительное отношение к кандидату, презентует его как уникальную, выдающуюся Личность, т.е. демонстрирует его способность на этот подвиг. Героизация личности осуществляется следующими способами:

- кандидату приписывается выполнение социально значимых действий – «добывать или создавать предметы культуры»: *«За 20 лет работы – научной и преподавательской деятельности – прошел путь от старшего преподавателя до ректора»;*

- *«Боевой офицер-спецназовец с блестящим образованием <...> переживший вместе со всем корпусом Советской Армии развал страны, на верность которой он присягал»;*

- его волнует *«будущее страны, благополучие семьи и гарантии нормальной, обеспеченной жизни для наших детей»;*

- деятельность кандидата уникальна, отмечена степенью превосходства: *«...разработал ряд уникальных курсов, положил начало сильнейшей за Уралом археологической школы»;* *«Один из лучших практикующих врачей, главный гематолог края».*

Героическая и спасительная функция возможна лишь при наличии опекаемых и защищаемых, в текстах агитационных материалов предвыборной кампании таковыми являются наиболее незащищенные социальные группы: дети, пенсионеры, больные, ущемленные и обиженные. Космос, как правило, обещан. Созидательная деятельность разворачивается на фоне царящего в мире хаоса. Хаотичность мира гиперболизирована и выражается в социальной, материальной, экономической неустроенности: «...очень сложные условия начального формирования рынка, когда закон как таковой еще не приобрел черты основательности, ясности, совместимости с реалиями жизни. Да и вообще: закон зачастую просто не действовал, как он достаточно часто не действует и сейчас».

Специфической чертой политического дискурса является наличие врагов Героя; оценки при этом отличаются ярко выраженной полярностью, строятся на бинарных оппозициях, исключая какую-либо градуальность: добро – зло, враг – друг и др.:

- «многочисленные факты злоупотреблений со стороны чиновников» – «решительное вмешательство в работу местной власти»;

- «разоблачать чиновников-казнокрадов, разрушать механизмы коррупционной деятельности, подводить воротил теневого бизнеса на увольнение, направлять материалы о злоупотреблениях в правоохранительные органы».

Противопоставленность и наличие персонифицированного врага придают политическому дискурсу черты русского героического эпоса. Данная дискурсивная параллель наполняет политический дискурс патриотическими коннотациями: «*Вся трудовая деятельность связана с Барнаулом*». Формирование исключительности и уникальности личности также происходит путем апеллирования к национальным традициям. Рождение от благочестивых родителей, нравственная кристальность, благопристойная жизнь – признаки жития, воплотившиеся в политических текстах:

- «Родился в многодетной семье»;

- «Мама – учитель, воспитывала пятерых детей», «работал педагогом»;

- «Женат. Воспитал троих детей, радуется успехам внуков»;

- «Вместе с супругой в этом году отпразднуют 35 лет совместной жизни».

Таким образом, архетип героя наиболее успешен для предвыборной кампании, органично привязывается к конкретной ситуации и позволяет осуществить коммуникативное действие – убедить и побудить к голосованию «за». В процессе функционирования архетипа героя происходит его национальное наполнение. С одной стороны, он впитывает особенности героического эпоса (герой в политическом дискурсе обретает богатырские черты), с другой стороны, сказывается влияние национальной идеи, жанра жития.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «НЬЮСМЕЙКЕР» В СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В.А. Савиных, факультет журналистики, 2 к.

Научный руководитель – **Т.Г. Можяева**, к.филол.н., ст. преп.

С некоторых пор в сфере «public relations», т.е. общественно-политических, экономических отношений, и в журналистике в частности, широко используется английское слово «newsmaker» в качестве термина для обозначения определенных компонентов информационного пространства. Поскольку выявлением смысла и объема содержания этого нового понятия исследователи еще практически не занимались, бытующие толкования представляются неполными и нуждаются в структурировании. Сегодня принципиально важно включить термин «ньюсмейкер» в понятийный ряд новостной журналистики и выявить его функциональное наполнение в связи с новостью как феноменом информационного пространства.

Английское слово «newsmaker» вошло в современный русский язык как варваризм. Постепенно оно получило русский транслитерированный аналог «ньюс-мэйкер», имеет калькированный перевод «новостеделатель» или «новостепроизводитель». В контексте словарных толкований этого термина, а также найденных нами журналистских работ, где присутствует исследуемое понятие, открываются три смысловых плана термина «ньюсмейкер», позволяющих отчетливо увидеть целостность информационного пространства.

Первый смысловой план связан с рождением новости как онтологического явления. Ньюсмейкер с этой точки зрения – активно действующая личность, которой мы обязаны существенными переменами в жизни, появлением новых фактов в той или иной сфере человеческой деятельности: науке, культуре, политике и др. Часто это публичный человек – широко известный, узнаваемый, находящийся у истоков событий. Он занимает высокую должность и/или обладает харизмой: «Немногие наши политики сочетают в себе черты хозяйственника и ньюсмейкера. Нижегородский губернатор Шанцев обладает этим редким качеством. Я считаю, что его заметный взлет по шкале ньюсмейкеров – не случайность, а результат продуманной и верной информационной стратегии» (http://vremyan.ru/comments/shancev_udachno_sochetaet_cherty_hozhajstvennika_i_njusmejker_a_ivana_judinceva.html); «На протяжении всей своей творческой жизни Абдулов был ньюсмейкером, причем особого толка: “На артиста журналисты, особо не церемонясь, слетаются, как пчелы на мёд, он в долгу тоже не остается...”» (<http://ru.wikipedia.org/wiki/Журналист>).

Ньюсмейкером в первом значении может быть также и организация, компания, ставшая ареной активных социальных действий позитивного или негативного характера: «Компании Samsung можно по праву присвоить звание “Ньюсмейкер недели”» (<http://www.sotovik.ru/news/hi-techweek/samsung-zaglyanula-v-zavrtashnii-den.html>). В роли ньюсмейкера могут выступать общественно значимые явления, территориальные единицы: «В последний год финансовый кризис стал главным ньюсмейкером – весь мир внимательно следил за состоянием экономики» (http://expo.prompages.ru/article.php?id_it=3964¶m=show); «Облако пепла сделало Эйяфьятлайокудль главным мировым ньюсмейкером в последние дни» (http://webground.su/tema/2010/04/20/vozdushnoe_prostranstvo/).

Второе значение понятия «ньюсмейкер» предполагает способность человеческого сознания отражать новые факты действительности, фиксируя их с помощью языка устно или письменно, «консервируя» информацию. Благодаря этому в обществе складывается штат должностных лиц, в обязанности которых входит регистрация сведений о происходящих событиях. Такое лицо не является субъектом деятельности, ориентированной на существенное изменение действительности, однако как регистратор того или иного события данный человек имеет отношение к движению новости в информационном пространстве. В этом случае ньюсмейкер – это регистратор новости, способный сделать ее достоянием гласности, передавая в систему массовой коммуникации. В числе таких могут оказаться чиновники министерств и работники милиции, сотрудники диспетчерских служб, архивов и прочие: «На долгие годы нынешний депутат Госдумы Александр Гуров, возглавлявший когда-то первое в МВД подразделение по борьбе с оргпреступностью, стал для журналистов ньюсмейкером: сам написал несколько книг о мафии» (<http://www.sovsekretno.ru/magazines/article/1348>).

Третий смысловой план термина отражает обозначившуюся в последнее время тенденцию рассматривать ньюсмейкерство как особую профессию. Множество интернет-объявлений предлагает работу для ньюсмейкеров, в чьи обязанности входят поиск в Интернете и обработка актуальной для сайта работодателя информации: «Требуется ньюсмейкер (контент-менеджер, редактор новостей). Если Вы способны найти в Интернете новости, статьи, релизы на нужную тему и идею сайта, сделать их уникальным текстом (отрепайтить), перевести на русский, подыскать фото... добро пожаловать в мою команду» (<http://www.weblancer.net/vacancies/12515.html>).

Следует различать ньюсмейкеров и журналистов. Если журналисты занимаются поиском, сбором, осмыслением и изложением аудитории информации, «поставленной» ньюсмейкерами (в первом значении), то ньюсмейкеры в третьем значении обычно перерабатывают опубликованные в Интернете «произведения» журналистов – сотрудников информационных

агентств, работников пресс-служб, корреспондентов отделов новостей в печатной периодике, на радио и телевидении, в интернет-изданиях.

Создание единой базы наиболее востребованных или прогнозируемых ньюсмейкеров (в первом значении) может позволить редакциям наиболее эффективно скорректировать экономическую сторону работы своих изданий. Совершенствование системы накопителей информации (второе значение) за счет создания специального института регистраторов новостей на профессиональном уровне даст возможность изданиям системно подойти к отбору новостей, в результате чего поднять свою рентабельность.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И ВОСПРИЯТИЯ ИМИДЖА РОССИЙСКОГО ЖУРНАЛИСТА (на примере имиджа Владимира Соловьева)

В.А. Соловьева, факультет журналистики, 3 к.
Научный руководитель – *К.А. Кирилин*, к.филол.н.

Ряд профессий (социальных ролей) требует определенных имиджевых характеристик. Имидж является естественным продуктом обработки потоков информации о личности, в частности личности журналиста. Таким образом, актуальность темы исследования не вызывает сомнений. Цель данной работы – выявление особенностей и характеристик имиджа В. Соловьева, а также специфики его восприятия массовой аудиторией.

С точки зрения основателя имиджологии в России В.М. Шепеля, имидж – это непосредственно или преднамеренно создаваемое визуальное впечатление о личности или социальной структуре, главной стороной которого выступает этическая содержательность личности [1]. Трактовка понятия «имидж» в работах других исследователей имеет под собой иную основу. Так, В.Г. Горчакова рассматривает имидж как форму саморекламы, используемой в целях карьерного роста [2].

В данном исследовании предложен синтез обеих точек зрения, т.е. имидж тележурналиста рассматривается как визуальное впечатление, сформированное сознательно для адекватного восприятия результатов работы журналиста и его профессионального успеха в целом.

Суть имиджирования составляет самопрезентация, т.е. умение актуализировать внимание людей к своим выгодным видео-, аудиокачествам. Этапы имиджирования: формирование адекватной самооценки («Я-концепция»); «создание лица» с учетом всех сопутствующих факторов (фейсбилдинг); выработка способности контролировать жесты и мимику (кинесика); разработка и дизайн собственного стиля одежды; риторическая оснащенность.

С помощью анализа имиджа В. Соловьева по изложенным выше параметрам выявлены основные его характеристики. Исходя из содержания ответов опубликованных интервью Соловьева в СМИ сделан вывод о том, что его «Я-концепция» носит гармоничный характер. Уровень самооценки подтвержден реальными достижениями и мнениями людей, которые его знают [3].

Двигательная активность и жестикауляция В. Соловьева в студии выражены и оправданны. Телодвижения сопутствуют речевому потоку и подкрепляют соответствующие эмоции. Противоречивых случаев, когда движение говорит об одном, а слова совершенно о другом, не отмечено. Открытые позы сочетаются с закрытыми. Закрытые позы (защитная поза: руки скрещены на груди, сжимают одна другую) Соловьев принимает, когда гости в студии полемизируют. Как только ведущий начинает разговор с гостем или зрителем, он принимает открытую позу. Пиджак всегда расстегнут, что тоже работает в пользу открытости. Дизайн одежды соответствует характеру общественно-политической программы: это всегда деловой костюм неброских приятных тонов, сочетающихся между собой.

Риторическая оснащенность оценивается на «отлично». Несмотря на то что Соловьев придерживается разговорного стиля, выражается он корректно, не опускается до уровня бытового языка, задавая достаточно высокий тон содержанию программы.

Полученные выводы были подвергнуты проверке с помощью методики семантического дифференциала, что позволило выявить, как воспринимается имидж В. Соловьева аудиторией, и частично исключило субъективный фактор личности исследователя при восприятии эмпирического материала. В исследовании приняли участие 30 чел. мужского и женского пола в возрасте от 18 до 29 лет. 15 респондентов увидели его впервые («новички»), а другие 15 явились реальной аудиторией Соловьева, т.е. это люди, которые постоянно смотрели его передачи по ТВ либо смотрели их больше пяти раз («регулярные»).

При обработке результатов выяснилось, что восприятие имиджа Соловьева и у новичков, и у регулярной аудитории практически совпадает. Это говорит о том, что определяющие характеристики имиджа телеведущего аудитория распознает если не моментально, то очень быстро. В этом и заключается задача любого публичного имиджа: быстро и четко информировать адресата о том, что представляет собой тот или иной человек. В обеих зрительских группах Соловьев высоко оценивается по следующим характеристикам: открытый (1,3), заинтересованный (1,3), умный (1,5), талантливый (1,5), красноречивый (1,3–1,6), уверенный (1,7–1,9), выражает свое мнение (1,3–1,8). Полученные результаты подтверждают гипотезу о том, что имидж Соловьева харизматичен по своей сути.

Отрицательной характеристикой, которая активно отмечалась респондентами, стала конфликтность: -1,2 – у «новичков» и -0,9 у «регулярных». Это, бесспорно, обусловлено стилем поведения Соловьева и ироничной, порой жесткой, манерой общения. К тому же стоит учитывать дуэлянтский, изначально замешанный на конфликте характер его авторских телепрограмм.

Кроме того, к полученным данным был применен факторный анализ, благодаря которому выявлены те качества, по которым аудитория оценивает Соловьева прежде всего. Для аудитории важны убедительность, привлекательность, дипломатичность, инициативность журналиста-телеведущего. С позиций выделенных факторов имидж Соловьева оценивается положительно, что также подтверждает идею о необходимости формирования у ведущего ток-шоу имиджа харизматического типа.

Библиографический список

1. Шепель В.М. Имиджелогия: Как нравиться людям. М., 2002.
2. Горчакова В.Г. Прикладная имиджелогия : учебное пособие. М., 2007.
3. Рачко Г. Владимир Соловьев. Антиолигарх // Интербизнес. 2005. №6. URL: <http://www.vsoloviev.ru/press/text.mhtml?PubID=49>

ПСИХОЛОГИЯ

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПРОФИЛЬ ПЕРФЕКЦИОНИЗМА И МНОГОФАКТОРНАЯ ПСИХОСОЦИАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ПСИХОТЕРАПИИ

Я.Ю. Анарина, факультет психологии и философии, 5 к.

Научный руководитель – *П.Р. Юсупов*, к.пс.н., доц.

В 1960–1980-е гг. в зарубежной клинической психологии и психотерапии разрабатывалась теория представлений о перфекционизме. В классических определениях перфекционизм включал один параметр – тенденцию личности устанавливать чрезмерно высокие стандарты и, как следствие, невозможность испытывать удовлетворение результатами. Канадские ученые П. Хьюитт и Г. Флетт разработали оригинальную концепцию перфекционизма, сфокусированную на объектной направленности явления, выделив интерперсональные параметры. В отечественной психологии активной разработкой структуры перфекционизма занимаются А.Б. Холмогорова и Н.Г. Гаранян. Российскими авторами, взявшими за основу канадскую теорию, был проведен ряд исследовательских работ, сделаны следующие выводы о том, что перфекционизм – дисфункциональная личностная черта, имеющая сложную психологическую структуру, включающую наряду с высокими стандартами деятельности и притязаниями ряд когнитивных искажений, наиболее важных в исследовании деструктивных форм и последующей терапии.

Проанализировав современные зарубежные и отечественные теоретические представления и эмпирические исследования по проблеме структуры перфекционизма, нами был составлен профиль данной черты, включающий:

1. Завышенные по сравнению с индивидуальными возможностями стандарты деятельности и притязания, предъявляемые к собственной личности в значимых сферах жизни – основной радикал данной черты.

2. Когнитивные параметры: поляризованное мышление по типу «все или ничего»; негативное селективное информирование о собственных неудачах, ошибках; персонализация: постоянное сравнение себя с другими людьми при ориентации на полюс самых успешных; подавление эмоций: спонтанных импульсов во избежание неодобрения со стороны других, чувства стыда и страха потери контроля над собственными эмоциями, избыточная рациональность в ущерб эмоциям; жесткие стандарты и чрезмерная критичность: озабоченность рациональным расходом времени и высокой эффективности деятельности; пунитивность: убежденность в том, что за допускаемые ошибки должно следовать наказание; нетерпимость как к себе, так и другим за допущенные промахи, сочетающееся с нежеланием принимать в расчет обстоятельства.

3. Интерперсональные параметры: перфекционизм, адресованный к другим людям и социально предписываемый перфекционизм.

Гипотеза нашего исследования заключается в том, что у лиц с расстройствами аффективного спектра, при наличии высоких показателей по профилю перфекционизма, в стратегиях совладания со стрессом будут преобладать неадаптивные варианты, такие как тенденция к избеганию, мысленное застревание и социальная изоляция. На данный момент реализуется исследование на группе патологии, представленной пациентами отделения пограничных состояний Алтайской краевой клинической психиатрической больницы им. Ю.К. Эрмана.

Исследование стратегий совладающего поведения наиболее актуально в ракурсе психотерапевтической интервенции, запланированной в нашей работе, направленной на практическое внедрение полученных результатов. Многофакторная психосоциальная модель аффективных расстройств А.Б. Холмогоровой представляет собой схему возникновения расстройства и мишеней терапии, в которой синтезированы идеи отечественной патопсихологии (концепция опосредствования Б.В. Зейгарник, идеи о механизмах рефлексивной регуляции в норме и

патологии Н.Г. Алексеева, В.К. Зарецкого и др.) и современный когнитивно-бихевиоральный подход к психотерапии. В данной модели перфекционизм рассматривается в роли предиктора аффективного расстройства, который может быть представлен на четырех уровнях:

- семейный уровень: идеология перфекционизма, культ достижений и успеха, прививаемый ребенку с детства; задача психотерапии заключается в проработке травматического жизненного опыта и событий семейной истории, а также работа по корректировке семейной идеологии перфекционизма;

- личностный уровень: перфекционизм, проявляющийся в дезадаптивных убеждениях; работа направлена на развитие навыков эмоциональной саморегуляции через поэтапное формирование рефлексивной способности в виде остановки, фиксации, объективации и модификации дисфункциональных автоматических мыслей; трансформация личностных установок и убеждений (нереалистичных стандартов, запрета на выражение чувств);

- макросоциальный: развенчание патогенных культуральных ценностей;

- интерперсональный уровень: отработка дефицитарных социальных навыков, развитие способности к близким отношениям, расширение интерперсональных связей, нарушенных вследствие работы дисфункционального перфекционизма.

Наша работа сфокусирована на личностном уровне. По результатам тестирования с лицами при высоких показателях перфекционизма будет проведена психоэдукативная программа, информирующая об основных проявлениях перфекционизма, причинах и влиянии на запуск депрессивной и тревожной симптоматики. Индивидуальная психокоррекционная работа по изменению когнитивных искажений («Я должен быть идеальным во всем, иначе я полное ничтожество») с опорой на имеющийся у пациента адаптивный копинг (поиск альтернативного самоутверждения: «Даже если я не совершенен во всем, что я делаю, я заслуживаю уважения») для предупреждения рецидива расстройства и повторной госпитализации.

ТЕКСТ В ДИАГНОСТИКЕ НОВООБРАЗОВАНИЙ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Т.А. Бочарова, факультет психологии и философии, маг.
Научный руководитель – *Н.В. Носкова*, к.пс.н., доц.

В современной психологии активно применяется текст как средство диагностики психических свойств, состояний человека, его отношения к миру. (Э.И. Мещерякова, М.В. Новикова-Грунд, М.М. Смирнова). Однако конкретных исследований использования текста в прикладных работах по изучению психологического возраста человека недостаточно.

Мы используем возможности психологического анализа письменного текста для диагностики новообразований младшего школьного возраста. Предполагено, что тексты, созданные младшими школьниками, содержат маркеры такого возрастного новообразования подросткового кризиса, как личностная рефлексия [1], проявляющаяся в содержании и структуре текста, и отражают прохождение ребенка через кризис подросткового возраста.

В исследовании, проводившемся с апреля 2009 по март 2010 г., участвовало 56 учащихся гимназии Барнаула в возрасте 9,6–12,6 лет, которые были разделены на группы: I – 10 лет (9,6–10,6 лет) и II – 11 лет (10,7–11,6 лет) – младшие школьники; III – 12 лет (11,7–12,6) – младшие подростки.

Детям предлагалось написать небольшой рассказ (10–12 предложений) на заданную тему «Одно из моих ярких воспоминаний». Технология обработки собранного материала заимствована из исследований М.В. Новиковой-Грунд [2]. Были проанализированы структура и содержание текстов. Структура текста исследовалась по наличию или отсутствию выделенных параметров: 1) «внутренний предикат» (глагол, отражающий внутреннюю активность: например испугаться, помню) – маркер личностной рефлексии; 2) «синтаксическая активность»

(местоимение Я в именительном падеже), отражающий динамичность фигур в картине мира; 3) «прошлое» (глагол в прошедшем времени), как и следующие три параметра, отражающий временную картину мира; 4) «настоящее» (глагол в настоящем времени); 5) «будущее» (глагол в будущем времени); 6) «вне времени» (описывается некоторая «абсолютная ситуация», не связанная с конкретным временем: дуб – дерево). Содержание изучалось методом контент-анализа по категории «сюжет».

Внутренние предикаты обнаружены в большинстве письменных рассказов детей: 10 лет – 63,6%; 11 лет – 77,3%; 12 лет – 83,3%. Выявлены статистически значимые различия по частоте встречаемости параметра «внутренний предикат» между детьми 10 и 12 лет (критерий Фишера равен 1,717 при его критическом значении от 1,64 для $P \leq 0,05$). Значит, чем старше ребенок, тем чаще в его тексте встречается внутренний предикат, являющийся маркером личностной рефлексии. Следовательно, все больше детей начинают осознавать свои познавательные процессы, желания, чувства. Это свидетельствует о перестройке, внутренней дифференциации самосознания ребенка на действующее «я» и рефлексирующее «я» [3], что является отражением его возрастных особенностей. Факт появления внутренних предикатов интерпретируется нами как показатель вступления ребенка в предпозданный кризис развития.

Мы вычислили среднее количество внутренних предикатов в текстах и установили норматив, который для детей 10–12 лет составляет 1–2 внутренних предиката.

Для качественной характеристики маркера личностной рефлексии частотно выделены объекты рефлексии: «впечатления» (например понравилось), «познавательные процессы» (думал, помню, решил, понял), «желания» (хотел), «чувства» (радовался, удивились, не жалею, разозлились, было весело, были в шоке). Установлены достоверные различия в частоте употребления объектов рефлексии: дети 10 лет предпочитают «впечатления» (37,5%) и «желания» (37,5%); дети 11 и 12 лет – «чувства» (55%) и «познавательные процессы» (27,5%). Таким образом, объекты рефлексии дополняют общую картину. У детей, входящих в предпозданный кризис, меняется направленность рефлексии, что согласуется с представлениями Л.С. Выготского.

Далее мы выявили наличие местоимения я в именительном падеже в большинстве детских текстов. Оказалось, что тексты детей 10 и 11–12 лет достоверно различаются по частоте совместной встречаемости параметров «синтаксическая активность» и «внутренний предикат» (42 и 81% соответственно). Дети 10 лет склонны использовать внутренний предикат в пассивной (безличной) конструкции, например, мне захотелось, понравилось. Детей 11–12 лет отличает активный (личный) характер использования внутренних предикатов – я хочу, я помню. Следовательно, взрослея, ребенок начинает ощущать себя источником своей психической активности, приписывая ей личный характер.

Таким образом, в возрасте 10–11 лет в развитии рефлексии происходят качественные изменения, интерпретируемые нами как показатель вхождения ребенка в центральную фазу кризисного этапа развития. Дополнительным показателем прохождения кризиса ребенком может служить содержание его текста. Если у детей 10 лет преобладает сюжет «развлечение» (68%), для которого характерно описание нового места и перечисление действий, приятных для протагониста (что видел и что делал), то у детей 11–12 лет доминирует сюжет «происшествие» (52%) с характерным наличием проблемы, пути ее разрешения (зачастую связанного с преодолением) и результаты. Проблема бывает задана внешними обстоятельствами, социумом в лице сверстника и взрослого, особенностями поведения протагониста воспоминаний, его внутренними переживаниями. Для уточнения фазы кризиса можно привлекать дополнительные сведения, касающиеся внешних проявлений (поведения) ребенка, которые могут быть получены в беседе с учителем, родителями, самим ребенком.

Временная картина мира в текстах детей преимущественно представлена глаголами в прошедшем времени (100% – 10–11–12 лет), а также глаголами в настоящем (27% – 10–11 лет и 58% – 12 лет) и будущем времени (16% – 10–11–12 лет). Такое увеличение частоты встречаемости настоящего времени говорит о возрастной тенденции – появлении самопознания, что

отражает выход из кризиса. Появление в тексте будущего времени мы связываем с возникновением у ребенка временной перспективы: я как деятель в будущем. Это требует дополнительного изучения.

В результате нами выявлены типичные тексты для детей 10–11–12 лет.

Текст ребенка младшего школьного возраста:

- синтаксически активен (имеет местоимение я в именительном падеже);
- события описаны глаголами в прошедшем времени;
- имеет сюжет «развлечение».

Текст ребенка переходного возраста:

- синтаксически активен (имеет местоимение я в именительном падеже);
- события описаны глаголами в прошедшем времени;
- рефлексивен (содержит внутренний предикат «чувства» или «познавательные процессы»);
- имеет сюжет «происшествие».

Текст младшего подростка (12 лет):

- синтаксически активен (имеет местоимение я в именительном падеже);
- события описаны глаголами в прошедшем и в настоящем времени;
- рефлексивен (содержит внутренний предикат «чувства» или «познавательные процессы»);
- имеет сюжет «происшествие».

Результаты данного исследования показали, что тексты, созданные младшими школьниками, содержат маркер их возрастного новообразования – личностной рефлексии и отражают прохождение ребенка через кризис подросткового возраста. Таким образом, мы можем сказать, что текст является диагностическим средством и может быть использован для диагностики возрастного развития.

Библиографический список

1. Горлова Е.Л. Практика обучения и содержание возрастного новообразования младших школьников в контексте возрастной периодизации // Культурно-историческая психология развития / под ред. И.А. Петуховой. – М., 2001.
2. Новикова-Грунд М.В. Семиотический подход к тексту в рамках культурно-исторической концепции // Вестник РГГУ. – 2006. – №1.
3. Выготский Л.С. Педология подростка // Выготский Л.С. Собр. соч. : в 6 т. – М., 1982. – Т. 4.

ОБРАЗ ЗДОРОВЬЯ В СУБЪЕКТИВНОЙ КАРТИНЕ БОЛЕЗНИ У ЛИЦ С ИНТРАПСИХИЧЕСКИМИ МЕХАНИЗМАМИ АДАПТАЦИИ

Л.А. Головина, факультет психологии и философии, 6 к.
Научный руководитель – *Н.Г. Янова*, к.соц.н., доц.

Проблема субъективного переживания болезни как психологического фактора саморегуляции и адаптации человека к ситуации болезни и выздоровления в отечественной клинической психологии традиционно изучается косвенно, в рамках концепции внутренней картины болезни, ее интеллектуального уровня. Но именно представления о болезни определяют поведение человека в ситуации болезни. Оно может быть как адекватным, способствующим выздоровлению или адаптации человека к ситуации болезни, так и неадекватным, дезадаптирующим.

В аксиоматическую основу исследования положена концепция внутренней картины болезни и внутренней картины здоровья, разработанная А.Р. Лурия и дополненная в последующем В.В. Николаевой, Е.Т. Соколовой, В.М. Смирновым, Т.Н. Резниковой, В.Е. Каганом и др.

Диагностика субъективного восприятия внутренней картины болезни (ВКБ) и внутренней картины здоровья (ВКЗ) у лиц с интрапсихической адаптацией нами проводилась на женщи-

нах в возрасте 25–45 лет, имеющих функциональные нарушения по гастроэнтерологическому, кардиологическому или неврологическому типу и являющихся носителями ипохондрического, тревожного или истерического типа интрапсихической адаптации. Экспериментальная и контрольная группа различались по уровню невротизации – высокий в экспериментальной и низкий в контрольной. Но типология диагностических профилей ВКБ и ВКЗ осуществлялась не по нозологической принадлежности, а по типу интрапсихической адаптации.

В исследовании были задействованы следующие методики: опросник «Уровень невротизации» (УН) для определения уровня невротизации, опросник «Невротические черты личности» (НЧЛ) и «шкалы невротической триады» СМИЛ для уточнения типа интрапсихической адаптации, личностный опросник Бехтеревского института для определения типа отношения к болезни (ЛОБИ), опросник Гарбузова для исследования мотивационной сферы, Гессенский опросник уровня субъективной оценки ВКБ, шкала толерантности к неопределенности Нормана. Репертуарная диагностика осуществлялась методом субъективного шкалирования осуществлялась программно по методу и методике семантического анализа (А.П. Супрун, Н.Г. Янова, К.А. Носов).

Результаты диагностического этапа исследования. Дифференциальная диагностика невротических и психосоматических особенностей личности лиц с интрапсихической формой адаптацией включает следующие диагностические конструкты: неуверенность в себе и аффективная неустойчивость как невротические черты личности; обсессивно-фобический тип отношения к болезни; эгофильный и либертофильный тип доминирующего инстинкта в структуре мотивации личности; неспособность принимать последствия как проявление низкой толерантности к неопределенности.

Данные тестовые параметры могут быть дифференцирующими критериями выявления лиц с интрапсихической формой дезадаптации в восприятии ВКБ.

На основе построения регрессионных моделей по всем выявленным в результате факторизации типологическим характеристикам было выяснено следующее: интегральный профиль типа невротизации личности с интрапсихическими формами адаптации, типологический профиль «ипохондрического типа личности» для ВКБ, типологический профиль «тревожной личности» для исследования ВКБ, типологический профиль «истероидной личности» для исследования ВКБ.

Результаты психосемантического этапа исследования. Содержание психосоматического и психоэмоционального профиля ВКБ и ВКЗ у лиц с интрапсихическими механизмами адаптации воспринимается в категориях образа «болезни/здоровья». Образ «болезни» для невротического типа определяют психосоматические нарушения, образ здоровья описывается, напротив, через соматику. Психоэмоциональный профиль ВКЗ и ВКБ характеризуется отсутствием/наличием психоэмоционального напряжения и фрустрации, а также повышенным/пониженным фоном настроения. Проактивность/реактивность, толерантность, зависимость, аффективная лабильность являются основными критериями оценки адаптивности /дезадаптивности в психоэмоциональной регуляции смены состояний болезнь/здоровье.

Содержание факторов «болезнь» и «здоровье» в образе здорового, больного и хронически больного человека различно: как в структуре психосоматического профиля, так и в структуре психоэмоционального профиля ВКБ и ВКЗ. Самоидентификация лиц с интрапсихической формой адаптации личности осуществляется с образом «здорового человека». При этом образ здорового и образ больного человека не являются точной семантической оппозицией. Образ «хронического больного» транслируется в парадигме «больного» с более высокой интенсивностью по фактору болезни.

Соотнесение болезни не столько с объективными соматическими жалобами, сколько с самочувствием и настроением дает основания считать дифференцирующим критерием восприятия образа болезни и здоровья именно психосоматический и аффективно-эмоциональный факторы, что благоприятно для терапевтического и психоконсультационного вмешательства в концепции бихевиорально-когнитивной терапии и гештальттерапии. Более того, «образ болезни» невротика

включает симуляцию как невротическую черту, а самоидентификация на категориальном плане проходит в плоскости «здоровья», а не «болезни» (самовосприятие как здорового человека), что также дает прогностический прогноз относительно эффективности психологической коррекции ВКБ клиентов и больных с интрапсихической формой адаптации.

НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВОСПРИЯТИЯ ПРОСТРАНСТВА И ВРЕМЕНИ У ДЕТЕЙ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

С.А. Гунина, факультет психологии и философии, 4 к.
Научный руководитель – *И.Н. Сметанникова*, асс.

В современном российском обществе сложилась стойкая тенденция интенсивного роста количества детей с «задержкой психического развития» различного генеза. Задержка психического развития (ЗПР) у детей в значительной мере связана с социальным фактором и зачастую временна (имеет место тенденция в сторону полной реабилитации).

В специальной психологии предлагаются различные терминологические определения, например, «дети с ограниченными возможностями здоровья». Однако уже появился и находит все более широкое распространение в новой нормативно-правовой документации термин «дети с особыми образовательными потребностями». Для большинства исследователей и практиков по отношению к данной группе детей ключевыми словами стали «эмоционально-волевая незрелость», «слабовыраженные нарушения познавательной деятельности», «слабость произвольной регуляции деятельности».

Все предметы находятся в пространстве, всякое явление существует во времени. К 5–6 годам значительные изменения наблюдаются в восприятии пространства. Дети уже неплохо решают задачи на сравнение длины линий, хуже обстоит дело с решением сложных задач на глазомер. У детей 5–7 лет уже в некоторой мере сформирована способность ориентироваться во времени. Они опираются на существенные признаки в определении времени (утро – «когда светло», «когда солнышко встает»). Дети знакомятся с такими категориями, как раньше и позже. Восприятие ребенка 5 лет еще носит произвольный характер, т.е. является непреднамеренным. К 7 годам дети уже могут ставить перед собой цель изучить свойства того или иного предмета, сравнить предметы между собой.

В данном исследовании сравниваются особенности восприятия пространства и времени детьми группы «нормы» с детьми с ЗПР. Было обследовано 20 детей в возрасте от 5 до 7 лет на базе детских садов №22, №221 и №6 Тальменского района Алтайского края. В исследовании были использованы нейропсихологические методы диагностики в адаптации для детского возраста (Ж.М. Глозман), а также экспериментальные методы исследования восприятия времени и пространства.

Цель исследования – выявить особенности восприятия пространства и времени детьми с ЗПР в сравнении с группой «нормы». Группу «нормы» составили дети без задержки психического развития. Восприятие пространства было исследовано при помощи 5 методик с разным уровнем сложности, начиная с заданий, требующих манипуляции с внешними предметами, заканчивая методикой на исследование «квазипространства». Для исследования восприятия времени мы использовали набор классической музыки, которая предъявлялась детям попарно, а также знание детей времени года, месяца и дней недели.

В результате достоверные различия между группами получились при копировании геометрических фигур ($p = 0,03$). Дети с ЗПР значительно хуже выполняют это задание. У них наблюдаются ошибки пространственного характера, такие как неверное расположение фигур на листе, ошибки при копировании самих фигур, а также несоблюдение форм и размеров фигур относительно образца и относительно других фигур. При выполнении задания на сбор изображений и конструктора достоверных различий между группами не обнаружилось, но явно проявилось то, что детям из группы нормы для выполнения заданий требуется больше времени

для качественного выполнения. Дети же с ЗПР выполняют задание быстрее, но при этом страдает качество результата. Также мы приняли во внимание понимание логико-грамматических отношений детьми. Достоверных различий по данной методике мы не обнаружили, но дети с ЗПР чаще ошибаются в выборе правильной картинки. Это проявляется в выборе картинки с противоположным содержанием, что подтверждает нарушения внимания, отвлекаемость, а также, возможно, более низкую, по сравнению с группой нормы, общую осведомленность детей с ЗПР. Относительно восприятия времени важно отметить, что достоверных различий мы не получили, поэтому результаты специфичны для данной выборки. У детей с ЗПР выявлены снижение слухоречевой памяти, нарушение избирательности внимания. Этим и обусловлено плохое выполнение методик на восприятие времени. Если говорить о сравнении знания детьми времени года, месяца и дней недели, то можно отметить, что примерно 50% детей с ЗПР из нашей выборки не владеют этими данными. В свою очередь, дети группы нормы смогли ответить на все вопросы касательно времени года и месяца.

Для удобства анализа мы выделили основные сферы, которые могут быть нарушены у детей разных групп: двигательную, слуховую, зрительную, а также отдельно мышление, слухоречевую и зрительную память, внимание, пространственные отношения и мелодии. Мы предполагали, что данные группы детей будут различаться в сфере пространственных отношений. В результате предположение подтвердилось: сфера пространственных отношений группы с ЗПР значимо отличается от группы нормы ($p = 0,033$).

Таким образом, можно сказать о том, что достоверные различия между группами детей выявлены по сферам: двигательной (0,005), зрительной (0,005), мыслительной (0,028), а также значимые различия обнаружены в развитии слухоречевой памяти (0,00), внимании (0,002). У детей с ЗПР данные сферы развиты хуже.

Из полученных результатов следует, что дети с ЗПР нуждаются в коррекционно-развивающем обучении, направленном на развитие выше перечисленных сфер, которые являются основной успешного обучения в школе.

ДИНАМИКА ТРЕВОЖНОСТИ ЖЕНЩИН ПОД ВЛИЯНИЕМ ПРЕДРОДОВОЙ ПОДГОТОВКИ В ПЕРИОД ГЕСТАЦИИ (ВТОРОЙ И ТРЕТИЙ ТРИМЕСТРЫ)

О.И. Железная, факультет психологии и философии, маг.
Научный руководитель – *Л.Д. Дёмина*, д.с.н., к.пс.н., проф.

В настоящее время вопрос о психопрофилактической работе с беременными встает с новой актуальностью в связи с существенным ухудшением здоровья беременных и рожениц. В последнее десятилетие в России более чем в 2 раза увеличилась частота осложнений в период беременности. У 70% первобеременных женщин выявляются нарушения психического состояния (В.В. Абрамченко).

В статье представлены результаты исследования тревожности женщин в период беременности, посещающих курсы по предродовой подготовке. В качестве условий возникновения тревожности анализируются типы переживания беременности, репродуктивная мотивация, а также личностные особенности женщин. Полученные результаты позволяют сделать вывод о необходимости проведения психопрофилактических и психокоррекционных мероприятий для беременных женщин.

У женщины в период беременности возникает особое психологическое состояние сосредоточенности на своем внутреннем мире и на будущем ребенке, которое в значительной степени отражается на ее самочувствии и психоэмоциональном фоне. Это состояние материнской сосредоточенности достигает пика во время родов и сохраняется в течение всего периода кормления грудью. Во время беременности у женщины изменяются ощущения, чувства и настроения. Психологические изменения во время беременности происходят на фоне жизненных установок, невротических проявлений, что может затруднять развитие психологической готовности к материнству. Так, И.В. Брутман, А.Я. Варга, М.С. Радионова доказали, что даже самая

желанная беременность окрашивается противоречивым аффектом, в котором одновременно сосуществуют радость, оптимизм, надежда и настороженное ожидание, страх, печаль, а иногда и разочарование.

Особое значение представляет собой мотив сохранения беременности. И.В. Добряков полагает, что одновременно могут сосуществовать несколько мотивов сохранения беременности (конструктивные или неконструктивные), но лишь один из них является основным или доминирующим. Поэтому важным аспектом является изучение эмоциональных состояний беременных женщин и своевременная психологическая помощь, позволяющая снизить влияние страхов, тревог и других отрицательных эмоций на течение беременности.

Цель исследования – особенность динамики эмоциональных состояний беременных женщин на втором и третьем триместрах гестации в условиях психической напряженности. Объект – эмоциональная сфера личности беременных женщин. Предмет – динамика тревожности у женщин в период гестации. Гипотеза основывается на предположении о том, что на повышение уровня тревожности у женщин в период беременности оказывают влияние деструктивная репродуктивная мотивация и особенности типа переживания беременности (тревожный и гипогестогнозический).

Нами была разработана программа по психопрофилактической подготовке к родам, целью которой является комплексная подготовка женщины к материнству во всех аспектах этого вопроса, включающая информационную, развивающую и физическую составляющие.

Информационный блок содержит информацию об особенностях режима питания, гигиены во время беременности и родов, о физиологических механизмах деторождения, эмоциональных и поведенческих особенностях, характерных для женщин в период вынашивания ребенка, правилах ухода за ребенком, принципах грудного вскармливания. Развивающий блок предусматривает проведение занятий с психологом по формированию и развитию материнской сферы. Форма проведения занятий основывается на теории клиент-центрированной психотерапии. Используются методы пренатального обучения и налаживания взаимодействия матери с ребенком в течение беременности. Проводится обучение эмоциональной саморегуляции, которое включает техники релаксации и регуляции эмоций, тренинг взаимодействия с ребенком, эмоционального сопровождения и тактильного контакта. В ряде случаев целью психокоррекции является преодоление когнитивного и эмоционального избегания, опровержение убеждений, связанных со страхом родов, уменьшение тревожности, и тогда рационально применение эффективных когнитивных и бихевиоральных техник. Блок физического развития предполагает обучение техникам дыхания и самомассажа в родах, специальному комплексу гимнастических упражнений.

Беременные, проходившие подготовку к родам по нашей программе, составили основную группу ($n = 60$). В контрольную группу вошло 30 человек, не посещающих данную подготовку. На момент исследования срок беременности соответствовал второму триместру. Диагностика в основной группе проводилась дважды: до подготовки и после (во втором и в третьем триместрах). Контрольная группа также проходила двукратное тестирование в указанных триместрах.

В ходе исследования по результатам первого тестирования в двух группах были выявлены следующие особенности: эмоциональное состояние женщин отличалось устойчивым фоном настроения, повышенной импульсивностью, лабильностью. Однако у большинства беременных как в контрольной, так и в основной группе был отмечен повышенный уровень личностной и ситуативной тревожности. В основной группе ведущим репродуктивным мотивом выступал конструктивный мотив «Ради ребенка» (58%). Контрольная группа представлена мотивом «Соответствия социальным ожиданиям» – 51%.

Во втором триместре гестации оптимальный тип переживания беременности диагностирован у 42% женщин. Тревожный тип выявлен у 23% женщин. У них отмечен высокий уровень тревожности, что, в свою очередь, влияет на соматическое состояние. Гипогестогнозический тип выявлен у 19% женщин. Данный тип встречается у женщин, увлеченных работой или учебой, они не склонны менять свои жизненные стереотипы. Игнорируют посещения врачей, их рекомендации и курсы по предродовой подготовке. Эйфоричный тип отмечен у 14% женщин. Такие

женщины претенциозны, требуют от окружающих повышенного внимания. Рекомендации врачей и курсы по подготовке посещают формально. Депрессивный встретился у 2% женщин.

Следует отметить, что даже физиологическое течение беременности оказывает существенное влияние на психоэмоциональное состояние женщины. С этих позиций представляется обоснованным рассматривать повышение ситуативной тревожности как процесс «адаптивный», а значит, необходимый. В то же время высокая личностная тревожность может расцениваться как проявление индивидуальной недостаточности адаптивных механизмов психики, что в дальнейшем значительно осложняет процесс принятия материнства.

Результаты проведенных нами исследований демонстрируют высокую степень сопряженности уровня тревожности с особенностью переживания беременности. У обследованных беременных женщин до начала предродовой подготовки было обнаружено наличие высокого уровня личностной тревожности (75%), эмоциональной неустойчивости и тревожного типа переживания беременности. Для беременных было характерно наличие тревожных переживаний по поводу предстоящего материнства (37%) и лактации (53%), отмечалось повышенное беспокойство по поводу беременности и страх перед предстоящими родами.

В результате анализа выявлено, что после проведения комплексной подготовки показатель личностной тревожности снизился с 48.7 ± 5.06 до 43.6 ± 1.03 (различия высоко достоверны, $p < 0,001$). Показатель ситуативной тревожности также существенно снизился с 49.8 ± 4.05 до 44.5 ± 1.04 (различия высоко достоверны, $p < 0,001$).

В ходе исследования динамики тревожности у женщин в период гестации получены следующие результаты.

Программа по своевременному контролю и коррекции психоэмоциональных состояний женщин в период гестации показала ее высокую эффективность в плане обеспечения профилактики психофизиологических расстройств здоровья матери. Наибольшее влияние на повышение уровня тревожности у женщин во втором триместре оказывал тревожный и депрессивный типы переживания беременности ($F = 2.877$ при $p \leq 0.05$). В данном случае состояние тревожности перестает выполнять охранительную функцию, а также препятствует формированию адаптивного поведения во время беременности. Отмечена положительная динамика параметров психоэмоционального состояния беременных женщин по критериям: настроение, активность, состояние, личностная тревожность. Увеличилось количество женщин со значениями конструктивного мотива беременности и оптимального типа психологического компонента гестационной доминанты.

МЕНТАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КАТЕГОРИИ СОЦИАЛЬНОГО РИСКА, СОЦИАЛЬНОЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В МАССОВОМ СОЗНАНИИ

В.М. Климашин, факультет психологии и философии, маг.

Научный руководитель – *Н.Г. Янова*, к.с.н., доц.

Актуальность данной работы состоит в концептуализации понятий «социальный риск», «социальная и психологическая безопасность» в условиях кризисного состояния общества. Концептуализация данных понятий обусловлена необходимостью прогнозов, которые могут оценить современные ситуации риска, определить стратегии их оптимизации, оценить когнитивный и эмоциональный компонент социальных рисков.

Фундаментальные идеи, определившие базис проблемы, связанной с пониманием природы риска, представлены в работах Ф. Найта, У. Бека, Н. Лумана, А. Вилдавски, М. Дуглас, Э. Гидденса.

В числе отечественных авторов, активно занимающихся изучением феномена риска с социально-психологической и философской точек зрения, можно назвать А.П. Альгина, М.С. Гринберга, М.Н. Братусь, В.И. Зубкова, С.М. Никитина, Ю.И. Москалева, В.В. Павлову, К.Л. Феофанова, О.П. Яницкого. Зарубежные исследования представлены работами

Д. ван дер Верфа, М. Валлаха, Д. Картрайта, Д. Кристенсона, Н. Лумана, Ф. Ронге, А. Стоунера, О. Ренна и др.

В контексте социально-психологической парадигмы проблема представлена исследованиями по анализу моделей рискованного поведения личности (модель «восхождение к риску» В.А. Петровского, игровая модель ситуации риска В. Лефевра). Несомненный вклад в изучение психологии риска внесли работы А. Брушлинского, А.П. Альгина, И. Задорожнюка, А. Зозулюка, Г. Солнцевой, Т. В. Корниловой, А. Тягунова.

Объект – феноменологическая модель социального риска, социальной и психологической безопасности в обыденном сознании.

Предметом исследования является психологический анализ форм ментальной репрезентации социального риска, социальной и психологической безопасности в обыденном сознании в условиях кризиса.

Цель состоит в сравнении социально-феноменологической модели риска (современного научного знания) с обыденными концептами восприятия социального риска в общественном сознании в условиях кризиса.

Методологической стратегией концептуализации понятий риска в данной работе является семантико-когнитивный анализ данных понятий как научных и обыденных категорий в соотношении с существующими формами проявления социального риска в условиях кризиса.

Методы: психосемантический анализ в исследовании категоризации сознания и измерения аттитюдов.

Инструментарий: психометрические тестовые разработки, тестовая экспертная система «MARKETING POWER». Обоснование, описание, анализ возможностей, презентация междисциплинарных исследований изложено в монографии (см.: Супрун А.П., Янова Н.Г., Носов К.А. Метапсихология. Релятивистская психология. Квантовая психология. Психология креативности. М., 2007).

Задачи исследования:

1. Изучить специфику восприятия риска, социальной и психологической безопасности в условиях кризиса как ситуации неопределенности.

2. Представить в виде категориальных схем ментальные модели репрезентации концептов «риск», «социальная безопасность» и «психологическая безопасность» в общественном сознании.

3. Определить психологический статус риска в социальной реальности кризисного периода провести оценку значимости социальных рисков по субъективным оценкам их последствий.

Социальный риск концептуально понимается в виде структуры, в которой в качестве субъекта выступают акторы социальной действительности (характеристика которых может быть выражена через категории поведения и действия), а в качестве объекта выступает внешняя среда, обладающая свойством рискогенности. Выделяются варианты взаимодействия субъекта и объекта социального риска: актуальный, предполагающий активное воздействие субъекта на среду риска, и потенциальный, предполагающий только рефлексию субъекта по возможным свойствам рискогенной среды. Любой риск согласно данной модели состоит из двух составляющих: потенциальный риск, т.е. рефлексия субъектом некой опасности и актуальный риск – рискованное действие в ситуации неопределенности. Соотношение потенциальных и актуальных рисков в условиях кризиса представляется важным измерителем социальной безопасности, как социума, так и личности.

Гипотезы:

1. Актуальные риски доминируют над потенциальными рисками в ситуации кризиса.

2. Ментальная схема «понимания» риска связана с конструктивными/деструктивными последствиями его реализации.

3. В структуре распределения социальных рисков техногенного (представляющего собой результат осмысления существующих социальных рисков через призму взаимодействия общества и внешней среды), социогенного (подразумевающего результат возникновения в обществе ситуации неопределенности как следствие утраты со стороны общества контроля над социаль-

ными изменениями) и культурного (представляющего собой восприятие социальных рисков как явлений культуры) компонента существуют нарушения.

В результате анализа вторичных данных и обзора экспериментальных исследований было отобрано 20 ситуаций социального риска, которые стали объектами для субъективной оценки по 20 шкалам.

В ходе исследований ЦИРКОН проверялось влияние социально-демографических параметров (пол, возраст, образование) на восприятие социальных угроз. Для оценки влияния указанных факторов были построены «профили тревожности» респондентов различных социально-демографических групп. По результатам был сделан вывод о том, что гендерные различия в восприятии конкретных угроз и рисков весьма невелики (хотя в целом «тревожных» женщин несколько больше, чем «тревожных» мужчин).

Также несущественны различия в «профилях тревожности» респондентов с различным образованием. Как выяснилось, не наблюдается серьезных различий в восприятии социальных рисков и угроз и в разных возрастных группах, хотя гипотетически такую дифференциацию можно было бы предположить как весьма вероятную. Тем не менее «профили тревожности» разных возрастных групп весьма близки, а выявленные различия минимальны. Данный вывод свидетельствует в пользу возможности использования генерализованной (недифференцированной) рандомизированной выборки. Вместе с тем условия социального кризиса текущего периода позволяют считать стратификационную выборку более предпочтительной для поиска достоверных различий в субъективной оценке риска и безопасности, в том числе и в самих группах риска. Выборка исследования представлена: двумя группами респондентов по критерию уровня достатка и одной группой риска – участниками партии НБП и движения скинхедов. В каждой группе по 30 человек.

На этапе пилотажного исследования были выделены две группы факторов социального риска. Одна группа факторов отражает уровень понимания риска людьми. Понимание риска связано с уровнем его обозреваемости человеком, который подвергается риску; этот риск может быть выявлен немедленно. Другая группа факторов отражает степень страха, вызываемого риском. Степень страха связана с уровнем неконтролируемости, серьезностью последствий и подверженностью будущих поколений высокой степени риска и вынужденному увеличению его уровня. Список измерителей субъективной оценки социального риска был сгруппирован нами еще по двум группам шкал: когнитивная оценка (степень и характер информированности) и эмоциональная оценка (степень личной и коллективной угрозы на уровне тревоги, страха и опасности как эмоциональных переживаний). В этом смысле неслучайно большинство определений и концепций социального риска раскрываются через понятия социальной и психологической опасности/безопасности. Эти результаты позволили нам провести процедуру тестирования по уже дополненному списку измерителей, показателей и индикаторов.

Научная новизна работы заключается в психологическом описании категории социального риска, социальной и психологической безопасности.

Практическая ценность работы состоит в разработке методов психологической оценки социального риска, социальной и психологической безопасности и возможности прогноза последствий.

ОСОБЕННОСТИ ТРУДОВОЙ МОТИВАЦИИ МЕНЕДЖЕРА ПРОДАЖ В КОНТЕКСТЕ ИНДИВИДУАЛЬНОГО СТИЛЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

О.В. Кравцова, факультет психологии и философии, 5 к.

Научный руководитель – *Т.А. Мардасова*, к.пс.н., доц.

Благодаря тому, что банковский рынок России является самым быстрорастущим в мире, а кредитная экономика стремительно набирает обороты, появилась новая должность кредитного менеджера, от желания трудиться которого во многом зависит конкурентоспособность орга-

низации на рынке банковских услуг. Умение общаться, убеждать, привлекать клиентов, располагать к себе, оставлять хорошее впечатление о банке – все это находится в руках кредитных менеджеров (менеджеров продаж в структуре банковской организации).

Проблема трудовой мотивации изучается многими авторами. Теоретические основы заложены авторами содержательных (А. Маслоу, К. Альдерфер, Ф. Герцберг, Д. Макклеланд и др.) и процессуальных теорий мотивации (Дж. Адамс, В. Врум, Э. Локки и др.). В нашей стране в русле данного направления работали В.Г. Асеев, И.Г. Кокурина, В.М. Орлов, Е.А. Куприянов и др. На практике мотивация к труду изучается на примерах различных организаций: муниципальные служащие, сельское хозяйство, промышленные предприятия, программисты, банковская сфера, специалисты в области информационных технологий. Проводились исследования по сравнению мотивации к труду работников предприятий разных стран.

Целью нашей работы является выявление особенностей трудовой мотивации менеджеров с разными индивидуальными стилями деятельности (ИСД).

Объект нашего исследования – феномен трудовой мотивации, предмет – особенности мотивации к труду менеджера продаж в контексте индивидуального стиля деятельности.

В программу нашего исследования входило: 1) экспертный опрос для выявления параметров ИСД менеджеров банка; 2) анкета для оценки параметров ИСД; 3) тест «Мотивационный профиль» Ш. Ричи и П. Мартина; 4) анкета на удовлетворенность работников мотивационными факторами. В исследовании приняли участие 70 сотрудников ЗАО «Банк «Русский стандарт»»: 64 чел. – менеджеры и старшие менеджеры (менеджеры продаж/ кредитные менеджеры), 6 чел. – ведущие менеджеры.

В ходе исследования было выдвинуто предположение о том, что у ведущих менеджеров будут более выражены мотивы власти, роста и развития как личности в отличие от менеджеров и старших менеджеров, находящихся у них в подчинении. Гипотеза частично подтвердилась: действительно, ведущие менеджеры больше стремятся к власти, что обосновано их должностными обязанностями. Кроме того, в большей степени, чем их подчиненные, они нуждаются в осознании своей работы как нужной, интересной и полезной для общества, что подтверждает теорию Ш. Ричи и П. Мартина, которые считают, что руководители и профессионалы в наибольшей степени мотивированы именно ощущением пользы от своей работы.

Следующее предположение состояло в том, что выраженность ведущих мотивов и удовлетворенность ими у менеджеров продаж будут различными в контексте их успешности. Для доказательства данной гипотезы мы разделили выборку на две группы по следующим показателям успешности: количество выданных кредитов за месяц, сумма данных кредитов, процент оформленного страхования жизни на период действия кредитного договора. Действительно, ведущие мотивы неуспешных менеджеров – материальное вознаграждение и условия работы (на уровне тенденции). У успешных менеджеров преобладают такие мотивационные факторы, как стремление ставить сложные цели и развитие собственной личности. Согласно Ф. Герцбергу неуспешным менеджерам свойственны факторы гигиены, успешным – факторы-мотиваторы. Таким образом, именно ориентация успешных менеджеров на горизонтальную карьеру, на внутреннее развитие и позволяет им добиваться высоких результатов в работе.

Так как факторы-мотиваторы влияют на удовлетворенность трудом, то исходя из полученных данных, в отношении удовлетворенности теми же факторами было выдвинуто предположение, что у успешных менеджеров будут более высокие показатели удовлетворенности. Данная гипотеза подтвердилась в отношении практически всех факторов. Исключение составили мотивы власти (на данной должности сложно реализовать данный мотив), признания (в банке не практикуется подобное поощрение), креативности и разнообразия (организация довольно консервативна, сложно продвигать свежие идеи).

Далее была выдвинута следующая гипотеза: менеджеры по показателям ИСД будут различаться в контексте успешности. Действительно, успешные менеджеры занимают более активную позицию: ищут сами клиентов, стараются переубедить, если клиент не согласен, используют индивидуальный подход (выясняют потребности, занимают свободное время, предлагая

другие услуги банка, организуют комфортную обстановку). Кроме того, они активно сотрудничают с коллегами и используют различные техники (влияния, работы с возражениями, принятия решения), что характеризует их как профессионалов своего дела. Неуспешные менеджеры занимают более пассивную позицию: ждут, пока им зададут вопросы, не стараются переубедить клиента, зато с уважением относятся к отказу.

Далее в рамках данной гипотезы были построены портреты успешного и неуспешного менеджера по результатам факторного анализа. Успешный менеджер в первую очередь заботится о создании приятной атмосферы. Он позитивный, вежливый, доброжелательный, корректный в общении. Неуспешный менеджер ориентирован на решение поставленной перед ним задачи. Он напористый, наблюдательный, целеустремленный.

Таким образом, можно предположить, что причины успешности в работе менеджеров продаж можно искать в их трудовой мотивации. Результаты исследования довольно просто применить на практике, так как факторы-мотиваторы, которые вдохновляют успешных менеджеров, ничего не стоят руководителю в финансовом плане. Они зависят лишь от наличия у него свободного времени и желания мотивировать сотрудников.

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ И ГРАНИЦ ЭТНИЧЕСКОЙ И ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СТРУКТУРЕ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Я.Ю. Кузина, факультет психологии и философии, маг.
Научный руководитель – *О.М. Любимова*, к.пс.н., доц.

В жизни современного человека осознание своей принадлежности к определенному народу, поиски его особенностей, в том числе и особенностей психики, играют столь важную роль и оказывают серьезное влияние на отношения между людьми, поэтому изучение этнических вопросов становится необходимым. Проблема формирования гражданской идентичности личности неразрывно связана с проблемой формирования гражданского общества в России, которое является необходимой предпосылкой свободного развития человека, его автономного существования в современном мире.

По отношению к идентичности используются два направления: личная и социальная, между которыми есть различие, но различие натянуто и произвольно. Согласно распространенной точке зрения в структуру социальной идентичности входят многие виды идентификационных характеристик: семейные, поло-ролевые, возрастные, профессиональные и др. Важное место среди них занимает гражданская и этническая идентичность. Данные компоненты рассматриваются нами в связи с их актуальностью в условиях социально-политических изменений, которые происходят в нашей стране. Теоретический анализ научной литературы показал, что проблема соотношения и взаимодействия этнической и гражданской идентичности между собой и другими типами идентичности является недостаточно разработанной. Одни авторы отождествляют эти виды идентичности, другие проводят различие между ними, однако в целом в употреблении этих понятий остается много неясного. Чаще всего термины этнической и гражданской идентичности используются как синонимы.

Рассматривая этническую и гражданскую идентичность, мы столкнулись с рядом вопросов. Во-первых, терминологическая неопределенность понятий, во-вторых, содержание компонентов, в-третьих, определение консолидирующих и дифференцирующих признаков этнической и гражданской идентичности. Анализ этнической идентичности личности осложнен неоднозначностью понятия «этнос». Этническая идентичность личности, по мнению большинства исследователей в области этнографии, этнопсихологии и других научных областей знания, – это осознание себя представителем определенного этноса, переживание своего тождества с конкретной группой других людей в отличие от других групп. Этнос – это феномен, также еще не получивший однозначной трактовки в трудах исследователей.

Следующая трудность, которая возникает, это соотношение понятий «этничность», «этническое самосознание» и «этническая идентичность». Так, отечественными авторами практически как синонимы используются термины «этническое самосознание» и «этническая идентичность». Термины «этничность» и «этническая идентичность», равно как и другие термины с корнем «этно», используются как взаимозаменяемые и означающие «народ как национальную общность». Соответственно, этничность и этническую идентичность понимают как национальность (в смысле национальной принадлежности) и национальную идентичность (в смысле идентификации себя с определенным народом). В этнической идентичности, как и в любом другом психологическом явлении, рассматривают определенную структуру. Большинству ученых свойственно выделять в структуре этнической идентичности основные компоненты – когнитивный, который объединяет знания и представления об этнической принадлежности, о своей и чужих этнических группах. Аффективный – переживание человеком тождественности с этнической общностью. Также иногда выделяют поведенческий компонент, понимаемый «как реальный механизм не только осознания, но и проявления себя членом определенной группы».

Гражданская идентичность во многих исследованиях рассматривается наряду с идентичностью этнической. Гражданская идентичность является более сложным и неопределенным понятием в психологии, поскольку соотносится с понятием нации – одним из самых спорных и неоднозначных понятий современной науки. В общем виде нация (от лат. *natio* – народ, племя) понимается как общность людей, складывающаяся в ходе формирования общности их территории, экономических связей, литературного языка, этнических особенностей культуры и характера.

Проблема анализа гражданской идентичности усложняется разнообразием терминов, связанным с национальным самосознанием: гражданская, общегражданская государственность и национальная идентичность. В ряде работ подчеркивается важность различения государственной и гражданской идентичностей, что соотносится с одним из современных пониманий гражданства. В этом случае гражданская идентичность, в отличие от государственной и тем более этнической идентичности, не подразумевает единой культуры, одной ценностной ориентации или мифической «национальной территории». В исследованиях, тяготеющих к социально-психологическому замыслу, они чаще используются как очень близкие, почти синонимы. Мы придерживаемся именно этой логики анализа, поскольку противопоставление гражданской и государственной идентичностей излишне, на наш взгляд, дифференцирует пока что психологически близкие реальности. Разделение гражданской и государственной идентичности будет оправдано в психологических исследованиях, когда появятся соответствующие социальные институты, которые будут принципиально отличаться один от другого.

Гражданская идентичность возникает из чувства членства в общности, которая может называть себя нацией. Благодаря этой идентичности люди, несмотря на недостаток физических контактов, считают себя объединенными вместе, потому что говорят на одном языке, населяют общую территорию и испытывают привязанность к существующей экосистеме.

Структура гражданской идентичности включает в себя три основных элемента: когнитивный – знание о принадлежности к данной социальной общности, ценностный – наличие позитивного или негативного отношения к факту принадлежности и эмоциональный – принятие или непринятие гражданской общности в качестве группы членства, как результат действия двух первых.

Этническая и гражданская идентичности как разновидности идентичности социальной означают не только осознание индивидом своей этнической или государственной принадлежности, но и единства и целостности общности «мы» через противопоставление другим общностям – «они». В национальном самосознании на уровне ориентаций, предпочтений и стереотипов отражается образ и стиль жизни народа, его нормы и ценности, представление о своей самости в некоторой шкале, соотносящей «свой» народ с «другими» народами.

В качестве средств реализации идентичности выступают консолидирующие и дифференцирующие признаки, которые традиционно исследуются применительно к этнической и граж-

данской идентичности. Так, в качестве этноконсолидирующих признаков прежде всего национальный язык и проживание на общей территории, происхождение, язык, традиции и обычаи, общее историческое прошлое, особенности поведения или черты характера, внешность, религию и образ жизни. К числу этнодифференцирующих относят: расовые признаки; характерные черты культуры. Этнодифференцирующих признаков обычно меньше, так как для опознания «не нас» достаточно некоторых внешних признаков различия, в то время как выделение «нас» среди всех прочих других носит значительно более глубокую и разветвленную мотивацию. Этническая идентичность в основном базируется на языке, культуре, национальности родителей, историческом прошлом, территории. Гражданская идентичность – на месте в мире, геополитическом пространстве, цивилизационном развитии, на представлениях о ресурсах страны, достижениях в культуре, исторической общности.

В целом проблема соотношения этнической и гражданской/государственной идентичности достаточно многогранна, и все государства решали и решают ее по-разному. Скажем так, для каждого из современных государств это свой уникальный опыт. Россия давно старается определиться с этим вопросом в рамках своей этнонациональной политики. Так уж сложилось исторически, что уникальная этическая идентичность русских очень своеобразно соотносится с гражданской (точнее сказать, государственной) идентичностью. Факторов, влияющих на это соотношение, огромное количество: и имперское прошлое, и традиционный коллективизм сознания, и живучие ценности советского прошлого, и «слом» начала 90-х гг., и очень неоднозначное настоящее... Этническая идентичность растворена в гражданской идентичности. Русский не мыслит себя без своего государства, главной характеристикой которого считает его мощь и силу. При этом неважно, как оно называется. Хотя в реальности сегодняшняя Россия далеко не всегда может обеспечить русским «этническую безопасность».

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЙ АГРЕССИВНОСТИ ДЕВОЧЕК-ПОДРОСТКОВ В КОНТЕКСТЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Н.С. Кузовникова, факультет психологии и философии, маг.
Научный руководитель – *Л.Д. Дёмина*, д.с.н., к.п.с.н., проф.

В настоящее время проблема агрессии и агрессивности современной молодежи очень актуальна. Рост агрессивных тенденций в подростковой среде отражает одну из острейших социальных проблем нашего общества, где за последние годы резко возросла молодежная преступность, особенно преступность подростков. Подростки совершают преступления, которые часто сопровождаются нанесением тяжких телесных повреждений. Участились случаи групповых драк подростков (чаще девушек), носящих ожесточенный характер.

Отечественные психологи (Ц.П. Короленко, Т.А. Донских, А.А. Реан, Н.Б. Трофимова и др.) подтвердили, что высокая агрессивность девочек в подростковом возрасте часто становится причиной дальнейшего асоциального развития их личности. Агрессивное поведение у девочек и женщин во многих случаях оказывается скрытым, замаскированным, что связано с меньшей терпимостью общественного мнения и частым бескомпромиссным осуждением. Для девочек-подростков, в будущем женщин, матерей и жен, антисоциальное поведение представляет собой реальную угрозу благополучия семейной жизни.

Агрессивность и агрессивное поведение подростка выступают как актуальная теоретико-прикладная задача и требуют междисциплинарного подхода. Проблеме агрессивности и агрессивного поведения посвящены специальные монографии и значительное число экспериментальных работ Р. Бэрона, А. Басса, П. Брейна, Л. Берковица, К. Бютнера, Д. Долларда, К. Лорэнца, Д. Ричардсона, Р. Селмана, Э. Эриксона. В отечественной психологической науке плодотворно разрабатываются различные аспекты проблемы агрессивности и агрессивного поведения подростков: анализ самооценки и подростковой агрессии (А.А. Реан, Н.Б. Трофимова), роль семьи

и семейных отношений в формировании агрессивного поведения, изучение биологических причин агрессивности (И. Лалаянц), половых различий внутри подросткового возраста (П.А. Ковалев), влияние фрустрации на самооценку (Ж.К. Дандарова), методов диагностики агрессивности (С.Л. Завражин; Д.В. Лубовский и др.), поиск способов коррекции эмоциональных отклонений, трудностей в поведении, в том числе и агрессивного (В.И. Гарбузов).

С.Н. Ениколопов пишет, что все теории агрессии обладают одним общим недостатком – в них отсутствует описание социального контекста агрессивного поведения, а именно замечание о том, что агрессивное поведение в той или иной степени связано с нарушением социальных взаимоотношений. В нашей работе мы определяем термином «агрессивность» относительно устойчивую черту личности, которая выражается в готовности к агрессии, а также склонности воспринимать и интерпретировать поведение другого как враждебное. В силу своей устойчивости и вхождения в структуру личности агрессивность способна предопределять общую тенденцию поведения. Однако наличие агрессивности еще не делает личность социально опасной. Существуют одобряемые обществом формы агрессивности, поскольку это свойство человеческой психики является необходимым. Энергия агрессивности, ориентированная в созидательном направлении, порождает действия, выходящие за рамки обычных возможностей человека. В жизни часто возникают ситуации, когда надо преодолевать и разрушать препятствия на пути к достижению цели. И здесь агрессивность является незаменимым качеством. Следовательно, в ограниченном диапазоне это социально необходимое свойство личности. Отсутствие его приводит к конформности, неспособности человека занять активную жизненную позицию.

В данной работе присутствует результат изучения агрессивности девочек-подростков. С одной стороны, определение специфики агрессивности девочек, в данной ситуации контрольную группу представляли мальчики того же возраста. С другой стороны, обращали внимание на изучение факторов, способствующих развитию агрессивности через отношение подростка с родителями, их личностных особенностей и стиля семейного воспитания. Таким образом, следует учитывать тот социальный контекст, о котором говорит С.Н. Ениколопов, в нем и формируется агрессивность как свойство личности.

Методы и методики, использованные в данном исследовании:

- опросник Басса-Дарки, который позволяет выделить формы агрессивных и враждебных реакций. С помощью него мы определим, какие формы присущи девочкам, а какие – мальчикам;
- индивидуально-типологический опросник Л.Н. Собчик, позволяющий определить личностные черты родителей и подростков;
- методика анализа семейных отношений Э.Г. Эйдемиллера, с помощью этой методики определяем стиль семейного воспитания;
- опросник «Подростки о родителях» Шафера, адаптированный З. Матейчик и П. Ржичаном. Изучает установки, поведение и методы воспитания родителей так, как видят их дети в подростковом возрасте. Воспитательное воздействие родителей (так, как это описывают дети) можно характеризовать при помощи трех факторных переменных: принятие – эмоциональное отвержение, психологический контроль – психологическая автономия, скрытый контроль – открытый контроль.

Анализ результатов исследования и выводы. В исследовании принимали участие 60 чел., из них девочки-подростки (30) и мальчики-подростки (30), родители (90 чел.), всего 150 чел. Обнаружены достоверные различия у девочек выше, чем у мальчиков: вербальная агрессия 0,028, подозрительность 0,031, чувство вины 0,042 и аграрация 0,031. Следовательно, особенности агрессивности девочек-подростков таковы, что агрессивность у них представлена не совсем явным образом (как мы и предполагали), например, в сравнении с мальчиками, у которых показатели физической агрессии и негативизма достоверно выше, чем у девочек (0,007 и 0,022). Таким образом, у нас вырисовываются два портрета, с помощью которых можно охарактеризовать агрессивность мальчиков и девочек, составляющие этой агрессивности и те характери-

стики агрессивности, на которые пол большого влияния не оказывает. И так, мальчики склонны воспринимать окружающую действительность через определенного рода негативизм, который может проявляться как оппозиционная манера поведения – от пассивного сопротивления до активной борьбы против установившихся обычаев и законов, причем эта борьба легко переходит к применению физической силы. Девочки же, напротив, испытывают довольно сильное чувство вины (возможное убеждение субъекта, что он является плохим человеком, поступает зло, а также ощущаемые им угрызения совести), девочки также склонны, на уровне статистической тенденции, к проявлению обиды (Басс-Дарки это понимают как зависть и ненависть к окружающим за действительные и вымышленные действия), причем показатели вербальной агрессии тоже оказались достаточно значимы (определяет тенденцию выражения отрицательных чувств посредством вербальных реакций), девочки-подростки также склонны к аггравации (стремлению подчеркнуть имеющиеся проблемы и сложность собственного характера).

Следующей задачей исследования было определить специфику взаимоотношений девочек-подростков с родителями. Результаты корреляционного анализа шкал опросника Басса-Дарки и индивидуально-личностного опросника Л.Н. Собчик подростков (девочек/мальчиков) и родителей (мам/пап). Раздражение матери отрицательно коррелирует с агрессивностью, т.е. чем более мать демонстрирует свое раздражение, тем менее агрессивен подросток. Обида матери отрицательно коррелирует с обидой подростков, чем более мать показывает свою зависть и ненависть по отношению к социальному окружению за действительные или вымышленные действия, тем реже это делает подросток. Физическая агрессия матери положительно коррелирует с сензитивностью подростков, чем более мать склонна проявлять физическую агрессию, тем более подросток сензитивен к ее проявлению. Аггравация матери положительно коррелирует с подозрительностью девочек-подростков, чем более мать склонна к стремлению подчеркнуть собственные проблемы и сложность характера, тем более подросток верит, что остальные доставляют только неприятности или даже планируют и наносят вред.

Отцы значимых влияний на агрессивность девочек-подростков не оказали. На развитие и проявление агрессивности девочек-подростков влияют личностные черты исключительно матерей (не отцов), чем более мать проявляет свое раздражение, свою обиду, тревожность, тем менее агрессивны девочки.

ВЫУЧЕННАЯ БЕСПОМОЩНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ КОГНИТИВНО-БИХЕВИОРАЛЬНОГО НАПРАВЛЕНИЯ

А.С. Кузьмина, факультет психологии и философии, маг.
Научный руководитель – *О.А. Сагалакова*, к.пс.н., доц.

Современная жизнь все чаще сталкивает человека с ситуациями, обладающими повышенной неопределенностью, для которых нет готовых способов разрешения, поэтому все более распространенным становится феномен выученной беспомощности. Наличие чувства беспомощности, растерянности провоцирует развитие психических расстройств: могут развиваться депрессивные, тревожные, фобические расстройства, злоупотребление психоактивными веществами и зависимости от них. Но, к сожалению, люди, страдающие от чувства беспомощности, не обращаются за помощью к специалистам, потому что им кажется, что им все равно не помогут...

Целью данного исследования явилось изучение выученной беспомощности в контексте когнитивно-бихевиорального направления. В работе использованы следующие психодиагностические методики: методика диагностики уровня субъективного контроля Дж. Роттера, опросник социофобий Сагалаковой-Труевцева, опросник перфекционизма Хьюитта-Флетта, тест уверенности в себе Ромека, методика диагностики уровня социальной фрустрированности Л.И. Вассермана. Был разработан опросник выученной беспомощности, пункты которо-

го были сформулированы на основе анализа литературы и интервью, кроме того, в опросник были включены утверждения из методики экспресс-диагностики невроза Хекка и Хесса, и методика диагностики самооценки психических состояний по Айзенку.

Опросник на выявление беспомощности включает в себя 6 компонентов: негативная оценка себя («Я всего лишь пешка в чьей-то игре», «Я рожден неудачником, им и умру», «Я недостаточно уверен в себе и своих силах»); негативное отношение к собственной жизни («Моя жизнь зашла в тупик», «Моя судьба предрешена еще до моего рождения», «Будущего не изменить, остается смириться и ждать»); эмоциональный компонент («Я чувствую упадок сил», «Нередко я чувствую себя беззащитным», «Иногда у меня бывает состояние отчаяния»); поведенческий компонент («При трудностях я прячу голову в песок», «Я никогда не хожу на выборы, мой голос все равно ничего не изменит», «Временами мне кажется, что все мои действия бессмысленны»); низкая толерантность к трудностям и неудачам («Я преклоняю голову перед трудностями», «Меня преследует злой рок», «Даже мысль о возможной неудаче меня волнует»); мотивационно-потребностный компонент («Для меня важно быть независимым», «Я всегда стремлюсь к достижению своих целей», «Я должен контролировать себя и свои эмоции», «Спокойствие – это самое важное для меня»).

Экспериментальная база исследования составила 41 человек в возрасте от 18 до 40 лет: 13 мужчин и 18 женщин. С помощью опросника Дж. Роттера по показателю общеринтернальности все испытуемые были разделены на две группы: группа с внутренним локусом контроля (такие люди считают, что большинство важных событий в их жизни является результатом их собственных действий, что они могут ими управлять), группа с внешним локусом контроля (люди этого типа не видят связи между своими действиями и значимыми для них событиями жизни и не считают себя способными их контролировать, они склонны к формированию чувства беспомощности). Количество испытуемых с внешним локусом контроля составило 44% от общего числа выборки, причем это преимущественно женщины (17 из 18 чел.) в возрасте от 30–40 лет, но это не означает, что мужчинам не свойственно чувство беспомощности, вероятно, мужчины отвечали на вопросы социально-желательно, исходя из представлений, что «мужчина должен всегда контролировать ситуацию, этого ждет от него общество». По типу образования была получена следующая картина: из 18 чел. с внешним локусом контроля 7 чел. имеют высшее образование и 11 чел. – среднее специальное, перевес в сторону среднего специального образования у лиц с беспомощностью, вероятно, связан либо с социальной незащищенностью людей этой группы, они считают себя неспособными контролировать свою жизнь; либо чувство беспомощности и внешний локус контроля помешали им получить высшее образование («Зачем учиться, если я потом все равно не смогу устроиться на достойную работу»).

Все испытуемые по каждому типу интернальности (в области достижений, неудач, семейных отношений, производственных отношений, здоровья) были разделены на две группы: с наличием и отсутствием чувства беспомощности. С помощью Т-критерия были получены различия в двух группах испытуемых, что позволило типологизировать выученную беспомощность.

При беспомощности в области достижений человек приписывает свои успехи, достижения и радости внешним обстоятельствам – везению, счастливой судьбе или помощи других людей. Эмоциональный компонент при данном типе беспомощности характеризуется состоянием отчаяния, растерянностью перед трудностями, ощущением слабости и беспомощности. Характерно следующее негативное отношение к жизни: «жизнь зашла в тупик, и изменить ее уже нельзя». Человек оценивает себя как неудачника, беспомощного, одинокого, безынициативного и слабого. Такая негативная оценка себя способствует развитию и поддержанию социальных страхов, неуверенности в себе и застенчивости. В то же время чувство страха и неуверенность провоцирует состояние отчаяния, слабости, беспомощности, отягощая эмоциональное состояние. Потребности в независимости, достижении и реализации возможностей оказываются фрустрированы, и становится возможным получение радости от инертности и бездействия или от пассивного и свободного от обязанностей «самолюбования».

При беспомощности в области неудач человек склонен приписывать ответственность за негативные события другим людям или считать эти события результатом невезения. Эмоциональный компонент характеризуется упадком сил, опускаются руки, человек чувствует себя беззащитным перед трудностями. Отношение к жизни: «У меня нет возможности жить так, как я хочу, со мной постоянно случается что-нибудь плохое». Высокая потребность во власти и контроле. Вероятно, что потребность во власти связана с желанием контролировать негативные события в своей жизни. Утверждается значимость прошлого, определяющего поведение сегодня, что указывает на то, что беспомощность в области неудач является выученной в результате негативных событий. Также при подобной беспомощности характерен высокий уровень социальных страхов.

При беспомощности в семейных отношениях эмоциональный компонент представлен чувством одиночества, беззащитности, его ничего не радует, опускаются руки, усталость от жизни. Негативные эмоции связаны с неудовлетворенностью в отношениях с ребенком. Чувство усталости, беззащитности в сочетании с перфекционизмом провоцируют возникновение и поддержание социальных страхов. Подчеркнутая значимость прошлого также свидетельствует о том, что этот тип беспомощности является выученным. Значимой при данном типе беспомощности является потребность в спокойствии и безопасности

При беспомощности в производственных отношениях наиболее выраженным является поведенческий компонент: «Я не могу изменить привычный ход жизни, при больших неприятностях я склонен без достаточных оснований винить себя», эмоциональный компонент представлен чувством беспомощности, беззащитности, ожиданием чего-то плохого. Трудности оцениваются как непреодолимые, «я преклоняю голову перед трудностями», что делает возможным получение радости от инертности и бездействия или от пассивного и свободного от обязанностей «самолюбования», с одной стороны, и развитие социальных страхов – с другой. Подчеркнутая значимость прошлого также свидетельствует о том, что этот тип беспомощности является выученным.

При беспомощности в отношении здоровья наиболее значимым является негативное отношение к своей жизни: «Мне от жизни уже ничего не надо, пусть другие поживут, я не могу изменить привычный ход жизни, все попытки изменить жизнь к лучшему – просто утопия, от судьбы не уйти», эмоциональный компонент представлен чувством отчаяния. Подчеркнутая неудовлетворенность сферой медицинского обслуживания и материальным положением.

В работе были сделаны следующие выводы. Чувство беспомощности является сложным многокомпонентным образованием, включающим в себя эмоциональный, когнитивный (негативные представления относительно себя, жизни, неудач и трудностей), поведенческий и мотивационно-потребностный компоненты. Содержание этих компонентов различается в зависимости от сферы жизни, в которой возникает беспомощность (достижения, неудачи, производственные отношения, семейные отношения, здоровье). Беспомощность в области неудач, производственных и семейных отношений является выученной. Всем типам беспомощности сопутствует высокий уровень социальных страхов.

ДЕФОРМАЦИЯ ЖИЗНЕННЫХ ПЕРСПЕКТИВ КАК ФАКТОР ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Е.В. Кузьмина, факультет психологии и философии, маг.
Научный руководитель – *О.С. Гурова*, к.пс.н., доц.

Развитие российского общества, характеризующееся ростом напряженности, обусловленным несоответствием достаточно высокого уровня интенсивности социальных, экономических, духовных изменений возможностям людей адаптироваться к ним, а также низким уровнем качества жизни, определяет постановку проблемы психологической безопасности челове-

ка как одного из новых и значимых направлений психологической науки. Использование понятия «психологическая безопасность» часто связывают с чрезвычайными ситуациями, однако сегодня эта категория может рассматриваться на нескольких уровнях, в том числе личности. Следует также отметить, что психологическая безопасность является интегральной категорией, так как рассматривается в ряде плоскостей: как процесс, состояние и свойство личности.

В то же время изменения, происходящие в нашем обществе, повлияли на восприятие людьми жизни и своего места в ней. Для молодого поколения, чье самосознание, система норм и ценностей формируются в новых, изменяющихся условиях, заданных социумом, проблема восприятия ими своих жизненных перспектив особенно актуальна, так как перед ними возникает проблема самоопределения, в первую очередь профессионального. Эти аспекты очень важны для адаптации и нормального функционирования человека. Поэтому в настоящей работе мы планируем рассматривать деформацию жизненных перспектив личности в контексте психологической безопасности личности.

Психологическая безопасность, проявляющаяся, в частности, в адаптивности субъекта, в его готовности к принятию решений, не только все в большей степени приобретает значимость в трудовой, учебной деятельности человека, но и, будучи результатом психической активности субъекта, связана с формированием его жизненного пути, жизненных перспектив.

Рассмотрение проблемы деформации жизненных перспектив в контексте психологической безопасности объясняется спецификой сегодняшнего общества. В современных быстро меняющихся условиях человеку становится труднее приспосабливаться к обществу, нарастает угроза психологической безопасности личности, а это напрямую связано с уверенностью в завтрашнем дне и отражается на особенностях планирования жизненных перспектив. Как известно, без четко сформированных жизненных планов перспектива личности утрачивает свою основную функцию – целенаправленную саморегуляцию поведения на основе предвидения отдаленных событий будущего.

Нами было проведено исследование, направленное на изучение жизненной перспективы как фактора психологической безопасности личности. В настоящей работе мы рассматриваем жизненные перспективы как целостную картину будущего, которая рассматривается в единстве ценностно-смысловых и организационно-деятельностных аспектов. Поэтому изучение эмоционального, поведенческого, ценностно-смыслового, когнитивного компонента жизненных перспектив проходило с помощью следующих методик: «Метод мотивационной индукции» Ж. Нюттена, методика «Метафоры времени» Е.И. Головахи и А.А. Кроника, методика Ф. Зимбардо по временной перспективе, методика Е.Б. Фанталовой «О соотношении “ценности” и “доступности” жизненных сфер». В исследовании принимали участие студенты 4 курса факультета психологии и философии АлтГУ.

В результате мы выяснили, что особенностью когнитивного компонента жизненных перспектив личности является преобладание ближайшей и удаленной перспективы. Таким образом, для юношей события, находящиеся в зоне средней перспективы, являются неопределенными и представляют угрозу психологической безопасности личности, а именно одной из ее составляющих – готовности к принятию решений. Это проявляется в редукации глубины планирования среднеудаленной перспективы, в то время как большее количество составляют события ближней и дальней перспективы. Причиной может быть период, в котором находятся юноши – это время неопределенности и нестабильности: близится окончание учебного заведения, поиск работы, начало трудовой деятельности, семейной жизни. Возможно, это становится фактором сужающим глубину среднеудаленной перспективы, которую составляют именно эти события.

Эмоциональный компонент жизненных перспектив испытуемых характеризуется позитивным отношением к будущему. Планируемые и ожидаемые события представляются им яркими, интересными, динамичными. Девушки и юноши оценивают свое будущее как «веселое», «привлекательное», «счастливое». Важно отметить тот факт, что юноши и девушки, оценивающие свое будущее как сумбурное, что является деформацией в юношеском возрасте, отличаются

отсутствием четкой системы ценностей, норм, переживают ряд негативных состояний, включая пессимизм, апатию, тоску, тревогу, чувство беспомощности. Такие негативные состояния являются угрозой психологической безопасности личности, ее адаптивности.

Изучение ценностного компонента жизненных перспектив личности показало, что для лиц, которые еще находятся в состоянии выбора профессии, более ценными являются «познание», «свобода», «творчество», «красота природы и искусства». В то время как для тех, у кого будущее уже определено, большую значимость приобретают такие ценности, как «здоровье», «наличие хороших и верных друзей». Доступность ценностей также различается: «уверенность в себе», «свобода», «счастливая семейная жизнь», «материально обеспеченная жизнь» более доступны для тех, кто уже определил сферу своего профессионального приложения. Получается, что ценности, которые доступны человеку, могут выступать составляющими психологической безопасности личности, и по соотношению ценности и доступности можно судить о том, в каких сферах жизни психологическая безопасность может быть нарушена.

Особенности поведенческого компонента жизненных перспектив личности мы исследовали с помощью методики Ф. Зимбардо по временной перспективе (ZTPI). Деформация жизненных перспектив, которая проявляется в преобладании такой стратегии, как «негативное прошлое», сказывается на чувстве психологической безопасности личности. В то время как ориентация на позитивное прошлое является фактором, свидетельствующим об адекватной самооценке, достижении идентичности и стабильности лицами юношеского возраста. Поэтому стратегия поведения «негативное прошлое» у студентов является индикатором неблагополучия.

Итак, мы можем сказать, что деформация жизненных перспектив у юношей и девушек является фактором психологической безопасности личности, что проявляется в когнитивной, эмоциональной, ценностно-смысловой, поведенческой сферах личности. Для студентов юношеского возраста характерны деформации в планировании средней перспективы, которую наполняют события профессиональной жизни. Проблема дальнейшего выбора профессии, места работы стоит перед юношами и девушками, но должного разрешения пока не находит. В свою очередь, это может привести к переориентации юношей и девушек с будущего на настоящий момент и повлечь изменения в самооценке личности, степени осмысленности, реалистичности жизни, ощущении психологической безопасности.

КОГНИТИВНЫЙ ОБРАЗ ГРАЖДАНСКОГО БРАКА В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ДЕВУШЕК

Н.В. Макарова, факультет психологии и философии, маг.
Научный руководитель – *О.А. Сагалакова*, к.пс.н., доц.

В свете проблем современного общества, смены системы ценностей большое распространение получила такая форма брака, как «гражданский брак» (неофициальный). Существование этой формы отношений вызывает противоречивые взгляды и мнения, да и сами «гражданские супруги» неоднозначны в своих оценках. Это говорит об актуальности проблемы, вследствие чего изучение данной проблемы с психологической точки зрения представляет интерес. Необходимость исследования обусловлена низкой удовлетворенностью семейными отношениями, о чем свидетельствует повышающееся с каждым годом число разводов, а также тем, что все чаще молодые люди выбирают такую форму отношений, как гражданский брак.

Целью работы является выявление и анализ особенностей когнитивного образа гражданского брака в представлениях девушек 20–26 лет, имеющих опыт проживания в гражданском браке. Методы исследования: психосемантический метод, тестирование, анкетирование, интервью, экспертный опрос. Выборка: 30 девушек в возрасте от 20 до 26 лет, которые имеют опыт проживания в гражданском браке. Теоретико-методологическая база: психосемантический подход (Е.Ю. Артемьева, Дж. Келли, В.Ф. Петренко, А.Г. Шмелев и др.), когнитивно-бихевиоральное направление в психологии (А. Бек, А. Бандура, Дж. Роттер, М. Селигман, А. Эллис и др.), теории

установок Д.Н. Узнадзе, Ш.А. Надирашвили, А.Г. Асмолова, В.Я. Ядова и др.), теории аттитюдов (Г. Оллпорт, Л. Терстоун, Ч. Осгуд). Гипотеза исследования: существует взаимосвязь между индивидуально-типологическими особенностями личности (когнитивный стиль) и когнитивным образом гражданского брака.

В нашей работе когнитивный образ гражданского брака анализируется через существующую у девушек систему установок, убеждений, а также ее взаимосвязь с различными типами личности.

На начальном этапе исследования с помощью экспертного опроса нами был составлен список ситуаций взаимодействия супругов. Это список предлагалось испытуемым оценить по интервальной 5-балльной шкале.

Анализируя литературу по данной теме, были выделены существующие мифы относительно брака. Испытуемым предлагается оценить степень их характерности гражданскому браку по интервальной 5-балльной шкале. Также нами были сформулированы убеждения относительно гражданского брака. Эти убеждения также оцениваются испытуемыми по интервальной 5-балльной шкале.

На следующем этапе исследования нами был проведен факторный анализ убеждений, характерных для гражданского брака, далее корреляционный анализ полученных факторов с типом личности по Олдхему с целью определения взаимосвязи когнитивного образа и личностных особенностей девушек, состоящих в гражданском браке. В результате было выявлено 5 факторов.

В первый фактор вошли следующие убеждения: «Если я не думаю о проблеме в отношениях с супругом, мне не нужно ее решать» ($a=0,555089$); «Все должно быть, по-моему, поэтому если я хочу жить с мужчиной в официальном браке, то на гражданский брак не соглашусь» ($a=0,725415$); «Супруг будет пытаться использовать меня или манипулировать мной, если я не буду проявлять осторожность» ($a=0,712823$); «Если мне мужчина предлагает вступить с ним в гражданский брак, значит, он хочет меня одурачить» ($a=0,648343$); «Если мне мужчина предлагает вступить с ним в гражданский брак, значит у него есть скрытые мотивы» ($a=0,624945$); «Если я слишком сильно сблизжаюсь с мужчиной, то он пользуется мной» ($a=0,708366$). Данный фактор имеет положительную корреляцию с параноидальным типом личности по тесту Олдхема ($r=0,413276$). Видно, что убеждения отражают подозрительность, бескомпромиссность, убежденность в своей правоте, характерных для параноидальной личности.

Во второй фактор вошли следующие убеждения: «Чтобы быть счастливым, мне нужно, чтобы супруг восхищался мной» ($a=0,573543$); «Я создана для того, чтобы супруг восхищался мной» ($a=0,578697$); «Супруг должен понимать, насколько я особенная» ($a=0,607704$); «Я должна получить от брака, неважно официального или гражданского, все выгоды, которые только можно из него извлечь» ($a=0,539798$); «Если я придерживаюсь правил, то теряю свободу действий, поэтому гражданский брак для меня является наиболее приемлемой формой отношений» ($a=0,560582$). Второй фактор имеет положительную корреляцию с нарциссическим типом личности ($r=0,325074$). Этот тип личности полагает, что он уникален и требует всеобщего поклонения и восторгов.

В третий фактор вошли убеждения: «Я не могу жить без мужчины, поэтому согласна на любую форму отношений с ним, в том числе и на гражданский брак» ($a=0,630362$); «Самое плохое, что может со мной случиться в отношениях с супругом, – это если он меня бросит» ($a=0,58709$); «Если я неинтересна супругу, то он не будет любить меня» ($a=0,813482$); «В отношениях с супругом чувства и интуиция намного важнее рационального мышления и планирования» ($a=0,717856$); «Чтобы сохранить отношения с супругом, я должна угождать ему (в том числе не настаивать на законном оформлении отношении, если мы находимся в гражданском браке)» ($a=0,651691$); «У меня все получается лучше, если я не обременена близкими отношениями с мужчиной» ($a=-0,55631$); «Лучше быть одной, чем чувствовать себя “привязанной” к мужчине» ($a=-0,5958$). Третий фактор скоррелировал с зависимым типом личности ($r=0,506833$). Такой тип личности, привязывая себя к кому-нибудь другому, получает силу и самоуважение, чтобы выжить. Эти женщины все время опасаются, что потеряют человека,

к которому привязаны. Они не выносят самой мысли о том, что могут остаться в одиночестве. Зависимые люди изменяют свой образ жизни, поведения так, чтобы не причинить неприятностей тому, от кого они зависят.

В четвертый фактор вошли точки зрения: «Если я чувствую что-то неприятное в отношениях с супругом, я должна попытаться забыть об этом» ($a=0,53317$); «Супруг должен удовлетворять мои потребности» ($a=0,714943$); «Мне можно все, в том числе и жить с мужчиной в гражданском браке» ($a=0,629219$). Данный фактор скоррелировал с пассивно-агрессивным типом личности ($r=0,340549$). Такой тип личности предрасположен ко всяким хитростям и уловкам. Они медлят, жалуются, противоречат, бездельничают, «забывают», презирают тех, кто требует их помощи, чувствуют себя обманутыми, что жизнь не предложила им лучшей работы.

В пятый фактор вошли убеждения: «Если я не могу все контролировать, в том числе отношения с супругой, то я неудачник» ($a=0,523498$); «Супруг должен восхищаться мной и выполнять мои распоряжения» ($a=0,577931$); «Чтобы быть счастливым, мне нужно, чтобы супруг восхищался мной» ($a=0,567426$); «Мне можно все, в том числе и жить с мужчиной в гражданском браке» ($a=0,629219$). Пятый фактор скоррелировал с драматическим типом личности ($r=0,437078$). Драматические личности требуют высокого полета чувств, при этом они могут флиртовать, собирать восхищенные отзывы, не терпят скуки.

Также нами был проведен корреляционный анализ ситуаций, характерных для гражданского брака и мифов относительно брака. Полученные результаты позволяют увидеть, какие мифы актуализируются в ситуациях взаимодействия гражданских супругов. В качестве примера рассмотрим несколько ситуаций.

Ситуация «Мы ссоримся по поводу бытовых проблем» имеет корреляции со следующими мифами: «От семейной жизни выигрывают в основном мужчины» ($r=0,514016$); «Чем лучше женщина образована, тем меньше у нее шансов выйти замуж» ($r=0,583521$); «Замужняя женщина чаще подвергается насилию, чем одинокая» ($r=0,396301$); «Пары, состоящие в браке, ведут менее насыщенную сексуальную жизнь» ($r=0,462457$).

Ситуация «Мы занимаемся сексом»: «Мой партнер способен понять, чего я хочу, даже если я не говорю об этом» ($r=0,460839$); «Мой партнер будет всегда на моей стороне, всегда будет терпимым и всегда будет любить меня (каким бы плохим ни было мое поведение)» ($r=0,475655$).

Ситуация «Мы называем друг друга ласковыми словами»: «Мой партнер способен понять, чего я хочу, даже если я не говорю об этом» ($r=0,310374$); «Ключ к долгому и успешному браку – удача и романтические чувства» ($r=0,558231$).

На основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Между когнитивным образом гражданского брака и типом личности существует взаимосвязь, в зависимости от типа личности у девушек существуют убеждения относительно брака и отношений в нем, которые отражают их личностные особенности.

2. В ситуациях взаимодействия гражданских супругов происходит актуализация мифов относительно брака.

НАПРАВЛЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СИНДРОМА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ

М.Н. Макашова, факультет психологии и философии, маг.

Научный руководитель – *О.М. Любимова*, к.пс.н., доц.

Профессиональная деятельность специалиста по социальной работе относится к группе профессий с повышенной моральной ответственностью за здоровье и жизнь отдельных людей, групп населения и общества в целом. Постоянные стрессовые ситуации, в которые попадает специалист в процессе сложного социального взаимодействия с клиентом, постоянное проникновение в суть социальных проблем клиента, личная незащищенность специалиста и

другие морально-психологические факторы оказывают негативное воздействие на его здоровье. Работникам социальных служб, свойственен, как и другим специалистам, работающим в системе «человек-человек», «синдром эмоционального выгорания». Синдром эмоционального выгорания можно определить как процесс постепенной утраты эмоциональной, когнитивной и физической энергии, проявляющейся в реакции организма на истощение в виде личной отстраненности и в форме полного или частичного исключения эмоций в ответ на психотравмирующие воздействия. Эмоциональное выгорание как динамический процесс, развивающийся во времени, характеризуется нарастающей степенью выраженности его проявлений, в результате чего происходит изменение качеств личности (стереотипов восприятия, характера, способов общения и поведения).

Целью работы является выявление взаимосвязи направленности личности специалистов социальной сферы, как фактор синдрома эмоционального выгорания. Направленность личности (НЛ) – совокупность устойчивых мотивов, ориентирующих деятельность личности и относительно независимых от наличных ситуаций. НЛ характеризуется ее интересами, склонностями, убеждениями, идеалами, в которых выражается мировоззрение человека.

Материалы и методы. Исследовательская часть работы проводится на базе краевого кризисного центра для женщин Барнаула в рамках программы «Профилактика эмоционального выгорания специалистов социальной сферы». Участие в исследовании принимают специалисты социальной сферы (психологи, специалисты по социальной работе), которые проходят психологический тренинг по профилактике эмоционального выгорания. Для реализации поставленной нами цели использовался комплекс методов исследования: «Исследование эмоционального выгорания» В.В. Бойко; опросник «Профессиональное выгорание» К. Маслач и С. Джексона, «Уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах» (УСЦД) Е.Б. Фанталовой, метод Смекала-Кучера для диагностики направленности личности, а также методы математического и статистического анализа данных (описательные статистики, критерий Манна-Уитни, критерий Вилкоксона) с использованием компьютерного пакета программ «SPSS» 15.0.

В результате исследования нами было выявлено следующее:

1. Специалистам социальной сферы, переживающим синдром эмоционального выгорания, наиболее характерно его проявление в личной отстраненности, эмоционально-нравственной дезориентации, экономии эмоций, редукции профессиональных обязанностей, негативизм, циничность к чувствам и переживаниям других людей, снижение эмпатии – отзывчивости, сочувствия.

2. Тип направленности личности специалистов социальной сферы является фактором, влияющим на возникновение эмоционального выгорания. Сравнение средних значений шкал с помощью критерия Манна-Уитни по методике для диагностики направленности личности испытуемых с наличием и отсутствием эмоционального выгорания показало, что достоверные различия (уровень значимости $p \leq 0,05$) обнаружены для всех шкал. Так, исследование достоверности различий показывает, что у профессионалов с синдромом эмоционального выгорания показатель по шкале «направленность на себя» значимо высок, тогда как у профессионалов, не переживающих синдром эмоционального выгорания, значимо высок уровень «направленности на других» и «направленности на задачу».

3. Обнаружены значимые различия в доступности ценностей (при идентичности ценностных приоритетов) у специалистов, переживающих синдром эмоционального выгорания. Ярко выражено преобладание «значимости» над «доступностью» по таким ценностям, как «творческий склад ума», «общая интеллектуальность», «способность к эмпатии», «умение устанавливать контакт», «наблюдательность», «способность к рефлексии», «умение четко формулировать вопросы и выражать свои мысли», «собственное физическое, психическое и психологическое здоровье», «хорошие взаимоотношения в коллективе».

4. Наименее значимыми для специалистов социальной сферы с синдромом и без синдрома эмоционального выгорания выступают такие ценности, как карьерный рост, достойная зара-

ботная плата, признание профессионализма. Ценность «признание вашего профессионализма» не была выбрана ни одним из специалистов, независимо от того, к какой группе респондентов он относится.

С группой респондентов, переживающих синдром эмоционального выгорания, в количестве 12 человек было проведено психокоррекционное мероприятие. Общая продолжительность – 12 часов, оно состояло из двух встреч. Сравнение до и после психокоррекционного мероприятия по критерию Вилкоксона обнаружило значимые различия и показало снижение показателей по обеим методикам, измеряющим синдром эмоционального выгорания, что позволяет говорить о необходимости и эффективности коррекционной работы.

АФФЕКТИВНО-КОГНИТИВНЫЙ СТИЛЬ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ВРЕМЕННОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

С.В. Маков, факультет психологии и философии, асп.

Научный руководитель – *Л.Д. Дёмина*, к.пс.н., д.с.н., проф.

Когнитивный стиль личности возник как неизбежный ответ исследователей на господствующую традицию изучения способностей человека через его интеллектуальную функцию.

Известно, что интеллект представляет собой уровневую характеристику и фактически игнорирует любые представления индивидуальности, апеллируя лишь к общим законам интеллектуальной деятельности.

Кроме того, при рассмотрении способностей через призму интеллекта фактически полностью игнорируются переменные, связанные с мотивами испытуемых. При этом экспериментально доказано, что результативность выполнения тестов интеллекта находится в тесном взаимодействии с мотивационными особенностями.

В попытке разрешения этих проблем и рождается идея исследования когнитивного стиля личности как безоценочного взгляда на интеллектуальные возможности человека, воедино связывающие мотивационную и интеллектуальную сферы личности. При этом когнитивный стиль не сводится до уровня простых познавательных функций, а является формой более высокого порядка.

Возникнув, идея когнитивного стиля получила свое неизбежное развитие: ряд исследователей, в частности Ройс и Уордепп, предприняли попытку рассмотреть когнитивный стиль вместе с аффективной сферой личности. Таким образом, понятие когнитивного стиля расширилось и стало включать в себя не только индивидуально-своеобразный способ переработки информации, но и предпочитаемый способ эмоционального реагирования на окружение. В результате такой трансформации родился новый психологический конструкт: аффективно-когнитивный стиль личности.

Ройс и Уордепп в своем исследовании выделяют три аффективно-когнитивных стиля: рациональный стиль (полезависимость/ полenezависимость), эмпирический (узкое/широкое сканирование), метафорический стиль (беглость идей).

Безусловно, возможности классификации аффективно-когнитивных стилей не исчерпываются предложенным вариантом и могут быть дополнены. В рамках нашей работы аффективно-когнитивный стиль является ключевым понятием и выступает объектом исследования.

Другим важным понятием выступает ситуация временной неопределенности. Она операционализирована как внешнее неконтролируемое испытуемым условие выполнения тестового задания, фрустрирующее мотив достижения успеха. Ситуация временной неопределенности моделируется в эксперименте через специально составленную инструкцию. Обоснованность выбора именно ситуации временной неопределенности для изучения аффективно-когнитивных стилей связана с возможностью максимально чистой фиксации их основных параметров. Собственно когнитивный стиль наиболее проявляет себя в тех ситуациях, где присутствует элемент неопределенности.

На этих теоретико-методологических предпосылках построена программа нашего исследования. Объектом исследования являются аффективно-когнитивные стили личности; предметом – мотивационные, когнитивные, эмоциональные проявления аффективно-когнитивного стиля в ситуации временной неопределенности. Основная гипотеза исследования состоит в том, что мотивационные, когнитивные, эмоциональные проявления в ситуации временной неопределенности зависят от типа аффективно-когнитивного стиля личности.

Научная новизна работы состоит в обогащении представлений об аффективно-когнитивном стиле личности, исследовании изменений в проявлении типов аффективно-когнитивного стиля в условиях временной неопределенности и временной определенности.

Для проверки был выбран метод эксперимента. Независимыми переменными в эксперименте выступают тип аффективно-когнитивного стиля, а также условия временной определенности/неопределенности. В качестве зависимой переменной выступают различные переменные когнитивного стиля.

Логика проведения эксперимента предполагает осуществление последовательности следующих шагов. Сначала выборка разделяется на три подвыборки соответствующих основным типам аффективно-когнитивных стилей. Инструментом для проведения этой процедуры выступают различные психодиагностические методики оценки параметров когнитивного стиля, в частности, тест замаскированных фигур Готшильда, методика словесно-цветовой интерференции Струпа, методика свободной сортировки объектов и др. Кроме того, для выявления предпочтительных способов эмоционального реагирования испытуемые выполняют четырехмодальный эмоциональный опросник Рабиновича.

Далее для каждой из групп зачитывается инструкция, моделирующая ситуацию временной неопределенности, после которой испытуемому необходимо, используя специальные бланки, оценить предстоящее экспериментальное задание с точки зрения его трудности, обширности, адекватности; свои способности; оценить достаточность временного интервала для выполнения. Наряду с этим испытуемые выполняют методику оценки эмоционального состояния Уэсмана, Рикса, которая позволяет выявить их текущее эмоциональное состояние после получения инструкции.

На следующем этапе испытуемые непосредственно приступают к выполнению экспериментального задания. Им необходимо описать содержание ряда сюжетных картин. В качестве стимульного материала выступают картинки теста тематической апперцепции.

После окончания времени, отведенного на выполнении этого задания, испытуемые повторно заполняют бланк когнитивной оценки, а также выполняют тест на определение текущего эмоционального состояния.

В ходе выполнения экспериментального задания дополнительно фиксируется ряд параметров, связанных с последовательностью выполнения заданий, временем, затрачиваемым на выполнение каждого задания, числом символов, используемых при ответе, и т.д. Кроме того, содержательно интерпретируются сами ответы, позволяющие говорить о некоторых мотивационных детерминантах в момент прохождения тестирования.

Та же самая последовательность сбора данных проводится повторно, но уже в условиях временной определенности, когда время, отводимое на выполнение заданий, заранее известно испытуемому.

В результате формируется внушительный массив диагностических данных, содержащий информацию об эмоциональном состоянии, когнитивной оценке, мотивации и стиле выполнения заданий для представителей каждого из трех аффективно-когнитивных стилей. Эта информация подвергается дальнейшей обработке и интерпретации, в ходе которой предполагается выявить: каким образом конкретный аффективно-когнитивный стиль проявляется в пространстве эмоциональных, когнитивных и мотивационных реакций личности в ситуации временной неопределенности.

В рамках настоящего этапа развития темы предполагалось сформировать теоретико-методологические предпосылки и экспериментальный план. Логика дальнейшего развития

работы предполагает уточнение поставленных гипотез, оптимизацию экспериментального плана, моделирование эксперимента, обработку и интерпретацию результатов для достижения поставленной цели.

ТИПЫ ПЕРЕЖИВАНИЯ ОДИНОЧЕСТВА В КОНТЕКСТЕ УРОВНЯ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ

Е.А. Манакова, факультет психологии и философии, маг.
Научный руководитель – *Д.В. Труевцев*, к.п.н., доц.

Актуальность данной темы обусловлена в первую очередь тем, что одиночество – одна из наиболее частых причин обращения к психологу, психотерапевту, психоаналитику. Одиночество – это субъективное социально-психологическое переживание, возникающее как реакция на неадекватное удовлетворение социальных потребностей личности. Следствием одиночества является ощущение себя как покинутого, ненужного, утрата эмоциональной связи с окружающими.

С помощью методов математической статистики был создан тест, направленный на исследование субъективного переживания одиночества у девушек (18 лет – 21 год). Тест содержит пять шкал. Далее был проведен факторный анализ со шкалами данного теста и экспериментально показано, что чувство одиночества составляют минимум три независимых составляющих, содержательно описана каждая из них. Таким образом, были выделены следующие типы переживания одиночества:

1. Переживание одиночества как негативного чувства. Для данного типа характерны следующие личностные особенности: зависимость от окружающих, пессимистическая оценка перспективы, внутренняя напряженность в социальном взаимодействии и следующие ранние неадаптивные схемы: «негативизм» и «подавление эмоций».

2. Переживание одиночества как временного вынужденного явления. Для данного типа характерны следующие личностные особенности: демонстративность, склонность к систематичности, налаженности, нарциссизм.

3. Отрицание переживания одиночества как негативного чувства. Для данного типа характерны следующие личностные особенности: изолированность, отсутствие коммуникативных ценностей и своеобразие межличностных отношений. Целью исследования стали типы переживания одиночества у лиц с разным уровнем удовлетворенности социальных потребностей. Гипотезы исследования: 1) переживание одиночества как негативного чувства, вероятно, связано с фрустрацией таких социальных потребностей, как потребности в аффилиации, в доминировании, независимости и стойкости достижения цели; 2) переживание одиночества как временного вынужденного явления, вероятно, связано с фрустрацией таких социальных потребностей, как потребности в готовности опекать, стойкости в достижении цели и агрессивности; 3) отрицание переживания одиночества как негативного чувства, вероятно, связано с фрустрацией таких социальных потребностей, как потребности в аффилиации, самовосприятии, принятии опеки, радикализме. Для диагностики социальных потребностей были использованы: опросник, направленный на исследование субъективного переживания одиночества у девушек; опросник «Изучение межличностных отношений» У. Шутца; опросник «Ранние неадаптивные схемы» Дж. Янга; опросник терминальных ценностей (ОТеЦ) И.Г. Сенина; тест «Мотивация одобрения» Д. Крауна и Д. Марлоу; шкала оценки потребности в достижении Ю.М. Орлова; опросник аффилиации Х. Хекхаузена; тест «Мотивация к успеху» Т. Элерса; шкала гетеросексуальности А. Кинси; тематический апперцептивный тест (ТАТ). Таким образом, были продиагностированы следующие социальные потребности личности: самовосприятие, мотивация достижения, гетеросексуальность, агрессивность, демонстративность, принятие авторитета, любовь к порядку, автономия, аффилиация, принятие опеки, доминирование, чувство вины, готовность опекать, радикализм, стойкость в достижении цели. Выборка включала 56 девушек, возраст 18 лет – 21 год.

Далее был проведен корреляционный анализ типов переживания одиночества со шкалами данных тестов. Полученные корреляции позволяют сделать вывод о том, что переживание одиночества как негативного чувства свойственно людям тревожным и неуверенным в себе, постоянно сомневающимся. Такое сочетание не дает человеку возможности занимать главенствующее положение. Также характерно избегание социальных ситуаций, в которых их могут оценивать, и одновременно стремление привязаться к более сильному человеку. Таким образом, есть потребность в принятии авторитета и опеки, но есть и препятствия. Такие люди склонны держаться особняком в социальных группах и не привлекать к себе внимания. Их потребность в аффилиации остается неудовлетворенной. Чувство беспомощности, некомпетентности стимулирует их культивировать зависимые отношения. Внутренний специфический мотивационный конфликт *между напряженным желанием и субъективно непреодолимым чрезмерным страхом* обусловлен сочетанием следующих убеждений: «Я беспомощен» (порождает такую стратегию поведения, как привязанность) и «Меня могут обидеть», что заставляет избегать общения или активного участия в чем-либо. Главная угроза или травма этих личностей связана с отвержением или отказом, поэтому такая социальная потребность, как «стойкость в достижении целей», также остается нереализованной. У них низкая терпимость к неприятным чувствам и повышенная чувствительность к неудаче и отвержению. Необоснованное чувство собственной вины и обреченности сопровождает таких людей постоянно. У тех, кто испытывает переживание одиночества как временного, вынужденного явления, удовлетворена потребность в мотивации достижения, так как они стремятся к высоким результатам в своей деятельности, считают, например, что многое зависит от самого человека, однако внезапно приходящие периоды одиночества позволяют человеку закалиться нравственно и обогатиться духовно. Рассуждения, советы философов и психологов помогают увидеть свою судьбу в новых измерениях и связях, координируют в верном определении своего места в мире, о чем свидетельствуют удовлетворенные потребности в принятии авторитета и самовосприятии. Также у таких людей есть убеждение, что в период вынужденного одиночества человек обязательно почувствует вину за боль, причиненную другому, за недостаток общей культуры. У них удовлетворена потребность в аффилиации, принятии опеки и гетеросексуальности, они считают, что так уж устроен человек, что он не может быть в полной мере счастлив в одиночку. Человеку необходим союз с лицом другого пола, и со временем эта необходимость становится все более очевидной.

Также такие люди склонны к налаженности в расположении чего-либо в ходе дел, положительной оценке и внимании к себе со стороны окружающих. Однако при данном типе переживания одиночества неудовлетворена потребность «стойкость в достижении целей», так как такие люди убеждены, что если что-либо не получается, то не стоит проявлять упорство, так как бывают ситуации, когда время не на их стороне, но через какое-то время случай или благоприятное стечение обстоятельств выведут их на новую дорогу. При данном типе переживания одиночества есть убеждение, что содействовать благу других людей – благородное дело, но в эти периоды происходит максимальная концентрация на себе, а потребность «готовность опекать» остается реализованной не полностью. Перечисленные убеждения заставляют человека сдерживать недовольство и агрессивные действия в этот сложный период, так как за долгое терпение обязательно будет награда. Таким образом, отрицательные импульсы подавляются.

При отрицании переживания одиночества как негативного чувства удовлетворены потребности в стойкости в достижении цели и гетеросексуальности, так как такие люди могут иметь дело с кем-нибудь для достижения определенных целей, таких как профессиональная деятельность или секс, но в других случаях предпочитают поддерживать дистанцию. Они не могут позволить себе принять неформального влияния какого-либо лица или организации в различных сферах общественной жизни, так как их социальная самоизоляция обычно определяется особой личной философией, а иногда убеждениями во враждебности окружения. Но агрессивные импульсы по отношению к другим полностью остаются нереализованными. Также их убеждения носят очень ригидный характер. Таким образом, потребность «толерантность к новому» не удовлетворена. Любые попытки сблизиться с ними они воспринимают как вторжение и угрозу. Если они вынуждены вступить в тесный контакт, то могут стать очень беспокойными. Оценка

самого себя, своих возможностей, качеств и места среди других людей очень затруднена, что не дает возможности занять главенствующее положение по отношению к другим. У таких людей также не удовлетворена потребность в аффилиации. При данном типе переживания одиночества есть потребности в независимости, демонстративности и автономии, так как эти люди отвергают близость, чтобы сохранить свою уединенность и независимость, считая себя самодостаточными одиночками. Однако есть препятствия в удовлетворении данных потребностей, поскольку такой человек требует повышенного внимания к себе со стороны окружающих, но принять его не может. Любые тесные контакты вызывают у него сильное беспокойство.

Таким образом, данное исследование показывает многофакторность феномена одиночества и необходимость учета специфики этого чувства в контексте клинико-психологических расстройств.

МОТИВАЦИОННО-ЦЕННОСТНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ОБРАЗА «Я» ПОДРОСТКОВ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЕ И ОСУЖДЕННЫХ БЕЗ ИЗОЛЯЦИИ ОТ ОБЩЕСТВА

Л.А. Панфилова, факультет психологии и философии, маг.

Научный руководитель – *О.М. Любимова*, к.пс.н., доц.

Представления современного подростка об окружающем мире, осознание себя и своего положения в социальном окружении формируются в сложных условиях общества XXI в. Особую тревогу вызывают цинизм, жесткость, агрессивность, нарушение эмоциональной связи с близкими людьми, негативное самоотношение, которые могут перерасти в противоправное поведение. Анализ данных отдела организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних Главного управления внутренних дел по Алтайскому краю и отдела по руководству уголовно-исполнительными инспекциями Управления федеральной службой исполнения наказания по Алтайскому краю показывает, что в регионе наблюдается устойчивая тенденция снижения уровня преступности среди несовершеннолетних. Вместе с тем необходимо отметить, что за последние годы наблюдается процесс омоложения неправомерного поведения, возрастает число антиобщественных деяний, совершенных подростками в возрасте до 14 лет.

Целью нашего исследования является образ «Я» подростков, совершивших преступление и осужденных без изоляции от общества. Конфликтность, сильная или слабая дифференцированность Я-образа, качество и количество его содержательных характеристик позволяют судить о личностном здоровье человека. Исходя из поставленной цели нами была выдвинута гипотеза о том, что мотивационно-ценностная система у подростков, совершивших преступление и осужденных без изоляции от общества, характеризуется большей степенью конфликтности, что приводит к снижению дифференцированности и увеличению конфликтности образа «Я». В ходе работы нами было обследовано 38 подростков, совершивших преступление и осужденных без изоляции от общества. В контрольную группу вошли ученики общеобразовательных школ Барнаула (30 чел.).

В ходе проведения исследования было получено много интересных результатов, но мы остановимся на некоторых из них. Соотношение уровней самоуважения и самоунижения по шкале Розенберга показало, что на формирование позитивного образа «Я» подростков прежде всего влияет самоуважение и отсутствие внутренней конфликтности, которые находятся между собой в обратной корреляционной связи. Следовательно, наиболее хорошо разбираются в собственной личности те подростки, у которых наличествует высокое самоуважение при низкой конфликтности, и наименее хорошо понимают себя подростки, у которых отсутствует уважение к себе, при высоком негативном фоне по отношению к себе и внутренней конфликтности. Интерес к познанию себя с адекватностью самопонимания непосредственно не связан, однако он оказывает опосредованное влияние через самоотношение. При прочих равных условиях (уровень самоуважения и внутренней конфликтности) наличие интереса повышает адекватность самопонимания, а при его отсутствии адекватность образа «Я» ниже.

Данные по опроснику «Самооценка» Л.Д. Столяренко позволяют выявить содержательное наполнение образа «Я», выделить основные диагностические модулы «Я идеальное» и «Я реальное» (степень их рассогласования). Для удобства интерпретации мы выделили для анализа 4 категории: межличностные отношения, общение; поведение; деятельность; переживания, чувства. Сравнительный анализ полученных данных показывает различия в качествах между подростками, осужденными без изоляции от общества, и подростками из контрольной группы. Поведение подростков, осужденных без изоляции от общества, характеризуется самостоятельностью, смелостью, при этом для достижения намеченной цели возможны все средства и варианты. Характер деятельности проявляется в импульсивности, резкости ответной реакции. В переживаниях и чувствах они предпочитают свободу выбора, готовы к переменам. Веселость в данном случае характеризуется неискренностью, наигранностью, поскольку в выражении своих эмоций подростки выделяют сдержанность и хладнокровие. Очень замкнуты, на контакт идут с нежеланием либо излишней любезностью. В конфликтных ситуациях могут принимать справедливые и правильные, на их взгляд, решения, которые могут противоречить принятым в обществе правилам и нормам. Тогда как подростки из контрольной группы более эмпатичны, не эгоистичны. Они более коммуникабельны, в межличностном общении отмечены незначительные конфликты, принимают и понимают необходимость общественных правил и норм. В принятии решений опираются на мнение родителей и значимых взрослых, активны, хотя менее целеустремленны, чем подростки, осужденные без изоляции от общества, они более жизнерадостны, оптимистичны, открыты для общения.

В мотивационно-ценностной сфере у большинства проблемных подростков потребности ограничены стремлением удовлетворить свои примитивные нужды. Следовательно, низкий уровень этического развития подростков связан с бедностью их духовных запросов. Для значительной части подростков (почти 67%) характерно отсутствие или слабость нравственных мотивов. В то же время у определенной части примитивные потребности находятся в сложном взаимодействии с нравственными тенденциями. Об этом свидетельствует их внутренняя неудовлетворенность собой, сознание своей вины (особенно перед матерью) и желание начать иную жизнь (учиться, работать). Это дает основания для оптимистического прогноза в отношении возможностей их перевоспитания.

Исходя из полученных данных на базе КГУСО «Территориальный центр социальной помощи семье и детям Индустриального района г. Барнаула» разработана программа «Дорога в будущее», ориентированная на подростков, совершивших преступление и осужденных без изоляции от общества. Программа может быть использована специалистами для коррекции делинквентного поведения подростков через повышение уровня их самооценки и межличностного взаимодействия. Кроме того, полученные данные рассмотрены на Второй Международной научно-практической конференции «Наука и современность – 2010», а также на координационном совете по вопросам организации профилактической работы с подростками «группы риска» при администрации Индустриального района Барнаула.

ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТИВНОЙ КАРТИНЫ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗЛИЧНЫХ МОЛОДЕЖНЫХ СУБКУЛЬТУР

И.С. Семочкина, факультет психологии, маг.
Научный руководитель – *О.С. Гурова*, к.пс.н., доц.

В условиях постоянно изменяющейся социокультурной действительности встает проблема развития и использования человеческого потенциала, выбора правильной жизненной линии, способствующей сохранению целостности внутреннего мира личности. В связи с этим в современных психологических исследованиях на первый план выходит так называемая жизненная проблематика – анализ развития человека во времени жизни, получившая обозначение

«психология жизненного пути». В рамках данного научного направления многие отечественные и зарубежные авторы особое внимание уделяют изучению субъективной картины жизненного пути как важнейшей характеристики самосознания личности, которая развернута во времени и отражает этапы индивидуального и социального развития человека (Б.Г. Ананьев, Е.И. Головаха, В.И. Ковалев, А.А. Кроник, Р. Кастенбаум, Т. Коттле и др.). В работах большинства исследователей прямо или косвенно отмечается, что субъективная картина жизненного пути является одним из ведущих факторов, детерминирующих успешность включения в социальную жизнь общества, определяющих направление эффективного самоопределения, саморазвития и самореализации личности.

Наше исследование посвящено изучению субъективной картины жизни у представителей различных молодежных субкультур на примере эмо, реперов, гопников, металлистов. Важно отметить, что сложность данной проблемы заключается в недостаточном ее исследовании.

Под «субъективной картиной жизненного пути личности» понимается – психический образ, в котором отражены пространственно-временные характеристики жизненного пути – значимые события прошлого, настоящего и будущего, их причинно-следственные и целесредственные связи. «Субкультура» – свод накопленных определенным мировоззрением ценностей и порядков группы людей, объединенных специфическими интересами, определяющими их мировоззрение.

В исследовании принимало участие 75 человек: учащиеся различных учебных заведений в возрасте от 19 до 20 лет. Из них по 15 человек, принадлежащих к определенным субкультурам, таким как эмо, реперы, металлисты, гопники, 15 человек опрошенных вошли в контрольную группу – это люди, не принадлежащие ни к одной из указанных субкультур.

В качестве основного метода исследования применялась каузометрия, предназначенная для глубинной диагностики субъективной картины жизненного пути и психобиографических характеристик личности; проводится в индивидуальной форме в течение 1–2 часов.

Каузометрия содержит основные и дополнительные процедуры. Мы проводили ее одновременно со всеми имеющимися дополнительными процедурами. Опишем лишь те процедурные этапы, которые важны для интерпретации полученных данных.

По результатам каузометрического опроса можно выделить психобиографические характеристики, по которым пойдет дальнейшая оценка: насыщенность, целеустремленность, рациональность, конфликтность, стратегичность, уверенность, удовлетворенность, эмоциональность, чувство реальности (реалистичность), психологический возраст.

Мотивационная насыщенность субъективной картины жизненного пути указывает на процент мотивационных связей (причинных и целевых) между событиями жизни. Мотивационная насыщенность жизни у людей, находящихся в субкультурах, в психологическом прошлом была больше, чем в контрольной группе ($p < 0,05$). А мотивационная насыщенность психологического будущего в контрольной группе выше, чем у представителей субкультур ($p < 0,05$). Данные результаты свидетельствуют о том, что в картине жизни преобладает вес прошлого и настоящего над будущим у молодых людей, принадлежащих к субкультурам.

Целеустремленность указывает на соотношение двух видов мотивационных связей между событиями жизни – целевых и причинных. Целеустремленность в психологическом прошлом ($p < 0,001$) и настоящем ($p < 0,001$) в целом ниже ($p < 0,01$) у представителей субкультур, а целеустремленность в их психологическом будущем выше, чем в контрольной группе ($p < 0,05$). Таким образом, контрольная группа в прошлом и настоящем проявляет большую активность и самостоятельность в построении своей жизни, а в будущем их жизнь будет детерминирована прошлыми достижениями, т.е. они будут более спокойными в жизни и собираются «пожинать плоды прошлого». Это установка большинства людей, «адекватно» включенных в социум. Представители молодежных субкультур в настоящем имеют причинную, спонтанную детерминацию жизни. Другими словами, жизнь у них подчинена обстоятельствам, спонтанна, а в психологическом будущем их жизнь начинает определяться целевой детерминацией.

Рациональность указывает на то, насколько жизнь продумана (согласованность причинных и целевых связей между событиями). У представителей субкультур, как мы отметили выше, жизнь более спонтанная, у них меньше целевых связей, чем в контрольной группе. Однако это малое количество целевых связей сочетается с причинными связями, т.е. представителям субкультур более понятна их жизнь в прошлом, настоящем и в целом ($p < 0,001$). Однако согласованного жизнепостроения относительно будущего отрезка субъективной картины их жизненного пути не наблюдается.

Уверенность – показатель однозначных, категоричных ответов типа «конечно» и «нет» о наличии мотивационных связей между событиями жизни. По данному показателю у представителей субкультур наблюдается высокая степень уверенности в прошлом ($p < 0,001$), настоящем ($p < 0,001$), будущем ($p < 0,01$) и в целом ($p < 0,001$). Значимость различий относительно своего будущего у представителей субкультур ниже, чем в контрольной группе. Высокая уверенность указывает на отсутствие гибкости жизненной программы личности и выступает фактором риска по отношению к жизненным кризисам, психосоматическим и психическим заболеваниям.

Реалистичность выражается через величину коэффициента корреляции Спирмена между мотивационным статусом и субъективной оценкой значимости событий жизни прошлого, настоящего, будущего и в целом.

Имеются значимые различия в показателе «реалистичность» у представителей молодежных субкультур и у контрольной группы в настоящем ($p < 0,01$) и в жизненном пути в целом ($p < 0,001$). Представители субкультур более реально оценивают значимость событий своей жизни, но ошибаются в оценке значимости событий прошлого ($p < 0,001$). Это может указывать на то, что их прошлое было неясным, с противоречиями во внутреннем мире. Скорее всего, эти противоречия и привели их в субкультуру.

Итак, можно сделать вывод о том, что для жизненного пути представителей субкультур свойственны спонтанность и подчиненность обстоятельствам. Представители субкультур характеризуются целеустремленностью, нацеленностью на будущее, но в то же время согласованного построения их жизненного пути не наблюдается. Также они отличаются высокой степенью уверенности, что говорит об отсутствии гибкой жизненной программы, является фактором риска возникновения жизненных кризисов и может привести к различным психологическим заболеваниям.

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ АКТИВНЫХ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ: АНАЛИЗ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ

Т.С. Середина, факультет психологии и философии, асп.
Научный руководитель – *Л.Д. Демина*, д.с.н., к.пс.н., проф.

Современное общество описывается в научной литературе с помощью таких категорий, как «постиндустриальное», «информационное», «сетевое» общество. Не углубляясь в содержательный анализ данных понятий, можно отметить их основные характеристики. К ним относятся коммуникативный характер всех процессов, протекающих в социуме, их «горизонтальный» характер, размытие социальных структур, а также идентичности личности. Человек оказывается вовлечен в постоянный коммуникативный процесс, технологически обеспеченный медиаресурсами, мобильной связью, Интернетом [1].

Для адекватного психологического анализа личности в современных социокультурных условиях необходимо эвристичное понятие, которое учитывало бы вышеобозначенную специфику общественного развития и системный характер организации психологической жизни человека. На наш взгляд, таким понятием выступает психологическая культура личности.

Активная разработка проблематики психологической культуры личности (ПКЛ) началась сравнительно недавно (90-е гг. XX в.), и на настоящий момент исследуются функции, струк-

тура, динамика данного психологического явления, а также особенности ПКЛ представителей различных социальных групп [2]. Особенно актуальным, на наш взгляд, является изучение психологической культуры личности субъектов разнообразных коммуникативных систем, так как уровень ее развития во многом определяет психологическое благополучие личности и эффективность общения.

Одним из наиболее динамично развивающихся сегментов современного коммуникативного пространства являются социальные сети. Их специфика состоит в создании личного (не анонимного) профиля в сети Интернет, который имеет разнообразное наполнение (указываются личные данные, интересы, любимые фильмы и прочее, размещаются аудио- и видеозаписи, фотографии). Пользователям доступно общение с другими пользователями посредством текстовых сообщений, а также публикации на их страницах аудио-, видеозаписей, картинок, фотографий, отправки «виртуальных» подарков.

В социальных сетях возможно создавать сообщества (группы) по интересам, организовывать встречи, просматривать отчеты о действиях, которые совершают другие пользователи, и пр. Важным аспектом является возможность регулировать пользователем степень доступности информации о себе для разных категорий пользователей.

Такой способ коммуникации возник недавно, что является причиной недостаточной научной рефлексии психологических феноменов и механизмов, сопряженных с данным явлением.

На наш взгляд, изучение особенностей психологической культуры личности активных пользователей социальных сетей позволит исследовать функциональные взаимосвязи между различными компонентами ПКЛ, их специфическую конфигурацию. Данное предположение вытекает из понимания психологической культуры личности как функциональной системы, гибко перестраивающейся для обеспечения адаптации личности.

Таким образом, объектом исследования выступает психологическая культура личности. Предметом – особенности психологической культуры личности активных пользователей социальных сетей.

Гипотезы:

1. Вероятно, для активных пользователей социальных сетей, по сравнению с неактивными, будет характерен высокий уровень развития когнитивного компонента в сочетании с низким уровнем развития рефлексивно-оценочного и ценностно-смыслового компонентов ПКЛ.

2. Возможно, использование социальных сетей в качестве канала коммуникации будет способствовать реализации задач юношеского возраста.

Выборка: юноши и девушки в возрасте от 15 до 25 лет (юность в периодизации В.С. Мухиной), зарегистрированные в социальной сети vkontakte.ru.

Эмпирическое исследование психологической культуры личности сопряжено с рядом затруднений, обусловленных отсутствием адекватного инструментария. Наиболее популярной на данный момент выступает методика О.И. Моткова «Психологическая культура личности», которая в контексте нашего исследования не охватывает все пространство психологических феноменов ПКЛ. В связи с этим более оправданным представляется подход к измерению ПКЛ через ее отдельные компоненты. Последовательно опишем предполагаемый инструментарий.

Для изучения социального интеллекта личности традиционно используют тест Дж. Гилфорда и О'Салливан, адаптированный Е.С. Михайловой-Алешинной, однако проведенное Д.В. Люсиным и Н.Д. Михеевой исследование психометрических свойств данного теста свидетельствует о недостаточном для исследовательских целей уровне надежности и валидности методики [3]. Кроме того, тест имеет существенный недостаток в контексте проводимого исследования – его выполнение регламентируется по времени. Это требование невозможно соблюсти в условиях дистанционного обследования респондентов.

В нашем исследовании предполагается использовать методику «Диагностика социального интеллекта» Н.Ф. Калиной. Автор рассматривает социальный интеллект в качестве когнитивной основы коммуникативной компетентности, что согласуется с теоретико-методологическими

основаниями нашей работы. Тест содержит 19 шкал, с помощью которых описывается социальный интеллект (например, правильная и точная оценка других людей, терпимость в контактах и отношениях, сензитивность в межличностном взаимодействии и др.).

В качестве составляющей социального интеллекта дополнительно будет измеряться эмоциональный интеллект личности. На основании психометрических показателей в качестве инструмента выбран опросник ЭМИн (Д.В. Люсин).

Диагностику коммуникативной и социальной компетентности предполагается осуществлять с помощью опросника «Методика измерения компетентности социального взаимодействия» (Н.М. Кодинцева).

Для исследования ценностного компонента психологической культуры личности предлагается использовать методику Ш. Шварца для изучения ценностей личности, которая позволяет изучать общую структуру ценностей, а также реально действующие ценности личности.

Рефлексивно-оценочный компонент ПКЛ будет диагностироваться с помощью методики определения индивидуальной меры рефлексивности (А.В. Карпов), опросника самоотношения В.В. Столина и С.Р. Пантилеева.

Поведенческий компонент ПКЛ можно измерить, применяя такие методики, как «Шкала психологического благополучия» К. Рифф, «Тест уверенности в себе» (В.Г. Ромек), методику диагностики социально-психологической адаптации» К. Рождерса и Р. Даймонда, самоактуализационный тест, а также методику Д. Амирхана «Индикатор копинг-стратегий».

В структуру вышеперечисленных опросников включаются шкалы, которые косвенно измеряют креативный компонент ПКЛ.

Вероятно, в совокупности предлагаемые методики содержат избыточное количество шкал, однако часть из них являются новыми, и исследований, посвященных взаимосвязи данных конструктов, немного. Таким образом, исключить некоторые шкалы на данном этапе исследования не представляется возможным. В связи с этим данный инструментарий предполагается использовать в пилотажном исследовании, результаты которого позволят в дальнейшем оптимизировать инструментарий.

Библиографический список

1. Зенина О.В. Информационное общество: цифровое настоящее и цифровое будущее, достижения и противоречия // Знание. Понимание. Умение. – 2009. – №4. URL: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/>
2. Демина Л.Д. Становление и развитие психологической культуры в алтайских вузах // Психология обучения. – 2009. – №3.
3. Люсин Д.В., Михеева Н.Д. Психометрический анализ русской версии теста на социальный интеллект Дж. Гилфорда и М. О'Салливена // Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования / под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. – М., 2004.

ОСОБЕННОСТИ СЕМЕЙНЫХ ПЕРСПЕКТИВ ЮНОШЕЙ С ГОМОСЕКСУАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТЬЮ ПСИХОСЕКСУАЛЬНОГО ВЛЕЧЕНИЯ

К.А. Серских, факультет психологии и философии, 5 к.
Научный руководитель – *Е.А. Ипполитова*, к.пс.н., доц.

Актуальность исследования представлений о семейных перспективах в возрасте поздней юности обусловлена изменениями современной социальной ситуации, затрагивающей сферу семейных отношений. Особенно остра и мало изучена проблема планирования семейных перспектив для гомосексуалистов. Однополые семьи и союзы не имеют в России законной силы и в целом осуждаются обществом, церковью. Многие гомосексуалисты вынуждены скрывать

свою личную жизнь, что может быть чревато невротами, депрессиями, социальными страхами, или же создавать «традиционные» семьи, в основном не удовлетворяющие их ведущие жизненные потребности. В связи с этим важным является исследование представлений о будущей семейной жизни современных юношей-гомосексуалистов.

Было предпринято эмпирическое исследование, теоретико-методологической основой которого явились концепции К.А. Абульхановой-Славской, Б.С. Братуся, Е.И. Головахи, А. Митрикаса, А.М. Молокостовой, Н.С. Пряжникова, Т.В. Румянцевой, периодизация развития личности в юношеском возрасте В.С. Мухиной. Обобщая взгляды этих авторов, семейную перспективу личности можно определить как целостную картину будущей семейной жизни во взаимосвязи программируемых и ожидаемых событий, опирающуюся на ценностные ориентации личности и способствующую актуализации соответствующего стиля семейного поведения.

Гипотеза исследования: представления о семейных перспективах гомосексуалистов могут характеризоваться спецификой содержания ценностно-смыслового, когнитивного и эмоционального компонентов.

В работе был использован комплекс методов исследования: анализ вторичных источников; анкетный опрос; тестирование (модифицированная методика Е.Б. Фанталовой «Соотношение «ценности» и «доступности» жизненных сфер; семантический дифференциал времени, цветовой тест отношений; модифицированный персплан А.Г. Шмелева; математические методы обработки данных. В экспериментальном исследовании приняли участие 50 юношей – студенты различных вузов Барнаула.

В результате проведенного исследования выявлены различия в содержании компонентов семейных перспектив юношей контрольной и экспериментальной групп. Так, в содержании ценностно-смыслового компонента выявлены достоверные различия в двух жизненных сферах – сексуальная удовлетворенность и дети. Так, «доступность» сексуальной удовлетворенности выше у гомосексуалистов, чем у гетеросексуалов ($p = 0,004$), в то время как дети «ценней» ($p = 0,0001$) и «доступнее» ($p = 0,0007$) для гетеросексуалов.

Существуют достоверные различия в эмоциональной компоненте семейных перспектив. Юноши-гомосексуалисты воспринимают будущую семью как более необычную ($p = 0,0001$); более разнообразную ($p = 0,016$); более насыщенную ($p = 0,049$).

В результате корреляционного анализа получены значимые связи эмоционального и ценностного компонентов семейных перспектив. Для гомосексуалистов (в отличие от контрольной группы) верность связывается с эмоционально оцениваемой как «плохой» ($p = 0,02$), «стандартной» ($p = 0,02$) жизнью; дети связываются «скучной» ($p = 0,02$), «навязанной» ($p = 0,004$), «ненасыщенной» ($p = 0,01$) будущей семейной жизнью, «нестандартная» будущая семейная жизнь связывается с отсутствием верности ($p = 0,04$), свободой ($p = 0,02$).

Когнитивный компонент семейных перспектив содержательно характеризуется для юношей-гомосексуалистов преобладанием близких целей (до одного года), что свидетельствует о непростроенности перспектив, а для контрольной группы – преобладанием целей средней перспективы (1–5 лет). Семья прежде всего связывается с наличием собственных детей (для обоих выборок). Однако для юношей-гомосексуалистов эта цель негативно эмоционально окрашена, связывается с навязанной скучной жизнью, кроме того, для них существует большая неопределенность в средствах достижения этой цели (женитьбу в качестве цели упомянули только 7 респондентов).

В целом можно сказать, что юноши-гомосексуалисты представляют свою семью скорее как дружеский союз, который строится на понимании и поддержке, а не любви и верности. Многие из них представляют себя отцами в отдаленном будущем, но при этом это им не кажется ценным, эти представления эмоционально негативно окрашены, существует также большая неопределенность со средствами достижения этой цели. Женитьба и рождение детей представляются как своеобразный «долг» перед обществом, перед родителями.

ОСОБЕННОСТИ МЕЖЛИЧНОСТНОГО ВОСПРИЯТИЯ ДРУГ ДРУГА ПАРТНЕРАМИ, СОСТОЯЩИМИ В ГРАЖДАНСКОМ БРАКЕ

Е.В. Сеница, факультет психологии и философии, 6 к.

Научный руководитель – *О.С. Гурова*, к.пс.н., доц.

В процессе межличностного восприятия люди формируют по отношению друг к другу определенные образы. Так, каждый пытается выбрать партнера по браку в соответствии с образом, который складывался в его сознании на протяжении значительного времени. Но часто получается так, что образ идеального партнера по браку не совпадает с образом реального партнера. Вероятно, с этим связано и увеличивающееся с каждым годом число пар, проживающих в гражданском браке. Данное исследование позволит выявить особенности межличностного восприятия друг друга партнерами, состоящими в гражданском браке. Объектом нашего исследования является межличностное восприятие, предметом – особенности межличностного восприятия друг друга партнерами, состоящими в гражданском браке, целью – анализ особенностей межличностного восприятия друг друга партнерами, состоящими в гражданском браке. В исследовании принимало участие 100 чел., из них 25 женщин и 25 мужчин, проживающих в официальном браке, столько же женщин и мужчин, проживающих в гражданском браке. Возраст женщин – 22–26 лет, мужчин – 23–29 лет. Нами были выдвинуты следующие гипотезы:

- 1) реальные и идеальные образы партнеров по гражданскому браку будут характеризоваться преимущественно как сексуально привлекательные, успешные;
- 2) реальные и идеальные образы партнеров по официальному браку будут характеризоваться преимущественно чертами, обеспечивающими комфортные гармоничные отношения;
- 3) уровень рассогласованности идеального и реального образов партнера взаимосвязан с уровнем удовлетворенности взаимоотношениями.

Для подтверждения данных гипотез были использованы следующие методы: психологическое тестирование (семантический дифференциал, цветовой тест отношений (ЦТО) М. Эткин-да, «тест-опросник удовлетворенности браком» В.В. Столина, Т.Л. Романовой, Г.П. Бутенко); методы математической обработки данных (факторный анализ, процедура сравнения средних в подгруппе с помощью Т-критерия Стьюдента).

На основе анализа данных проведенного исследования мы можем сказать, что идеальные и реальные образы партнеров по гражданскому браку отражают аспект сексуальной привлекательности («красивый», «сексуальный», «желанный»), социальной успешности («уверенный», «успешный»). Тогда как идеальные и реальные образы партнеров по официальному браку отражают аспект комфортного и гармоничного взаимодействия друг с другом («понимающий», «терпеливый», «прощающий»). При этом следует отметить, что важным отличием реальных образов супруги и сожительницы является такое качество, как властность. Законная жена оценивается как властная, но в идеальном образе партнер по браку видит ее наоборот – невластной. В реальном и идеальном образах сожительницы она представляется как невластная. Такое различие можно объяснить тем, что женщина, состоящая в официальном браке, имеет больше прав на мужчину, чем женщина, состоящая в гражданском браке, который предполагает более свободную форму взаимоотношений. Также различие между образом супруги и сожительницы прослеживается и по дескриптору «неуспешный–успешный». Если в реальном и идеальном образах сожительницы партнер отмечает ее успешность, то в образах супруги партнер по браку подчеркивает ее неуспешность. Вероятно, это связано с тем, что, находясь в официальных отношениях, мужчина стремится к превосходству и доминированию в семье. В гражданском же браке мужчина стремится к независимости и минимизированию ответственности за партнершу, соответственно, женщина должна быть самостоятельной и успешной.

В свою очередь, образ реального сожителя и реального супруга описывается как «невластный», тогда их идеальный образ – «властный». Это можно объяснить тем, что партнерши хотят

видеть рядом с собой сильного, властного мужчину, который способен управлять семьей. Во всех вариациях образов партнер представляется успешным, кроме образа реального супруга, что можно объяснить более высокими притязаниями женщины, состоящей в официальном браке. Примечательно, что образ идеального супруга характеризуется как «нежеланный» и «несексуальный», тогда как идеальный и реальный образы сожителя описываются через сексуальную привлекательность. Эти результаты согласуются с данными, полученными с помощью ЦТО. Так, реальные и идеальные образы партнеров по гражданскому браку ассоциируются у них с сексуальностью и эмоциональностью. Реальные и идеальные образы партнеров по официальному браку ассоциируются у них со стабильностью и покоем.

Также в исследовании была выявлена взаимосвязь уровня рассогласованности идеального и реального образов партнера с уровнем удовлетворенности взаимоотношениями. Так, при значительном расхождении образов реального и идеального партнера отношения характеризуются как неудовлетворительные, а при относительной идентичности образов отношения оцениваются как удовлетворительные. При этом женщины, состоящие в официальном браке, больше удовлетворены своими отношениями с супругом, чем сожительницы. В свою очередь, удовлетворенность мужчин, живущих в гражданском браке, выше удовлетворенности мужчин, живущих в официальном браке.

Таким образом, все выдвинутые нами гипотезы подтвердились, цель достигнута.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАЩИТЫ КАК МЕХАНИЗМ РИГИДНОСТИ – ФЛЕКСИБИЛЬНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Я.К. Смирнова, факультет психологии и философии, 4 к.
Научный руководитель – *И.В. Михеева*, к.пс.н., доц.

Личность как самоорганизующаяся система постоянно стремится к некому балансу, гомеостазу. Континуум ригидность–флексibilitätность как общесистемное свойство личности можно рассматривать в роли единого общесистемного механизма, обеспечивающего такие параметры, как устойчивость–изменение, степень открытости–закрытости системы личности. Ригидность понимают как неспособность личности в случае требований объективной ситуации изменить поведение, а флексibilitätность – как противоположное ригидности понятие (Г.В. Залевский). Несмотря на то, что устойчивость личности исследуется на различных уровнях функционирования, до сих пор остается малоизученным сам механизм функционирования ригидности–флексibilitätности как общесистемного свойства личности. В дискурсе нашего исследования психологические защиты рассматриваются как механизм, обеспечивающий тенденцию к устойчивости и адаптивности личности как самоорганизующейся системы, при этом защитные механизмы понимаются как социальная регулятивная система стабилизации личности (А.А. Штроо). Исходя из акциональной модели ригидности–флексibilitätности в контексте структурно-уровневого подхода можно представить ригидное действие как действие с нарушенными межуровневыми отношениями при доминировании в его структуре либо неадекватного средства, либо неадекватной цели, что приводит к его неадаптивности. Непродуктивность для личности действия психологических защит связана с несовпадением целей и средств их достижения в поведении человека или поведением человека, направленным на достижение прямо противоположных целей. Согласно схеме действия защитных механизмов, предложенной Л.Д. Дёминой, И.А. Ральниковой, именно трансформация, замена цели действия является следствием влияния психологических защит.

Целью нашего исследования являлась разработка модели взаимосвязи психологических защит и ригидности–флексibilitätности как общесистемного свойства личности. Респондентами выступили студенты с 1 по 5 курс АлтГУ, различных специальностей в возрасте от 17

до 24 лет. В качестве методов были использованы: анализ литературы; опросник ригидности Г.В. Залевского; методика «Омонимы» с переключением на определение ригидности мышления; опросник формально-динамических свойств индивидуальности В.М. Русалова; опросник «Индекс жизненного стиля»; методика изучения типа адаптации личности Р. Акоффа, Ф. Эмери; статистические методы обработки данных. Кроме того, было использовано линейное шкалирование для исследования перцептуальной силы различных форм психологических защит.

При помощи регрессионного анализа была получена модель влияния защитных механизмов на ригидность–флексibility на разных уровнях личности. Защитные механизмы, влияющие на ригидность–флексibility личности, можно разделить на две основные категории. Первую группу составляют «естественные психологические защиты», которые опосредуют и формируют перцептивные процессы личности. Этот тип защит отображает понимание ригидности как способа перцептуальной защиты (К. Гольдштейн). Сюда можно отнести влияние таких защит, как отрицание и вытеснение. Актуализация психологической защиты «отрицание» происходит ввиду внутриличностных конфликтов, возникающих при проявлении мотивов, противоречащих установкам личности, или информации, нарушающей баланс, вызывая искажение действительности. Это приводит к жесткой фиксации восприятия в одном направлении, появлению фиксированных установок, трансформации мотивационной сферы, за счет чего происходит ригидизация личности. При вытеснении обнаруживается подавление самого мотива, цели, из-за чего наблюдается развитие дезадаптивности поведения.

Вторая группа – «ретрозащиты», которые базируются на использовании механизмов, возникших на более ранних этапах развития личности. Например, регрессия, которая влияет на проявление флексibility личности: при фрустрации человек склонен заменять решение субъективно более сложных задач на более простые в сложившейся ситуации, использовать более простые и стереотипные способы решения проблемы. Это отображает понимание ригидности как механизма, переводящего личность на минимальный уровень функционирования. При этом ресурсом выступает способность личности поменять целевую направленность на более доступную, что позволяет адаптироваться в стрессовой ситуации, т.е. психологическая защита выступает в качестве интрадаптивного механизма.

С помощью регрессионного анализа была построена модель влияния ригидности–флексibility на защитные механизмы, что подтверждает гипотезу о взаимном влиянии психологических защит и ригидности–флексibility. Обнаружено, что выраженность защитного механизма обратно пропорциональна проявлениям ригидности–флексibility личности, что можно использовать при объяснении способов адаптации ригидных и флексibility личностей. Анализ полученных данных в контексте модели адаптации, предложенной Р. Акоффом, Ф. Эмери, показал, что ригидные люди чаще используют способ адаптации «внешний–внешний»: они более чувствительны к изменениям среды и адаптируются с помощью внешних ресурсов. Такой способ адаптации характеризуется наименьшей выраженностью проявления психологических защит, т.е. ригидные люди в меньшей степени используют интерадаптивные свойства защитных механизмов. Но наиболее ярко выражены расхождения между ригидными и флексibility людьми в «внутренне–внутреннем» способе адаптации, когда на внутренние изменения происходит адаптация за счёт внутренних ресурсов. У флексibility людей, в отличие от ригидных, таким способом адаптации выступают защитные механизмы.

Таким образом, в ходе нашего исследования были получены следующие результаты: выявлена взаимосвязь между психологическими защитами и ригидностью – флексibility личности; построены регрессионные уравнения, позволяющие прогнозировать показателя ригидности–флексibility на разных уровнях личности через выраженность психологических защит; выявлена взаимосвязь ригидности–флексibility с типом адаптации; найден эффект взаимодействия между степенью выраженности психологических защит при разных типах адаптации и уровнем ригидности–флексibility личности.

ЛИЧНОСТНАЯ ДЕТЕРМИНАЦИЯ И ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ ЛИЧНОСТИ С ФРУСТРАЦИЕЙ ПОТРЕБНОСТИ В АФФИЛИАЦИИ

Ю.М. Сопко, факультет психологии и философии, асп.
Научный руководитель – *Л.Д. Дёмина*, д.с.н., к.п.с.н., проф.

Человек нуждается в ощущении связи с окружающим миром, реализуя потребность в безопасности через устойчивые структуры социальных взаимодействий. Общая нестабильность и противоречивость социальных отношений может способствовать разрушению надежных привязанностей и снижению связанного с ними, чувства безопасности. Отсутствие же адекватных возможностей удовлетворения потребности в наличии социального окружения вызывает у личности эмоционально негативные переживания, на фоне которых протекают все психические процессы человека. Описанное явление можно охарактеризовать как фрустрация потребности в аффилиации.

За последние годы уделялось большое влияние изучению некоторых ярко выраженных психических состояний: стресса, беспокойства, тревоги и фрустрации. Данные состояния на некоторое время накладывают отпечаток на всю психическую жизнь человека. Жизненный путь личности не проходит без противоречий и борьбы, что является необходимым условием ее развития.

Существуют трудности в понимании самого термина «фрустрация». Если обратиться к значению термина, то «фрустрация» означает расстройство планов, уничтожение замыслов, т.е. указывает на какую-то травмирующую ситуацию, при которой человек терпит неудачу. Фрустрация должна рассматриваться в контексте более широкой проблемы выносливости по отношению к жизненным трудностям и реакции на эти трудности. Трудности можно разделить на преодолимые и непреодолимые. При этом оценка преодолемости оценивается объективно и мнимо. Существует также неясность в том, к чему относить термин «фрустрация», к внешней причине (ситуации) или к вызываемой ею реакции (психическое состояние). В литературе можно встретить оба употребления данного термина, однако, на наш взгляд, целесообразно различать фрустратор и фрустрацию – внешнюю причину и ее воздействие на организм человека. Фрустрация создает, наряду с исходной мотивацией, новую защитную мотивацию, направленную на преодоление возникшего препятствия.

Психическое состояние, вызываемое фрустратором, различается в зависимости от типа фрустратора. С. Розенцвейг определил три типа причин, вызывающих фрустрацию:

- 1) лишения – отсутствие необходимых средств для достижения цели или удовлетворения потребности;
- 2) потери – утрата предметов или объектов, ранее удовлетворяющих потребности;
- 3) конфликт – одновременное существование двух несовместимых друг с другом побуждений, амбивалентных чувств или отношений.

Различают следующие типы реакций в ситуации фрустрации.

1. Отступление и уход – в некоторых случаях человек реагирует на фрустрацию уходом, сопровождаемым агрессивностью, которая не проявляется открыто. Для отступления обычно характерна какая-либо компенсация.

Часто человек «уходит» от проблем, используя определенные стратегии психологических защит, наиболее продуктивной из которых является сублимация как координирование заблокированного импульса с другими интересами при выработке какой-то новой линии поведения, которая санкционирована групповыми нормами.

2. Регрессия – трудная задача заменяется более легкой. Регрессия – это возврат к шаблону (поведению), который сформировался значительно раньше (возможно, в детстве) и когда-то позволял удовлетворить потребности и испытать удовольствие.

3. Фантазия – когда в качестве заместителей удовлетворения используются образы (человек уходит в мир грез, мечтаний, сновидений).

4. Рационализация – использование интеллектуальных способностей для оправдания своего поведения (особенно неосознанного, необъяснимого).

Исходя из понятия фрустрации как психического состояния мы даем ей следующее определение: фрустрация – состояние человека, выражающееся в характерных особенностях переживаний и поведения и вызываемое объективно непреодолимыми или субъективно так понимаемыми трудностями, возникающими на пути к достижению цели и решению задач.

Целью в данном случае выступает наличие устойчивого социального окружения, вызванное потребностью в аффилиации. Формирование данной потребности связано с характером взаимоотношений с родителями в раннем детстве и сверстниками. Провоцирующие ситуации с близкими людьми, соприкасаясь с тревогой и неуверенностью в себе, приводят к возникновению чувства одиночества и беспомощности. Блокировка значимой потребности в аффилиации вызывает отчужденность и одиночество.

По Х. Хекхаузену, аффилиация – класс социальных взаимодействий, имеющих повседневный характер, при поддержке которого происходит чувство удовлетворения и обогащения обеих сторон. Причем в данном контексте достаточно именно приятного отношения партнеров по общению друг к другу, наличие поддержки и симпатии.

Мотив аффилиации может быть охарактеризован как преимущественно связанный либо с надеждой на аффилиацию, либо на страх отвержения. А. Мехрабиан выделяет две тенденции мотива аффилиации: ожидание с надеждой на аффилиацию и ожидание со страхом отвержения. Такое ожидание относится к случаям, когда партнер не знаком или мало знаком. В других случаях решающую роль приобретает степень привлекательности партнера.

Каждый человек на основе своего прошлого опыта в сфере общения обладает обобщенными ожиданиями аффилиации и отвержения. Эти ожидания определяют не только величину мотива аффилиации, но и проявляются в процессе достижения направленного на аффилиацию поведения, приводя к тому, что завязывание и поддержание контакта происходит непринужденно, дружелюбно и адекватно ситуации или же, напротив, неуверенно и робко. Тесная связь между ожиданием и поведением может быть представлена в виде цепи обратной связи. Ожидание оказывает влияние на ход действия, ход действия – на его результат, повторяющиеся успехи и неудачи формируют соответствующие ожидания, которые, в свою очередь, порождают различия в протекании действия, предопределяющие благоприятный или неблагоприятный результат аффилиации. Таким образом, привлекательность удачной или неудачной аффилиации становится в конце концов величиной постоянной, что и задает индивидуальный профиль соотношения надежды на аффилиацию и страха отвержения.

Фрустрация потребности в аффилиации будет возникать в случае преобладания страха отвержения над ожиданием успеха от аффилиации.

Согласно Э. Майеру следствием фрустрации рассматриваемой потребности является капризное поведение или агрессивные реакции для стенического типа личности. Активной формой проявления фрустрации является также уход в отвлекающую, позволяющую «забыться» деятельность. Астеническими реакциями на фрустраторы являются депрессивные состояния и регрессия как понижение под влиянием фрустратора уровня деятельности, как той, которая блокируется, так и другой.

Фрустрация потребности в аффилиации различается не только по своему психическому содержанию или направленности, но и по длительности. Характеризующие фрустрацию психические состояния могут быть краткими вспышками агрессии или депрессии аффективного типа, а могут стать продолжительными настроениями, в некоторых случаях оставляющими заметный след в личности человека.

Под личностной детерминацией мы понимаем закономерности, которым подчиняется поведение личности. Данными закономерности выступает компенсаторное поведение личности, этиология заблокированной потребности в аффилиации и следствие данной фрустрации, влияющее на жизненный путь человека.

В ситуации кризиса середины жизни у женщин, согласно нашей гипотезе, будет проявляться такая этиология, как страх ответственности и сексуальности, ощущения «неполноценно-

сти» своего превосходства, синдром жертвы предыдущих связей (тесной эмоциональной связи с прошлым по типу «одна, но не свободна»). Компенсация потребности в аффилиации осуществляется с помощью таких механизмов адаптации, как самоустраненность и уход в себя, проявление чувств, противоположных вытесненному желанию, уход в фантазии и мечты.

Под влиянием прошлого опыта (страхом перед смертью своих близких, демонстрацией самопожертвования как средства удовлетворения нарциссического ущемленного самолюбия для партнера) компенсаторным механизмом адаптации является излишняя драматизация ситуации и общая регрессия поведения.

Комплексное изучение данного явления составляет актуальные границы теоретического и эмпирического исследования.

СОЦИАЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ ПО ОТНОШЕНИЮ К КУРЕНИЮ И ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЮНОШЕЙ КАК ФАКТОРЫ ПОТРЕБЛЕНИЯ ТАБАКА

В.Д. Спасов, факультет психологии и философии, 5 к.
Научный руководитель – *С.Г. Максимова*, д.с.н., проф.

По данным Роспотребнадзора, 30% людей в возрасте 18 лет – 21 года курят сигареты. Стоит отметить, что для юношей характерна рискованная для здоровья высокая частота потребления табака. Кроме того, как отмечает Дж. Прохаска, большинство людей становятся постоянными курильщиками именно в поздней юности, а многие в этом возрасте осуществляют первые попытки бросить курить. Однако большинство не может этого сделать самостоятельно, им необходимо оказать поддержку. Как отмечает Л. де Врье, методы психологической поддержки оказываются более эффективными, чем использование каких-либо медицинских средств. Проблема заключается в том, что не существует однозначной схемы психологической работы по снижению частоты потребления табака. Кроме того, обнаружено недостаточно исследований, посвященных личностным особенностям и социальным установкам по отношению к курению юношей указанного возраста, потребляющих табак.

Объект данного исследования – социально-психологические факторы потребления табака. Предмет исследования – специфика социальных установок по отношению к курению и личностные особенности юношей как факторы потребления табака. Цель исследования – выявление специфики социальных установок по отношению к курению и личностных особенностей юношей как факторов потребления табака. Теоретико-методологической основой исследования являются: подход к табакокурению как феномену, обусловленному социально-психологическими факторами (В.П. Позняков, В.Л. Хромова, Д. Миллиган и др.), концепция структуры и функций социальных установок Д. Майерса, концепция личностных черт Р. МакКрае и П. Коста, периодизация возрастного развития И.С. Кона. В эмпирическом исследовании приняли участие студенты 2–4 курсов математического факультета АлтГУ и пользователи социальной сети «Мой мир. Mail.ru». Сорок человек вошли в контрольную группу (некурящие и не пробовавшие курить), сорок – в экспериментальную (курящие ежедневно более одной сигареты).

На основе анализа литературы были выдвинуты следующие гипотезы:

1. Социальные установки по отношению к потреблению табака у курящих юношей могут отличаться особенностями содержания когнитивного компонента (преобладанием знаний о выгодах потребления табака), эмоционально-оценочного компонента (позитивное отношение к курению как к источнику удовольствия) и поведенческого компонента (высокой готовностью курить).

2. Курящие юноши могут характеризоваться высокой склонностью к риску, экстраверсией и низкой волевой регуляцией поведения.

3. Личностные особенности курящих юношей, такие как склонность к риску, экстраверсия и низкая волевая регуляция поведения, могут быть связаны с эмоционально-оценочным, когнитивным и поведенческим компонентами социальных установок по отношению к потреблению табака.

4. Содержание эмоционально-оценочного, когнитивного и поведенческого компонентов социальных установок по отношению к курению, низкая волевая регуляция поведения и высокая склонность к риску юношей могут являться факторами потребления табака.

Исследование продемонстрировало, что содержание социальных установок по отношению к курению юношей из экспериментальной группы имеет отличительные особенности. В когнитивном компоненте обнаружилось преобладание знаний о выгодах потребления табака над знаниями о вреде курения. Для эмоционально-оценочного компонента характерно преобладание гедонистического отношения к табакокурению над рационалистическим и отношение к курению как к социально привлекательному феномену. Поведенческий компонент характеризуется высокой готовностью курить сигареты. При сравнении тестовых баллов контрольной и экспериментальной групп с помощью Т-критерия Стьюдента было обнаружено, что юноши, потребляющие табак, характеризуются экстраверсией, низкой волевой регуляцией поведения и высокой склонностью к риску. Корреляционный анализ показал, что у членов экспериментальной группы склонность к риску положительно связана со всеми элементами социальной установки по отношению к курению, а поведенческий компонент положительно связан с экстраверсией и низкой волевой регуляцией поведения. Логистическая регрессионная модель позволила доказать, что содержание компонентов социальных установок по отношению к курению, а также склонность к риску, экстраверсия и низкая волевая регуляция поведения являются факторами потребления табака в возрасте 18 лет – 21 года.

По результатам эмпирического исследования был разработан социально-психологический тренинг, целью которого являлось снижение частоты потребления табака. Он был апробирован в двух группах курящих студентов 2–4 курсов математического факультета университета. Пятнадцать человек вошли в экспериментальную группу, и пятнадцать – в контрольную (юноши из обеих групп курили более одной сигареты каждый день). В тренинге уменьшение частоты табакокурения достигалось через изменение социальных установок по отношению к курению, а также повышение уровня волевой регуляции поведения.

Оценка эффективности тренинга показала следующее. После проведения тренинга в контрольной группе не было изменений. В экспериментальной у 20% не было изменений (они продолжали курить более одной сигареты ежедневно), 80% стали курить «несколько сигарет в неделю» (т.е. перешли на еженедельный уровень потребления табака). Применение U-критерия Манна-Уитни показало, что в содержании социальных установок в контрольной группе до и после тренинга не было изменений. Изменения отмечены в экспериментальной группе: увеличилась значимость рационалистической оценки курения, весомой стала информация о вреде курения, уменьшилась готовность курить. Таким образом, эффективность тренинга была доказана.

ОСОБЕННОСТИ Я-КОНЦЕПЦИИ У ЛИЦ С НИКОТИНОВОЙ ЗАВИСИМОСТЬЮ

А.Ю. Тарасова, факультет психологии и философии, 2 к.
Научный руководитель – *И.В. Михеева*, к.пс.н., доц.

Актуальность проблемы исследования Я-концепции как ядра личности в последнее время заметно возрастает. Это непосредственно связано с тем, что она находится в центре изучения вопросов самосознания, осмысление которого по-прежнему носит дискуссионный характер. Многие исследователи, такие как У. Джемс, Ч. Х. Кули, Дж. Г. Мид, Л.С. Выготский, И.С. Кон, В.В. Столин, С.Р. Пантеев, Т. Шибутани, Р. Бернс, К. Роджерс, К. Хорни,

Э. Эриксон, И.И. Чеснокова, в качестве ядра личности рассматривали следующие феномены: «самосознание», «образ Я», «Я», «картина мира», «Я-концепция» и множество других понятий. Термин «Я-концепция» возник сравнительно недавно, в 1950-х гг., и довольно часто встречается в контексте различных исследований личности.

Не менее актуальной является проблема исследования никотиновой зависимости. От данной зависимости и по сей день не существует лекарства, с помощью которого стало бы возможно управлять этой пагубной привычкой. По словам главного государственного санитарного врача РФ Геннадия Онищенко: «Дети начинают курить уже с 10–11 лет. К 14–15 годам в городах курят 20% мальчиков и 11% девочек, а к 16–17 годам табачные изделия потребляют 45% юношей и 16% девушек» (Коммерсантъ Деньги. 2000. №45. 15 нояб.). В средствах массовой информации (кино, радио, Интернет, газеты) успешные и модные люди часто изображаются с сигаретой, что продуцирует формирование определенного представления о человеке преуспевающим, уверенном в себе, возникает положительное отношение к этому образу, стремление подражать ему и такое же поведение. Нередко это представление о себе не соответствует представлениям о здоровом образе жизни, что влечет за собой негативное отношение к себе и расстройство такого личностного образования, как Я-концепция. Ее нарушение, в свою очередь, влечет за собой развитие нервно-психических проблем. Кроме того, как следствие, при никотиновой зависимости возникает множество серьезных проблем со здоровьем, таких как хронические легочные болезни, рак (особенно рак легкого), инфаркты, язвенный колит, болезнь Паркинсона, болезнь Альцгеймера. Исследование Я-концепции лиц с никотиновой зависимостью, ее структурных компонентов позволит разработать инновационный подход как к самому пониманию Я-концепции, так и к профилактике, коррекции никотиновой зависимости.

Также мы предполагаем, что изучение Я-концепции, формирование которой происходит в первой фазе периода взрослости (поздней юности), позволит нам выявить и проиллюстрировать психологические механизмы формирования никотиновой зависимости. Это может послужить основой для разработки эффективных профилактических методов; углубить понимание феномена Я-концепции и психологических аспектов формирования никотиновой зависимости; рассмотреть Я-концепцию как систему и, соответственно, по-новому подойти к решению проблемы никотиновой зависимости.

Таким образом, цель нашего исследования – специфика структуры Я-концепции личности студентов с никотиновой зависимостью. Эмпирическая база представлена студентами АлтГУ в возрасте от 17 до 23 лет (первая фаза периода взрослости, подпериод молодость по И.С. Кону, М.В. Гамезо, В.В. Бунак).

Теоретико-методологическую базу представляет системно-диспозиционный подход к изучению личности (Д.Н. Узнадзе, В.А. Ядов, Г.Ю. Айзенк), теория функциональных систем П.К. Анохина, системный подход к анализу деятельности (В.Э. Мильман), теория личностных конструктов Дж. Келли. Объектом исследования выступает Я-концепция личности. Предметом – структура Я-концепции личности студентов, имеющих никотиновую зависимость.

В рамках нашего исследования, анализ существующей теоретико-методологической базы позволил выделить определение Я-концепции, предложенное Д.Н. Узнадзе и В.Э. Ядовым в рамках диспозиционного подхода к изучению личности. Согласно их представлениям Я-концепцию можно рассматривать как относительно устойчивую систему установок, направленных на самого себя, включающую следующие компоненты: когнитивный, эмоционально-оценочный, поведенческий, мотивационный.

Содержательная сторона компонентов Я-концепции, согласно Д.Н. Узнадзе и В.А. Ядову, будет отражать следующие особенности:

1. В когнитивном компоненте – это образ Я, который образован из представлений индивида о самом себе и выражен в вербальной форме; набор характеристик, убеждений о самом себе, которыми, как ему кажется, он обладает.

2. Эмоционально-оценочный компонент включает две подструктуры: аффективно-оценочную систему и систему эмоционально-ценностного самоотношения (к которой относится

и так называемая глобальная самооценка, определяющая модальность отношения человека к себе). Соответственно, аффективная оценка представления о себе может иметь различную интенсивность, так как образ Я способен вызывать более или менее сильные эмоции, связанные с его принятием или отвержением, и отражать соотнесение себя с социальными ожиданиями, с идеальным Я.

3. Поведенческий компонент – потенциальная поведенческая реакция, которая включает в себя: готовность к действиям, реальные действия, поведение в целом, саморегуляцию поведения относительно образа Я.

4. Мотивационный компонент – то, чем руководствуется человек, совершая те или иные действия, те потребности, которые возникают у человека относительно своего образа Я.

Опираясь на вышеизложенную концепцию, мы разработали программу исследования, целью которого является выявление особенностей в структуре Я-концепции лиц с никотиновой зависимостью. Исследование проводится в несколько этапов. На первом этапе (пилотажном) с помощью метода триад и техники репертуарных решеток выявлены дескрипторы (однополюсные шкалы, такие как здоровый, слабовольный, успешный) и социальные роли (репертуары-объекты) «Я-сам», «Человек, который курит» и др. На втором этапе (диагностическом) собраны данные, позволяющие выявить особенности выделенных ранее компонентов Я-концепции. Используются методы:

1. Анкета, включающая в себя: социально-демографический блок и блок, выражающий отношение к курению, эффективность рекламы, посвященной курению, и т.д. Данная анкета, по нашему мнению, позволяет выявить специфику поведенческого компонента Я-концепции, особенности реального поведения лиц с никотиновой зависимостью.

2. Техника репертуарных решеток Дж. Келли направлена на изучение когнитивного и эмоционально-оценочного компонентов. Является наиболее эффективной для раскрытия представлений о себе и других, потому что позволяет косвенным методом обнаружить установки, направленные на самого себя и других.

3. Методика диагностики самооценки психических состояний Г.Ю. Айзенка. Данная методика, предполагающая исследование эмоционально-оценочного компонента, во-первых, находится в русле системно-диспозиционного подхода, являющегося методологической основой нашей работы, а во-вторых, позволяет выявить преобладание одного из четырех основных психических состояний: тревожность, фрустрация, ригидность, агрессивность, которые, возможно, являются, определяющими для формирования никотиновой зависимости.

4. Методика В.Э. Мильмана, направленная на диагностику мотивационной структуры личности. Данная методика сосредоточена на изучении мотивационного компонента, выявлении некоторых базовых мотивационных тенденции: комфорт, жизнеобеспечение, общение, социальный статус, общая активность, творческая активность, социальная полезность.

5. Опросник национального стратегического центра курения и здоровья позволяет провести оценку потребностей, которые удовлетворяются с помощью курения.

На третьем, заключительном, этапе нашего исследования проводится статистическая обработка, анализ и интерпретация полученных данных.

Значимость нашей работы определяется возможностью использовать полученные результаты для разработки методических рекомендаций психологам, педагогам, социальным, медицинским работникам по работе с лицами, имеющими никотиновую зависимость, а также создания комплексных коррекционных программ, нацеленных на оказание помощи в отказе от привычки к курению. Результаты исследования также могут быть представлены в рамках таких учебных курсов, как аддиктивное поведение, превентивная психология, психология здоровья. Наша работа даст возможность углубить понимание Я-концепции и никотиновой зависимости, рассмотреть Я-концепцию как функциональную систему, по-новому осмыслить проблему никотиновой зависимости, внести определенный вклад в организацию и осуществление государственной программы по профилактике аддикций.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА ПАЦИЕНТА ПРИ ЗАМЕСТИТЕЛЬНОЙ ПОЧЕЧНОЙ ТЕРАПИИ МЕТОДОМ ГЕМОДИАЛИЗА

М.В. Штро, факультет психологии и философии, 5 к.
Научный руководитель – *Д.В. Труевцев*, к.пс.н., доц.

Современная медицина все еще не в силах справиться со многими хроническими заболеваниями, однако обладает широкими возможностями для продления и поддержания жизни и здоровья при заболеваниях, считающихся неизлечимыми. К таким заболеваниям относят сахарный диабет, хроническое заболевание почек, СПИД, некоторые вирусные гепатиты, аутоиммунные заболевания, такие как ревматоидный артрит, бронхиальная астма и др. Общее у всех этих заболеваний то, что полное излечение невозможно при данном состоянии и развитии медицины. При этом на первый план при оценке качества оказываемых медицинскими учреждениями услуг выступает уже не уровень здоровья пациентов, а уровень качества их жизни, а именно качества жизни, связанного со здоровьем. В это понятие вкладывается субъективная оценка индивидом своего функционирования в различных областях жизни и удовлетворенность этим, доступным для него, уровнем функционирования.

Поддержание приемлемого уровня качества жизни при тяжелых хронических заболеваниях невозможно достичь усилиями только медицинского персонала. Пациент становится важным, а зачастую и ключевым участником терапевтического процесса. От него часто требуется значительная смена образа жизни и неукоснительное соблюдение врачебных рекомендаций относительно режима питания, приема медикаментов, физической активности. При неучастии пациента в собственном лечении все усилия медицинского персонала окажутся напрасными – качество жизни и уровень функционирования такого пациента будут неуклонно снижаться, вплоть до глубокой инвалидности. При таком положении дел важной проблемой становится то, как сделать пациента активным членом команды по поддержанию и сохранению уровня качества собственной жизни. Обычно для этого в зарубежной практике применяют «терапевтическое обучение», которое включает в себя различные компоненты: информацию медицинского характера о заболевании, рекомендации диетолога, тренера по лечебной физкультуре, информацию от социального работника по вопросам социальной помощи и социальных гарантий, от юриста о правах пациента, обязанностях лечебного учреждения и, конечно же, психолога о психологических аспектах заболевания, межличностных отношениях, возможных психических расстройствах при данном заболевании и т.д.

Подобное «терапевтическое обучение» рекомендовано ВОЗ для всех заболеваний рассматриваемого спектра как существенная составляющая часть терапевтического процесса. В нашей стране терапевтическое обучение также является одной из приоритетных областей повышения качества медицинских услуг. В частности, разработаны и широко используются так называемые школы диабета и школы астмы. Но, как правило, обучение в этих школах сводится в основном к информированию о медицинских аспектах заболевания, об использовании технических средств для контроля за своим состоянием, например, глюкометров при сахарном диабете или пикфлоуметров при бронхиальной астме, диете и т.п. В то же время другие важные задачи терапевтического обучения, такие как формирование активной позиции и роли пациента в терапевтическом процессе, психологическая поддержка и обучение «психологической самопомощи», формирование установки на кооперацию с медицинским персоналом, не решаются, «сводя на нет» эффективность обучения. Не решаются они в основном из-за отсутствия соответствующих специалистов, прежде всего медицинских психологов, в составе преподавателей этих школ и разработанных психологических элементов программ терапевтического обучения.

Одну из этих задач, а именно разработку психологических компонентов терапевтического обучения, мы попытались решить в нашем исследовании. Нами была разработана программа Психологической школы пациента для больных, получающих заместительную почечную

терапию методом гемодиализа. Исследование проводится на примере выборки пациентов отделения хронического диализа Алтайской краевой клинической больницы. Гемодиализ предполагает проведение процедур подключения к аппарату «искусственная почка» в течение четырех часов, три раза в неделю для очищения крови от уремических токсинов. Таким образом частично решается проблема утраты одной из многочисленных функций почки – выделительной. Коррекцию других утраченных функций почек пациент должен проводить сам при помощи приема медикаментов и соблюдения определенных рекомендаций, в основном касающихся ограничений в потреблении жидкостей и поваренной соли. Несоблюдение этих рекомендаций в изучаемой нами выборке связано прежде всего с неадекватными представлениями о своей болезни и о себе как пассивном «объекте» лечения. Поэтому важнейшими задачами, которые мы ставим перед собой в процессе обучения, являются формирование активной роли пациента в лечении и адекватных представлений о болезни, ее последствиях и возможностях лечения. Среди других задач: обучение навыкам управления своим эмоциональным состоянием, повышение уровня знаний о болезни, комплаенса (приверженности лечению). Разработанная нами программа состоит из 6 занятий по 60 минут. Для решения задач обучения нами составлен комплект печатных и видеоматериалов, содержащих информацию медицинского характера о заболевании и возможных осложнениях, а также способах их коррекции. Также нами разработана Рабочая тетрадь участника – важный компонент программы, который должен стать инструментом для решения задач мотивирования на обучение и формирования активной позиции в процессе как обучения, так и лечения. Для каждого занятия в Рабочей тетради предусмотрено выполнение домашних заданий, включающих выполнение небольших тестов для самоконтроля. На базе нашей программы может быть построена более обширная комплексная программа терапевтического обучения.

ФИЛОСОФИЯ

ДИАЛОГ КАК ТВОРЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МЕЖДУ КУЛЬТУРАМИ

Е.Б. Вознюк, факультет психологии и философии, асп.
Научный руководитель – *О.Л. Сытых*, д. филос. н., проф.

Будучи информационно открытыми системами, культуры различных обществ неизменно вступают во взаимодействие между собой всюду, где только имеет место непосредственный или опосредованный контакт между представителями социумов – носителей этих культур. Разумеется, история человечества знает примеры культур, которые долгое время развивались почти изолированно, без каких-либо внешних контактов. Хотя некоторые из этих культур смогли породить достаточно развитые и самобытные цивилизации (в частности, в ряде мест в Полинезии), тем не менее для большинства из них характерна значительная отсталость, длительная стагнация и во всех случаях наряду с развитием – потеря значительной части исходного культурного достояния (например, у андаманцев, тасманийцев, полярных эскимосов и т.д.).

По мнению М.М. Бахтина и В.С. Библера, каждая культура ориентирована на выход за свои пределы, способна жить и развиваться только на грани с другими культурами [1–2]. Свое подлинное и адекватное основание она находит только в иной культуре, в ситуации активного взаимодействия с ней.

Однако не всякое взаимодействие сказывается на вступающих в него культурах положительно. Наряду с позитивными существуют также и отрицательные формы контакта между культурами, оказывающие деструктивное воздействие на «культуру-реципиента».

Ряд авторов полагают, что наиболее конструктивной формой межкультурного взаимодействия является так называемый диалог культур [1–5]. В современной исследовательской литературе данной форме контакта даются различные определения, однако в них всех есть нечто общее, а именно то, что диалог предстает как творческий, обогащающий тип взаимодействия между культурами.

Мы же возьмем за основу семиотический подход к определению диалога культур. Сама культура в рамках данного подхода понимается как сложно устроенный текст, распадающийся на иерархию «текстов в текстах» и образующий сложные переплетения текстов [6, с. 121].

Ю.М. Лотман пишет, что история культуры любого народа представляет собой два тесно связанных друг с другом процесса. С одной стороны, культуре присуще имманентное развитие. Однако, с другой стороны, ее внутреннее развитие не может протекать без инокультурного влияния, без постоянного притока текстов извне.

В концепции Ю.М. Лотмана диалог культур представляет собой конструктивное влияние «культуры-передатчика» на принимающую культуру, ведущее к обогащению и творческому развитию последней и обязательно предполагающее ответную реакцию со стороны «культуры-получателя». Субъектами данного вида диалога являются социумы – носители этих культур, но совершается данный вид взаимодействия через интерпретацию, осмысление носителями воспринимающей культуры поступающих извне (со стороны «культуры-передатчика») текстов.

Текст в семиотике Ю.М. Лотмана предстает как сложное устройство, хранящее многообразные коды, способное трансформировать получаемые сообщения и порождать новые. Текст выполняет смыслообразующую функцию, выступая не в качестве пассивной упаковки заранее данного смысла, а как генератор смыслов. Однако текст сам по себе, взятый изолированно, ничего генерировать не может. Для этого сквозь него должен быть пропущен какой-либо другой текст, что практически реализуется, когда к тексту «подключается» читатель, хранящий в памяти некоторые предшествующие сообщения.

Диалог с чужой культурой, ведущей к вторжению инокультурных текстов в контекст воспринимающей культуры, играет роль своеобразного пускового механизма, приводящего

в движение индивидуальные сознания. Подобный контакт стимулирует носителей «культуры-приемника» на создание собственных оригинальных текстов.

Согласно Ю.М. Лотману, процесс восприятия «культурой-приемником» чужих текстов делится на следующие этапы:

1. Импортированные тексты сохраняют облик «чужих» для воспринимающей культуры. Они воспринимаются на чужом языке и в значении «естественный язык» широко в семиотическом смысле. Этим текстам обычно приписывается истинность, красота, божественное происхождение; они занимают высшее ценностное место в иерархии воспринимающей культуры. На первом этапе доминирует тенденция разрыва с прошлым, стремление оторваться от традиции, идеализация «нового» [7, с. 199].

2. Импортированные тексты, так же, как и тексты «своей» культуры, начинают взаимно перестраиваться за счет умножения переводов, переделки и адаптации поступающих извне текстов к «своей» культуре. На втором этапе наблюдается стремление к восстановлению прерванного пути. «Новое» понимается как органически следующее из старого [7, с. 199].

3. На третьем этапе господствует тяга к отделению высшего содержания усвоенного миропонимания от той конкретной культуры, в текстах которой оно было импортировано. Складывается представление, что в среде, из которой эти идеи пришли, они реализовались в искаженном и замутненном виде, что истинной их средой является воспринявшая данные идеи культура [7, с. 199].

4. Чужие тексты растворяются в культурной толще воспринимающей их культуры. Последняя переходит из состояния пассивного насыщения в состояние возбуждения и начинает активно порождать новые тексты [7, с. 200].

5. Воспринимающая культура переходит в состояние «культуры-передатчика», становясь сама источником потока текстов, идущих в другие районы семиосферы [7, с. 200].

Ю.М. Лотман полагает, что данный процесс далеко не всегда может реализоваться полностью, поскольку для его реализации необходимо наличие определенных условий, как исторического, так и психологического характера.

Итак, диалог культур не является простым информационным обменом или «перекачкой» знаний и опыта от более высокоразвитой культуры в менее развитую. Это творческий тип взаимодействия, всегда приводящий к появлению нового. Чужой текст, вырванный из своих естественных связей и перенесенный в иное смысловое пространство, служит катализатором новых смыслов. Тем самым импортированные тексты, попадая в другой культурный контекст, выводят из дремотного состояния внутренние потенции воспринимающей культуры, приводя в движение механизмы текстопорождения «культуры-реципиента». Когда насыщение поступающими извне текстами достигает определенного порога, воспринимающая культура переходит из пассивного состояния в состояние возбуждения и сама начинает бурно выделять новые тексты, «бомбардируя» ими другие структуры, в том числе и своего возбудителя.

Таким образом, диалог культур – это такой вид взаимодействия между «культурой-передатчиком» и «культурой-приемником», который способствует развитию воспринимающей культуры и открывает для нее новые возможности. По мере развития диалога с иной культурой все больше элементов «непривычного» теряют характер экзотической и труднодоступной удаленности. Происходит как бы расширение границ «своего» за счет «чужого». Кроме того, в процессе данного вида взаимодействия происходит более глубокое понимание иной культуры, а через это лучше усваивается специфика своей собственной.

Библиографический список

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М., 1986.
2. Библер В.С. Культура. Диалог культур // Вопросы философии. – 1989. – №6.
3. Диалог культур в глобализирующемся мире: мировоззренческие аспекты / отв. ред. В.С. Стёпин, А.А. Гусейнов. – М., 2005.

4. Перекатиева Н.В. Типы адаптации буддизма в немецкой культуре. URL: <http://anthropology.ru/ru/texts/perekatieva.html>.
5. Померанц Г. Диалог культурных миров // *Общественные науки и современность*. 1994. №5.
6. Лотман Ю.М. *Культура и взрыв*. – М., 1992.
7. Лотман Ю.М. *Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история*. М., 1999.

КОНЦЕПЦИЯ ВЕЧНОГО ВОЗВРАЩЕНИЯ В ФИЛОСОФИИ Ф. НИЦШЕ

И.С. Комарова, факультет психологии и философии, 3 к.
Научный руководитель – *И.В. Черданцева*, к.филос.н., доц.

Идея о вечном возвращении впервые была сформулирована у Фридриха Ницше в афоризме 341 «Веселой науки», где рассказывалось, как некий демон является мыслителю во время уединения последнего и предлагает прочувствовать мысль, что вся его жизнь будет повторяться бесчисленное количество раз. Как же поступит мыслитель: будет ли он от горя проклинать демона или же, если вспомнит, что довелось ему пережить нечто прекрасное, назовет его Богом? Ответ на этот вопрос сам Ницше не дал, и по сей день он остается открытым.

Концепция вечного возвращения – одна из основополагающих и в то же время наименее проясненная из всех прочих концептов философии Ницше, заключается в том, что время в его бесконечном течении в определенные периоды должно с неизбежностью повторять одинаковое положение вещей.

Число состояний энергии, а также их определенная последовательность представимы в виде ограниченного количества событий. Поэтому количеству всех возможных состояний вселенной существует предел, отсюда последовательность, абсолютно идентичная настоящей, уже существовала раньше и в будущем будет с необходимостью повторена вновь. Но для человека постичь эту последовательность, уловить ее ход, а уж тем более попытаться проследить невозможно в принципе. Обычный человек не в состоянии ее даже осмыслить – никто не мог на это даже претендовать, включая самого Ницше. А поэтому Заратустра – единственный возможный учитель, в чьем образе и представлено данное учение. Преподобный человек не готов еще к нему. Он должен возвыситься над собой и стать сверхчеловеком. Совершенствуясь, последний начинает видеть ничтожность того, что, будучи прежним, считал важным. Сверхчеловек – не абстрактное существо, но тот, кто возвысился над «последним», навеки оставив его таковым позади.

Из всех многочисленных последователей ницшеанского учения о вечном возвращении наиболее успешными являются Мартин Хайдеггер и Жиль Делез. Хайдеггер связывает концепцию вечного возвращения с не менее значимой в творчестве Ницше волей к власти. Последователь Ницше убежден, что через идею вечного возвращения ее создатель пытался показать, как должно быть устроено сущее, и то, что способом его бытия может быть только воля к власти. С понятием «воля к власти» Хайдеггер связывает и понятие «сверхчеловек» как идеальным образом из всех возможно существующих в сущем. Таким образом, все три главные идеи Ницше оказываются связанными воедино.

По мнению Делеза, Ницше видел в своей концепции вечного возвращения нечто абсолютно иное по сравнению с высказываемыми ранее идеями. Делез называет древние концепции не «вечными возвращениями», а лишь «циклами подобия». Мысль Ницше гораздо глубже и сложнее, поскольку возвращается у него не то же самое, но только – в чем и есть главное отличие – утверждающая воля стать другим. Это всегда возвращение способного к отличию, устранению «средних форм» и утверждению формы иной – высшей.

В то же время Делез обнаруживает у Ницше обе перечисленные версии вечного возвращения, излагаемые его концептуальными персонажами – больным и выздоравливающим Зарату-

строй. Первый приходил в ужас от идеи о вечном возвращении, видя главную беду в возврате всего никчемного, второй же ощущает безумную радость от перспективы возвращения как от избирательного процесса, утверждающего мощь и величие сверхчеловека. Именно в таком контексте данная концепция превращается в вечное утверждение и вечное созидание нового. Как и Хайдеггер, Делез говорит о связи данной идеи и воли к власти, которая созидает, затем изменяет и изменяется сама, превосходя себя предыдущую. Так возвращается не то же самое, а усовершенствованное.

Однако вопрос о морали концепции остается открытым. Сам создатель концепции вечного возвращения в разные годы жизни отвечает на этот вопрос по-разному и связывает то со своей концепцией сверхчеловека, то, рассматривая все относительно смысла жизни, создает определенную градацию для разных людей.

Поскольку учение о вечном возвращении в силу своей цикличности влечет за собой бессмысленность происходящего, то учение о сверхчеловеке оказывается подходящим для объяснения необходимости жизни как отдельного человека, так и всего человечества в целом. Заратустра всегда возвращается к той же самой жизни, чтобы учить о вечном возвращении, исполняя свое предназначение. Ницше словно бы задает направление, согласно которому люди должны поступать, постоянно оглядываясь назад и смотря вперед, одновременно зная, что все будет повторяться. Таким образом, исключается возможность другой жизни и утверждается жизнь настоящая, а немецкий философ, как пророк, призывает осмысливать каждую секунду нашей жизни, осознавая важность каждого нашего мгновения.

Однако вскоре ситуация изменится: Ницше напишет вторую часть работы, в которой сила Заратустры уже не будет сочетаться с мягкостью. Здесь концепция – это своего рода символ-молот, разрушающий все мечты и надежды. Это учение предназначается теперь для того, чтобы унижить всех слабых и укрепить сильных, единственных, способных принять эту идею и жить в соответствии с ней. В итоге идея о вечном возвращении вступает, как может показаться на первый взгляд, в определенный разлад с ранее утверждавшейся верой в сверхчеловека: о каком сверхчеловеке теперь можно мечтать, если все вновь возвратится в свои колеи? Ницше решил это противоречие, возложив колоссальную ответственность на человека, который должен суметь устроить жизнь так, чтобы она стала достойной вечного возвращения. Обычных людей, по мнению Ницше, мысль о вечном возвращении пугает, поскольку повторяемость жизни со всеми ее тяготами они выдержать не в состоянии. Слабый ищет в жизни смысла, цели, преустановленного порядка, а сильному она должна служить материалом для творчества его воли. В этом смысле идея вечного возвращения является своего рода символом принятия жизни, устремлением к идеалу, который для себя мы выбрали сами.

РОЛЬ ГНОСТИЧЕСКОГО УЧЕНИЯ В СТАНОВЛЕНИИ ХРИСТИАНСТВА (попытка установления оснований)

Т.Е. Коршунова, факультет психологии и философии, 5 к.
Научный руководитель – *Т.Г. Сердюк*, к.филос.н., доц.

В широких кругах о гностицизме имеют лишь поверхностное, предельно общее представление. Это объясняется тем, что развитие и расцвет гностицизма случились около двух тысяч лет назад.

Христианский гностицизм – философско-религиозное мистическое учение, возникшее в русле течения христианских идей, признающее несовершенство материального мира в пользу Совершенного, Абсолюта, Нерождённого отца, с которым можно воссоединиться посредством гносиса – Божественной искры, которая есть в некоторых людях.

Таким образом, христианский гностицизм является учением, по большому счету, индивидуально-элитарным, так как человек, в котором есть Божественная искра – гносис, пре-

жде всего должен обратиться внутрь себя и очистить Божественный гносис от мирских наслоений и тем самым обрести спасение от мирских оков.

Почему речь идет именно о христианском гностицизме? Потому, что во II в. он составил серьезную конкуренцию умеренному (более открытому, доступному широким массам людей) христианству, которое в дальнейшем стало ортодоксальным. Представители умеренного христианства II в. чувствовали угрозу подавления своего учения многочисленными последователями христианского гностицизма. Поэтому сторонники умеренного христианства предприняли попытку дискредитировать гностическое течение, объявив его еретическим. Попытка оказалась успешной, и уже в III в. христианский гностицизм был искоренен будущим «официальным» христианством.

Еретические идеи в своих произведениях высказывали и современники гностицизма (Татиан, Тертуллиан, Ориген), которые гностиками не являлись. Тем не менее эти произведения нам известны в оригинале. Оригинальные же гностические сочинения нам почти не известны, кроме того, большинство этих сочинений обнаружено лишь в 40-х гг. XX в. Это свидетельствует о том, что гностицизм в свое время считался чрезвычайно опасным для умеренного христианства явлением.

Однако, несмотря на то, что все доступные гностические христианские тексты были уничтожены, в позднейшем «официальном» христианстве прослеживаются идеи христианского гностицизма.

Так, в христианской философии появляется идея деления людей на три категории: плотских, душевных и духовных. Ориген впоследствии разрабатывает эти категории в отношении объяснения текстов Священного Писания.

Далее, мистическая направленность христианского гностицизма, по мнению А. Донини, дает христианской церкви обрядовую традицию: крещения, покаяния, миропомазания, церемонии бракосочетания и т.д.

У Псевдо-Дионисия Ареопагита (V–VI вв.) можно проследить идею гностической избранности: высшее, божественное знание доступно особо расположенным к нему людям. Также можно предположить, что апокрифическая литература, из которой в VII–XIII вв. христианские экзорцисты заимствовали формулы для магических действий, содержала и гностические тексты.

Богомилы, павликиане, катары – средневековые ереси VII–XII вв. – основывались на идее злого начала материального мира. Данная идея также сначала разрабатывалась в христианском гностицизме во II в. Она являлась одной из основных в учении гностиков.

Стоит отметить, что все ереси возникают вследствие недовольства и неудовлетворенности существующим социальным положением тех или иных слоев населения (как правило, сильно удаленных от власти). Гностицизм и христианство, в свою очередь, возникают вследствие комплекса причин, существенную роль в котором также занимает социальная нестабильность.

Таким образом, в данном случае в христианских течениях происходит:

- 1) взаимозаимствование идей;
- 2) оттачивание догматов в полемике с оппонентом.

Основываясь на данном примере, можно сделать следующие выводы и обобщения:

- христианство умеренного течения, претендующее на абсолютность своего мировоззрения, нашло оппонента/оппозицию в учениях христианского гностицизма;
- в полемике с гностицизмом христианство усваивает некоторые гностические идеи;
- в ведущейся полемике христианство формирует свои идеи и оттачивает церковную догматику.

Аналогию можно провести со становлением других систематизированных, устоявшихся учений.

Рассмотренный случай может служить иллюстрацией следующим явлениям:

- система идей, мировоззрение, претендующая на абсолютность, имеет или находит оппонента;
- она формируется, укореняется в процессе полемики с оппонентом;
- заимствует, впитывает некоторые идеи.

В данном случае обращение к основаниям и истокам явления помогает более эффективно объяснить причины трансформации и специфику этого явления «на выходе», сейчас, так как для объяснения следствия, данного в настоящем времени, нужно знать его причину.

ГЕРОИЧЕСКОЕ: ВЫХОД ЗА ПРЕДЕЛЫ ОНТОЛОГИИ

Л.А. Серединская, факультет психологии и философии, асп.
Научный руководитель – *А.Н. Мельников*, д.филос.н., проф.

Сегодня более нет необходимости рассуждения о героическом в координатах его социального измерения, в дискурсе привычной всем нам традиционной социальной философии. Хотя бы потому, что на уровне той поверхности, на которой являет себя фактичность героического, каждому Dasein уже размечены его топика и траектории событий, которые могут с ним случиться, и предоставлен широкий выбор из двух возможностей. Либо принять «свою» повседневность и стать «нормальным» членом общества либо отказаться присваивать определенный, выданный как спецодежда, тип повседневности и выйти за рамки сложившихся социальных масок, рамок, ролей и структур. Выбор героического существования только на поверхности имеет отношение к социуму, на самом деле это всегда преодоление насилия онтологии. Той онтологии, где всему свое место и у всего свой смысл.

Дискурс самого подлинно героического разворачивается в другом измерении: на границе. Причем не только на границе бытия и существования. Примем за отправную точку нашего построения хайдеггеровское различие онтики как порядка сущего (Seiendes) и онтологии как порядка бытия (Sein).

Начнем с уровня онтики. Из всех фактов существования Героя, его следов на поверхности бытия самой неоспоримой данностью для нас является смерть Героя. Ничто из всего, что связано с Героем, не реально для нас настолько, как его смерть. А в ней граница между онтологическим и онтическим – не более чем условность, когнитивное допущение.

В смерти вот-бытию раскрывается предельное основание проективности его существования, т.е. его «возможность быть» как таковое.

Если в моем акте повторения фактичность Героя становится моей собственной фактичностью, то не значит ли это, что мой бытийный проект, исходящий из этой фактичности, в свою очередь, становится собственным проектом еще-будущего Героя? Бытие вот-бывшего есть мое прошлое, но тогда мое бытие должно быть его будущим?

Тогда сам феномен героической смерти обретает сущностно новое содержание. А именно: смерть как структура, симметричная рождению (со-участию в моем бытии Другого (вот-бывшего), или бытие Другого (бывшего) для меня), должна быть обращенностью вот-бытия к Другому (будущему), моим собственным бытием для Другого. Тогда предельное героическое бытие-к-смерти оказывается высшего порядка модусом экзистирования, в котором вот-бытие (Zusein) само понимает свой бытийный проект как вопрос, обращенный к Другому, как адресованный Другому призыв к осмыслению этого вопроса в его собственном горизонте. И вот так этот призыв задает Другому его фактичность, его уникальность и различие с Другими – через повторение, продолжение героичности.

Это не простое воспроизведение, реплицирование его бытия, но именно его действенное, экзистирующее продолжение, т.е. повторение в хайдеггеровском смысле. В герменевтических терминах это означает, что как предельно бытийствующее к смерти Героическое Zusein (вот-бытие) набрасывает свое бытие в качестве герменевтического послания, обращенного к Другому и требующего истолкования в ином смысловом горизонте, уникальном для каждого услышавшего и отозвавшегося.

Это послание – НЕ демонстрация, НЕ принуждение быть ТАК и только так. Это единственно возможное выражение героем собственного существования и его манифестация для Другого, как всякая речь, как дискурс вообще. Особенно – как дискурс поэтический. Как его

крайняя, предельная форма – дискурс молчания. И не повторение как редупликация, потому что предполагает возможность **возражения** (Erwiderung) повторяемому бытийному проекту Героя, возможность его трансформации в координатах **собственного** бытия, индивидуальность которого и заверяется пониманием героической смерти.

Если ТАК понимать смерть как главное онтико-онтологическое событие героического Dasein, так, как было предложено выше – в качестве обращенности вот-бытия к будущему в герменевтическом измерении со-бытия с Другим, – то она становится конституентом вот-бытия как трансцендирующего одновременно в двух «направлениях»: к бывшему и будущему. Будучи пределом временности вот-бытия, она оказывается пределом *для* крайнего, окончательного перехода, термином транс-терминального существования. Тогда и судьба Героя как единство подлинного выбора (его рождение как Героя, с момента выбора пути) и подлинной смерти, в своей сущности оказывается диалогом с Другими.

Голос Героя никогда не звучит в тишину, даже если он – молчание. Как слышимое, чувствуемое, понимаемое Другим, героическое вот-бывшее никогда не станет бытийно прошлым: оно **всегда** продолжает трансцендировать, т.е. быть таким, какое оно **есть** (теперь уже не в прошедшем времени). С другой же стороны, аутентичное, подлинное понимание смерти Героя, Героя-вот-бывшего, предполагает также трансцендирование самого понимающего, потому что при этом он *повторяет* бытийную возможность Героя. И если услышал, воспринял, принял – не просто трансцендирование – его предельную форму, трансгрессию.

Героическое на онтическом уровне – трансгрессия.

Предельное трансцендирование преодолевает даже порог смерти как верхней границы существования. Герой – вечный проект будущего. Вечно становящийся, вечно возвращающийся. Он – сама смерть в ее аффективном резонансе – как *сам призыв* Zusein в его героическом воплощении, и подлинного Dasein – к нам всем: БУДЬ! Если ты не посторонний этому событию с Героем в его смерти – ты услышишь, почувствуешь и узнаешь, КАК ты теперь и КТО ты теперь. Она разорвет твою обыденность, вырвет тебя из Das Man, обозначив для начала ТЕБЯ твои собственные границы как залог, задаток для твоего собственного Пути – трансцендирования, и отрезав тебя от Него – отрежет и от себя, ибо Герой и смерть – бытийно, экзистенциально, сущностно уже одно и то же. Отныне твой онтологический срез станет твоей самой верхней, самой предельной границей, к которой ты всегда будешь стремиться. В привычной онтике – недостижимой границей, но в той транс-терминальности, куда мы вышли и о которой сейчас говорим, – нет недостижимых границ.

Здесь на самом деле – одно из самых страшных мест в этом говорении о героическом, о существовании вообще – не в методологическом смысле, а именно в бытийном, но пока я об этом буду молчать. Ты с этого момента – уже потенциальная смерть, и одновременно – залог чьих-то жизней, и спасенных на уровне онтическом, и тех, что будут возможны онтологически, как подлинность.

Трансгрессивная онтика героического ставит под вопрос саму привычную онтологию. Она размыкает все пределы, даже пределы любой онтологии. Не только той, в координатах которой мы начинали свою речь об онтике героической смерти. Вышедший за последний предел, – не кем-то выброшенный, не ушедший в Ничто, – а всем своим существованием снявший этот предел, уже не может быть присвоен и растворен в упорядоченных структурах каких бы то ни было априорных связей. Никакой онтологии смыслов как упорядоченности, фиксации существования, порядка бытия уже не существует.

Есть возвращение субъекта, который преодолевает отрицание, поставленное самой онтологией в принципе как систематической «тотализирующей тотальности».

По сути – это выход далее порядка бытия как понимания системы, основы мира, горизонта смысла. Это – в перспективе – становление нового человека. Это – далее и самого порядка говорения о Герое. Далее – не говорение. Праксис. Или молчание.

ПЕДАГОГИКА

МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ЛАБОРАТОРНЫХ ЗАНЯТИЙ ПО КУРСУ «СИСТЕМЫ ЗАЩИТЫ СРЕДЫ ОБИТАНИЯ»

А.П. Бессонова, химический факультет, асп.
Научный руководитель – *Е.А. Петухова*, ст. преп.

Формирование современного специалиста в условиях модернизации высшей школы невозможно без целенаправленной самостоятельной работы студентов. В связи с этим возникает вопрос о возможности обеспечения высокой эффективности изучения студентами каждой учебной дисциплины. Основой для положительного разрешения этого вопроса является правильное проектирование учебного процесса, определяющего содержание обучения применительно к каждой входящей в него дисциплине, результаты которого находят свое отражение в учебно-методическом сопровождении, а за его качество несет ответственность каждый преподаватель.

Неотъемлемой стороной повышения эффективности учебного процесса является включение в содержание курса лабораторных занятий. Лабораторные занятия, как и другие виды практических занятий, являются средним звеном между углубленной теоретической работой обучающихся на лекциях, семинарах и применением знаний на практике. Эти занятия удачно сочетают элементы теоретического исследования и практической работы. Выполняя лабораторные работы, студенты лучше усваивают программный материал, происходит соприкосновение теории с практикой, что содействует уяснению сложных вопросов науки, формированию профессионально-практических навыков, состоящих в умении осуществлять конкретные виды познавательной деятельности по решению определенных типов профессиональных задач, и экспериментально-исследовательских умений, состоящих в получении опытных данных, и в целом становлению обучающихся как будущих специалистов. Лабораторные работы интегрируют теоретико-методологические знания и практические умения, а также навыки студентов в едином процессе деятельности учебно-исследовательского характера.

Ведущей дидактической целью лабораторной работы является экспериментальное подтверждение и проверка существующих теоретических положений (законов, зависимостей), формирование учебных и профессиональных практических умений и навыков.

Изучение содержания и организации лабораторно-практических занятий в массовой практике и экспериментальном обучении позволяет выделить следующие дидактические функции лабораторного практикума на современном этапе развития высшей школы:

1. Закрепление, углубление, расширение, практическая проверка полученных на лекции знаний; проверка научно-теоретических положений экспериментальным путем, т.е. усвоение предметно-специфических знаний;
2. Знакомство с оборудованием, приборами и материалами, изучение на практике методов научных исследований;
3. Формирование профессионально-практических навыков, состоящих в умении осуществлять определенные виды познавательной деятельности по решению конкретных типов профессиональных задач;
4. Формирование экспериментально-исследовательских умений, состоящих в получении опытных данных.

Рассмотренные выше функции практических занятий как специфической формы обучения в высшем заведении определяют принципы построения и организации практикума.

Методические указания можно рассматривать как дополнительное вузовское средство обучения, облегчающее изучение и усвоение материала, способствующее его более глубокому закреплению. Основной принцип, который использовался при разработке указаний, – системность

и полнота изложения материала по темам; подбор вопросов обучающего и развивающего характера, ориентированных на отработку всех понятий и закономерностей; развитие умений и навыков.

Содержание методических указаний включает в себя введение, содержание дисциплины, правила техники безопасности и приемов выполнения конкретных операций в лабораторном практикуме; список рекомендуемой литературы (обязательной и дополнительной); методику проведения эксперимента, теоретическую часть по темам лабораторных работ, контрольные вопросы для самоподготовки; вопросы к зачету.

Курс «Системы защиты среды обитания» знакомит студентов с теоретическими и практическими основами рационального использования природных ресурсов и охраны окружающей среды и прививает им навыки всестороннего критического осмысления разрабатываемых схем производства. Неотъемлемой частью данного курса является лабораторный практикум, призванный углубить теоретические знания студентов и познакомить их с практическим применением современных методов очистки промышленных сточных вод. После выполнения лабораторной работы каждым студентом составляется отчет о лабораторной работе и осуществляется его защита преподавателю.

Назначение методических указаний – помочь студентам, выполняющим лабораторный практикум по курсу «Системы защиты среды обитания», верно организовать самостоятельную работу и выработать умения и навыки, необходимые для грамотного проведения эксперимента. В методических указаниях подробно рассмотрена последовательность действий, позволяющая осмысленно и рационально выполнять все этапы работ.

Выполнение каждой лабораторной работы необходимо начинать с изучения ее описания и приведения знаний в систему: представлять общую цель данной конкретной лабораторной работы, знать, какое физическое явление изучается в данной работе, последовательность выполнения этапов лабораторной работы. Проверять степень своей готовности к выполнению работы нужно с помощью контрольных вопросов.

Работа студента с методическими указаниями начинается дома, в процессе подготовки к занятиям. Фактически методические указания представляют собой подборку дидактического материала для самостоятельной работы студента как во внеаудиторное время при закреплении и обобщении материала, так и в процессе выполнения лабораторной работы.

В целом качество самостоятельной работы студентов зависит от организационно-методического обеспечения и системы контроля качества образования. Предлагаемые методические указания могут служить эффективным способом контроля и самоконтроля знаний по данной дисциплине, а также средством, обеспечивающим создание педагогических условий повышения эффективности организации самостоятельной работы студентов.

ОБУЧЕНИЕ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ СРЕДСТВАМИ МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В НЕФОРМАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Е.С. Вьюнова, исторический факультет, маг.

Научный уководитель – *О.Ф. Кунгурова*, к.филос.н., доц.

Познавательная деятельность человека значительно увеличивает продолжительность жизни тому, кто постоянно ею занимается. Образование в пожилом возрасте – инструмент для сохранения способности к социальной адаптации через получение сведений об изменяющемся мире в системе. Именно с выходом на пенсию появляется больше возможностей для реализации своего опыта и времени ознакомления с опытом других.

В современной России система образования пожилых людей, к сожалению, пока еще не является достаточно развитой, и лишь с начала XXI в. в рамках проекта Европейской комиссии начинают создаваться Информационно-образовательные центры для пожилых людей в виде Высших народных школ (ВНШ). Эти Высшие народные школы – возрождение полутростолетней идеи только в новом смысле и в новых условиях.

В настоящее время в развитии образования для взрослых прослеживается тенденция, когда учреждения формального образования предлагают образовательные мероприятия из сферы дополнительного образования взрослых, которые, как правило, краткосрочны и носят прикладной характер. Активные методы неформального образования взрослых не находят применения в практике массовой работы вузовских педагогов.

В центре внимания настоящего исследования лежит образование пожилых людей, а именно обучение пожилых людей средствами межпоколенческого взаимодействия в неформальном образовании.

Такое образование должно служить связующим звеном между пожилым и молодым поколениями. В старшем возрасте общение с молодым поколением дает возможность нового видения жизненной динамики, а это помогает человеку идти в ногу со временем.

Одной из задач учреждений образования пожилых является развитие у старших поколений «мультимедийной компетентности», которая позволяет самостоятельно ориентироваться в мире стремительно распространяющейся и противоречивой информации.

Практики межпоколенческого взаимодействия положительно влияют как на молодых, так и на пожилых людей. Прежде всего такие контакты улучшают физическое и эмоциональное самочувствие пожилых людей, повышают их жизненную активность, предлагая формы обучения между молодыми людьми и старшим поколением с помощью диалога, общения.

Именно эта же задача лежит в основе деятельности ВНШ на Алтае. Школа начала свою работу в 2006 г., но уже эти годы работы ВНШ позволили накопить опыт работы с пожилыми людьми, заинтересовать студенческую молодежь в проведении совместных программ, создать место притяжения для многих интересных людей, не только слушателей, но и преподавателей.

Главной целью школы является поддержка людей старшего поколения, предоставление им возможности приобрести знания для адаптации к условиям современного трансформирующегося российского общества.

Основные направления деятельности представляют собой три ведущих направления: блок просветительно-образовательных программ («Я и моя семья»; «Я и мой город»; «Человек в современном мире»; «Алтай – моя Родина»); блок образовательных программ (дополнительное образование), клубная и кружковая работа.

За период своей деятельности в ВНШ сложились свои традиции.

Обучение в ВНШ выстраивается посредством неформального образования. Директором школы является Татьяна Аркадьевна Кирюшина, которая своей деятельностью привлекает новых социальных партнеров, способствует созданию сети филиалов.

Содержание и организация учебного процесса строятся в соответствии с запросами слушателей, для чего в ВНШ регулярно проводятся социологические обследования в форме анкетирования в целях совершенствования работы и уточнения интересов и предпочтений слушателей.

Все опрошенные отметили, что активно посещают лекции, занимаются в кружках, участвуют в работе клубов, ходят на экскурсии. Так, в ходе очередного анкетирования было выявлено, что наиболее популярными являются курсы, связанные со здоровым образом жизни и медициной, взаимоотношения пенсионеров с детьми и внуками, защита прав пенсионеров, прав потребителей, нотариальное право, проблемы трудоустройства пожилых людей, садоводство и огородничество.

Менее популярны оказались естественно-научные программы о рыночной экономике, ландшафтном дизайне, общественных организациях и налоговой политике государства.

Многие слушатели указывают на то, что им хотелось бы узнать то, что не удалось получить в трудоспособном возрасте, в школе они видят место для реализации своих возможностей, отмечают необходимость для себя продолжения обучения для того, чтобы лучше понимать современную молодежь, чувствовать себя не на обочине жизни, а в ее гуще.

Проект образовательного мероприятия, представленного в данной работе, направлен на то, чтобы обучить пожилых людей, ушедших на пенсию, работать с компьютером, выходить

в Интернет, общаться по электронной почте, работать в локальной сети. Успешный исход задуманного мероприятия требует от слушателей специальных навыков общения с современным компьютерным обеспечением.

Одним из направлений клубной работы ВНШ для взрослых является клуб по интересам «Семья», основной тематикой занятий которого являются история и настоящее своего рода, фамилии, родителей, бабушек и дедушек. Не случайно для проекта выбрана тема занятия «Составление своей родословной». Реализация проекта предполагает длительную предварительную подготовку слушателей школы в области компьютерной компетентности.

Занятие, посвященное данной тематике, проводится в малых группах. Взрослые слушатели готовят в произвольной форме рассказ о своей родословной, учащиеся-гимназисты, в свою очередь, организуют компьютерное обеспечение данной формы занятия, проводят в доступной форме обучение использованию взрослыми обучающимися специальной компьютерной программы «Древо жизни».

Основной целью подобного занимательного мероприятия является удовлетворение и с той, и с другой стороны внутренней потребности культурной личности знать историю своей семьи чуть дальше дедов, продолжить летопись, восстанавливая память о прауродителях, их делах, поступках, пусть не всегда понятных нам ныне.

«Древо жизни» – это компьютерная программа для построения генеалогических деревьев, хранения и отображения информации о людях и о событиях в их жизни. Программа проста в использовании, в то же время имеет широкие возможности: автоматически строит генеалогические деревья для любой персоны, содержит механизм событий, позволяющий создавать сложные жизнеописания, хранить мультимедийные данные, имеет возможность поиска, сортировки и фильтрации данных, получения статистики.

В конце такого занятия подводятся итоги, каждый может высказать свои впечатления, задать интересующие его вопросы, обменяться мнениями.

Таким образом, практики подобного межпоколенческого взаимодействия положительно влияют как на молодых, так и на пожилых людей. Межпоколенческие контакты улучшают физическое и эмоциональное самочувствие пожилых людей, повышают их жизненную активность. Подобная система занятий может быть рекомендована для слушателей отделения Высшей народной школы и ее филиалов и использована при разработке комплексной программы на весь учебный год.

Приобщение к современным жизненным ритмам через знакомство с техническими новинками, обучение пожилых людей умению работать на компьютере, повышение их технической грамотности, общение с юношами и девушками, вновь пришедшее ощущение себя школьниками, получающими новые знания, поможет пожилым людям почувствовать себя современными, молодыми, способными к новым открытиям людьми.

ИССЛЕДОВАНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ СТЕРЕОТИПОВ ВОСПРИЯТИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ПРАКТИКИ НА ФАКУЛЬТЕТЕ ЖУРНАЛИСТИКИ СТУДЕНТАМИ ПЕРВОГО КУРСА

А.Х. Геворкян, факультет журналистики, маг.

Научный руководитель – *Н.В. Волженина*, к.пед.н., доц.

В последнее время предметом психологических исследований все чаще становится проблема влияния производственной практики на формирование у студентов профессиональных стереотипов.

«Образование никогда не существовало как обособленное, изолированное от профессиональной адаптации явление» [1, с. 57]. Это структура с разнородными механизмами. Одной из составляющих данной структуры является производственная практика, во время которой

студент на срок от трех до четырех недель погружается в профессиональную среду. Для него теоретическое представление постепенно сопоставляется с жизненными реалиями (рабочее время, дисциплина, субординация, график). Как следствие, помимо приобретения профессиональных навыков происходит формирование стереотипов, которые могут негативно сказываться как на дальнейшем профессиональном развитии, так и обучении в целом.

Поскольку студенческий период – это время наиболее активного развития нравственных и эстетических чувств, становления и стабилизации характера и овладение полным комплексом социальных ролей взрослого человека: гражданских, профессионально-трудовых и др. Возраст 18–20 лет характерен тем, что в этот период достигаются многие оптимумы развития интеллектуальных и физических сил.

К тому же время учебы в вузе совпадает со вторым периодом юности или первым периодом зрелости, который отличается сложностью становления личностных черт.

Заметно укрепляются те качества, которых не хватало в полной мере в старших классах, целеустремленность, решительность, настойчивость, самостоятельность, инициатива, умение владеть собой. Повышается интерес к моральным проблемам (цели, образу жизни, долгу, любви, верности и др.). Активно ведется самоанализ и самооценка, которая осуществляется путем сравнения идеального «я» с реальным. Они еще не выверены и могут быть случайным ощущением «я», которое еще полностью не оценено.

Как следствие перечисленных процессов, получение профессионального образования может сопровождаться проблемами адаптации в коллективе организации и психологическими процессами становления личности своего «я». Процесс нужно ориентировать, решив проблемы получения профессии, что делает необходимым исследование таких вопросов профессионального самоопределения, как выбор профессии, самосознание и анализ этапов профессионального развития субъекта.

В ходе обучения на основе его содержания модернизируются различные стороны психики студентов, формируется личность будущего специалиста в целом [3, с. 114–115].

Так, если подойти к студенту как к человеку определенного возраста, то для него будут характерны наименьшие величины латентного периода реакций на простые, комбинированные и словесные сигналы, оптимум абсолютной и разностной чувствительности анализаторов, наибольшая пластичность в образовании сложных психомоторных и других навыков. Сравнительно с другими возрастами в юношеском возрасте отмечается наивысшая скорость оперативной памяти и переключения внимания, решения вербально-логических задач и т.д. Таким образом, студенческий возраст характеризуется достижением наивысших, «пиковых» результатов, базирующихся на всех предшествующих процессах биологического, психологического, социального развития.

Вместе с тем специалисты в области возрастной психологии и физиологии отмечают, что способность человека к сознательной регуляции своего поведения в 17–19 лет развита не в полной мере. Нередки немотивированный риск, неумение предвидеть последствия своих поступков, в основе которых могут быть не всегда достойные мотивы. Как правило, стереотип возникает на основе достаточно ограниченного прошлого опыта, в результате стремления строить выводы на базе ограниченной информации. Очень часто стереотип возникает относительно групповой принадлежности человека, например принадлежности его к какой-то профессии [4, с. 16]. Тогда ярко выраженные профессиональные черты у встреченных в прошлом представителей этой профессии рассматриваются как черты, присущие всякому представителю этой профессии («все учительницы назидательны», «все бухгалтеры – педанты» и т.д.). Здесь проявляется тенденция «извлекать смысл» из предшествующего опыта, строить заключения по сходству с этим предшествующим опытом, не смущаясь его ограниченностью.

Стереотипизация в процессе познания может привести к двум различным следствиям. С одной стороны, к определенному упрощению процесса познания; в этом случае стереотип не обязательно несет на себе оценочную нагрузку: в восприятии не происходит «сдвига» в сторону эмоционального принятия или непринятия. Остается просто упрощенный подход, который,

хотя и не способствует точности построения образа, заставляет заменить его штампом, но, тем не менее, в каком-то смысле необходим, так как помогает сокращать процесс познания.

Во втором случае стереотипизация приводит к возникновению предубеждения. Если суждение строится на основе прошлого ограниченного опыта, а опыт этот был негативным, всякое новое восприятие представителя той же самой группы окрашивается неприязнью. Возникновение таких предубеждений зафиксировано в многочисленных экспериментальных исследованиях, но естественно, что они особенно отрицательно проявляют себя в условиях реальной жизни, когда могут нанести серьезный вред. Особенно распространенными являются профессиональные стереотипы, которые могут развиваться в процессе образования [2, с. 72–74].

От того, какие стереотипы сложатся у студентов, зависит дальнейшее восприятие профессиональной деятельности в целом. Устоявшийся негативный образ первой производственной практики может впоследствии в течение длительного времени отождествляться у студентов с уже новым профессиональным опытом.

На протяжении начальных курсов складывается осознание призвания избранной профессии, вырабатывается оптимальный режим труда, досуга и быта, устанавливается система работы по самообразованию и самовоспитанию профессионально значимых качеств личности. Поэтому студент на период производственной практики сроком от трех до четырех недель погружается в профессиональную среду, которая помогает ему сопоставить теоретическое представление о профессии с жизненными реалиями (рабочее время, дисциплина, субординация, график). Они, в свою очередь, помимо приобретения профессиональных навыков формируют стереотипы, которые могут негативно сказываться как на дальнейшем профессиональном развитии и обучении в целом.

Библиографический список

1. Андреева Г.М. Психология социального познания. – М., 1997.
2. Дружинин В.Н. Экспериментальная психология. – М., 1997.
3. Ермаков Ю.А. Манипуляция личностью: смысл, приемы, последствия. – Екатеринбург, 1995.
4. Лозовский Б.Н. Журналистское воздействие на молодежь. – Свердловск, 1986.

ИСТОРИЯ ШКОЛЬНЫХ НАКАЗАНИЙ

Н.С. Достовалова, факультет педагогического образования, 3 к.

Научный руководитель – *М.Г. Рутц*, к.и.н., доц.

Кто пренебрегает розгой, тот враг своему сыну,
тот же, кто любит своего сына, время от времени
наказывает его.

Царь Соломон

Древние философы по-разному воспринимали применение телесных наказаний в процессе обучения. Квинтилиан, например, крайне недружелюбно относился к применению розги среди школьников, говоря, что такая мера наказания и чрезвычайно жестока и унижает человеческое достоинство. Один из древних философов Суперанус был так непоколебимо убежден в необходимости применения при воспитании юношества телесных наказаний, что в публичных банях его нередко заставляли за нанесением себе самых тяжких телесных наказаний.

Считается, что первый педагог, прибегавший к телесным наказаниям, был Тоилий, учитель Гомера. И у языческих народов розга в роли воспитательного средства занимала довольно высокое положение, например перуанцы очень усердно секли своих детей.

Систематически розга употреблялась и в европейских школах. В германских школах ее усердное применение наблюдалось в течение довольно длительного промежутка времени. Некоторые профессора предпочитали выполнять порку собственноручно, в большинстве же случаев это дело поручалось так называемому синему человеку, лицо которого на время наказания было покрыто маской, а на плечах была накинута мантия из синей материи, под которой и был спрятан инструмент для порки. Причем в Германии секли не только воспитанников младших возрастов, но и взрослых учеников, даже юношей восемнадцатилетнего возраста. Наказание приводилось в исполнение в коридоре, расположенном перед классными комнатами, и непременно в присутствии всего преподавательского персонала, причем при окончании гимназии немногим счастливицам удавалось похвастать тем, что они избегли знакомства с «синим человеком».

В Англии учеников секли розгами во все времена. Почти с уверенностью можно сказать, что в прежние времена школьников наказывали не за плохое поведение, лень, невнимательность или неповиновение; их пороли на основании укоренившегося убеждения, что учеников необходимо пороть, чтобы увидеть их отношение к чувству боли и то, как ученики перенесут порку.

Розга считалась настолько необходимым атрибутом воспитания, что к принцам, кожу которых нельзя было раздражать, прикомандировывали специальных «товарищей для наказания», и на них-то самым безжалостным образом вымещались наказания за проступки их сверстников царской крови.

Бывшая в употреблении в Вестминстерской школе розга состояла не из березовых прутьев, как это обычно наблюдается, а из четырех веток яблони, прикрепленных к деревянной ручке. Из числа учеников младшего класса избирали двоих, носивших название «розговых дел мастера»; в их обязанности входила постоянная поставка в школу розог. Изобретение этого инструмента приписывается доктору Беккеру, состоявшему заведующим Вестминстерской школой в период с 1454 по 1458 г. Им же были созданы точные правила, которыми нужно было руководствоваться при приведении экзекуции в исполнение. Провинившегося школьника заставляли стать на колени перед специальной скамьей с подставкой, затем его раздевали, и учитель приступал к порке, нанося либо четыре, либо шесть ударов. В первом случае экзекуция называлась «шваброй», при шести ударах ей присваивалось название «библейская порка», или «библейские удары».

В конце XX в. в пансионатах Англии начальство еще прибегало к телесным наказаниям, вообще же розга или палка употреблялись уже чрезвычайно редко, и уж во всяком случае низший педагогический персонал не имел права по своему усмотрению назначать порку. Телесно наказывались только виновные во лжи, замеченные в неблагопристойном поведении, прибегающие к дракам и выделяющиеся своей дерзостью и нахальством. В других случаях, требующих наказания провинившегося, практиковались принудительные работы, денежные штрафы или лишение карманных денег. В общем кажется, что и учителя, и ученики предпочитали хотя и острое, но быстрое телесное наказание заключению в карцер и принудительным работам. Родители категорически придерживались противоположного мнения, и многие частные училища и школы строго выполняли их желание, изгнав розгу раз и навсегда из числа воспитательных приемов.

В Шотландии тяжелые наказания применялись в школах с таким же точно усердием, как и в Англии. Разница замечается лишь в том, что инструментом у шотландцев являлся пресловутый «ремень», приготовленный из довольно длинного куска кожи и разделенный в окончании своим на маленькие полоски. В сельских школах вместо ремней и розог учеников наказывали кожей утря.

В конце XX столетия законодательная палата была занята пересмотром законоположения о школьных телесных наказаниях. Был обнародован указ, в силу которого каждый учитель, имеющий дело с учениками ниже шестнадцатилетнего возраста, пользовался при телесном наказании исключительно березовой розгой, причем сами телесные наказания не должны

назначаться за проступки, относящиеся к невнимательности или отсутствию прилежания за работой. Билль породил массу оживленных прений, и в конце концов проект был отвергнут большинством голосов.

В настоящее время телесные наказания уже не пользуются былой популярностью, отношение к нерадивым ученикам стало значительно гуманнее. Однако, по моему мнению, наказание можно назвать справедливым, если оно не причиняет физического страдания, если наказуемый осознает свое нарушение, если наказание сопровождается разъяснением правомерности его применения.

ФАКТОР ОБРАЗОВАНИЯ В ЖИЗНЕННЫХ СТРАТЕГИЯХ ВЗРОСЛОГО

Н.В. Корчуганова, факультет журналистики, маг.
Научный руководитель – *О.Ф. Кунгурова*, к.ф.н., доц.

В России в настоящее время происходит ресоциализация целых поколений. Принципиальным фактором изменений становится образование. Оно помогает человеку приобщиться к культурным ценностям, адаптироваться к изменяющимся экономическим условиям путем освоения новых необходимых качеств, знаний, умений и т.д. Поэтому конечной целью образования взрослых становится формирование компетентной личности, активно участвующей в экономической и социальной жизни. В связи с этим важно изучить влияние образования на формирование жизненных стратегий взрослых. В нашем исследовании мы предприняли попытку сравнить изыскания коллектива лаборатории культурологических и социологических проблем образования взрослых ГНУ ИОВ РАО в Санкт-Петербурге по определению условий осуществления модернизации российского образования с ситуацией в образовательной среде по обучению взрослых в Барнауле. Нами был рассмотрен микроуровень общественной ситуации – индивидуальные стратегии взрослого российского человека, роль институтов образования взрослых в его жизни, персональная мотивация участия в образовательных программах для взрослых. Жизненные стратегии рассматриваются по трем уровням – как стратегии выживания, адаптации и достижения успеха. Для проведения пилотажного исследования мы отобрали 20 человек из Высшей народной школы Барнаула методом случайной выборки и посчитали данное количество необходимым и достаточным для данного исследования.

При анализе фактора образования в жизненной самореализации взрослого, выделении личных потребностей в образовании взрослых мы использовали метод биографического сочинения «Мой образовательный путь». Данный метод позволил выявить прежде всего основные образовательные ступени в жизни респондентов, а также мотивы, которыми они руководствовались при построении своей карьеры, так как при написании сочинения саморефлексия респондентов выражается наиболее ярко.

Респонденты реконструируют свой профессиональный опыт в основном посредством образовательного пути, выделяя следующие его составляющие: детский сад – школа – вуз, институты образования взрослых. Первые два института образования представляются своего рода фундаментом для построения дальнейшей жизни. Вуз предстает как абсолютная необходимость в построении успешной карьеры. Так называемое послевузовское образование, которое востребовано респондентами, становится непосредственной инвестицией в их карьеру.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что респонденты Барнаула и Санкт-Петербурга имеют много общего во взгляде на роль образования как на одну из основных в их жизни. Однако были отмечены и некоторые различия. Так, у барнаульских респондентов в целом не осталось негативных воспоминаний о детском саде. Относительно успеваемости респондентов в школе также были выявлены различия. Петербуржцы более охотно говорили о своих успехах/неуспехах в школьном обучении потому, что большинство из них в настоящее время

построили хорошую карьеру, поэтому прошлые неудачи уже не имеют большого значения. Что касается высшего образования, то респонденты Барнаула стремились к получению диплома для того, чтобы в дальнейшем работать по специальности. Респонденты Санкт-Петербурга считают высшее образование лишь «символическим капиталом». Институты образования взрослых занимают далеко не последнее место в их жизни. Однако барнаульцы более склонны заниматься самообразованием, а петербуржцы отдают предпочтение краткосрочным курсам. Таким образом, мы пришли к выводу о том, что уровень жизни в городе, безусловно, влияет на формирование жизненных стратегий выживания и адаптации у взрослых, а также на их специфику.

Не менее важным фактором в жизненных стратегиях взрослого является фактор достижения успеха. Понятие «успех» стало наиболее актуальным в последнее время в связи с социально-экономическими модификациями в обществе, которые привели к появлению нового типа человека – «человека достигающего». Данные трансформации повлияли на изменения в системе ценностных ориентаций россиян, в результате чего, кроме прочего, такой критерий, как «достижение успеха», стал занимать далеко не последнее место.

В ходе исследования респонденты отвечали на вопросы анкеты «Слагаемые успеха». При составлении анкеты главным было выяснение представлений респондентов о различных сторонах успеха, которые помогают выявить отдельные блоки анкеты: социальный (успех как общественное явление) или личный (успех для конкретной личности); успех как поколенческое явление (с точки зрения родительской семьи и успех своего ребенка); глобальный (в обществе) и локальный масштаб успеха (на персональном уровне). Наряду с этим выявлялись факторы успеха, ресурсы, которыми должен обладать человек для достижения успеха, мотивация успеха. Отдельное место занимает блок вопросов, направленных на выявление фактора образования в стратегиях успеха.

Рассмотрим подробнее основные блоки анкеты. Барнаула и Санкт-Петербурга выделяют общественный и персональный успех, психологическую обусловленность его достижения. Однако в исследовании наших коллег не прозвучала идея успеха как пути к достижению поставленной цели. Кроме того, не были четко обозначены духовные и материальные ценности, которые влияют на успех каждого человека. В свою очередь, нашими респондентами не была выделена необходимость социального одобрения как такового, но была указана прямая параллель между задачами, которые диктует общество, и личным успехом индивида.

Говоря об издержках на пути к достижению успеха, респонденты выделяют: и материальное благополучие, и свободное время, и личные цели для достижения общего успеха («своими личными целями для достижения общего успеха; я по натуре альтруист, хотя сейчас понимаю, что это мне сильно мешает, чтобы быть успешной»). Также зависимость выбора от обстоятельств («здесь по обстоятельствам: если в личной жизни все складывается так, что необходимо оставить свою работу, то, возможно, нужно ее поменять или даже оставить, если нет другого выхода»). Особняком стоит высказывание респондента по поводу того, что «жертвовать чем-то глупо. Надо сохранять то, что человек уже достиг и достигать последующих целей». В отличие от исследования Санкт-Петербургской лаборатории, в котором часть респондентов ради достижения успеха готовы пожертвовать отношениями с людьми, барнаульские респонденты подобного критерия не указали.

Анализ ответов относительно мотивов успеха показал, что в этой иерархии на первое место выходят духовные мотивы. В качестве ведущего мотива называется самоуважение. В этой части результаты наших исследований имеют существенные различия. Так, барнаульцы во главу угла ставят самоуважение и благополучие близких людей. Респонденты Санкт-Петербурга главными мотивами на пути к достижению успеха выдвигают одобрение окружающих, тщеславие, престиж, соревновательность и т.д. Исходя из этого можно сделать вывод о том, что жизнь в мегаполисе диктует свои условия, в результате чего на первое место выходит мотив самореализации.

В основном блоке, посвященном месту образования на пути достижения успеха, были выявлены различия с исследованием петербургских коллег. Так, нашими респондентами

не была выделена роль образования, которая «стимулирует способность к самопознанию, саморефлексии, творческому саморазвитию». Кроме того, все респонденты без исключения дают высокую оценку роли образования в стратегии успеха. Респонденты Санкт-Петербурга разделились на две группы: первая – оценивает роль образования в процессе продвижения к успеху очень высоко. Вторая группа считает, что этот фактор занимает одно из последних мест в ряду других (волевые качества, работоспособность, связи и т.д.). Из этого следует, что для того, чтобы занять высокое социальное положение в многомиллионном городе, не всегда важно наличие хорошего образования и выдающихся способностей. Добиться успеха можно благодаря упорному труду и связям. Следовательно, петербуржцы и барнаульцы по-разному смотрят на понятие успешности относительно современного общества и своей жизни. Это проявляется в более выраженном соревновательном мотиве респондентов Санкт-Петербурга.

Таким образом, в результате проведенного исследования нами была выявлена высокая степень эффективности институтов образования взрослых в процессе вторичной социализации. Это обусловлено прежде всего наличием персональных факторов, которые проявляются в получении новой профессии, желании приобрести дополнительные профессиональные навыки, необходимость в которых резко возросла из-за изменившейся экономической ситуации в России в последние несколько лет. Поэтому образование выступает одним из главных факторов в жизни взрослого человека в качестве механизма реабилитации, преодоления социального исключения, способа жизненной самореализации.

ВЛИЯНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ НА ФАКУЛЬТЕТАХ АЛТАЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА НА ФОРМИРОВАНИЕ СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНТОВ

Е.А. Манакова, факультет психологии и философии, маг.

Научный руководитель – *Е.А. Петухова*, ст. преп.

Модернизация современной российской системы образования поставила перед педагогической наукой и практикой ряд серьезных задач, ориентированных на воспитание гуманного, творческого, готового к диалогу с окружающим миром человека. А именно в период юности и начинают проявляться профессиональные приоритеты и последующее профессиональное самоопределение, которые прямо взаимосвязаны с системой ценностных ориентаций личности. Система профессионального образования университета отчетливо проявляет свое влияние в рамках различных факультетов. Каждый факультет имеет свою специфику в организации обучения, которая участвует в развитии личности студента, в том числе в формировании его смысложизненных ориентаций. Именно этим обусловлена актуальность выбранной темы. Целью исследования стало изучение влияния организации обучения на факультетах Алтайского государственного университета (АлтГУ) на формирование смысложизненных ориентаций студентов. Гипотезы исследования: 1. Вероятно, организация обучения на факультетах АлтГУ оказывает влияние на формирование смысложизненных ориентаций у студентов. 2. Организация обучения на факультете психологии, вероятно, способствует формированию у студентов более высокого уровня рефлексивности, критичности и субъективного контроля над значимыми ситуациями по сравнению со студентами географического факультета. Выборка включала 28 девушек – студенток психологического факультета и столько же студенток географического факультета АлтГУ. Возраст – 20 лет – 21 год. Методическая база исследования: методика диагностики уровня субъективного контроля Дж. Роттера (адаптация Е.Ф. Бажина, С.А. Голынкиной, А.М. Эткинда); тест смысложизненных ориентаций Д.А. Леонтьева (СЖО); опросник самоотношения В.В. Столина.

Для того чтобы посмотреть, существуют ли различия между девушками, обучающимися на психологическом факультете, и девушками, обучающимися на географическом факультете,

по шкалам данных тестов, был выявлен T-критерий Стьюдента. Были получены достоверные различия по следующим шкалам теста УСК: общей интернальности ($p = 0,001$; $\alpha = 0,05$); интернальности в области достижений ($p = 0,001$; $\alpha = 0,05$); интернальности в области неудач ($p = 0,007$; $\alpha = 0,05$); интернальности в семейных отношениях ($p = 0,01$; $\alpha = 0,05$); интернальности в области межличностных отношений ($p = 0,01$; $\alpha = 0,05$). У девушек, обучающихся на факультете психологии, по сравнению со студентками географического факультета более выражен субъективный контроль над любыми значимыми ситуациями. И у них достаточно развито чувство субъективного контроля по отношению к отрицательным событиям, что проявляется в склонности обвинять себя в различных неприятностях и страданиях.

Также между данными группами были получены значимые различия по следующим шкалам теста СЖО: осмысленность жизни ($p = 0,02$; $\alpha = 0,05$); процесс ($p = 0,01$; $\alpha = 0,05$); результат ($p = 0,02$; $\alpha = 0,05$); локус контроля – жизнь ($p = 0,001$; $\alpha = 0,05$). Следует отметить, что для девушек, обучающихся на факультете психологии, по сравнению со студентками географического факультета сам процесс своей жизни воспринимается как эмоционально насыщенный и наполненный смыслом. Они удовлетворены прожитым отрезком жизни и убеждены в том, что человеку дано контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь. Значимые различия по шкалам опросника самоотношения (открытость и самопривязанность) свидетельствуют о том, что для девушек, обучающихся на факультете психологии, по сравнению со студентками географического факультета свойственны повышенная рефлексивность и критичность, а также подвижная «Я-концепция» и желание меняться на фоне общего положительного отношения к себе. Для того чтобы изучить особенности смысложизненных ориентаций у девушек, обучающихся на факультете психологии, был проведен корреляционный анализ шкал опросника СЖО со шкалами теста УСК и опросника самоотношения. Полученные результаты представлены на слайдах. Была выявлена положительная линейная зависимость между следующими шкалами: «Зеркальное Я», «Интернальность в области достижений» и «Процесс жизни» ($r = 0,43$; $\alpha \leq 0,05$); «Саморуководство», «Осмысленность жизни» и «Цели», «Процесс жизни» и «Результативность жизни» ($r = 0,48$; $\alpha \leq 0,05$); «Самопривязанность» и «Результативность жизни» ($r = 0,42$; $\alpha \leq 0,05$); «Самоуверенность», «Осмысленность жизни» и «Процесс» ($r = 0,47$; $\alpha \leq 0,05$). Также получена отрицательная линейная зависимость между шкалами: «Внутренняя конфликтность», «Осмысленность жизни», «Процесс» и «Локус контроля жизни» ($r = -0,43$; $\alpha \leq 0,05$).

Полученные линейные зависимости свидетельствует о том, что девушки, обучающиеся на факультете психологии, считают следующее:

1. Личность способна вызывать уважение в том случае, если сам процесс жизни воспринимается ею как интересный, эмоционально насыщенный и наполненный смыслом, а успехи, достигнутые в жизни, относятся к их заслуге.

2. Наличие в жизни целей, которые придают жизни осмысленность, позволяют отчетливо переживать собственное «Я» как внутренний стержень, интегрирующий личность и жизнедеятельность в целом.

3. Умение жить сегодняшним днем способствует снижению внутренней напряженности, и чем выше уровень осмысленности и управляемости жизни, тем меньше внутренних конфликтов, сомнений и несогласия с собой.

По завершению работы были сформулированы следующие выводы:

1. Организация обучения на факультетах АлтГУ оказывает влияние на формирование смысложизненных ориентаций у студентов.

2. По показателями тестов СЖО, УСК и опросника самоотношения у девушек, обучающихся на психологическом и географическом факультетах АлтГУ, существуют достоверные различия.

3. У девушек, обучающихся на факультете психологии, по сравнению со студентками географического факультета более выражен субъективный контроль над любыми значимыми ситуациями, они считают себя в силах контролировать свои формальные и неформальные

отношения с другими людьми, вызывать к себе уважение и симпатию, а также склонны обвинять себя в разнообразных неприятностях и страданиях.

4. Девушки, обучающиеся на факультете психологии, по сравнению со студентками географического факультета убеждены в том, что человеку дана способность контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их.

5. У девушек, обучающихся на факультете психологии, по сравнению со студентками географического факультета повышенная рефлексивность и критичность, а также подвижная «Я-концепция» и желание меняться на фоне общего положительного отношения к себе.

6. Девушки, обучающиеся на факультете психологии, считают, что личность способна вызывать уважение, если сам процесс жизни воспринимается ею как эмоционально насыщенный и наполненный смыслом, а успехи, достигнутые в жизни, относятся к их заслуге. Также, чем выше уровень осмысленности и управляемости жизни, тем меньше внутренних конфликтов, сомнений и несогласия с собой.

Таким образом, данное исследование показывает, что организация обучения на факультетах тесно взаимосвязана с развитием личности студента в целом и формированием его смысложизненных ориентаций в частности.

ПРИМЕНЕНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ УЧЕБНОГО НАЗНАЧЕНИЯ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗА

(на примере обучения студентов биологического факультета)

С.И. Молоканов, биологический факультет, маг.

Научный руководитель – *Г.В. Кравченко*, к.п.н., доц.

Использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в современном обществе в последние пятнадцать лет неуклонно растет. Это приводит к внедрению их во все сферы жизни человека, поэтому чрезвычайно важно эффективно использовать новые технологии в обучении [1–4]. Тем более, что большая часть вузов имеет современное техническое обеспечение.

Однако даже перед преподавателями, обладающими достаточно большим опытом работы с информационными технологиями, сегодня стоит больше вопросов, чем ответов на них. Это прежде всего связано с недостаточностью проработки методической основы использования новых технологий в образовании.

Информационные технологии обучения можно понимать как новое, получившее бурное развитие в последнее десятилетие приложение для создания новых возможностей передачи знаний, их восприятия, оценки качества обучения и, наконец, всестороннего развития личности обучаемого в ходе учебно-воспитательного процесса.

Среди ИКТ особое место занимают электронные средства учебного назначения (электронные образовательные средства).

Электронные средства учебного назначения имеют многослойный характер. С одной стороны, по выполняемым функциям их можно отнести к учебным изданиям и, соответственно, применять принципы классификации, используемые для учебной книги. С другой стороны, они принадлежат к категории электронных изданий (ЭИ), и к ним могут быть применены принципы классификации электронных изданий. С третьей стороны, по технологии создания они являются программным продуктом, и к ним может быть применен Общероссийский классификатор продукции ОК 005-93.

Электронные средства учебного назначения следует различать:

1) по функциональному признаку, определяющему значение и место электронных средств учебного назначения в учебном процессе;

2) структуре;

- 3) организации текста;
- 4) характеру представляемой информации;
- 5) форме изложения;
- 6) целевому назначению;
- 7) наличию печатного эквивалента;
- 8) природе основной информации;
- 9) технологии распространения;
- 10) характеру взаимодействия пользователя и электронного издания.

Главная задача, которую приходится решать современному педагогу, как использовать все преимущества новых ИКТ и избежать потерь качества педагогического процесса. Новые технологии диктуют новые требования к педагогам. Теперь, прежде чем приступить к проектированию учебного процесса с использованием ИКТ, преподаватель должен:

- знать методику обучения с применением компьютера;
- владеть навыками опытного пользователя;
- иметь представление о программировании и быть специалистами в области «своего» предмета.

Современный педагог для эффективного использования ИКТ должен освоить следующее программное обеспечение:

1. Комплект Microsoft Office, в состав которого входят Microsoft Power Point, Microsoft Word, Microsoft Excel;
2. Стандартное приложение «Блокнот» (Word Pad), используемое для создания WEB-проектов;
3. Браузер Internet Explorer (Opera, Firefox);
4. Графический редактор Paint;
5. Приложение PHOTOSHOP;
6. Тестирующая система АССКО;
7. Антивирусные программы.

Требования к преподавателю, использующему средства ИКТ в образовательной деятельности, должны складываться из традиционных требований, предъявляемых к любому педагогу, и специфических, связанных с использованием современных информационных технологий и средств практического использования передовых технологий в процессе информатизации образовательной деятельности.

Основными особенностями при применении электронных средств учебного назначения можно назвать необходимость учитывать их сочетаемость с содержанием, методами и формами обучения, понимание целесообразности их применения, контроль педагога при использовании данных средств, учет этапа познания.

Эффективность применения электронных средств учебного назначения проявляется в качестве и успешности усвоения материала студентами, их способности воспроизводить и применять полученные навыки. По сравнению с традиционными средствами и методами обучения применение электронных средств учебного назначения дает более высокий процент успешности и качества знаний, так как материал представляется в разных, более наглядных и разнообразных формах, которые используют различные способы получения информации человеком и задействуют основные механизмы запоминания по отдельности и в комплексе. Также электронные средства учебного назначения вызывают больший интерес у студентов, привлекают их внимание, что также положительно влияет на процесс усвоения материала.

Следует отметить, что обучение с помощью современных технологий особенно важно для изучения естественно-научных дисциплин. Это связано с тем, что на протяжении всего времени обучения они содержат в себе множество самых разнообразных морфологических и анатомических данных. А, как известно, воспринять морфологию на слух крайне проблематично. Поэтому использование ИКТ именно в ходе изучения естественно-научных дисциплин, на наш взгляд, чрезвычайно актуальная проблема.

Проведенная работа показала, что в настоящее время идет эффективное использование ИКТ в различных биологических дисциплинах, в том числе и в ботанике.

Библиографический список

1. Булгаков М.В. Технологические аспекты создания компьютерных обучающих программ // Компьютерные технологии в высшем образовании. – М., 1994.
2. Роберт И.В. Современные информационные технологии в образовании. – М., 2004.
3. Трайнев В.А., Трайнев И.В. Информационные коммуникационные педагогические технологии (обобщения и рекомендации) : учеб. пособие. – М., 2006.
4. Усков В.Л., Ускова М.Л. Информационные технологии в образовании // Информационные технологии. – 1999. – №35.

РАЗРАБОТКА ЭЛЕМЕНТОВ ЭЛЕКТРОННОГО УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНОГО КУРСА «ФИЛОСОФИЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА НЕНАСИЛИЯ»

Д.С. Петров, факультет политических наук, маг.
Научный руководитель – *Г.В. Лаврентьев*, д.п.н., проф.

В современном постиндустриальном обществе роль информационных технологий чрезвычайно важна, они занимают сегодня центральное место в процессе интеллектуализации общества, развития его системы образования и культуры. Комплекс современных информационных технологий, обеспеченных необходимыми методическими, программными и техническими средствами, ориентированными на процесс обучения, составляет информационно-обучающую среду вуза. Одним из средств формирования информационно-обучающей среды в университете является создание электронных учебно-методических комплексов (ЭУМК).

Изучение избранной темы имеет как теоретический, так и практический характер, поскольку важна необходимость создания ЭУМК по специальному курсу «Философия и политическая практика ненасилия».

Методологической основой работы выступила монография Г.В. Лаврентьева и Г.В. Кравченко «Разработка и реализация электронного учебно-методического комплекса в высшем математическом образовании: гуманитарный аспект». Где на основе системно-комплексного анализа авторами предложен механизм конструирования и применения ЭУМК в условиях внедрения новых информационных технологий в учебный процесс.

Идея реализации содержания учебной дисциплины в рамках учебно-методических комплексов (УМК) не является новой. В отечественной педагогике она находит свои истоки в конце 80-х гг. XX в. в работах В.П. Беспалько, Ю.Г. Татура, В.Л. Шатуновского и др. Позднее она была развита с учетом появления информационных технологий в работах Б.С. Гершунского, Г.В. Лаврентьева, Е.А. Машбиц, П.И. Образцова, О.П. Околелова, А.В. Соловова, В.А. Стародубцева и др. И практически каждый исследователь дает свою трактовку УМК.

В нашем исследовании в ряду электронных средств учебного назначения особое значение имеют электронные учебно-методические комплексы (ЭУМК). Каждый ЭУМК предназначен для оказания помощи в изучении и систематизации теоретических знаний, формирования практических навыков работы как в предметной области, так и в системе дистанционного образования или в традиционной образовательной системе с использованием современных информационных технологий. Так, Г.В. Лаврентьев под ЭУМК понимает комплекс методических материалов на основе технологии модульного обучения и их электронную версию [1].

Ядром ЭУМК является учебное пособие, выполняющее функции учебника и электронного тренажера. Учебное пособие может включать: теоретический материал; практикум для выработки умения и навыков, где представлены пошаговые решения типовых задач и упражнений по изучаемой дисциплине; методические рекомендации по изучению курса; глоссарий.

Анализ литературы показывает, что для решения проблемы адекватности компьютерных версий обучающих технологий педагогическим целям и задачам, для решения которых они создаются, необходимо обоснование принципов проектирования ЭУМК на основе системного подхода и с учетом психолого-педагогических требований, а также решать технологические задачи создания адекватного программного продукта, реализующего ее интеграцию в электронный ресурс. Исходя из этого следует выделить следующие принципы построения ЭУМК: научности, доступности, проблемности, наглядности, систематичности, последовательности, модульности, стереоскопичности, открытости, вариативности, паритетности, целостности, адаптивности.

В создании современных интерактивных программ все большее применение находят гипертекстовые технологии благодаря простоте реализации с помощью языков HTML (Hyper Text Markup Language), Java Script. Для построения обучающих программ преподавателями-предметниками широко используются специальные программы (MS FrontPage, MS Word, HomeSite, MS Power Point, Macromedia Dreamweaver 8, NATATA eBook Compiler Gold и др.), позволяющие создавать гипертекстовые документы, не имея специальных знаний в области информатики.

В 2007 г. в Алтайском государственном университете было утверждено Положение об электронном учебно-методическом комплексе дисциплины [2]. Структура разработанного нами электронного учебно-методического комплекса соответствует данному положению.

В состав электронного учебно-методического комплекса по дисциплине «Философия и политическая практика ненасилия» целесообразно включить следующий комплект электронных учебно-методических материалов: 1) программа курса; 2) методические указания; 3) хрестоматия, а также глоссарий; 4) руководство к практическим занятиям и самостоятельной работе; 5) вопросы для контроля и экзаменационные вопросы.

Электронный учебно-методический комплекс для специального курса «Философия и политическая практика ненасилия» разработан на основе программы дисциплины «Философия ненасилия» для магистерской программы «Стратегическая конфликтология» Уральского государственного университета [3].

Курс рассчитан на студентов факультета политических наук АлтГУ (4–5 курсы). Общая трудоемкость – 40 часов, из них 20 лекционных и 20 семинарских.

Опираясь на всю совокупность ранее изученных гуманитарных дисциплин, курс призван завершить их освоение, предлагая видение современного мира через их призму и, следовательно, теоретическую базу для практических действий в современном российском обществе.

Студенты к 4–5 курсу **должны приобрести** компетенции в области истории, религиоведения, политической философии и смежных предметах, нацеленных на обоснование этики и политики ненасилия;

– **знать** содержание относящихся к «философии ненасилия» идей буддизма, христианства, философии Нового и Новейшего времени, а также современные представления о «философии ненасилия»;

– **уметь** критически анализировать различные концепции «философии ненасилия», выделять в них рациональное зерно, определять границы их применимости, а также возможности использования для урегулирования либо разжигания конфликтов в обществе;

– **уметь** вести дискуссию о проблемах, связанных с насилием в обществе, практически использовать аргументацию, разработанную сторонниками и критиками «философии ненасилия».

Комплект электронных материалов по специальному курсу составлен таким образом, что его можно изучать как с участием, так и без участия преподавателя, с использованием электронных ресурсов. Кроме программы, к курсу прилагается библиография, хрестоматия, словарь, а также вопросы для повторения и самостоятельной работы.

Главная методическая особенность курса – дискуссионно-диалоговый способ его изложения, при котором рассматриваются не только взгляды представителей «философии

ненасилия», но и возражения их оппонентов. Изучающий курс, таким образом, должен не только освоить некоторый объем информации, но и определить свою собственную позицию по тем вопросам, которые ставили и решали представители «философии ненасилия».

Специальный курс «Философия и политическая практика ненасилия» состоит из 7 лекций. В них, разумеется, невозможно представить себе «философию ненасилия» с исчерпывающей полнотой. Однако темы лекций вполне можно рассматривать как основные вехи, отмечающие этапы в развитии этого философского течения.

Изучение и обобщение материала по теме «Философия и политическая практика ненасилия» позволило наполнить контентом элементы разрабатываемого ЭУМК. Были выделены учебные единицы, тема разбита на составные элементы, которые позволили структурировать материал в соответствии с рекомендациями для самостоятельной работы студента.

Библиографический список

1. Лаврентьев Г.В., Кравченко Г.В. Разработка и реализация электронного учебно-методического комплекса в высшем математическом образовании: гуманитарный аспект. Барнаул, 2009.
2. Положение о ЭУМК в Алтайском государственном университете. URL: <http://www.asu.ru/search/documents/1141.html?query=%FD%F3%EC%EA>.
3. Перцев А.В., Малкова Я.Ф. Философия ненасилия (УМК). Екатеринбург, 2007.

ПРИМЕНЕНИЕ МОДУЛЬНОЙ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ФИЗИОЛОГИЯ РАСТЕНИЙ» (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ «БИОЛОГИЯ»)

Н.С. Потапова, биологический факультет, маг.
Научный руководитель – *Г.В. Лаврентьев*, д.п.н., проф.

Вузовское образование нацелено на становление и развитие личности, которая овладевает в процессе обучения определенным видом профессиональной деятельности. В условиях экономической реформы подготовка специалистов требует новых форм, методов и содержания обучения. В последнее десятилетие в России широкое распространение получило модульное обучение (блочное-модульное, модульно-рейтинговое, модульно-контекстное).

Модульная система профессиональной подготовки была рекомендована Международной организацией труда как наиболее гибкая из всех существующих педагогических систем. Она может быть использована для традиционного и дистанционного обучения студентов, для переподготовки специалистов в послевузовском образовании. Эта система обучения легко сочетается с групповой и индивидуальной формами подготовки в кратковременной и длительной системах обучения.

Модуль – это основное средство модульного обучения, которое является законченным блоком информации, а также включает в себя целевую программу действий и методическое руководство, обеспечивающее достижение дидактических целей.

Модуль состоит из следующих компонентов:

- точно сформулированная учебная цель;
- список необходимого оборудования, материалов и инструментов;
- список смежных учебных элементов, междисциплинарные связи;
- собственно учебный материал в виде текста лекций;
- методические указания к практическим и лабораторным занятиям для обработки навыков и умений, относящихся к данному учебному элементу;
- контрольные работы разных типов для обучающихся и инспекторских целей;
- электронный учебник двух типов: обучающий и контролирующий.

Составление модулей, модульных программ является весьма трудоемкой работой, требующей

от автора предметной и педагогической компетентности. Модульная программа – это компонент обширного банка информации, пакета учебно-методической документации, обеспечивающей функционирование модулей.

В практической части работы была разработана модульная программа курса «Физиология растений», предназначенная для студентов третьего курса биологического факультета. Курс был разбит на четыре блока: водный обмен растений, физиология минерального питания, рост и развитие, а также устойчивость растений.

Полностью был представлен модуль «Устойчивость растений», который состоял из следующих учебных элементов (УЭ):

УЭ–0 Цели и содержание модуля (в который включаются конкретные цели, которых должны достичь студенты и краткую характеристику модуля);

УЭ–1 Адаптивные реакции растений (теория);

УЭ–2 Устойчивость к физическим факторам среды (теория);

УЭ–3 Устойчивость к патогенным организмам (теория);

УЭ–4 Резюме (наглядное изображение всей структуры модуля);

УЭ–5 Контроль (включающий предварительные, промежуточные и итоговые задания).

Интенсивные изменения в социокультурной и экономической жизни российского общества, происходящие в последние десятилетия, потребовали повышения эффективности подготовки студентов. Очевидно, что стать специалистом высокой квалификации сегодняшний студент сможет, если овладеет наряду со специальными знаниями наиболее рациональными и эффективными приемами умственного труда и методами самостоятельного добывания знаний. Кроме того, в условиях обновления всех сфер жизни современному специалисту необходимы не только глубокие и прочные знания и развитое мышление, но и умение применять их в измененной или нестандартной ситуации, способность творчески подойти к решению возникающих проблем.

Технология модульного обучения позволяет гибко строить содержание учебного процесса, интегрировать различные виды и формы. Конструирование модульных программ и модулей осуществляется на основе принципов структурирования, сочетания адекватных форм и методов обучения, направленных на самостоятельный выбор и прохождение обучаемыми разных вариантов обучения.

ТРЕНИНГ РАЗВИТИЯ РЕЧИ КАК СРЕДСТВО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МАСТЕРСТВА ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

А.В. Янкин, факультет журналистики, маг.

Научный руководитель – *Е.А. Петухова*, ст. преп.

Обучение долгое время считалось только рациональным процессом. Эмоциям при этом отводилась роль лишь сопровождающего компонента каких-либо мыслительных процессов. В связи с переходом к личностно-ориентированному обучению есть смысл утверждать, что эмоции и знания являются взаимодополняемыми компонентами. На это указывают многие теоретики: С.Н. Батракова, Ж.В. Ваганова, Ю.В. Сенько и др.

В новых условиях предъявляются новые требования к профессиональному мастерству преподавателя высшей школы. И в первую очередь данные требования затрагивают такой элемент мастерства (согласно модели педагогической деятельности Н.В. Кузьминой), как коммуникативные качества педагога. Речевые умения преподавателя как стержневые в профессионально-педагогической деятельности в нашем исследовании мы выделили искусственно из всех коммуникативных качеств.

В ходе исследования нами были выявлены общие признаки педагогической, актерской и ораторской деятельности, которые подчеркивают их близость и взаимодополняемость, а также позволяют использовать опыт ораторского искусства и актерского мастерства в деле совершенствования профессионального мастерства преподавателя высшей школы.

Поскольку педагоги лишены возможности развития с помощью всего комплекса ораторских и актерских дисциплин (им это и не нужно), то смоделированный специфическим образом тренинг развития речи может стать для них школой совершенствования профессионального мастерства.

Рассмотрим механизм развития речи как элемента профессионального мастерства преподавателя высшей школы. Его сущность заключается в том, что преподаватель, познавая и развивая свой речевой аппарат, приобретает навык эффективного управления им, при этом снимаются физические и психологические зажимы.

Работа над логикой речи способствует облегчению восприятия речи преподавателя студентами, в том числе и за счет того, что из речи убираются излишние, утяжеляющие ее акценты. Работа над совершенствованием речевого аппарата, а также логикой выступления позволяет преподавателю высшей школы легко и эмоционально обоснованно доносить свои мысли до аудитории, заражая своим видением студентов. В результате создается определенный образ преподавателя, который, как мы считаем, должен содержать следующие компоненты, выявленные нами в результате анализа литературы по ораторскому искусству и актерскому мастерству: влюбленность в предмет и объект своего внимания, стремительность, увлеченность.

Работа по развитию речевого аппарата, проработка логики выступления, своего образа совершенствует мастерство преподавателя, делает его работу похожей на деятельность актера и оратора, каждое слово которых стараются не пропустить внимательные слушатели.

Исходя из этого нами были разработаны упражнения для тренинга, состоящего из трех блоков, каждый из которых имеет свой прогнозируемый результат.

В блок «Техника речи» входят упражнения, направленные на развитие подвижных частей речевого аппарата: губ, языка, нижней челюсти, мягкого неба, а также упражнения для постановки опорного дыхания и правильного звукообразования.

В блок «Логика речи» включена работа с художественными текстами. Упражнения с текстами предполагают выделение основных элементов логики речи: логической перспективы, пауз, фразовых ударений.

В блок «Образ оратора» входит публичное выступление с проработанным отрывком художественного произведения, с использованием следующих выделенных элементов:

Образ оратора: влюбленность в предмет и объект своего внимания, стремительность, увлеченность.

Речевая атака начинается с вдоха через рот.

Смотреть на аудиторию с внутренней улыбкой (мысленно обращаться к аудитории со словами «Дорогие друзья»). Общение глаза в глаза с аудиторией.

Использовать прием поддержания интриги выступления. Фразы произносятся с подтекстом «Это еще не все. Главное впереди!».

Истекание словами. Не допускать необоснованных остановок в речи.

Выделение голосом фразовых ударений и пауз.

Использовать прием смены темпоритма.

Мы считаем, что результатом тренинга станет повышение педагогического мастерства преподавателя высшей школы, умение осознанно и эффективно использовать эмоции в педагогической деятельности и, возможно, как следствие, стремление сформировать качественно иную профессиональную позицию – творца, мастера, виртуоза.

РАБОТЫ УЧАСТНИКОВ КОНКУРСА «БУДУЩЕЕ АЛТАЯ»

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ЦЕНОПОПУЛЯЦИИ РЯБЧИКА МАЛОГО *FRITILLARIA MELEAGROIDES* В ОКРЕСТНОСТЯХ СЕЛА РОДИНО РОДИНСКОГО РАЙОНА

А.Н. Дадей, Родинская средняя общеобразовательная школа №2, 11 кл.
Научный руководитель – *Н.В. Щербакова*, учитель биологии высшей категории
Научный консультант – *Е.В. Шанетько*, к.б.н., доц.

Актуальность и научная новизна: растительный покров степного региона испытывает значительные антропогенные нагрузки, которые вызывают негативные изменения видового состава структуры и продуктивности экосистем. В 1954–1955 гг. в нашем районе было распахано 125800 га целинных и залежных земель. В настоящее время под пашней занято 230000 га. Нерациональное бессистемное использование природных ресурсов и кормовых угодий сопровождается нарушением целостности, стабильности и устойчивости фитоценозов. В связи с этим особую актуальность приобретают детальное исследование биоразнообразия и закономерностей динамики растительности конкретных территорий, выявление степени ее антропогенной деградации и планирование мероприятий по рациональному использованию и охране природных ресурсов.

Объект исследования: ценопопуляция рябчика малого в окрестностях села Родино Родинского района Алтайского края.

Предмет исследования: растение, занесенное в Красную книгу Алтайского края, – рябчик малый.

Цель работы: изучить состояние и динамику развития ценопопуляции рябчика малого как редкого растения и выдвинуть предложения по охране данного вида.

Задачи исследования:

- 1) изучить эколого-биологические, морфологические особенности вида рябчик малый;
- 2) выявить особенности протекания процессов жизнедеятельности в изучаемой ценопопуляции рябчика малого;
- 3) выявить народнохозяйственное и экологическое значение рябчика малого, нуждающегося в охране, причины сокращения численности вида;
- 4) разработать мероприятия по пропаганде и охране данного вида.

Методы исследования: наблюдение в полевых условиях путем закладки пробных площадей и учетных площадок, статистический.

Методика исследования. Детальность изучения ценопопуляции включает определение тех показателей, от которых зависит ее существование и перспективы сохранения, а именно: 1) общая численность ценопопуляции; 2) плотность особей; 3) возрастной спектр; 4) способ и энергия возобновления; 5) смертность растений; 6) мощность растений. Учет численности проводился методом закладывания пробных площадок размером 10x10 метров в 125 повторностях. Этот метод дает детальное представление о видовой насыщенности, количественном соотношении слагающих видов.

Fritillaria meleagroides занесен в Красную книгу Алтайского края и имеет статус 3б – редкий вид. В Сибири встречается в Курганской, Томской, Новосибирской, Кемеровской областях и на Алтае. Обитает по сырым, иногда солонцеватым лугам. Рябчик малый – луковичный геозефемероид. Семена, попавшие в благоприятные условия, прорастают в мае следующего года, а другие частично сохраняют всхожесть и прорастают через год, т.е. спустя два года после диссеминации. В природе размножение исключительно семенное. Распространение семян происходит по типу баллистов.

Ценопопуляция *Fritillaria meleagroides* находится в юго-западной части села Родино, на расстоянии 1,5 км. Размер популяции составляет около 2,2 га. В пределах фитоценоза особи

распространены неравномерно. На пробной площадке 10 x 10 м в среднем встречается по 3–4 особи. При этом высота особей варьирует от 20 до 40 см. Сопутствующими видами являются растения семейства Осоковые.

В последние годы численность ценопопуляции *Fritillaria meleagroides* значительно снизилась. С 2007 по 2009 г. численность сократилась на 135 особей. Средняя плотность ценопопуляции за 3 года сократилась на 0,006 ос/м². Пробные площадки в основном закладывались в центральных частях ценопопуляции, где плотность варьирует от 2–3 до 8–10 особей на 1 м² (в очень редких случаях), в среднем же плотность здесь составляла 3 особи на 1 м². Плотность же периферических участков популяции составляет в среднем 0,005 особей на 1 м².

Возрастное соотношение изучалось в центральных частях ценопопуляции, где наиболее высока численность и плотность особей. Большой их процент находится в стадии зрелых особей (g2) генеративного периода, что также соподчинено биологии вида, ведь *Fritillaria meleagroides* – эфемероид, с достаточно сокращенными фазами вегетационного периода.

В ходе исследования проведена оценка видового разнообразия краснокнижных растений, произрастающих на территории Родинского района. Выявлено, что Родинский район не включен в ареал обитания рябчика малого на территории Алтайского края. Проведена оценка состояния популяции рябчика малого и намечены мероприятия по стабилизации численности вида. Полностью подтвердилась гипотеза о том, что ценопопуляция находится в состоянии, требующем особых мер охраны: сокращается численность, плотность, встречаемость особей в пределах всего биогеоценоза. Это связано с антропогенной нагрузкой на растительное сообщество.

В качестве мероприятий, необходимых для его охраны, можно рекомендовать: контроль за состоянием и сохранением популяции путем организации заказника в местах естественного произрастания или заповедование в качестве памятника природы, создание эталонных участков на землях пользователей хозяйств; работа со СМИ по пропаганде охраны рябчика малого; ограничение выпаса крупнорогатого скота; запрет сбора на букеты.

АНТРОПОМЕТРИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЦ С РАЗЛИЧНЫМИ ФЕНОТИПАМИ ПАЛЬЦЕВЫХ УЗОРОВ

М.В. Данилова, гимназия №40, 11 кл.

Научный руководитель – *О.И. Фёдорова*, к.б.н., доц.

У испытуемых мужского и женского пола (369 чел.) мы визуально оценивали кожный рельеф пальцев обеих рук – количество дуг (А), петель (L), завитков (W) и определяли фенотипы пальцевых узоров по схеме И.С. Гусевой. Проводили антропометрические измерения и определение свойств нервной системы с помощью опросника Стреляу. Для групп индивидуумов, объединенных сходными психологическими признаками, мы рассчитывали популяционный показатель относительной экспрессивности генов.

Цель работы: выявить взаимосвязь антропометрических, психологических показателей и дерматоглифических признаков.

Задачи работы:

- 1) изучить папиллярные узоры у испытуемых и определить распространенность их форм;
- 2) определить антропометрические показатели и свойства нервной системы испытуемых;
- 3) исследовать антропометрические и психологические характеристики испытуемых с разными фенотипами пальцевых узоров.

Актуальность работы заключается в возможности раннего прогнозирования антропометрических и психологических характеристик здоровых лиц с определенной долей вероятности на основе пальцевых узоров.

Новизна работы: выявлены закономерности антропометрических, психологических и дерматоглифических признаков в зависимости от фенотипа пальцевого узора.

Практическая значимость заключается в том, что по отпечаткам пальцев можно с определенной долей вероятности судить о свойствах нервной системы и физических качествах человека, например, на ранних стадиях онтогенеза проводить отбор людей для занятий разными видами спорта (силовыми, требующими стабильности нервной системы и т.п.).

Нами установлено, что среди испытуемых – жителей Алтайского края – присутствует 40,7% лиц с фенотипом LW, 28,0% – ALW, 22,2% – AL, 1,35% – A, 3,75% – W, 4,05% – L. У женщин с фенотипом AL отмечаются наиболее высокие индексы темпов полового развития, с фенотипом AWL – более высокие показатели продольных размеров тела, силы ведущей руки и сниженные индексы стеничности, с фенотипом LW – максимальные значения ширины таза и индекса гармоничности телосложения. Максимальные показатели массы тела, продольных и поперечных размеров тела, силовые характеристики наблюдаются у мужчин с фенотипом W, а минимальные – с фенотипами A L и ALW. У мужчин с фенотипом L достоверно ниже темпы полового созревания. У представителей фенотипов AWL, AL и LW обоего пола не обнаружено достоверных различий в уровне показателей основных свойств нервной системы. Наибольшая интенсивность развития дуг (ген A) отмечается у испытуемых со сниженной силой процессов торможения и подвижности нервных процессов, сдвигом уравниваемости нервной системы в сторону возбуждения. Высокая экспрессивность генов L и W наблюдается в группах с повышенными уровнями силы и подвижности нервных процессов (возбуждения и торможения).

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ НА ОСНОВЕ БИЗНЕС-ПЛАНИРОВАНИЯ

Е.И. Калмыкова, средняя общеобразовательная школа №128, 11 кл.

Научный руководитель – *В.Е. Левичев*, к.э.н., доц.

Актуальность работы. За последнее время у нас в стране возник повышенный интерес к разработке бизнес-планов отдельных организаций и предприятий, в том числе и предприятий здравоохранения. Ресурсы здравоохранения в любом обществе всегда ограничены, поэтому вопросы их более эффективного использования являются ключевыми. Рациональное планирование позволяет не только концентрировать ресурсы на приоритетных направлениях, но и осуществлять комплексный подход к решению наиболее актуальных проблем здравоохранения.

Объект исследования: сфера деятельности общества с ограниченной ответственностью консультативно-диагностического Центра «Малыш» (ООО ЦКДД «Малыш»).

Предмет исследования: стратегия повышения эффективности деятельности предприятия здравоохранения на основе бизнес-планирования.

Была поставлена следующая цель исследования: повысить эффективность деятельности предприятия здравоохранения на основе бизнес-планирования.

Чтобы достигнуть цели, необходимо было решить следующие задачи:

- 1) рассмотреть теоретические аспекты сущности и видов планирования;
- 2) проанализировать современное состояние деятельности предприятия здравоохранения;
- 3) рассмотреть способы повышения эффективности деятельности предприятия здравоохранения на основе бизнес-планирования.

В ходе написания работы использовали следующие методы: монографический, статистический, анализа.

Практическая значимость заключается в том, что на основе предлагаемого бизнес-плана ООО ЦКДД «Малыш» сможет повысить эффективность своей деятельности.

Новизна работы: предложена оптимальная система показателей эффективности предприятия здравоохранения (обзор персонала) на основе реализации предлагаемого бизнес-плана.

Бизнес-план предприятия является одним из основных инструментов управления им, определяющих эффективность его деятельности. Разработка бизнес-плана позволяет наиболее эффективно использовать имеющиеся возможности организации для грамотного ведения бизнеса в нестабильных условиях внешней среды.

Для эффективной разработки и реализации бизнес-плана необходимо провести предварительный анализ экономической ситуации исследуемого объекта.

ЦКДД «Малыш» в основном оказывает лечебные услуги и лабораторную диагностику для детей, при этом пациентам предоставляются различные платные услуги.

В связи с тем, что организация планирует расширить производственную площадь и расширяет спектр оказываемых услуг, возникла необходимость в приобретении нового оборудования.

Для оценки финансовых возможностей организации был проведен анализ уровня рентабельности в 2009 г.:

$$\text{Уровень рентабельности} = \frac{\text{прибыль}}{\text{расходы}} \times 100 = \frac{4464828}{14\,018\,772} \times 100 = 31,9\%.$$

Для повышения эффективности деятельности ЦКДД «Малыш» был разработан примерный бизнес-план. Целью данного бизнес-плана является привлечение заемных средств в размере 2 млн руб. на покупку нового современного оборудования для обслуживания пациентов. По результатам расчетов центр «Малыш» в год будет выплачивать по кредиту, взятому в банке, 1277600 руб. в год.

Предложенный бизнес-план содержит введение (резюме), досье ЦКДД «Малыш», анализ отрасли, разделы: маркетинг, модернизация оборудования, финансовые прогнозы, план действий ЦКДД «Малыш» на 2010–2012 гг.

Выводы

1. В ходе исследования рассмотрены теоретические аспекты сущности и видов планирования, выделены виды и уровни планирования в здравоохранении, а также проведена характеристика бизнес-планирования. Обоснована методика оценки эффективности инвестиций и приведена структура бизнес-плана.

2. Проанализировано современное состояние экономики общества с ограниченной ответственностью консультативно-диагностического центра для детей «Малыш». В ходе анализа стало ясно, что ситуация, которая сложилась в деятельности ЦКДД «Малыш» за рассматриваемый период, характеризуется следующими факторами:

2.1. Состояние системы управления и кадров, структуры врачебного персонала, материально-технической базы, амбулаторных услуг продемонстрировало достаточный уровень. Эти характеристики предприятия здравоохранения рассмотрены и проанализированы в ходе исследования.

2.2. Проанализировано финансово-экономическое положение ЦКДД «Малыш». В ходе расчетов доходов, расходов и прибыли (учитывая налоги) выявили уровень рентабельности предприятия – 31,9%. Этот показатель является достаточно высоким для предприятия здравоохранения.

2.3. Рассмотрены виды планирования, которые осуществляются в ЦКДД «Малыш» в настоящий момент.

3. Составлен пример бизнес-плана ЦКДД «Малыш» на 2010–2012 гг., в котором предложено получение кредита предприятием (на модернизацию оборудования), предложены способы распределения полученных средств, рассчитан запас прочности для нового оборудования, составлены финансовые прогнозы на указанный период и представлен план действий ЦКДД «Малыш» на перспективу.

**ЧЕРНОКУРЬИНСКИЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ МИКРОРАЙОН
В ЭПОХУ ПОЗДНЕГО БРОНЗОВОГО ВЕКА
(по раскопкам школьной археологической экспедиции)**

О.Л. Кубикова, Чернокурьянская средняя общеобразовательная школа, 11 кл.
Научный руководитель – *Г.Е. Иванов*, к.и.н.

В позднем бронзовом веке степи Зауралья, Казахстана, и Алтая заселялись скотоводческим населением, оставившим памятники саргаринско-алексеевской археологической культуры XIII/XII–IX вв. до н.э. Несмотря на то, что эта культура изучается уже более полувека, ряд проблем, связанных с происхождением, уровнем развития и историческими судьбами культуры, остается дискуссионным. До настоящего времени отсутствует общепринятая типология различных категорий инвентаря, не освещены многие аспекты хозяйственной деятельности, слабо разработаны проблемы происхождения, относительной хронологии саргаринско-алексеевских комплексов Чернокурьянского археологического микрорайона, а также неясно их место в общности культур валиковой керамики, роль в формировании культур скифского времени. Таким образом, в настоящее время назрела необходимость комплексного всестороннего изучения саргаринско-алексеевских материалов Чернокурьянского археологического микрорайона, что позволит уточнить и скорректировать некоторые представления, касающиеся развития культур эпохи поздней бронзы лесостопного и степного Алтая. Этим и определяется актуальность исследования.

Целью работы является впервые проводимая комплексная характеристика найденных на поселениях материалов и реконструкция хозяйственной деятельности и культуры населения Алтая в эпоху позднего бронзового века.

Работа выполнена с применением традиционных для археологических исследований методов (датированных аналогий, стратиграфического, планиграфического, графических реконструкций, типологических классификаций, палеозоологического метода), решает следующие задачи: дать краткую характеристику поселений и определить их место среди других памятников этого времени; провести типологию бронзового, костяного, каменного и керамического инвентаря; определить относительную хронологию рассматриваемых комплексов; выявить направления культурных связей; реконструировать хозяйственную деятельность, быт и культуру населения, а также основные проблемы, требующие дальнейшего исследования.

На основании типологии керамики выделяется 4 культурно-хронологических группы: позднефедоровская, черкаскульская, донгальская, чернолощенная (звонкая), по степени сложности композиционных схем – 6 групп сосудов, реконструируются две программы лепки: донная и емкостная. Анализируется состав керамического теста, реконструируются приемы нанесения декора, особенности обработки сосудов.

Вещевая коллекция памятников состоит из изделий из глины (обожженных кирпичиков, пряслиц, грузил, фишек, бусины, обломков литейных форм); бронзы (наконечников стрел и дротиков, кинжалов, ножей, топоров и тесел, долот, кирки, серпа, шильев и игл и украшений и предметов фурнитуры); камня (терочники, песты, мотыги, обломки литейных форм); кости и рога (молот, лопатки, втоковидные изделия, грузила, пряслица, ложила, проколки).

На поселениях вскрыты полностью или частично остатки 10 жилищ. Для раннего этапа характерны небольшие полуземлянки с котлованами подпрямоугольной формы. На донгальском этапе они сменяются большими двухкамерными конструкциями с глубокими котлованами, окруженными двумя рядами столбовых ям.

Проведенная работа позволила получить следующие выводы:

1. Чернокурьянский археологический микрорайон является уникальным сосредоточением памятников эпохи поздней бронзы, представляющих все этапы ее развития, что позволяет использовать его материалы как эталонные для реконструкции хозяйственной жизни населения Алтая и Казахстана в эту эпоху и создания дробной шкалы относительной хронологии памятников, развития инвентаря и керамики.

2. Основой для сложения культуры явилось индоиранское население азиатских степей развитого бронзового века (андроновской (федоровской) и черкакульской археологических культур).

3. Скотоводство являлось основной отраслью хозяйства. Первое место в составе стада на всех памятниках исследуемой территории занимает крупный рогатый скот, на втором – мелкий рогатый, на третьем – лошадь.

4. Учитывая существование двух видов поселений – летников и зимников, с большой долей вероятности мы можем предполагать, что животноводство имело отгонный характер. В холодное время года основным видом выпаса животных являлась тебеневка.

5. Подсобную роль в хозяйстве играли охота и земледелие.

6. Орудия металлургического производства, находки шлаков, сплесков бронзы, литейных форм указывают на широкое распространение местной металлургии.

Важными отраслями хозяйственной деятельности являлись обработка кожи, изготовление керамики.

В целом хозяйство саргаринско-алексеевской культуры имело комплексный характер с преобладанием производящей скотоводческой основы, было хорошо приспособлено к природно-климатическим условиям того времени и гармонично сочетало в себе различные направления трудовой деятельности.

ПЕРЕПИСЬ УЧАЩИХСЯ ШКОЛЫ №125 ИНДУСТРИАЛЬНОГО РАЙОНА БАРНАУЛА НА ПРИМЕРЕ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ И АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Н.А. Нефёдова, средняя общеобразовательная школа №125, 11 кл.

Научный руководитель – *О.Л. Малыхина*, руководитель НОУ «Аргумент»

Идея написания данной работы пришла во время участия во Всероссийской дистанционной олимпиады по географии в 2007 г. В одном из заданий олимпиады требовалось провести мини-перепись в своей школе. Нам показалось, что данная работа при творческом подходе к ее выполнению будет очень интересна и может иметь практическое значение.

Актуальность данной работы определяется тем, что в нашей стране остро стоят демографические проблемы, которые отражаются и на нашем ученическом коллективе. Число учеников в школе до 2009 г. ежегодно сокращалось. Если в 1998–1999 учебном году в школе обучалось 2300 учеников, в 2001–2002 – 1596, то в 2006–2007 учебном году – 920. Перепись населения позволяет не только отслеживать демографические процессы, но и заставляет компетентные органы серьезно задумываться над данными проблемами и решать их.

Цель работы – проанализировать данные переписи учащихся школы, проведенной в 2007 г., дополнить данными за 2009 г., сравнить их и попытаться установить соотношение полученных результатов с таковыми переписи населения 2002 г. по России и Алтайскому краю.

В процессе работы над данной темой перед нами стояли следующие задачи: собрать информацию о переписи населения по России и Алтайскому краю, проанализировать статистические данные переписи, провести перепись учащихся школы, осуществить сравнительный анализ всех полученных данных.

Объект исследования: Всероссийская перепись населения 2002 г.

Субъект исследования: перепись «населения» школы №125.

Методы исследования: изучение специальной литературы, работа с документами по переписи населения 2002 г., анкетирование, опрос, обработка статистических материалов.

Данное исследование проводилось в течение трех лет в два этапа. Первый этап проходил в 2007 г. Его цель: получить общую информацию об учениках школы: имя, пол, вероисповедание, национальность, количество детей в семье, место работы родителей, место рождения, планы на будущее (желаемое образование, профессия), хобби наших учеников, информация об

участии ребят во внеурочной жизни школы. При проведении второго этапа в 2009 г. мы дополнили имеющиеся данные и получили информацию о количестве родившихся и умерших в семьях респондентов, их родственников, живущих в Алтайском крае, и соседей за последние три года.

В результате анализа полученных данных мы увидели, что основные параметры Всеобщей переписи часто соответствовали параметрам переписи учащихся школы.

Благодаря социологическому опросу удалось выяснить, что в нашей школе девочек больше, чем мальчиков, что характерно и для населения нашего края по итогам переписи 2002 г. Данные национального состава также соответствуют данным переписи Алтайского края: большая часть русских (91%) обучается в нашей школе, много немцев, украинцев, белорусов. Религиозный состав школьников отражает средние показатели по краю и России.

Расхождения с официальными данными произошли по вопросу о будущем образовании. Высшее образование желают получить 88% наших учащихся, полное – 10%, а среднее – всего 2%. В то же время по Алтайскому краю общее и высшее образование имеют всего 28%, полное образование получили 38%, а среднее образование есть у 34%. Таким образом, заметно, что уровень образования и желание его получения очень различаются, возможно, из-за того, что в последнее время получение высшего образования стало более значимым и престижным среди молодежи, чем это было у людей старшего поколения.

Во внеурочной жизни школы постоянно участвуют 30% опрошенных, иногда – 28%, 42% не участвуют вообще. Эти данные были переданы в наше школьное самоуправление, и уже в этом году цифры изменились. Уменьшилось число «вообще не участвующих» за счет активного вовлечения школьников в работу по выполнению коллективных творческих дел.

Особо хотелось бы отметить намечающиеся тенденции увеличения численности населения. В 2009 г. в России был впервые за 15 лет зафиксирован естественный прирост населения. По данным анкетирования, проведенного нами, количество рожденных составляет 56 против 44% умерших (в семьях респондентов, их родственников и соседей), причем большая часть родилась в Индустриальном районе (30%), в то время как умерло только 20%. Рост подтверждается и изменениями в количестве детей в семьях. Если в 2007 г. одного ребенка имели 39% семей наших учеников, двух – 51%, многодетных семей было 10%, то в 2009 г. количество семей, в которых только один ребенок, уменьшилось до 31%, семей с двумя детьми стало 54%, трех и более детей имеют 15%, т.е. количество семей с двумя и более детьми выросло. Количество учеников за последние два года тоже начало расти. Так, в 2009–2010 учебном году в школе обучается 1027 учеников.

Полученные данные позволили сделать вывод о том, что ученический коллектив школы – маленькая «семья» в нашей большой стране. Она является отражением тех показателей, которыми характеризуется население нашей родины. Возможно, перепись на примере одной только школы может использоваться для получения обобщенных данных отдельной территории (микрорайона, района или даже города), позволяя сэкономить огромные средства, которые тратятся при проведении переписи населения страны.

ИССЛЕДОВАНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ КОНВЕКТИВНЫХ ПОТОКОВ НА ОСНОВЕ ТРЕХМЕРНОЙ ЧИСЛОВОЙ МОДЕЛИ ТУРБУЛЕНТНОСТИ

И.В. Ребро, лицей №124, 11 кл.

Научный руководитель – *В.А. Рыбickaя*, учитель физики

Научный консультант – *А.И. Гончаров*, к.ф.-м.н., доц.

Актуальность темы обусловлена отсутствием точных моделей конвективной неустойчивости.

Объект исследования – конвекционные потоки плазмы.

Предмет исследования – 3 слоя конвективной зоны, полученные из трехмерной числовой модели турбулентности.

Цель работы – исследовать формирование конвекционных потоков между тремя слоями.

Задачи:

- 1) провести математическое исследование модели;
- 2) проанализировать слои конвективной зоны с помощью компьютерной программы;
- 3) разработать и создать трехмерную модель конвекции в исследуемой области;
- 4) сделать соответствующие астрофизические выводы.

Методы исследования: математический и физический анализ, разработка программного обеспечения.

Практическая значимость: полученные математические и трехмерные модели можно применить к большинству электрохимических ячеек; более верно понять механизм возникновения солнечной активности, приводящей к возникновению вспышек на Солнце, исследовать конвективные потоки в недрах или атмосфере Земли.

Конвекция – движение жидкости или газа в поле силы тяжести под влиянием потока теплоты, идущего снизу. Движущей силой является сила Архимеда. На Солнце конвекция происходит при $r \geq 0,7 R$, где R – радиус Солнца.

Естественная конвекция возникает при неравномерном нагреве вещества в поле силы тяжести. При такой конвекции нижние слои вещества нагреваются, становятся легче и всплывают вверх, а верхние слои, наоборот, остывают, становятся тяжелее и погружаются вниз.

Нами был проведен математический анализ слоев трехмерной модели, сделанной в университете астрофизических и планетарных наук в Колорадо:

Число Рэлея (безразмерное число, характеризующее поведение жидкости под воздействием градиента температур) $R_a = \frac{g\beta\Delta T d^3}{\alpha\nu}$, число оказалось больше своего критического значения на всех трех слоях $R_{a1} \gg 1100$, $R_{a2} \gg 1100$, $R_{a3} \gg 1100$, таким образом, между исследуемыми тремя слоями образуются мощные конвективные потоки, и для его возникновения достаточно разность температур, равная нескольким сотням Кельвинов. Линейные размеры ячейки: высоту вычислили по формуле $h = \frac{RT}{\mu g}$ ($h_1 \approx 1100$ км, $h_2 \approx 1850$ км, $h_3 \approx 3600$ км), а диаметр равен 0.618 от высоты ($d_1 \approx 680$ км, $d_2 \approx 1150$ км, $d_3 \approx 2225$ км).

Число Рейнольдса (определяет режим течения) $R_e = \frac{\rho\nu h}{\mu}$, $R_e^1 \approx 220000$, $R_e^2 \approx 250000$, $R_e^3 \approx 430000$ – больше критического значения, значит, исследуемые конвекционные течения являются турбулентными.

Скорость течения в поднимающемся или опускающемся потоке $\bar{v} = \frac{g\beta\rho\Delta T r^2}{6\pi\eta}$, $v_1 \approx 117$ м / с, $v_2 \approx 106$ м / с, $v_3 \approx 91$ м / с.

Магнитное число Рейнольдса (определяет взаимодействие частиц вещества с магнитным полем) $R_M = \frac{L\nu}{\nu_M}$, $R_{M 1,2,3} \approx 10^8$. Следовательно, среда обладает высокой магнитной проводимостью.

В результате пиксельного наложения одного bmp-файла на другой мы получили следующие результаты:

1 слой со 2 слоем:

- восходящих потоков – 84286;
- нисходящих потоков – 122290;
- противоположно направленных потоков – 37726.

2 слой с 3 слоем:

- восходящих потоков – 86726;
- нисходящих потоков – 100261;
- противоположно направленных потоков – 58627.

1 слой с 3 слоем (результатирующее наложение):

- восходящих потоков – 66129;
- нисходящих потоков – 84516;
- противоположно направленных потоков – 92273.

Вывод: превосходство количества холодных над теплыми потоками обусловлено структурой конвекционных потоков: вверх в центре конвективной ячейки поднимается мощный теплый поток плазмы, а вниз по его периферии опускается множество слабых.

На основе полученных результатов нами были созданы трехмерные модели, которые отражают изменение структуры конвективных потоков в зависимости от внешних факторов, и их можно использовать для исследования массопереноса в любой конвективной ячейке, состоящей из нескольких слоев.

ВЛИЯНИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ АСИММЕТРИИ ГОЛОВНОГО МОЗГА НА ПРОЯВЛЕНИЕ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

В.А. Романова, гимназия №42, 11 кл.

Научный руководитель – *И.Н. Дубцова*, учитель биологии

Известно, что в обеспечении любой психической функции принимает участие весь мозг, при этом полушария или их отделы вносят свой специфический вклад в осуществление данной функции. Имеются данные о большой эмоциональной неустойчивости правополушарных лиц и подверженности их различным психическим и невротическим заболеваниям.

Таким образом, актуальным является изучение взаимосвязи межполушарной асимметрии и проявления агрессивных реакций.

Цель исследования: определить влияние функциональной асимметрии мозга на проявление агрессивного поведения подростков.

Задачи исследования:

- 1) провести обзор литературы по вопросам межполушарной асимметрии и агрессивного поведения подростков;
- 2) выявить типы функциональной асимметрии головного мозга у учащихся 8–9 классов гимназии №42;
- 3) показать зависимость проявлений агрессивного поведения от функциональной асимметрии головного мозга.

Объект исследования: учащиеся 8–9 классов гимназии №42.

Предмет исследования: функциональная мозговая асимметрия и проявление агрессивного поведения у учащихся 8–9 классов гимназии №42.

Методы исследования:

1. Методика Брагиной-Доброхотовой для определения ведущего полушария;
2. Методика «Классификация понятий» для определения психической асимметрии (типа ВНД);
3. Опросник Басса-Дарки для выявления форм агрессивного поведения.

Научная новизна работы заключается в определении влияния функциональной асимметрии головного мозга на проявление агрессивного поведения на примере учащихся 8–9 классов гимназии №42.

Практическая значимость работы состоит в том, что учет выявленных закономерностей при планировании и организации образовательного процесса способствует избеганию межличностных конфликтов и установлению гармоничных отношений между учащимися и педагогами.

Анализ данных, полученных в ходе исследования, показал, что у испытуемых преобладающими типами ФМА являются правополушарный художественный и правополушарный мыслительный.

У девочек выделена примерно равная частота встречаемости правополушарного мыслительного и правополушарного художественного типов ФМА.

Частота встречаемости правополушарного мыслительного типа ФМА у мальчиков ниже, чем у девочек.

Все испытуемые имеют средние и ниже среднего показатели индекса агрессивности. Наиболее выраженной формой враждебности по отношению к окружающим обладают подростки с правополушарным художественным типом ФМА.

ИЗУЧЕНИЕ ЖИЗНЕННОСТИ ПОПУЛЯЦИИ БАШМАЧКА КРУПНОЦВЕТКОВОГО В ПРИРОДНОМ ПАРКЕ «АЯ»

Е.А. Торгунакова, Айская средняя общеобразовательная школа, 11 кл.

Научный руководитель – *В.Д. Шегурова*, учитель биологии
высшей квалификационной категории

Цель – изучить жизненность популяции башмачка крупноцветкового в природном парке «Ая» Алтайского района.

Задачи исследования:

1) изучить экологическую и фитоценотическую приуроченность башмачка и флористический состав сообщества;

2) изучить возрастной состав особей популяции, их численность, уровень цветения и способность к семенному и вегетативному размножению, определить возможности естественного возобновления вида;

3) оценить состояние условий обитания башмачка, причины их изменения.

Методы исследования: биометрическое описание, определение растений, анализ полученных данных.

Научная новизна: биология орхидных растений, их экологическая приуроченность, численность популяций в условиях Алтайского края слабо изучены, особенно растений, занесенных в Красную книгу [1].

Изучение популяции венериного башмачка мы проводили по традиционной методике в редакции И.В. Верещагиной. Экспедиции были проведены в 2006–2009 гг.

Изучаемая популяция башмачка крупноцветкового расположена в особо охраняемой зоне парка, в двух километрах от поселка Катунь, озера Ая, турбаз отдыха на северо-восточном склоне горы в фитоценозе разнотравно-злакового остепненного луга [2]. Флористический состав сообщества на пробных площадках насчитывает 53 вида растений из 23 семейств.

Изучив возрастной состав популяции башмачка крупноцветкового, выяснили, что преобладают генеративные особи, количество которых на пробных площадках составило от 54 до 84%, а число ювенильных особей – от 4 до 40%. За годы изучения популяции отметили снижение числа проростков. Так, в 2006 г. их число составляло от 10 до 16%, а в 2009 г. – от 3 до 10%.

Отмечаем, что резких изменений условий обитания башмачка крупноцветкового не произошло, эти условия считаются удовлетворительными, хотя популяция находится на территории с большой рекреационной нагрузкой. Так, на территории Айского сельского совета в 2009 г. располагалось 70 туристических объектов, обслуживающих туристов, которые ежедневно принимали до 5800 стационарных отдыхающих, их число по сравнению с 1990 г. увеличилось в 17 раз.

Из наблюдений следует, что общая численность башмачков в местах с высоким уровнем антропогенной нагрузки резко снизилась, что мы наблюдали на первой пробной площадке, на остальных площадках – увеличилась. Первая пробная площадка находилась в нижней части склона горы, недалеко от проезжей части дороги, которая идет от озера Ая и частного хозяйства к одной из достопримечательности туристической зоны – скале Чертов палец, т.е. здесь самый высокий уровень антропогенной нагрузки. Остальные пробные площадки находились выше.

Уровень цветения башмачка крупноцветкового составил 3–4 балла, так как цветение хорошее и очень хорошее. Способность к семенному размножению определили по наличию проростков,

ювенильных растений и семенных коробочек, в которых находятся пылевидные семена, для их прорастания требуются особые условия. При оценке вегетативного размножения отметили способность растений давать горизонтальные, слабо ветвящиеся корневища длиной от 8 до 12 см, диаметром 5–6 мм. На отрезке корневища в 3 см насчитали 5 почек возобновления.

На территории популяции были обнаружены 6 особей с нарушенным строением околоцветника, у некоторых особей были скручены, сморщены боковые листочки, а у одного растения полностью отсутствовала вздутая губа.

Согласно биометрическим измерениям высота стебля растений составляет от 19 до 34 см, отдельные экземпляры достигают 40 см, диаметр околоцветника 7,6 см (4–11 см, максимально – 12 см). Цветение башмачков начинается во второй половине мая (17.05–21.05) и продолжается до середины июня (10–13 июня).

Выводы:

1. Изучаемая популяция башмачка крупноцветкового находится на склоне горы разнотравно-злакового остепненного луга. Видовой состав включает в себя 53 вида растений из 23 семейств, из них 14 видов раннелетних растений, цветущих одновременно с башмачком;

2. Ценопопуляция состоит из особей всех возрастов, преобладающими являются генеративные особи, что свидетельствует о нормальном состоянии ценопопуляции; растения в течение четырех лет показывают высокий уровень цветения, наличие хорошо развитых горизонтальных корневищ, а также семенного размножения;

3. Отмечена тенденция снижения количества проростков и появление растений с аномальным строением околоцветника, которые указывают на изменение условий обитания башмачка в связи с увеличением рекреационной нагрузки.

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ПИТЬЕВОЙ ВОДЫ СЕЛА ИВАНОВКА

О.А. Фогель, Ивановская средняя образовательная школа Курьинского района, 11 кл.

Научный руководитель – *И.Г. Васинева*, учитель химии и биологии

Актуальность данной темы обусловлена для нашего села тем, что с начала срока эксплуатации водопроводной сети (1962 г.) капитальный ремонт и обновление водонапорной башни не производились. Качественный анализ питьевой воды осуществляет организация «Ивановские водопроводные сети». Жителей села не информируют о качестве питьевой воды.

Объект исследования – питьевая вода.

Предмет исследования – химический состав питьевой воды.

Цель: исследование качества питьевой воды из скважин с. Ивановка.

Задачи:

- 1) указать основные источники загрязнения воды;
- 2) изучить физические свойства питьевой воды;
- 3) провести химический анализ питьевой воды.

Методы исследования: вербальный, эмпирический, экспериментальный, графический.

Исследовав питьевую воду из всех скважин села Ивановки по сезонам года, мы подтвердили, что качество питьевой воды резко снижается именно в весенний период. И доказали, что с каждым годом, качество питьевой воды значительно ухудшается из-за изношенности водопроводной сети и несвоевременной санитарной обработки.

Водородный показатель мы определяли с помощью универсального индикатора, общую жесткость воды с помощью известкового молока или соды.

По требованиям органов санитарно-эпидемиологической службы общая жесткость воды не должна превышать 10 мг/л. Результаты химического анализа позволяют нам утверждать о том, что во всех скважинах жесткость превышает норму.

Качественный и количественный анализ питьевой воды определялся аналитическим способом. При проведении качественного анализа были выявлены: нитрат, нитрит, сульфат, хлорид-ионы. Из тяжелых металлов обнаружен только свинец. Железо не найдено, но присутствие ионов железа наблюдается при поливе комнатных растений. В результате количественного анализа выявили, что содержание сульфат-ионов превышает норму. Содержание нитрит, нитрат, хлорид-ионов не превышает ПДК.

Хлорирование питьевой воды в с. Ивановка осуществляется согласно СанПиНу. Хлорирование воды необходимо проводить минимум четыре раза в год, так как происходит пополнение емкости отстойника. В нашем селе хлорирование воды производится один раз в год, а именно летом. Расчеты по внесению в водонапорную башню хлорной извести не производятся. Население не предупреждает об этих действиях со стороны МУП «Ивановские водопроводные сети».

В результате исследования выявлены следующие нарушения:

- отсутствует ограждение около водонапорной башни;
- изношенность водонапорной башни;
- отсутствие предупреждающих знаков около места ремонта водопроводной сети;
- негерметичный люк.

Выводы

1. Основными источниками загрязнения воды в нашей местности являются отходы сельскохозяйственного производства, бытовой мусор, ПАВ.

2. Исследовав органолептические показатели питьевой воды по сезонам года, пришли к выводу, что качество воды резко снижается в весенний период (из-за поднятия грунтовых вод, изношенности водопроводной сети), происходит ежегодное ухудшение питьевой воды.

3. Согласно проведенному химическому анализу общая жесткость воды во всех скважинах превышает норму, рН среды непостоянна, но близка к норме, присутствие нитрат, нитрит, хлорид-ионов в пределах допустимой нормы, содержание сульфат-ионов превышает ПДК, из тяжелых металлов обнаружен только свинец.

Наши рекомендации:

- 1) использование для питьевых целей бутилированную воду;
- 2) отстаивание воды из-под крана в течение суток;
- 3) применение бытовых фильтров с учетом состава местной воды;
- 4) кипячение воды;
- 5) замораживание воды.

Научное издание

**ТРУДЫ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
АЛТАЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА**

*Материалы XXXVII научной конференции студентов,
магистрантов, аспирантов и учащихся лицейных классов*

Выпуск 7

Редакторы – Л.И. Базина, И.С. Васенко
Подготовка оригинал-макета – А.А. Карпов, З.К. Васильева

Подписано в печать 19.11.2010 г. Формат 60x84/8.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 41,4. Тираж 150 экз. Заказ 378.

Типография Алтайского государственного университета:
656049, Барнаул, 49, ул. Димитрова, 66